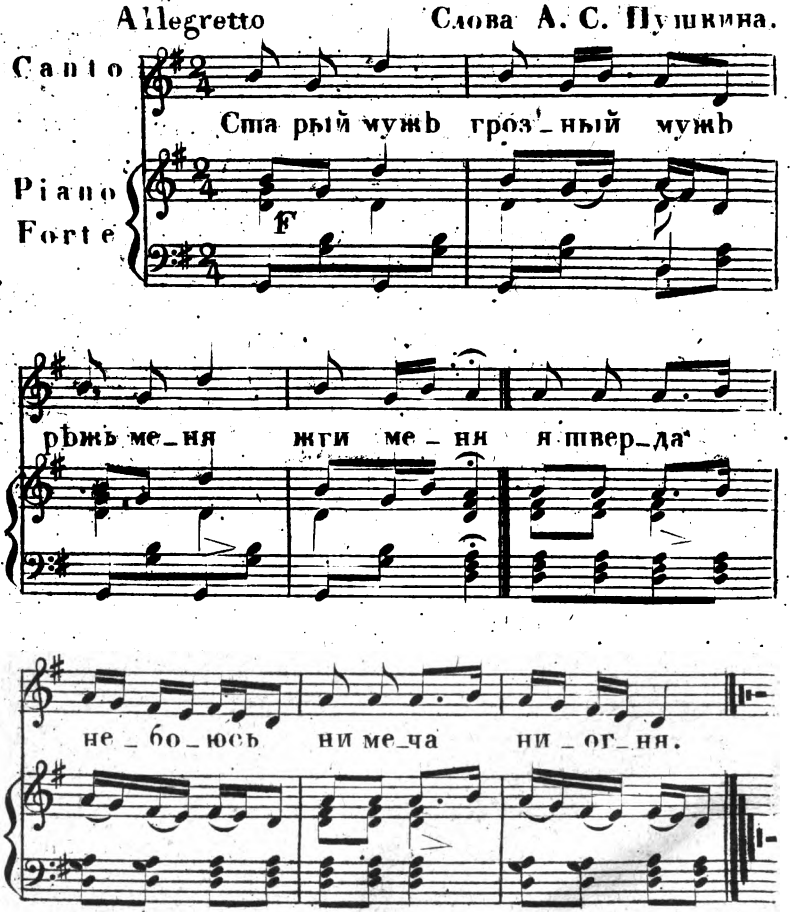
ЦЫГАНСКАЯ ПѢСНЬ.

Allegretto Слова А. С. Пушкина.



Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

19522

Man kann, was man will —
Man will, was man kann.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Ноября 19го дня, 1825 года. *Адъюнктъ Дмитрій Первовщиковъ.*

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
Sm 3801/6a
1825, No 21-24
195829

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XXI. Ноябрь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отвѣтъ Ж. Б. Сею (*).

Въ новомъ сочиненіи своемъ: *Объ уравненіи потребленій съ произведеніями*, Г. Сисмонди снова изъявляетъ опасенія о томъ, что успѣхи Искуствъ, умножая произведенія, могутъ сдѣлать невозможнымъ сбытъ ихъ и чрезъ то причинить раззореніе великому количеству производителей, особенно-же классу работниковъ: сіе мнѣніе обнаруживалъ почтенный Авторъ и прежде, въ другихъ сочиненіяхъ своихъ.

Мнѣніе Г. Сисмонди противорѣчитъ основаніямъ, которыя Давидъ Рикардо и я старались положить въ нашихъ сочиненіяхъ о Политической Экономіи. Мы говорили, что произведенія покупаются одно другимъ, и что умноженіе ихъ не производитъ другаго дѣйствія, кромѣ умноженія наслажденій человѣка и народонаселе-

(*) На статью Сисмонди, помѣщенную въ 19 и 20 книж. Телеграфа. *Изд.*

нія государствъ. — Вообще, не-охотно отвѣчаю я на критики: мнѣ кажется что истина должна сама себя защищать, и если ходъ ея въ такомъ случаѣ будетъ медленнѣе, за то вѣрнѣе. Но имя Г. Сисмонди такъ знаменито, намѣренія его столь похвальны, что оставить безъ отвѣта статью, которая хотя мнѣ кажется весьма удобно-опровержима, но за всѣмъ тѣмъ важна по предмету своему, значило-бы оказать мало вниманія къ имени Сочинителя. Г. Рикардо уже не существуетъ. Друзья человѣчества, во всѣхъ странахъ принадлежащіе къ одному народу, долго будутъ жалѣть о сей потерѣ. Это чувство и дружба моя къ Г. Рикардо, дѣлаютъ обязанностью моею защитить его отъ нападенія, вмѣстѣ съ тѣмъ и на меня отразившагося. Я не забуду однакожь, что дружба связываетъ меня съ моимъ знаменитымъ противникомъ, человѣкомъ, коему обязаны мы многими превосходными сочиненіями, всегда ознаменованными желаніемъ добра и правды.

Обращаюсь къ моему предмету.

Если созерцать съ высшей точки зрѣнія общества человѣческія, они кажутся подобными муравейникамъ, въ которыхъ жители дѣйствуютъ всѣми своими способностями, дабы приобрѣсть предметы, удовлетворяющіе ихъ нуждамъ или желаніямъ. Чѣмъ болѣе движенія, чѣмъ далѣе простираются разысканія, тѣмъ лучше

Digitized by Google

снабжены общества вещами нужными или пріятными. Здѣсь понятно, что могутъ встрѣтиться неудобства, когда будемъ ограничивать промышленность людей, и что нѣтъ никакого неудобства распространять и увеличивать оную, ибо какая можетъ быть непріятность отъ того, что люди будутъ имѣть много предметовъ имъ полезныхъ или пріятныхъ? И если привесть вопросъ къ такому простому началу — Г-ну Сисмонди не нужно искать средствъ, коими должно препятствовать людямъ производить, и Г. Мальтусу нѣчего дивиться мудрому устройству обществъ, по которому праздные люди, занятые только потребленіемъ и наслажденіями, сбираютъ плоды, производимые собратіями ихъ, единственно занятыми работою. — Но образъ дѣйствія, какимъ производятся и потребляются плоды человѣческой промышленности — вотъ что оправдываетъ съ перваго взгляда сихъ почтенныхъ писателей! — Тогда какъ общество муравьевъ работаетъ для одного магазина, для пользы общей, въ человѣческихъ муравейникахъ каждый членъ работаетъ самъ для себя, не собираетъ готоваго, а *производитъ*, и мѣняя свои произведенія, достаетъ себѣ все что нужно, ибо продавать что произведено и покупать что надобно потребить, значитъ мѣнять свое произведеніе на то, что нужно.

Digitized by Google

Вотъ здѣсь уже понятно, что человѣкъ можетъ производить количество предметовъ, превышающее потребности, ибо въ обществѣ, состоящемъ изъ 10 тысячъ производящихъ семействъ, если-бы 5 занимались единственно дѣланіемъ горшковъ а пять только бы шили башмаки — общество сіе имѣло-бы много лишнихъ горшковъ и башмаковъ, и не имѣло множества другихъ предметовъ, необходимыхъ для благосостоянія. Но здѣсь-же понятно, что неудобство произошло-бы не отъ того что общество много производитъ, но отъ того что оно производитъ не то что надобно.

Если возразятъ, что каждое общество людей, помощію разума и съ пособіями природы и Искусствъ, можетъ производить *все*, что потребно для удовлетворенія нуждъ и умноженія желаній и даже въ количествѣ превосходящемъ то, которое можетъ быть потреблено обществомъ, я спрашиваю: отъ чего-же мы не знаемъ ни одного народа совершенно снабженнаго, ибо въ самыхъ обильныхъ Государствахъ, у семи восьмыхъ долей народа нѣтъ множества вещей, почитаемыхъ необходимыми, не говорю уже въ довольственной жизни, но даже въ самомъ скромномъ хозяйствѣ? — Я живу теперь въ одномъ изъ богатѣйшихъ городовъ Франціи, но изъ двадцати домовъ въ восьмнадцати вижу грубую пищу и не нахожу ничего;

Digitized by Google

что-бы служило къ наслажденію жизнью, не нахожу тѣхъ вещей, которыя называютъ Англичане confortables: ни сполько постелей, чтобы достало ихъ для всѣхъ членовъ семейства, ни сполько мебелей, чтобы всѣмъ имъ сидѣть было спокойно, ни сполько бѣлья, или даже, сполько мыла, чтобы бѣлье всегда было чисто и вымыто. —

Жилище есть произведеніе. Если домъ тѣсенъ, полки въ немъ низки, окна малы, затворы худы — обитатели дома, въ этомъ родѣ произведеній, имѣютъ только половину произведенія, необходимаго для ихъ благоденствія; они совершенно уже видятъ себя лишенными удобствъ, которыми въ глазахъ ихъ наслаждаются другія, все еще не-богатыя семейства, ибо они не имѣютъ ни занавѣсокъ у постелей и оконъ, ни обоевъ на стѣнахъ, ни часовъ, ни множества другихъ предметовъ, которыхъ, при настоящей степени ихъ образованія, они даже и не желаютъ, и которые, между тѣмъ, сдѣлали-бы жизнь ихъ благоденственнѣе, если-бы потребленіе оныхъ было имъ позволено.

И такъ въ народѣ недостаетъ не потребителей, но средствъ пріобрѣсть произведенія. Г. Сисмонди думаетъ, что средства сіи будутъ обширнѣе, если произведеній будетъ меньше, слѣдственно, когда они будутъ дороже и когда производство ихъ доставитъ больше платы

Digitized by Google

трудящимся. Г. Мальтусъ полагаетъ, что все это будетъ, когда болѣе будетъ непроизводящихъ богачей. Г. Рикардо и (какъ подтверждаютъ наши противники) многіе изъ людей, изучавшихъ народную экономію, полагаютъ напротивъ, что если произведеніе будетъ дѣятельнѣе, оборотъ сильнѣе и, словомъ, когда произведеній много, народъ будетъ лучше удовлетворенъ, болѣе снабженъ произведеніями. Это оспориваетъ Г. Сисмонди; постараемся оправдать себя.

Для утвержденія могъ-бы я сказать, что земли, въ коихъ оборотъ дѣятельнѣе и произведенія многочисленнѣе, на примѣръ, промышленныя области Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Голландіи, Германіи, Франціи, суть и богатѣйшія земли, или, если угодно, менѣе другихъ бѣдныя. Но этого простаго замѣчанія не достаточно: богаты онѣ могутъ быть и отъ другихъ с ч а с т л и в ы х ъ обстоятельствъ. Онѣ богаты, хотя и обременены налогами и пошлинами, но не льзя сказать, что сіи налоги и пошлины составляютъ ихъ благоденствіе? Надобно доказать болѣе: что замѣчаемое дѣйствіе существенно принадлежитъ предположенной причинѣ, что оно отъ нее зависитъ, есть ея слѣдствіе. Такихъ доказательствъ требуютъ отъ знающихъ свое дѣло, и, можно сказать, что въ семъ случаѣ Нау-

Digitized by Google

ка объясняетъ то, что простое замѣчаніе даетъ намъ примѣтить.

Всѣ усовершенствованія состоятъ въ уменьшеніи издержекъ, при которыхъ получается извѣстное количество произведеній, или, говоря точнѣе, но тоже, усовершенствованія состоятъ въ увеличеніи произведеній, за прежнее количество издержекъ. Изслѣдуйте многоразличныя произведенія — вы выведете одинакій результатъ: произведеніе состоитъ собственно въ пользѣ (utilité), получаемой отъ его употребленія. Умноженіе произведеній заключается столько-же въ увеличеніи ихъ качества или изящности, сколько и въ увеличеніи количества. Пара хорошихъ чулковъ, которая проносится вдвое долѣе дурной пары, или которая по красотѣ приноситъ вдвое болѣе чести, въ сравненіи съ другою парою, есть произведеніе двойное. — Дабы упростить нашъ предметъ, взглянемъ на всѣ успѣхи промышленности, какъ на уменьшеніе издержекъ. Вотъ сторона, съ которой представляется вопросъ самымъ выгоднымъ образомъ для Г. Сисмонди.

И такъ, если я нашелъ средства въ одинъ день съ моими работниками сдѣлать болѣе, нежели сдѣлалъ-бы, усовершенствовавъ орудія; изъ моей земли извлечь болѣе произведеній, нежели извлеку я, уничтоживъ старую систему земледѣлія; въ моей мастерской, какою нибудь выдумкою,

Digitized by Google

произвесть болѣе товаровъ, нежели тогда, какъ замѣнилъ-бы я простые точильные станки паровою машиною: я приобрѣтаю мои произведенія съ меньшими издержками и соревнованіе принуждаетъ меня продавать ихъ дешевле. Промышленность сдѣлала шагъ. Г. Сисмонди думаетъ что она сдѣлала его на счетъ работниковъ; но если, пропустя время переворота, сей классъ выигрываетъ столько-же какъ прежде, если опытъ подкрѣпляетъ наше убѣжденіе и размышленіе изъясняетъ дѣло, что можетъ возразить Г. Сисмонди? Дѣло въ томъ, что ремесла, въ которыхъ всего болѣе выигрываютъ получающіе плату, суть тѣ, въ которыхъ усовершенствованіе доведено сколько можно далѣе. Для примѣра приведемъ пряденіе клопчатой бумаги. Съ нѣкъ поръ, какъ она производится огромными машинами и механическими способами, ею занимается большее число работниковъ, и работникамъ (какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ) лучше платятъ. Посмотрите на искуство умножать число книгъ: типографія и мастерства къ ней принадлежащія занимаютъ болѣе людей, нежели сколько списываніе книгъ занимало ихъ до сего изобрѣтенія.

А отъ чего это происходитъ? — Отъ того, что низкая цѣна произведеній способствуетъ продажѣ. Можно купить 10 аршинъ шелковой матеріи вмѣсто одно-

Digitized by Google

го, который покупали прежде, и десять книгъ печатныхъ вмѣсто одной рукописной. — Но отъ чего же производители имѣютъ прежнія средства покупать, хотя собственныя произведенія ихъ понизились въ цѣнѣ? — Отъ того, что понижечіе цѣны произошло не отъ уменьшенія платы за трудъ, но что, благодаря успѣхамъ Наукъ и Искусствъ, за прежнюю плату пріобрѣтается болѣе произведеній.

Успѣхи Искусствъ весьма различны, смотря по мѣстности и по родамъ промышленности. Есть случаи, что два, три процента *со ста* (*pour cent*) въ расходахъ показываютъ великій успѣхъ экономіи; но есть и такіе случаи, гдѣ видимъ уменьшеніе въ половину и въ три четверти (*): сіи дѣйствія сообразуются съ

(*) Вотъ любопытныя подробности въ семъ отношеніи, сообщенныя мнѣ другомъ моимъ Г. Клеманомъ, Инспекторомъ Мануфактуръ, извѣстнымъ своими практическими познаніями: — „Замѣчательный примѣръ уменьшенія, какое производятъ въ издержкахъ на произведеніе успѣхи промышленности, представляетъ выдѣлка сѣрной кислоты (acide sulfurique). Въ 1788 и 89 год. фунтъ ея стоилъ 5-6 франковъ, нынѣ стоитъ 3 су; между тѣмъ матеріалы, изъ коихъ она дѣлается, почти вдвое подорожали; но такъ безмѣрна экономія въ выработкѣ. Прежде одинъ человѣкъ постоянно занимался жженіемъ сѣры въ стеклянныхъ горшкахъ и выжигалъ нѣсколько сотъ литръ; нынѣ человѣкъ, вчетверо менѣе занимаясь сею работою, сжигаетъ одинъ или два милліона литръ. — Печатанье цилиндрами кисеи было уже усовершенствованіе, но гравировка цилиндрами занимала прежде человѣка съ дарованіемъ пол-

Digitized by Google

успѣхами — и въ тѣхъ случаяхъ, когда экономія значительнѣе, произведенія, которыя могли потреблять производители, часто превосходятъ, не только въ количествѣ, но и въ цѣнности произведенія до того времени ими потребляемыя, ибо въ тоже время, когда всякому мастеровому, столь-же хорошо заплачено какъ прежде, за меньшее количество, число работниковъ дѣлается гораздо значительнѣе, и къ выгодамъ мастеровыхъ уже причисляются тѣ выгоды, кои капиталы болѣе значительные и земли лучше обработанныя приносятъ ихъ владѣтелямъ.

Понятно, что въ обозрѣніяхъ столь общихъ, столь сокращенныхъ, неправильности необходимо должны быть забыты; что надобно уравновѣшивать случайныя потери общими, превосходнѣйшими вы-

---

тода; нынѣ человѣкъ, вдвое менѣе стоющій, ту же работу производитъ въ нѣсколько часовъ. — Теперь въ Сенъ-Кентенѣ покупаютъ за 75 сантимовъ аршинъ бумажной матеріи, которую въ 1813 г. покупали по 9 франковъ за аршинъ. Не надобно приписывать сего пониженія единственно уничтоженію налоговъ на матеріалы, ибо въ 1813 г., не смотря на налоги, въ аршинъ шло не болѣе какъ на 75-90 сантимовъ бумаги. Работа стоила, слѣдственно, 8 франковъ. — а теперь и матеріалъ и работа все стоитъ 75 сантимовъ! Но пониженіе цѣнъ упало не на работниковъ, ибо Сенъ-Кентенъ нынѣ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и быстро-увеличивающихся Французскихъ городовъ. Кромѣ успѣховъ въ пряжѣ, тканьѣ и приготовленіи, этого ничему приписать не возможно. *С.*

Digitized by Google

годами и смотрѣть на неизмѣняемыя слѣдствія болѣе, нежели на частныя разрушенія, всегда слѣдующія за перемѣнами.

Такъ, промышленность мануфактурная и торговая на земномъ шарѣ, за нѣсколько лѣтъ, и промышленность земледѣльческая нынѣ, должны были преодолѣвать трудныя обстоятельства, но жребій человѣчества, вообще разсматриваемый, улучшился съ успѣхами Искуствъ. Во Франціи было 16 миллионовъ жителей во время Лудовика XIV; не только число сіе удвоилось, но, я думаю, не будетъ лишка, если мы положимъ потребленіе каждаго жителя, уравнивая богачей съ бѣдными, вдвое, слѣдовательно теперь потребляется во Франціи вчетверо болѣе, нежели потреблялось въ эпоху, еще столь близкую къ намъ, и я не вижу невозможности, если въ теченіе грядущаго вѣка народонаселеніе, вдвое многочисленнѣйшее нынѣшняго, потребитъ въ четыре раза болѣе того, что мы потребляемъ нынѣ. Правда, всегда произведенія, легче другихъ размножавшіяся, были тѣ, кои легче другихъ расходятся, и мы видимъ здѣсь, почему самое умноженіе ихъ могло быть причиною требованія на нихъ. Если-бы желанія Г. Сисмонди исполнились, то надобно опасаться напротивъ, что возвышеніе цѣнъ, столь имъ желаемое, нанесетъ смертельный ударъ требованіямъ на произведенія. Изъ моихъ словъ могутъ замѣтить, что я

Digitized by Google

весьма далекъ отъ соглашенія съ Г. Сисмонди и не вѣрю, что ученые люди, »по »безразсудной ревности, съ какою берутся они за всякое открытіе, потрясаютъ »безпрестанно то одинъ, то другой классъ »и даютъ чувствовать всему обществу »тягость безпрестанныхъ перемѣнъ, вмѣ»сто пользъ, какія могли-бы произойдти »отъ усовершенствованій.«

Но, скажетъ намъ наконецъ Г. Сисмонди: есть предѣлъ возможности производить, и если произведенія, состоящія въ жилищахъ, одеждѣ, ученіи и увеселеніяхъ, могутъ безконечно умножаться и обмѣниваться одно на другое, тѣ произведенія, которыя питаютъ ихъ и суть необходимѣйшія, ограничены пространствомъ земли, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ далѣе принуждены будутъ ихъ доставлять, тѣмъ дороже и дороже принуждены будутъ платить за нихъ: тогда достигнутъ до той степени, на которой доходъ, какой можно получать производя, будетъ недостаточенъ для увеличенія цѣны произведеніямъ съѣстнымъ и новое распространеніе народонаселенія сдѣлается тогда невозможнымъ. — Согласенъ — но если одна только природа вещей постепенно назначаетъ окончаніе приращенію произведеній и народонаселенія для чего намъ ускорять сіе время? Для чего отказывать народамъ въ наслажденіяхъ полнаго развитія, позволяе-

Digitized by Google

наго имъ разумѣніемъ человѣка и возможными успѣхами искуствъ?

Г. Сисмонди увѣряетъ что люди ученые становятся подъ знамена Г. Рикардо и мои, а люди дѣловые слѣдуютъ системѣ его и Г на Мальтуса. Къ счастію, ни у насъ, ни у нихъ нѣтъ знаменъ, ибо мы не сражаемся и не тратимъ людей, а думаемъ о томъ, какъ бы умножить народонаселеніе и прокормить его. Но если-бы и въ самомъ дѣлѣ было такъ, какъ онъ говоритъ, это еще не доказываетъ, на чьей сторонѣ истина, все равно, какъ большее число сражающихся не знаменуетъ правости дѣла. Ксеркс съ милліономъ войскъ былъ несправедливъ, а Леонидъ съ тремя стами Спартанцовъ былъ правъ. Всякій фабрикантъ, какъ производитель, охотнѣе станетъ защищать того, кто старается увеличить цѣну его произведеній, нежели того, кто думаетъ, какъ-бы унизить цѣну ихъ; но Писатель, но человѣкъ Государственный, должны быть на сторонѣ потребителей, ибо потребители составляютъ народъ, а народъ тѣмъ богаче, чѣмъ за сходнѣйшую цѣну получаетъ предметы, ему нужные.

»Вообразимъ,« говоритъ Г. Сисмонди, »что открытія, уменьшающія работу, по»степенно введены во всѣ фабрики, произ»водящія одежду, домашніе снаряды и »другіе предметы для бѣдныхъ: вездѣ вос»пользуется ими хозяинъ . . . Всякое от-

Digitized by Google

»крытіе дѣлаетъ зависимымъ содержаніе »нѣкоторой части фабрикъ для бѣдныхъ, »отъ учрежденія фабрикъ для предметовъ »роскоши.« — Но можно ему отвѣчать: если успѣхи промышленности самой обыкновенной, не уменьшая прибыли производителей, дозволяютъ имъ покупать болѣе произведеній, это обстоятельство всегда будетъ благопріятно производителямъ бѣднымъ, коихъ потребленіе ограничивается цѣною предметовъ потребленія вообще. Тогда они лучше снабжены, скорѣе женятся, лучше увеличиваютъ народонаселеніе, лучше живутъ, больше потребляютъ; но не въ то время все это случается, когда произведенія дорожаютъ.

Всего болѣе опасается Г. Сисмонди излишка произведеній, который остановитъ фабрики, прерветъ торговлю и оставитъ мастеровыхъ безъ дѣла; но сей излишекъ, когда онъ и бываетъ, есть дѣйствіе худаго разсчета предпринимающихъ дѣла, т. е. слѣдствіе промышленности непросвѣщенной, недальновидной. Если-бы руководители какого-либо предпріятія по части Сельской Экономіи, фабрикъ или торговли, умѣли производить то что надобно для ихъ потребленій, если-бы умѣли установить цѣну, удобную для потребителей, если-бы и потребители были довольно промышленны и съ своей стороны могли предложить предметы для мѣны, тогда кончился-бы

Digitized by Google

излишекъ и превратился въ средства для благоденствія.

Излишекъ можетъ быть только случайный, ибо это дѣло спекулянтовъ. Во всѣхъ родахъ промышленности спекулянтъ, а не мастеровой, опредѣляетъ произведеніе, которое должно дѣлать, и количество, какое надобно производить. Такимъ образомъ польза спекулянта, во всѣхъ временахъ и во всякомъ положеніи, заключается въ соображеніи дѣла съ потребностями страны своей; иначе продажная цѣна произведенія упадетъ ниже издержекъ на произведеніе и спекулянтъ потеряетъ: слѣдственно его выгоды ручаются намъ всегда, что произведенія, постояннымъ и постепеннымъ образомъ, не превзойдутъ потребностей. Надобно создать потребность — и въ этомъ Г. Сисмонди и я согласны: мы только различно думаемъ о средствахъ, или, лучше сказать, не восходя къ причинамъ потребностей, Г. Сисмонди осуждаетъ причины представленныя мною, именно: довольство, производимое промышленностію болѣе дѣятельною, произведеніемъ дешевымъ и потребностями, которыя происходятъ отъ умножившихся удобствъ жизни и образованнаго вкуса, необходимаго ихъ послѣдствія. Грубость пищи, одеждъ и жилищъ всегда сопровождаетъ недостатокъ дѣятельности и промышленности. Въ этомъ мнѣніи, кажется,

195829

Digitized by Google

нѣтъ ничего, что-бы противорѣчило здравому смыслу, опытности и самому глубокому изученію народной экономіи (*).

Напротивъ, встрѣчаемъ величайшія опасности, слѣдуя противнымъ правиламъ. Они могутъ ввести въ заблужденіе людей государственныхъ, и заставить ихъ думать, что не только не разрушая промышленности, но еще укрѣпляя ее, могутъ они заниматься и назначеніемъ рода и образа произведеній и дѣлаться посредниками между хозяиномъ и работни-

---

(*) Произведеніе, не окупающее расходовъ, т. е. произведеніе, коего продажная цѣна не платитъ пользъ и платы необходимой для возведенія его на такую степень, чтобы оно удовлетворило потребности какихъ-бы то ни было потребителей, не есть произведеніе: это слѣдствіе потеряннаго труда, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока цѣна продажная состоитъ ниже расходовъ на произведеніе. Таковы суть предметы, коихъ излишекъ постоянно будетъ предупреждать личная польза производителей. Но если продажная цѣна произведеній оплачиваетъ издержки, какого лишка произведеній бояться, ибо въ семъ случаѣ произведеніе доставляетъ занимающимся онымъ барышъ и плату, какой они вправѣ ожидать за свой трудъ?

Это основное соображеніе показываетъ намъ, какъ отстали писатели, которые думаютъ, что въ Политической Экономіи можно отдѣлять отношенія, существующія между продажною цѣною произведеній и производящими работами. Сіе, и многія другія положенія, представленныя самымъ простымъ образомъ, намѣреиъ я объяснить въ сочиненіи, которое скоро будетъ напечатано, и по которому, надѣюсь, можно будетъ получить полную идею о нашихъ свѣдѣніяхъ въ Политической Экономіи. *С.*

Digitized by Google

ками для установленія ихъ взаимныхъ выгодъ. Г. Сисмонди вѣроятно еще не забылъ, съ какимъ удивленіемъ принята была система Адама Смита Государственными людьми, думавшими, что они, а не народъ, опредѣляютъ, что и какъ должно производить. Г-ну Сисмонди не льзя не знать и того, что послѣ семейственныхъ ссоръ, всего хуже вмѣшиваться постороннимъ въ предпріятія промышленниковъ и торговцовъ: для чего-же говоритъ онъ что »*должно обратить къ одной »цѣли* пользы хозяевъ и ихъ работниковъ?« Развѣ не знаетъ онъ, что вся народная экономія движется соперничествомъ взаимныхъ пользъ? Не уже-ли надобно смотрѣть, какъ и для чего покупатель приходитъ въ лавку купца! — Для чего-же требуетъ онъ надзора за тѣмъ: обезпечиваетъ-ли хозяинъ существованіе своихъ работниковъ? — Подобные *надзоры* убиваютъ дѣятельность предпріятій промышленности. . . .

Г. Сисмонди самъ чувствуетъ слѣдствія, какія можно извлечь изъ его системы, и потому напередъ оговаривается, что онъ »не предпочитаетъ варварства образованности,« что онъ »не хочетъ противиться успѣхамъ людей,« что »не »противъ машинъ, не противъ новыхъ изобрѣтеній, не противъ образованности »общественной излагаетъ онъ свои мнѣ-

Digitized by Google

нія«. — Противъ чего-же возстаетъ онъ? — »Я хочу« отвѣчаетъ онъ »показать недо»статки новѣйшей организаціи, въ какой »находятся нѣкоторыя изъ Европейскихъ »обществъ, организаціи, по которой чело»вѣкъ, кромѣ рукъ своихъ не имѣющій ни»какой собственности, ничѣмъ не обезпе»ченъ противъ состязанія другихъ, противъ »новаго усовершенствованія, отбивающаго »у него работу и дѣлающаго его жертвою »голода.«— Какъ! потому, что общество дозволяетъ предпріимчивымъ людямъ свободное распоряженіе своимъ капиталомъ, т. е. ихъ собственностію, оно не обезпечиваетъ работниковъ, отбиваетъ у нихъ работу? Повторяю еще разъ: всего опаснѣе вмѣшиваться въ распоряженія собственностію частныхъ людей. Это было-бы также безразсудно, какъ вмѣшаться въ распоряженіе дѣйствій, какія производитъ человѣкъ руками и ногами, ибо руки и ноги есть также его собственность. Предписавши хозяину количество платы работничей, надобно будетъ опредѣлить мѣру работы — не значитъ-ли это нарушать права собственности работника, ибо работа есть его собственность, болѣе важная для него, нежели капиталъ для хозяина, которымъ долженъ онъ свободно располагать по собственному разсужденію и по обстоятельствамъ?

Digitized by Google

Я устранилъ отъ нашего разсужденія сбытъ произведеній посредствомъ иностранной торговли, устранилъ, слѣдуя желанію Г. Сисмонди, и потому, что успѣхи внутренней промышленности достаточны для изъясненія умноженій внутренняго сбыта, по мѣрѣ умноженія произведеній. Но между тѣмъ, иностранная торговля безъ сомнѣнія открываетъ источники сбыта, хотя не такимъ образомъ, какъ объ этомъ думаютъ обыкновенно. Если-бы я не боялся слишкомъ распространиться о семъ предметѣ, я могъ-бы показать, какъ и до какой степени торговля благопріятствуетъ произведенію. Ограничусь только напоминаніемъ уже доказаннаго дѣла, что вывозъ изъ государства, при самой цвѣтущей торговлѣ, составляетъ весьма немногое въ сравненіи съ потребленіемъ внутреннимъ, изъ чего слѣдуетъ, что внѣшняя торговля имѣетъ гораздо меньшее вліяніе на благоденствіе Государства, нежели полагаютъ обыкновенно: если Англія богатѣла въ послѣднюю войну, это не столько отъ преимущественной власти на моряхъ, сколько отъ удивительныхъ успѣховъ внутренней своей промышленности. Въ теченіе сего періода Франція также процвѣтала, но не имѣла морской торговли. Будь она столь-же промышленна (industrieuse) какъ Англія, свѣтъ видѣлъ-бы любопытное зрѣлище двухъ великихъ Державъ, равномѣрно цвѣтущихъ, одну при

Digitized by Google

обширной морской торговлѣ, другую при совершенномъ почти лишеніи оной (*).

Вопросы по сему предмету безчисленны. Они относятся ко всѣмъ частямъ Государственной Экономіи, Науки, бывшей столь мало извѣстною донынѣ. Все однакожь доказываетъ, что сія отрасль знаній сдѣлаетъ большіе успѣхи въ грядущемъ времени.

(*) Недавно читали мы рѣчи, говоренныя Лордомъ Ливерпулемъ и Г-мъ Гускиссономъ, Членами Англинскаго Королевскаго Совѣта, и видимъ, что мнѣніе наше согласно съ мнѣніями просвѣщенныхъ Государственныхъ людей. Г. Гускиссонъ, послѣ многихъ другихъ объясненій, говоритъ такъ: „Если-бы кто спалъ сомнѣваться въ правахъ Г. Уатта (усовершенствовавшаго паровыя машины) на первую степень генія, я долженъ объявить сомнѣвающемуся, что онъ мало размышлялъ о предметѣ своихъ рѣчей и не знаетъ всего вліянія Химіи и Механики на состояніе общества“ — далѣе: „не будь у насъ Механическихъ и искусственныхъ усовершенствованій, давшихъ промышленности и богатствамъ нашей земли столь высокое образованіе, мы давно-бы пали подъ тяжестью могущества, которое возложили на себя.“ — *С.*

Digitized by Google

О главныхъ отличительныхъ чертахъ Греческой и Римской Словесности (*).

Слово, сіе чувственное, живое и вмѣстѣ самое совершенное осуществленіе ума, возвысило человѣка надъ всѣми существами земнаго шара, слово вѣнчало его царемъ природы, слово, наконецъ, какъ непосредственный органъ духа, сдѣлалось вѣрнымъ символомъ религіи, характера, обычаевъ, политической организаціи и духовной образованности народовъ.

Имѣя предметомъ: изобразить отличительныя черты литературы древняго міра, показать средства и способы, которыми она воспитывалась, созрѣвала и дѣйствовала, почитаю необходимымъ сперва обратить вниманіе на образъ мыслей, форму представленій и языкъ первобытныхъ людей, чтобы тѣмъ удобнѣе опредѣлить мѣсто, какое занимаютъ Греки и Римляне въ Исторіи разумѣнія.

Основаніе языка вообще, корень его, должно искать въ самыхъ законахъ ума

*) Всѣ изслѣдованія Сочинителя, здѣсь изложенныя, относятся единственно къ Словесности древнихъ языческихъ народовъ. Пѣсни Евреевъ и писанія ихъ не подлежатъ обыкновенному ходу ума человѣческаго; въ нихъ съ благоговѣніемъ признаемъ мы вдохновеніе Божественное и можемъ только изумляться величію ихъ и силѣ. *Изд.*

Digitized by Google

который безпрерывно стремится всему внутреннему, невидимому дать форму внѣшнюю, чувственную. То, что собрано чувствами, воображеніемъ и умомъ, то что превратилось, такъ сказать, въ существо познающаго духа и приведено имъ въ систему образовъ и идей, осуществляется, выражается посредствомъ языка. Языкъ, слѣдственно, въ высшемъ значеніи есть проявленіе ума, а по тому самому слово врожденно человѣку, равно какъ мысль, и происхожденіе языка современно первому развитію, первымъ дѣйствіямъ умственныхъ способностей, ибо и самое *мышленіе* ничто другое есть, какъ внутренній языкъ Человѣка, въ физическомъ отношеніи разсматриваемый, есть призма, сквозь которую разумный духъ созерцаетъ природу; въ духовномъ, онъ есть природа неплѣнная, невзволнованная бурями измѣненій, но превращенная въ идею, непоколебимая и просіянная лучами безсмертія, какъ гласитъ Божественная Вѣра и какъ убѣждаетъ собственный нашъ разумъ.

Природа внѣшняя, дѣйствуя на умственныя силы, раждаетъ опредѣленныя понятія и идеи, которыя выражаясь, облекаются непосредственно въ звучащую форму, и потому слова суть какъ-бы звучащіе, текущіе предметы, а предметы видимаго міра какъ-бы остановленныя,

Digitized by Google

рованныя слова. Различный характеръ и извѣстная форма явленій умственнаго міра происходятъ отъ вліянія, которое имѣетъ природа на духъ человѣческій, и отъ той точки зрѣнія, съ которой духъ человѣческій смотритъ на природу, сообразуясь съ ходомъ народовъ и вѣковъ, ибо умъ, въ законахъ своихъ неизмѣняемый, по существу своему непричастный разрушенію, можетъ только облекаться въ другую одежду, можетъ являться въ другихъ видахъ, всегда пребывая одинъ и тотъ-же.

Постепенное развитіе разумѣнія, въ человѣческомъ родѣ представляетъ тѣже періоды, тѣ-же явленія, какія представляетъ развитіе умственныхъ способностей одного человѣка. Сперва пораженный многоразличіемъ чудесъ творенія, умъ, среди сего безконечнаго разнообразія, не находя, такъ сказать, себя самого, весь превращается въ представленіе видимыхъ формъ, и подобно лучу солнца, играющему въ блестящихъ цвѣтахъ радуги, облекаетъ всѣ понятія и идеи свои въ яркіе цвѣта природы. Это есть царство воображенія и чувства, одушевленная, озаренная свѣтомъ ума природа, словомъ — Поэзія. Она въ составѣ духовнаго міра всего человѣчества то-же, что воображеніе и чувство въ системѣ умственныхъ способностей одного человѣка. Слѣдствен-

Digitized by Google

но, языкъ первобытныхъ людей, живописуя не мертвыя отдѣльныя понятія, не отвлеченныя идеи ума, но живыя волненія души, летящую картину мыслей, необходимо имѣлъ форму поэтическую.

Первымъ языкомъ была Поэзія. Человѣкъ, въ младенческомъ состояніи общества, чувствуя бытіе свое, вездѣ находитъ дѣятельность и жизнь: пораженная безконечнымъ разнообразіемъ познавательная сила, какъ мы сказали выше, превращается въ вообразительную. Ощущая различныя движенія въ душѣ своей, человѣкъ, для выраженія ихъ, звукомъ живописуетъ тѣ видимые предметы, явленія и дѣйствія, которыя кажутся ему болѣе сообразными, сродными съ его мыслями, впечатлѣніями: вся природа кажется ему символомъ ума его и сердца. Подобно Нарциссу, какъ говоритъ одинъ поэтъ, онъ видитъ и чувствуетъ себя во всемъ: въ стонѣ вѣтровъ слышитъ сѣтующую печаль; игривая радость сверкаетъ въ рѣзвыхъ струяхъ потока; въ порывахъ бури бушуютъ порывы страстей; и свѣтъ дневный и мерцаніе луны, и восходящее и заходящее солнце говорятъ сердцу языкомъ внятнымъ для каждаго. Животныя, сіи олицетворенныя страсти, проникнутыя лучемъ ума, содѣлываются эмблемами, отпѣнками чувствъ и различныхъ измѣненій мысли — вотъ начало метафоры и вообще пропозъ и фигуръ! Въ са-

Digitized by Google

момъ дѣлѣ, метафоры и фигуры составляютъ все богатство, а прежде составляли даже всю сущность языковъ. И какъ говорить иначе о томъ что не видимо, если не избирать въ мірѣ видимомъ формъ, цвѣтовъ, движеній, звуковъ, которыя по какому-то непоняшному закону сходствуютъ съ тѣмъ, что не имѣетъ ни формы, ни цвѣта, ни звука, ни движенія. Всѣ предметы природы: воды, луга, небо облака, деревья, растѣнія, въ особенности цвѣты и живошныя, имѣютъ, такъ сказать, нравственную физіономію. Они выражаютъ радость или печаль, движеніе или покой, волненіе или тишину, мракъ или свѣтъ, гордость или смиреніе, силу или слабость, важное или веселое, порядокъ или разстройство, и формами своими выражая сіи понятія, предметы видимые раждаютъ подобныя имъ идеи. На семъ сродствѣ разумѣнія и природы, мышленія и бытія, основано выраженіе мысли посредствомъ слова, которое есть какъ-бы звучащій образъ, какъ-бы живописный звукъ.

Поелику воображеніе сперва заключается въ предѣлахъ чувственности и основывается на впечатлѣніяхъ, то и человѣкъ сперва постигалъ природу болѣе воображеніемъ, нежели умомъ: Форма предметовъ казалась ихъ сущностію; въ семъ случаѣ человѣкъ превращалъ предметы въ существо души своей, одѣвалъ идеи

въ представленіе видимыхъ формъ и, выражая словами систему мыслей, вливалъ въ нихъ новую, пламенную жизнь.

Не должно однакожъ думать, что первобытный поэтическій языкъ имѣлъ тотъ видъ Поэзіи, какой представляютъ намъ уцѣлѣвшіе памятники сего рода, даже самые древнѣйшіе: это было живое изображеніе чувствъ и мыслей; но еще грубое, необразованное, и уже гораздо позднѣе, гармонія идей, переливаясь въ звуки, произвела музыкальное теченіе словъ и оборотовъ. Подобно какъ младенецъ почитаетъ живымъ все то что движется, такъ и первобытный человѣкъ все въ природѣ почиталъ одушевленнымъ, вездѣ видѣлъ порывы какой-то силы таинственной, неизвѣстной, и неозаренный еще истиннымъ богопознаніемъ, наполнялъ видимый міръ волшебными призраками воображенія, которыхъ въ заблужденіи своемъ обожалъ. Тогда человѣкъ составлялъ еще съ природою одно цѣлое; одну недѣлимую жизнь; но по мѣрѣ возрастающей образованности, онъ сталъ болѣе и болѣе отдѣляться отъ нее, болѣе и болѣе отличать, какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ окружающихъ предметахъ вещественное отъ духовнаго, и тогда только постигъ, что воображеніе и умъ суть двѣ отличныя одна отъ другой способности, тогда только познающій духъ вознесся надъ природою.

Digitized by Google

Родъ человѣческій есть гармоническое цѣлое, развивающееся въ частяхъ своихъ и въ различныхъ періодахъ своего бытія; народы — живые члены сего цѣлаго, разнообразныя силы, разнообразныя способности человѣчества, а ряды вѣковъ — степени всеобщаго развитія сего цѣлаго. Всякій народъ, всякій періодъ имѣетъ свой особенный характеръ, свои отличительныя черты, равно какъ и опредѣленную форму стремленія духа. Но формы, по общему закону природы, должны необходимо измѣняться, и умъ, вѣрное зеркало бытія, въ явленіяхъ своихъ, въ своемъ ходѣ, подобно всему существующему въ мірѣ, также подверженъ сему закону, хотя въ главныхъ началахъ пребываетъ одинъ и тотъ же, какъ и природа, сія рѣка причинъ и слѣдствій, которая при безчисленныхъ переливахъ своихъ, при безчисленныхъ измѣненіяхъ всегда остается одинаковою. И такъ, всякій періодъ жизни рода человѣческаго имѣетъ свой особенный характеръ, отзывающійся во всѣхъ произведеніяхъ духа человѣческаго въ продолженіе сего періода, и слѣдственно: различіе въ произведеніяхъ Словесности разныхъ эпохъ происходитъ отъ различнаго стремленія ума въ сіи эпохи, говоря иначе — отъ различія духа времени. Но скажутъ: всѣ поэты, витіи, художники творили по идеалу, а идеалъ изящества долженъ быть единый во всѣ времена. Въ этомъ со-

Digitized by Google

гласны; но идеалъ воспитывается обстоятельствами, духомъ времени, которые даютъ ему особенный цвѣтъ, особенное направленіе, особенную форму. — Обыкновенно говорятъ, что Древніе были ближе насъ къ природѣ, то есть, что ихъ способъ воззрѣнія на предметы, ихъ образъ жизни, ихъ образъ мыслей, были сообразнѣе съ природою. Это все равно, какъ утверждать, что младенчество и юношескія лѣта естественнѣе лѣтъ мужества и старости. Все находится въ природѣ, но не все занимаетъ въ ней одинакое мѣсто, одинакую степень: юноша и старецъ равно къ ней близки, но умственныя силы послѣдняго, измѣненныя временемъ и обстоятельствами, находятся уже въ другомъ періодѣ разумѣнія.

Духъ народа вообще и духъ времени опредѣляется религіею, правленіемъ, климатомъ и происходящими отъ того характеромъ и обычаями народа, а также и политическими обстоятельствами. — Основываясь на сказаніяхъ Историковъ вѣковъ древнихъ, на памятникахъ, которые рука времени пощадила, и на мнѣніяхъ многихъ Философовъ, касательно періодовъ умственнаго образованія, можно принять слѣдующее раздѣленіе: у народовъ восточныхъ, которыхъ просвѣщеніе предшествовало просвѣщенію народовъ классическихъ, воображеніе превышало умъ, форма превышала идею: это состояніе младенче-

Digitized by Google

ства; у народовъ классическихъ, въ особенности у Грековъ, воображеніе было въ равновѣсіи съ умомъ, формы были въ гармоніи съ идеею, формы были совершенно согласны съ самою мыслію: это лѣта юности. Въ Римлянахъ видно уже нѣкоторымъ образомъ господство ума надъ воображеніемъ. Въ новомъ мірѣ Наукъ и Искуствъ, съ возрожденія просвѣщенія въ Европѣ, умъ превышаетъ воображеніе, идея обширнѣе, болѣе формы своего выраженія: это лѣта мужества. Въ смыслѣ Эстетическомъ, къ первому періоду относится грація или доброта; ко второму (*) прекрасное или изящество; къ третьему высокое или истина. Всѣ произведенія умственныя должны непремѣнно отражать въ себѣ духъ того періода, котораго они символы. Но всѣ образы существованія народовъ, въ умственномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, представляютъ собою ни что иное, какъ постепенный ходъ Философіи, которая есть общій типъ умственнаго образованія человѣчества. Умъ, въ обширномъ смыслѣ взятый, есть Философія, то, съ вѣсами Ѳемиды въ рукѣ, предписывающая народамъ законы общественнаго порядка и обычаи благіе,

(*) Кантъ, въ сочиненіи своемъ: Beobachtungen über das Gefühl des Schönen und Erhabenen. Riga. 1771, убѣдительно раздѣлилъ по симъ Эстетическимъ силамъ новѣйшихъ народовъ Европы. С.

Digitized by Google

то пламенною мыслію парящая къ Существу незримому, то въ чудесахъ творенія постигающая присносущную силу Его и величіе, то измѣряющая бездонное пространство небесъ, то въ волненіи мыслей человѣческихъ, въ изгибахъ сердца, стремящаяся познать тайную причину разумѣнія, то облекающаяся въ свѣтлую одежду Поэзіи и услаждающая участь смертнаго: »O vitae philosophia dux! восклицаетъ »Цицеронъ: o virtutis indogatrix expultrixque vitio»rum! quid non modo nos, sed omnino vita hominum »sine te esse potuisset? Tu urbes peperisti; tu dissipa»tos homines in societatem vitae convocasti; tu eos in»ter se primo domiciliis, deinde conjugiis, tum litera»rum et vocum communione junxisti: tu inventrix legum, »tu magistra morum et disciplinae fuisti.«

И Словесность, поелику она есть непосредственное выраженіе духа, непосредственный органъ способностей умственныхъ, должна всего яснѣе отражать Философію, ибо форма и порядокъ словъ должны необходимо слѣдовать формѣ и порядку мыслей; а Словесность точно такъ относится къ Философіи, какъ изложеніе мысли къ уму. Философія и Поэзія, какъ мы будемъ имѣть случай замѣтить въ послѣдствіи, суть первородныя осуществленія, первоначальныя развитія силы разумѣнія: въ первой является умственная, познавательная сторона человѣка; во второй вообразительная, чувственная, Политическая Исторія народа представ-

Digitized by Google

лаетъ только внѣшнюю его жизнь, внѣшнее его существованіе, но умъ и характеръ народа дышатъ для потомства въ свободныхъ твореніяхъ духа; ибо въ нихъ пылаетъ, такъ сказать, внутренняя, идеальная жизнь человѣчества. Сіи творенія переживаютъ политическое бытіе народовъ и какъ лучезарныя звѣзды сіяютъ на мрачномъ горизонтѣ временъ, озаряя благодатнымъ свѣтомъ своимъ грядущіе вѣка и поколѣнія.

Форма ума, которую мы по преимуществу называемъ классическою, тогда только могла произойдти, когда заря просвѣщенія уже горѣла на Востокѣ, и когда Западъ, покрытый мракомъ неизвѣстности, еще младенчествовалъ въ нравственномъ смыслѣ. На рубежѣ сихъ двухъ странъ свѣта, подъ яснымъ небомъ Греціи развился пышный, свѣжій цвѣтъ изящнаго образованія духа. Классическій міръ есть гармоническая связь Востока съ Западомъ, есть какъ бы полдень человѣчества. Всѣ произведенія Грековъ отзываются главнымъ свойствомъ ихъ образованія и языкъ Греческій, какъ непосредственный органъ ихъ духа, былъ самый прекрасный, самый гармоническій, самый гибкій изъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ, ибо общая форма ума съ звуками словъ соединена какъ съ своимъ тѣломъ, и внѣшнее образованіе есть ни что иное, какъ эмблемма образованія внутренняго.

Digitized by Google

Родъ человѣческій представляется намъ какъ гармоническое цѣлое, какъ многоразличіе частныхъ образованій, существующихъ въ неразрывномъ единствѣ, ибо всякій народъ, взятый самъ по себѣ, есть какъ-бы особенный членъ сего великаго организма, какъ-бы жизненная сила всего человѣчества. Классическій міръ составляетъ переходъ отъ восточнаго просвѣщенія къ западному: въ немъ изображается юность духа человѣческаго, то есть, равновѣсіе ума и воображенія, вообще — гармонія идей и формъ: такого рода образованіе дышетъ чувствомъ красоты, ибо и въ Искусствахъ изящныхъ мы называемъ то произведеніе прекраснымъ, которое выражаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только творческую мысль художника.

Древніе жертвовали красотѣ; характеръ новѣйшихъ временъ (*) высокое. Причина сего различія, какъ мы уже сказали, заключается въ духѣ времени, который опредѣляется религіею, Философіею, или способомъ разсматриванія предметовъ умственнаго созерцанія, прав-

(*) Я говорю о характерѣ вообще: нѣтъ правила безъ исключенія, но исключенія не доказываютъ ничего. Выше было сказано, что высокое есть перевѣсъ мысли предъ формою выраженія, и это дѣйствительно такъ, ибо чувство высокаго тогда раждается въ душѣ нашей, когда выраженія краткія, формы простыя выражаютъ мысли великія и всеобъемлющія.

Digitized by Google

леніемъ, нравственностію и, наконецъ, физическими качествами страны. Словесность каждаго народа или вѣка должна необходимо носить на себѣ печать всѣхъ сихъ условій, поелику она есть ни что иное, какъ выраженіе самое полное, ясное и совершенное духовнаго образованія человѣчества.

Въ мірѣ древнемъ, особенно у Грековъ, открываемъ мы стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ ума къ воображенію, отъ духа къ природѣ. Вся совокупность бытія ихъ: ихъ религія, образъ жизни, философія, правленіе, даже нравы и обычаи, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, суть отблески такого направленія силъ душевныхъ. Это движеніе духа, заставляя его выходить, такъ сказать, изъ себя самого, жить внѣ себя, устремляя его на внѣшній міръ, есть первоначальное: оно знаменуетъ лѣта юности, оно есть истинно поэтическое стремленіе ума, оно характеризируетъ Грековъ и потому древнюю Грецію можно назвать, если позволятъ мнѣ сіе выраженіе — олицетворенною Поэзіею. Греки, въ нравственномъ смыслѣ, были юноши; во всѣхъ твореніяхъ ихъ умъ находится въ равновѣсіи съ воображеніемъ. Въ твореніяхъ Римлянъ, напротивъ того, видна уже нѣкотораго рода возмужалость душевныхъ способностей: въ нихъ преимущественно господствуетъ умъ.

Digitized by Google

Древніе, вообще, были одушевлены энтузіазмомъ, который еще не былъ предметомъ изслѣдованій: они смотрѣли на природу живую, дѣвственную, неописанную, неиспытанную. Восхищаемые каждымъ наслажденіемъ сердца, изумляемые всякимъ произведеніемъ природы, они боготворили все, и въ заблужденіи своемъ поклонялись мечтамъ собственнаго воображенія. Природа была для нихъ единственною наставницею, и священные ея глаголы, ударяя въ душу ихъ, какъ въ стройную арфу, невольно издавали звуки гармоническіе Пиѳическій восторгъ, непосредственно рожденный созерцаніемъ чудесъ творенія, имѣлъ ту степень силы и простоты, до которой никакое изслѣдованіе достичь не можетъ.

Стремленіе отъ единства къ разнообразію во всѣхъ отношеніяхъ опредѣляетъ умственное, политическое и нравственное существованіе древнихъ, и преимущественно Грековъ. Чтобы объяснить болѣе сію мысль, войдемъ въ нѣкоторыя подробности, и начнемъ съ ихъ религіи, какъ съ такой точки зрѣнія, которая открываетъ весь горизонтъ классическаго міра.

Въ эстетическомъ смыслѣ Греческая религія была прекрасна. Философія космогоническая составляла сущность, душу ея, а Поэзія — одежду, тѣло. Въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ, Греческая Миѳологія была ни что иное, какъ національная Поэзія, и по тому самому она элекпризовала весь народный составъ. Вся религія ихъ была одушевленное, пламенное олицетвореніе природы и частей ея, и то, что въ фантазіи другихъ народовъ, принявъ видъ мрачный, безобразный, ожесточило сердца, у нихъ, явилось въ формахъ свѣтлыхъ, величественныхъ, прекрасныхъ и смягчило суровые первобытные нравы. Всякая сила природы — было божество; всякое божество — изящное произведеніе Искусствъ; всякое произведеніе сего рода изображало человѣка, и такимъ способомъ, боги жили между людьми, или лучше сказать, люди жили между богами. Для каждаго предмета чувствъ, для всякаго желанія раждалось особенное божество: Аполлонъ, покровитель Музъ, свѣтилъ въ лучахъ солнца; Аврора улыбалась въ румяной утренней зарѣ; подъ корою деревъ дышали Дріады; Наяды обитали въ ручьяхъ и фонтанахъ; Діана сыпала серебряныя стрѣлы свои въ тихомъ сіяніи луны; въ вѣтрахъ бушевалъ Эолъ; въ радугѣ пылала Ириса; въ цвѣтахъ благоухала Флора. Свѣтила небесныя, стихіи, растѣнія, животныя, люди, герои, божества — составляли прекрасное, удивительное цѣлое, надъ которымъ простиралось мрачное небо судьбы. Неозаренные свѣтомъ истины, древніе

Digitized by Google

обожали природу, и забывая Творца, преклоняли колѣна предъ твореніемъ. Все было богомъ, какъ говоритъ Боссюэтъ, кромѣ самаго Бога, и міръ, который создалъ Онъ для прославленія имени Своего, содѣлался храмомъ идоловъ. Такая форма религіи необходимо должна была привязывать болѣе къ жизни настоящей, и потому смерть у нихъ почиталась переходомъ изъ веселаго, очаровательнаго міра настоящаго въ безмолвное, мрачное, печальное царство тѣней

. . . Ubi coelum condidit umbra
Jupiter, et rebus nox abstulit atra colorem. . . .

гдѣ все милое, пріятное въ здѣшней жизни, мелькало какъ темное воспоминаніе, какъ таинственные призраки ночи. Эней, въ VI книгѣ Энеиды, проходя вертепы преисподней, видитъ Идея, бирюча и возницу Пріамова, еще находящаго прелесть въ исполненіи прежнихъ обязанностей своихъ: *etiam currus, etiam arma tenentem.* Довольный разнообразіемъ природы, неозаренный святымъ лучемъ истины, духъ Древнихъ не стремился къ тому высокому единству, въ которомъ Христіанинъ находитъ блаженство вѣчное, награждающее его за добродѣтельную жизнь и за бѣдствія, перенесенныя въ сей юдоли слезъ и испытанія. Грекъ не могъ сказать въ душѣ своей:

Digitized by Google

Подите счастья прочь возможны;
Вы всѣ премѣнны здѣсь и ложны:
Я въ дверяхъ вѣчности стою (*).

Ахиллъ, въ XI книгѣ Одиссеи, увѣряетъ Улисса, что лучше-бы желалъ быть поденщикомъ на землѣ, нежели царствовать надъ всѣмъ народомъ тѣней. И самый Горацій, пѣвецъ блистательнаго, просвѣщеннаго вѣка Августова, при всякомъ удобномъ случаѣ совѣтуетъ наслаждаться настоящимъ и не думать о будущемъ. Въ одѣ своей къ Сестію говоритъ онъ между прочимъ:

Jam te premet nox, fabulaeque Manes,
Et domus exilis Plutonia; quo simul mearis,
Non regna vini sortiere talis.

Религія Грековъ осуществляла также стремленіе духа къ разнообразію, ибо она была полиѳеизмъ — олицетвореніе силъ природы по формѣ человѣческой, а въ семъ отношеніи она совершенный антропоморфизмъ. Божества Грековъ были только идеалы самихъ Грековъ, и слѣдственно въ глазахъ ихъ природа была одушевлена, жива, населена существами, хотя болѣе совершенными, но во всемъ подобными имъ самимъ. Послѣ сего могла-ли Поэзія ихъ не дышать какою то свѣжестію, какою-то отдѣльною жизнію, поелику Поэзія всегда есть ни что иное, какъ природа въ обширномъ смыслѣ, среди которой суще-

(*) Державинъ.

Digitized by Google

ствуетъ какой-либо народъ, освѣщенная лучами ума и воображенія и идеализированная выраженіемъ. Въ религіи Грековъ и слѣдственно въ ихъ Поэзіи господствуетъ бореніе страстей противъ судьбы, воли противъ необходимости. И здѣсь видно понятіе о равновѣсіи законовъ постоянныхъ съ порывами волнуемаго разнообразными чувствованіями сердца: ни судьба не можетъ уничтожить страстей, ни страсти превозмочь судьбу, предъ опредѣленіями которой и сами боги безмолвствуютъ. Это мнѣніе, разлитое во всѣхъ твореніяхъ Словесности классическаго міра, даетъ ей совершенно особенный характеръ, совершенно отличный цвѣтъ.

Ходъ Философіи Греческой, по которой первоначально, въ ночи мистическаго хаоса, образовалась и самая Миѳологія, обнаруживаетъ равномѣрно стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ общаго къ частному, словомъ: стремленіе синтетическое. И дѣйствительно, если обратимъ вниманіе на всѣ системы Греческой Философіи, начиная отъ сектъ Іонійской и Италійской, отъ школъ Ѳалеса и Пиѳагора, то увидимъ, что любомудры всегда переходили отъ идей общихъ, всеобъемлющихъ къ понятіямъ частнымъ, ограниченнымъ, всегда начинали съ опредѣленія первой причины, и

Digitized by Google

потомъ уже пускадись въ изслѣдованіе явленій міра нравственнаго и физическаго.

Исчисляя причины, содѣйствовавшія къ изящному образованію Грековъ, не должно также забывать географическаго положенія и климата Греціи: она вся состояла изъ береговъ и острововъ, а сіе положеніе, по свидѣтельству Исторіи всѣхъ вѣковъ, есть счастливѣйшее для просвѣщенія, ибо возбуждаетъ изобрѣтательность народовъ, и самое препятствіе ко взаимному сообщенію служитъ тогда основаніемъ важной отрасли образованности, важному средству по крайней мѣрѣ — мореплаванію. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ Грековъ мореплавателями еще во времена глубокой древности, и повѣсть о походѣ Аргонавтовъ, истинна-ли, нѣтъ-ли, но все доказываетъ, что Греки, задолго до эпохи Троянской войны, были уже знакомы съ моремъ. Благорасшворенный воздухъ, ясное небо, гористыя мѣста, величественные виды, вся роскошь цвѣтущей природы содѣлали страну сію пріятнѣйшею: она занимала средину между хладнымъ Сѣверомъ и палящимъ Югомъ, занимала средину между двумя крайностями, которую Аристотель называетъ сущностію всякаго совершенства. И языкъ Греческій, сколь гармоническій, игривый, гибкій, великолѣпный,

Digitized by Google

не малое имѣлъ участіе въ образованіи ихъ идіома: онъ былъ живое, блестящее изображеніе природы, глаголъ Аполлона и Музъ: всякая мысль, выраженная на семъ языкѣ — картина, всякое слово отражаетъ идею прекраснаго, какъ всякая капля, всякій брызгъ водопада отражаетъ образъ лучезарнаго солнца.

Греція никогда сама собою не составляла чего-либо цѣлаго. Сперва она была усѣяна небольшими Монархіями, которыя всѣ, въ послѣдствіи времени, превратились въ республики. Въ семъ раздѣленіи народа на малыя владѣнія, и въ семъ даже переходѣ, то есть, въ переходѣ отъ монархическаго образа правленія къ республиканскому, видимъ общее стремленіе духа въ Греціи отъ единства къ разнообразію. Правленіе и законодательство народа имѣютъ безъ сомнѣнія самое сильное вліяніе на форму его существованія, на его мысли, дарованія и обычаи, ибо Спарта, находившаяся неподалеку отъ Аѳинъ, подъ вліяніемъ того-же климата, той-же религіи, въ одно и то-же время, при всемъ этомъ столь существенно была различна, именно отъ образа правленія, опредѣлявшаго политическое бытіе Спартанцовъ. Древніе вообще имѣли въ виду болѣе общую свободу, нежели частную. Ихъ Государства, по справедливому замѣчанію Ансильона, представляются какъ

Digitized by Google

нѣкотораго рода предпріятія свободы, составленныя, производимыя и защищаемыя гражданами: вездѣ царствовала одушевленная, живая взаимность между цѣлымъ и частями. И воспитаніе Древнихъ подтверждаетъ то, что они духъ всегда представляли въ гармоніи съ формою, и потому говорили: *mens sana in corpore sano*. Они не могли вообразить, чтобы крѣпкій духъ обиталъ въ слабомъ тѣлѣ, и на оборотъ, чтобы прекрасныя, мужественныя формы не вмѣщали въ себѣ изящнаго, сильнаго духа. На семъ понятіи основаны два главные элемента воспитанія Грековъ: гимнастика и музыка. Первая имѣла цѣлію укрѣпленіе и образованіе тѣла; вторая усовершенствованіе способностей душевныхъ.

Степень нравственнаго бытія, которую занимали женщины у древнихъ народовъ, имѣла, какъ замѣчаетъ Г-жа Сталь, рѣшительное вліяніе на ихъ Словесность. Въ Греціи, заключенныя въ гинесеяхъ, удаленныя отъ общества мущинъ, онѣ не имѣли никакого вліянія ни на воображеніе, ни на чувство. Въ Римѣ хотя женщины болѣе были уважаемы, нежели въ Греціи, но въ общественномъ порядкѣ занимали почти такое-же мѣсто. Одинъ Виргилій изъ древнихъ Поэтовъ, въ четвертой книгѣ Энеиды, описалъ любовь Дидоны къ Энею такъ, какъ мы понима-

Digitized by Google

емъ эту страсть: всѣ прочіе, напр. Сафо, Анакреонъ, Овидій, Горацій, Тибулль, Катуллъ, Проперцій и самый Гомеръ въ Иліадѣ, живописуя любовь Париса къ Еленѣ, а въ Одиссеѣ любовь Калипсы и Цирцеи къ Улиссу, выражали по большой части только чувственное наслажденіе или утрашу онаго.

Все это доказываетъ, что Древніе, а особливо Греки, болѣе жили въ мірѣ вещественномъ, дѣйствительномъ, нежели духовномъ, болѣе жили въ предметахъ, нежели въ идеяхъ, болѣе въ природѣ, нежели въ себѣ самихъ. Однимъ словомъ, вся Грецiя, даже вся древность классическая, была прекрасная объективность, пластика, была какъ-бы цвѣтущая юность человѣчества, какъ-бы величественная, изящная, олицетворенная Поэзія, изъ аккорда въ аккордъ переливающаяся гармонія, которой всѣ понятія тогдашнія, религіозныя, умственныя, политическія, нравственныя, были отголоскомъ, эхомъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Статистико-финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ.

Исторію называютъ зерцаломъ бытія и дѣятельности народовъ; но Исторія безъ Статистики — невѣрное зеркало. Чтобы судить основательно о событіяхъ, должно постигать ихъ причины: онѣ многообразны, но частію разрѣшаются Статистикою. *Внѣшній* видъ народовъ обманчивъ: заключать по немъ объ ихъ благоденствіи, силѣ или упадкѣ, значитъ налощенную поверхность тѣлъ принимать за свойство ихъ полиціи. Только точное изслѣдованіе *внутренняго* доводитъ до истины.

Статистическая Исторія, то есть изображеніе народныхъ силъ, достатка, промысловъ, торговли, при извѣстныхъ эпохахъ: вотъ, кажется, собственно *Исторія Государствъ*. Бытописаніе, въ образѣ такъ называемой *Политической Исторіи*, есть частію одностороннее, частію невѣрное повѣствованіе нѣкоторыхъ общихъ событій, смѣсь біографій владѣтелей, полководцовъ и другихъ лицъ, вторгшихся въ область преданій. Мы знаемъ множество громкихъ именъ, читаемъ сказочные подвиги, внимаемъ кликамъ побѣды; но извѣстія о внутреннемъ состояніи Государствъ, процвѣтавшихъ и падшихъ, вообще недостаточны и сбивчивы. Статистика освѣщаетъ Исторію.

Digitized by Google

Сибирь, сія Россійская Мексика и Ость-Индія, щедро надѣляющая наше Отечество минералами, дорогими мѣхами и предметами Китайской торговли, необыкновенно важна въ политическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Приобрѣтеніе сего неизмѣримаго края, отъ Каменнаго Пояса до Восточныхъ морей, стоило мало издержекъ, еще менѣе крови. Горсть казаковъ, вторгшись въ Иртышскую область, проложила путь въ Зауральскія страны; произмъ промышленности (*) отодвинулъ Востокъ Россіи; слабость покоренныхъ упрочила ихъ подданство. Болѣе вѣка продолжались сіи приобрѣтенія: одинъ Океанъ былъ на время nec plus ultra. Въ 1581 г. Ермакъ перешелъ Каменный Поясъ; чрезъ шесть лѣтъ на берегахъ Туры и Иртыша явились Тюмень и Тобольскъ; въ 1593 построены Березовъ, Пелымъ и Сургутъ; въ 1594 Тара; въ 1596 Нарымъ и Кетскъ; въ 1598 Верхотурье (**); въ 1600 Мангазея и Туринскъ; въ 1604 Томскъ; въ 1618 Кузнецкъ и Енисейскъ; въ 1627 Красноярскъ; въ 1630 Якутскъ; въ 1647 Илимскъ; въ 1656 Иркутскъ, Нерчинскъ и Албазинъ. Послѣдній, чрезъ 30 лѣтъ, раззорили Китайцы. Около 1595, Ермасовъ проникъ въ Камчатку.

(*) См. Фишера *Сибирск. Истор.* стр. 195.

(**) Тогдашній ключъ Сибири. См. Фишера, стр. 202, 227, 230 и 392.

Digitized by Google

Оффиціальныя извѣстія (*) о финансахъ Сибири, въ 1698-1700 годахъ, изображая внутреннее состояніе сего примѣчательнаго края, источники доходовъ Правительства и промышленность народную, могутъ-ли быть не важны? — Представляемъ ихъ любознательнымъ современникамъ.

Обширное пространство отъ Каменнаго Пояса до Якутска находилось тогда въ вѣдѣніи особаго Правительства, называвшагося *Сибирскій Приказъ* (**). Сей Приказъ раздѣленъ былъ на четыре *Стола* или отдѣленія: *Тобольскій*, *Томскій*, *Ленскій* и *Мангазейскій*. Къ каждому изъ нихъ принадлежало по нѣскольку городовъ (коихъ въ Сибири считалось *девятнадцать*), съ ихъ округами и *приписными*, или безъ-уѣздными, *острожками*. Первый столъ вѣдалъ: Тобольскъ и Тюмень; второй: Верхотурье, Томскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ,

(*) Въ 1702-мъ году, по Указу Петра Великаго, сдѣлана въ Сибирскомъ Приказѣ *смѣта: что во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ ясашныхъ и десятинныхъ, денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ, окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и расходовъ, и при которыхъ Воеводахъ* (въ 1698 — 1700 г.); *и тѣхъ Сибирскихъ доходовъ за расходами сколько въ остаткѣ будетъ, или чего* (на 1703 г.) *недостанетъ?* Копія съ сей любопытной *смѣты*, снятая для Князя Д. М. Голицына, находилась въ его Архангельскомъ книгохранилищѣ, а оттуда перешла къ Графу Ѳ. А. Толстому. См. Описаніе принадлежащихъ ему рукописей (Отд. 1. № 238). Изъ нее-то составлена сія картина.

(**) Учрежденъ въ 1637 году. До того Сибирью вѣдалъ Приказъ Казанскаго дворца. См. Фишера, стр. 232 и 406. *Древн. Росс. Вивл.* Ч. XX, стр. 395.

Digitized by Google

Нарымъ и Кетской; третій: Енисейскъ, Якутскъ, Илимскъ, Иркутскъ и Нерчинскъ; четвертый: Мангазею, Тару, Березовъ, Сургутъ, Пелымъ и Туринскъ.

Главнымъ, обширнѣе прочихъ и болѣе населеннымъ городомъ былъ Тобольскъ — столица *Царства Сибирскаго*. Чрезъ него пролегалъ торговый путь на Китайскую границу, производились сношенія со всѣми краями Сибири и частію доставлялось туда продовольствіе. Въ уѣздѣ Верхотурскомъ (знаменитомъ уже по Ирбитской ярмаркѣ) были желѣзные заводы (*) и винокуренная *поварня*. Тоже и въ Томскомъ. Въ Тюмени мяли кожи и варили мыло. Въ Красноярскѣ дѣлали порохъ и курили вино. Нерчинскъ былъ Китайскимъ торжищемъ (**). Нарымъ имѣлъ винокурню; Енисейскъ, Илимскъ и Иркутскъ соляныя варницы (***).

Въ каждомъ городѣ находился Воевода и при немъ Дьякъ. Они вѣдали и уѣзды съ приписными острожками, на общихъ правилахъ тогдашняго земскаго управленія. Въ 1700 году, въ уѣздахъ: Тобольскомъ,

(*) Первый поискъ рудъ въ Сибири произведенъ въ 1671-1674 г., но неудачно: *ничего не найдено, а Государевой казнѣ великая и немалая тщета и гибель учинилась* (*Древн. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 211). Начальникомъ экспедиціи былъ Думный Дворянинъ Я. Т. Хитрово. Фишеръ (стр. 311) упоминаетъ о добываніи желѣзной руды еще въ 1628.

(**) Торговля съ Китаемъ началась около 1652 года. Въ 1654 ѣздилъ туда Посломъ Ѳедоръ Байков. См. *Древн. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 170 и 185. IV, 120.

(***) Начало Енисейской варницы, Фишеръ (стран. 402) относитъ къ 1641 году.

Digitized by Google

Верхотурскомъ, Томскомъ, Кузнецкомъ, Тюменскомъ, Тарскомъ и Туринскомъ считалось 15,737 дворовъ посадскихъ, крестьянскихъ и неслужилыхъ Татаръ. Населеніе прочихъ двѣнадцати уѣздовъ не извѣстно. Поборы производились подворно и поголовно: деньгами, ясакомъ (мѣхами) и хлѣбомъ. Количество сихъ поборовъ, не вездѣ равное, безъ сомнѣнія зависѣло отъ угодьевъ. Значительная часть ихъ употреблялась на мѣстѣ; остальное отсылали въ Москву.

Сіи доходы составляли: 1е, подать подворная и поголовная, съ посадскихъ промышленныхъ и гуляющихъ людей, съ слобожанъ и уѣздныхъ крестьянъ; 2е, ясакъ и десятина съ нѣкоторыхъ произведеній (натурою, или деньгами по установленной цѣнѣ); 3е, таможенная пошлина съ привозимыхъ товаровъ и туземныхъ издѣлій; 4е, прибыль отъ продажи вина, пива и меду (*); 5е, оброкъ (акцизъ) съ лавокъ, кузницъ, огородовъ и проч.; 6е, отдача на откупъ бань, прорубей, рыбныхъ и птичьихъ ловель, *площаднаго письма* (**) и проч.; 7е, судныя пошлины и пени; 8е, мѣлкія статьи (***).

(*) Продажа казенныхъ пищей на кружечныхъ дворахъ началась въ Сибири въ 1617 году. *Древ. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 132.

(**) При торговыхъ городскихъ площадяхъ были особые подъячіе, кои назывались *площадными* (родъ маклеровъ): они писали всякія сдѣлки, сочиняли челобитья, и т. под. Это ремесло отдавалось на откупъ.

(***) Продажа старыхъ, негодныхъ вещей и т. под.

Digitized by Google

Предметами ясака, десятины и таможеннаго сбора были: 1 е, Мѣха и шкуры; соболи, куницы, лисицы, бобры (ярцы и кошлоки), рыси, зайцы, лоси, россомахи, выдры, корсаки, песцы, горностаи, бѣлки, волки, медвѣди, норки, тогушины, олени и проч.; 2 е, ткани: бархаты, атласы, камки, лауданъ, денза и фанза, бязь, зендень, китайка (однопортищная и тюневая), кумачи, сукно (лятчина и яренокъ), выбойки, кушаки бумажные; 3 е, юфть, чай, слюда, холстъ, хмѣль, табакъ, рыбья кость (*), медъ, бумага пищая и другіе товары. Кромѣ сего въ одномъ Нерчинскѣ: золото, серебро, жемчугъ, шелкъ, Китайскія ткани, чашки и тарелки цѣнинныя (фарфоровыя), чернила брусками (тушъ) и разные камни.

Въ число хлѣба́, собираемаго съ слобожанъ и уѣздныхъ крестьянъ, входили: рожь, мука ржаная и овсяная, ячмень, пшеница, солодь, крупа, толокно и овесъ.

Денежный сборъ въ Сибирскихъ городахъ съ ихъ уѣздами и приписными острожками, въ 1698 и 1699 (**) составлялъ слѣдующія суммы (***):

(*) Такъ назывались зубы морскихъ единороговъ, употребляемые токарями. См. Карамз. *Истор. Госуд. Росс.* Ч. III, прим. 128.

(**) За 1700 годъ сборъ показанъ только въ *пятнадцати* городахъ безъ Тобольска, Якутска, Иркутска и Нерчинска): 38,959 р. 14¼ к. — Въ Красноярскѣ собрано тогда 2198 р. 23 к.

(***) Въ подлинникѣ, по тогдашнему обыкновенію, считается рублями, алтынами и деньгами, но для ясности, алтыны и деньги приведены мною въ копѣйки.

Digitized by Google

	1698.		1699.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Тобольскѣ	9,856	35½	15,953	44½
— Тюмени	1,288	81¾	1,502	54½
— Верхотурьѣ	4,387	83¼	14,238	69¾
— Томскѣ	2,094	10¼	1,872	57¼
— Красноярскѣ	не пока	зано	756	14¾
— Кузнецкѣ	409	54	461	37
— Нарымѣ	213	85¼	306	63½
— Кетскомъ	94	35½	104	93½
— Енисейскѣ	5,774	65½	4,126	38¾
— Якутскѣ	3,569	67	1,581	34
— Илимскѣ	1,366	95¼	3,439	54¾
— Иркутскѣ	3,015	71½	3,900	10¾
— Нерчинскѣ	4,989	78½	5,080	60¼
— Мангазеѣ	1,210	98	522	17
— Тарѣ	242	56½	459	15
— Березовѣ	325	76	743	94½
— Сургутѣ	674	63	661	19
— Пелымѣ	178	51	281	73½
— Туринскѣ	514	37	529	13
Итого:	40,208	44¼	56,538	65½

Количество ясака, десятины и таможеннаго сбора натурою, въ тѣхъ же городахъ (*), *и деньги* (**):

(*) За 1700 годъ показано въ пятнадцати городахъ (безъ тѣхъ-же) 20,906 р. 47¼ коп.

(**) *По-Сибирской, а нынѣ по-губернской цѣнѣ*, сказано въ подлинникѣ.

Digitized by Google

	1698		1699	
	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
Въ Тобольскѣ - -	4,854	61¼	3,514	12¼
— Тюмени - -	101	10	106	30
— Верхотурьѣ -	707	57	538	38½
— Томскѣ - -	2,715	65	1,365	43
— Красноярскѣ -	6,481	50	5,002	50
— Кузнецкѣ - -	1,588	49	1,418	5
— Нарымѣ - -	914	76¾	745	19¼
— Кетскомъ - -	82	31	82	91
— Енисейскѣ - -	1,950	80	2,487	66
— Якутскѣ - -	14,346	—	21.999	50
— Илимскѣ - -	307	72½	978	58
— Иркутскѣ - -	10,673	42	9,530	29
— Нерчинскѣ - -	50,212	60	19,170	93¾
— Мангазеѣ - -	2,720	15	2,519	78
— Тарѣ - - -	1 426	51	1,340	5
— Березовѣ - -	1,571	64	1,466	72
— Сургутѣ - -	1,978	82	2,027	19
— Пелымѣ - -	566	85	534	92½
— Туринскѣ - -	176	74	154	47
Итого:	103,467	25¾	74,982	99¼

Сумма всѣхъ сборовъ въ *три* года, за исключеніемъ непоказаннаго (въ 1698 въ Красноярскѣ и 1700 въ четырехъ городахъ):

Въ 1698	— 143,675	р. 70¼	к.
— 1699	— 131,521	— 64¾	—
— 1700	— 59,865	— 61½	—
Итого	— 335,062	— 96½	—

Digitized by Google

Частная сложность трехъ-годичнаго сбора въ каждомъ городѣ, за тѣмъ-же исключеніемъ:

	Рубли.	Коп.
Въ Тобольскѣ (въ 2 года). - - -	34,178	53½
— Тюмени. - - - -	6,159	94½
— Верхотурьѣ. - - -	36,170	10¾
— Томскѣ. - - - - -	13,109	47½
— Красноярскѣ. - - -	19,153	42¾
— Кузнецкѣ. - - - -	6,185	86
— Нарымѣ. - - - -	3,153	64¼
— Кетскомъ. - - - -	563	82
— Енисейскѣ. - - - -	24,333	51
— Якутскѣ (въ 2 года). - -	41,496	51
— Илимскѣ. - - - -	8,992	15½
— Иркутскѣ (въ 2 года). - -	27,119	53¼
— Нерчинскѣ (въ 2 года). - -	79,453	92½
— Мангазеѣ. - - - -	10,779	19
— Тарѣ. - - - - -	7,307	88½
— Березовѣ. - - - -	5,815	32½
— Сургутѣ. - - - -	6,730	75¾
— Пелымѣ. - - - -	2,290	87¼
— Туринскѣ. - - - -	2,068	49
Итого:	335,062	96½

Слѣдовательно — *болѣе* прочихъ городовъ получено: въ Нерчинскѣ (почти 4-я доля всего сбора, особенно съ Китайскихъ товаровъ), въ Якутскѣ (8-я доля), Верхотурьѣ (слишкомъ 9-я), Тобольскѣ (около 10-й) и Енисейскѣ (14-я). *Менѣе:* въ Кетскомъ (около 600-й).

Количество хлѣбнаго вина, проданнаго въ то-же трехъ-лѣтіе:

Digitized by Google

	1698	1699	1700
	в.	в.	в.
Въ Тобольскѣ	759	2,400	не показано
— Тюмени	33	349	1,314½
— Верхотурьѣ	617¾	1,017½	1,241
— Томскѣ	176	145¼	924¾
— Красноярскѣ	не показано	80¼	367
— Кузнецкѣ	71	104	149
— Нарымѣ	41½	83¼	89
— Кетскомъ	26¾	30¼	39½
— Енисейскѣ	767¼	374¼	1,822
— Якутскѣ	800¾	вина	не было
— Илимскѣ	вина	не было	99¼
— Иркутскѣ	не было	300	не показано
— Нерчинскѣ	вина	не было	не показано
— Мангазеѣ	не было	67	140¾
— Тарѣ	1¾	70	65
— Березовѣ	67	281	224½
— Сургутѣ	167¾	125½	108¾
— Пелымѣ	27	57¾	159
— Туринскѣ	25½	31¾	119
Итого :	3,082	5,516¼	6,863

На сумму:

	1698		1699		1700	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Тобольскѣ	1,503	87¼	2,176	63¾	—	—
— Тюмени	63	39	222	9	1,087	36½
— Верхотурьѣ	728	22½	1164	3¾	1,457	62½
— Томскѣ	568	27	468	9¾	1,976	10¾
— Красноярскѣ	—	—	284	41¾	1,240	28½
— Кузнецкѣ	264	12	386	88	554	28
— Нарымѣ	133	63	268	21½	298	82½
— Кетскомъ	86	13½	97	40½	127	39
— Енисейскѣ	1,974	69	922	92	3307	50¼

Digitized by Google

	1698		1699		1700	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Якутскѣ	1,351	79¾	—	—	—	—
— Илимскѣ	—	—	—	—	315	81½
— Иркутскѣ	—	—	930	—	—	—
— Нерчинскѣ	—	—	—	—	—	—
— Мангазеѣ	—	—	242	54	535	46
— Тарѣ	4	26	150	50	145	70
— Березовѣ	169	52	584	45	506	97½
— Сургутѣ	372	40½	278	61	400	33½
— Пелымѣ	41	32	92	11½	121	50¾
— Туринскѣ	55	26	71	79	94	11
Итого:	7,316	89½	8,340	70½	12,169	27¼

Слѣдовательно, кромѣ непоказаннаго, продано 15,461 ведро, на 27,826 р. 87¼ коп. Сія сумма составляетъ 12-ю долю всѣхъ доходовъ. Каждое ведро, кругомъ, по 1 р. 80 коп. безъ малыхъ долей.

Количество соболей, ясачныхъ и таможенныхъ:

	1698		1699		1700	
	Сор.	С.	Сор.	С.	Сор.	С.
Въ Тобольскѣ	34	14	26	32	не пока	зано.
— Тюмени	не	по	казано		—	—
— Верхотурьѣ	17	37	19		11	17
— Томскѣ	31	16	29	26	25	16
— Красноярскѣ	76		54	11	56	16
— Кузнецкѣ	45	20	44	19	47	26
— Нарымѣ	45	14	34	34	26	5
— Кетскомъ	2	2	1	35	1	35
— Енисейскѣ	16	32	16	5	16	17
— Якутскѣ	84	1	128		не пока	зано.
— Илимскѣ		20	1	31		39

Digitized by Google

	1698		1699		1700	
	Сор.	С.	Сор.	С.	Сор.	С.
Въ Иркутскѣ.	75	37	74	19	не показано	
— Нерчинскѣ.	48	29	23	38		
— Мангазеѣ.	17	6	14	4	16	
— Тарѣ.	28	7	20	21	18	21
— Березовѣ.	7	16	17	20	6	26
— Сургутѣ.	44	27	41	24	5	19
— Пелымѣ.	26	14	14	19	12	35
— Туринскѣ.	3	16	1	12	1	1
Итого:	605	28	564	30	246	33

Всего (кромѣ непоказаннаго) 1417 сороковъ, 11 соболей. — Изъ другихъ мѣховъ важнѣйшіе:

	1698	1699	1700
	Шк.	Шк.	Шк.
Куницы.	98	62	57
Лисицы.	10,053	9,284	3,496
Бобры.	1.210	1,453	1,119
Горностаи.	7,451	19,266	6,968
Бѣлки.	82.464	107.244	78,455
Итого:	101,276	137,309	90,095

Частные итоги: куницъ 217, лисицъ 22,853, бобровъ, ярцовъ и кошлоковъ 3,782, горностаевъ 33,685, бѣлокъ 268,163; всего 328,680 шкуръ. — Изъ сего числа, *болѣе* другихъ городовъ: въ Енисейскѣ (89,705 шк.), Березовѣ (65,645), Тобольскѣ (47,032) и Илимскѣ (24,587); *менѣе*: въ Красноярскѣ (1,404), Кетскомъ (1318), Нерчинскѣ (962) и Кузнецкѣ (606). — *Куницъ* болѣе: въ Томскѣ (125) и Тобольскѣ (35

Digitized by Google

лик.); менѣе: въ Красноярскѣ (4) и Тарѣ (2); а въ 12 городахъ (*) ничего не собрано. — *Лисицъ* болѣе: въ Якутскѣ (9,222), Енисейскѣ (2422) и Тобольскѣ (1469): менѣе: въ Кетскомъ (181), Кузнецкѣ (127) и Туринскѣ (89). — *Бобровъ* болѣе: въ Тарѣ (1480), Тобольскѣ (552) и Нарымѣ (391); менѣе: въ Мангазеѣ (13), Кетскомъ (10) и Нерчинскѣ (2). — *Горностаевъ* болѣе: въ Березовѣ (8246), Тобольскѣ (7871) и Якутскѣ (7000); менѣе: въ Пелымѣ (97), Кетскомъ (72) и Верхотурьѣ (43). — *Бѣлокъ* болѣе: въ Енисейскѣ (86,691), Березовѣ (57,208), Тобольскѣ (37,105) и Илимскѣ (20,991); менѣе: въ Иркутскѣ (1271), Кетскомъ (1055), Тюмени (900) и Кузнецкѣ (248). Изъ другихъ звѣрей примѣчательны песцы, лоси и выдры, но несравненно въ меньшемъ количествѣ.

(*До слѣдующ. книжки.*)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Красный мостъ — Воспоминаніе о Гильденштедтѣ (**).

(Письмо къ Р***.)

Не долго продолжалась прогулка наша по очаровательнымъ прибрежіямъ Куры —

(*) Т. е. во всѣхъ прочихъ, кромѣ сихъ и еще трехъ: Верхотурья, Кузнецка, Иркутска.

(**) Сочинитель, печатая отрывки изъ дневника своей поѣздки въ Грузію и Карабахъ, съ удовольствіемъ приметъ замѣчаніе просвѣщенныхъ жителей Грузіи и при изданіи своей рукописи сдѣлаетъ перемѣны.

Digitized by Google

мы миновали сады, разсталисъ съ висящими скалами. Рѣка повернула влѣво — теченіе ея опредѣлялось виднѣющимися тутовыми деревьями, растущими по берегамъ ея. Вправо тянулся хребетъ Грузинскихъ горъ. Переѣхавъ рѣчку Алгетку, мы въѣхали въ огромную долину, образованную Восточнымъ Кавказомъ и Араратскимъ хребтомъ. Глазъ получилъ болѣе свободы, но наслажденія его уменьшились... Мы наѣхали на покинутое Татарское селеніе Байдары. Приближившееся лѣто, горящее небо — изгнали жителей въ горы.

Проѣхавъ верстъ восемь, прибыли мы къ Кціи, Нахеширу или Храму, одной изъ значительнѣйшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Куру. Источники ея въ Араратскихъ предгоріяхъ; она течетъ по слепи на Юго-Востокъ, принимаетъ Борчалу, Казарешъ и другіе потоки, и впадаетъ въ Куру около самой оконечности Варчалинскаго уѣзда, верстахъ въ 5 отъ большой дороги. Воды ея, собирающіяся въ горахъ, падая съ утесовъ, влекутъ съ собою обломки мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ; теченіе Храма, какъ и всѣхъ горныхъ рѣкъ, быстро. Корыто неожиданно наполняется отъ прибыли водъ въ горахъ. Рѣка сія была нѣкогда границей Грузіи.

Переѣздъ черезъ Храмъ устроенъ чрезъ большой, каменный мостъ, называемый Краснымъ. Это образецъ Азіятской Архитектуры. Наружность его прелестна. Онъ сдѣланъ на 4 сводахъ, имѣетъ около 300

Digitized by Google

двадцать длины и 20 ширины. Размѣры соблюдены съ удивительною точностью, украшенія доказываютъ вкусъ и все зданіе приноситъ честь Азіятскому зодчію. Любуясь наружностью, я удивился и искусству строенія. Если-бы разсмотрѣлъ его со вниманіемъ инженеръ или архитекторъ, можетъ быть, онъ покраснѣлъ-бы отъ прочности строенія. Около 500 лѣтъ поддерживаютъ арки сіи переходъ чрезъ довольно широкую и весьма быструю рѣку, и мостъ, построенный безъ куска желѣза, существующій безъ поправокъ и ремонтныхъ суммъ, не только невредимъ, но и обѣщаетъ долговѣчность. Наши путешественники приписываютъ строеніе его Царю Ростану, который замѣнилъ имъ прежній — развалившійся, останки коего и теперь видны. Мнѣ не удалось повѣрить сіе преданіе.

Желая осмотрѣть зданіе сіе съ большимъ вниманіемъ, я сошелъ по сдѣланному скату къ рѣкѣ и былъ удивленъ, замѣтивъ входъ подъ мостъ. Подъ остроконечными сводами его, на обоихъ концахъ онаго устроены два караванъ-сарая, освѣщенные узкими, продолговатыми окнами. Двойное предназначеніе сего зданія приноситъ двойную честь устроителю онаго. Въ цвѣтущее время торговли, караваны, слѣдующіе изъ Персіи, могли находить безопасный ночлегъ и кровъ отъ знойнаго солнца — нынѣ они почти оставлены.

Digitized by Google

Въ срединѣ моста, въ небольшой башенкѣ со входомъ, сдѣлана узкая извивистая лѣстница. Съ трудомъ сошелъ я по ступенькамъ и очутился внизу, подъ сводами моста, въ большомъ нишѣ, обращенномъ разрѣзомъ къ Югу. Каменный полъ находился отъ горизонта воды не болѣе полуторы сажени. Чистота отдѣлки, красота плафона, сдѣланнаго съ рѣзьбою и другими высѣченными Азіятскими украшеніями, каминъ, обратили мое вниманіе. Вѣроятно, небольшая комната сія, имѣющая видъ полукруга, служила въ прежнія времена для отдохновенія знаменитыхъ путешественниковъ, а въ каминѣ, во всемъ подобномъ съ таковыми же устроенными въ Татарскихъ домахъ, готовили они свои походные пловы и шишлыки. Нынѣ предназначеніе его другое: онъ служитъ хранилищемъ именъ путешественниковъ. Стѣны исписаны Грузинскими, Армянскими, Французскими, Нѣмецкими и Русскими надписями, множествомъ Персидскихъ и Арабскихъ стиховъ. Многія имена пережили и людей и дѣянія ихъ.

Признаюсь, мнѣ было досадно найти имена, начертанныя путешественниками, принадлежащими къ сословію ревнивыхъ торговцовъ обѣихъ гемисферъ. Англичане съ досадой смотрятъ на возраждающуюся торговлю нашу съ Востокомъ, страшатся ея и стараются происками своими у Персіянъ остановить ходъ ея. Мнѣ сказывали,

Digitized by Google

что множество чиновниковъ Индійской Компаніи живутъ безпрерывно въ Шаховой столицѣ и не теряютъ изъ виду выгодъ своей націи. Прежде были они учителями ихъ въ военномъ дѣлѣ; теперь, подъ формою дружбы, сторожатъ они торговыя сношенія ихъ съ Русскими. Но Генералу Ермолову поручено охраненіе выгодъ сей области. Мечъ и перо—оружія страшныя въ знающей рукѣ.

Разбирая надписи, испещряющія спины, я былъ проникнутъ чувствомъ глубокимъ, увидя между сборомъ имемъ, имя Гильденштедта. Ученый Академикъ сей посѣтилъ Красный мостъ 25. Мая 1772 года. Отсюда направилъ онъ путешествіе свое къ Юго-Западу, въ Казахскую диспанцію. Заслуги его велики. Онъ первый проложилъ путь къ недоступному Кавказу, во времена смутныя, когда горцы еще не скрывались въ ущельяхъ, когда Россія и Персія рѣшали участь мѣлочныхъ Царствъ, но еще не произнесли приговора. Благодарность образованныхъ соотчичей должна увеличиться къ превозмогшему трудности природы, неустрашенному опасностью. Съ тѣхъ поръ никто не послѣдовалъ ему по пути уже проложенному. Удивительно, что пространство между двухъ морей, прославленное въ древнія времена и баснословіемъ и Исторіей, не было заманчиво для ученыхъ изслѣдователей. Современники совершили исполинскія путешествія въ бореальныя страны

Digitized by Google

Они стали знакомы съ полюсами, но Кавказъ остался неизвѣстнымъ. Его никто не изслѣдовалъ, никто не мѣрялъ (*), никто не посѣтилъ сего края, богатаго природой и историческими воспоминаніями, края, гдѣ ревностнымъ изыскателямъ откроются источники ко всѣмъ отраслямъ Наукъ, гдѣ природа разсыпала и ужасы и прелести, гдѣ люди столь-же новы и малоизвѣстны, какъ и темныя пропасти — хранилища подземныхъ силъ природы, высокія скалы — неизсякаемыя питалища водъ, и вершины горъ, плавающія въ облакахъ — Кавказъ мѣсто, могущее сдѣлать славу ученому. Онъ столь-же мало проникнутъ, какъ и внутренность Африки, менѣе описанъ, чѣмъ Кордильеры (**). Онъ ждетъ Румбольдта-Протея на поприщѣ изысканій. И Науки должны будутъ увѣнчать знаменитостью иноземца и наложать на него тотъ вѣнецъ, который по праву собственности долженъ-бы принадлежать нашимъ соотечественникамъ. Пора-бы исполнить огромныя предпріятія Екатерины, желавшей видѣть Россію состязающеюся и на по-

(*) Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ изложены заслуги Клапрота: онѣ ничтожны въ сравненіи съ его путеводителемъ Гильденштедтомъ. Отчетъ его путешествія занимателенъ для лингвистиковъ.

(**) Парижское Географическое Общество задало задачи на 1825 годъ для описанія малоизвѣстныхъ странъ свѣта: Киринеи, Караманія.

Digitized by Google

прищѣ Наукъ со всѣми Государствами Европы, предпріятія Монархини, прославленной Великой и на строгихъ скрижаляхъ храма просвѣщенія. Если ученые не любятъ дѣлать наблюденій своихъ при непріятномъ запахѣ пороха, то мнѣ не страшно препятствіе сіе: можно ручаться за безопасность путешествующихъ.

Мы были свидѣтелями происшествія новаго, необыкновеннаго въ лѣтописяхъ Наукъ, могущаго служить примѣромъ для всѣхъ ученыхъ изслѣдованій въ землѣ воинственной. Въ нашъ вѣкъ Слава и Науки сочетались. Честолюбивый герой, стоящій на межѣ двухъ столѣтій, равно озаряющій оба, сдружилъ воинственную грозу съ свѣтомъ ученія. Наполеонъ присоединилъ къ Египетской арміи своей Общество Ученыхъ. Оно составило описаніе края, видѣвшаго знаменитые подвиги оружія его. Ученые труды сіи пережили завоеванія колыбели мудрости. Они оправдали сей примѣръ новый, небывалый, блестящій, и подъ покровительствомъ орудій совершился подвигъ знаменитый. Монжъ, Бертолетъ, Фурнье, Нури, Ноэль, Ларіель, Жирардъ, Андреосси, имена славныя въ ученомъ мірѣ — составили Египетскій Институтъ. Они были сподвижниками двойственной цѣли оживотвореннаго генія и трудами своими соотязались съ подвигами дѣтей побѣды — одни пожинали лавры, другіе

Digitized by Google

вѣтви дуба, чтобы сплести полный вѣнецъ славы.

Но воскресимъ смолкнувшую славу человѣка, оказавшаго истинныя заслуги ученому свѣту: изложимъ жизнеописаніе Члена Петербургской Академіи, еще юной, но уже знаменитой, цвѣтущей, подвизавшейся въ соперничествѣ со всѣми палладіумами Европы (*).

І. А. Гильденштедтъ родился въ Ригѣ, 26 Апрѣля 1745. Отецъ его былъ Секретаремъ Императорской Оберъ-Консисторіи и послѣ Ассесоромъ Гофъ-Герихта. Онъ былъ первымъ учителемъ нашего Академика. Въ школѣ юноша отличался прилежаніемъ и понятливостью, и скоро поступилъ въ высшій классъ Рижскаго Лицея, гдѣ и продолжалъ свое ученіе съ успѣхомъ, подъ руководствомъ Ректора и Пастора Лодера. Въ 1763 году отправился въ Берлинъ, гдѣ и поступилъ въ тамошнюю Медико-хирургическую Коллегію.

Дѣлаетъ честь Берлинскимъ учебнымъ заведеніямъ, что столь славный мужъ, каковъ Гильденштедтъ, въ одномъ только Берлинѣ приобрѣлъ всѣ свои огромныя познанія въ Медицинѣ, Ботаникѣ и Естественной Исторіи. Мекель и Гледичъ были главными его наставниками. Онъ поѣхалъ

(*) Краткое извѣстіе сіе почерпнуто изъ современнаго Петербургскаго Журнала Академическихъ актовъ и сочиненія Палласа.

Digitized by Google

во Франкфуртъ на Одерѣ, гдѣ, по краткомъ пребываніи, получилъ степень Доктора, на 22 году жизни. Тамошнее Общество Испытателей природы еще прежде именовало его своимъ Членомъ.

Вскорѣ открылось Гильденштедту поприще, на которомъ суждено ему было прославиться. По повелѣнію Императрицы Екатерины, въ 1767 году, положено было нарядить ученыя путешествія во всѣ области Русской Имперіи, частію для наблюденія прохожденія Венеры въ 1768 году, въ особенности же для описанія земель въ географическомъ отношеніи и по Естественной Исторіи. Гильденштедтъ призванъ былъ Академіею, по рекомендаціи Гледича. Въ Апрѣлѣ 1768 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Сначала ему предписано было ѣхать въ Астраханскую Губернію, но послѣ, по предложенію Гмелина, который распространялъ сіе путешествіе на Персію и Грузію, назначеніе перемѣнено.

Путешествіе Гильденштедта, продолжавшееся семь лѣтъ, составляетъ главную эпоху въ его жизни и потому заслуживаетъ общій обзоръ.

Онъ отправился въ половинѣ Іюня 1768 года изъ Петербурга, осмотрѣлъ мѣста, изъ коихъ вытекаютъ Двина, Днѣпръ, Волга, Донъ, и перезимовалъ въ Москвѣ. Въ Мартѣ, 1769 года, поѣхалъ черезъ Воронежъ, Новохоперскъ и Царицынъ въ Астра-

Digitized by Google

хань и оттуда, зимой, отправился въ Кизляръ, на Терекъ, куда прибылъ 23 Января 1770 года. Въ эту-же зиму онъ сдѣланъ былъ Адъюнктомъ Академіи. Онъ объѣхалъ земли, лежащія при рѣкахъ Терекѣ, Кумбелеѣ, Сунджѣ, Аксаѣ, осмотрѣлъ ключи и нефтяные источники и всю Сѣверо-Восточную часть Кавказа. Весною 1771 г. посѣтилъ онъ Осетію и собралъ много свѣдѣній географическихъ, описалъ тамошніе народы и первый во всей Европѣ представилъ замѣчанія о ихъ языкахъ. Въ Апрѣлѣ того-же года Академія наименовала его своимъ Членомъ и Профессоромъ Естественной Исторіи. Въ Маѣ отправился онъ къ горячимъ ключамъ, близъ Терека, и занялся испытаніемъ оныхъ. Въ Іюлѣ и Августѣ, съ Кабардинскимъ Княземъ Арелянъ-Бекомъ Тау-Султаномъ и родственникомъ его Девлетуквъ-Келеметомъ, былъ онъ въ малой Кабардѣ и объѣхалъ кругомъ Дугорскій округъ. Въ Сентябрѣ благополучно прибылъ черезъ горы въ Грузію, гдѣ имѣлъ торжественную аудіэнцію у Царя Ираклія; онъ принялъ его благосклонно, полюбилъ его, особенно за Медицинскія познанія. Ученый Профессоръ ѣздилъ съ Царемъ въ лагерь, вдоль по Курѣ; въ Тифлисѣ занимался онъ до половины Февраля 1772 года, и поѣхалъ съ Царемъ въ Кахетію. Въ Маѣ ѣздилъ, съ Княземъ Давидомъ Эристовымъ, знатнымъ Магнатомъ Грузинскимъ, который пользовался его

Digitized by Google

Медицинскими познаніями, въ Терекименскую область, на Югъ отъ Тифлиса. Въ Іюнѣ объѣхалъ онъ еще часть Кавказскихъ Альповъ и 7 Іюля вступилъ во владѣнія Имеретинскаго Царя Соломона. Лѣтомъ объѣзжалъ онъ округъ Раджинскій, нижнюю Имеретію, границы Мингреліи и Грузіи, восточную часть Имеретіи и среднюю Грузію. Западная часть Мингреліи и Имеретіи особенно хорошо описана въ его путешествіи. Наконецъ, послѣ многихъ опасностей, благополучно пріѣхалъ въ Русскія владѣнія, въ Моздокъ, 7 Ноября.

Зимою дополнилъ онъ свои свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ.

Въ Апрѣлѣ 1773, по случаю жестокой лихорадки, онъ отправился, для поправленія здоровья, къ Петровскимъ ключамъ. Въ Іюнѣ пустился онъ вверхъ по Малкѣ, въ сопровожденіи Кабардинскаго Узденя и Кабардинскаго Князя Кургока Таппарханова; проѣхалъ Большую Кабарду, возвратился къ Бешповымъ горамъ, осмотрѣлъ окружающія страны и Маджарскія развалины на Кумѣ; потомъ, черезъ степи, поѣхалъ онъ къ Дону и въ Іюлѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Черкаскъ. Отсюда сдѣлалъ онъ поѣздку въ Азовъ, къ устью Дона, объѣхалъ нѣкоторую часть береговъ Азовскаго моря и осенью достигъ Кременчуга. Здѣсь пробылъ онъ зиму и часть лѣта 1774 года и дѣлалъ поѣздки въ Новороссійскомъ краю и Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ.

Digitized by Google

Онъ хотѣлъ ѣхать въ Крымъ, но тогдашнія военныя обстоятельства ему въ томъ воспрепятствовали, а вскорѣ получилъ онъ повелѣнія, возвратиться въ Петербургъ. Желая, сколько можно, воспользоваться остальнымъ временемъ, Гильденштедтъ объѣхалъ тогдашнюю Украинскую линію, былъ въ Бахмутѣ, въ Кіевѣ. 2 Марта 1775 года, возвратился въ Петербургъ. Во время своего отсутствія, Гильденштедтъ былъ наименованъ Членомъ С. Вольнаго Экономическаго Общества, Берлинскаго Общества Испытателей природы и Эрфуртской Академіи.

Стремленіе къ общей пользѣ, бывшее главною чертою характера сего Ученаго, заставило его, въ 1779 году, основать библіотеку для чтенія, безъ всякихъ корыстолюбивыхъ видовъ, которая послѣ поддерживалась другомъ его Эйлеромъ. Съ такимъ-же безкорыстіемъ работалъ онъ и для Экономическаго Общества.

Любовь къ общей пользѣ была причиною и ранней смерти Гильденштедта. Въ 1781 году въ Петербургѣ свирѣпствовала гнилая горячка. Онъ помогъ многимъ, но вскорѣ слегъ самъ, и умеръ 23 Марта 1781 г. на 56 году жизни.

Не многіе Ученые оказали въ столь краткую жизнь такъ много важныхъ заслугъ.

П. Мухановъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Цыганская пѣсня (*).

Старый мужъ, грозный мужъ!
Рѣжь меня, жги меня;
Я тверда: не боюсь
Ни меча, ни огня!

*

Ненавижу тебя,
Презираю тебя —
Я другаго люблю,
Умираю любя.

*

Рѣжь меня, жги меня —
Не скажу ничего:
Старый мужъ, грозный мужъ!
Не узнаешь его!

*

Онъ свѣжѣе весны,
Жарче лѣтняго дня —
Какъ онъ молодъ и свѣжъ,
Какъ онъ любитъ меня!

*

Какъ ласкала его
Я въ ночной тишинѣ —
Какъ смѣялись тогда
Мы твоей сѣдинѣ!

А. Пушкинъ.

(*) Прилагаемъ ноты дикаго напѣва сей пѣсни, слышаннаго самимъ Поэтомъ въ Бессарабіи. *Изд.*

Digitized by Google

Къ Аглаѣ.

Аглая! все въ тебѣ мнѣ радость!
Для сердца все въ тебѣ магнитъ:
И устъ твоихъ коральныхъ сладость,
И прелесть розовыхъ ланитъ,
И кудри льняно-золотыя,
И грудь, гдѣ въ лиліяхъ младыя
Двѣ розы нѣжно развились
И въ яркій пурпуръ облеклись,
И легкій станъ твой, и небесный
Сапфиръ блистательныхъ зѣницъ
Подъ чернымъ соболемъ рѣсницъ,
И звукъ рѣчей твоихъ прелестный!

Олинъ.

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

О критикѣ Г-на А. Ѳ. на Русскую Поэзію.

Въ No 125 Сѣверной Пчелы помѣщена статья, подъ заглавіемъ: *Краткій разговоръ объ обширномъ предметѣ.* Обширный предметъ — наша Поэзія; въ краткомъ-же разговорѣ объявляютъ (слишкомъ кратко, ибо не прилагаютъ доказательствъ), что въ нынѣшней нашей Поэзіи ничего не замѣтно кромѣ благозвучія, что поэты наши воспѣваютъ не

Digitized by Google

довольно благородные предметы. »Если бы кто нибудь взялъ на себя трудъ ,« говоритъ Г-нъ Сочинитель ' спашей. А. Ѳ., »распредѣлить піитическія описанія по предметамъ, то можно-бъ было собрать нѣсколько томовъ изъ описанія гробовъ, савановъ, могильныхъ крестовъ и вообще всѣхъ принадлежностей кладбища. Изъ описаній блѣдной и печальной луны съ говоряцими рощицами и тихими струйками источника, можно составить изрядное помѣстье. О безпечной лѣни и вкусѣ пѣнящагося вина написано также нѣсколько фоліантовъ. Въ нашихъ такъ называемыхъ поэмахъ выводятся Герои — которые не привязываютъ къ себѣ ни характеромъ, ни подвигами. Нѣсколько блестящихъ эпизодовъ составляютъ достоинство сихъ произведеній, возбуждающихъ сожалѣніе о дарованіяхъ, занимающихся бездѣлками.«

Такъ ! Наша Поэзія очень бы походила на дурную Прозу, ежели-бъ Г-нъ А. Ѳ. не полѣнился переложить на свой языкъ всего Жуковскаго, Батюшкова и Пушкина. Къ чему насмѣшливое исчисленіе предметовъ, воспѣтыхъ ими, и что оно доказываетъ? Въ простотѣ моего сердца, я не вижу, почему картины природы не достойны Поэзіи : почему кладбище, напоминающее о суетѣ всего человѣческаго, крестъ, проповѣдующій грозныя и умилительныя истины религіи, должны быть отвергнуты поэтическою живописью, однимъ словомъ, почему предметы, въ существѣ своемъ сильно дѣйствующіе наумъ, на чувство, на воображеніе, недостойны искуства, имѣющаго цѣлію дѣйствовать на умъ, воображеніе и чувство?

О винѣ и лѣни не написано фоліантовъ, а нѣсколько пріятныхъ и замысловатыхъ пьесъ, столько-

Digitized by Google

же украшающихъ нашу Поэзію, сколько Оды Анакреоновы украшаютъ Поэзію Греческую. Въ этомъ родѣ пѣсни Давыдова имѣютъ достоинство необыкновенной народности. Батюшковъ исполненъ истинной нѣги. Пушкинъ не уступаетъ Катуллу въ живомъ описаніи наслажденій.

»Наши такъ называемыя поэмы бездѣлки, — онѣ возбуждаютъ сожалѣніе о дарованіяхъ, занимающихся ими.« Какой рѣшительной приговоръ! Какъ жалостливъ Г-нъ А. Ѳ.! Но прежде нежели ему повѣримъ, пересмотримъ наши новѣйшія Поэмы. Въ Русланѣ Пушкинъ соединилъ блестящіе вымыслы съ блестящимъ слогомъ и, вопреки Г-ну А. Ѳ., характеры героевъ его занимательны. Онъ съ необыкновенною легкостью переходитъ отъ важнаго къ шутливому, отъ шутливаго къ роскошному и трогательному. Не льзя не принимать участія въ его Черкешенкѣ. Умалчиваю объ Онѣгинѣ, ибо не льзя судить по одной главѣ о цѣломъ романѣ, за то характеръ Заремы, въ Бахчисарайскомъ фонтанѣ, силы первостатейной. Это все бездѣлка. Посмотримъ, чего надобно Г-ну А. Ѳ. »Наши поэты пренебрегаютъ истинною цѣлію и средствами Поэзіи. — Надобно вникнуть въ потребности нашего вѣка, обратить вниманіе на стремленіе умовъ, и посредствомъ чувствованій дѣйствовать на соотечественниковъ. — Не говорю о формахъ: главное въ цѣли и въ средствахъ. Первая усовершеніе человѣка, вторыя — отечественные предметы.«

Что значитъ: »вникнуть въ потребности вѣка и обратить вниманіе на стремленіе умовъ? Въ наше время умы обращены къ политикѣ, а потреб-

Digitized by Google

ность вѣка — несбыточныя нововведенія. Дѣло-ли Поэзіи проповѣдывать Экономію Политическую и взвѣшивать разныя системы народнаго правленія! Мы предоставимъ это прозѣ и Г-ну А. Ѳ., столь славно выступившему на поприще публицистовъ. *Цѣль Поэзіи — усовершеніе человѣка, средства — выборъ отечественныхъ предметовъ.* Согласенъ въ первомъ, но не согласенъ во второмъ. Средства не лучшія и не единственныя. Истинныя средства Поэзіи состоятъ въ глубокомъ знаніи сердца человѣческаго, въ вѣрномъ развитіи страстей, въ сильномъ чувствѣ описываемаго предмета; безъ того всякое поэтическое произведеніе будетъ холодно. Давно уже не читаютъ Россіяды и Владиміра. Не спорю, что съ тѣмъ-же талантомъ сильнѣе подѣйствуешь на своихъ соотечественниковъ предметомъ народнымъ, нежели всякимъ другимъ; но слишкомъ мало одного счастливаго выбора. И къ чему ограничивать Поэзію? Поэты часто не властны въ выборѣ своихъ предметовъ: они повинуются воображенію, а воображеніе питаютъ впечатлѣнія, отъ нихъ независящія. Пишите, что хотите и какъ хотите, только занимайте и трогайте. Сердце, истинный судія Поэзіи, заставитъ ваши стихи и передастъ ихъ потомству.

Г-нъ А. Ѳ. очень не кстати объявляетъ, что слава Шекспира и Бейрона всего болѣе основана на ихъ народности. Отелло, Смерть Цезаря, уважаются Англичанами наравнѣ съ Макбетомъ, Гамлетомъ и проч.; дѣйствіе Поэмъ Бейрона почти всегда внѣ Англіи и Герои его не Англичане. — »Кто не великъ въ своемъ отечествѣ« продолжаетъ Г-нъ А. Ѳ., »тотъ не заслужитъ всемірной славы, ибо одни толь-

Digitized by Google

ко соотечественники въ правѣ раздавать вѣнки безсмертія, а соотечественники не сдѣлаютъ этого, если Поэтъ будетъ только подражателемъ и станетъ воспѣвать предметы отвлеченные, чуждые сердцу патріота.« — Какіе софизмы! Нѣтъ народнаго въ Расинѣ, а онъ уважается своими соотечественниками и пользуется всемірною славою. Англичане гордятся отвлеченнымъ Мильтономъ; и уваженіе наше къ Петру Великому не спасло отъ забвенія разныя наши Петріяды. О чемъ думалъ Г-нъ А. Ѳ., увѣряя, что Поэты наши пренебрегаютъ тѣмъ, что ему кажется истинною цѣлію и настоящими средствами Поэзіи? Какимъ образомъ Поэзія способствуетъ усовершенію человѣка? Проповѣдуя нравственныя истины? Жуковскій говоритъ о добродѣтели съ глубокимъ сердечнымъ убѣжденіемъ: видно, что добродѣтель ему знакома. Извлекая изъ глубины души тончайшее сіе чувство? Наши Элегики часто удивляютъ своими открытіями въ этомъ родѣ. Г-нъ А. Ѳ. желаетъ, чтобы наши Поэты избирали предметы отечественные? Жуковскій пѣлъ войну народную — Россія мѣстомъ дѣйствія во всѣхъ Поэмахъ Пушкина.

Вообще Г-нъ А. Ѳ. жалуется, что въ нашей Поэзіи мало новыхъ мыслей: ихъ мало и въ иностранныхъ писателяхъ. Бейронъ находилъ повторителя въ Вальтерѣ-Скоттѣ. Всѣ апоѳегмы философическія уже сказаны, всѣ вопросы политическіе разобраны. Къ тому же, Философія и Политика, если входятъ въ составъ Поэзіи, то не составляютъ ея сущности. Поэзія или просто выражаетъ чувства и страсти, или представляетъ ихъ въ дѣйствіи. Въ первомъ случаѣ Поэтъ только прислушивается къ голосу

Digitized by Google

своего сердца и вѣрно передаетъ его ощущенія. Онъ не скажетъ и не можетъ сказать ничего чудеснаго, ибо не льзя выдумать новаго чувства и дать человѣку неданнаго ему природою. Во второмъ случаѣ вымыслъ поэтическій ограничивается занимательнымъ и разительнымъ расположеніемъ происшествій, взятыхъ или изъ естественнаго быта человѣческаго, или изъ міра чудеснаго, также имѣющаго свои условія. Не льзя требовать отъ Поэта совершенной небывальщины, ибо небывалаго вы требуете, или невозможнаго, или слишкомъ обыкновеннаго, т. е. нелѣпицы. Однимъ словомъ, достоинство Поэта — точное и вѣрное выраженіе чувствъ, счастливый выборъ положеній и живость описаній. Читатель долженъ быть моралистомъ и выводить философическія заключенія, слишкомъ сухія для Поэзіи. Въ Поэмахъ Пушкина положенія занимательны и разительны, описанія блестящи, языкъ сердца исполненъ жара и точности. Что жъ касается до мѣлкихъ нашихъ стихотвореній, то мы можемъ похвалиться, что въ послѣднее десятилѣтіе выражено множество чувствъ, для которыхъ не находили языка наши предшественники. —

* *

Digitized by Google

Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія касательно Восточной Литтературы и Древностей.

Одно изъ замѣчательныхъ явленій духа человѣческаго въ новѣйшей Литтературѣ оказывается въ стремленіи его обнять и извѣдать всѣ возможныя средства познаній. Утомленные единообразіемъ классицизма, недовольные тѣснымъ обзоромъ современнаго хода Европейской Литтературы, Европейскаго просвѣщенія, смѣлые умы Европейцовъ отваживаются на полеты во всѣхъ другихъ направленіяхъ.

При семъ устремленіи къ познаніямъ всей области духа человѣческаго, Востокъ — колыбель и Философіи и Миѳологіи Европейской — долженъ былъ обратить на себя особенное вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, никогда не было такого сильнаго, какъ нынѣ такого дѣятельнаго занятія Восточными языками, Восточною Литтературою и Древностями. Во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы, отличные ученые трудятся постоянно и неутомимо, цѣлыя общества составляются единственно для сихъ предметовъ, отдѣльные Журналы посвящаются Востоку, его Философіи, Религіи, нравамъ, языкамъ.

Вотъ что говорилъ недавно просвѣщенный вельможа Французскій, представляя Королю проэктъ объ изданіи Восточныхъ писателей, въ подлинникахъ (*): »Въ эпоху возрожденія Наукъ, когда Европейцы, едва исторгнувшіеся изъ варварства, съ вос-

(*) Графъ Пейроне, въ проэктѣ, который Король утвердилъ къ исполненію, 20 Августа, 1824 г.

Digitized by Google

торгомъ предавались изысканіямъ драгоцѣнныхъ остатковъ древности, Францискъ I, готовый споспѣшествовать наклонности своего вѣка, старался издавать древнія рукописи, сохраненныя, но забытыя въ пыльныхъ библіотекахъ .... Въ наше время открывается не менѣе сильное, но противоположное направленіе умовъ. Изученія классической древности уже мало для ненасытной жадности познаній. Можно-бы сказать, что мы исчерпали сіи обильные источники, изъ коихъ возрасли новѣйшія Литтературы, и хотимъ знать другія, новыя Искуства, новыя системы, новые языки. Мы требуемъ отъ древнихъ народовъ, на концахъ земли находящихся, писаній, коими они обладаютъ; требуемъ отъ Востока раздѣла его драгоцѣнностей. Мало намъ изучать духъ народовъ, жившихъ до насъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мы живемъ: духъ всего человѣчества хотимъ мы познать и обмыслить. И правительства просвѣщенной Европы споспѣшествуютъ сему всеобщему стремленію. Король Прусскій основалъ въ Боннѣ особенное Ученое заведеніе, для языковъ Восточныхъ; Король Баварскій, Герцогъ Готскій, Король Датскій, отправляютъ ученыхъ людей для изысканій въ Азію; въ Голландіи видимъ достойныхъ преемниковъ Шульшена; Россія не щадитъ издержекъ на ободреніе ученія касательно Востока. Желательно, чтобы въ семъ благородномъ соревнованіи первое мѣсто заняла Франція. Богатство библіотекъ, Азіятскія, превосходно-сдѣланныя буквы нашихъ типографій, число и достоинство нашихъ оріенталистовъ, даютъ намъ права на сіе лестное первенство.« ...

Digitized by Google

Мы упоминали о двухъ Азіятскихъ Обществахъ: Французскомъ и Англинскомъ, и о Журналахъ ими издаваемыхъ. Германія въ семъ случаѣ не уступаетъ Англіи и Франціи: и здѣсь издаются Журналы и книги, хотя особенныхъ Ученыхъ Обществъ еще не учреждено, какъ сего желаютъ многіе. Датчане отличаются на поприщѣ Восточной Словесности, стараясь особенно сблизить, объяснить древнюю Миѳологію и Археологію Скандинавіи преданіями и памятниками Восточными. Но самыя замѣчательныя особливости по сему предмету суть тѣ, что и въ Италію проникъ духъ Европейскаго стремленія къ Востоку, что Сѣверо-Американцы трудятся въ семъ отношеніи, и что въ Россіи безпрестанно усиливается соревнованіе съ Европейцами, ободряемое распоряженіями Правительства.

По чрезвычайной разнообразности, не возможно вполнѣ изобразить всего, что въ послѣдніе годы сдѣлано въ Европѣ касательно Литтературы и Древностей Востока. Желательно-бы обозрѣть успѣхи каждой страны особо: сіе показало-бы намъ и направленіе умовъ и степень просвѣщенія каждаго народа. Симъ отдали-бы мы справедливую дань хвалы и благодарности знатнѣйшимъ Европейскимъ оріенталистамъ. Желая сколько возможно полнѣе изобразить предметъ нашъ, не приступая еще къ подробностямъ, мы почитаемъ необходимымъ обозрѣть сначала, какимъ образомъ дѣйствуютъ нынѣ Европейцы, и потомъ взглянуть на труды знаменитѣйшихъ оріенталистовъ Европы.

Дѣйствія Европейцовъ многообразны. Они, не страшась препятствій и опасностей, проникаютъ въ Азію, собираютъ тамъ рукописи, монеты, древ-

Digitized by Google

ности. Индія, находящаяся подъ властію Англичанъ, доставляетъ средства вполнѣ обнимать древности и Литтературу Индійскую и Санскритскую. Путешествія въ Персію, Сирію, Аравію и Китай доставили Европейцамъ важныя пособія касательно Литтературъ сихъ народовъ. Вниманіе обращено уже на Литтературу Малайскую и Яванскую, къ чему средства подаютъ ученыя заведенія въ Сингапорѣ и на Явѣ. — Другой отдѣлъ дѣйствій Европейцовъ обращенъ на обозрѣніе сокровищъ Востока, въ Европѣ находящихся, ибо ученые люди занимаются критическимъ разборомъ и оцѣнкою памятниковъ и рукописей въ богатыхъ собраніяхъ, находящихся въ Парижѣ, Берлинѣ, Петербургѣ, Копенгагенѣ, Лондонѣ и другихъ мѣстахъ (*). Изученіе языковъ Восточныхъ начинаетъ быть не простымъ, механическимъ упражненіемъ, но Наукою важною, проливающею новый свѣтъ на образованіе слова человѣческаго, обще взятаго. Отбросивъ нелѣпыя гипотезы этимологическія, грамматики Европейскіе открыли множество новыхъ, неизвѣстныхъ предшественникамъ ихъ, законовъ слова человѣческаго. — Такое-же философическое соображеніе обращено на Исторію и древности Востока, въ сравненіи ихъ съ Европейскою Исторіею и древностями. — Наконецъ, никогда не было столь превосходныхъ переводовъ, какіе появились въ наше время. Ученые люди стараются передавать намъ восточныхъ писателей со всѣмъ богатствомъ, но и со всѣми странностями пылкаго ихъ воображенія;

(*) Сіи собранія весьма огромны. Въ Эскуріальской библіотекѣ, одинъ реэстръ Восточныхъ рукописей составляетъ нѣсколько Томовъ.

Digitized by Google

Исторію Азіятскую съ ея предразсудками и богатствомъ свѣдѣній. Метода прежнихъ переводчиковъ — *объевропеивать* Писателей Восточныхъ, передавать ихъ, приладивши сначала къ нашимъ нравамъ и нашимъ понятіямъ, оставлена всѣми лучшими оріенталистами. Они изображаютъ, передаютъ намъ Азіятцовъ, какъ они суть въ самомъ дѣлѣ.

Кажется что въ Германіи первое мѣсто занимаетъ нынѣ, славный *Августъ Вильгельмъ Шлегель*. Этотъ человѣкъ не понятенъ по многообразію талантовъ и по удивляющей учености. Онъ соединяетъ талантъ Поэзіи съ талантомъ первостепеннаго Критика, ибо издавъ превосходныя критическія изысканія о Теоріи Словесности, онъ плѣнилъ соотечественниковъ прелестными стихотвореніями. Зная отлично хорошо древніе языки, онъ самъ писалъ нѣсколько сочиненій на Французскомъ языкѣ и превосходно перевелъ *съ Испанскаго* нѣсколько твореній Кальдерона *и съ Англинскаго* творенія Шекспира. Съ такимъ-то богатымъ запасомъ свѣдѣній и познаній, онъ обратился къ изученію Восточныхъ языковъ. Санскритскій языкъ, преимущественно предъ другими, привлекъ его вниманіе, какъ языкъ первой Философіи человѣка, богатый твореніями великими. Съ 1820 г. Шлегель издаетъ въ Германіи, въ родѣ Журнала, *Индійскую Библіотеку*, гдѣ содержатся драгоцѣнныя свѣдѣнія касательно языка и Литтературы Санскритской. — Онъ самъ нарисовалъ буквы Санскритскія по лучшему образцу, и тексты печатаемыя имъ набираются подъ его собственнымъ надзоромъ. Мы говорили уже о его отрывкѣ изъ Магабхараты (Телегр. No 17-й), подъ названіемъ *Бхагавать-Гита*. Теперь готовитъ

Digitized by Google

онъ полное изданіе *Рама-Яны*, огромной Поэмы, изъ 48 тысячь стиховъ состоящей, съ Латинскимъ переводомъ и примѣчаніями (*).

Другой Германецъ, уступающій въ многообразіи таланта Шлегелю, есть Г. Гаммеръ, преимущественно занимающійся Арабскою, Турецкою и Персидскою Словесностями. Онъ много путешествовалъ по Европѣ, и также совершенно зная Англинскій языкъ, пользуется пособіями Англичанъ. Книги, изданныя Гаммеромъ, составляютъ прекрасное собраніе изяществъ Востока. Онъ началъ въ 1804 г., издавъ *Энциклопедическое обозрѣніе знаній Востока.* Потомъ изданы имъ: *Древняя Азбука Ибнъ-Вахи* (на Англинскомъ. Лондонъ. 1806 г.) — *Хиринъ*, Персидская Поэма (Лейпцигъ. 1809 г.) — *Дипломатическій отчетъ Турецкаго посла Анемиди-Ахмета-Эффенди* (Берл. 1809 г.) — *Румелія и Боснія*, пер. съ Турецкаго (Вѣна. 1812 г.) — *Джіафферъ или паденіе Бармецидовъ*, съ Арабск. (Вѣна. 1813. 8.) — *Диванъ, Магомеда-Шемсъ-Ед-Дина Гаафица* (Стутгардъ. 1813 г.) — Поэма: *Розы*, съ Арабск. (Тибингенъ) — *Государственные уставы Оттоманской Имперіи* (Вѣна. 1815 г.) — *Троелистникъ*, Поэма (Вѣна. 1818 г.) — *Исторія Изящной* Литтературы *въ Персіи* (Вѣна. 1818 г.) — *Снимокъ и изъясненіе папирусовой рукописи* (Вѣна. 1822 г.) — *Похожденіе Абулъ-Маани* (Вѣна. 1822 г.) — Наконецъ переводъ *сочиненій*

(*) Рама-Яна раздѣлена на 6 книгъ. Она сочинена Вальмикомъ и съ Мага-Бхаратою составляетъ первыя книги такъ называемыхъ *Пурановъ*, или древнихъ священныхъ преданій Индійскихъ. Въ Рама-янѣ повѣствуетъ Поэтъ о дѣлахъ Рама, обоготвореннаго Индійцами.

Мотанебби, вышедшій въ 1824 г. — Теперь Гаммеръ занимается переводомъ неизвѣстныхъ донынѣ въ Европѣ Арабскихъ сказокъ, принадлежащихъ къ огромному собранію, извѣстному на Арабскомъ языкѣ подъ названіемъ *Тысячи и одной ночи*, изъ котораго всѣ донынѣ вышедшіе переводы, Галлана и другихъ, составляютъ весьма небольшую часть (*). Гаммеръ былъ однимъ изъ главныхъ издателей извѣстнаго собранія, издававшагося въ Вѣнѣ: *Восточные рудники*. Сверхъ множества небольшихъ его сочиненій и диссертацій, ему-же принадлежитъ, въ Эйхгорновой Исторіи Литтературы: Обозрѣніе Литтературы Турецкой.

Во Франціи нынѣ первое мѣсто между оріенталистами конечно принадлежитъ Барону Сильвестру-де-Саси, издателю и переводчику многихъ восточныхъ книгъ и отличному критику. — Въ 1824 г., къ общему сожалѣнію, скончался въ Парижѣ Лудовикъ, Матвѣй, Ланглесъ (род. 1763 г.), бывшій библіотекаремъ восточныхъ рукописей Королевской библіотеки. Онъ всю жизнь свою посвятилъ изученію Востока, и всѣ усилія прилагалъ для распространенія знаній объ оном между соотечественниками. Учрежденіе особеннаго училища Восточныхъ языковъ въ Парижѣ произведено было по его плану. Мы упоминали объ огромной библіотекѣ Ланглеса (**). Преимущественно занимался онъ Персидскимъ и Манжурскимъ языками. Вотъ главнѣйшіе его труды: *Политическія и военныя постанов-*

(*) 36-ю, какъ говорятъ многіе. См. Сисмонди — de la littèr. du Midi de l'Europe, T. I. —

(**) Она распродана съ публичнаго торга наслѣдниками, за 217,025 фр. 90 сант.

Digitized by Google

ленія Тамерлана, съ Персидск. (1787 г.) — *Азбука Манжурская* (1787 г.) — *Сказки, Басни и изреченія Арабскія и Персидскія*, съ разборомъ Фердусіевой Поэмы (1788 г.) — *Словарь Манжурскій* (1789 г. 90) — *Индійскія Сказки и Басни* (1790 г.) — *Странствованія Синдъ-Бада морехода*. Наконецъ важно сочиненіе его: *Древніе и новые памятники Индостана*. — Кромѣ того, издалъ онъ огромное собраніе путешествій на Востокъ, гдѣ помѣстилъ многія путешествія, съ Персидскаго и Арабскаго имъ переведенныя. Мѣлкія сочиненія Ланглеса составляютъ нѣсколько томовъ. Онъ также переводилъ съ замѣчаніями *Азіятскія изысканія Калькутскаго Общества*. — Къ путешествію Шардена въ Персію Ланглесъ присовокупилъ болѣе 2000 примѣчаній.

Оріенталисты Французскіе, извѣстные также своими важными заслугами, суть: Гг. Шези, Жоберъ, занимающійся особенно языкомъ Турецкимъ; Абель-Ремюза, знатокъ Китайскаго языка; юный Агубъ, урожденецъ Египетскій, которому Арабскій языкъ есть природный и который между тѣмъ пишетъ прекрасные стихи на Французскомъ языкѣ. Замѣчательны труды Юлія Клапрота. Онъ былъ и у насъ въ Россіи. Съ посольствомъ Русскимъ, въ 1805 г., отправился онъ въ Китай и послѣ въ 1807 г. путешествовалъ по Грузіи. Важнѣйшіе труды его суть: *Архивъ Азіятской Литтературы и языковъ* (1810 г.). Онъ хотѣлъ продолжать его, но принужденъ былъ оставить сіе намѣреніе. Основавшись въ 1813 г. въ Парижѣ, Клапротъ издалъ превосходное *Прибавленіе къ Дегиневу Словарю Китайско-*

Digitized by Google

Французскому. (*) — Первая часть напеч. въ 1819 г., вторая часть вскорѣ выйдетъ. Въ 1823 г. Г-нъ Клапротъ издалъ свою: Asia polyglotta, или обозрѣніе всѣхъ Азіятскихъ языковъ — твореніе, важное для лингвистиковъ! Теперь печатаются на счетъ Парижск. Азіятскаго Общества, его: *Грузинская Грамматика* и *Словарь Манжуро-Французскій.* Сверхъ того издаетъ онъ *Историческій Атласъ Азіи.*

Въ Англіи, кромѣ оріенталистовъ, находящихся въ Азіятскихъ владѣніяхъ Англичанъ, находятся многіе знаменитые оріенталисты, но къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить подробныхъ свѣдѣній о трудахъ ихъ. Тѣмъ пріятнѣе намъ упомянуть нѣсколько подробнѣе о знаменитомъ Г. Раске, Копенгагенскомъ Профессорѣ. Изучивъ сначала древнюю Скандинавскую Литтературу, издавъ *Грамматику Англо-Саксонскую*, *Семундову Эдду*, *Сноррову*

(*) Составленіе сего Словаря имѣло странную участь. Еще при Людовикѣ XV, хотѣли издавать его — но до того-ли было Французамъ! Наполеонъ призвалъ въ Парижъ Нѣмца Гагера, который объявилъ себя знатокомъ Китайскаго языка. Гагеръ пять лѣтъ жилъ въ Парижѣ, бралъ большое жалованье и — не дѣлалъ ничего. — Ученые возстали на этого нѣмца и между прочимъ Г. Клапротъ издалъ на него колкую критику, подъ названіемъ: *Надеробный камень, воздвигнутой надъ Китайскою ученостію Доктора Гагера* (Берлинъ, 1811 г.), гдѣ доказалъ ему, что онъ ни слова не знаетъ по-Китайски. Гагера отпустили и Словарь порученъ Г. Дегиню (сыну), который сыскалъ въ Королевской библіотекѣ Китайскій Словарь, давно сочиненный Миссіонеромъ Василіемъ Глемонскимъ — книгу полезную, но исполненную ошибками и недостаточную. Г. Дегинь безъ дальнихъ затрудненій назвалъ произведеніе покойнаго Миссіонера своимъ и въ 1813 г. Словарь, Дегиня, былъ великолѣпно напечатанъ на счетъ Правительства. Къ этому Словарю относятся прибавленія Г. Клапрота.

Digitized by Google

Эдду и *Грамматику Исландскую*, Г. Раске занялся преимущественно изъ восточныхъ языковъ Санскритскимъ и черезъ Россію отправился въ Индію. Мимоѣздомъ выучился онъ Русскому языку, и собирая въ Индіи драгоцѣнныя рукописи, писалъ Диссертаціи для Калькутскаго и Цейланскаго Ученыхъ Обществъ на Англинскомъ языкѣ. — Г. Раске возвратился въ Данію съ богатѣйшимъ запасомъ для работы, которою занялся съ неутомимою прилежностію (*).

Обращаясь къ познаніямъ оріенталиэма въ Россіи, мы должны упомянуть имя почтеннаго Г. Френа, недавно (въ 1823 г.) подарившаго Русскую Исторію переводомъ извѣстій о Россіи Ибнъ-Фоцлана и вообще Арабскихъ Писателей. Другой извѣстный нашъ оріенталистъ есть Г. Сенковскій, путешествовавшій въ Египетъ и Нубію. Ободреніе, встрѣчаемое въ нашемъ отечествѣ изученіемъ восточныхъ языковъ, конечно побудитъ юныхъ сподвижниковъ на поприще славное, богатое предметами для ума и воображенія (**). Можемъ сказать еще, что Россія заключаетъ въ себѣ отличныхъ знатоковъ Китай-

(*) Онъ досталъ 19 книгъ на древнемъ языкѣ Зендскомъ, почитаемомъ языкомъ Мидянъ, и 14 на Пелвійскомъ, между прочимъ часть *Зендд-Авесты*, XIV вѣка, книгу: Викишапіескъ на языкѣ древнихъ Персовъ, книги касательно религіи Будды, писанныя на пальмовыхъ листахъ древними Виршанскими буквами въ Амаравурѣ, которыхъ нашлись не могли достать Англичане.

(**) Недавно Высочайше утверждена покупка Восточныхъ рукописей, собранныхъ Г. Руссо, Французскимъ Консуломъ, въ Багдадѣ. Какъ прежнее, у него же Г. Руссо купленное, такъ и сіе собраніе составляютъ до 700 рукописей Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, весьма драгоцѣнныхъ. См. *Библ. Листы*, изд. Г. Кеппеномъ, № 7.

Digitized by Google

скаго и Манжурскаго языковъ и ихъ Литературъ Знанія бывшаго въ Пекинѣ Архимандрита Іакинѳа (Телегр. No 2 й) едва-ли не превзойдутъ знаній всѣхъ Европейскихъ ученыхъ Хинезисповъ. Съ удовольствіемъ повторимъ сказанное нами прежде, что Европа ожидаетъ отъ насъ, ближайшихъ сосѣдовъ Азіи, много, и вѣроятно не обманется въ своемъ ожиданіи.

Арабская Литтература. Важнѣйшее твореніе издано по сему отдѣленію Восточной Литтературы Г-мъ Гаммеромъ. Мы разумѣемъ сочиненія Мотенеббі или Мотенабби (Вѣна. 1824. in 8. 427 стр.), *величайшаго Арабскаго поэта*, какъ называетъ его Г. Гаммеръ. По сему названію возникли въ Германіи сильные споры. Многіе доказывали противное; Г. Гаммеръ отвѣчалъ сильно и краснорѣчиво. Изъ сочиненій, писанныхъ по сему предмету, замѣчательны *Комментаріи на Мотенабби*, Г. Болена (Commentatio de Motenabbio. Боннъ 1824 г. in 4.), гдѣ доказывается не только излишнее пристрастіе переводчика къ своему оригиналу, но и нѣкоторыя ошибки его. Надѣемся сообщить любопытную рецензію на обѣ сіи книги, писанную Г С. де-Саси. Онъ самъ недавно издалъ рѣдкое Арабское сочиненіе: *Бесѣды Гарири* (Парижъ. 1823 г.), твореніе, почитаемое на Востокѣ образцомъ краснорѣчія и чрезвычайно трудное къ разумѣнію по причинѣ замысловатости и мѣстностей Поэмы. Гарири представляетъ странствующаго Поэта, разсказывающаго разныя повѣсти, разрѣшающаго трудныя загадки. Твореніе ещо пояснено примѣчаніями издателя и переводчи-

Digitized by Google

ея теперь на Французскій языкъ Г-мъ Гарсеномъ-де Тасси, издавшимъ уже прелестное твореніе Аззъ-Эддина-Эльмокадесси, Арабскаго поэта XIII вѣка: *Птицы и цвѣты* (Парижъ. 1821 г.). Здѣсь Поэтъ представляетъ себя въ саду, весною; слышитъ что говорятъ цвѣты, птицы, звѣри, облака; описываетъ ихъ наслажденія и горести; красоту и краткость вѣка розы, пѣсни и печали соловья; извлекаетъ изъ всего нравственные уроки, и совѣтуя человѣку созерцать радости и горести всей природы, обращаетъ его мысль къ будущей жизни, гдѣ нѣтъ уже горестей, а однѣ радости. — Въ Англіи вышелъ переводъ Арабской Поэмы объ Антарѣ, героѣ Арабовъ, жившемъ въ VI вѣкѣ, славномъ и подвигами и стихами. Г. Гамакеръ, знаменитѣйшій Голландскій оріенталистъ, издалъ объ этомъ любопытную диссертацію (Magaz. voor Wetenschappen. 1823 г. Т. 11). — Извлеченіе изъ сочиненій Ибнъ-Халдуна, Арабскаго Монтескье, изданное въ Парижѣ, Г-мъ Конеберъ-де-Монтбре (Тет. кн. 5). — Извѣстны семь Арабскихъ стихотвореній, называемыхъ *Моаллакаты*, т. е. повѣшенныя, ибо они за изящество ихъ были списаны и повѣшены на стѣнахъ Меккской Каабы. Любопытная диссертація вышла въ Германіи о *Лебидѣ*, сочинителѣ одной изъ Моаллакатовъ (De moallaka Lebidi и проч., соч. К. Пейпера, in 4. 94 стр.). — Лебидъ былъ современникъ Магомета и такъ обольстился его краснорѣчіемъ, что пересталъ писать самъ стихи и читалъ только Коранъ. Поэма Лебида принадлежитъ къ такъ называемымъ *Кассидахамъ*: названіе, неправильно переводимое элегіею, ибо сей родъ стихотвореній, обыкновенно заключающій

онъ 12 до 800 стиховъ, можетъ быть и панегирикъ, и сатира, и идиллія, и элегія. Жизнь Лебида и Поэма его были уже описаны С. де-Саси, вмѣстѣ съ переводомъ *Калилаха и Димнаха*. Другая Моаллакаата, соч. Арабскаго Поэта *Амрулькейзъ*, издана въ Лундѣ (in 4. 42 стр.) двумя молодыми Шведскими Ориенталистами, Нигіусомъ и Лейбладомъ, въ подлинникѣ, съ Шведскимъ переводомъ, съ описаніемъ всѣхъ семи Поэмъ Мекской Каабы и съ жизнью Амрулькейза, выбранною изъ сочиненій С. де-Саси и Раске. — Мы упоминали, о переведенной Г. Агубомъ сказкѣ: *Мудрый Гайкаръ*. (Телег. No 14). — Кромѣ трудовъ Гаммера, Нѣмецкіе ученые, Габихтъ, Фонъ-деръ Гагенъ и Шаль, рѣшились сообразить всѣ изданные въ Европѣ переводы 1001й ночи, какъ-то переводъ Галлана, Коссена Персеваля (7 Томовъ Парижъ. 1806 г.), Іонаф. Скотта (6 Томовъ. Лондонъ. 1811 г.) и Эд. Готтье при помощи Ланглеса (Парижъ. 1822 г.), дополнивъ ихъ изъ рукописи и исправивъ ошибки. Все изданіе составитъ 12 Томовъ и будетъ печататься въ Бреславлѣ. — Въ Копенгагенѣ, Г. Расмуссенъ, издалъ первыя сто ночей, на Датскомъ языкѣ, съ изданія печатан. въ Калькуттѣ, по списку Ахмеда-Бенъ-Мухаммеда Ширвани-Ахейнени. (Tusende og Een Nat. Копенг. in 8. 1824 г. 248 стр.).

Касательно ученыхъ пособій, кромѣ *Грамматики народнаго Арабскаго языка*, изд. Коссеномъ-Персевалемъ (Парижъ. 1824 см. Телегр. No 5); надобно упомянуть о *Грамматикѣ книжнаго Арабскаго языка*, изд. Геттингенск. Профес. Тихзеномъ (1823 г. in 8.), по Грамматикамъ Эрпеніуса,

Digitized by Google

С. де-Саси и Розенмиллера, съ Хрестоматіею, извлеченною изъ Корана. — Съ похвалой отзываются также объ *Основаніяхъ Арабскаго языка* (Fundamenta linguae Arabicae), изданныхъ въ Вѣнѣ Андр. Оберлейтнеромъ, для класса Богословія. Находящійся нынѣ въ Парижѣ Галльскій Профессоръ Фрейтагъ занимается составленіемъ *Полнаго Арабскаго Словаря*, въ коемъ донынѣ ощутителенъ недостатокъ, ибо Словари Кастеля и Голіуса весьма рѣдки, кромѣ того, что первый, заключая въ себѣ семь языковъ, неудобенъ, а второй хотя плодовитъ, но притомъ недостаточенъ, что можно сказать и о Словарѣ Вильмета. Г. Фрейтагъ беретъ въ основаніе Словарь Голіуса, но хочетъ его совершенно передѣлать. Въ путешествіи въ Парижъ сего оріенталиста главнымъ предметомъ былъ важный его трудъ. Кромѣ сношенія съ извѣстнѣйшими оріенталистами, онъ сдѣлалъ въ Парижѣ извлеченія изъ рукописныхъ Словарей Камуса и Джевхари. Изъ Парижа Г. Фрейтагъ отправился въ Лейденъ для своего-же предмета и потомъ хочетъ издать Словарь свой въ Галлѣ. Отъ такого старанія и знаній почтеннаго Профессора надобно ожидать отличнаго произведенія учености.

(Будетъ окончаніе.)

Digitized by Google

Современная Русская Литтература.

69. *Земледѣльческая Химія, съ предварительнымъ изложеніемъ къ сей части и ко всей Наукѣ Сельскаго Хозяйства приготовительныхъ свѣдѣній изъ Естественныхъ Наукъ, съ показаніемъ разныхъ способовъ землеудобренія и съ начертаніемъ правилъ паханія.* Составлена Михаиломъ Павловымъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, при И. М. У. Минералогіи и Сельскаго Домоводства Профессоромъ П. О., Медицины Докторомъ, учрежденной при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Школы Директоромъ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членомъ. М. 1825. 2 Тома in 8.

(Статья I.)

Мы, Русскіе, не можемъ пожаловаться на бѣдность въ сочиненіяхъ, относящихся къ сельскому хозяйству. Труды Экономическихъ Обществъ, г-дъ Кукольника, Левшина и другихъ, а въ послѣднее время Щеглова и Шварца, доставили и доставляютъ намъ знатный запасъ такихъ свѣдѣній, и Сел. Хоз., взятое въ смыслѣ *искусства*, имѣетъ пособія, если и не совсѣмъ достаточныя, то по крайней мѣрѣ весьма значительныя. Но что-бы извлечь надлежащую пользу изъ всего, что въ помянутыхъ пособіяхъ заключается, нужна критика и основательность въ выборѣ и приноровленіи; чтобы сего вполнотѣ достигнуть, надобно знать сущность предметовъ и дѣйствій, коими занимаемся: С. Х., въ та-

Digitized by Google

комъ смыслѣ будучи разсматриваемо, составляетъ *Науку*, въ сферу коей входитъ предварительно *земледѣльческая Химія*, какъ *Наука о веществѣ всѣхъ исключительно предметовъ, которые имѣютъ отношеніе къ земледѣлію, и знаніе вещества коихъ можетъ руководствовать къ выгоднѣйшему устройству производствъ сего искуства* (опредѣленіе Г. Павлова).

Дабы оцѣнить достойно книгу Г. Павлова, мы покажемъ сначала общія и главныя оной качества, потомъ сдѣлаемъ краткій обзоръ въ ней содержащагося и наконецъ сравнимъ ее съ лучшими сочиненіями по сей части. Такимъ образомъ представимъ мы читателямъ нашимъ отчетъ объ ней, въ которомъ будетъ видна ея важность въ отношеніи къ намъ и въ отношеніи къ Наукѣ сей вообще.

Въ нашей ученой Литературѣ, Наука С. Х. почти не существуетъ еще; и книга Г. Павлова въ семъ родѣ есть единственная, почему и не можетъ идти въ сравненіе ни съ одною Русскою; что-же касается до пользы и важности Химіи въ Искуствахъ, то едва-ли кто въ оныхъ усомнится, ибо: можно-ли, не имѣя достаточнаго понятія о качествѣ и измѣняемости вещества, располагать онымъ сообразно своимъ видамъ, быть, такъ сказать, его преобразователемъ? Если нуженъ примѣръ — я скажу имена Бертолета, Шапталя: извѣстно, сколько полезныхъ открытій и усовершенствованій въ Технологіи сдѣлали сіи Химики.

Чтобы состоялась какая нибудь Наука, для сего необходимо ей имѣть свой *опредѣленный предметъ и систему*. Первое составляетъ *точность* Науки, по которой она должна имѣть границы и опредѣли-

Digitized by Google

тельность, заключать въ себѣ только относящееся прямо къ предмету; все-же прочее отметать. Второе, т. е. система, составляетъ *основательность и ясность* Науки: она, развивая сущность предмета и основаннымъ на ней способомъ разбирая предметъ съ извѣстныхъ сторонъ, составляетъ планъ, по которому должно созидаться зданіе Науки, образуетъ, такъ сказать, форму, въ которую входитъ только извѣстное количество, чѣмъ самымъ вмѣстѣ опредѣляется и точность Науки.

Бытіе Наукѣ даютъ сіи только два условія; безъ нихъ она не можетъ носить сего названія и достоинства, а будетъ просто — *сборъ свѣдѣній*, подобно какъ въ произведеніяхъ поэтическихъ, если нѣтъ главной мысли художника, если всѣ части не имѣютъ должнаго порядка, приличія, выраженія, должной соотвѣтственности, такое произведеніе не представитъ гармоническаго цѣлаго, хотя-бы изобиловало красками самыми блестящими, живописными.

Съ сими условіями разсматриваема будучи Зем. Химія, представленная Г-мъ Павловымъ, имѣетъ полное право на достоинство Науки. Поелику она *есть приложеніе общихъ Химическихъ свѣдѣній къ предметамъ земледѣлія*, то въ ней и говорится именно только то, что относится къ сей цѣли, т. е. говорится о качествѣ и количествѣ, измѣняемости и улучшеніи почвъ, растѣній и животныхъ; свѣдѣнія-же изъ общей или чистой Химіи упоминаются (такъ и должно было) уже какъ вещь извѣстная. Но поелику, у насъ свѣдѣнія изъ общей Химіи, равно какъ и изъ прочихъ Естественныхъ Наукъ, еще не суть общи, но составлена особен-

Digitized by Google

ная *Приготовительная часть* изъ свѣдѣній Физическихъ, Химическихъ, Фитологическихъ и Зоологическихъ, сколько Авторъ нашель ихъ достаточными для своей цѣли. Такимъ образомъ сохранена точность и опредѣлительность Земл. Химіи, какъ Науки, и вмѣстѣ доставлено пособіе для пріобрѣтенія свѣдѣній о природѣ, тѣмъ полезнѣйшее, что оно, будучи приноровлено къ цѣли Сел. Хозяйства и употребленію всеобщему, представляетъ сокращеніе всѣхъ Естественныхъ Наукъ (чего у насъ донынѣ не было), заключающее въ себѣ много важнаго и для нихъ самихъ.

Что-же касается до системы, то мало на Русскомъ языкѣ выходило книгъ, которыя были-бы расположены въ такомъ строгомъ силлогистическомъ порядкѣ, выведенномъ изъ сущности дѣла, въ чемъ увѣриться можно, взглянувъ уже на одно оглавленіе. Земл. Химія и самая приготовительная часть составлены по одной формѣ, совершенно симметрично. Тоже самое должно сказать и о сущности изложенія. Всѣ предметы изложены по одной теоріи, чѣмъ весьма хорошо выполняется цѣль Науки: читателю дается, такъ сказать, нить, ведущая по многоразличію явленій и предметовъ прямо къ искомому *иксу*; о достоинствѣ-же Теоріи предоставляю судить самимъ читателямъ Земл. Химіи по ясности оной и по выводамъ, въ ней заключающимся.

1) *Приготовительн. часть.* Г. Павловъ не писалъ цѣлой и полной системы Естественныхъ Наукъ, но избиралъ только свѣдѣнія, могущія дать главнѣйшія понятія о природѣ. Съ симъ намѣреніемъ онъ воспользовался всѣмъ, что представляетъ лучшаго

Digitized by Google

опытность и умозрѣніе, и расположилъ все по своему плану. Гдѣ былъ поводъ, онъ прилагалъ Естественныя Науки къ пользамъ Сел. Хозяйства. — Много изъ нихъ сказано такого, чего не было еще на Русскомъ языкѣ.

Введеніе. Сначала предложены понятія о природѣ и о значеніяхъ, въ какихъ приемлется сіе слово; потомъ различены существенно земныя тѣла; за симъ слѣдуетъ весьма любопытная статья о Естественныхъ Наукахъ и ихъ раздѣленіи.

Извѣстно, что Химія и Физика не отличены еще достаточно и опредѣлительно, такъ, что онѣ часто сливаются вмѣстѣ и предметы одной всегда почти составляютъ постоянныя части другой: нѣкоторые ученые вовсе не допускали разлученія сихъ Наукъ. Г. Павловъ, доказавъ, что можно и должно полагать точные предѣлы между Науками, и что, если понятія, предлагаемыя въ одной, входятъ иногда въ другую, то сіе дѣлается только для поясненія оной, показываетъ связь Наукъ, взаимное заимствованіе, а ни чуть не сліяніе оныхъ, и предлагаетъ чертежъ Естественныхъ Наукъ, основываясь на слѣдующемъ:

Природа есть явленіе. »При разсматриваніи явленій цѣлію поставляется объясненіе оныхъ. Объяснить явленіе, значитъ отыскать производителей онаго и показать ходъ ихъ дѣйствія. . .» — Производителей (factores) природы, какъ и вообще всякаго ея явленія, два: одинъ тотъ, который дѣйствуетъ — это *сила;* другой, на котораго дѣйствуютъ, въ которомъ, такъ сказать, является дѣйствующій производитель — это *вещество.* Ни одинъ изъ сихъ производителей въ физическомъ мі-

Digitized by Google

рѣ не можетъ *явиться* самъ по себѣ: вещества нѣтъ безъ силы, сила дѣйствуетъ только въ веществѣ, оба они всегда вмѣстѣ, и отъ различнаго, безпрерывнаго дѣйствія силъ на вещество происходятъ безпрестанно многоразличныя *явленія*. По сему, дабы объяснить природу, должно знать предварительно ея производителей, а поелику понятія объ нихъ весьма важны и между собою разнородны, то и должно составить двѣ особыя Науки, предводительныя въ кругѣ Естествопознанія.

Когда уже мы приобрѣтемъ понятія о сихъ двухъ предметахъ, тогда можемъ приступить къ разсматриванію явленія (природы), что можетъ быть производимо съ двухъ главныхъ сторонъ, въ двухъ главныхъ состояніяхъ: въ состояніи *бытія*, т. е. со стороны вещества, многоразличія произведеній, и въ состояніи *дѣйствія*, или со стороны проявленія въ немъ силъ. Изъ сего происходитъ раздѣленіе Естественныхъ Наукъ: на *описательныя*, имѣющія своимъ предметомъ знаніе формы или внѣшней стороны природы, и *объяснительныя*, имѣющія предметомъ знаніе сущности или внутренней стороны природы.

Такимъ образомъ Наука о природѣ, по существу предмета, дѣлится:

1) На *Науку о силахъ естественныхъ*, каковы суть свѣтъ, электризмъ и проч.: это будетъ собственно *Физика*. Къ ней (какъ видно изъ дѣла) должны будутъ отнестись и силы органическія, т. е.; *производительность* (reproductio), раздражительность и чувствительность. Тутъ будутъ изъяснены законы или образы, какъ дѣйствующъ силы.

Digitized by Google

2) На *Науку о веществѣ* (вообще, и о видахъ вещества, необразованныхъ): сія Наука будетъ называться *Химіею*.

Далѣе Описательныя Естественныя Науки, коихъ предметомъ будутъ *тѣла*, матерія являющаяся въ опредѣленныхъ, особыхъ формахъ: сюда принадлежатъ: *Космографія* или описаніе міровъ, тѣлъ въ пространствѣ неба и *Естественная Исторія* о тѣлахъ земныхъ.

Къ Наукамъ Естественнымъ *изъясняющимъ* относятся: *Астрономія*, о явленіяхъ въ пространствѣ неба; *Метеорологія*, о явленіяхъ на планетѣ нашей, и *Физіологія*, о явленіяхъ въ тѣлахъ органическихъ.

Такимъ образомъ можно составить общій чертежъ всѣхъ Естественныхъ Наукъ и каждой изъ нихъ положить предѣлы. Мысли сіи мы почитаемъ близкими къ существу предмета — и о Физикѣ и Химіи — суть мысли новыя, принадлежащія Г. Павлову. Жаль только что онѣ не раскрыты и не объяснены подробнѣе.

I. *Свѣдѣнія Физическія.* Сначала сказано объ общихъ свойствахъ тѣлъ, какъ проявленіяхъ силъ основныхъ. При удѣльномъ вѣсѣ Авторъ распространяется о способахъ опредѣленія онаго, поелику это часто встрѣчаться можетъ при различныхъ Химико-Экономическихъ операціяхъ.

Далѣе слѣдуетъ статья: *о Естественныхъ силахъ, неправильно называемыхъ веществами невѣсомыми*, т. е. о свѣтѣ, теплотѣ, магнетизмѣ, электричествѣ и галванизмѣ. — Сіи силы, для удобности объясненія ихъ явленій, и поелику онѣ въ самомъ дѣлѣ являются нѣкоторымъ образомъ

Digitized by Google

вещественно, принимаются за вещества; соглашаемся; но есть ученые, которые почитаютъ ихъ дѣйствительно особенными веществами: это несправедливо! Если на пр. свѣтъ электризма принимать за вещество въ смыслѣ метафизическомъ, то онымъ-же должно будетъ почитать и мысль. Но въ физическомъ смыслѣ, это не возможно. Здѣсь, какъ уже въ опредѣленности, бытіе и дѣйствіе, сила и вещество различаются, и потому, дабы рѣшить, точно-ли невѣсомыя суть вещества, надобно вывести существенно, или, по крайней мѣрѣ условиться, что намъ называть симъ именемъ. Если скажемъ: сила есть то, что дѣйствуетъ, а вещество, что претерпѣваетъ дѣйствіе, само не дѣйствуя — тогда невѣсомыя, безъ сомнѣнія, будутъ силы. Если примемъ за отличительное качество вещества тяжесть, стремленіе онаго къ своему центру; то какъ-же свѣтъ стремится къ землѣ отъ солнца, и тоже прямолинейно? .... Если почитать (какъ почитаетъ Г. Павловъ) опредѣленіемъ вещества его непроницаемость въ пространствѣ, то едва-ли можно доказать сіе свойство въ невѣсомыхъ. Какъ на прим., допустивъ вещественность, въ одно и тоже время, въ одномъ тѣлѣ, помѣстить и два электризма, и два магнетизма, и теплоту и проч.... Тутъ скорѣе докажется ихъ проницаемость.

Что-же касается до той непроницаемости, о которой говоритъ Г-нъ П. (Рецензентъ Сѣверной Пчелы) (*), то это совершенная выдумка, будто-

(*) См. разборъ книги Г. Павлова въ Сѣв. Пчелѣ.

бы глазъ претерпѣваетъ давленіе свѣта, останавливая его. Это зависитъ отъ раздраженія глаза и есть дѣйствіе динамическое; иначе и *слово* будетъ вещество: оно для инаго гораздо непроницаемѣе, чѣмъ свѣтъ для Г. П. — Часто его дѣйствіе простирается не на одну моральную сторону человѣка, но оказывается разрушительнымъ и на организмъ нашъ.

Короче — нѣтъ достаточныхъ доказательствъ на вещественность невѣсомыхъ: онѣ имѣютъ совсѣмъ другія свойства. Причины явленій магнитныхъ, свѣта и проч. суть особенныя силы, можетъ быть, разнообразныя осуществленія одной силы основной. Но какъ силы дѣйствуютъ только въ веществѣ или чрезъ вещество, то для нихъ должно быть особенное, чрезвычайно-тонкое, первоначальное вещество, наполняющее собою все пространство, а потому и всѣ тѣла, вещество, чрезъ которое дѣйствуютъ оныя силы, и которое отъ того является многоразлично, освѣжается теплотою въ тѣлахъ, разширяя оныя, свѣтится свѣтомъ, такъ легко мѣняется изъ электричества въ магнетизмъ и т. п. Посему-то и невѣсомыя оказываются нѣкоторымъ образомъ вещественно, такъ легко и быстро распространяются и дѣйствуютъ въ тѣлахъ, и все проницая сами, ни словлены, ни взвѣшены быть не могутъ.

70. *Невѣста Трирмена, или долина Святаго Іоанна* (,) Поэма въ трехъ пѣсняхъ, (сочиненіе?) Валтера Скотта. *Переводъ съ Французскаго.* М 1825. in 12. 106 стр.

Участь Поэмъ В. Скотта въ Россіи весьма несчастлива. Недавно попалась мнѣ его Поэма — и

Digitized by Google

что-же? Почтенный переводчикъ признается, что онъ перевелъ ее — *съ Польскаго*! Читаю заглавіе: *Поэма послѣдняго Барда* — что это такое? — Я никакъ не могъ догадаться, принужденъ читать, и кое какъ уразумѣлъ, что переводчикъ не понялъ названія и вмѣсто: *Лей послѣдняго Менестреля*, перевелъ — *Поэма* послѣдняго *Барда!* Хорошъ долженъ быть переводъ, когда въ названіи такая ошибка. — Теперь другой переводчикъ является съ Поэмою В. Скотта, *въ прозѣ*, переведенною съ *Французскаго!* Надобно знать, что Поэмы В. Скотта переведены въ дурную Французскую прозу; съ этой прозы переводятъ Невѣсту Тримена въ прозу Русскую! *Три переселенія стоятъ пожара*, говоритъ пословица. — Переводчикъ въ посвященіи объявляетъ, что книга имъ издаваемая *бездѣлка*, *неважный подарокъ*. Мы не соглашаемся съ этимъ, и не понимая, какъ можно Поэмы В. Скотта почитать бездѣлками, усердно просимъ господъ переводчиковъ, оставить ихъ въ покоѣ. Мало-ли кромѣ того можно сыскать работы, когда придетъ охота переводить! Г. Переводчикъ объявляетъ, что это *первый опытъ его:* да будетъ онъ и *послѣднимъ* въ отношеніи Поэмъ В. Скотта, переводимыхъ съ Французскаго въ Русскую прозу, тѣмъ болѣе что слогъ переводчика довольно хорошъ и исправенъ.

71. *Эмма и Эгинаръ*, или мщеніе Карла Великаго. Повѣсть. Соч. Мильвуа. Пер. Дм. Гл. М. 1825. in 8. 30 и V стр.

Вотъ также переводъ Поэмы, отъ котораго можно-бы уволить Русскую Словесность.

Прелестную Поэму В. Скотта переводить не должно было для того, чтобы не исказить ее;

Поэму Мильвуа не должно было переводить потому, что она *не стоила перевода*. И безъ того въ нашей Словесности довольно своего, роднаго вздора — зачѣмъ-же еще обременять насъ водяною Поэмою, которая и въ Словесности Французской держится только гладкими стишками, а въ Русскомъ переводѣ лишена и этого украшенія?

Есть нелѣпая сказка, что Эмма, дочь Карла Великаго, заговорившись, ночью, въ своей комнатѣ съ Эгингардомъ, увидѣла при разставаньѣ, что, пока продолжалась ихъ бесѣда, выпалъ снѣгъ. Боясь, чтобы слѣды мущины по снѣгу не открыли тайны, Эмма посадила Эгингарда на плеча и понесла его. — Это увидѣлъ изъ окна Карлъ Великій, разсердился и — женилъ Эгингарда на Эммѣ.

Такое уродливое преданіе показалось Мильвуа предметомъ достойнымъ Поэмы — и вотъ Поэму намъ переводишь вотъ какъ:

Межъ тѣмъ, все шелъ изъ тучь пушистый снѣгъ,
И садъ *покрылъ густымъ* своимъ *покровомъ*.
Прокрался день. Пора *въ обратный бѣгъ!*
И Эгинаръ *въ смятеньи страха новомъ*:
«О другъ! — вѣщалъ — мнѣ измѣнитъ мой слѣдъ,
Когда пройду чрезъ садъ *и глыбы снѣжны*.
Что предпринять? *О верхъ ужасныхъ бѣдъ!*
Погибели намъ жребій неизбѣжный!
Но *другъ* (?) въ отвѣтъ: »Сей страхъ ничтоженъ
твой! —
Чрезъ хладный снѣгъ и бурныя мятели
Ты *перенесенъ отселѣ будешь мной*.
Идемъ, *доколь* еще насъ *не узрѣли!*« —

Digitized by Google

И Эмма съ нимъ уже *стрелитъ свой бѣгъ*. . .
Все тихо вкругъ . . . но Карлъ, лишенный сна,
Въ сей часъ бродилъ . . . . и проч.

А * * *.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Возвращеніе Капитана Парри.

Новое путешествіе сего смѣлаго мореходца не увѣнчалось столь счастливыми успѣхами, какъ прежнія его путешествія. 16 Октября, Кап. Парри прибылъ въ Лондонъ. Никакихъ подробностей еще не извѣстно, и только пишутъ въ Журналахъ слѣдующее:

Отправясь изъ Англіи, 1824 г. Мая 7-го д., на двухъ корабляхъ Фуріи и Геклѣ, Парри оставилъ западный берегъ Гренландіи, въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ Дависовомъ проливѣ, 58 дней не могли корабли пробиться между льдами. Сентября 13 вошли они въ проливъ Баррова, а 28 ч. съ трудомъ добрались до порта Бовена (Bowen), гдѣ зимовали. 9 Октября корабли совсѣмъ обшесло льдомъ. — Зиму провели довольно весело, ибо запасы всякаго рода были въ изобиліи. Мореходцы читали, играли комедіи и давали маскерады. Они совершали путешествія, мила по 60 и по 80, сухимъ путемъ. Множество пицъ, изъ рода рябчиковъ, называемыхъ White grouses, доставляли имъ средства заниматься охотою, а въ путешествіяхъ собрано нѣсколько животныхъ, растѣній и бѣлыхъ медвѣдей убито двѣнадцать. Зима по мѣсту была очень умѣренна, ибо термометръ никогда не былъ болѣе $48\frac{1}{2}$ градусовъ ниже О.

Digitized by Google

Весна началась въ Іюнѣ. 19 Іюля разломало ледъ и корабли выступили съ зимовки.

Плаваніе было чрезвычайно затруднительно, но возможно, пока въ Августѣ сего (1825) года, огромными льдами сжало корабль Фурію. Вредъ, причиненный кораблю симъ несчастнымъ случаемъ и жестокою бурею, былъ такъ великъ, что Парри принужденъ былъ только спасать экипажъ и взять его на другой корабль свой Геклу, оставя Фурію среди льдовъ Полярнаго моря, въ полуразрушенномъ состояніи. Послѣ сего не льзя уже было продолжать плаванія, и Парри возвратился въ Англію.

Онъ объявилъ, что никакихъ важныхъ географическихъ открытій не сдѣлано. — Особеннаго устройства компасъ, выдуманный Г. Барловымъ, оказался весьма удобенъ къ употребленію, ибо близость магнитнаго полюса, уничтожающая дѣйствіе обыкновенныхъ, не дѣйствуетъ на оный.

Капитанъ Гоппнеръ, начальствовавшій кораблемъ Фуріею, оправданъ военнымъ судомъ, наряженнымъ для изслѣдованія его поступковъ.

Такимъ образомъ, природа, поставившая непреодолимыя преграды, не допускаетъ человѣка узнать совершенно льдяныя области Сѣвернаго моря, и дѣлаетъ безполезными всѣ усилія неустрашимыхъ мореходцовъ.

Описаніе путешествія Парри скоро будетъ издано. Мы сообщимъ подробныя извлеченія изъ онаго.

Digitized by Google

Извѣстія изъ Америки.

Тѣсное положеніе, въ какомъ находилась торговля въ Соединенныхъ-Штатахъ въ 1817 — 1821 годахъ и даже замѣшательство въ Банковыхъ и кредитныхъ отношеніяхъ сего Государства, распространившееся на всѣ отрасли промышленности, нынѣ совершенно миновались и Сѣверо-Американская торговля находится въ цвѣтущемъ состояніи. Особенно увеличилась торговля ихъ съ Южною Америкою. Изъ одного Балтимора, въ Мариландѣ, вышло въ 1823 году 30 кораблей съ товарами въ Южную Америку, а въ 1824 году изъ той-же гавани вышло туда-же двойное число кораблей — именно 60: такъ возрастаетъ сія торговля. Доказательствомъ улучшенія и увеличенія Американскихъ мануфактуръ служитъ то, что большая часть товаровъ, отправленныхъ изъ Балтимора въ Южную Америку, суть произведенія Американскихъ мануфактуръ. Особенно съ успѣхомъ идутъ хлопчато-бумажные товары и это обѣщаетъ богатую отрасль промышленности. Большія хлопчато-бумажныя мануфактуры въ Балтиморѣ и въ округѣ его, безпрестанно увеличиваются и новыя прядильныя заведенія безпрестанно усиливаются. Въ добротѣ, Американскіе хлопчато-бумажные товары равняются съ Англинскими, если не превосходятъ ихъ: это доказывается тѣмъ, что въ Южной Америкѣ они отбиваютъ дорогу у Англинскихъ. Американскія фабрики могутъ считать свое существованіе отъ послѣдней войны Америки

Digitized by Google

съ Англіею. Послѣ 1815 года ихъ должно было заводить почти снова и между тѣмъ они теперь находятся въ такомъ состояніи, что, можетъ быть, черезъ нѣсколько лѣтъ Сѣверо-Американцы будутъ столь-же сильны своими фабриками, какъ нынѣ торговлею и земледѣліемъ. Новою причиною къ сему служитъ огромный вывозъ хлопчатой бумаги изъ Египта, побуждающій Американцовъ улучшить свою хлопчатую бумагу и тѣмъ опять захватить въ свои руки вывозъ оной въ Европу. Примѣромъ огромности Американскихъ фабрикъ и заводовъ могутъ служить: мѣдный заводъ, существующій близъ Балтимора, гдѣ обрабатывается 600,000 Американскихъ фунтовъ мѣди и множество хлопчато-бумажныхъ фабрикъ близъ Балтимора, изъ коихъ 10 находится на разстояніи 5-ти миль отъ Балтимора. На одной фабрикѣ выдѣлывается въ сутки 700 ярдовъ матеріи. На другой, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ города, дѣлаютъ лучшіе сорты сукна и казимира на 650 основахъ и 22 станкахъ. Въ самомъ городѣ одна фабрика, дѣйствующая паровыми машинами, приготовляетъ парусное полотно изъ хлопчатой бумаги и употребляетъ оной ежегодно 300,000 фунтовъ.

Къ памятникамъ просвѣщенія, приносящимъ честь нашему времени, принадлежатъ заведенія Сѣверо-Американскаго Правительства, для образованія коренныхъ жителей Америки — Индійцовъ и черныхъ урожденцовъ Африки — Негровъ. Негритянская колонія, на Африканскомъ берегу (Телег. No 20) находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Digitized by Google

Она заведена для переведенія на Африканскій берегъ всѣхъ черныхъ колонистовъ Сѣверо-Американскихъ, для образованія самихъ жителей Африки и прекращенія торга невольниками. Просвѣщеніе начинаетъ водворяться не только между Неграми, переселенными изъ Африки, но даже и между урожденцами, сосѣдами колоніи. — Переселеніе Сѣверо-Американскихъ вольныхъ Негровъ на островъ Гаити поддерживаютъ и подкрѣпляютъ всѣми мѣрами.

Въ Колумбійскихъ газетахъ пишутъ о предполагаемомъ Союзѣ Сѣверной и Южной Америки. Цѣль Союза: совершенная независимость Новаго Свѣта отъ Европы, уничтоженіе несогласій между Американскими Государствами и облегченіе переселенія Европейцовъ въ новый свѣтъ, для распространенія просвѣщенія, Наукъ, Искусствъ и образованія народа. Колумбійцы думаютъ, что можно учредить генеральный конгрессъ, составленный изъ 3-хъ депутатовъ отъ каждаго Американскаго Государства. Собранія могутъ быть въ какомъ нибудь мѣстѣ Флориды, которое къ тому назначатъ Сѣверные Штаты. Соединенными силами Союза должна быть снаряжена экспедиція противъ острова Кубы. Она должна состоять изъ 6 военныхъ кораблей каждаго изъ 3-хъ главныхъ Государствъ, именно: Соединенныхъ Штатовъ, Мексики и Колумбіи, 3 военныхъ кораблей Буэносъ-Айреса, Перу и Чили и одного Гаитскаго. Каждый изъ главныхъ народовъ представитъ по 3000 человѣкъ, прочіе по обстоятельствамъ.

Digitized by Google

По завоеваніи Кубы, въ Гаванѣ можно образовать собраніе Американскихъ Амфиктіоновъ, которое при встрѣчающихся обстоятельствахъ будетъ избирать для командованія силами Союза главнаго Генерала, изъ различныхъ Государствъ.

Сбудутся, или нѣтъ, сіи предположенія Колумбійцовъ, но завоеваніе острова Кубы, кажется, весьма занимаетъ Американцовъ. Испанія отправляетъ туда войска. Положеніе сего острова, пишутъ въ Американскихъ Журналахъ, для насъ чрезвычайно выгодно. Если-бы онъ находился подъ нашею властію, то большая часть торговли, нынѣ захваченная Англичанами, перешла-бы въ наши руки: этого требуетъ польза самихъ жителей сего богатаго острова и наша собственная.

Куба, повелительница всѣхъ Англинскихъ острововъ, скоро удвоила-бы источники богатствъ своихъ. Даже нынѣ, при стѣснительной системѣ управленія, получаетъ она почти 3 милліона долларовъ дохода отъ Гаванны, да можетъ быть еще милліонъ контрабандною торговлею. Кубу составляютъ нынѣ два Губернаторства: Гаваннское и Кубское.

Народонаселеніе простирается по послѣднему исчисленію 1819 года:

	Губ. Куб.	Губ. Гаванна.
Бѣлыхъ	59,722 —	197,658
Вольныхъ цвѣт. людей	57,185 —	58,506
Невольниковъ	63,079 —	136,213
	179,986	392,377
Итого населеніе острова въ 1819 г.		572,363
Вѣроятное приращеніе донынѣ.		58,617
Всѣхъ жителей		630,980

Digitized by Google

Талагассея, новый городъ, основанный въ Флориде, привлекаетъ уже вниманіе капиталистовъ. Многія зданія приводятся въ немъ къ окончанію, другія начинаются строеніемъ. Талагассея находится на возвышенномъ холмѣ, почти на 18 миль къ Сѣверу отъ Св. Марка, посреди плодоносной и живописной долины. Южная часть города орошается множествомъ источниковъ чистой воды; въ недальнемъ разстояніи течетъ свѣтлая, тихая рѣка. Какъ-бы чувствуя, что благотворное дѣйствіе для города уже совершено, рѣка близко отъ него устремляется между скалъ и крутизнъ, ниспадаетъ въ величественныхъ каскадахъ и скрывается подъ землею.

Страна вокругъ Талагассеи прелестна и плодоносна. Въ ней растетъ очень хорошо сахарный тростникъ. Множество малыхъ рѣчекъ и прозрачныхъ прудовъ доставляютъ ей множество выгодъ.

Кромѣ рѣдкой красоты мѣстоположенія и плодородія, округъ, гдѣ основана Талагассея, замѣчателенъ и тѣмъ, что въ немъ открываются слѣды прежнихъ обитателей. Почти въ каждомъ холмѣ скрываются остатки укрѣпленій и въ крѣпости Св. Левиса, двѣ мили на Западъ отсюда, находятъ, вѣроятно Испанскія, желѣзныя пушки и проч. За полмили на Юго-Востокъ отъ Капитоля, видно нѣсколько улицъ, прямоугольно перерѣзанныхъ, показывающихъ, что здѣсь нѣкогда былъ большой городъ, каменная стѣна и проч.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Къ числу достопамятныхъ явленій природы въ наше время, принадлежатъ два слѣдующія. Въ то время, какъ бури и землетрясенія опустошали почти весь свѣтъ, на самой вершинѣ Гималайскихъ горъ, какъ извѣстно, высочайшихъ во всемъ мірѣ, открылся огнедышущій волканъ. Страшныя землетрясенія устрашили всѣ окрестныя страны и изъ снѣжныхъ вершинъ Гималайскихъ началъ подниматься густой дымъ. Это было въ Январѣ, сего года. — По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сѣверной Америки, въ Нью-Іоркской области, въ Графствѣ Эссекскомъ, миляхъ въ 4-хъ отъ озера Георгіева, жители услышали страшный шумъ и вдругъ съ трескомъ взорвало вершину горы: дымъ, раскаленные камни и минералы показали явленіе огнедышущей горы. Изверженіе продолжалось три дня, и когда оно утишилось, жители увидѣли на самой вершинѣ горы отверстіе около 120-ти футовъ въ окружности. —

Въ Австріи дано славному Гёте исключительное право, по которому никто не можетъ, ни вполнѣ, ни отдѣльно, печатать его сочиненій безъ позволенія Автора. — Еще до полученія сего извѣстія, книгопродавецъ Котта давалъ Гёте 100 тысячъ флор. за право на новое изданіе всѣхъ его сочиненій: теперь онъ прибавляетъ цѣны. —

Г. Лангсдорфъ прислалъ въ Европу корень растѣнія, изъ роду chicoraceé, называемаго cainea,

Digitized by Google

и почитаемаго въ Бразиліи за несомнѣнное лекарство противъ бѣшенства, происходящаго отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ. Докторъ Корефъ въ Парижѣ занимается испытаніемъ сего спасительнаго средства.

---

26 Октября, прошлаго года, отъ жестокаго землетрясенія много потерпѣлъ городъ Манилла, находящійся на островѣ Люсонѣ, одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ. Въ четырехъ миляхъ отъ города сдѣлался ужасный проваль. Въ рѣкѣ, подлѣ текущей, замѣтили послѣ того множество соленой рыбы.

Наконецъ открыли то мѣсто, гдѣ погибъ несчастный Лаперузъ. Извѣстно, что знаменитый сей мореплаватель, отплывая изъ Ботаниябея, говорилъ, что онъ намѣренъ обозрѣть сѣверную часть Новой Голландіи и Архипелагъ, ее окружающій. Съ тѣхъ поръ нѣтъ объ немъ слуха, и около 40 лѣтъ прошекло, какъ Европа тщетно ожидала извѣстій. Адмиралъ Маньи вотъ какое доставилъ нынѣ свѣдѣніе. Англинскій китоловный корабль открылъ между Новою Каледоніею и новою Гвинеею длинный, низкій островъ, окруженный безчисленными мѣлями и скалами. Жители пріѣхали на корабль. У одного изъ нихъ вмѣсто серьги висѣлъ крестъ Св. Лудовика, у другихъ были шпаги, съ надписями: *Парижъ*. Наконецъ жители принесли нѣсколько медалей съ портретомъ Лудовика XVI. Такія медали раздавалъ дикимъ Лаперузъ. Островитяне сказали, что давно всѣ сіи вещи достались имъ съ большаго кораб-

Digitized by Google

ля, который въ жестокую бурю разбился при берегахъ ихъ острова.

Въ Берлинскомъ Журналѣ помѣщена статья о Жидахъ. Пишутъ, что число всѣхъ Жидовъ составляетъ нынѣ болѣе 3 милліоновъ, изъ сего числа въ Австріи 453,545, въ Швеціи 450, въ Россіи 426,908 (?), въ Америкѣ 5700, въ Польшѣ 232,000, въ Англіи 12000, и проч. — Но кто доставилъ Журналисту всѣ эти свѣдѣнія? Мы сомнѣваемся въ нихъ. — Любопытны замѣчанія о состояніи Жидовъ: въ Испаніи и Португаліи они нетерпимы; въ Норвегіи нѣтъ ни одного Жида; во Франціи, Голландіи и Пруссіи, Жиды пользуются правами гражданства. Нѣкто Г. Ноэ основалъ теперь Жидовскую колонію въ Сѣв. Америкѣ, назвалъ ее *Араратомъ* и приглашаетъ туда всѣхъ Жидовъ.

Извѣстно, что разработываніе золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Мексикѣ и Южной Америкѣ взяли на особенныхъ условіяхъ Англичане. Для этого составилось нѣсколько компаній, у которыхъ складочный капиталъ состоитъ болѣе нежели изъ 300 милліоновъ франковъ. Съ такими средствами можно надѣяться успѣха.

Болѣзнь скарлатинъ распространилась до такой степени въ Бреславлѣ, что Правительство приняло строжайшія мѣры предосторожности. На воротахъ дома, гдѣ находятся больные, велѣно выставлять объявленія, и живущимъ въ нихъ не позволено посѣщать церквей, школъ, театровъ, вообще мѣстъ, гдѣ бываетъ собраніе народа, ибо извѣстно, что сія болѣзнь заразительна.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Сумасшедшая.

Я хожу въ одномъ изъ Англинскихъ садовъ, окружающихъ Бедламъ, — встрѣчаю тамъ несчастную. . . Она поетъ и плачетъ — ея смѣхъ мѣшается съ слезами — ея глаза красные, поблекшіе, блуждающіе, высказываютъ ясно помѣшательство ума. Толстое сукно служитъ ей покрываломъ: оно, открываясь и падая, выказываетъ прекрасное тѣло, поблекнувшее отъ скорби. »Юная страдалица! что »дѣлаешь ты здѣсь, одна, блуждая безъ вожатаго?« — Я ищу его. — »Кого?“ — Онъ долженъ быть между этими мертвыми тѣлами. . . — »Поди »со мною: вотъ моя рука, я поведу тебя.« — Развѣ ты его видѣла, ты его знаешь? . . . Я думала. . . . О Ватерло! Ватерло! . . .

Это слово возбуждаетъ мое удивленіе. Маріанна Англичанка: лазурь глазъ ея, прелестный цвѣтъ тѣла, становившійся, отъ сердечнаго волненія, съ каждымъ мгновеніемъ живѣе, золотые ея волосы въ безпорядкѣ, характеръ ея головы — принадлежатъ Саксонскому происхожденію. — «Посмотри«, говоритъ она, »вотъ путь!« . . . И она указываетъ мнѣ пальцомъ на Офицерскій знакъ, пробитый пулею. Другая рука брошена вкругъ шеи; сильное біеніе обнаженной ея груди выказываетъ ея сильное волненіе. Я не въ состояніи удержать слезъ моихъ.

»Какъ они жестоки! Посмотри: они привязали »мою руку, они меня заковали. . .« Веревка жала и гнела ея нѣжную руку; я поспѣшилъ отвязать ее.

Digitized by Google

Я всегда буду помнишь этотъ скорбящій и благодарный взглядъ, на меня брошенный. Она велѣла мнѣ сѣсть подлѣ себя, на дерновую скамейку, подъ тѣнію красной занавѣси, повѣшенной на вѣтлахъ.

»Адольфъ . . . . это сынъ Французскаго Офи»цера . . . я увидѣла его въ Парижѣ. . .« Маріанна водила освобожденною рукою по лбу. Прекрасные ея глаза съ отчаяніемъ останавливались на знакѣ. Тяжкое сморщиваніе ея бровей и внезапная ея улыбка обдавали меня стужею ужаса »Это ничего,« продолжала она »мнѣ хорошо, очень хорошо. . . . »Ты »удивляешся положенію, въ коемъ нахожусь я. . . . «Охъ! это сраженіе, пыль, мертвые, телѣга съ ра»неными. . . Посмотри . . . у меня осталась еще въ »волосахъ солома; но я берегу ее, хочу беречь все»гда. . . Это прекрасные вѣнка изъ цвѣтовъ. . .

«Твое присутствіе, твое сожалѣніе меня усла»ждаютъ; пониманіе мое проясняется. Я разскажу »тебѣ очень скоро . . . . эти здравыя минуты, эти »жестокія минуты непродолжительны. Я была въ »Парижѣ въ 1815 году — Адольфъ полюбилъ ме»ня — онъ мнѣ понравился. Онъ храбръ; Адольфъ »мой, онъ прекрасенъ, онъ чувствителенъ. Про»звучалъ часъ битвы — онъ хотѣлъ ѣхать — «онъ вырвался изъ моихъ объятій — онъ на»стигъ Французскую армію; но я слѣдовала за нимъ: я »доказывала ему, какъ любятъ. Мнѣ худо было, »не правда-ли, питать къ врагу моего отечества »страсть, доселѣ не потухшую, которая будетъ »пламенѣть всегда, шутъ, въ груди моей? Къ несча»стію, любовь всегда превозмогала во мнѣ разсудокъ — »она пожрала жизнь мою, смутила мое существова»ніе, поглотила мои способности, однимъ словомъ: »я рѣшилась слѣдовать за Адольфомъ, я все покину»ла .... и въ одинъ вечеръ .... ужасное воспоми»наніе! .... въ день Монтъ-Сентъ-Жанскаго сра»женія надлежало ждать его .... Я ждала, я жду

»его ... еще ... онъ возвратится; да и Шекспиръ »сказалъ. ...

Yes the beloved shall come again (*).

»Но я нашла его на берегу ручья, между мерт»выми тѣлами — я увидѣла, хватаясь за эпо»знакъ, что онъ живъ еще — въ телѣгѣ раненыхъ »я провожала его до Брюсселя .... Назавтра я воз»вратилась, онъ былъ уже здоровымъ; я его уже »болѣе не находила .... онъ меня ищетъ...«

Она вспала .... безуміе ею снова овладѣло; она указывала рукою шею свою — мѣсто, въ которое Адольфъ былъ раненъ. »*Тутъ ... вотъ тутъ.*« ... кричала она; вѣтеръ вывилъ изъ прекрасныхъ волосъ ея вплетенную въ нихъ солому и это маловажное обстоятельство огорчило ее болѣе всего. Бѣдная Маріанна! Сторожъ, долго ее искавшій, увелъ ее, и я удалился, обливаясь слезами ... Бѣдная Маріанна! ...

Но можетъ быть я не съумѣлъ выразить точно печальное краснорѣчіе Маріанны. Пусть въ добавокъ взглянутъ на картину, ей посвященную Г. Вернетомъ.

Такъ видѣлъ я прекрасную и многострадальную Маріанну, такъ изобразилъ ее и живописецъ! Позорная веревка, офицерскій знакъ молодаго Адольфа, солома перемѣшанная съ русыми ея кудрями, сукно, которое виситъ на ней, не покрывая ее — ничто не забыто. Какъ хороша она! какъ грустно на нее смотришь! Какое зрѣлище: сочетаніе красоты совершенной, страсти безпредѣльной и разума отсутствующаго! Кажется, отдалъ-бы все, чтобъ возжечь снова въ этомъ несчастномъ существѣ свѣтильникъ разума, погашенный любовію и отчаяніемъ! ..... Но не возможно; видишь это, чувствуешь — зло неизлѣчимо. ...

(*) Гамлетъ, дѣйст. III.

Digitized by Google

Какъ все огненно въ картинѣ! Маріанна является изнемогающею отъ пламеннаго, судорожнаго недуга. Горячія уста поблекли, блуждающіе глаза тщетно просятъ слезъ. Ея грудь, ея прекрасныя руки, ея самые волосы, даже багряная занавѣса все въ этомъ возвышенномъ вымыслѣ отличается важностію, простотою и силою выраженія: все знойно какъ страсти, все безплодно какъ скорбь безотрадная. —

(Пер. А. М. — въ.)

Медвѣжья травля.

— Вотъ билетъ въ первое мѣсто, въ галлерею! Дайте въ третье. —

— Что за диковинка: всѣмъ нравятся послѣднія мѣста — и господа нейдутъ въ галлерею: эй, баринъ! право тѣсно — народъ простой, жмется, да какъ задѣнетъ, такъ плохо — подите въ первое мѣсто — говорилъ хозяинъ, пожимая плечами и съ досадой отворяя дверь за загородку.

Галлерея была пуста — народу много: купцы съ бородами, веселые фабричные — всѣ набрались за загородку и всѣ нетерпѣливо ждали начала. . . . »Выпускай-ка Мишку« — кричали одни — »Нѣтъ, сначала волка сухощаваго.« — Каждый изъ записныхъ любителей травли привелъ съ собою меделянскихъ, мордашекъ и ждалъ чтобы похвастаться ими. . . .

»Бѣда намъ отъ иноземцовъ: то-ли дѣло въ старину! Бывало народу набиралось много и знатные господа тѣшились старинною Русскою потѣхою — травлей — кулачными боями. Русь была настоящая — теперь стала заморская« — сказалъ купецъ своему сосѣду. — »Такъ-съ, Федулъ Меркульевичь — и на моей памяти, многіе господа ча-

Digitized by Google

стехонько жаловали сюда. Для нихъ нарочно выписывали злыхъ медвѣдей, а собакъ задорныхъ приваживали издалека — пріѣдутъ на рысакахъ — войдутъ за загородку, поговорятъ съ народомъ — пошѣшатся — а нынѣче всѣ живутъ про себя и съ нами на разладьѣ. — А какъ у Троицкаго-по моста бой кулачный — тысячи двѣ Рускихъ сбираются — гаркнутъ: *бей не робѣй!* Пойдутъ стѣна на стѣну — пошла потѣха — шапки летятъ. Одолѣли стѣну - по: за слабую вступится какой нибудь боярин съ своими бойцами: самъ въ Русскомъ кафтанѣ, шапка бобровая, кушакъ шелковый, рукавицы бѣлыя съ выпушкой — какъ соколъ хорошъ — какъ орелъ молодецъ; а нынѣче господа. . .

Ну-ка на злаго волка: вчера изъ лѣсу. Молодецъ, пригожъ и на барина похожъ — кто потѣшится? — Спустили собакъ — напали — начали теребить — шерсть посыпалась. Народъ кричалъ, радовался. — »Да такъ и надо — подѣломъ! »Живи волкъ въ лѣсу, держи ухо востро — а попадешь на зубы простымъ собакамъ, такъ за старые »грѣхи и разсчитаются« — сказалъ весельчакъ фабричный.

Ну-ка на Мишу, на медвѣдя Муромскаго! Съ начала выпустили полъ-дюжины шавокъ — тамъ лошадь дикую. Бросилась лошадь, начала лягать и ловко отскакивала — медвѣдь увертывался, становился на заднія лапы, ревѣлъ, скалилъ зубы и лошадь ногами мѣтко попадала въ него. Спустили мордашекъ — досталось медвѣдю — на силу отбили сторожа — чуть-бы оплошали, такъ и пропалъ-бы: навѣкъ ему праздникъ. — »Бѣда лѣсному владыкѣ и отъ простыхъ звѣрей« — говорилъ съ насмѣшкою купецъ своему сосѣду.

»Дайте крестовскаго« — Сначала маврушку — »дайте лисицу« — Нѣтъ! пустите звѣря лѣснаго —

Digitized by Google

»Сначала полевого« — Шумѣли, кричали, спорили заочливые охотники. Собакъ было больше чѣмъ звѣрей. Всякой хотѣлъ править своею. — Спустили брыляна, любимца и купцовъ и фабричныхъ и чернаго народа. Брыланъ, славный Польскій пёсъ, былъ на зубы востеръ. Его спускали и противъ волка, и противъ медвѣдя, и противъ всякаго мѣлкаго звѣря. Хозяинъ его, сухощавый Нѣмецъ, старинный, коренной охотникъ до правли, хорошо ходилъ за нимъ, кормилъ сытно и держалъ для еженедѣльной драки. Брыланъ, то бралъ силой, то уловкой, и часто такъ вцѣпливался въ звѣря, что ни водой отлить, ни палкой отбить было невозможно. Правда, часто нападалъ онъ на звѣря съ подпиленными когтями и выбитыми зубами; тогда смѣшливые зрители дразнили и Нѣмца и брыляна: за чѣмъ дерутся съ отставнымъ, съ инвалидомъ. За то, какъ хитро, ловко и искусно отдѣлывался брыланъ отъ здороваго звѣря, прыгая, вертя хвостомъ и бѣгая въ кругу, пылилъ и на медвѣдя и на народъ, а хозяинъ его, подбоченясь, лукаво смѣялся и сбиралъ деньги за потѣху.

Прошли времена, обычаи измѣнились, мало охотниковъ до медвѣжьей правли и кулачныхъ боевъ. Но одинъ первокласный писатель, взглянувъ на различіе вѣковъ, сказалъ, что всегда мысль останется та же. Наблюденія сіи основательны и остроумны. Не похожи-ли, на примѣръ, Журналы на цирки за Тверской заставой, Журнальныя критики на старинныя Рускія потѣхи? ....

Ѳ. А.

Digitized by Google

О способности говорить и молчаливости.

An dem Denken selbst liegt, in den meisten Fällen mehr; als an dém Gedanken. — *Шиллеръ.*

Способность сообщать другому свои мысли и чувства есть безъ сомнѣнія одинъ изъ путей къ счастію. Человѣку опредѣлено жить въ обществѣ, и чѣмъ болѣе людей имѣютъ участіе въ побужденіяхъ его души, тѣмъ лучше соотвѣтствуетъ онъ сему опредѣленію. Писатель, любимый и уважаемый, въ семъ отношеніи конечно будетъ счастливѣйшимъ изъ смертныхъ; но и человѣкъ свѣтскій, съ умомъ просвѣщеннымъ, съ воображеніемъ пылкимъ, съ духомъ возвышеннымъ, обладая пріятнымъ дарованіемъ, обнаруживать сіи качества посредствомъ разговора, будетъ пожинать лавры ежедневные — и улыбка прекрасныхъ увѣнчаетъ таланты его.

Воображеніе, сія способность привлекать и соединять вмѣстѣ предметы отсутствующіе, есть безъ сомнѣнія главнѣйшая пружина разговора. Тамъ, гдѣ превосходство его надъ умомъ и чувствами не рѣшительно, первый совершенно предается силѣ раздробленія, послѣдніе углубятся въ самихъ себя и на днѣ сего ключа будутъ отыскивать истину. И конечно представитъ она имъ въ настоящемъ видѣ; но трудъ ихъ будетъ тяжелъ для слушателей, а тяжесть, какъ извѣстно, не соотвѣтствуетъ пріятному (Граціи).

Изъ всѣхъ новѣйшихъ народовъ, Французы болѣе другихъ успѣли въ искуствѣ разговора: причиной сему отчасти привычка къ свѣтской жизни, отчасти же и другое свойство, дѣлающее честь ихъ народному характеру — откровенность, ибо

Digitized by Google

ничто не препятствуетъ разговору столько, какъ потребность скрывать отъ слушателей хотя одну часть своихъ мнѣній. Эта необходимость дѣлаетъ натяжку въ цѣломъ существѣ вашемъ, и принужденность овладѣваетъ вами.

По сей-то причинѣ люди Государственные, и тѣ, кои занимаются торговыми соображеніями, бываютъ почти всегда сухи въ обществѣ: они обязаны скрывать *всю* свою душу, боясь, чтобы одно ихъ слово, одно движеніе не открыло взору проницательному *часть* оной. Невозможность раздѣлить себя на два существа: общественное и (такъ сказать) домашнее — сія невозможность, большею частію свойственная честности и благородству, даетъ иногда видъ незанимательный симъ же качествамъ.

Говорить хорошо и говорить много, не есть одно и тоже; но часто послѣднее бываетъ слѣдствіемъ перваго. Знаменитый Дидеротъ, сей славнѣйшій causeur своего времени, говорилъ всегда одинъ и такъ много, что Вольтеръ, послѣ перваго съ нимъ свиданія, нашелъ его »способнымъ болѣе къ »монологу нежели къ діалогу.«

Не смотря на то, разговоръ съ людьми испытанными можно почесть едва-ли не первымъ наслажденіемъ ума образованнаго; нѣкоторые Философы (*) поставляютъ его даже выше чтенія. Nul plaisir n'a saveur pour moi sans communication, говоритъ Монтань — и всякій согласится, что въ кругу большаго свѣта, посреди величайшихъ удовольствій житейскихъ, и въ тишинѣ уединенія, когда человѣкъ отдается природѣ и самому себѣ, бесѣда съ умными и благородными равномѣрно украшаетъ и распространяетъ бытіе наше.

Женщины, коихъ воображеніе столь пылко, а сердце такъ открыто соучастію и взаимности,

(*) Формей.

Digitized by Google

обладаютъ болѣе насъ симъ дарованіемъ. Ихъ взоръ, проницательнѣе во всемъ, что касается до чувствъ сердечныхъ, а изліяніе сердца есть, можетъ быть, первая потребность человѣка въ обществѣ. Знаменитая сочинительница Коринны славилась разговоромъ всякаго рода, ибо умъ ея и воображеніе умѣли парить надъ глубиною собственнаго генія.

Съ другой стороны и молчаливость бываетъ иногда недостаткомъ людей истинно великихъ. Нѣмецкіе и Англинскіе ученые рѣдко предаются бесѣдѣ, вѣря, можетъ быть, замѣчанію Бакона, что »слишкомъ большая любовь къ разговору отвлекаетъ »насъ отъ занятій важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ (*).«

Какъ вниманіе обращаемое нами на окружающіе насъ предметы благопріятствуетъ способности сообщать мысли, такъ, напротивъ того, сильное углубленіе въ сіи предметы ослабляетъ оную. Молчаніе, коимъ Пиѳагоръ испытывалъ учениковъ своихъ, было естественно: не признавая вещества, и въ томъ убѣжденіи, что одно отвлеченное существуетъ, онъ желалъ обратить ихъ наблюденія сперва во глубину самихъ себя, а симъ самымъ и во глубину природы.

Молчаливость бываетъ иногда слѣдствіемъ страсти, чрезъ мѣру сильной для обнаруженія; иногда же означаетъ она полноту счастія, которое боится раздѣла! — Весьма часто бываетъ молчаливость вывѣскою добродѣтелей гражданскихъ: такъ Вильгельмъ, Принцъ Оранскій, герой Нидерландовъ, получилъ прилагательное *молчаливаго*.

Бываютъ люди, говорящіе мало, коихъ уподобить можно гладкой поверхности Океана: кажется,

(*) Essais.

Digitized by Google

одна зеркальная пелена наполняетъ пространство — но намъ, подъ пеленою, сокрыта цѣлая стихія, цѣлый міръ — и міръ живущій! . . .

Петръ Г. 6. в.

Журнальная переписка (*)

1.

Вы безпрестанно напоминаете, Господа Журналисты, что одна изъ причинъ вашихъ критикъ есть *опроверженіе книгопродавческихъ объявленій о книгахъ*. то есть, объявленій, въ которыхъ *много обѣщаютъ, а мало исполняютъ*, и слѣдственно — обманываютъ ожиданіе Публики. — Позвольте спросить: исполняете-ли вы сами то, въ неисполненіи чего укоряете книгопродавцовъ? — Мм. Гг.! вы очень худо объ этомъ думаете — и теперь, при окончаніи года, я рѣшаюсь *всѣмъ вамъ* объ этомъ напомнить. Можетъ быть, полагая что Публика не имѣетъ средствъ обнаружить свое мнѣніе, вы почитаете себя въ правѣ дѣлать что угодно — но гдѣ-же совѣсть, Господа Журналисты, и мы, подписчики на ваши Журналы, что за игрушки вамъ достались? — Не говорю ничего о сравненіи Русскихъ Журналовъ съ иностранными: Русскіе Журналы, безспорно, *хуже* — но вы не обѣщаете ихъ *лучше*, слѣд. васъ не за что и винить. Я хочу поговорить съ вами о другомъ; *о неисполненіи того, что вами обѣщано.*

(*) Мы не можемъ отказать въ помѣщеніи сего письма и просимъ неизвѣстнаго Г-на Сочинителя прислать продолженіе. Онъ принялся за дѣло весьма полезное, и я, какъ Русскій Журналистъ, охотно подвергаюсь его суду. *М. П.*

Digitized by Google

Для этого намѣренъ я кратко разобрать: *исполнили-ль Русскіе Журналисты обѣщанія свои въ* 1825 *году?* — Если увижу письмо мое напечатаннымъ, пришлю къ вамъ, Г. Издатель, продолженіе, гдѣ не упущу разсмотрѣть и вашего Телеграфа, въ которомъ также не безъ грѣха. Приступимъ къ дѣлу.

I. *Сѣверный Архивъ.*

Мнѣ совѣстно было читать, какъ усердно просилъ Г. Булгаринъ, въ концѣ прошлаго года, подписываться на его Журналъ. Вотъ что онъ говорилъ: »Приложу *всѣ мои стараніи*, употреблю *всѣ мои способности*, чтобъ возблагодарить моимъ читателямъ за ихъ вниманіе къ трудамъ моимъ *улучшеніемъ* моего изданія. Самая лестная »для меня награда за всѣ мои труды состоитъ въ »сохраненіи благосклонности моихъ читателей, »которыхъ имена я намѣренъ припечатать къ моему »Журналу въ будущемъ году, чтобы *сохранить* »*память ихъ благосклоннаго ко мнѣ вниманія* въ »Публикѣ, кромѣ того, что оно *глубоко начертано въ моемъ сердцѣ* (*).«

Опытные подписчики улыбались и не вѣрили убѣдительной просьбѣ и обѣщаніямъ Г. Булгарина. Уже не въ первый разъ ему говорить одно, а думать другое. Въ 1822 г. Г. Булгаринъ увѣрялъ, что *благосклонность просвѣщенной Публики возлагаетъ на него обязанность продолжать Сѣв. Архивъ и на* 1823 *годъ*: разверните-же въ No 1, С. А. на 1825 г. спашью: *Путь къ богатству*, вы увидите другую, *болѣе побудительную причину* издавать Сѣв. Архивъ, безъ которой Г. Булгаринъ не *принялся-бы печально выправлять буквы и запятыя* (стр. 100). Впрочемъ, это замѣчаю я мимоходомъ.

(*) Сѣв. Архивъ, 1824 г., No XVII, стр. 272.

Digitized by Google

Въ объявленіи о Сѣв. Архивѣ на 1825 г., (см. С. А. 1824, No XVII, стр. 268) названъ онъ *Журналомъ Исторіи, Статистики, Путешествій и Нравовъ:* вотъ *четыре* главные предмета. — Полагая въ каждую книжку хотя *по одной* статьѣ изъ каждаго, слѣдовало помѣстить въ годъ по 24 статьи, а всего — 96 статей. О *Смѣси* не говорю, потому что это бездѣлка. Но вотъ что важно: Издатель обѣщалъ »помѣщать »статьи поучительныя и полезныя, *а не печатать »на обумъ, что попадется, только бы наполнить обѣщанное число листовъ.*« — Далѣе: »*отнюдь не печатать ничего такого, что уже было »когда-либо напечатано на Русскомъ языкѣ* (С. А. 1824, XVII, 270). — Четыре главные предмета Сѣвернаго Архива подраздѣлены были въ объявленіи на *семь* отдѣленій: 1. *Всеобщая Исторія.* 2. *Россійская Исторія.* 3. *Статистика и Политическая Экономія.* 4. *Путешествія.* 5. *Правовѣдѣніе.* 6. *Нравы.* 7. *Смѣсь.* — Приступимъ къ дѣлу и разсмотримъ вышедшія донынѣ 20 книжекъ.

I. ИСТОРІЯ.

А. *Всеобщая Исторія.*

Здѣсь помѣщены были двѣ хорошія статьи: *Отрывокъ изъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ и Указы, касательно Англинскаго Посольства;* но,

1. Обѣщаны: *Переводы изъ древнихъ и новыхъ классическихъ писателей* — не было ни строчки.

2. Обѣщаны: *Біографіи сихъ писателей* — не было ни строчки.

Б. *Россійская Исторія.*

3. Обѣщаны: *Грамоты* — была всего *одна*, въ No 18, и то маловажная.

4. Обѣщаны: *Достопамятности древней, средней и новой Исторіи Россіянъ.*

Digitized by Google

Помѣщено только пять хорошихъ статей: *О бракахъ Русскихъ Князей съ Грузинками — Биографія Адмирала Крюйса — О Султаншѣ Роксоланѣ — Списокъ Адмираламъ — Достопамятности земли Донскихъ казаковъ.*

Кромѣ-же того: *Дневникъ Маскевича* — утомительная статья на 110 страницахъ, годная въ Библіофику, а не въ Сѣверный Архивъ — *Исторія Финляндіи* — жалкая компиляція на 30 страницахъ, и та безъ окончанія — *Выписки изъ Псалтири, изд. въ Або въ* 1760 *г* на 57 стр. — всякая всячина, совсѣмъ неважная! — *Выписка изъ книги Бонплана* — всѣмъ извѣстной — *Иркутскъ* — выборка изъ сочиненія Г. Симивскаго о Сибири, съ прибавленіемъ ошибокъ. — *Выписки изъ Сѣвернаго дневника Г-на Никонова* — на 56 страницахъ! Эта книга скоро выйдетъ вполнѣ. Для чегожь было наполнять *болѣе половины книжки* отрывками, имѣющими достоинство только въ цѣломъ? — *Описаніе Кульмской битвы* — перепечатано съ печатной книги. — *Характеры вельможъ Русскихъ въ царствованіе Алексія Михайловича* — это сатира, надиктованная какому-то Поляку ненавистью къ Россіи и потому недостойная вниманія.

5. Обѣщаны: *Разборы важнѣйшихъ Историческихъ сочиненій.* — Въ 1, 2, 3, 6, 8 книжкахъ помѣщены клочки критическаго взгляда Гна Булгарина на Исторію Гос. Росс., соч. Н М. Карамзина, а въ книжкѣ 14-й *Замѣчанія на Историческія справки Вѣстн. Европы*, то есть: опять нападенія на Карамзина. Издатель Телеграфа обѣщалъ показать ничтожность привязокъ Г. Булгарина — и мы, читатели его, ждемъ этого. Кромѣ-же сихъ привязокъ, не было разборовъ ни строчки.

Digitized by Google

6. Обѣщаны: *Извлеченія изъ Лѣтописей* — не было ни строчки.

7. Обѣщаны: *Достопамятности древней, средней и новой Исторіи Славянскихъ народовъ* — не было ни строчки.

8. Обѣщаны: *Критическія разысканія о темныхъ мѣстахъ Исторіи Россійской* — не было ни строчки.

9. Обѣщаны: *Древности* (вѣроятно — описанія древностей) — не было ни строчки.

10. Обѣщаны: *Монеты* (вѣроятно описанія) — не было ни строчки.

Итого по 1-му отдѣленію вмѣсто 20-ти помѣщено только *семь статей*, »поучительныхъ, »пріятныхъ, полезныхъ и никогда на Русскомъ языкѣ ненапечатанныхъ,« а изъ *десяти* обѣщаній *одно* выполнено хорошо, *два* посредственно, а семь не выполнены ни сколько.

II. СТАТИСТИКА.

А. *Статистика собственно.*

11. Обѣщаны: *Свѣдѣнія Статистическія о Россіи.* Помѣщены были хорошія, но *только двѣ* статьи: *О Колюжахъ — О рыбопромышленности Астраханской.*

12. Обѣщаны: *Статистич. свѣдѣнія о смежныхъ съ Россіею Государствахъ.* Помѣщены *только три* статьи: *Валачка — Молдавія и Валлахія и Опис. Славянскихъ народовъ* — въ первой мало новаго; двѣ другія статьи хороши.

Б. *Политическая Экономія.*

13. Обѣщаны: *Теоретическія изысканія къ усовершенствованію земледѣлія* — не было ни строчки.

14. Обѣщаны: *Теоретическія изысканія къ усовершенствованію фабрикъ* — не было ни строчки.

Digitized by Google

15. Обѣщаны: *Теоретическія изысканія къ усовершенствованію рукодѣлій* — не было ни строчки.

16. Обѣщаны: *Теоретическія изысканія къ усовершенствованію торговли* — не было ни строчки

17, 18, 19, 20, 21. Обѣщаны: *Описанія практическихъ способовъ, клонящихся къ усовершенствованію земледѣлія — фабрикъ — рукодѣлій — торговли — домоводства — и проч.* — ни *изъ прочаго*, ни изъ поименованнаго не было ни единой строчки.

В. *Правовѣдѣніе.*

22. Обѣщано: *Теорія судопроизводства* — не было ни строчки.

23. Обѣщаны: *Юридическія изслѣдованія* — не было ни строчки.

24. Обѣщаны: *Знаменитые процессы* — былъ помѣщенъ *одинъ* процессъ (Фонка); другой начатъ и — не конченъ!

Къ сему 2-му отдѣленію должно отнести *Разборъ Географіи Г. Арсеньева* — хорошую статью.

Итого по 2-му отдѣленію, вмѣсто 20-ти, помѣщено было $7\frac{1}{2}$ статей, и изъ *четырнадцати* обѣщаній выполнено только *два* обѣщанія порядочно, *одно* посредственно — и *одиннадцать* не выполнены ни сколько.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ.

25. Обѣщаны: *Важнѣйшія путешествія и Географическія открытія во всѣхъ частяхъ свѣта.* — Помѣщены: *Пут. Боудича и Дюпюи въ Африку — Уайта въ Камбодію — Вейта въ Сѣв. Америку — Шуберта въ Швецію — Дюбуа въ Индію — Опис. Мыса Доброй Надежды — Объ Индіи (соч. Сисмонди) — Объ Анелію — О характерѣ Колумбійцовъ — Объ Египтѣ.* — Исполнено.

26. Обѣщаны: *Путешествія Россіянъ по чужимъ краямъ.* — Были хорошія статьи: *От-*

Digitized by Google

рывокъ изъ *Путеш. Г. Алферова въ Турцію и Г. Кюхельбекера во Францію.* — Кромѣ того: сказка *О путешествіи Цикулина* — и *Путешествіе въ Вознесенскій монастырь* — о которомъ говорить нѣчего, потому что это опять выборъ изъ сочиненія Г. Симпвскаго о Сибири.

27. Обѣщаны: *путешествія Россіянъ по Россіи* — помѣщены хорошія статьи: *Описаніе экспедиціи Г. Врангеля и Анжу* и *Проэктъ путешествія въ Сѣв. Америку, Г. Романова.*

28 Обѣщаны: *Путешествія иностранцовъ по Россіи* — было одно *Путешествіе по землѣ Донскихъ казаковъ и проч.* — почти на 40 стран. — довольно незанимательное. Къ сожалѣнію, на него-же еще была и Аншикритика.

29 Обѣщаны: *Извѣстія объ экспедиціяхъ полярныхъ* не было ни строчки.

И много по 3-му отдѣленію вмѣсто 20-ти по»мѣщено 15 статей »поучительныхъ, пріятныхъ, »полезныхъ и никогда на Русскомъ языкѣ не на»печатанныхъ.« Изъ *пяти* обѣщаній исполнено *четыре*, и *одно* не исполнено ни сколько.

IV. НРАВЫ.

30. Обѣщаны: *Статьи о нравахъ и обычаяхъ въ родѣ Аддиссонова Зрителя, Джонсонова Повродяги, Пустынника Жуи* — не было ни одной строчки.

Вмѣсто того помѣщены были статьи: *Путь къ богатству*, гдѣ видимъ только, что сочинителю хочется денегъ — *Странствованіе по свѣту въ XXIX столѣтіи* — Выборъ изъ Мерсье, Фосса и одной Нѣмецкой комедіи. — *Философскій камень* — какое-то нелѣпое похожденіе двухъ чудаковъ. — *Отрывки изъ Русскаго Жилблаза* — гдѣ Авторъ описываетъ обѣдъ у какого-то невѣжды-купца и плутовство картежныхъ игроковъ — *Пароходъ и обѣдъ въ трактирѣ* — гдѣ сочинитель обезобразилъ характеръ мужественныхъ Грековъ, представивъ

Digitized by Google

одного изъ нихъ хвастуномъ, разсказывающимъ небылицы. — *Отрывокъ изъ Зап. Г-жи Жанлисъ* — обезображенный въ переводѣ. — *Метафизикъ* — статья, гдѣ представивъ какого-то глупаго юношу, заставляютъ его обезображивать Философію и выводятъ слѣдствіе — что *Философіи учиться не должно!* — Наконецъ, за новость, сообщены двѣ статейки изъ *Сенъ-Жерменскаго Пустынника*, соч. Кольне — и по-ли еще? Въ No 20-мъ появилась *статейка изъ Антенскаго пустынника*, Жуи!! Того и смотри, что напечатаютъ что нибудь изъ Адиссонова Зрителя.....

V. СМѢСЬ.

31. Обѣщаны: *Краткія извѣстія о путешественникахъ и открытіяхъ ими сдѣланныхъ* — *Свѣдѣнія Статистическія и Географическія* — исполнено, ибо довольно было любопытныхъ статей; но кромѣ того:

32. Обѣщано: *Краткое разсмотрѣніе Историческихъ, Статистическихъ и Географическихъ сочиненій, картъ, плановъ и проч.* — и не было ни одной строчки!

Вотъ, М. Г., почти годовой результатъ одного изъ Русскихъ Журналовъ, уже 4й годъ продолжающагося, котораго Издатель, какъ увѣряетъ Н. И. Гречь, *дѣлаетъ честь Русской Словесности.* Что вы думаете объ этомъ результатѣ?

Я уже ни слова не говорю о сравненіи Архива съ Европейскими Журналами, на примѣръ: въ самый планъ сего Журнала не включено Критики на книги Статистическія, Географическія, на важнѣйшія творенія касательно Всеобщей Исторіи, и что напротивъ включены сказки, повѣсти, басни, каррикатурныя описанія!

Обращаюсь къ исполненію предположеннаго Издателемъ. И о томъ не говорю: *какъ что испол-*

Digitized by Google

мено, ибо въ семъ случаѣ Архивъ не выдержитъ ни малѣйшей критики. Въ немъ по разсмотрѣнію оказываются лучшимъ отдѣлъ *Путешествій*, и здѣсь, находя очень неважныя сочиненія Дюбуа, Шуберта, Вейма, тщетно ищемъ важнѣйшихъ путешествій, обратившихъ на себя вниманіе Европы: Кокса и Сейма въ Бирманію, Пашо, Ліаля, Кохрена въ Россію, Молліена, Гадда, Калд-клейга, Кохрена, Бюллока въ Америку, Парри и Ліона въ Полярныя страны, Дюперре вокругъ свѣта и проч. — Все это оставляю я, по присловью: *гдѣ нашимъ ребятамъ снознать заморскія хитрости*. Прошу только всѣхъ безпристрастныхъ людей рѣшить: исполнилъ-ли *хоть какъ нибудь* свою обязанность Издатель Сѣв. Архива, когда онъ,

1 е, обѣщавши приложить *всѣ свои старанія*, *всѣ свои способности* — самъ написалъ *только* привязки *къ Карамзину*, и болѣе ничего?

2. Изъ *тридцати двухъ* предположенныхъ имъ предметовъ, *двадцать* оставилъ безъ всякаго исполненія, не сказалъ даже объ нихъ ни слова, и въ прочихъ обѣщавши »*ничего не печатать наобумъ*, *что попадется*, *только-бы наполнить обѣщанное число листовъ*,« обѣщавши »*ничего не печатать*, *что уже было когда-либо напечатано на Русскомъ языкѣ*« — все это дѣлалъ, и на половину не помѣстилъ обѣщанныхъ имъ статей поучительныхъ, пріятныхъ и полезныхъ?

Кромѣ этого, въ объявленіи Издателя (Сѣв. Архивъ, 1824 г. No 17, стр. 269), сказано было:

»Къ Сѣв. Архиву будутъ прилагаемы портреты, карты, виды, планы и тому подобное.«

И *ни одного портрета*, *ни одной карты*, *ни одного вида*, *ни одного плана* и ничего *тому подобнаго* не было. —

За все это, видно, думалъ Издатель вознаградить насъ своими Журнальными прѣніями и

Digitized by Google

Антикритиками, ибо въ 20-ти книжкахъ Сѣв. Архива журнальныя переклички заняли уже 81 страницу, и мы узнали отъ Издателя и сотрудниковъ его, на прим., что Г. Свиньинъ *иногда прикрашиваетъ истину* (No III, 280); *что горшокъ съ картофелемъ не можетъ плавать по водѣ* (No III 281); что въ *Отеч. Запискахъ*, *Г. Свиньина, помѣщаются нелѣпые разсказы* (No III, 283); что Г. Свиньинъ *не знаетъ Грамматики* (No III, 286); что вы, Издатель Телеграфа, *не получили первоначальнаго воспитанія*, что вы *стараетесь сдѣлаться извѣстнымъ одною полемикою* и что вы *написали нѣсколько незамѣтныхъ статеекъ* (No III, 289); что Г. Свиньинъ *ошибся*, говоря о происхожденіи самороднаго золота (No VII, 272); что *Сѣверный Архивъ хорошъ* (No VII, 287), что *Сѣвер. Архивъ дешевъ* (No VII, 292); что Н. М. Карамзинъ въ Исторіи Гос. Россійскаго *противорѣчитъ самъ себѣ въ двадцати мѣстахъ* (No XIV, 168); что *противорѣчій въ Исторіи Гос. Россійскаго о самыхъ важныхъ предметахъ находимъ множество* (No XIV, 171), и проч. и проч. Можетъ быть, все это кому нибудь пріятно, а Издателю и *полезно*, но только ни полезно, ни пріятно намъ, читателямъ Сѣв. Архива, желающимъ видѣть въ немъ полный обзоръ Исторіи, Географіи, Статистики, Путешествій, намъ, которымъ вовсе не нужно знать, учены или нѣтъ, Г. Свиньинъ, Г. Полевой, намъ, которые *не вѣрятъ* Издателю Архива въ его обвиненіяхъ на славнаго Карамзина и не требуютъ отъ Г. Булгарина доказательствъ, что Журналъ имъ издаваемый *дешевъ и хорошъ*.

Обращаюсь къ другимъ Журналамъ.

Digitized by Google

Платья изъ темнозеленаго мериноса иногда украшаютъ черною бархатною бордюрою. Выше оной два бархатные волана. Рукава, подлѣ кисти, бываютъ съ длинными зубцами изъ бархата.

Много шляпокъ изъ гладкаго бархата, цвѣтовъ темнозеленаго, зелено-бронзоваго и солитеръ; ихъ украшаютъ золотыми петлицами и золотыми жолудями. Поля сихъ шляпокъ полу-широки и съ лица нѣсколько подняты. Три длинныя бѣлыя пера или дюжина марабу положенныхъ накосо и уступами — украшаютъ передъ тульи. Верхушка тульи плоская и часто бываетъ четыреугольная.

Модныя торговки дѣлаютъ шляпки изъ гладкаго бархата, съ широкими полосами подъ тѣнь; края ихъ не широки и ровные вокругъ. Длинное бѣлое перо, въ завиткахъ, у котораго вмѣсто аграфа золотая пуговка украшаетъ лѣвую сторону. Сіи шляпки носятъ на верхушкѣ головы *обличесни*. —

Модный Парижскій Журналъ замедлился, по причинѣ распутицы: посему и не получили мы новѣйшихъ дамскихъ костюмовъ. При послѣднемъ № приложенъ былъ мужской костюмъ, который и мы при семъ прилагаемъ:

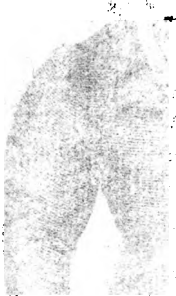
— Пуховая шляпа — суконный сюртучокъ — жилетъ изъ козьей шерсти, сверхъ него еще жилетъ пикевой — казимировые панталоны — галстухъ *Фрейшица*.

Къ сему прилагаемъ еще изображеніе параднаго Венгерскаго платья, въ какое одѣты были Венгерскіе дворяне при нынѣшней коронаціи Австрійской Императрицы, Венгерскою Королевою.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 1 Ноября 1825 г.

Digitized by Google



TANISKÁ KNIHOVNA

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XXII. Ноябрь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Воспоминанія о Хили (*).

Излагая нѣсколько замѣчаній о жителяхъ Хили, мы должны предупредить, что подъ именемъ Хилійцовъ разумѣемъ вообще образованныхъ жителей сей области, не обращая вниманія на происхожденіе ихъ, ибо теперь весьма трудно распознать отличительныя черты людей, происшедшихъ отъ Испанцовъ, природныхъ Хилійцовъ, или отъ смѣси обоихъ поколѣній. Говоря преимущественно о жителяхъ области Консепсіонъ, скажемъ нѣсколько словъ о сосѣдяхъ ихъ Арауканцахъ, ибо пребываніе наше на берегахъ Хилійскихъ подало намъ случай сдѣлать нѣкоторыя наблюденія и надъ симъ дикимъ народомъ.

(*) Сокращенно изъ Записокъ Доктора Гарно, бывшаго на кораблѣ Раковинѣ, который возвратился недавно изъ путешествія, совершеннаго Кап. Дюперре вокругъ свѣта. Любопытное это путешествіе занимаетъ теперь многихъ во Франціи. *Изд.*

Digitized by Google

Мы бросили якорь на рейдѣ крѣпости Талкагуаны, отстоящей на двѣ льё отъ города Консепсіонъ (*) (главнаго въ сей области), въ томъ самомъ заливѣ, близъ коего нѣкогда процвѣталъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Хилійскихъ: Панко (**). Всѣ его слѣды состоятъ нынѣ изъ двухъ камней съ изображеніемъ герба Испаніи и надписи: *Pius VITR.*, съ одной стороны, и *anno* 1687, съ другой.

Не смотря на то, что Хили изобилуетъ разнообразными произведеніями царства растительнаго, область сія и въ половину не доставляетъ тѣхъ выгодъ, которыя могла бы доставлять она, если бы обитатели ея были менѣе лѣнивы и умѣли пользоваться почвою столь плодородною. Нерадѣніе ихъ простирается до такой степени, что народы самые необразованные не предоставляютъ зрѣлища столь жалкаго, какъ Хилійцы. Бросивъ взглядъ на дымныя хижины, убѣжище туземцовъ, съ ужасомъ обращаешь взоры, видя, что сіи несчастливцы подвержены всѣмъ непостоянствамъ годовыхъ временъ, не имѣя никакой защиты кромѣ бѣдной бамбуковой хижины, едва прикры-

(*) Сей городъ построенъ 1730 года. Онъ частію сгорѣлъ 1819 г.

(**) Панко разрушенъ землетрясеніемъ. Въ окрестностяхъ сего города есть богатый рудникъ каменнаго уголья.

Digitized by Google

той древесными сучьями. Соломенная цыновка, разостланная на землѣ, служитъ постелью для цѣлаго семейства. Жители Отаити (коихъ мы послѣ видѣли) хотя еще находятся на низкой степени образованности, но живутъ гораздо лучше и удобнѣе Хилійцовъ.

Хилійцы вообще средняго роста, довольно красивой наружности; цвѣтъ лица ихъ нѣсколько смуглый, особенно въ среднемъ классѣ народа. Часто, растянувшись передъ домомъ съ сигаркою во рту, Хилієцъ безпечно проводитъ драгоцѣнное время, которое могъ-бы употребить на земледѣліе — занятіе, могущее доставить ему удобства, въ жизни его неизвѣстныя. Женщины стройны, вообще красивы; черты лица ихъ пріятны и правильны. Будучи пылки и вѣтрены, Хилійки легко увлекаются въ любовныя интриги.

Роскошь, вездѣ оказывающая свое могущество, господствуетъ и въ сихъ отдаленныхъ странахъ. Впрочемъ знатныя дамы, одѣтыя не бѣднѣе нашихъ модныхъ Француженокъ, гораздо менѣе оказываютъ вкуса и умѣнья въ нарядахъ.

Женщины старыя не стараются здѣсь скрывать потери своихъ прелестей; подобно дѣвушкамъ, онѣ всегда просто убираютъ волосы, хотя сѣдины ихъ чрезвычайно неприличны сей модѣ.

У мущинъ лучшаго общества, одѣтыхъ вообще по примѣру Англичанъ и

Digitized by Google

Французовъ, нѣтъ никакой національной, особенной моды, исключая пунхо — одѣяніе, общее съ другими классами жителей.

Хилійцы любятъ повеселиться. По Воскресеньямъ вообще въ обществахъ бываютъ танцы. Менуэтъ, квандо, перикон, самые употребительные. Хилійки обворожаютъ своими танцами. Между тѣмъ разносятъ гостямъ пуншъ и мате (*). Не льзя отказаться, если дама предложитъ вамъ свою рюмку; должно выпить нѣсколько капель и возвратить рюмку дамѣ. Если вы оказали ей эту вѣжливость, она должна сдѣлать тоже.

Обыкновеніе куритъ табакъ, принадлежность всѣхъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, есть и въ Хили. Танцовальныя залы уподобляются тамъ кофейнымъ. Во Франціи табашный дымъ заставилъ-бы красавицъ убѣжать изъ собранія; но каждая страна имѣетъ свои обычаи. За нѣсколько дней до отъѣзда нашего, мы были свидѣтелями увеселеній карнавала. Въ это время исчезаетъ вся скромность женщинъ. Дѣвицы, съ растрепанными волосами, намазанныя грязью, мукою, сажею, какъ безумныя бѣгаютъ и бросаютъ другъ въ друга, чѣмъ попало, крича: *Хайя!* Это продолжаешся три дня. Въ послѣдній день отправляются въ поле, гдѣ на лугу, подъ

(*) Настойку изъ листовъ растѣнія, извѣстнаго подъ именемъ Парагвайской травы.

Digitized by Google

тѣнію деревъ, бываетъ столъ, при чемъ нѣтъ ни скатертей, ни салфетокъ: нѣсколько ножей и одна или двѣ вилки. Всякій служитъ самъ себѣ. Вино наливаютъ полными стаканами и женщины пьютъ наравнѣ съ мущинами, которые тогда только оставляютъ мѣсто пиршества, когда кончится вино. Тутъ начинаютъ бросать другъ въ друга остатками кушаньевъ; крикъ, *Хайя*, возобновляется и праздникъ кончится тѣмъ, что всѣ отправляются на берегъ рѣки, гдѣ мущины сталкиваютъ дѣвушекъ въ воду.

Наканунѣ нашего отъѣзда, проходя ночью мимо одного дома, мы увидѣли въ концѣ ярко-освѣщенной комнаты мертвое дитя, увѣнчанное цвѣтами и искусно обвитое бѣлымъ полотномъ. Вокругъ его плясали нѣсколько человѣкъ. Мы почли дитя за восковую фигуру, и не смотря на увѣренія въ противномъ, не прежде вышли изъ заблужденія, какъ подошедши ближе и увѣрившись въ томъ сами. Удивленные страннымъ обрядомъ, мы спрашивали, что это значитъ, и узнали, что здѣсь въ обыкновеніи плясать и радоваться, какъ скоро умретъ дитя прежде 7-милѣтняго возраста, ибо оно непремѣнно будетъ въ раю. То же самое послѣ видѣли мы и въ Перу.

Спокойствіе Хилійцовъ нарушается частыми землетрясеніями и неожиданны-

Digitized by Google

ми нападеніями дикихъ Арауканцовъ, первобытныхъ жителей Хили.

Арауканцы живутъ въ селеніяхъ, за рѣкою Біобіо, около 30 льё отъ Консепсіонъ, который по сему гораздо большими пользуется выгодами, нежели Вальдивія, окруженная въ близкомъ разстояніи сими страшными сосѣдями.

Арауканцы воинственны, смѣлы и предпріимчивы; предводители ихъ называются Кациками. Поведеніе Арауканцовъ въ военное время есть горестное доказательство жестокости ихъ нравовъ.

Говорятъ однако-же, что въ послѣднюю войну Арауканцы были менѣе безчеловѣчны, и не убивая плѣнниковъ, только заставляли ихъ работать. Одна дама, попавшаяся въ плѣнъ къ Арауканцамъ, увѣряла меня, что кромѣ похвалъ ничего не можетъ сказать о ихъ начальникахъ. Впрочемъ, еще недавно Арауканцы овладѣли четырьмя китоловными Англинскими кораблями, стоявшими на якорѣ у острова Св. Маріи, и умертвили находившихся на островѣ матросовъ съ различныхъ кораблей. Испанскій Капитанъ, изъ партіи роялистовъ (*), жаловался намъ на обхожденіе Арауканцовъ съ тѣми, которые у нихъ искали себѣ убѣжища отъ республиканцовъ.

(*) Всѣ Испанцы роялистской партіи нынѣ собрались на ост. Хилое, ибо Перу совершенно отпала отъ роялистовъ.

Digitized by Google

Арауканцы весьма искусные наѣздники. Они такъ проворны, что часто, устремляясь къ бою, съ дротикомъ въ рукѣ растягиваются вдоль боковъ лошадей, и непріятель, не зная сей хитрости, думаетъ, что бѣжитъ только табунъ лошадей. Но вдругъ, вспрыгнувъ на лошадей, Арауканцы быстро нападаютъ, и часто преслѣдуютъ бѣгущихъ до самыхъ жилищъ. Раны дѣлаютъ ихъ еще болѣе страшными; ударъ должно нанести смертельный, чтобы принудить Арауканца оставить бой. Во время войны слѣдуютъ за ними и женщины. Ихъ должность собирать добычу, сѣдлать и взнуздывать лошадей. Мущинѣ остается только сѣсть на лошадь и сражаться. Дротикъ и арканъ составляютъ все оружіе Арауканцовъ. Во время послѣдней Хилійской войны нѣкоторые Европейцы снабдили ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но они предпочитаютъ ружьямъ дротикъ свой и арканъ, съ помощію которыхъ часто повергаютъ и сѣдока и коня. Гауши (*) употребляютъ арканъ также съ большимъ умѣньемъ, а теперь научились употребленію его и Хилійцы. Часто мы бывали свидѣтелями, какъ всадники схватывали арканами лошадей на всемъ скаку.

(*) Гаушами называются природные жители береговъ Рio де - ла - Платы. — Извѣстно, какъ ловко дѣйствуютъ арканомъ наши казаки. *Пер.*

Digitized by Google

Если арканъ (онъ обыкновенно бываетъ длиною саженъ въ десять) коротокъ, Арауканцы кидаютъ лошадямъ подъ ноги два шара на веревкахъ, отъ чего онѣ спотыкаются и оставляютъ сѣдока во власти непріятеля.

На скачкахъ, бывшихъ въ Консепсіонъ, мы сами видѣли нѣсколько Арауканцовъ. Сіи неукротимые люди крѣпки и одарены сильными мышцами; лица ихъ широки, полны; нижняя часть лица у нихъ округлая и шире лба; цвѣтъ лица смуглый.

Многія семейства Хилійскія берутъ дѣтей у сего народа. Хорошо, если-бы симъ способомъ Испанцы успѣли со-временемъ привлечь къ себѣ Арауканцовъ и покорить ихъ.

Если коренные жители Перу однородцы съ жителями Хили, какъ обыкновенно полагаютъ, то, по крайней мѣрѣ, нынѣ они во многихъ отношеніяхъ различны. Бронзовый цвѣтъ кожи есть все, что они имѣютъ между собою общаго.

Дикій Арауканецъ великъ ростомъ, широкое лицо придаетъ ему видъ свирѣпый — и вотъ разительная противуположность пріятной физіономіи и небольшаго роста Перуанцовъ! Какое сходство можно найти между Арауканцемъ, почти не имѣющимъ законовъ, дышущимъ только войною, неукротимымъ, и Перуанцемъ, любящимъ спокойствіе, покорность законамъ?

Digitized by Google

Миролюбивый сей народъ задолго до покоренія Новаго Свѣта былъ уже управляемъ мудрыми постановленіями.

Перуанцы народъ промышленный, трудолюбивый, между тѣмъ какъ Араукканцы не знаютъ никакого искуства кромѣ войны. Сожалѣемъ, что кратковременное пребываніе не позволило намъ съ большею точностію узнать физическаго и нравственнаго характера сихъ народовъ. Мы окончимъ наши замѣчанія нѣсколькими словами объ Естественной Исторіи Хили. Область сія состоитъ изъ материка первообразнаго. Утесистыя горы окружаютъ города Консепсіонъ и Талкагуану. Съ высотъ, находящихся близъ послѣдней, представляются взору виды обширные. Съ одной стороны самый городъ, пространный заливъ Консепсіонскій, островъ Квирихванъ и море; съ другой — заливъ Сен-Винцентскій, обширная равнина Панко, рѣка Біобіо, рѣка Эстеро и песчаная дорога, ведущая изъ Талкагуаны въ Консепсіонъ.

Очаровательные лѣса украшаютъ сіи страны. Миртъ и лавръ растутъ здѣсь въ изобиліи; груши, яблони, масличныя, орѣховыя и персиковыя деревья безъ всякаго присмотра приносятъ множественныя плоды. Авелана (*Guevila avelana Ruiz et Pavon*. Fl. Peruv.), небольшой, круглый, красный плодъ, котораго ядро, свареное, нѣ-

Digitized by Google

сколько похоже вкусомъ на каштанъ, наполняетъ всѣ лѣса.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ виноградъ; вино, которое изъ него добываютъ, очень сладко и содержитъ въ себѣ нѣкотораго рода остроту. Рѣки (Біобіо и Эстеро) и ручьи орошаютъ и оплодотворяютъ прекрасныя сіи страны, которыя, при большемъ попеченіи со стороны жителей, могли бы состязаться съ богатою Европою. Луга, испещренные цвѣтами, составляютъ здѣсь прелесть очаровывающую. Ботаникъ восхищается, находя вездѣ красный и желтый амариллъ, лилію Инковъ и проч. Муроны и ранункулы растутъ въ изобиліи.

Впрочемъ, какъ ни богаты страны сіи въ отношеніи ботаническомъ, однако мы набрали тамъ менѣе растѣній, нежели въ Бразиліи.

Геологъ можетъ извлечь различныя предположенія, наблюдая мѣста приморскія, разрѣзы горъ и произведенія минералогическія. Г-нъ Лессонъ полагаетъ, что полуостровъ Талкагуанскій былъ прежде островомъ.

И орнитологъ найдетъ въ Хили много занимательнаго, не смотря на то что птицы тамъ не имѣютъ такихъ блестящихъ, металловидныхъ цвѣтовъ, какъ въ Бразиліи. Мы достали около восьмидесяти птицъ, принадлежащихъ слишкомъ къ сорока родамъ.

Digitized by Google

О главныхъ отличительныхъ чертахъ Греческой и Римской Словесности.

(Продолженіе.)

Греки и Римляне — вотъ два народа, которые составляютъ собою ту сферу древняго міра, которую мы называемъ классическою! Между ними должно было необходимо существовать различіе, и оно происходило ни отъ чего другаго, какъ отъ различія возраста всего человѣчества, которое въ нихъ тогда сосредоточивалось. Греки представляютъ собою юношескія лѣта человѣчества: Римляне, возрастъ болѣе зрѣлый; первые обнаруживаютъ въ твореніяхъ своихъ стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ ума къ воображенію, отъ духа къ природѣ; вторые, стремленіе отъ разнообразія къ единству, отъ воображенія къ уму, отъ природы къ человѣку. Словомъ, въ первыхъ является ходъ ума преимущественно синтетическій, въ послѣднихъ ходъ ума преимущественно аналитическій. У Грековъ Науки и Искусства были нѣкотораго рода божества, которымъ они покланялись и приносили жертвы: Римляне, знанія приноровляли къ дѣламъ частнымъ и общественнымъ; Греки, часто отвлекали Философію отъ самихъ себя, и довольствовались давать ей видъ системы; Римляне никогда

Digitized by Google

не отдѣляли принятаго образа мыслей отъ своей жизни нравственной и политической: это свойство возраста, уже болѣе возмужалаго, болѣе опытнаго. Въ Грекахъ замѣчаемъ пламенное стремленіе ко всему новому, охоту все знать, все постичь; въ Римлянахъ, напротивъ того, видимъ постоянное благоразуміе и обдуманность. Юношескій умъ Грековъ, вообще плѣненный новостію, блестящимъ разнообразіемъ внѣшнихъ предметовъ, стремился къ нимъ и наслаждался ихъ созерцаніемъ: по сему самому Греческіе Поэты такъ живо описывали природу. Римляне, въ Исторіи духа человѣческаго, по теченію временъ старше Грековъ. Когда умъ, знакомый уже съ предметами, начинаетъ погружаться въ самого себя, разсматривать свои законы, тогда искусство живописать внѣшнюю природу переходитъ въ искусство выражать нравственныя идеи, дѣйствія, отношенія: стоитъ только прочесть Виргилія и Горація и сличить ихъ съ соотвѣтствующими имъ Греческими Поэтами, чтобы въ семъ удостовѣриться. Греки жили въ настоящемъ: ихъ одушевляло удовольствіе, счастливое чувство юности; Римскіе Поэты Августова вѣка любили воскрешать былое, любили воспоминать дни свободы; ихъ одушевляло преимущественно размышленіе — способность зрѣлыхъ лѣтъ. Славолюбіе было главною пружиною всѣхъ дѣяній Грековъ: учились

Digitized by Google

они для того чтобы заслужить удивленіе, претерпѣвали страданія чтобы возбудить сожалѣніе и участіе, имѣли мнѣнія чтобы имѣть послѣдователей, защищали отечество чтобы потомъ управлять онымъ (*); но они не знали той благородной гордости, того народнаго единодушія, того безкорыстнаго патріотизма, которые отличаютъ Римлянъ. Вотъ главныя причины различія, которое видимъ мы въ Словесности сихъ двухъ народовъ, Корифеевъ изящества и вкуса!

Мы показали уже причины, содѣйствовавшія вообще къ образованію древняго литературнаго міра: перейдемъ теперь къ причинамъ болѣе частнымъ (которыя въ самомъ дѣлѣ суть только слѣдствія предыдущихъ), и въ краткихъ словахъ изложимъ болѣе частное сравненіе Грековъ и Римлянъ; будемъ говорить о томъ, что способствовало къ развитію талантовъ личныхъ; о томъ, что ободряло Литераторовъ у Древнихъ, и какими средствами они достигали своей цѣли, т. е., какъ воспитывали свои умственныя способности и какъ дѣйствовали на умы и сердца своихъ сограждан.

(*) Есть исключенія: Аристидъ, Мильтіадъ, Кимонъ, Сократъ, Фокіонъ, Филопеменъ были мужи великой необыкновенной добродѣтели; но легкомысленые соотечественники ихъ, не понимали и величайшею неблагодарностію заплатили за оказанныя услуги.

Digitized by Google

Идеальный элементъ личнаго образованія Грековъ, какъ мы замѣтили, была музыка (подъ которою нерѣдко разумѣли Философію) — элементъ матеріальный, физическій — филогимнастика. Музыка имѣла обширное значеніе у Древнихъ. Величайшіе Философы и Законодатели почитали ее необходимымъ условіемъ нравственнаго усовершенствованія людей и существенною вѣтвію общественныхъ постановленій. Не станемъ упоминать о баснословныхъ, волшебныхъ дѣйствіяхъ лиры Орфея и Амфіона, не станемъ упоминать о чудесномъ вліяніи Тиртеева пѣнія на сердца Лакедемонскихъ гражданъ. Прочтите главу 9-ю II-й книги Квинтиліана, и вы увидите, какое многообразное и сильное вліяніе приписывали Древніе Музыкѣ на Поэзію и Краснорѣчіе. — Философія свѣтомъ своимъ озаряла и одушевляла всѣ отрасли Словесности у Древнихъ; знаменитѣйшіе Поэты, Историки, Ораторы посѣщали школы Философовъ и, напитанные мудростію, осуществляли ее въ высокихъ твореніяхъ души, въ изслѣдованіи и изображеніи происшествій, наконецъ въ убѣжденіи ума и сердца. Древніе изучали болѣе самого человѣка нежели толки о немъ, болѣе почерпали свѣдѣнія свои изъ самыхъ дѣлъ, нежели изъ ихъ описанія, болѣе смотрѣли на самыя лица нежели на портреты. Мало было книгъ у Древнихъ, говоритъ Руссо, но за то много людей, кото-

Digitized by Google

рые заступали ихъ мѣсто, и отъ сего-то образъ дѣйствія тогдашней Словесности былъ такъ силенъ и быстръ. Почести, воздаваемыя въ Аѳинахъ и Римѣ литераторамъ и художникамъ, глубокое уваженіе къ талантамъ, страсть народа ко всему изящному, великому, благородному, не мало способствовали чрезвычайнымъ успѣхамъ Древнихъ въ мірѣ Искуствъ и Словесности. Удовольствіе было господствующею склонностію Аѳинскаго народа: онъ съ восторгомъ хвалилъ и награждалъ тѣхъ людей, которые, въ какомъ-бы то ни было родѣ, доставляли ему оное. Пиндаръ, Софоклъ, Эврипидъ, увитые лаврами и розами, съ лирою въ рукахъ являлись на игрища народныя, чтобы предъ лицомъ всей Греціи получить дань благодарности и удивленія. Должно также замѣтить, что въ Греціи, равно какъ потомъ и въ Римѣ, должно было необходимо стараться объ образованіи способности выражать изящно мысли, ибо она одна вела къ первѣйшимъ должностямъ и отличіямъ. Естественно, что при столь благопріятномъ расположеніи умовъ къ пользѣ Словесности и Изящныхъ Искуствъ, поприще ихъ озарено было какимъ-то животворнымъ, очаровательнымъ свѣтомъ. — Сила классическихъ Стихотворцовъ, Историковъ, Ораторовъ зависѣла отъ пламенной любви Грековъ и Римлянъ къ своему отечеству: народъ любилъ видѣть соб-

Digitized by Google

ственныя свои мысли и чувства, изяществомъ генія приводимыя въ гармонію, утонченныя, одушевленныя какимъ-то бытіемъ небеснымъ.

Касательно различія между твореніями Грековъ и Римлянъ, можно сказать и то, что оно часто зависѣло отъ формы, въ которой сіи два народа представляли себѣ нравственныя идеи. У Грековъ все имѣетъ прелесть юности: самое страданіе, самое несчастіе соединено всегда съ надеждою и всякая чувствительная мысль, всякое происшествіе, достойное сожалѣнія или слезъ, тотчасъ производили желаемое дѣйствіе на зрителей и слушателей Римляне никогда не увлекались страстію, даже въ самыхъ сильныхъ ея порывахъ: они во всѣхъ случаяхъ старались сохранить твердость души и характера, боясь затмить ту доблесть и почтеніе къ самимъ себѣ, на которыхъ основаны были всѣ ихъ политическія и нравственныя постановленія; *neque prae lacrymis jam loqui possum*, говоритъ Цицеронъ въ рѣчи своей за Милона. и тотчасъ прибавляетъ: *et hic se lacrymis defendi vetat.* Самые звуки языка ихъ, самое строеніе ихъ рѣчи, дышатъ величіемъ, стройностію, согласіемъ неразрывнымъ, какъ ихъ Сенатъ, какъ ихъ Республика. Таковъ дѣйствительно долженствовалъ быть языкъ повелителей міра, языкъ, который предписывалъ законы народамъ и Царямъ. На Гре-

Digitized by Google

ковъ преимущественно надлежало дѣйствовать воображеніемъ и чувствами; на Римлянъ, преимущественно убѣжденіемъ разума. Главная причина того удивленія, которое объемлетъ насъ при чтеніи произведеній Литтературы Римской, есть понятіе, которое творенія сіи даютъ намъ о правленіи и нравственной организаціи Рима. Исторія Саллюстія, Письма Брута, сочиненія Цицерона раждаютъ въ насъ великія воспоминанія; древній колоссъ республики Римской глядится въ могучемъ слогѣ ихъ; въ писателѣ виденъ великій человѣкъ, въ великомъ человѣкѣ отражается духъ всего народа, а предъ народомъ симъ преклонила выю вселенная. Любовь къ природѣ сельской имѣетъ также у Римлянъ другой характеръ нежели у Грековъ. Съ необыкновенною сладостію какъ тѣ, такъ и другіе описываютъ свѣжесть полей и рощъ, но Римляне, кромѣ сего, ищутъ въ деревнѣ убѣжища отъ тиранства свирѣпыхъ повелителей своихъ, вездѣ воспоминаютъ они златые дни свободы и движенія сердца облекаютъ въ описательную Поэзію.

Изложивъ главныя причины, опредѣлившія общую форму образованности Древнихъ, которая ясно отражается въ ихъ Литтературѣ, показавъ существенное различіе между собою Грековъ и Римлянъ,

Digitized by Google

приступимъ къ изслѣдованію нѣкоторыхъ частностей, составляющихъ какъ-бы необходимое слѣдствіе предыдущаго; именно: разсмотримъ ходъ Словесности у сихъ двухъ знаменитыхъ народовъ древности. Предѣлы сего обзора не позволяютъ намъ входить въ подробности. Не будемъ описывать отдѣльно характеровъ твореній всѣхъ писателей безъ исключенія и еще менѣе показывать красоты и недостатки каждаго сочиненія въ особенности; обратимъ вниманіе на тѣхъ только Авторовъ, которые произвели эпоху въ ходѣ Словесности, на тѣхъ, которые представляются, какъ результаты, какъ символы духа времени и народа, которые наиболѣе имѣли вліянія какъ на своихъ современниковъ, такъ и на потомство.

Словесность, какъ разнообразное осуществленіе ума, должна соображаться съ формами и измѣненіями Философіи; ибо Словесность относится къ Философіи, какъ видимые, частные предметы природы къ ея законамъ невидимымъ, общимъ. Два главные элемента Греческой Философіи — реализмъ и идеализмъ, сперва смѣшанные въ мистическомъ періодѣ мудролюбія, потомъ въ школахъ — Іонійской Ѳалеса и Итальйской

Digitized by Google

Пиѳагора — развиваются отдѣльно, и наконецъ въ Аттической Философіи — въ Философіи Платона, сливаются (*) въ одно гармоническое цѣлое. Характеръ Іонійской Философіи вообще было созерцаніе — изслѣдованіе внѣшней, видимой, физической природы; характеръ Италійской, вообще мышленіе — стремленіе къ изслѣдованію свойствъ и законовъ природы внутренней, духовной. Поэзія Грековъ представляетъ совершенно одинакій ходъ; сперва два главные, первые элемента ея: Эпопея и Лирика, смѣшанные въ мистическомъ періодѣ образованія, развиваются отдѣльно, и наконецъ, переходя въ Аттическій періодъ Поэзіи, производятъ драму. Эпопея описываетъ великолѣпныя зрѣлища природы, необыкновенныя происшествія, сильные характеры — она какъ-бы созерцаетъ внѣшность и разсказываетъ видѣнное; Лирическая Поэзія изображаетъ внутреннее волненіе восторженной души — но ничего не разсказываетъ, не стѣсняется ни временами, ни мѣстомъ, паритъ надъ царствами и вѣками, и выражая мысли и чувства, продолжаетъ, такъ сказать, ту минуту, въ ко-

(*) Отъ Іонійской Философіи къ Аттической сдѣлалъ переходъ Протагоръ, отъ Италійской къ Аттической Горгій. Всякому извѣстно, какое вліяніе сіи два Философа имѣли на форму Греческой Словесности.

Digitized by Google

торую человѣкъ чувствуетъ себя выше горестей и радостей жизни. Такъ какъ поэтическое выраженіе ума было первое, то мы и начнемъ съ Поэзіи, потомъ перейдемъ къ Исторіи, занимающей средину между Поэзіею и Краснорѣчіемъ, а наконецъ будемъ говорить о Краснорѣчіи.

Первые плоды воображенія и генія созрѣли на Востокѣ, гдѣ протекло красное утро человѣчества: тамъ началось физическое бытіе человѣка, тамъ возникла и нравственная жизнь его. Восточное образованіе, переливаясь въ Грецію, приняло совершенно другой оборотъ, и то, что тамъ существовало въ религіозныхъ формахъ, здѣсь явилось въ миѳическихъ. Филологи раздѣлили исторію классической Словесности на разные періоды, которые представляютъ разныя степени развитія разумѣнія и опредѣляются какимъ нибудь важнымъ происшествіемъ, дающимъ новое направленіе умамъ. Первый періодъ Греческаго образованія теряется въ ночи временъ и оканчивается разрушеніемъ Трои; кажется, что можно даже продолжить его до Гомера. Періодъ сей есть миѳическій или мистическій; въ немъ всѣ элементы Поэзіи и Литтературы вообще были смѣшаны, не отдѣлены одинъ отъ другаго — это былъ хаосъ, изъ котораго долженствовалъ родиться классическій міръ; это былъ скрытый мракомъ време-

Digitized by Google

ни зародышъ, изъ котораго долженствовали процвѣсть свѣтлыя формы изящнаго образованія Грековъ.

Первыми опытами Философіи и Поэзіи въ Греціи были Космогоническія, Θеогоническія и Гимническія стихотворенія. Космогоническія, по всему вѣроятію, относились преимущественно къ Эпическому роду, Θеогоническія, преимущественно къ Лирическому, Гимническія, по мнѣнію Г. Шёлля, занимали средину между сими двумя родами. Стихотворцы были вмѣстѣ наставниками народа и жрецами. Вдохновенный пѣвецъ Θракіи въ гимнахъ своихъ возсылалъ хвалы существу незримому, и облекая высокія истины въ гармоническую, блестящую одежду Поэзіи, смягчалъ суровые нравы людей еще необразованныхъ. Древніе прославили Линуса, Орфея, Музея; но звуки божественныхъ лиръ ихъ затихли въ пространствѣ вѣковъ. До насъ дошли одни славныя имена и нѣкоторыя аллегорическія преданія, показывающія, что Греки издревле почитали Поэзію искусствомъ, которое смягчило нравы людей и соединило ихъ въ общества. Миѳическій періодъ Словесности заключаетъ въ себѣ также и героическія времена, сдѣлавшіяся въ послѣдствіи неисчерпаемымъ источникомъ для Греческой и Римской Поэзіи. Походъ Аргонавтовъ, подвиги Персея, Беллерофона, Иракла, осада Θивъ, война Троянская, питали пылкое воображеніе

Древнихъ. Періодъ сей, какъ выше было сказано, продолжается до самаго Гомера.

Съ появленія сего Корифея Музъ Греціи все приняло другой видъ. Въ Гомерѣ, какъ замѣчаетъ Ф. Шлегель, видно заходящее солнце восточнаго образованія и занимающаяся прекрасная заря Греческаго. Востокъ можно уподобить океану, воздымаемому бурею и освѣщенному перунами; Гомера океану послѣ бури: грозныхъ тучъ уже нѣтъ, громъ умолкъ, но еще ярость водъ не утихла; вся поверхность моря отражаетъ голубое небо и всякая волна отбрасываетъ уже не отблескъ молніи, но образъ лучезарнаго солнца. Свѣтлые берега Іоніи, разсадникъ геніевъ Эллады (*), первые отозвались согласными аккордами лиры сего Барда, согрѣвшаго огнемъ души своей доколѣ полудикія страны и воспалившаго чувство изящнаго въ сердцахъ юношей-Грековъ; ибо Эпическія творенія Гомера были какъ-бы общій типъ, по которому образовались всѣ отрасли Искусствъ Изящныхъ въ Греціи. Какое блестящее разнообразіе въ его картинахъ, сила и постоянство въ характерахъ, пламенная любовь къ славѣ отечества, очаровательная простота въ чувствахъ! Кажется, сама природа говорила его сладкозвучными устами; кажется,

(*) Гомеръ, Анакреонъ, Геродотъ имѣли отечествомъ Іонію.

Digitized by Google

она сама ходила изобразилась въ твореніяхъ его, во всей юношеской, безъискусственной красотѣ своей. Кого не удивляютъ въ Иліадѣ Ахиллъ, Гекторъ, Патроклъ, Аякъ, Діомидъ? Кто не умилится, читая въ Одиссеѣ описанія Улисса, Пенелопы, Телемака, Навзикаи, Алкиноя, Демодока, Эвмея и самой Эвриклеи? Гомеръ былъ истинно творецъ Греческой Поэзіи, и съ него начинается періодъ такъ называемый поэтическій, продолжающійся до Солона, или, скажемъ вѣрнѣе, до Марафонскаго сраженія, или нашествія на Грецію Персовъ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ Гомера явился въ Европейской Греціи Гезіодъ, глава Дидактическаго рода. Теченіе мыслей и словъ у Гезіода исполнено нѣжности и гармоніи, что и заставило одного древняго сказать, что онъ былъ воспоенъ млекомъ Музъ. Перемѣна организаціи Греческихъ владѣній въ семъ періодѣ была благопріятна для Поэзіи и открыла ей новое поприще. Геній свободы настроилъ лиру Поэтовъ: они воспѣвали благоденствіе своей отчизны, обязанности гражданъ, славили добродѣтель, порицали пороки современниковъ, и вотъ когда отъ общей массы Поэзіи отдѣлился родъ Лирическій!

Въ сіе время процвѣтали: Архилохъ, знаменитый лирикъ и сладкогласные пѣвцы любви, Алкмеонъ, Алкей и Сафо. Въ концѣ сего періода явилась проза, и Фере-

Digitized by Google

видъ Скиросскій былъ первымъ прозаикомъ. Здѣсь уже самовластные порывы воображенія начали утихать и признали силу другой душевной способности — ума. По мѣрѣ усовершенствованія познавательной способности, умъ начинаетъ болѣе отстраняться отъ предметовъ и погружаться въ себя самого: частности мало помалу исчезаютъ — является общее, другими словами: виды сливаются въ роды, и сила разумѣнія стремится болѣе познавать законы, нежели явленія; болѣе видитъ внутренность — систему, нежели внѣшность — форму. Выраженіе такого дѣйствія духа есть проза.

Періодъ отъ окончанія войны съ Персами до Александра, самая блистательная эпоха Словесности въ Греціи: онъ называется у Филологовъ Аттическимъ или Драматическимъ. Побѣды при Марѳонѣ, Саламинѣ, Платеѣ, возвысили Грековъ въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ: здѣсь возникаетъ ихъ настоящая Государственная жизнь, здѣсь начинается новый порядокъ вещей, новое сцѣпленіе происшествій. Аттика, обогащенная цвѣтущею морскою торговлею, сдѣлалась разсадникомъ талантовъ, а Аѳины средоточіемъ образованности тогдашнихъ временъ. Въ продолженіе сего періода усовершенствовалась Поэзія Лирическая, образовалась и ознаменовала блестящими успѣхами поприще свое Драматическая; Исторія и

Digitized by Google

Краснорѣчіе наконецъ получили настоящую форму.

Въ родѣ Лирическомъ сей періодъ представляетъ Анакреона, пѣвца Вакха и Любви. Непринужденная веселость, простота древнихъ нравовъ и какое-то чувство удовольствія сердечнаго составляютъ отличительныя черты сего милаго любимца Грацій. Въ немъ не видно изобрѣтательности, не видно искуства, но видна вся нѣжная прелесть природы, которая какъбы любовалась собою въ душѣ его. Въ одахъ, диѳирамбахъ, гимнахъ преимущественно отличился Пиндаръ. Онъ воспѣвалъ увѣнчанныхъ на игрищахъ; а какъ обыкновенно соединялъ онъ хвалу побѣдителя съ славою его предковъ и отечества, то въ семъ смыслѣ стихотворенія его, по мнѣнію многихъ Филологовъ, занимаютъ средину между Эпопеею и Лирикою. Лирическая часть его твореній отличается порывами быстрыми, пламенными, иногда неправильными, но всегда разительными, сильными; метафоры его смѣлы, мысли основательны, картины живописны, знаніе сердца человѣческаго утонченное; слогъ часто, по краткости, теменъ.

Драма родилась въ шумныхъ сельскихъ пиршествахъ бога осени. Въ послѣдствіи, отъ плуга Ѳесписова перешла въ блестящіе города, и сопровождаемая хорами, за-

Digitized by Google

служила любовь и удивленіе у роскошныхъ жителей Аттики.

Въ Драматическихъ Поэмахъ преимущественно ясно видны нравы, религія и законы той страны, гдѣ сочинены и съ успѣхомъ онѣ представлены были, ибо писатедю въ семъ родѣ мало имѣть только достоинство литтератора: ему должно знать политическія обстоятельства того народа, на которой хочетъ онъ дѣйствовать. — Смерть и бореніе человѣка съ судьбою — вотъ два главные источника впечатлѣній, производимыхъ трагическимъ дѣйствіемъ. Послѣднее имѣло большое вліяніе на страсти тогдашнихъ людей; первое почти никакого. Замѣтимъ вообще, что въ древней, особливо въ Драматической Поэзіи, господствуетъ одна мысль: судьба, торжествующая надъ человѣкомъ и располагающая его участію.

Отецъ Трагедіи былъ Эсхилъ; онъ, по крайней мѣрѣ, далъ ей правильную форму. Сочиненія его исполнены мыслей смѣлыхъ и величественныхъ, но отзываются какою-то суровостію. Въ нихъ, какъ грозное привидѣніе, является понятіе судьбы непреклонной, неумолимой, управляющей всѣми дѣйствіями смертныхъ. Сей Трагикъ охотнѣе выводитъ на сцену боговъ или полубоговъ, нежели

Digitized by Google

человѣка. Форма выраженія его дышетъ чувствами высокими и входитъ иногда въ лирическій родъ. Онъ чаще возбуждаетъ ужасъ, нежели состраданіе. Планы его Трагедій просты, искуство сосплавлять завязку и уничтожать ее было ему почти не извѣстно.

Софоклъ почитается древними и новыми критиками совершеннѣйшимъ Трагикомъ древности. Въ сочиненіяхъ его завязка сдѣлана съ искуствомъ и катастрофа пригоповлена издали. Характеры его велики и сильны, но они не выше человѣчества, какъ характеры Эсхила. Слогъ его благороденъ, игривъ, величественъ, хотя выраженія непышны. Древніе, за нѣжность чувствъ, за пріятность стиховъ называли Софокла Аттическою пчелою.

Эврипидъ въ Трагедіи свои помѣстилъ множество философскихъ мыслей; страсти живописалъ онъ чертами рѣзкими, пламенными и въ семъ-то отношеніи превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей. Слогъ его чистъ, благозвученъ и плавенъ: можно сказать по истинѣ, что онъ установилъ, опредѣлилъ настоящій языкъ Трагедіи. Цѣль Эврипида была — нравиться, какимъ-бы то ни было способомъ, и потому во многихъ мѣстахъ онъ не похожъ на самого себя.

Digitized by Google

Мало писателей, говоритъ Ф. Шлегель, о которыхъ-бы можно сказать столько добра и худа, какъ о Эврипидѣ. Талантъ его, впрочемъ богатый, очаровательный, блестящій, не былъ руководимъ тою высокою важностію генія, тою строгою разборчивостію, которымъ мы удивляемся въ Эсхилѣ и Софоклѣ. Общее понятіе Древнихъ о вліяніи судьбы на участь человѣческую у него рѣдко показывается. — Постепенное усовершенствованіе умственныхъ и нравственныхъ способностей народа Греческаго весьма замѣтно въ сихъ трехъ трагикахъ; даже есть большая разница между Эсхиломъ и двумя другими. Эсхилъ видѣлъ только благоденствіе Аѳинъ, Софоклъ и Эврипидъ были свидѣтелями бѣдствій своего отечества: несчастіе также приноситъ плоды.

Знаменитѣйшій Комикъ сего періода есть Аристофанъ. Плодовитый геній, живой умъ, комическая сила, суть отличительныя черты его твореній. Но онъ часто нападалъ на личность и осмѣивалъ людей великихъ и добродѣтельныхъ.

Въ періодѣ отъ Александра до разрушенія Коринѳа Римлянами, Науки точныя получили большую опредѣленность, но цвѣтъ Словесности, который только можетъ благоухать средь мира и свободы, увялъ. Не смотря на то, Комикъ Менандръ,

Digitized by Google

Буколикъ Ѳеокритъ и Элегикъ Каллимахъ — Поэты сего вѣка, спали любезны потомству. Ѳеокритъ навсегда оспался неподражаемымъ простотою и нѣжностію своихъ идиллій и эклогъ Каллимаха Квинтиліянъ называетъ лучшимъ Элегическимъ Поэтомъ у Грековъ.

Здѣсь оканчивается поприще Греческой классической Поэзіи — перейдемъ теперь къ Римской, чтобы удобнѣе сравнить ихъ между собою.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Статистико-финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ.

(Окончаніе.)

Таможенный сборъ *чая* натурою: *чернаго*, въ 1698 г. 815 бакчей (*), въ 1699 г. 2589 бак. и 25 Ф.; *зеленаго*, въ 1698 4 пуда 30½ Ф., въ 1699 1 п. 2 Ф.; всего (**) 3204 бак., 6 п. 17½ Ф. — *Бадьяну* (***) въ 1698 г. 2 п. 2 Ф., въ 1699 г. 17 Ф.; всего 2 п. 19 Ф. Все количество того и другаго получено въ Нерчинскѣ, кромѣ весьма незначущаго въ Ир-

(*) Мѣра и вѣсъ неизвѣстны.

(**) Сборъ 1700 г. не показанъ.

(***) Illicium anisatum, сѣменный плодъ, употребляемый для приправы и въ лекарство.

Digitized by Google

кутскѣ и Тарѣ. — *Китайки* одесятствовано: однопортищной 2078½ концовъ (преимущественно въ Нерчинскѣ, въ 1698 1256, въ 1699 130 кон.), *тюневой* (*) или *тюлевой* 1869 тюней (тамъ-же, въ 1698 1256, въ 1699 412 тюней). — *Кости рыбей*, въ 1698 г. 13 п. 27 ф., въ 1699 г. 20 п. 25 ф.; все количество въ Якутскѣ и Илимскѣ (кромѣ сего въ Березовѣ, въ 1699, 2 зуба).

Таблица таможеннаго сбора въ Нерчинскѣ 1698 и 1699 (**) подлинниковъ:

	1698.	1699.
Золото.	138½ зол.	63 74½ зол.
Серебро.	— —	86 зол.
Бархаты.	бархатъ (кус.) да 3 арш. 10 в.	—
Камки большой руки.	1646½ поставовъ (***)	170 пост.
Камки и анласы средней и малой руки.	1863½ пост.	479 —
Китайки однопортищныя.	250 конц.	129 конц.
Китайки тюневыя средней руки.	1243 ш. 2 к.	411 тюней.
Китайки тюневыя меньшой руки.	13 ш. 4 к.	1 ш. 1 к.
Лензы.	82	—
Гайки.	10	2
Флеры.	1	—
Фанзы.	5	—
Саисы.	77	111
Дабы.	44	13
Завѣсы.	1	—

(*) *Тюня* связка изъ 10 концовъ.
(**) Сборъ 1700 г. не показанъ.
(***) Половинокъ.

Digitized by Google

	1698		1699
Жемчугъ мѣлкій.	—	—	— 70½ зол.
Зерна половинчатыя.	7,262	—	— 5500
Шелкъ.	79 гиновъ (*), 5 мотковъ, 3 ф. 69 зол.	—	4. ф. 19 зол.
Пиля.	12 гин. 17 ф.	—	———
Бадьянъ.	2 п. 2 ф.	—	7 ф.
Чай зеленой.	4 п. 30½ ф.	—	35 ф.
— черной.	464 бакчи	—	2389 б. 25 ф.
Кушаки.	64	—	49
Пояски и повязки.	15	—	11
Ножи.	28	—	1
Махавки.	2	—	—
Чашки цѣнинныя и кожаныя.	21	—	12
Блюды и тарелки цѣнинныя.	2	—	—
Румяны листами.	252	—	290
Тензы.	20 кусковъ.	—	—
Душки.	14	—	1
Чернила брусками.	3	—	—
Пуговицы мѣдныя.	3 портища.	—	1 порт.
Щетки.	1	—	—
Камни литики.	—	—	4.
Камни: фатисъ, сердоликъ, яшма.	—	—	4 ф.
Табакъ.	23 п. 32 ф.		6 бакч. 3 п. 11 ф.
Ганзы (**).	—	—	28 мѣдныхъ 28 желѣзныхъ.
Всего по Сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ.	50,212 р. 60 к.		19,170 р. 93¾ к.

(*) Гинъ (дзинъ) 1¼ ф. См. И. Орлова *Описаніе Китайск. Имперіи.* Ч. I, стр. 34.

(**) Китайскія трубки для куренья табаку.

Digitized by Google

Получаемые доходы издерживались: 1-е на жалованье служилымъ и приказнымъ людямъ, 2-е ругу церковникамъ и требы городскихъ церквей, 3-е содержаніе Воеводскихъ и дьячьихъ дворовъ, приказной палаты, таможенъ, казенныхъ сараевъ, винокуренъ, мѣльницъ и проч., 4-е жалованье мастерамъ и рабочимъ на рудокопяхъ, винокурняхъ и другихъ заведеніяхъ, 5-е содержаніе посланцовъ и аманатовъ сосѣднихъ народовъ, ссыльныхъ (*) и колодниковъ, строеніе и починку ружья, дощаниковъ и лодокъ, замѣнъ спараго новымъ и проч., 7-е мѣлкія спатьи.

Суммы расходовъ 1698 и 1699 (**):

	1698		1699	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Тобольскѣ.	15,515	42 1/4	16,319	10 3/4
— Тюмени.	5,449	43	5,251	88 1/4
— Верхотурьѣ.	1,496	12	1,233	98
— Томскѣ.	6,349	95 3/4	6,426	41
— Красноярскѣ.	не	пока	зано.	
— Кузнецкѣ.	1,615	23 1/2	1,732	41 1/2
— Нарымѣ.	138	14	337	28
— Кетскомъ.	146	64	148	28
— Енисейскѣ.	2,172	20	2,198	22 1/4
— Якутскѣ.	3,325	22 1/2	3,819	78
— Илимскѣ.	9,333	28 1/4	904	38 1/2

(*) Ссылка въ Сибирь, какъ наказаніе, началась около 1618 года. См. *Древн. Росс. Внвл.* Ч. III, стр. 134 и 135.

(**) За 1700 годъ показано въ *пятнадцати* городахъ (см. выше): 33,697 р. 77 3/4 коп. — Въ Красноярскѣ издержано тогда 3,690 р. 98 1/2 коп.

Digitized by Google

	1698		1699	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Иркутскѣ.	4,924	60½	4,676	39
— Нерчинскѣ.	4,366	95	3,253	85½
— Мангазеѣ.	1,133	5	970	47
— Тарѣ.	3,891	77	3,458	74
— Березовѣ.	1,911	4	1,900	91
— Сургутѣ.	1,138	5	1,108	3¾
— Пелымѣ.	382	20	388	1
— Туринскѣ.	439	33	435	31
Итого:	63,728	64¾	54,563	46½

Всѣхъ расходовъ въ *три* года (кромѣ непоказаннаго въ 1698 и 1699 въ Красноярскѣ и 1700 въ четырехъ городахъ):

Въ 1698 — 63,728 р. 64¾ к.
— 1699 — 54,563 — 46½
— 1700 — 33,697 — 77¾
Итого: 151,989 — 89.

За симъ къ 1701 году въ осталѣ: 183,073 р. 7½ коп.

Хлѣбъ, собираемый съ слобожанъ и уѣздныхъ крестьянъ, шелъ въ кормъ служилымъ, приказнымъ и нѣкоторымъ ясашнымъ людямъ, ружникамъ, мастерамъ и рабочимъ на заводахъ, посланцамъ, аманатамъ и ссыльнымъ; также на винокурни и пивоварни (*). Имъ-же пополняли запасы на неурожай и засѣвались поля, обхоженныя десятиною (**). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Нерчинскомъ, Березовскомъ,

(*) Разумѣется, казенныя. Кто варилъ брагу про себя, тотъ платилъ пошлину.

(**) При одесятствованіи жалвы взималось деньгами за *охоботье* (обивки, на землѣ остающіяся).

Digitized by Google

Сургутскомъ и др.) сбора совсѣмъ не показано; тамъ хлѣбъ былъ привозный, ибо не занимались земледѣліемъ.

Сборъ хлѣба въ 1698 и 1699 (*):
Ржи, муки ржаной, ячменя, пшеницы, солоду, крупъ и толокна (**).

	1698		1699	
	Чет.	Четв.	Чет.	Четв.
Въ Тобольскѣ.	5,584	5	8,112	1 4/8
— Тюмени.	1,448	3	2,321	1 1/8
— Верхотурьѣ.	2,131	3	3,620	6
— Томскѣ.	2,841	3	2,262	4
— Красноярскѣ.	не пока	зано	154	
— Кузнецкѣ.	213	—	318	—
— Нарымѣ	62	4	62	5
— Кетскомъ.	66	4	46	4
— Енисейскѣ.	2,419	5	239	5
— Якутскѣ.	661	1	455	5
— Илимскѣ.	460	6	1,833	5
— Иркутскѣ.	1,551	5	2,167	6
— Нерчинскѣ.	не	пока	зано.	
— Мангазеѣ.	2	1	25	5 1/4
— Тарѣ.	170	2	241	3 1/8
— Березовѣ. — Сургутѣ.	не	пока	зано.	
— Пелымѣ	194	2	289	—
— Туринскѣ.	559	6	1,306	1 1/8
Итого:	18,367	5	23,457	1 1/8

(*) За 1700 годъ показано въ *двенадцати* городахъ (безъ Тобольска, Якутска, Иркутска, Нерчинска, Мангазеи, Березова и Сургута): 18,477 чети 7/8 четвериковъ.

(**) Такъ сіи статьи соединены въ подлинникѣ. Для мѣры ржанаго хлѣба въ зернѣ и мукою, равно и овса, употреблялась тогда *осьми-пудовая* (или четвериковая) четверть. См. *Древн. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 265.

Digitized by Google

Овса и муки овсяной (*).

	1698		1699	
	Чет.	Четв.	Чет.	Четв.
Въ Тобольскѣ. - -	7,055	$5\frac{1}{2}$	5,979	6
— Тюмени. - -	1,035	$5\frac{1}{4}$	2,529	2
— Верхотурьѣ. -	3,607	$7\frac{3}{4}$	5,558	$7\frac{3}{4}$
— Томскѣ. - -	2,448	3	3,100	2
— Красноярскѣ. -	не пока	зано.	95	5
— Кузнецкѣ. - -	533	4	220	4
— Нарымѣ. - -	140	—	120	—
— Кетскомъ. - -	75	6	60	—
— Енисейскѣ. - -	2,099	$3\frac{1}{2}$	1,844	7
— Якутскѣ. - -	106	$7\frac{1}{2}$	66	—
— Илимскѣ. - -	67	$\frac{1}{2}$	203	$6\frac{1}{2}$
— Иркутскѣ. - -				
— Нерчинскѣ - -	непока	зано.		
— Мангазеѣ - -				
— Тарѣ. - -	97	$3\frac{1}{2}$	114	4
— Березовѣ - -				
— Сургутѣ - -	непока	зано.		
— Пелымѣ. - -	340	$2\frac{1}{2}$	456	$2\frac{1}{2}$
— Туринскѣ. - -	1,596	7	2 572	$3\frac{1}{2}$
И того:	19,205	—	22,922	$2\frac{1}{4}$

Слѣдовательно (кромѣ непоказаннаго) въ *три* года собрано:

Въ 1698	ржи и проч.	18,367 чет.	$5\frac{1}{2}$ четв.
	овса.	19,205 —	—
— 1699	ржи и проч.	23 457 —	$1\frac{3}{4}$
	овса.	22,922 —	$2\frac{1}{4}$
— 1700	ржи и проч.	18,477 —	$7\frac{1}{4}$
	овса.	16,878 —	$2\frac{1}{4}$
Всего:		119,308 —	3.

(*) За 1700 годъ сборъ показанъ въ *двѣнадцати* городахъ (*безъ* тѣхъ-же) 16,878 чет. $2\frac{1}{2}$ четверика.

Digitized by Google

Расходъ 1698 и 1699 годовъ (*):

Ржи, муки ржаной и проч.

	1698		1699	
	Чет.	Четв.	Чет.	Четв.
Въ Тобольскѣ. - -	4,484	2	6,163	$2\frac{1}{4}$
— Тюмени. - -	1,392	$4\frac{1}{4}$	1,795	$2\frac{1}{4}$
— Верхотурьѣ. -	1,972	$5\frac{1}{2}$	3,397	$1\frac{1}{4}$
— Томскѣ. - -	420	6	558	$5\frac{1}{2}$
— Красноярскѣ. -	не	пока	зано.	
— Кузнецкѣ. - -	1,184	4	121	5
— Нарымѣ. - -	119	$2\frac{1}{4}$	176	3
— Кетскомъ. - -	104	6	114	4
— Енисейскѣ. - -	1,200	$4\frac{1}{2}$	1,323	7
— Якутскѣ - -	2,590	—	2,978	$7\frac{1}{2}$
— Илимскѣ. - -	668	$3\frac{1}{2}$	784	$5\frac{1}{2}$
— Иркутскѣ. - -	1,855	$7\frac{1}{2}$	2,530	4
— Нерчинскѣ. - -	не	пока	зано	
— Мангазеѣ. - -	1,028	$6\frac{1}{2}$	1,084	$\frac{3}{4}$
— Тарѣ. - - -	1,119	$5\frac{3}{4}$	1,762	1
— Березовѣ. - -	1,191	—	1,532	$6\frac{1}{4}$
— Сургутѣ. - -	636	$1\frac{1}{2}$	683	$4\frac{1}{4}$
— Пелымѣ. - - -	188	$5\frac{1}{2}$	211	$1\frac{1}{2}$
— Туринскѣ. - -	664	$5\frac{1}{2}$	1,221	$7\frac{1}{2}$
Ишого:	20,822	$6\frac{1}{4}$	26,444	$4\frac{1}{2}$

За сими расходами въ остаткѣ къ 1701 году овса и муки овсяной 9057 чет. 1 четв.; ржи и прочаго недостало 1727 чет. $\frac{1}{2}$ четв.

(*) За 1700 годъ показано (безъ Тобольска, Якутска, Иркутска и Нерчинска) разнаго хлѣба 14,762 чет. $4\frac{1}{4}$ четв; овса безъ тѣхъ-же и Мангазеи) 14,103 чет. $7\frac{3}{4}$ четв.; всего 28,866 чет. 4 четверика. — Въ Красноярскѣ было тогда въ расходѣ: хлѣба 1230 чет. 1 четв., овса 320 чет. 5 четв.

Digitized by Google

Овса и муки овсяной.

	1698		1699	
Въ Тобольскѣ. - -	5,480	$7\frac{3}{4}$	5,009	$7\frac{3}{4}$
— Тюмени. - -	1,064	—	1,541	$3\frac{1}{4}$
— Верхотурьѣ. -	3,364	5	3,037	$1\frac{1}{4}$
— Томскѣ. - -	480	—	578	4
— Красноярскѣ. -	не показано.			
— Кузнецкѣ. - -	1,437	—	260	2
— Нарымѣ. - -	137	$4\frac{1}{2}$	127	$2\frac{1}{2}$
— Кетскомъ. - -	84	6	72	6
— Енисейскѣ. - -	1,333	—	1,514	$1\frac{1}{2}$
— Якутскѣ. - -	133	$1\frac{1}{5}$	96	$7\frac{1}{2}$
— Илимскѣ. - -	70	$4\frac{1}{2}$	121	5
— Иркутскѣ. - -	180	5	141	$6\frac{1}{2}$
— Нерчинскѣ. - -	не показано.			
— Мангазеѣ. - -				
— Тарѣ. - - -	790	—	1,570	1
— Березовѣ. - -	1,051	$3\frac{3}{4}$	325	$3\frac{3}{4}$
— Сургутѣ. - -	670	$1\frac{1}{4}$	616	5
— Пелымѣ. - -	228	$7\frac{3}{4}$	376	$7\frac{3}{4}$
— Туринскѣ. - -	1,899	$4\frac{1}{2}$	2,026	$7\frac{1}{2}$
Итого:	18,426	$3\frac{1}{2}$	17,418	$\frac{1}{4}$

Общій итогъ расхода (кромѣ непоказаннаго):

Въ 1698	ржи и проч.	20,822 чет.	$6\frac{1}{4}$ чет.
	овса.	18,426 —	$3\frac{1}{2}$
— 1699	ржи и проч.	26,444 —	$4\frac{1}{2}$
	овса.	17,418 —	$\frac{1}{4}$
— 1700	ржи и проч.	14,762 —	$4\frac{1}{4}$
	овса.	14,103 —	$7\frac{3}{4}$
Всего		111,978 —	$2\frac{1}{2}$

Digitized by Google

Соли перевезено съ озера Ямыша (*): въ Тобольскъ, въ 1698 г. 30,752 п. 20 ф., въ 1699 г. 33,397 п. 20 ф.; въ Тару, въ 1698 1702 п., въ 1699 2301 п. Вываречо: въ Енисейскѣ, въ 1698 г. 1656 п. 8 ф., въ 1699 1941 п. 2 ф.; Илимскѣ, въ 1698 3216 п. 20 ф., въ 1699 1774 п; Иркутскѣ, въ 1698 350 п., въ 1699 360 п.; всего (**) 77,340 пудъ 30 ф. Въ другіе города соль доставлялась изъ Тобольска, кромѣ Красноярска, Мангазеи и Якутска: первые два довольствовались съ Енисейской, послѣдній съ Илимской варницъ. О Верхотурьѣ и Нерчинскѣ не упоминается.

Расходъ соли въ 1698 и 1699 годахъ.

	1698		1699	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Въ Тобольскѣ. - -	9,693	—	10,492	25
— Тюмени. - -	1,496	25	1,467	20
— Верхотурьѣ. -	не	пока	зано.	
— Томскѣ. - -	1,856		1,834	—
— Красноярскѣ. -	не	пока	зано.	
— Кузнецкѣ. - -	607	20	588	20

(*) Первые (неудачные) поиски на сіе соленое озеро изъ Тобольска были въ 1601 и 1621 годахъ. Въ исходѣ XVII столѣтія туда ѣздили еще *воинскимъ караваномъ* и соль была *лохулная* (у Киргизовъ и Калмыковъ). См. *Древн. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 117,139.254,256 и 263. Фишера *Истор. Сибирск.* стр. 247.

(**) За 1700 г. приходъ показанъ только: въ Енисейскѣ 1821 п. 16 ф., Илимскѣ 8352 п. 30 ф., Тарѣ 6,219 п. 20 ф.; всего 16,397 п. 26 ф. — Въ расходѣ въ *четырнадцати* городахъ (безъ Тобольска, Верхотурья, Якутска, Иркутска и Нерчинска) было 12,207 п. 30¾ ф.

Digitized by Google

	1698		1699	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Въ Нарымѣ. - -	91	30	91	30
— Кетскомъ. - -	48	19	49	35
— Енисейскѣ. - -	595	11	620	24
— Якутскѣ. - -	994	20	934	15
— Илимскѣ. - -	312	4	293	23
— Иркутскѣ. - -	1,451	15	1031	13
— Нерчинскѣ. - -	не показано.			
— Мангазеѣ. - -	261	20	255	30
— Тарѣ. - -	2,310	20	2,361	20
— Березовѣ. - -	519	—	512	20
— Сургутѣ. - -	276	39¼	258	30½
— Пелымѣ. - -	121	1	238	37
— Туринскѣ. - -	117	10	114	10
Итого:	20,752	34¼	21,145	32½

Двухъ-годовой осташокъ: 35,443 п. 3¼ Ф.

Воеводы въ Сибирскихъ городахъ (*).

Въ *Тобольскѣ*: 1698 съ 28 Февр., ближній Бояринъ Кн. Михайло Яковлевичъ и Стольникъ К. Петръ Михаиловичъ Черкасскіе.

— *Тюмени:* 1698 го, Титъ Раевскій; 1699 Марта съ 26, Осипъ Тухачевскій.

— *Верхотурьѣ*: 1698 Марта съ 6 го Козма Козловъ.

(*) Роспись Сибирскихъ Воеводъ, въ Сибирскомъ Лѣтописцѣ (*Древ. Росс. Вивл.* Ч. III, стр. 104) прекращается 1694 годомъ. Сія можетъ ей служить дополненіемъ.

Digitized by Google

Въ *Томскѣ*: 1698 Василій Ржевскій; 1699 Авг. съ 2 го Григорій Петрово-Соловово.
— *Красноярскѣ*: 1698 Степанъ Лисовскій; 1699 Яковъ Бейшоновъ; 1700 Петръ Мусинъ-Пушкинъ.
— *Кузнецкѣ*: 1698 и 1699 Левъ Нарыковъ; 1700 съ 1 Сент. Иларіонъ Синявинъ.
— *Нарымѣ*: 1698 и 1699 Ларіонъ Синявинъ; 1700 Іюня съ 29 Иванъ Черкасовъ.
— *Кетскомъ*: 1698 и 1699 Ларіонъ Синявинъ; 1700 Іюня съ 29 Иванъ Черкасовъ.
— *Енисейскѣ*: 1698-1700 Богданъ Глѣбовъ.
— *Якутскѣ*: 1698 и 1699 Дороѳей Траурнихтъ.
— *Илимскѣ*: 1698-1700 Ѳедоръ Качановъ.
— *Иркутскѣ*: 1698 сынъ Боярскій Иванъ Перфильевъ; 1699 Иванъ Николевъ.
— *Нерчинскѣ*: 1698 Самойло Николевъ; въ 1699 сынъ его Иванъ Николевъ.
— *Мангазеѣ*: 1698-1700 Юрій Шишкинъ.
— *Тарѣ*: 1698-1700 Митрофанъ Воронцовъ-Вельяминовъ.
— *Березовѣ*: 1698-1700 Леонтій Хрущовъ.
— *Сургутѣ*: 1698-1700 Левъ Вельяминовъ-Зерновъ.
— *Пелымѣ*: 1698 и 1699 Матвѣй Рыкачовъ.
— *Туринскѣ*: 1698 Василій Луговиновъ; 1699 Марта съ 13го Яковъ Чернышевъ; 1701 Марта съ 27 Филимонъ Чернышевъ.

Строевъ.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Безструнная лютня.

(Персидское преданіе.)

Въ безконечномъ пространствѣ, во времени непроходящемъ, посреди сонма безплотныхъ духовъ, оживляющихъ шѣла небесныя, сидитъ величественная Сура въ молніецвѣтной одеждѣ: златая лютня въ рукахъ ея; на звуки оной движутся міріады планетъ, сливаются въ одно неприступное уху смертныхъ созвучіе. Вращаются вѣки, милліоны кратъ обновляются обитатели въ мірахъ безчисленныхъ — и длится звукъ чудный: ему подчинена жизнь вселенной; вѣчность ея — вѣчная гармонія. Замолчитъ-ли чудесный звукъ, и останавливается жизнь во вселенной, и страшная, хладная тишина по ней стелется. Но нѣтъ струнъ на лютнѣ Суриной — когда лишь приникаетъ къ ней Солнце солнцевъ — Сура воздвигаетъ десницу и лучи солнечные оструняютъ небесное орудіе.

Вы-ли пресмыкающіеся по землѣ съ безструнными лютнями мните похитить божественный даръ пѣсней и думъ высокихъ? Дождитесь, пока взойдетъ для васъ солнце — вдохновеніе и оживитъ лучами своими вашу мертвую лютню; безъ того — тщетно будете тер-

Digitized by Google

зать ее и требовать отъ нея небесной гармоніи, — она лишь издастъ звуки глухіе, смѣшные, плачевные.

— дск —

Мысли Марка Аврелія.

1. Въ одномъ только случаѣ думай о другихъ людяхъ: когда отъ того зависитъ благо общественное — иначе не теряй на сіе времени; ибо ты не можешь, не нарушивъ главныхъ своихъ обязанностей, заниматься тѣмъ, что такой-то дѣлаетъ, для чего дѣлаетъ, что говоритъ онъ, о чемъ думаетъ, какіе его коварные замыслы, и проч. — ты блуждалъ бы тогда внѣ себя самого и измѣнилъ бы настоящему твоему назначенію. Должно удалить отъ себя суетныя мысли, особливо тѣ, которыя суть ни что иное какъ дѣйствіе безпокойнаго любопытства и привычной злости. Пріучи себя располагать мысли свои такъ, что, если бы вдругъ спросили тебя: о чемъ ты думаешь? ты могъ бы тотчасъ отвѣчать, не запинаясь: »я думалъ о томъ и о томъ.« Тогда изъ сего отвѣта ясно увидятъ, что въ душѣ твоей нѣтъ ничего кромѣ добраго, простаго, приличнаго существу, назначенному жить въ обществѣ, отвергающему всякое грубое удовольствіе, всякое чувство нена-

Digitized by Google

висти, зависти, подозрѣнія и все то, что покрыло бы тебя стыдомъ, если бы ты признался въ ощущеніяхъ сердца. Такой человѣкъ, который непрестанно занимается собственными своими поступками, стремится быть въ числѣ добродѣтельныхъ — такой человѣкъ не погрязнетъ въ сладострастіи, никакая горесть не угнететъ его; предъ нимъ умолкнетъ клевета, онъ будетъ нечувствителенъ къ злости: это герой, который въ благороднѣйшемъ изъ сраженій оснается побѣдителемъ всѣхъ страстей. Сердце его исполнено любви къ правосудію; душа его готова съ благоговѣніемъ принять все, что назначено ему вѣчнымъ Промысломъ. Онъ рѣдко, и только въ особенной необходимости для блага общественнаго, думаетъ о словахъ, поступкахъ и мысляхъ другаго. Онъ все вниманіе свое устремляетъ къ собственнымъ своимъ поступкамъ и къ предвѣчному Началу, образовавшему нить его жизни. Онъ никогда не рѣшится на дѣла безчестныя и увѣрлетъ себя въ той истинѣ, что все посылаемое свыше есть добро, ибо судьба каждаго лица составляетъ часть общаго цѣлаго. Онъ не забываетъ и того, что всякое мыслящее существо есть его родственникъ и что сама природа влечетъ его къ себѣ подобнымъ. Къ тому же, онъ не желаетъ заслуживать уваженія всего свѣта, но только тѣхъ людей, кои живутъ

Digitized by Google

сообразно своему назначенію. Что же касается до прочихъ, то онъ спокойно разсматриваетъ образъ ихъ жизни, по сосгоянію, въ какое завлекаютъ ихъ страсти, и ставитъ ни во что одобреніе людей, самихъ себя не понимающихъ. —

2. Почту-ли себя несчастливымъ отъ обстоятельства, со мною случившагося?— Конечно нѣтъ; я даже счастливъ, если, не смотря на сей случай, остаюсь спокойнымъ, если онъ не убиваетъ меня въ настоящемъ времени и не страшитъ на предбудущее. То же обстоятельство могло случиться съ другимъ, и онъ бы не перенесъ его. — Для чего же почитать это бѣдствіемъ, а не благополучіемъ? Назовешь ли ты несчастіемъ то, что не можетъ отвлечь тебя отъ цѣли, свыше тебѣ предназначенной? То, что съ тобою случилось, препятствуетъ ли тебѣ быть справедливымъ, великодушнымъ, воздержнымъ, мудрымъ, скромнымъ, свободнымъ; препятствуетъ ли тебѣ украшать себя всѣми добродѣтелями, приличными существу мыслящему? И такъ, каждый разъ, когда не предвидимый случай огорчитъ тебя, вспомни неоспоримую истину, что испытывать непріятности въ жизни не есть несчастіе; но напротивъ того счастіе — переносить ихъ съ твердостію духа.

3. Кто скрывается отъ своего господина, тотъ бѣглецъ. Законъ есть властелинъ нашъ; а потому, кто нарушаетъ

Digitized by Google

его, тотъ бѣглецъ. Тоже можно сказать о человѣкѣ, который огорчается, сердится, страшится и не принимаетъ съ благодарностію того, что случается съ нимъ по предвѣчному назначенію Правителя міровъ. Сей Правитель есть законъ; имъ опредѣляется каждому свой жребій. И такъ тотъ, кто страшится, огорчается, сердится — есть бѣглецъ.

4. Когда престанешь ты гоняться за шумною и вмѣстѣ ничтожною славою? . . . Не уже-ли никогда не будешь ты свободнымъ, довольнымъ собою и совершенно спокойнымъ? Ты необходимо долженъ чувствовать зависть и подозрѣніе къ тѣмъ людямъ, которые въ состояніи похитить у тебя мечтательныя твои блага; ты даже разставишь коварныя сѣти предъ людьми, обладающими тѣмъ, что ты столь дорого цѣнишь. Съ такими желаніями не возможно быть спокойнымъ и не роптать на вѣчный Промыслъ. Напротивъ того, человѣкъ, пекущійся единственно о душѣ своей, всегда доволенъ собою, пріятенъ другимъ людямъ и въ согласіи съ Провидѣніемъ, т. е. съ благодарностію принимаетъ все, что ему свыше предназначено.

5. Еслибъ ты имѣлъ мачиху и вмѣстѣ родную мать, ты могъ бы оказывать уваженіе первой, но, при всякомъ случаѣ, ты обращался бы къ другой. Мачиха твоя есть дворъ, а родная мать —

Digitized by Google

мудрость. Сближайся непрестанно съ сею послѣднею и отдыхай въ ея сладкихъ объятіяхъ: она причиною того, что дворъ для тебя сносенъ и что ты сносенъ двору.

6. Старайся проникать во глубину сердца каждаго человѣка и дозволяй каждому проникнуть въ твое собственное сердце.

7. Получать безъ тщеславія и терять безъ горести.

8. Если кто нибудь докажетъ мнѣ, что я мыслю или поступаю дурно, то я съ удовольствіемъ постараюсь исправиться, ибо я ищу истины, которая никогда и никому не дѣлала зла; обманывать же себя и не умѣть оцѣнять своихъ поступковъ есть величайшее бѣдствіе.

9. Сколь велика власть человѣка! Онъ имѣетъ полную свободу угождать Богу своими поступками и съ благодарностію принимать все, низпосылаемое ему правосудіемъ небеснымъ.

10. Не обманывай себя мыслію, что ты будешь жить тысячу лѣтъ на свѣтѣ; смерть съ каждымъ днемъ приближается: пока живешь, пока можешь, содѣлайся добродѣтельнымъ.

11. Въ твоей волѣ удалить себя отъ всего постыднаго: побѣдить страсти и горесть, презирать тщеславіе, ужиться съ невѣждами и неблагодарными и даже дѣлать имъ добро.

Digitized by Google

12. Лучшее средство отмстить врагу — не быть ему подобнымъ.

Н. П.-Антонскій.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Финляндія (*).

Чудесный край! его красамъ
Пугаяся дивятся взоры.
На горы каменныя тамъ
Поверглись каменныя горы;
Синѣя, всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады;
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ,
Съ нихъ бурно льются водопады.
Тамъ холмъ очей не веселитъ:
Онъ лавой каменной облитъ;
Главу одѣвши въ мохъ печальный,
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранитъ пирамидальный.
По дряхлымъ скаламъ бродитъ взглядъ;
Пришлецъ, исполненъ смутной думы:
Не міра ль давняго лежатъ
Предъ нимъ развалины угрюмы?

Баратынскій.

(*) Изъ повѣсти: *Эда.*

Digitized by Google

Пиши пропало.

Съ надежды часто взятки гладки;
Не льзя ея посуловъ счесть,
А какъ придется на осташки
Тебѣ концы съ концами свесть;
Посуловъ будто не бывало,
И въ свой приходъ *пиши пропало!*

*

»Какъ счастливъ я! дождался мѣста«
Сказалъ мнѣ Графъ наединѣ —
»По гробъ любить клялась невѣста,
»Должникъ заплатишъ завтра мнѣ!« —
Ты вѣришь? Вѣрилъ я не мало,
Но мой припѣвъ: *пиши пропало!*

*

Мою дадутъ сегодня драму;
Ужь слышу: громкое браво!
Соперникамъ я вырылъ яму,
Себѣ устроилъ торжество:
Меня безсмертье въ цѣхъ вписало....
Партеръ свистишъ: *пиши пропало!*

*

Въ войнѣ съ метрическою книгой,
Сочтя годовъ десятковъ шесть,
Мелина! хочешь ты подъ иго
Народъ любовниковъ подвесть.
Уймись! и зеркало сказало
Тебѣ давно: *пиши пропало!*

*

Digitized by Google

»Невѣрная мнѣ измѣнила,
»Не льзя несчастья пережить;
»Но дай бумаги и чернила,
»Отъ укоризны, можетъ быть,
»Въ ней совѣсти проснется жало!« —
Пиши . . . пиши . . . *пиши пропало!*

*

Немногимъ жизнь плоды приноситъ,
Не всякъ-бы могъ сказать: живу!
И время дни иного коситъ
Какъ непотребную траву.
Какъ смерть опуститъ покрывало,
Болтунъ! скажи: *пиши пропало!*

Кн. Вяземскій.

Древняя обитель.

Обитель древняя! Гдѣ гласъ молитвъ священных,
Который нѣкогда ко алтарю сзывалъ,
Во храмъ Всевышняго, отшельниковъ смиренныхъ
И вѣрой пламенной ихъ души наполнялъ?

*

Не слышенъ звукъ его! Твои ограды пали!
Столѣтній мохъ растетъ на камнѣ гробовомъ!
А тамъ, гдѣ иноки въ затворахъ обитали,
Тамъ дикая сова шумитъ своимъ крыломъ.

*

Когда взойдетъ луна надъ дальними холмами
И тихіе лучи прольются надъ рѣкой,

Digitized by Google

Какъ сладостно тогда бесѣдовать съ мечтами,
Въ пустынныхъ сихъ мѣстахъ, покрытыхъ тишиной.

*

Неумолимое все время измѣняетъ:
Гдѣ дикій боръ шумѣлъ, тамъ зрится пышный градъ;
Гдѣ градъ былъ, тамъ траву пустынный вѣтръ лобзаетъ!
Народовъ бытіе есть цѣпь однихъ превратъ.

*

Свирѣпый огнь пожралъ чертоги Иліона,
И тщетно ищетъ тамъ прохожій ихъ слѣдовъ!
Безмолвенъ, горестенъ священный верхъ Сіона,
И гордый Вавилонъ погибъ во тмѣ вѣковъ.

*

А мы, прельщенные тщеславія мечтою,
Еще стремимся жить въ грядущихъ временахъ!
Ударитъ смерти часъ, и все покроетъ тмою —
И самый памятникъ повержется во прахъ!

Волковъ.

Лишній откупъ.

Журнальный откупъ снялъ и *дѣтскій* для порядка;
Но въ немъ издатели не знали недостатка:
И въ старыхъ мало-ли есть дѣтской болтовни?
И въ старыхъ мало-ли ребячатся они?

— * —

Digitized by Google

Эпиграмма.

Какого общества быть можетъ живописцемъ,
Нашъ тротуарный Адиссонъ?
Въ хорошее не принимаемъ онъ,
Въ дурномъ — онъ будетъ вдругъ и судіей и исцѣлителемъ.

— 4 —

Вечеръ.

(Изъ Ламартина.)

Нисходитъ вечеръ съ тишиной;
Одинъ, на сей скалѣ угрюмой,
Я слѣдую сердечной думой
За омрачающею мглой!

*

На небѣ сумрачномъ горитъ
Звѣзда любви; она лучами
Зеленый дернъ съ его цвѣтами
Унылымъ блескомъ серебритъ.

*

Поколебалась дуба сѣнь:
Я слышу листьевъ трепетанье;
И, мнится, въ мертвомъ семъ молчаньѣ
Незримая летаетъ тѣнь!

*

И отъ привѣтливой звѣзды
Спустился лучь отрадный, милый;
Коснулся глазъ моихъ уныло
И блѣдно озарилъ черты!

*

Скажи мнѣ, пламенныхъ міровъ,
Привѣтный блескъ! твое сіянье

Digitized by Google

Несетъ ли въ грудь мою желанье,
Ей отдаетъ-ли радость вновь?

*

Иль хочешь ты передо мной
Открыть прекрасный лучь эфира —
Всѣ таинства другаго міра,
Куда ты скроешся съ зарей?

*

Иль тайной силою ведомъ,
Являешся, ночной порою,
Блистать отрадою живою,
Надежды радостнымъ лучемъ!

*

Или, собой насъ озаря,
Грядущее намъ открываешь?
Или о вѣчномъ возвѣщаешь?
Не ты ли вѣчнаго заря?

*

Но, чтожъ забилось сердце вдругъ;
Восторгъ въ груди моей пылаетъ?
Оно о милыхъ вспоминаетъ!
Небесный лучь — не ты ль ихъ духъ? . . .

*

Быть можетъ, въ милыхъ мнѣ чертахъ,
Летаютъ легкія ихъ тѣни. . . .
Быть можетъ, здѣсь, въ сей мрачной сѣни,
Быть можетъ, у меня въ очахъ! . . .

*

Ахъ! прилетайте же ко мнѣ,
О тѣни, сердцу дорогія,
Бесѣдовать, въ часы ночные,
Со мной въ безмолвной тишинѣ!

*

Digitized by Google

Пролейте въ душу мнѣ покой,
Отдайте образъ вашъ безцѣнный —
Я оживу, какъ окропленный
Цвѣтокъ вечернею росой!

*

Отдайте ... но отрадный лучь.
Сокрылся вдругъ въ дали туманной,
За дикою скалою дальной,
За мрачною грядою тучь!

Н. Грековъ.

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература.

Обозрѣніе Шведской Литтературы за 1825 годъ.

Говоря собственно, Шведская Литтература еще не существуетъ. Попытки нѣсколькихъ человѣкъ и множество Журналовъ не могутъ назваться Литтературою. Многіе Журналы, правда, достойны похвалы — но этотъ родъ литтературныхъ произведеній, при великомъ числѣ ихъ, и безъ книгъ, производитъ охоту къ легкимъ занятіямъ и замедляетъ ходъ настоящей Литтературы. Швеція испытываетъ это неудобство. Кромѣ того, въ Швеціи переводы выходятъ гораздо въ большемъ количествѣ, нежели оригинальныя сочиненія; но съ нѣкотораго времени и послѣднія появляются чаще. Вотъ что замѣчнаго явилось въ Шведской Литтературѣ, въ первые 7 мѣсяцовъ нынѣшняго года.

Digitized by Google

Философія. — Benj. C. H. Höijer's Samlade Skrifter. Förstа Delen (Собраніе сочиненій Гёйера Часть первая). Гёйеръ, величайшій Философъ Швеціи и одинъ изъ славнѣйшихъ Европейскихъ мыслителей. Многія изъ его сочиненій переведены на Нѣмецкій языкъ, на примѣръ, славнѣйшее его произведеніе: *Разсужденіе о Философической конструкціи.* Гёйеръ родился въ Даларнѣ, 1767 г. Іюня 1 д. Съ раннихъ лѣтъ онъ оказалъ себя отлично-ученымъ и глубокомысленнымъ человѣкомъ. Долго путешествуя по Германіи, онъ познакомился съ Фихте, который говорилъ о немъ съ великою похвалою. Гёйеръ съ большимъ успѣхомъ занимался чтеніемъ лекцій и въ 1809 году былъ опредѣленъ Профессоромъ Философіи въ Упсальскій Университетъ. Онъ умеръ 13 Іюня 1812 года. — Гёйеровы сочиненія, напечатанныя и не напечатанныя донынѣ, составятъ 5 или 6 Частей. Въ 1 й Части содержатся слѣдующія Разсужденія: 1-е *О причинахъ, главномъ содержаніи и послѣднихъ успѣхахъ Критической Философіи;* было напечатано въ Сильверстольпевыхъ Литт. Вѣдомостяхъ на 1795 — 97 г., но не вполнѣ. 2-е. *О прагматическомъ изложеніи Исторіи* — не полно. Переведено на Нѣмецкій и напечатано въ Вольтмановомъ Журналѣ Исторіи и Политики 1803 года, Ч. 1-я.— 3-е. *Поэзія и Краснорѣчіе Древнихъ, сравненныя съ новыми* — было напечатано въ упомянутыхъ Сильверстольпевыхъ Вѣдомостяхъ 1793 г.— 4-е. *Опытъ о началѣ Изящныхъ Искуствъ и ихъ первыхъ раздѣленіяхъ.* Первое отдѣленіе было напечатано въ Журналѣ Шведск. Литтературы и продолжалось въ *Лицеѣ;*

Digitized by Google

второе отдѣленіе найдено по смерти Автора въ его бумагахъ — еще не полно. 5-е. *Объ Изящныхъ Искусствахъ новыхъ временъ.* Оставалось въ рукописи. Вторая Часть сочиненій Гёйера будетъ скоро издана. Слогъ его ясенъ и заманчивъ, изложеніе логически - строго, взглядъ глубокъ, мысли остроумны. Языкъ у него чистъ, звученъ, и доказываетъ опытнаго знатока. Въ глубокихъ изысканіяхъ онъ вездѣ внятенъ; читая его, не остановишся на неясностяхъ и неразвернутыхъ мысляхъ.

Словесность. Извѣстный Стихотворецъ Эзаіасъ Іегнеръ (бывшій Профессоръ Лундскаго Университета, нынѣ Епископъ въ Векcіё) издалъ вполнѣ свои: Frithiofs Saga. Отрывки изъ нея были въ Журналѣ: *Идуна*, книжка 8 и 9 я. Ожиданія, основанныя на признанномъ геніи Іегнера и прежнихъ его отрывкахъ, оправданы полнымъ изданіемъ сего труда. *Сага* дѣйствительно есть изящное произведеніе Іегнеровой Музы, лучшее изъ всѣхъ его сочиненій. Рѣдко встрѣчаемъ здѣсь его обыкновенный недостатокъ: слишкомъ обремененныя картины. Въ цѣломъ это сочиненіе прелестно, и украшено привлекательными подробностями. Мѣстами встрѣчаются обороты, нѣсколько принужденные, изысканные — но общее достоинство заставляетъ забывать о нихъ. — Julie de St. Julien, eller Frihetsbilden. Symboliserad historia af Franz Michaël Franzén *Юлія Сен-Жюльенъ и проч.* Символическая Исторія, соч. Ф. М. Францена, Поэта, котораго Муза есть дитя природы и сельскихъ радостей. Онъ родился въ Улеаборгѣ, въ Финляндіи, 1772 г. Долго былъ онъ любимцемъ всей читающей Шведской публики, и въ то время, когда другіе стихотворцы

Digitized by Google

отличались тяжелыми, холодными, прозаическими оборотами, свѣтлый геній Францена былъ вѣрнымъ поборникомъ изящнаго. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи онъ увлекся вмѣстѣ съ другими: это ясно видно во многихъ неудачныхъ поправкахъ прежнихъ его произведеній. Къ тому сдѣлались ощутительны годы жизни, и вообще, Франценъ, Идиллистъ и Лирикъ, неспособенъ, кажется, произвести что-либо изящное въ эпическомъ родѣ. Это доказываютъ всѣ его эпическіе опыты. Новое сочиненіе не можетъ назваться образцовымъ. Идилло-эпическій напѣвъ его лишенъ чистоты, свѣжести, силы, и напротивъ тяжелъ и утомителенъ. Есть очень милыя подробности, но въ цѣломъ сочиненіе не нравится. — Karl Knutson's Dod. Tragedie in 3 Akter, af P. A. Granberg. — *Смерть Карла Кнутсона*, Трагедія въ 3 дѣйствіяхъ — была уже напечатана въ 1823 году; нынѣ является съ нѣкоторыми перемѣнами. Это сочиненіе такъ плохо, что Стокгольмская Театральная дирекція не смѣла ни разу дать его, хотя уже роли были разучиваны.—Der oförnojda, eller Fiskaren och hans hustru. Saga på Vers, af Stjernstolpe. *Недовольный, или рыбакъ и его жена, сказка въ стихахъ. Соч. Стіернстолпе.* Бездѣлка, основанная на старинномъ народномъ преданіи о недовольномъ рыбакѣ и женѣ его. Разсказъ сухъ и усыпителенъ, и это удивительнѣе потому, что Авторъ всегда отличался блестящимъ изложеніемъ. — Nyare Dikter af Vitalis. *Новыя стихотворенія Виталиса.* Настоящее имя Автора: Erik Sjöberg — но какъ стихотворецъ, извѣстенъ онъ подъ именемъ *Виталиса.* Теперь это одинъ изъ остроумнѣйшихъ молодыхъ Шведскихъ писателей. Онъ издалъ прежде не-

Digitized by Google

большія собранія, подъ именемъ: Dikter (стихотворенія), Senare Dikter (Прежнія стихотворенія, Ч. I и 2 я) и возбудилъ большія надежды на свой таланшъ. Жаль, что нынѣшній подарокъ его Музы не соотвѣтствуетъ былымъ ожиданіямъ — но за всѣмъ шѣмъ онъ показываетъ рѣдкія способности. Особенно прославился Виталисъ необыкновеннымъ, шутливымъ свойствомъ своихъ сочиненій (humour) и написалъ превосходныя комическія произведенія; но, кажется, теперь оказывается въ немъ однообразіе: онъ ограниченъ слишкомъ тѣснымъ кругомъ и отъ того принужденъ повторять самого себя. Не смотря на сей недостатокъ, всякій безпристрастный Критикъ долженъ согласиться, что Виталисъ обладаетъ необыкновеннымъ талантомъ. — Dikter af Karl August. Nykander. Молодой Авг. Никандеръ хотѣлъ быть соперникомъ Виталиса. Онъ выступилъ на литтературное поприще съ Трагедіею: Runesvärdet, которая для перваго опыта была очень хороша, хотя и многое можно было въ ней отмѣтить. Съ тѣхъ поръ Никандеръ не произвелъ ничего о т л и ч н а г о и новыя стихотворенія его далеко о т с т а л и отъ опытовъ соперника. Babels Torn. En Rymdskrift. Norr ut. Andra Uplagan. (*Вавилонская башня. Сѣверная сторона. Второе изданіе*). Babels Torn. Söder ut. (*Вавилонская башня. Размѣренное сочиненіе. Южная сторона*). Подъ этимъ страннымъ названіемъ намъ подарены превосходные поэтическіе вымыслы. Неподписавшій имени, но вездѣ извѣстный Авторъ оныхъ, проповѣдникъ Карлъ Далгренъ, безъ сомнѣнія есть остроумнѣйшій изъ нынѣшнихъ Шведскихъ

Digitized by Google

писателей. Онъ уже прежде заслужилъ всеобщую похвалу своими: Molberg's Epistlar (*Молберговы посланія.* Ч. 1 и 2-я) и разными сочиненіями въ Oroëtisk Kalender for Poëtisk Folk (*Не-поэтическій Календарь для поэтической толпы*). Кромѣ того, догадываются, что онъ-же есть авторъ остроумнѣйшаго сочиненія: *Маркалловы безсонныя ночи* (Markals sömnlösa Nätter). *Башни* его, особенно Сѣверная сторона, еще болѣе утверждаютъ въ этой догадкѣ. *Мѣрнымъ* сочиненіемъ названы сіи Башни въ противоположность безчисленному множеству періодическихъ сочиненій. Содержаніе обѣихъ важное и шутливое, стихи и проза. Ѣдкая насмѣшливость, развивающаяся въ комическихъ и неожиданныхъ случаяхъ, составляетъ характеръ сихъ сочиненій. Иногда Авторъ впадаетъ въ излишнюю шутливость (burlesque). Сѣверная Башня беретъ преимущество надъ Южною и заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ ней замѣчательны отрывки противъ Редактора Стокгольмской Почты: Sanfärdig berättelse om den märkeliga Batalj etc. (*Истинное извѣстіе о достопамятной битвѣ, бывшей въ половинѣ Ноября мѣсяца* 1824 *г., между нѣсколькими книгами, въ библіотекѣ Доктора Виборга*) и Strödda Tankar öfver Tragedien — *Разныя мысли о Трагедіи.* Первое изданіе Сѣверной Башни было раскуплено въ двѣ недѣли въ одномъ Стокгольмѣ. Южная Башня не имѣла такого успѣха, хотя и въ ней находится пьеса *случайная*, именно: Hvilka fördelar och hvad inveckan etc. — Подъ заглавнымъ листомъ 1824 года, издана въ нынѣшнемъ году: Spader Dame. En berättelse i Bref, funne på Danwiken.

Digitized by Google

Это романъ въ письмахъ, найденныхъ въ Данвикенѣ (*). Герой сего романа — студентъ, который умираетъ въ домѣ сумасшедшихъ и оставляетъ послѣ себя письма: въ нихъ содержится его исторія. Здѣсь искусно смѣшаны привлекательныя картины съ другими, раздирающими сердце. Читая сей романъ, со слезами на глазахъ надобно громко смѣяться. Совсѣмъ въ другомъ родѣ слѣдующіе два романа: Kapiten Segerstolpes Upptäkts resor. Oefversatt från Tungusiskan etc. *Путешествіе для новыхъ открытій Капитана Сегерстолпе. Переводъ съ Тунгусскаго*; часть первая, и Pehmesso-Farden etc. *Пермескій путь или приключенія путешественника Даніеля.* Комическій романъ, соч. Франца Филиберта Тёрнтагга, Часть вторая. Обѣ Части суть жалкое произведеніе, но онѣ получили незаслуженное отличіе, именно, за первую Часть, Анонима — сочинителя позвали къ суду, а вторая Часть, также какъ и первая, запрещена. Minnes-Ord öfver per Ulrik Kernell, af Atterbom. Слово на память П. У. Кернелля, соч. Аттербома. Второе изданіе появилося въ началѣ нынѣшняго года; перваго не было въ продажѣ. Рано умершій Кернелль былъ молодой человѣкъ, подававшій прекрасныя надежды. Природа рѣдко бываетъ такъ щедра, какъ была къ нему. Предестный тѣломъ и душею, онъ заслужилъ общее уваженіе и любовь. Нравственность его была чистая, вся жизнь — осуществленная богобоязливость безъ лицемѣрства. Рѣчь на память его достойна покойнаго. Къ нему присовокуплено, въ переводѣ, превосходное письмо Профессора Энгельгардша, изъ Эрлангена,

(*) Домъ сумасшедшихъ близъ Стокгольма.

Digitized by Google

гдѣ умеръ Кернелль. Это письмо служитъ какъ-бы темою рѣчи, которая въ окончаніи опять обращается къ нему. Наконецъ, тутъ-же находятся Нѣмецкіе стихи, соч. Графомъ Августомъ Фонъ-Платеномъ. Кажется, очень кстати теперь упомянуть о слѣдующемъ: Per Ullrik Kernell Anteckningar etc. *Замѣчанія на пути въ Южную Европу, соч. Кернелля*, избранныя изъ его писемъ и Журнала. Онъ описывалъ не столько видѣнное имъ, сколько изображалъ о томъ свои мысли и чувства. Это есть прекрасное выраженіе свѣтлыхъ мыслей образованнаго, умнаго юноши. Любовь къ отечеству, къ Искуствамъ, благочестіе и покорность Провидѣнію представляютъ портретъ необыкновеннаго молодаго человѣка. Здѣсь онъ является точно такимъ, какъ изображаетъ его Аттербомъ. Кромѣ всего, слогъ Кернелля отлично хорошъ. — Aminnelsetal öfver Landshöfdingen etc. Nils von Rosenstein, af Enberg. *Воспоминаніе о начальникѣ провинціи, Коммандорѣ и проч., одномъ изъ 18-ти Членовъ Шведской Академіи, Нилѣ фонъ Розенштейнѣ.* Сей почтенный старецъ, послѣдній изъ выбранныхъ при основаніи Академіи Членовъ: это было при Густавѣ III-мъ; онъ-же былъ и непремѣннымъ Секретаремъ Академіи. За прозу, Розенштейна называли Тулліемъ — то есть, въ то время, когда древніе Греки и Римляне, во всѣхъ отрасляхъ Шведской образованности, находили представителей, иногда карикатурно передразнивавшихъ свои образцы. Слогъ Розенштейна чистъ и гладокъ, но нѣсколько сухъ. Его Философія, оцѣненная въ переведенной похвальной рѣчи, была не что иное, какъ Лютеровъ сокращенный Катехизисъ,

Digitized by Google

распространенный въ Академической прозѣ. Дѣйствительно, надобно быть сильнымъ мыслителемъ, такимъ, каковъ занявшій въ Академіи мѣсто Розенштейна, Лекторъ Философіи Энбергъ — тогда только можно Философію покойнаго назвать высочайшею и почтить именемъ Науки. Впрочемъ, мыслитель Энбергъ и въ должностной рѣчи своей убилъ эту Науку, жестоко разбранивши всѣхъ Философовъ, начиная отъ Ѳалеса до Канта, Шеллинга и Гегеля. — Aminnelsetal öfver Generalen. m. m. Gahn af Colghoun, af F. P. Lefrén. *Рѣчь, въ память Генерала и проч.* Сочинитель, Полковникъ Фортификаціи, сказалъ все, что было возможно, о покойномъ Генералѣ, который почти вездѣ бывалъ разбитъ, гдѣ только случалось ему командовать. Недавно, Лефренъ говорилъ еще прекрасную рѣчь въ Обществѣ Соревнователей взаимнаго обученія. Въ ней, между прочимъ, находится весьма любопытное извѣстіе о введеніи сей методы въ Военной Академіи (просто: школѣ), въ Карлбергѣ. — Oratio, Arosiae habita festo Gymnasii secularis (5 Октября 1824 г.). Эта Латинская рѣчь писана чистымъ, яснымъ языкомъ. — Далѣе, сіе отдѣленіе Литтературы представляетъ множество переводовъ, которые, подобно саранчѣ, истребляютъ все свое. Романы Валтера Скотта переведены почти всѣ. Кромѣ того, явились въ Швеціи: Урика; Сафо, Грильпарцера; Габріель и Тетка, Шопенгауера; Жоко, Пужана; Златыя А. В. С. брака, соч. Мона; Разныя повѣсти Клаурена; Мальтійскіе Рыцари, Ванъ-деръ Вельда; Клера д'Альбъ, Г-жи Коттень; Испаганскій Гаджи Баба, Морье; Syve Aav. Bidrag til et nordiskt Riges hemmelige Historie; ved L. Kruse.

Digitized by Google

Исторія и Политика. Svea Rikes Häfder, af Erik Gustaf Geijer; Förſta delen (Исторія Шведскаго Государства, соч. Э. Г. Геіера. Часть первая). Сіе важное сочиненіе было давно обѣщано и ожидалось съ нетерпѣніемъ. Имя Автора, какъ стихотворца, мыслителя и ученаго, заставляло многаго надѣяться и — ожиданіе оказалось не обманутымъ. »Въ сей части« сказано въ предисловіи »описаніе продолжается до половины девятаго вѣка; то есть до того времени, когда Исторія Сѣвера выходитъ изъ сказочныхъ преданій и подвергается ученымъ разысканіямъ. Читатель обманется въ ожиданіи своемъ, если ищетъ въ сей Исторіи только пріятнаго занятія. Впрочемъ, я почелъ достойнымъ труда обработать, какъ могъ лучше, все что относится къ сему времени — и думаю, что трудъ мой будетъ угоденъ многимъ. Главною цѣлью моею было само дѣло.« Эти слова можно почесть характеристикою всего творенія. Мы увидѣли начало критической Шведской Исторіи. Здѣсь все разыскано подробно, и хотя все сіе уже не новое, но испытано Критикою и представлено ясно и привлекательно. Все что только осталось намъ о Скандинавахъ, собрано здѣсь съ величайшимъ тщаніемъ и осмотрѣно взглядомъ проницательнымъ. Собственные источники Исторіи и Литература наша, сія почва и корень историческихъ познаній о Сѣверѣ, подверглись строгому разсмотрѣнію. Исторія почти каждаго народа восходитъ до Миѳологическихъ преданій, а потому и здѣсь находится прекрасная картина ученія *Аза*. Слогъ Геіера чистъ, важенъ, звученъ и пріятенъ. Авторъ обѣщаетъ намъ еще

Digitized by Google

Обозрѣніе Исторіи своего отечества, прежде окончанія второй Части сего настоящаго труда. — Grunddragen af Philosophiens historia etc. (Главныя черты Исторіи Философіи, отъ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ, соч. Гаммарскёльда. Отдѣленіе первое. Философія Древнихъ). Ученый, заслуженный въ Шведской Литературѣ, Авторъ пріобрѣтаетъ симъ трудомъ новое право на благодарность. Это сочиненіе есть первое въ своемъ родѣ на Шведскомъ языкѣ. До сего времени пользовались мы только переводомъ Сольгеровой Исторіи Философіи. Книга Гаммарскёльда драгоцѣнна для учащагося юношества, ибо соединяетъ два достоинства: краткость и ясность въ изложеніи философскихъ системъ. *Введеніе* къ сей книгѣ особенно важно, представляя характеристику философскихъ Наукъ и системъ. Слогъ Автора также заслуживаетъ хвалу; впрочемъ онъ чистосердечно признается, что *лучше* писать не можетъ. Многія мѣста у него изложены превосходно. — Handlingar rörrarde Skandinaviens Historia. (Акты, относящіеся къ Скандинавской Исторіи). 12-я Часть, или 2-я новаго отдѣла. Это изданіе древнихъ писемъ, документовъ и проч., начатое еще въ 1816 году Обществомъ, покровительствуемымъ самимъ Королемъ, и въ числѣ Членовъ котораго находится Наслѣдный Принцъ. Въ изданіяхъ Общества много важныхъ бумагъ, но часто попадаются мѣлочныя, и что всего хуже (für eine solche Ausgabe eine Tollhaus Idee), при напечатаніи, древнее правописаніе поправлено по нынѣшнему, и потому, какъ памятникъ языка, сіе собраніе не имѣетъ никакой цѣны. Къ каждой ча-

Digitized by Google

сти приложены снимки съ почерковъ знаменитыхъ особъ и реэстръ донынѣ напечатанныхъ актовъ, относящихся къ Сѣверной Исторіи. — Hemliga Handlingar hörande litt Sveriges Historia efter Konung Gustaf III anträde litt Regeringen, 3 e delen (Тайные акты, относящіеся къ Шведской Исторіи времень Густава III го. 3 я Часть), но къ сей же Части принадлежитъ другой заглавный листокъ: Handlingar litt historien om Revolutionen i Sverigo av 1772 (Тайные акты, относящіеся къ Исторіи Шведской революціи), ибо въ ней содержатся: 1 е. Описаніе сей революціи, Штевена. 2-е. Переписка различныхъ Шведскихъ чиновниковъ, Графа Крейца, Посланника въ Парижѣ, и мн. др. 3-е Извлеченіе изъ Гассановой: Histoire de la diplomatie Française. 4-е. Когенова Исторія сей же революціи. 5-Разныя бумаги, между прочимъ обозрѣніе Швеціи въ такъ называемую эпоху свободы, изъ донесеній Канцлера, къ поясненію Исторіи, правленія, и проч. Шведскаго Королевства. — Konung Carl X. Gustafs historia, af G. F. af Lundblad. (Исторія Короля Карла X Густава) Часть первая. Твореніе, заключающее много важнаго, написанное легко, но нѣсколько небрежно. — Riksdags Historien (Исторія Шведскихъ Сеймовъ, съ 1627 го до 1823 года), съ портретами Ландмаршаловъ и съ ихъ жизнеописаніями, соч. Боіе, Ч. 1 я). Названіе говоритъ о содержаніи сей книги, и мы только замѣтимъ, что много важнаго въ ней описано хотя кратко, но хорошо. — Handbok i Grekiska antiquiteterna (Ручная книга Греческихъ Древностей, для юношества), соч. Ленбома. Трудъ, очень хорошо исполненный и тѣмъ болѣе полезный, что у насъ не было никакого пособія

Digitized by Google

по сей части. Сочинитель наполнилъ сей недостатокъ въ нашей учебной Литературѣ и тѣмъ заслужилъ благодарность всего юношества Швеціи. — Årsberättelse om Vetenskapernas framsteg (Годовой отчетъ объ успѣхахъ Наукъ, данный Королевскими Министрами К. Академіи Наукъ, 1825 г. Марта 31 дня). Здѣсь всякой по своей части извѣщаетъ о перемѣнахъ въ состояніи Наукъ. — Сверхъ того издано много переводовъ по сему отдѣленію.

Письмо въ Парижъ.

Хотя вы и худо приняли мои Русскіе гостинцы, но на диковинку посылаю вамъ еще — Журналъ не Журналъ, книгу не книгу, а *нѣчто*, которое безъ сомнѣнія не имѣетъ своего подобія ни въ какихъ Литературахъ древнихъ и новѣйшихъ. Вотъ вамъ *Прибавленіе* къ Сыну Отечества. И подлинно пристройка достойная главнаго зданія!

Вызываю отважнѣйшихъ читателей: кто прочтетъ однимъ духомъ и не смыкая глазъ сію *сокровищницу скуки*, тотъ шутя вышвердитъ наизустъ Телемахиду отъ перваго стиха до послѣдняго. И весь этотъ паркъ артиллеріи Морфея наведенъ на Телеграфъ. За что, спросите вы?... Къ этому главному, математическому побужденію непріязни, примыкаетъ съ разныхъ сторонъ нѣсколько мѣлочныхъ самолюбій литературныхъ Лиллипутовъ, обидѣвшихся чистосердечіемъ Телеграфическихъ извѣстій о ихъ движеніяхъ, едва примѣтныхъ, а за ними и безплотная фаланга друзей, которые сами собою не существуютъ, но какъ Лиллипутныя эхи вторятъ чужія слова и послѣ исче-

яваютъ въ воздухѣ. Во всемъ отрядѣ Писателей, объявившихъ войну Телеграфу, не найдете рѣшительно имени ни одного Литтератора заслуженнаго. Всѣ они только тогда получатъ право гражданства въ области Музъ, когда издастся извѣстный вамъ въ рукописи *Литтературный Словарь безконечно малыхъ*; а покамѣсть они существуютъ въ силу правила товарищества, или устава общества для *взаимнаго застрахованія*. Взаимно они себя читаютъ, взаимно хвалятъ, обороняются, поддерживаются, другъ за друга отвѣтствуютъ. Не столько голубкамъ, какъ имъ, приличенъ прекрасный стихъ нашего Баснописца:

Гдѣ видишь одного, другой ужь вѣрно тамъ!

По справедливости, должно признаться, что изъ сего общества отдѣляется неизвѣстный Авторъ, скрывшій имя свое подъ буквами — *въ*, на 39 страницѣ помянутаго Прибавленія. Наши писатели и даже кандидаты въ писатели такъ всѣ на счету, мы такъ прислушались къ каждому, что не льзя не догадаться, когда новый голосъ раздается посреди извѣстныхъ. Жаль, что сей новый рыцарь завербовался въ подобный походъ подъ знаменами, не имѣющими девиза Бурбонскаго знамени: Drapeau sans tache. Лучше поберегъ-бы онъ свое мужество для блистательнѣйшихъ дѣйствій и для поприща, болѣе достойнаго его пера и дарованій.

Согласенъ, и Телеграфъ далекъ отъ совершенства; но все-же рѣшительно не хуже онъ другихъ Журналовъ нашихъ, а расположеніемъ, разнообразіемъ своимъ болѣе другихъ удовлетворяетъ требованіямъ журнальныхъ читателей. Видно, что Издатель еще не побѣдилъ всѣхъ затрудненій, предстоя-

Digitized by Google

цихъ ему, что слогъ его не совершенно созрѣлъ въ постоянномъ и прилежномъ упражненіи, но по крайней мѣрѣ видны усилія надежныя, дѣятельность, благонамѣренность; но по крайней мѣрѣ писатель, который дорожитъ своимъ честнымъ именемъ, можетъ, не красивя, вписать его на страницы Журнала, еще органа литтературнаго, а не разглашателя личныхъ ненавистей, личныхъ разсчетовъ, личныхъ пристрастій. Забавнѣе всего, что упорнѣйшіе противники Издателя Телеграфа суть тѣ-же, которые приглашали его снять вмѣстѣ откупъ журнальный и со всѣмъ жаромъ сердобольнаго участія пугали его затрудненіями, сопряженными съ званіемъ Издателя, уговаривая дѣйствовать лучше общими силами. *Vous-êtes orfévre* Mr Josse! Всему этому я видѣлъ письменныя доказательства, и по моему мнѣнію, если выставить ихъ въ книжной лавкѣ на показъ любопытнымъ, то стоили-бы они монеты, которую Издатель Архива намѣревался отдать въ лавку Смирдина. Пишетъ-ли у насъ какой нибудь *лѣтописецъ* позорный временникъ (la chronique scandaleuse) нашей современной Литтературы? Сколько богатыхъ матеріаловъ! Или, зачѣмъ не составить-бы, по исторіи Словесности, *Лѣтопись о мятежахъ*, въ которой также явились-бы свои *Лже-Димитріи* и свои Мнишки!

Вы все не вѣрите паденію Сына Отечества! При первомъ случаѣ пришлю вамъ еще нѣсколько доказательствъ наличныхъ. Впрочемъ, прежній Издатель его, который положилъ ему счастливое начало въ роковую и блестящую годину, нынѣ покоится за неутомимою дѣятельностію новаго своего товарища, и, какъ хозяинъ снисходительный, въ домѣ сво-

емъ даетъ волю своему дорогому гостю. И подлинно, угощаетъ онъ его мастерски! Какъ ласкаетъ, какъ смиряется передъ нимъ, и если изрѣдка и возвыситъ при немъ голосъ, то развѣ съ тѣмъ, чтобы воспѣть ему хвалу. Въ самомъ дѣлѣ, если Г-ну Булгарину не удастся затмить славу всѣхъ Русскихъ писателей бывшихъ и существующихъ, то виноватъ тому не Г-нъ Гречъ. По его мнѣнію, Г-нъ Булгаринъ приноситъ честь не только намъ, но могъ-бы принести честь и Франціи и Германіи своими литературными дарованіями. Хотя и почитаю себя хорошимъ патріотомъ, но въ этомъ случаѣ желалъ-бы счастія Франціи и Германіи! Вы подумаете, что такія похвалы, печатаемыя въ Журналѣ, издаваемомъ подъ фирмою Г-на Булгарина, означаются по крайней мѣрѣ курсивомъ, какъ вставки неумѣстныя, какъ пріятельская шутка, для смѣха приводимая, или что Г-нъ Булгаринъ ставитъ отводы отъ сихъ ударовъ кадильницы неосторожнаго дружества? Нѣтъ, онъ молча соглашается et comme accoutumé á de pareils préseus даже, не поморщится, хотя-бы изъ благопристойности. Но за то, какъ убѣдительно на дѣлѣ доказываетъ онъ, что Г-нъ Гречъ худой знатокъ въ людяхъ и въ авторскихъ дарованіяхъ.

Еще отличительная черта этихъ союзныхъ походовъ на Телеграфъ есть то, что сіи Крестовые рыцари упрекаютъ Издателя въ томъ, что онъ изъ купеческаго сословія. Да кто-же, спросите вы, сіи феодальные Бароны, повитые на пергаменѣ и вскормленные на пиршествѣ, которые не иначе хвалятъ книгу, какъ удостовѣрившись, что она писана дворянскою рукою? Умора! Да хотя, и въ

самомъ дѣлѣ происхожденіе ихъ было-бы древнѣе самого Рима, но какъ не знать въ наше время, что одно изъ главнѣйшихъ правъ Издателя Телеграфа на вниманіе и благосклонность просвѣщенныхъ соотечественниковъ есть именно то, что онъ въ лицѣ своемъ служитъ доказательствомъ распространенія образованности, которая долго замыкалась у насъ въ одномъ вышнемъ званіи, доказательствомъ, что мудрая попечительность Русскаго Правительства недаромъ поощряетъ развитіе просвѣщенія и открыла средства къ образованію своихъ гражданъ. Чего ожидать отъ писателей, которые въ литературныхъ прѣніяхъ употребляютъ подобныя орудія личности и не стыдятся въ 19-мъ вѣкѣ обнаруживать такія мнѣнія? Но какъ и не пожалѣть о состояніи текущей Литературы, которая вертится на подобныхъ пружинахъ!

Что сказать о новой отрасли Литературной, отрасли *многолиственной*, но безплодной, которая подъ именемъ *Антикритики* накидываетъ широкую и холодную тѣнь на Журналы наши, а особливо-же на Сынъ Отечества, давно скрывающійся въ сей дремучей *засадѣ*? Она напоминаетъ намъ древо *сна* (ulmus oraca), посаженное Виргиліемъ въ преддверіяхъ ада, и стихъ Петрова, изъ описанія его:

На каждомъ тутъ листѣ почіетъ сновидѣнье —

можетъ служить прекраснымъ эпиграфомъ къ Прибавленію Сына Отечества.

Ваши Парижскіе Журналы не имѣютъ понятія объ Антикритикахъ. Кажется, должно держаться въ значеніи семъ буквальнаго смысла и опредѣлить, что Антикритика есть совершенная противоположность истинной Критики, и что Господа Анти-

Digitized by Google

критики суть антиподы Критиковъ дѣльныхъ, образованныхъ, вѣжливыхъ. Не такъ-ли? Бюффонъ сказалъ: le style c'est l'homme Слогъ нашихъ Антикритикъ вилъ, грубъ, безцвѣтенъ. Въ нихъ не соблюдаются первоначальныя правила свѣтскаго общежитія: ихъ эпиграмматическая соль заключается обыкновенно въ томъ, что назовутъ противника по имени, говоря во второмъ лицѣ, Г-нъ *такой-то!* Скоро дождемся, что мѣстоимѣніе *вы* замѣнится въ нихъ республиканскимъ *ты*: вопъ, чѣмъ ограничатся успѣхи наши въ республикѣ Словесности! Кстати замѣтить здѣсь противуположную сему формулу, вкравшуюся въ нашъ языкъ литературный. Многіе, говоря о современномъ писателѣ, никогда не рѣшатся наименовать его просто, а не иначе какъ съ прилагательными: *почтеннѣйшій, достопочтенный, извѣстнѣйшій.* Эти провинціализмы дерутъ уши, когда слышишь ихъ отъ Автора! Если формы нашихъ Антикритикъ доказываютъ, что Авторы ихъ не умѣютъ изъясняться, то сущность ихъ еще разительнѣе доказываетъ недостатокъ въ привычкѣ мыслить. Можно рѣшительно утвердить, что изъ сего океана чернильнаго не выплыветъ ни одной свѣжей, новой мысли, ни одного наблюденія тонкаго, проницательнаго. Развѣ почесть новыми наблюденіями открытія, подобныя слѣдующему: одинъ изъ антикритиковъ Сына Отечества (въ Прибавленіи No 1 й стр. 17) называетъ старинною Русскою пословицею изрѣченіе: «Въ чужемъ глазу замѣчаемъ соломенку, а въ своемъ не видимъ и бревна» Кто до него зналъ, что въ Библіи находятся Русскія пословицы!

Digitized by Google

Но перейдемъ къ другому, если только вы имѣли терпѣніе слѣдовать за мною. Во всякомъ случаѣ прошу, въ минуту негодованія или мщенія, не выдавать нашихъ тайнъ Французскимъ Журналистамъ, какъ то дѣлали иные изъ нашихъ Литтературныхъ сутягъ, которые, не надѣясь выиграть тяжбу дома, прибѣгали къ чужимъ инстанціямъ. Нѣтъ, сдѣлайте одолженіе, не выносите ни сора, ни ссоръ нашихъ изъ избы. А ужь если захотите нескромничать, то вотъ вамъ *добрыя вѣсти о нашей сторонѣ.*

Мы ожидаемъ въ скорости появленія 12 го Тома Исторіи Государства Россійскаго, который обниметъ промежутокъ времени столь драматическій, столь занимательный разнообразіемъ и важностію событій, такъ сказать, заключившій бѣдствія и перевороты нашего Отечества и открывшій новый и спокойнѣйшій періодъ нашего Государственнаго бытія.

Мелкія стихотворенія и новая поэма Пушкина, *Цыгане*, готовятся къ печати. Слышно, что юный Атлетъ нашъ испытываетъ свои силы на новомъ поприщѣ и пишетъ Трагедію: *Борисъ Годуновъ*. По всему должно надѣяться, что онъ подаритъ насъ образцовымъ опытомъ первой Трагедіи народной и вырветъ ее изъ колеи, проведенной у насъ Сумароковымъ не съ легкой, а развѣ съ тяжелой руки Благоговѣя предъ поэтическимъ геніемъ Расина, сожалѣю, что онъ завѣщалъ почти всѣмъ Русскимъ послѣдователямъ не тайну стиховъ своихъ, а одну обрѣзную, накрахмаленную и по законамъ тогдашняго общества сшитую мантію своей Парижской Мельпомены. Какъ жаль, что

Digitized by Google

Озеровъ, при поэтическомъ своемъ дарованіи, не дерзнулъ переродить Трагедію нашу! Тѣмъ болѣе опытъ Пушкина любопытенъ и важенъ. Между имъ поэтическій романъ: Евгеній Онѣгинъ, подвигается. Жаль что двѣ или три слѣдующія главы, которыя, какъ слышно, уже готовы, до сей поры остаются въ рукописи. Нашимъ типографіямъ нужна упѣшительная система Азаиса. Литературные лазутчики доносятъ еще, что въ Москвѣ печатается новое собраніе Басенъ, въ родѣ апологическихъ четверостишій Мольво (Mollevaut). Нѣкоторыя изъ сихъ Басенъ напечатаны въ Полярной Звѣздѣ безъ имени Поэта, но точность и правильность языка, исполненнаго поэтической силы и живости, отпечатокъ вкуса зрѣлаго и, однимъ словомъ, всѣ признаки мастера своего дѣла, обнаружили тайну анонима. Вотъ наши надежды въ засѣвѣ, а прочія пока прѣютъ въ ожиданіи. Надѣюсь, вы обрадуетесь моимъ вѣстямъ, а теперь хочу удивить васъ вѣстью почти неслыханною.

На дняхъ прочиталъ я Русскій романъ: *Два Ивана, или страсть къ тяжбамъ*, сочиненіе Нарѣжнаго, который, къ сожалѣнію, умеръ прошедшимъ лѣтомъ еще въ зрѣлой порѣ мужества. Это четвертый романъ изъ написанныхъ Авторомъ. Не удовлетворяя вполнѣ эстетическимъ требованіямъ Искуства, Нарѣжный побѣдилъ первый, и покамѣстъ одинъ, трудность, которую, признаюсь, почиталъ я до него непобѣдимою. Мнѣ казалось, что наши нравы что вообще нашъ народный бытъ, не имѣетъ, или имѣетъ мало *оконечностей* живописныхъ, кои могъ-бы схватить наблюдатель для составленія Русскаго романа. Правда, что Авторъ нашъ, наблюдатель несо-

Digitized by Google

вершенно Русскій, а Малороссійскій, и что его два лучшіе романа, *Бурсакъ* и *Два Ивана*, относятся къ эпохѣ, когда Малороссія еще имѣла свою особенную и характеристическую физіономію; правда и то, что Нарѣжный не беретъся быть живописцемъ природы изящной, а сбивается болѣе на краски Теньера, Гогарта, или Пиго. Картины его имѣютъ обыкновенно черты каррикатурныя, но не менѣе того обнаруживается вездѣ умъ оригинальный, веселый, смѣшливый въ наблюденіяхъ, а кое-гдѣ и прорываются искры истинной чувствительности. Ходъ происшествій его довольно запутанъ, но развязка ихъ естественна. Онъ не даетъ читателю въ первыхъ страницахъ романа отгадывать загадку, которая становится утомительною, когда любопытство удовлетворено преждевременно, но онъ довольно искусно заводитъ его и при концѣ даетъ отчетъ ясный и сбыточный. Не всѣ романисты поступаютъ такъ добросовѣстно съ читателями своими. Жаль, что языкъ непріятный, грубый, иногда даже дикій, вкусъ неочищенный, или справедливѣе совершенное отсутствіе вкуса, много вредятъ достоинству сихъ романовъ; но со всѣмъ тѣмъ они занимаютъ мѣсто въ числѣ замѣчательныхъ произведеній нашей лѣнивой и періодической Словесности. Изъ нашихъ писателей не многихъ спанетъ на книгу, не только что на нѣсколько томовъ, хотя-бы то было романовъ, хотя и подлежали-бы они Критикѣ! Не смотря на то, Нарѣжный умеръ, почти не слыхавъ добраго слова о себѣ отъ нашихъ Журналистовъ, которымъ недосугъ разбирать книгу порядкомъ. Нужно-ли отстоять себя: они печатаютъ цѣлые томы антикритикъ; о трудахъ другихъ писателей

Digitized by Google

отдѣлываются они нѣсколькими строками, сужденіями поверхностными и довольно подробнымъ исчисленіемъ опечатокъ.

Простите и проч.

P. S. Я было и забылъ вамъ сказать, что вы недаромъ избрали рака въ эмблеммы нашихъ періодическихъ листовъ: одинъ изъ нихъ поспѣшилъ ее присвоить себѣ и вышелъ въ свѣтъ подъ этимъ знаменіемъ. Видно, не на шутку Издатель объявляетъ себя великимъ Магистромъ сего ордена и для образца выпустилъ одинъ дипломъ за своимъ рукоприкладствомъ и аллегорическимъ изображеніемъ, по примѣру Французскихъ книгъ, которыя теперь печатаются не иначе, какъ съ fac simile и портретомъ Автора. Духъ подражанія у насъ вездѣ изобличается.

А. М.

Современная Русская Литтература.

72. *Земледѣльческій Журналъ*, издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. *Изданіе второе.* М. 1825. in 8. 465 стр.

Мы имѣли уже случай говорить о пользѣ и успѣхахъ сего Общества, составленнаго изъ большаго числа Русскихъ помѣщиковъ и ученыхъ людей. Цѣль его: *усовершенствованіе Сельскаго Хозяйства въ Россіи.* Труды и старанія Общества достаточно уже оцѣнены и въ Россіи и въ чужихъ краяхъ. Съ великимъ усердіемъ стремятся изъ разныхъ мѣстъ Россіи помѣщики и ученые люди сооб-

Digitized by Google

шать свои наблюденія и свѣдѣнія Обществу, и многія изъ сообщенныхъ статей переведены въ иностранные Журналы и приняты съ похвалою. Общество завело постоянную переписку и сношенія съ извѣстными агрономами и сельскими хозяевами въ Европѣ. — Главное вниманіе Общества обращается на заведенныя имъ въ Москвѣ: *Земледѣльческую школу* и *опытный хуторъ*. Въ первой, прошлаго 1824 г., обучалось 76 человѣкъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ Россіи и приготовляемыхъ къ систематическому, ученому хозяйству. На хуторѣ производятся безпрерывно разные опыты насчетельно земледѣлія, усовершенствованія машинъ и Сельскаго Хозяйства вообще. Все это описывается въ *Земледѣльческомъ Журналѣ*, который начатъ изданіемъ съ 1821 г. — Каждый годъ выходитъ по три книжки. Теперь напечатаны вторымъ изданіемъ три книжки за 1821 годъ, ибо все изданіе оныхъ было раскуплено. Небольшая цѣна (10 р въ годъ) достаточно удовлетворяетъ желанію всякаго имѣть сей Журналъ, въ которомъ заключаются статьи важныя и любопытныя. Не только сельскій хозяинъ, но и Статистикъ и Географъ сыщетъ въ немъ много полезнаго. Предѣлы нашего изданія не позволяютъ намъ распространяться о всѣхъ донынѣ вышедшихъ 14 книж. Земледѣльческаго Журнала. Читатели найдутъ въ нихъ подробныя извѣстія о цѣли, планѣ и ходѣ дѣйствій Общества. Кромѣ статей, собственно принадлежащихъ къ Сельскому Хозяйствѣ, гдѣ описаны многія наблюденія, опыты и гдѣ разсуждается о новыхъ усовершенствованныхъ системахъ Сел. Хозяйства, помѣщены извѣстія о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи земледѣлія и сель-

Digitized by Google

ской экономіи въ разныхъ мѣстахъ Россіи, предположенія объ улучшеніи оныхъ, описанія разныхъ родовъ промышленности и проч. Можно надѣяться, что всякій благомыслящій, желающій добра Отечеству своему помѣщикъ, почтитъ труды Общества признакомъ увеличивающагося просвѣщенія и за честь себѣ поставитъ участвовать въ оныхъ. — Пора узнать, что система и изученіе Сельскаго Хозяйства, какъ Науки, необходимы, и что упорная привязанность къ старому столь же вредитъ дѣлу, какъ и безразсудная страсть къ нововведеніямъ. — Пожелаемъ, что-бы примѣръ Общества Сельскаго Хозяйства, въ коемъ находятся Членами знаменитые вельможи, имѣлъ благотворное вліяніе на образъ сельской экономіи въ Россіи, требующій улучшенія, въ чемъ согласится всѣ знающіе положеніе онаго. Земледѣльческая школа и хуторъ Общества могутъ подать, каждому желающему, практическіе способы къ отвращенію неудобствъ, встрѣчаемыхъ въ шерсяхъ, и къ разрѣшенію всякихъ сомнѣній.

93. *Краткое руководство къ разведенію тонкошерстныхъ овецъ* въ средней полосѣ Россіи, изданное Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. М. 1825. in 8. 68 стр.

Достоинство сей книги доказывается одобреніемъ, какимъ удостоило ее Общ. С. Х. — Сочинитель (Г. Сабуровъ) объясняетъ, что цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить помѣщиковъ нашихъ, особенно малоземельныхъ помѣстьевъ, съ самыми простыми правилами овцеводства тонкошерстныхъ овецъ, и доказать, что въ деревнѣ, гдѣ пашутся

Digitized by Google

хлѣбъ, можно, не отнимая рукъ отъ хлѣбопашества, завести овцеводство и тѣмъ удвоить свой доходъ, не вводя въ управленіе никакой утонченности, которая со временемъ, будучи основана на простыхъ и доказанныхъ правилахъ, безъ сомнѣнія принята будетъ людьми, стремящимися къ совершенству.« — »Мы имѣемъ продолжатъ онъ ощутительный недостатокъ въ ручной книгѣ, въ коей-бы кратко и ясно изложены были правила овцеводства тонкошерстныхъ овецъ, свойственныя каждому климату обширной Россіи, простыя, малоизнѣжныя и приспособленныя къ обычаямъ нашимъ.« — Къ книгѣ присовокуплены рисунки овчарней и проч.

74. *Геодезическія и Гидрографическія правила снимать находящіяся на земной поверхности мѣстоположенія*, измѣрять глубины морей, заливовъ и рѣкъ, и все оное означать на морскихъ Картахъ. Сочинилъ Вице-Адмиралъ и Гидрографъ Сарычевъ. 2-е изданіе. Спб. 1825. in 4. VI и 185 стр.

Въ первомъ изданіи книга сія была названа: *Правила принадлежащія къ морской Геодезіи.* (Спб. 1804 г.). Она введена для преподаванія въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Нынѣ издается со многими дополненіями и перемѣнами. При ней находятся чертежи и рисунки. Ясность и система правилъ замѣчательны, и оправдываютъ извѣстность имени Автора.

75. *Programme d'invitation à la séance publique de la Société Impériale des Naturalistes.* и проч. — *Программа приглашенія къ публичному засѣданію Императорскаго Московскаго Обще-*

Digitized by Google

ства *Испытателей Природы*, содержащая замѣчанія о хориститѣ, родѣ ископаемыхъ раковинъ въ Московской Губерніи, соч. Вице-Президента и безсмѣннаго Директора Общества, Готгельфа Фишера Фонъ-Вальдгейма. М. 1825. in 4. 11 стр. съ рисункомъ.

Ученые подвиги сего Общества, учрежденнаго съ 1805 г., извѣстны по изданнымъ отъ него Запискамъ, гдѣ, касаясь всѣхъ отраслей Естественныхъ познаній, Члены Общества изложили многіе важные предметы. — Въ извѣщеніи, напечатанномъ въ началѣ программы, помѣщено извѣстіе, что бывшій Попечитель Московскаго Университета, Князь А. П. Оболенскій, увѣдомилъ о невозможности, за отлучкою изъ Москвы, предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ Общества, почему Комитетъ Общества, изъявивъ глубокую благодарность за всѣ попеченія, опредѣлилъ просить Его Сіятельство о принятіи на себя званія Почетнаго Члена, а вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Его Превосходительство, Г. Попечителя Московскаго Университета, А. А. Писарева, о принятіи на себя званія Президента, на что изъявлено отъ Его Превосходительства согласіе. — Общество, желая привесть въ большее устройство труды свои, опредѣлило, чтобы отнынѣ публичныя и ординарныя собранія были постоянно каждаго мѣсяца 15 го ч., въ залѣ Университетской Конференціи. — Въ слѣдствіе сего, первое публичное засѣданіе происходило 15 ч. Ноября. — Въ замѣчаніяхъ Г. Фишера находится обстоятельное извѣстіе о *Московскомъ хориститѣ* (chorisite de Moscou): такъ назвалъ сей испытатель природы особенный видъ раковинъ иско-

Digitized by Google

паемыхъ, вообще принадлежащій къ роду хористиповъ, имѣющему, съ симъ новымъ, восемь видовъ. На приложенномъ рисункѣ изображены всѣ виды хористиповъ. Видъ, опредѣленный Г-мъ Фишеромъ, находится въ Московской Губерніи въ величайшемъ изобиліи, въ известкѣ и часто въ мергелѣ. Цѣлыя раковины попадаются весьма рѣдко; послужившая моделью для изображенія найдена Членомъ Общества Г-мъ Виттбергомъ, въ Григоровѣ, въ 60 верст. отъ Москвы, гдѣ ломается известковый камень для построенія Церкви Св. Спасителя на Воробьевыхъ горахъ.

76. *Собраніе гравированныхъ рисунковъ съ древнихъ вещей и памятниковъ*, въ пользу художниковъ. Тетрадь 1 я. — *Древности Греческія.* Спб. 1825. in 4. 8 стр. и при оныхъ рисунки.

Познаніе Древностей необходимо для художника. Въ сей истинѣ убѣждаютъ насъ странныя ошибки, въ которыя впадали по незнанію славнѣйшіе художники, на прим. самъ великій Рафаэль. Не рѣдко по незнанію Древностей художники изображали Грековъ въ Испанскихъ шапкахъ, въ рыцарскомъ оружіи, и окружали мебелью среднихъ вѣковъ Ахилла и Агамемнона. Въ новѣйшія времена на сей предметъ обращено было вниманіе многихъ Археологовъ и составлены обстоятельныя описанія одеждъ, оружія, домашнихъ снарядовъ, зданій и вообще памятниковъ всѣхъ знатнѣйшихъ народовъ, особенно-же Грековъ и Римлянъ, ибо кромѣ необходимости свѣдѣній о Древностяхъ, гдѣ лучше можетъ почерпнуть художникъ правила вкуса и формы природы Изящной, какъ не въ памятникахъ Грече-

Digitized by Google

ских и Римских? — Необходимо должно было к описаніямъ прилагать изображенія, а по многочисленности оныхъ, книги, содержащія въ себѣ описанія съ изображеніями, вообще сдѣлались твореніями весьма обширными и дорогими. Къ сожалѣнію, цѣна такихъ книгъ, въ Россіи, по рѣдкости ихъ, еще огромнѣе нежели въ иностранныхъ Государствахъ, въ то время, когда состояніе художника часто не дозволяетъ ему истратить нѣсколькихъ сотъ; или и тысячъ рублей на пріобрѣтеніе книгъ, необходимыхъ при его занятіяхъ. Предпріятіе неизвѣстнаго Любителя художествъ заслуживаетъ величайшую благодарность всякаго, ибо онъ рѣшился за небольшую цѣну доставить нашимъ художникамъ изображенія Греческихъ и Римскихъ памятниковъ относительно Исторіи, домашняго и общественнаго быта Грековъ и Римлянъ. Для сего издаетъ онъ тетрадями рисунки или абрисы, изъ великолѣпнаго сочиненія Г. Феррарію, изданнаго на Французскомъ и Италіянскомъ языкахъ. Если продажа первой тетради ободритъ Издателя, онъ намѣренъ продолжить свое предпріятіе. Въ изданной тетради помѣщены на 12 листахъ 69 изображеній героевъ, мудрецовъ, боговъ, орудій, домашнихъ уваряей и проч. — Рисунки выбраны съ разборомъ и хороши. — Жаль, что нѣтъ никакихъ описаній, а это необходимо; ибо, и видя изображеніе Ахилла, на 2 листкѣ, художникъ можетъ написать его съ черными волосами, если ему не скажутъ противнаго. Издатель говоритъ, что онъ не хочетъ входить ни въ какія Археологическія изысканія и повѣрки: что не надобно, ибо мы вѣримъ Издателю, подлинника Г-ну Феррарію, но не большія хотя, описа-

Digitized by Google

ція, повторяемъ, необходимы и умножатъ достоинство полезнаго предпріятія Русскаго Издателя.

77. Beschreibung des auf der Sternwarte der Kaiserlichen Universität zu Dorpat befindlichen grossen Refractors von Fraunhofer. Herausgegeben von F. G. W. Struve, Director der Sternwarte. *Описаніе находящагося въ Дерптской обсерваторіи большаго Фраунгоферова рефрактора.* Издано Ф Г. В. Струве Директоромъ обсерваторіи и проч Дерптъ. 1825 г. 22 стр. in folio, съ 4-мя литогр. рисунками.

»Не безъ робости приступаю я къ описанію большаго Фраунгоферова рефрактора, который донынѣ есть единственный въ своемъ родѣ. Подробное описаніе онаго можетъ сдѣлать только самъ художникъ« — такъ начинаетъ объявляемую нами книгу Профессоръ Струве, извѣстный въ Европѣ обширными познаніями по части Астрономіи Мы не можемъ дать подробнаго отчета о сей книгѣ, потому что она состоитъ изъ описанія всѣхъ частей рефрактора: надобно переписать всю книгу, если хотѣть дать о ней полное понятіе. Ограничимся нѣсколькими словами о самомъ рефракторѣ.

Нынѣшній Дерптскій рефракторъ есть огромнѣйшій телескопъ изъ всѣхъ, сдѣланныхъ въ оптическомъ заведеніи Гг. Уцшнейдера и Фраунгофера, находившемся съ 1807 до 1819 г. въ окрестностяхъ Минхена, а нынѣ переведенномъ въ самую столицу. — Телескопы, ими приготовляемые, превзошли всѣ донынѣ существовавшіе. Прежде нашего рефрактора величайшій инструментъ сего рода былъ сдѣланъ для Неаполя: онъ 78 пар. линій въ отверстіи. Вы-

Digitized by Google

сота Дерптскаго снаряда при перпендикулярномъ направленіи трубы = 16 фут. и 4 дюйм. (Парижскимъ); вѣсъ онаго 4000 Русскихъ фунтовъ; изъ коихъ 1000 фунтовъ состоитъ въ станинѣ и двѣ тысячи въ двигающихся принадлежностяхъ. — Собственная длина трубы 13 футовъ и 7 дюймовъ, объективное отверстіе 9 дюймовъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года должно было кончиться устроеніе обсерваторіи и Профессоръ Струве надѣялся перенести въ оную свою драгоцѣнность. Проф. Фраунгоферъ прислалъ къ нему подробныя записки о всѣхъ принадлежностяхъ инструмента и объ установленіи онаго. Послѣднее было уже нѣсколько поздно, ибо рефракторъ былъ приведенъ въ устройство.

Изданіе сей книги великолѣпно. Рисунки отдѣланы превосходно. Изъ нихъ одинъ даетъ подробное понятіе объ устроеніи обсерваторіи.

78. *Военные подвиги Полковника Леонтія Яковлевича Неклюдова*, нѣкоторыя подробности о частной его жизни и о происшествіяхъ отъ 1769 до 1808 г. Сочиненіе С. Глинки. М. 1825. in 8. 60 стр.

Л. Я. Неклюдовъ незабвенъ по смѣлому подвигу своему при взятіи Измаила: онъ *первый* взошелъ на валы сей неприступной крѣпости и кровію запечатлѣлъ великую рѣшительность Суворова — взять штурмомъ твердыни Измаильскія защищаемыя болѣе нежели 30-ю тысячами гарнизона. — Суворовъ, послѣ взятія Измаила увидя въ больницѣ израненнаго Героя, обнялъ его и вскричалъ: *Храбрый, неустрашимый Неклюдовъ — ура! ура!* — Вступивъ въ военную службу съ 1766, Л. Я. Неклюдовъ всегда отличал-

Digitized by Google

ся смѣлостью, отважностью, былъ въ числѣ первыхъ, гдѣ ни находился — подъ Хотинымъ. подъ Козлищемъ, въ Крыму (1777 г.), подъ Очаковымъ и во множествѣ другихъ битвъ. Въ 1792 г. Екатерина, пожаловавъ ему чинъ Подполковника, наградила его Орденомъ Св Георгія 4 й степени и пожелала сама его видѣть. Когда представили ей Героя, при выходѣ изъ церкви, онъ упалъ на колѣна, заплакалъ, и Императрица, поднимая его, съ чувствомъ сказала: *»Я рада, вы достойны — благодарю тѣхъ, которые мнѣ о васъ напомнили.“* —

Книжка украшена портретомъ Л. Я. Неклюдова, превосходно гравированнымъ. Еще приложено дурно-выгравированное изображеніе Героя на Измаильскомъ приступѣ. — Касательно расположенія и слога замѣтимъ, что Сочинитель очень щедръ на восклицанія. Подвиги Неклюдова заслужатъ почтеніе и въ простомъ, ненапыщенномъ разсказѣ; обыкновенныя-же и уже слишкомъ много разъ повторенныя восклицанія, никого не убѣждая, напротивъ ослабляютъ силу и важность повѣствованія.

79. *Эдинбургская темница* Изъ собранія новыхъ Сказокъ моего хозяина, изданныхъ Джедедіемъ Клейшботамъ, пономаремъ и учителемъ Гандеръ-Клюфскаго прихода. Сочиненіе Сира Валтера Скотта. Пер. съ Франц. А. . . а З. . . ъ. М. 1825. in 12. 263, 255, 253, 257.

Забавное имя Джедедіи и чинъ его не должны останавливать читателей, ибо подъ симъ именемъ выдано было нѣсколько романовъ В. Скоттомъ. Эдинбургская темница есть одно изъ лучшихъ его произведеній. В. Скоттъ пробилъ новую тропу въ ша-

Digitized by Google

кой части Словесности, которая, казалось, не обѣщала уже ничего новаго. Предоставляя себѣ удовольствіе поговорить со временемъ о Литературныхъ подвигахъ В. Скотта, мы должны сказать, что переводъ Эдинбургской племницы очень хорошъ.

Кстати сообщить здѣсь читателямъ о литературномъ подлогѣ, который открылъ намъ недавно одинъ Литераторъ. Въ Моск. Вѣдом. объявлено было о сочиненіи В. Скотта: *Густавъ Вальдгеймъ* (М. 1824. in 16. 2 Части). Въ этомъ случаѣ не только сдѣланъ на В. Скотта дерзкій поклепъ, ибо онъ и не думалъ никогда писать такого нелѣпаго и безнравственнаго романа, каковъ Густавъ Вальдгеймъ, но мы сомнѣваемся даже, чтобы этотъ романъ былъ переведенъ съ Французскаго, хотя на заглавномъ листѣ поставлено: *сочиненіе В. Скотта, перевелъ съ Француз. А. П. . . въ —* и вотъ доказательство: въ 1 й Части, съ 97 й стр, помѣщенъ цѣликомъ отрывокъ изъ сказки: *Альфонсъ и Далинда*, напечатанной лѣтъ 40 назадъ, въ *Дѣтскомъ чтеніи* (см. 2 изд. М. 1819 Ч. 11 и 12). Альфонсъ превращенъ въ Густ. Вальдгейма, а Далинда въ Терезію. Признаемся, что подобнаго примѣра мы не встрѣчали еще ни въ какой Словесности Случалось, что подъ именемъ извѣстнаго Автора выходили книги не ему принадлежащія, такъ на примѣръ, въ Русскомъ переводѣ, романъ: *Бѣглецъ*, названъ несправедливо сочиненіемъ В. Скотта, но кто и гдѣ видалъ, чтобы въ какой-нибудь нелѣпый романъ вставили сказку лѣтъ за 40 напечатанную, и всю эту смѣсь назвали — сочиненіемъ какого-нибудь извѣстнаго Автора?

Digitized by Google

80. *Минутная неосторожность.* Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Гг. Ваффларда и Фюльжанса. Пер. съ Франц. Барановъ. М. 1825. in 12. 123

Дѣйствіе 1-е. Г. Даркуръ не велитъ женѣ своей ѣздить въ гости къ Г-жѣ С. Анжъ, но она не слушается и хочетъ ѣхать къ ней на вечеръ. Мужа хочетъ рекомендовать другъ его племяннику жены министра и везетъ также на вечеръ къ Г-жѣ Мондезиръ. Прощаются и ѣдутъ. — *Дѣйствіе* 2-е. Слуги разговариваютъ въ домѣ Г-жи Сентъ-Анжъ и открываютъ зрителямъ, что по причинѣ долговъ она принуждена была бѣжать съ старой своей квартиры и назваться Г-жею Мондезиръ, и слѣдоват. что Г-жа Сентъ-Анжъ и Г-жа Мондезиръ одно и тоже. Пріѣзжаетъ Вальсанъ, племянникъ министра. Хозяйка говоритъ съ нимъ обиняками, проситъ подарковъ, сказываетъ, что Г-жа Даркуръ пріѣдетъ. Вальсанъ, влюбленный въ нее, хочетъ изъясниться. Мужа привозитъ другъ; Вальсанъ сказываетъ ему о своей любви, не зная что говоритъ мужу, который, желая оправдать рекомендацію своего друга, помогаетъ Вальсану, не зная, что покровитель влюбленъ въ его жену. Объясненіе Вальсана принято не съ одобреніемъ, и Г-жа Даркуръ узнавши что мужъ ея находится у Г-жи Сентъ-Анжъ, пугается и уѣзжаетъ домой. *Дѣйствіе* 3-е. Мужъ и жена скрываютъ другъ отъ друга, гдѣ они были вчерашній вечеръ. Г-жа Сентъ-Анжъ приходитъ и объявляетъ всѣмъ, что она отъ долговъ ѣдетъ въ Англію. Вальсанъ отказывается отъ любви къ Г-жѣ Даркуръ и доставляетъ отъ дяди своего, министра, награжденіе Даркуру. И это называютъ Комедіею! Вмѣсто: *ѣдемъ*, *поѣдемъ*, Переводчикъ вездѣ ста-

Digitized by Google

вить: *ѣдимъ, поѣдимъ.* Слуга (стр. 40) у него говоритъ: *Мочи моей нѣтъ: я бѣгаю какъ собака по Парижскимъ улицамъ;* Вальсанъ говоритъ (стр. 57): *мнѣ кажется, я что-то соврал* и проч. Подлинно *неосторожность* печатаютъ такіе переводы!

81. *Хлопотунъ*, или дѣло мастера боится. Опера-водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланная съ Французскаго А. И. Писаревымъ. М. 1825. in 8. 70 стр.

Вотъ одно изъ безчисленныхъ произведеній бѣглаго остроумія Французскихъ водевилистовъ. Эти эфемеры сотнями родятся въ Парижѣ, и мелькаютъ въ Лету. Скрибъ, наприм., выставляетъ въ иной годъ дюжину водевилей. У насъ нѣкоторые Литераторы хотятъ, чтобы и водевиль составлялъ эпоху въ Словесности, и ужасно сердятся, если водевиль назовутъ Литературною бездѣлкою. На такихъ судей сердиться не должно: всякой судитъ сообразно своимъ силамъ и понятіямъ. — Хлопотунъ передѣланъ Г-мъ Писаревымъ удачно и поддержался на театрѣ. Куплетъ:

Воровъ на свѣтѣ не сочтешь;
Но ихъ по классамъ различаютъ:
Однихъ хватаютъ за грабежъ,
Другіе сами все хватаютъ. . .

очень милъ; но странно, что въ слѣдъ за тѣмъ Репейкинъ запѣваетъ — о славѣ Россіи и пораженіи врага — перерываетъ куплетъ, бѣжитъ смотрѣть *жареныхъ утокъ*, а Ліонскій доканчиваетъ начатой куплетъ:

Врага мы зрѣли своего;

Digitized by Google

Предъ нимъ Европа трепетала. . .

Все это что-то не вяжется одно къ другому.

82. *Шекспировы духи.* Драматическая шутка въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Кюхельбекера. Спб. 1825. in 8. X и 32 стр.

»Къ небольшой пьесѣ предисловіе, занимающее четверть всей книги!« воскликнутъ Критики. Авторъ самъ шутитъ надъ этимъ — Vogue ma galere! говоритъ онъ. — »Охотники найдутъ въ немъ изысканія, ссылки, примѣчанія, оправданія... чего-же болѣе?« — Но если взять въ соображеніе, какъ мало извѣстенъ у насъ Шекспиръ, то многіе конечно поблагодарятъ за доставленіе любопытныхъ подробностей о миѳологической одеждѣ, въ какую облекло волшебное воображеніе Шекспира народныя повѣрья о духахъ и волшебникахъ. Здѣсь дивитесь чудному Шекспиру столько-же, какъ въ глубокомъ познаніи человѣческаго сердца, какъ въ изображеніи порывовъ страстей, въ неподражаемыхъ его переливахъ на всѣ лады человѣческаго ума и сердца.

Къ извѣстіямъ о духахъ Шекспировыхъ, Г. Кюхельбекеръ присоединилъ извѣстія о понятіяхъ разныхъ народовъ по сему предмету. Вообще предисловіе писано легко, оживлено шуткою, а описанія духовъ, изъ Маттисона, переведено прекрасно, на примѣръ: *Саламандры* —

Народъ несонливой
Витаетъ въ огнѣ:
То змѣйкой игривой
Вверхъ мчатся къ лунѣ;
То съ неба летятъ
Звѣздою падущей
Въ пылающій адъ;

Digitized by Google

Горитъ ими жгущій
Любовника взглядъ! —
Подвижной свѣчою,
Надъ мертвой водою,
Блестятъ плясуны: —
Съ дороги дѣпину
Манятъ шалуны
Въ болото и тину! —

Содержаніе пьесы очень просто. Сестра уговариваетъ брата своего. Поэта, написать что-нибудь на имянины старшей сестры ихъ помѣщицы, у которой въ деревнѣ живутъ онъ и она. Поэтъ зачитался Шекспира, видитъ вокругъ себя духовъ и созданія фантазіи и не хочетъ писать для имянинъ Сестра рѣшается ему отмстить, переодѣваетъ племянницъ своихъ Аріэлемъ, Пукомъ, Обероном, дядюшку Флора Карпыча, Калибаномъ. Поэтъ, никогда не видавшій племянницъ, не узнаетъ ихъ, и приказаніе: *написать стихи*, почитаетъ приказаніемъ духовъ, исполняетъ его — и шутъ все открывается. Поэтъ не сердится за шутку и оправдывается поэтическою забывчивостью:

Сердца холодныя не знаютъ заблужденій....
Такъ! не для нихъ шумитъ источникъ пѣснопѣній.
Рабы приличій, суеты!
Надъоблачной страны отважный посѣтитель,
Чудесъ вамъ непонятныхъ зритель,
Смѣшонъ для вашей слѣпоты....

Вся пьеса вообще наполнена какою-то неприторною веселостью; стихи, не смотря на нѣкоторыя негладкости, очень хороши. Завязка пьесы доставила Сочинителю нѣсколько удачныхъ сценъ. Намъ кажется только, что характеръ Поэта от-

Digitized by Google

дѣлаетъ не совсѣмъ отчетисто. По нашему мнѣнію, надобно-бы представить его истиннымъ Поэтомъ; напротивъ, Сочинитель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ своего Поэта смѣшнымъ, на примѣръ, въ 4 явленіи, 1-го дѣйствія, гдѣ Поэтъ въ восторгѣ, думаетъ, сочиняетъ, и что-же сочиняетъ? Пародію, вспоминаетъ о сырѣ Лимбургскомъ, Голландскомъ. это не кстати. — Все другое, кажется намъ, отдѣлано хорошо. Описанія духовъ, вообще, изображены яркими красками. Приведемъ нѣсколько стиховъ:

И что-же? Своенравный Пукъ!
Не ты ли носишся въ толпѣ ихъ рѣзвыхъ слугъ?
Ты, что чепецъ сорвешь на чопорной старухѣ;
То прожужжишь, верьхомъ на мухѣ,
Къ педанту въ сумрачный чердакъ,
Ему надвинешь на глаза колпакъ
И въ носъ его щелкнешь — вздрогнетъ дуракъ,
Толкнешь чернильницу и обольешь бумаги!
Хвостъ лисій храбрецу даруешь вмѣсто шпаги,
И кашишь подъ ноги колоду ревнивцу:
Пусть самъ я спотыкнусь, — захохочу!
Затѣйливый шалунъ, насмѣшникъ вѣчно острый.
Вошъ рѣчь Аріеля:
Мнѣ за долгое служенье
Дашъ отставку Оберонъ;
Я люблю уединенье:
Братцы-духи, вамъ поклонъ!
Поселюсь въ дому Алины;
Скромный, вѣрный домовой,
Аріель сіи долины
Спанетъ окроплять росой:
Здѣсь я заживу незримый! —
Но когда вздохнетъ зефиръ,

Digitized by Google

Будто звукъ воздушныхъ лиръ
На листокъ съ листка носимый ;
Ярче вспыхнетъ огонекъ
Въ часъ полуночи священной,
Веселье сокровенной
Вскрикнетъ въ сумеркахъ сверчокъ :
Вѣрь, тогда я недалекъ !
Загорятся-ли ланиты
Спящихъ дочерей твоихъ, —
Я тогда парю сокрытый,
Я зарей румяню ихъ !
Ихъ власы завью въ купальнѣ ;
Въ ихъ укромной, мирной спальнѣ
Въ часъ всеобщей тишины
Соберу златые сны.
Ихъ товарищъ и хранитель,
Я заботливой рукой
Надѣлю ихъ красотой
И украшу ихъ обитель !

83. *Кумъ Иванъ.* Руская быль. Соч. Е. Аладьина. Спб. 1825. in 8. 33 стр.

Есть преданіе, что Царь Іоаннъ Васильевичъ крестилъ сына у одного крестьянина, который принялъ и угостилъ Царя, скрывшаго свой санъ подъ одеждою простолюдина. Это преданіе было уже нѣкогда предметомъ повѣсти. Г. Аладьинъ разсказываетъ его иначе, и многія подробности выражаетъ очень удачно и естественно.

Digitized by Google

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Нѣсколько словъ о статьѣ, помѣщенной въ No 21 Сѣв. Архива.

Будучи любителемъ отечественной Исторіи и Древностей, я обрадовался, видя въ No 21-мъ Сѣвернаго Архива статью: *Записки о дѣлахъ Московскихъ, веденныя съ 1598 года Гримовскимъ и представленныя Сигизмунду III, Королю Польскому;* — но радость моя была недолговременна.

Если-бы сіи Записки были неподдѣльныя, онѣ составили-бы драгоцѣннѣйшій матеріалъ для одного изъ любопытнѣйшихъ періодовъ Россійской Исторіи; еще важнѣе были-бы онѣ для насъ, потому, что заключая въ себѣ двѣ рѣчи, произнесенныя при избраніи Царя Бориса Ѳеодоровича, раскрыли-бы намъ яснѣе образъ мыслей, образъ выраженій того времени, отъ котораго такъ мало осталось намъ памятниковъ. Но по разсмотрѣніи сихъ Записокъ я осмѣливаюсь не только усомниться въ подлинности ихъ, но даже навѣрное полагаю, что сіи записки суть апокрифическое произведеніе.

Отсутствіе Критики есть отличительный признакъ ученыхъ статей, помѣщаемыхъ въ Сѣв. Архивѣ. Издатель Сѣв. Архива никогда не беретъ на себя труда разсматривать достовѣрность того, что помѣщается въ его Журналѣ: но въ разсужденіи Записокъ Гримовскаго, и онъ даже, почелъ необ-

Digitized by Google

ходимымъ оговориться, что не ручается за достовѣрность ихъ.

Не смотря на оговорку, спрашиваемъ Г-на Издателя: Возможно-ли представлять публикѣ важный Историческій актъ, ни чѣмъ не утвердясь въ его достовѣрности? — Издатель извѣщаетъ, что спасья получена имъ отъ Г. Спиридова. Но откуда получилъ ее Г. Спиридовъ? — »Сія спасья« объясняетъ еще Издатель »*найдена въ Варшавѣ однимъ Русскимъ путешественникомъ и переведена имъ съ Латинскаго языка.*«

При нынѣшнемъ усовершенствованіи Исторической Критики, возможно-ли такъ говорить Издателю ученаго Журнала! — Спрашивается: *кто* сей путешественникъ? *Гдѣ* именно онъ нашелъ записки Гримовскаго? *Чѣмъ* удостовѣрился въ подлинности? *На чемъ и какъ* онѣ писаны? *Всѣ-ли* онѣ заключаются въ спасьѣ, помѣщенной въ Свв. Архивѣ, или это отрывокъ? *Какими* правилами руководствовался Русскій Путешественникъ въ переводѣ? *Почему* не представилъ, для образца, хотя небольшой отрывокъ подлинника? Вотъ вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ не льзя признать Записокъ Гримовскаго достовѣрными.

Записки сіи представляютъ намъ сначала нѣчто въ родѣ донесенія къ Королю Польскому. Гримовскій извѣщаетъ о выборѣ Царя Бориса Ѳеодоровича, и потомъ предлагаетъ двѣ большія рѣчи, произнесенныя будто-бы при семъ случаѣ Васильемъ Григорьевичемъ Годуновымъ *противъ* Бориса и А.

Digitized by Google

П. Клешнинымъ *за* Бориса. Признаки подлога открываются въ слѣдующемъ:

1 е. Намъ не говорятъ, гдѣ, какъ и кѣмъ сыскана рукопись?

2 е. Непоняшно: какимъ образомъ Гримовскій могъ списать и перевесть на Латинскій языкъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, рѣчи сполъ огромныя: **тогда** не было тахиграфовъ; бояре наши не въ состояніи были написать и изложить по всѣмъ правиламъ Риторики своихъ мыслей. Положимъ, что **Годуновъ** пригошовилъ свою рѣчь прежде, слѣд. Гримовскій могъ достать ея списокъ, но какимъ образомъ могъ онъ списать рѣчь Клешнина, когда сей произнесъ ее экспромпюмъ?

3 е. Андрей Петровичъ Клешнинъ названъ *Клешневымъ*.

4 е. Слогъ письма Гримовскаго къ Королю явно поддѣланъ. Можетъ-ли секретарь посольства (почти шпіонъ) писать къ Королю какъ гражданинъ древняго Рима, слѣдующее: »Я былъ свидѣ»телемъ рѣдкаго эрѣлища: въ самомъ дѣлѣ, что »можетъ сравняться съ удовольсшвіемъ *видѣть въ »наши времена человѣка, недопускающаго на пре»столъ злодѣяніе, противополагающаго величіе »души желанію многочисленной толпы искателей, »жаждущихъ чести быть при дворѣ новаго вла»сшителя первѣйшими изъ рабовъ*? Я узналъ *Героя »древности, въ особѣ Боярина и Дворянина В. Г. »Годунова.*« . . . Далѣе: »Осмѣливаюсь предста»вишь В. В. мой переводъ *на языкѣ древнихъ Рим-*

Digitized by Google

лянъ, рѣчи, которую,» и проч. — Похоже-ли это на тогдашній и даже нынѣшній дипломатическій языкъ?

5 е. Слогъ рѣчей явно несообразенъ съ духомъ времени. Кромѣ того, что риторическая правильность въ обѣихъ рѣчахъ не сходна ни съ какимъ другимъ памятникомъ того времени, Клешнинъ, на примѣръ, опровергаетъ ученымъ образомъ рѣчь Годунова, какъ ораторъ Парламента. — Отличительные признаки всѣхъ Русскихъ тогдашнихъ сочиненій суть: пухлость, надутость мыслей, неумѣстныя блестки знаніемъ Исторіи (*), многословіе и повтореніе: ничего этого не видимъ въ рѣчахъ Годунова и Клешнина. Онѣ правильны, сильны, въ нихъ нѣтъ неумѣстныхъ вставокъ. — Сверхъ того, могли-ль тогдашніе Россіяне выражаться слѣд. образомъ: »Завтра станемъ жить подъ законами Самодержца, отъ воли коего будетъ зависѣть жребій земледѣльца и ремесленника, дѣятельность купца и мѣщанина, дѣйствительность правъ Дворянства и достояніе его, наконецъ воспитаніе юношества, дальнѣйшее его предназначеніе .... Въ обществѣ благоустроенномъ позволительно быть другомъ или сродникомъ, но прежде всего должно быть гражданиномъ ... Величіе Греціи и Рима съ тѣхъ поръ поколебалось, какъ стали уклоняться отъ строгаго соблюденія сей истины. ...

(*) На прим. въ избирательной грамотѣ Бориса Ѳеодоровича приведены примѣры изъ Библейской и гражданской Исторіи, говорится о Давидѣ и Ѳеодосіи Великомъ, о Тиверіи и Траіанѣ. — См. *Др. Росс. Библіофика* (М. 1788) Т. VII, 36.

Digitized by Google

Гибельны были слѣдствія сего заблужденія... Восклицанія корысти заглушили голосъ любви къ отечеству. Потухъ патріотизмъ въ Греціи; въ Римѣ не видно стало ничего Римскаго.« — »Появились новые роды злодѣйствъ, названія коихъ надлежало отыскивать въ словарѣ начальника надъ легіонами злобствующихъ духовъ« . . . — «Такъ, граждане! прошедшія бѣдствія, настоящія безпокойства и будущія, можетъ быть, злоключенія, суть *изверженія пламеннаго вулкана*, заключающагося въ головѣ Бориса Годунова.« . . — »Самъ шартаръ, кажется, не производилъ ничего въ семъ родѣ совершеннѣйшаго.« . . — »Лучи свѣтила, коему предопредѣлено было согрѣвать жизнь младенчествующаго Царевича, погасли отъ чрезвычайнаго къ нему приближенія страшной кометы, брошенной, вѣрно разгнѣванными судьбами, во вселенную« . . — «Разсуждая о дѣлѣ общественномъ, я хочу говорить разсудку, а не страстямъ« . . — «Слезы покатившіяся изъ глазъ моихъ, именуютъ слезами крокодиловыми« . . — Но я не выписываю всѣхъ словъ и выраженій, которыя, и немного знакомому съ Исторіею, докажутъ, что Русскіе въ XVI вѣкѣ не могли говорить такъ, ибо не имѣли даже понятій, которыя находимъ въ мнимыхъ рѣчахъ Годунова и Клешнина.

6-е. Всѣ обстоятельства, о которыхъ упоминается въ рѣчахъ, суть такія, о которыхъ говорится въ лѣтописяхъ. Не возможно, что-бы не вкралось въ рѣчи какое нибудь отношеніе, въ Лѣтописяхъ упущенное. Изъ сего видно, что рѣчи составлены въ новѣйшее время, въ сходственность Лѣтописцовъ. Еще болѣе подтверждается сіе тѣмъ,

Digitized by Google

что нѣкоторыя мѣста рѣчей почти списаны съ другихъ современныхъ извѣстій: сличите Сѣв. Архива стр. 14 и 35 и Ист Гос. Росс. Т. XI, стр. 107, 108, Т. X, стр. 129. —

7-е. Откуда взялось слово: *мѣщанинъ* (стр. 4)? Какое Лапинское слово перевелъ Русскій путешественникъ прилагательнымъ: *богатырскій*?

Я не думаю обвинять Русскаго путешественника, что онъ самъ составилъ предлагаемый имъ историческій памятникъ: можетъ быть, онъ въ самомъ дѣлѣ нашелъ его. Но въ нашъ вѣкъ трудно заставишь просвѣщенныхъ знатоковъ Исторіи вѣрить выдумкамъ, ничѣмъ не подтверждаемымъ, незарученнымъ ученою Критикою. По крайней мѣрѣ, мы въ правѣ *почитать Записки Гримовскаго подложными, пока подлинность ихъ не докажется ясными и несомнительными палеографическими, и историко-критическими доказательствами.*

С. П.

Статистическія замѣчанія касательно Англинской торговли, промышленности и флота, въ 1824 году (*).

Шелкъ. Въ продолженіе 1824 года ввезено въ Великобританію 3,382,357 фунтовъ шелку, въ томъ числѣ 3,047 795 ф. сырцу, именно: изъ Ост-Индіи и Китая 1,307,300 ф., и изъ Франціи 1,047,640 ф.

(*) Изъ Galignani's Messenger, The Monthy Magazin, Hertha, и Манчестерск. Газеты.

Digitized by Google

Акцизъ. До 10-го Октября, 1824 г., собрано пошлины за выдѣлываніе въ Англіи спиртныхъ напитковъ съ 17,708,413 галлоновъ; именно: въ Англіи съ 4,361 256, въ Шотландіи съ 5,189,109 и въ Ирландіи съ 8,158,048 гал.

Съ 10 Октября 1823 года, по 2-е Февраля 1825 г., 161 челов. въ Кумберландѣ и 99 чел. въ Нортумберландѣ были осуждены за то, что имѣли у себя Шотландскій вискей Съ 1 го Октября 1823 по 1 е Октября 1824, 32 дистиллатора признаны за нарушителей акцизнаго права; изъ нихъ 24 въ Шотландіи и 8 въ Ирландіи. Въ Англіи не было такихъ преступниковъ.

Уголья. Въ теченіе 1824 года, до 5 Января 1825, выпущено изъ Великобританскихъ портовъ 5,084,702 бочки каменнаго уголья, а именно: въ чужіе краи 278,695, въ Ирландію 691,430 и посредствомъ береговой торговли продано въ Англіи и Шотландіи 4,144,577.

Вина и спирты. — 5 го Января 1825 оставалось въ Лондонскихъ пристаняхъ 50,071 бочка вина и 14,613 спирта.

Хмѣль. Въ 1824 году вывозъ хмѣля простирался до 19,842 квинталовъ, изъ коихъ 9,522 приходилось на Ирландію.

Шерсть. — Ввозъ въ Великобританію овечьей шерсти съ 1822 до 1824 года:

Въ 1822	—	19,058,080 фун.
— 1823	—	19,366,725 —
— 1824	—	22,550,090 —
Итого	—	60,974,895 фун.

Digitized by Google

Большая половина сего количества получена изъ Германіи и около четвертой доли изъ Испаніи. Кромѣ того привезено изъ Ирландіи

около 1,000,000

Всего: 61,974 895 фунтовъ.

Товары хлопчато-бумажные. — Въ 1822 году изъ Великобританіи и Ирландіи вывезено не болѣе 556,046 аршичъ (aunes) бумажныхъ матерій; а въ 1824 г. 6 418,645 аршинъ.

Произведенія мѣдныхъ Великобританскихъ рудниковъ, въ продолженіе шести послѣднихъ мѣсяцовъ 1824 года:

	Количество. Руды. Тонны.	Мѣди. Тонны.
Рудники Корнваллійскіе.	53,514	4,119 16 2
Рудники Девон. - - - -	3030	308 1 2
Различные рудники, въ томъ числѣ и Ирландскіе, коихъ произведенія въ рудѣ проданы въ Сванзеѣ. - - - - - -	2598	250 12 3
	59,142	4678 10 3
Произведенія Англезея и Стаффордшира, - - - - -		350
		Итого 5,028 103

4427 тоннъ и 18 квинталовъ, полученные изъ Корнваллиса и Девоншира, суть произведеніе восьмидесяти рудниковъ.

Руда полагается 21 квинталъ; а чистая мѣдь, по таксѣ, 20 квинталовъ на бочку.

Digitized by Google

Количество золота и серебра въ слиткахъ или въ другомъ видѣ, вывезеннаго изъ Великобританіи необдѣланнымъ, или въ видѣ иностранной или Англинской монеты, или въ видѣ посуды иностранной и Англинской работы, съ 5-го Января 1815 года до 5 Января 1825.

Годы.	Золото. Унціи.	Серебро. Унціи.
Въ 1815 - - - -	288,121	2,699,933
— 1816 - - - -	346,050	6,421,888
— 1817 - - - -	11,703	6,814,083
— 1818 - - - -	176,423	8,322,770
— 1819 - - - -	137,976	17,777,366
— 1820 - - - -	93,223	7,356,086
— 1821 - - - -	39,570	5,550,467
— 1822 - - - -	13,829	4,674,157
— 1823 - - - -	284,277	14,658,251
— 1824 - - - -	296,475	11,724,019
— 1825 - - - -	134,407	8,705,977

Не льзя означить, сколько ввезено въ Великобританію серебра и золота въ слиткахъ, ибо въ семъ видѣ позволенъ безпошлинный ввозъ оныхъ.

Ноттингамъ. — Никогда торговля сего города не процвѣтала столько, какъ нынѣ. Съ прошедшаго года народонаселеніе его умножилось 10.000 человѣкъ и доходъ рабочаго класса таковъ, что многіе, даже женщины, вырабатываютъ отъ 30 до 40 шиллинговъ въ недѣлю.

Число кораблей, вошедшихъ въ Лондонскій портъ въ 1824 году:

Digitized by Google

	Корабли.	
	Англин.	Иностран.
Изъ Россіи. - - - -	364 —	72
— Швеціи. - - - -	32 —	112
— Норвегіи. - - - -	3 —	103
— Даніи. - - - -	15 —	10
— Прусоіи. - - - -	129 —	298
— Германіи. - - - -	176 —	199
— Нидерландовъ. - - -	374 —	501
Итого	1,093 —	1,265
Всего	2,358 кораб.	

Слѣдующая таблица показываетъ, въ какомъ состояніи находится торговля Великобританская съ Турціею и Египтомъ.

По донесеніямъ таможеннымъ о вывозѣ товаровъ:

Въ 1822 - - - - -	972,447
— 1823 - - - - -	1,274,237
— 1824 - - - - -	1,397,509

Всеобщее обозрѣніе вывоза изъ Великобританскихъ портовъ въ продолженіе 1824 года, по 5 Января 1825.

Англія и Шотландія. Грузъ Англинскихъ кораблей — 2.492,402 тонны — иностранныхъ 690,374 — всего 3,182,776 т.

Ирландія. Грузъ Англ. кораблей 70,307 т. Иностранныхъ 56,355 т. Всего. 126,872 т.

Итого — 3,309,648 т.

Digitized by Google

Состояніе колоніяльныхъ расходовъ Великобританіи. — На острова Багамскіе 3,287 ф. с.; на Доминику, вспомогательныхъ, 600; для Верхней Канады 8.229; для Новой Шотландіи 9137; для Новаго Брауншвейга 5134; для острововъ Принца Эдуарда 3,318; для Новаго Южнаго Валлиса 15,249; для владѣній на берегу Гвинейскомъ 42,356; для острововъ Бермудскихъ 9,827; прочіе расходы Новаго Южнаго Валлиса 150,000; на содержаніе Комиссіи, составленной для наблюденія за ввозомъ и вывозомъ товаровъ, 47,245; для распространенія Христ. Вѣры въ обѣихъ Канадахъ, въ Новой Шотландіи, въ Новомъ Брауншвейгѣ, на островахъ Принца Эдуарда и на Мысѣ Доброй Надежды, 15 532. — Итого 279 914 ф. с., или около 7,000,000 франковъ.

Морская сила Англіи 1824. — Англія имѣетъ теперь 20,148 кораблей военныхъ и купеческихъ, различной величины, которые всѣ вмѣстѣ могутъ поднять 2,142,002 тонны (каждая тонна въ 2000 фунтовъ), и на коихъ находится 148,638 матросовъ (97 доля всего народонаселенія). Величайшій изъ сихъ кораблей есть Принцъ Регентъ, о 132 пушкахъ, поднимающій 2,620 тонны (47,630 квинталовъ). Онъ 244 фут. въ длину, 53½ фута въ ширину и 54 фута въ глубину. Его строили 7 лѣтъ и сумма, употребленная на него, простирается до 1,400,000 талеровъ.

Мѣста для складки товаровъ. — Плеймутъ дѣлается складочнымъ мѣстомъ для колоніяльныхъ произведеній. Многіе изъ Лондонскихъ оптовыхъ

Digitized by Google

торговцовъ, обладающіе значительными плантаціями въ Ость-Индіи, намѣреваются послать въ Плеймутъ нѣкоторую часть собранныхъ ими произведеній. Въ такомъ случаѣ прочіе купцы удобно могутъ доставать сіи торговыя статьи изъ складочнаго мѣста, не имѣя нужды переносить опасности и издержки весьма затруднительнаго путешествія. Плеймутъ, имѣя прекрасные и удобные магазины, пространную гавань, весьма населенныя окрестности, находясь посреди двухъ цвѣтущихъ Графствъ, кажется, совершенно соотвѣтствуетъ такову назначенію.

Публичныя бани. — Лондонскіе Журналы извѣщали о намѣреніи двухъ Обществъ, завести въ сей столицѣ бани съ водою изъ рѣки Темзы и бани съ морскою водою изъ Брейтона. Первое намѣреніе весьма просто, легко можетъ быть исполнено и небольшихъ требуетъ издержекъ. Второе предпріятіе весьма смѣло: нужны литыя трубы, 2 футовъ въ діаметрѣ, посредствомъ коихъ воду должно разводить въ пять различныхъ мѣстъ, и сумма не менѣе 500 000 фун стерлинговъ, изъ коей половина потребна для устроенія сказанныхъ трубъ, а другая для постройки и приведенія въ дѣйствіе бань. Не смотря на чрезмѣрныя сіи издержки, годовой доходъ, который отъ сего можно получить, полагаютъ въ 50,000 фун. стер.

Паровыя машины. Съ нѣкотораго времени Г. П. Марсландъ, въ Стокпортѣ, дѣлаетъ сукна

Digitized by Google

посредствомъ паровыхъ машинъ. Мы видѣли кусокъ синяго сукна, которое онъ сдѣлалъ для Короля, и которое, кажется, превосходитъ красотою всѣ извѣстныя до сихъ поръ сукна. Г. Вестонъ, Королевскій портной, сравниваетъ сіе сукно съ Французскимъ, нарочно сдѣланнымъ для Императора Россійскаго во время пребыванія Его въ Англіи, которое почитали лучшимъ изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ. Г. Вестонъ увѣряетъ, что образчики Г. Марсланда превосходятъ доброшою оное.

Коммерческія Общества въ Англіи.

Увеличивающееся народонаселеніе и богатство Англіи, заставляютъ Англичанъ обращать капиталы свои на всѣ роды торговли и промышленности: соображеніе предпріятій ихъ даетъ понятіе о могуществѣ и способахъ Англіи. Предметомъ дѣйствій ихъ Государства—цѣлый міръ. Изъ оффиціальныхъ отчетовъ видно, что съ Іюля 1824, по Іюль 1825 г., въ Англіи выбито вновь монеты золотой на сумму 126,007,500 франковъ, и серебряной на сумму 3,294,025 франковъ. — Безпрестанно въ Англіи открываются иностранные займы. Объ оборотѣ денегъ можно судить по тому, что съ 1 Января, 1824, по Іюль, 1825 года, изъ Англіи вывезено монеты на 16,973,379 ф. с., слѣдовательно, *каждый мѣсяцъ* вывозили *почти милліонъ* ф. с. или около 25 милліоновъ франковъ.

Digitized by Google

Любопытно исчисленіе частныхъ Обществъ, учредившихся въ Англіи для исполненія разныхъ предпріятій. Въ теченіе 1824 и первыхъ мѣсяцовъ 1825 года, утверждено Парламентомъ:

33 Общества для устройства каналовъ. Складочный капиталъ 17,753,000 ф. с.

48 Обществъ для устройства чугунныхъ дорогъ (rail road). Складочный капиталъ 22,454,000 ф. с.

42 Общества для освѣщенія газомъ. Склад. капиталъ 11,110 000 ф. с.

6 Обществъ для торговли молокомъ. Склад. капиталъ 565 000 ф. с.

8 Обществъ для снабженія водою. Склад. капиталъ 1,750,000 ф. с.

4 Общества для разработанія рудниковъ каменнаго угля. Склад. капиталъ 2,750,000 ф. с.

34 Общества для разработанія золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ. Склад. капиталъ 24,495,000 ф. с.

20 Обществъ для застрахованія кораблей и зданій. Склад. капиталъ 41,800,000 ф. с.

23 Общества для учрежденія банковъ. Склад. капиталъ 21,610,000 ф. с.

4 Общества для торговли хлѣбомъ, мукою и проч. Склад. капиталъ 410,000 ф. с.

12 Обществъ для устройства мореплаванія, пакетботовъ и проч. Склад. кап. 5,540,000 ф. с.

3 Общества для учрежденія рыбной ловли. Склад. кап. 1,600,000 ф. с.

1 Общество для учрежденія жемчужной ловли. Склад. кап. 625,000 ф. с.

Digitized by Google

5 Обществъ для обработанія индиго и сахара. Склад. кап. 10,500,000 ф. с.

4 Общества для усовершенствованія земледѣлія. Склад. капиталъ 4,000,000 ф с.

2 Общества для учрежденія мануфактуръ въ Ирландіи Склад. капиталъ 2 500,000 ф с.

2 Общества для учрежденія морскихъ банъ. Склад. кап. 750,000 ф. с.

3 Общества для украшенія Лондона. Склад. капиталъ 1,410,000 ф. с.

2 Общества для устроенія подземныхъ дорогъ подъ Темзою. Склад. кап. 200,000 ф. с

2 Общества для изданія Журналовъ. Склад. капиталъ 460,000 ф. с.

18 Обществъ для разныхъ предметовъ. Склад. капиталъ 1,832,000 ф. с.

Всего 276 Обществъ, у которыхъ складочный капиталъ составляетъ — 174,114 050 ф. с. или *четыре тысячи, триста пятьдесятъ два милліона, восемь сотъ пятьдесятъ тысячъ, девять сотъ пятьдесятъ франковъ.*

Кромѣ сихъ 276-ти Обществъ, еще учредилось 29, и требуютъ утвержденія Парламента.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Въ числѣ исполинскихъ предпріятій, какими занимаются Сѣверные Американцы, надобно поставить дорогу, нынѣ ими устроиваемую. Она идетъ чрезъ Соединенные Штаты и Мексику и будетъ по окончаніи составлять протяженіе на 3,300 миль.

*

Въ Сѣверной Америкѣ употребляютъ слѣдующій способъ для предохраненія отъ сырости домовъ, построенныхъ на мѣстахъ низкихъ и болотистыхъ: склавши фундаментъ, покрываютъ его свинцовыми, довольно толстыми плитками или дощечками во всю ширину стѣнъ. Такимъ образомъ сырость не можетъ перейдти за фундаментъ.

*

Паровой фрегатъ, построенный въ Калькуттѣ, былъ употребленъ въ сраженіи противъ Бирмановъ. Ударившись въ ряды ихъ лодокъ, Англичане изъ 32 потопили и разрушили 30. Пишутъ, что на сихъ лодкахъ находилось до 4000 Бирмановъ, что лодки сіи были по 80 фут. въ длину и 7 въ ширину Безъ подтвержденія трудно повѣрить симъ разсказамъ.

*

Шелководство можетъ быть съ такимъ же успѣхомъ производимо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пруссіи, какъ въ Италіи. Этому дѣланы опыты.

*

Въ Моравіи одинъ землепашецъ выдумалъ устройство новаго рода плуга, которымъ вдругъ прово-

Digitized by Google

дится четыре полосы. Тамошнее Земледѣльческое Общество наградило его золотою медалью.

*

Братъ славнаго путешественника, Вильгельмъ Гумбольдтъ, съ успѣхомъ переведшій творенія Пиндара и Софокла, занимается Санскритскимъ языкомъ. Въ публичномъ засѣданіи Берлинской Академіи читалъ онъ отрывки изъ перевода Бхагавадъ - Гиты.

*

Въ Перпиньянѣ учреждена фабрика для выдѣлыванія бумаги, вмѣсто тряпокъ изъ соломы. Пишутъ, что опыты были весьма удачны и бумага обходится дешево.

*

Начиная отдавать справедливость Литтературѣ своихъ сосѣдей, Французы стараются познакомиться съ великими произведеніями Германцовъ. Вотъ одно изъ средствъ: въ Парижѣ, съ 1 Октября, начали издавать Журналъ: *Revue Germanique*, гдѣ помѣщаться будутъ единственно переводы съ Нѣмецкаго и извѣстія о Германіи. Нѣсколько извѣстныхъ Литтераторовъ участвуютъ въ изданіи сего Журнала, какъ-то: Кювье, де Жерандо, Масіасъ, Штапферъ и другіе.

Digitized by Google

Объявленіе.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Сей Журналъ будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1826 году.

Желая сдѣлать Телеграфъ вполнѣ достойнымъ вниманія Публики, удостоившей его лестнымъ одобреніемъ, Издатель рѣшился на нѣкоторыя перемѣны и дополненія въ планѣ.

Цѣль Телеграфа: немедленное доставленіе извѣстій о важнѣйшихъ явленіяхъ Европейскаго Просвѣщенія и Литтературы и изображеніе Отечества въ отношеніи Литтературы, Просвѣщенія, Исторіи, Археологіи и Статистики. Къ сему, для разнообразія, прибавлены: Изящная Словесность — новыя произведенія Писателей отечественныхъ и иностранныхъ и Смѣсь.

Для полнаго объема такого обширнаго плана, содержаніе Телеграфа, на 1826й годъ, располагается слѣдующимъ порядкомъ:

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Исторія и Географія. Новѣйшія разысканія и извѣстія объ Исторіи, нынѣшнемъ и прежнемъ состояніи, нравахъ, обычаяхъ, языкахъ, малоизвѣстныхъ или замѣчательныхъ народовъ. Отрывки изъ твореній классическихъ. — *Статистика и Политическая Экономія.* Теоріи сихъ Наукъ. Приложенія къ состоянію разныхъ земель, таблицы, описанія. — *Археологія, Палеографія, Лингвистика.* Лѣтописи, памятники, пѣсни, преданія разныхъ народовъ, особенно Сѣверныхъ, Азіятскихъ и Славянскихъ. Системы и изслѣдованія объ языкахъ. — *Путешествія* по странамъ замѣчательнымъ или малоизвѣстнымъ.

Digitized by Google

Исторія Литтературы и Просвѣщенія. Кромѣ обозрѣнія исторіи современнаго просвѣщенія, будутъ помѣщаемы извѣстія и изслѣдованія касательно Литтературы Древней, Восточной, Сѣверной и проч.

Историческая Критика. Изслѣдованіе важныхъ или недовольно объясненныхъ мѣстъ въ Исторіи разныхъ народовъ.

Кромѣ сихъ главныхъ предметовъ, будутъ помѣщаемы статьи, касательно Эстетики и Теоріи Изящныхъ Искуствъ, Художествъ, Наукъ Военныхъ, вообще всѣхъ замѣчательнѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и событій — *исключая событія политическія и знанія Физическія, Математическія, Медицинскія, Экономическія*, которыя будутъ входить въ Телеграфъ, только въ отношеніи къ другимъ предметамъ.

Издатель постарается всѣ предметы Отдѣленія Наукъ и Искуствъ представить и въ отношеніи къ Россіи. Нѣсколько извѣстныхъ своими знаніями Особъ обѣщали ему любопытныя статьи касательно Русской Исторіи, Археологіи, Палеографіи, Статистики. Новѣйшія сочиненія иностранцовъ о Россіи, по возможности, будутъ разбираемы или переводимы.

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывки и извлеченія изъ новѣйшихъ сочиненій Французскихъ, Нѣмецкихъ, Англинскихъ, Итальянскихъ, и сочиненій классическихъ, непереведенныхъ еще на Россійскій языкъ.

Произведенія въ стихахъ и прозѣ отечественныхъ Писателей. Нѣсколько извѣстныхъ Поэтовъ и Прозаиковъ нашихъ обѣщали украсить Телеграфъ своими сочиненіями.

Digitized by Google

III. КРИТИКА.

Разборы новѣйшихъ или замѣчательныхъ сочиненій Русскихъ и иностранныхъ. — Вниманіе Издателя преимущественно обращаемо будетъ на Изящную Словесность, Географію, Статистику, Исторію, Археологію и Лингвистику.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ.

Извѣстія *о всѣхъ* книгахъ, въ Россіи издаваемыхъ.

Журналистика, или разборъ современныхъ Русскихъ Журналовъ.

Издатель долгомъ почитаетъ извѣстить читателей, что, въ отношеніи Критики, ему будутъ вспомоществовать нѣсколько Литтераторовъ, принявшихъ на себя трудъ разсматривать издаваемыя въ Россіи книги Физическія, Математическія, Юридическія и Медицинскія.

V. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Въ каждой книжкѣ, Издатель, руководствуясь извѣстіями своихъ корреспондентовъ и иностранными Журналами, будетъ обозрѣвать новѣйшія событія и замѣчательныя происшествія (кромѣ политическихъ), труды Ученыхъ Обществъ, открытія и изобрѣтенія, археологическія находки, путешествія, успѣхи просвѣщенія и проч.

Желая придать болѣе разнообразія и занимательности *Прибавленіямъ къ Московскому Телеграфу*, Издатель увеличиваетъ ихъ и раздѣляетъ на два отдѣленія. Въ *первомъ* будутъ помѣщаемы избранныя *Повѣсти и Отрывки изъ новѣйшихъ Романовъ*, лучшихъ Европейскихъ Писателей. Для сего уже приготовляются переводы разныхъ сочиненій: В. Скотта, Шокке, Гофмана, Клаурена, Пикара,

Digitized by Google

Ванъ-деръ-Вельда, Якобса, Локкарда и другихъ. Новѣйшія произведенія будутъ немедленно выписываемы. — Во *второе* отдѣленіе Прибавленія войдутъ разныя мѣлкія прозаическія статьи, отрывки, апологи, разговоры, сказки, извѣстія объ иностранныхъ театрахъ, статьи о нравахъ, анекдоты, Московскія записки, переписка, забавныя новости и проч. —

При *каждой* книжкѣ будетъ *картинка Парижскихъ дамскихъ модъ*, съ описаніями на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. — Сверхъ того, въ теченіе года приложено будетъ особо 12 картинокъ, съ изображеніями модъ мужскихъ, модъ Нѣмецкихъ, Англинскихъ, новыхъ мебелей, экипажей и проч.

Не въ счетъ сихъ картинокъ, къ Телеграфу собственно будутъ прилагаемы, какъ и въ нынѣшнемъ году, географическія карты, чертежи, снимки съ почерковъ, ноты, таблицы и картинки.

Выписывая на немалую сумму лучшихъ иностранныхъ Журналовъ, Газетъ и новѣйшихъ сочиненій, подкрѣпляемый участіемъ нѣкоторыхъ Литтераторовъ, Издатель охотно будетъ помѣщать сочиненія, переводы и ученыя критики, отъ постороннихъ особъ присылаемыя, съ предоставленіемъ однакожъ себѣ права не помѣщать ихъ въ Телеграфъ, если они не будутъ соотвѣтствовать плану Журнала, или по причинамъ, не зависящимъ отъ Издателя, не могутъ быть напечатаны.

Издатель усердно проситъ присылать къ нему и съ благодарностію будетъ помѣщать извѣстія отечественныя, увѣдомленія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Россіи, извѣстія историческія, археологическія, особенно древнія сочиненія, грамоты, Русскія пѣсни, сказки. — *Наперед отказывается онъ и проситъ не присылать антикритикъ и спорныхъ статей, если*

Digitized by Google

они не касаются какого нибудь ученаго предмета. — Адресъ: *Издателю Московскаго Телеграфа, въ Университетской книжной лавкѣ.*

Не смотря на то, что *число листовъ и картинокъ въ Телеграфѣ значительно увеличится противъ нынѣшняго года*, цѣна за 24 книжки, которыя будутъ выходить въ началѣ и въ половинѣ каждаго мѣсяца, остается *прежняя:* въ Москвѣ 35 руб., съ пересылкою во всѣ другіе города 40 руб. ассигнац.

Подписка принимается: въ Москвѣ, *въ Университетской книжной лавкѣ у Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Александра Сергѣевича Ширлева;* въ Санктпетербургѣ, *въ Библіотекѣ чтенія, подлѣ Синяго моста, у Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, Александра Филипповича Смирдина.* Иногородныя Особы благоволятъ относиться *въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтъ-амта*, чрезъ который производится разсылка Телеграфа.

Н. Полевой.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Бѣлое привидѣніе (*).

Барре, человѣкъ весьма подозрительнаго поведенія, заманилъ въ Булонскій лѣсъ невѣсту свою, Антуанетту Шардье, и безчеловѣчнымъ образомъ зарѣзалъ ее.

Антуанетта уже нѣсколько лѣтъ продавала цвѣты въ Парижѣ, и по красотѣ своей и хорошему поведенію, вездѣ была извѣстна подъ именемъ прекрасной разносчицы. Весь Парижъ узналъ о злодѣяніи Барре; всѣ сожалѣли и ужасались. Въ обществѣ, которое, по обыкновенію, собралось въ одинъ вечеръ у Герцогини Эгильонъ, ни о чемъ другомъ не говорили, кромѣ ужаснаго умерщвленія бѣдной Антуанетты.

Герцогиня любила философствовать, любила заниматься нравственными разсужденіями. Она съ важностію объясняла, и доказывала съ великимъ краснорѣчіемъ, что не-стараніе внушать простому народу высокія понятія о добродѣтели, чести и совѣсти, причиною всѣхъ преступленій, чуждыхъ образованному классу людей, съ возвышеннымъ духомъ и чувствами

Графъ Ст. Жерменъ, всегда бывшій душею общества Герцогини, въ этотъ вечеръ сидѣлъ въ углу задумчивый, мрачный. Блѣдность лица его и ужасъ, выражаемый всѣми поступками, показывали, что какой нибудь важный случай приводилъ его въ сму-

(*) Повѣсть, соч. Гофмана.

Digitized by Google

щеніе. Онъ не сказалъ еще ни слова, но когда Герцогиня кончила свое нравственное разсужденіе, Графъ началъ такъ: »Извините, Герцогиня, что я не соглашусь съ вашими предположеніями. Они краснорѣчивы, но едва ли справедливы. Убійца Барре довольно образованъ, читаетъ очень хорошо, пишетъ прекрасно, знаетъ даже Ариѳметику и порядочно играетъ на скрыпкѣ. Правила нравственности ему извѣстны: онъ разсуждаетъ умно и прекрасно. Но бѣшеныя страсти превозмогли въ немъ все: и образованіе и правила не помогутъ намъ, если мы предадимся ихъ стремленію. Въ этомъ случаѣ, позвольте мнѣ думать, что преступленія самыя ужасныя могутъ быть совершены людьми самыми образованными.«

Герцогиня думала, что такимъ колкимъ замѣчаніемъ Графъ хотѣлъ ей и обществу, отмстить за дурное расположеніе, которое въ этотъ день отнимало у него всю его любезность. Послѣ нѣкотораго молчанія прежній разговоръ возобновился; одинъ молодой человѣкъ уже готовъ былъ, еще подробнѣе другихъ, разсказать всѣ обстоятельства преступленія Барре, какъ вдругъ Графъ Ст. Жерменъ съ нетерпѣніемъ всталъ со стула и вспыльчиво сказалъ, что его заставятъ сей часъ уйдти, если не кончатъ разговора, растравляющаго въ груди его рану, боль которой онъ надѣялся въ обществѣ забыть хоть на минуту.

Всѣ начали просить Графа, не скрывать долѣе причины своего унынія и печали. »Надѣюсь« сказалъ онъ, „что не назовутъ недостаточною причи»ною того, что дѣлаетъ меня сего дня для всѣхъ »несноснымъ, и простятъ справедливой моей горе»сти. . . Я не могъ равнодушно слушать разгово»ровъ о преступленіи Барре, когда думалъ о зло»дѣйствѣ еще ужаснѣйшемъ . . И кто-же преступ»никъ? Особа образованная, любезная — болѣе:

Digitized by Google

«женщина! . . . . Не уже-ли никто не слыхалъ, что »благородный, храбрый Офицеръ, находившійся въ »моемъ полку, человѣкъ, котораго я уважалъ и ко»торый искренно былъ мнѣ преданъ, словомъ — »Маркизъ Пивардіеръ зарѣзанъ въ собственномъ до»мѣ, тому уже трое сутокъ!«

— Боже мой! воскликнула Герцогиня — какое новое, ужасное преступленіе! Какъ могло это случиться! Бѣдная, несчастная Маркиза! . . . .

При сихъ словахъ Герцогини, забыли объ участи Маркиза, начали сожалѣть только о вдовѣ его, хвалить эту любезную, умную женщину, строгая добродѣтель и благородныя чувства которой казались примѣрными, и которая, бывши еще дѣвицею Шовеленъ, почиталась украшеніемъ лучшаго общества въ Парижѣ.

Вдругъ съ новымъ, сильнѣйшимъ огорченіемъ началъ говорить Графъ Сп. Жерменъ. Улыбка негодованія появилась на устахъ его. »Да« сказалъ онъ, »пожалѣйте о добродѣтельной, прекрасной Маркизѣ Пивардіеръ! Но знаете-ли вы, Мм. Гг. что эта добродѣтельная женщина — была убійцею своего мужа! И кто помогалъ ей? — Нечестивый лицемѣръ, также образецъ добродѣтели — духовникъ ея; Шаро. . .«

Объятные ужасомъ, всѣ глядѣли съ изумленіемъ на Графа, который, низко поклонившись Герцогинѣ, готовой упасть въ обморокъ, вышелъ изъ комнаты. . . . .

Франциска Шовеленъ, еще въ дѣтствѣ лишилась матери, и потому воспитаніе ея совершенно зависѣло отъ отца ея, умнаго, но строгаго и холоднаго человѣка. Онъ зналъ бѣдствія пылкихъ страстей, и думалъ, что женщина не должна знать ихъ, хотѣлъ истребить въ дочери своей всѣ слабости женщинъ, образовать ея характеръ, какъ характеръ холоднаго, разсудительнаго мущины, и тѣмъ предохранить

Digitized by Google

отъ бѣдствій жизни. Будучи своенравенъ и угрюмъ, онъ презиралъ любезность женщинъ имилые ихъ недостатки, не зная, что отъ недостатковъ зависятъ, можетъ быть, и достоинства женщинъ, что вѣтренность, не переходящая границъ, бываетъ порукою за ихъ любезность, легкомысліе за ихъ кротость, а мѣлочныя упражненія часто предохраняютъ ихъ отъ роковыхъ порывовъ ума и чувства. Желая строгою, холодною разсудительностію образовать дочь свою, онъ рѣшился воспрепятствовать всякому вліянію женщинъ на юный умъ дочери, и потому, съ величайшимъ стараніемъ удаляя отъ нее женское общество, нянекъ и воспитательницъ, онъ успѣлъ достигнуть до того, что по вступленіи Франциски въ свѣтъ, ни одна изъ подругъ ея не смѣла предаться съ ней излінію своего сердца, не смѣла повѣрить ей небольшихъ тайнъ. Обыкновенные женскіе разговоры были чужды Францискѣ. Кромѣ того старался онъ, чтобы необходимая для Франциски женская прислуга состояла изъ ничтожныхъ, глупыхъ твореній, какими представлялъ онъ ей всѣхъ женщинъ. Когда Франциска начала понимать и чувствовать, онъ при всякомъ случаѣ обращалъ язвительныя насмѣшки противъ нѣжныхъ ощущеній любви и дружбы. Самъ руководствуя дочь свою въ чтеніи книгъ, онъ умѣлъ выбирать такія сочиненія, которыя, изображая бѣдствія людей, ихъ заблужденія и дурныя стороны человѣческаго сердца, могли внушить ей отвращеніе отъ всего, чѣмъ обольщается пылкое воображеніе молодыхъ людей.

Къ счастію Франциски, отецъ ея много ошибался въ своихъ предположеніяхъ. Напрасны были всѣ старанія его придать характеру дочери суровость характера мущины, образовать ее какъ холоднаго философа, который, думая что онъ все знаетъ и все можетъ проникнуть, презираетъ жизнь: отцу Франциски не удалось истребить кро-

Digitized by Google

тости и любезности — наслѣдства матери — которыя во Францискѣ безпрестанно увеличивались, и которыя онъ, обманывая самъ себя, почиталъ слѣдствіемъ своего плана воспитанія, не подумавъ о томъ, что именно противъ сихъ свойствъ обращалъ ужасныя орудія холоднаго, мрачнаго своего разсудка.

Франциску не льзя было назвать красавицею. Черты лица ея были не довольно правильны; но остроумный, пламенный взглядъ, милая улыбка, играющая на устахъ ея, благородная осанка, пріятность поступковъ и рѣчей — все придавало наружному виду Франциски неизъяснимую прелесть. Къ этому еще, ученое образованіе, данное ей отцомъ — не истребляя природныхъ милыхъ склонностей — придало ей какую-то важность, задумчивость. Насмѣшка, заимствованная ею отъ отца, превратилась у нее въ остроумную, исполненную жизни шутку, и потому, когда отецъ, уступая свѣтскимъ приличіямъ, ввелъ Франциску, въ такъ называемый, большой свѣтъ, она сдѣлалась предметомъ удивленія всѣхъ. Въ ней видѣли что-то особенное, отличное, въ то время, какъ вообще большой свѣтъ, отдѣланный въ общую форму, представляетъ лица безъ образовъ, характеры безъ отличительныхъ чертъ.

Можно вообразить, съ какимъ усердіемъ свѣтскіе люди старались угождать любезной, остроумной и — богатой Францискѣ. Но словамъ и чувствамъ ихъ противились правила внушенныя ей отцомъ. Если иногда и приближался къ Францискѣ человѣкъ, котораго природа одарила всѣмъ чѣмъ можно нравиться женщинамъ, и если сердце ея склонялось къ нему, тогда вдругъ представлялась ей влюбленная женщина въ видѣ безобразнаго пугалища, какъ описывалъ ей отецъ, и страхъ быть смѣшною умерщвлялъ въ сердцѣ ея всякое

Digitized by Google

чувство любви, въ самомъ его началѣ. Франциску не льзя было назвать гордою, суровою, холодною: думали, разсуждали — рѣшили, что она уже влюблена, и съ нетерпѣніемъ ждали открытія: кто былъ избранный счастливецъ? Ждали напрасно. Франциска и не думала отдать руки и сердца своего, хотя ей исполнилось уже двадцать пять лѣтъ. Тогда умеръ отецъ ея, и Франциска, единственная его наслѣдница, получила во владѣніе важное помѣстье Нербонское, хорошо устроенное и безъ долговъ. Какая рѣдкость въ большомъ свѣтѣ!

Герцогиня Эгильонъ (съ которою мы познакомили читателя при началѣ повѣсти) почла необходимымъ позаботиться и подумать о жребіи Франциски, ибо она полагала невозможнымъ, чтобы дѣвушка, хотя и двадцати пяти лѣтъ, могла въ важномъ случаѣ обойтись безъ посторонніихъ совѣтовъ. Дѣлая все торжественнымъ образомъ, Герцогиня созвала нѣсколько старыхъ женщинъ для совѣта объ участи Франциски. Присудили, что ей необходимо должно выйдти замужъ.

Герцогиня приняла на себя трудную обязанность, убѣдить въ этомъ дѣвушку, явно убѣгающую супружества. Заранѣе веселилась она успѣхомъ своего убѣдительнаго краснорѣчія. Она отправилась къ дѣвицѣ Шовеленъ; въ рѣчи, надъ которою много думала, доказала она, что Франциска должна наконецъ сообразоваться съ общею участью женщинъ, оставить свою непреклонность и суровость, удѣлить въ сердцѣ мѣсто любви, и осчастливить достойнаго человѣка, отдавъ ему свою руку.

Франциска слушала Герцогиню спокойно, улыбалась и ни разу не прервала ея рѣчи. Но какъ изумилась Герцогиня, когда Франциска объявила ей, что она одного съ нею мнѣнія, что ея положеніе, обладаніе обширными помѣстьями и управленіе имѣ-

Digitized by Google

нѣтъ, непремѣнно требуютъ соединенія участи съ достойнымъ уваженія человѣкомъ. Она говорила о своемъ замужствѣ, какъ о дѣлѣ, которое, по отношеніямъ ея, необходимо должно совершиться, и думала, что, можетъ быть, скоро въ состояніи будетъ между своими искателями выбрать такого, который окажется умнѣе другихъ и способнѣе къ управленію ея домашними дѣлами.

„Франциска“ воскликнула Герцогиня „любезная Франциска! можете-ли вы такъ разсуждать о супружествѣ, о дѣлѣ, отъ котораго зависитъ счастіе вашей жизни? — Не уже-ли разсчетъ ума только рѣшитъ вашу участь? Не уже-ли ваше нѣжное сердце всегда было и будетъ чуждо любви, чувства, дѣлающаго смертныхъ счастливыми? — Не уже-ли вы никогда — никогда не любили?“

Франциска увѣряла въ этомъ Герцогиню и объяснила ей потомъ теорію отца своего о любви, чувствѣ, которое почитала началомъ зла въ природѣ, ибо оно разрушаетъ силы человѣческаго ума и влечетъ за собою жизнь, исполненную несчастіями и смѣшными дурачествами.—

Герцогиня изумилась слыша о такихъ ужасныхъ правилахъ, начала бранить Франциску за то, что она слѣдовала ученію, которое Герцогиня называла безразсуднымъ, гибельнымъ, ибо оно было совершенно противно общимъ понятіямъ, и необходимо должно произвести то, чего страшилась Франциска отъ любви: жизнь бѣдственную, ужасную. »Нѣтъ, мое милое, любезное дитя, нѣтъ — это не возможно“ — говорила Герцогиня со слезами: »ты обманываешь сама себя, ты представляешь мнѣ себя хуже, нежели ты въ самомъ дѣлѣ есть, тебѣ чужды правила строгаго, суроваго человѣка, который ненавистно разрушилъ счастіе и мечты твоей жизни. Ты должна любить, ты любила и только скрывала любовь свою отъ самой себя, противилась внутренней

Digitized by Google

своей склонности Будь откровенна — вспомни все прошедшее: не возможно, чтобы не было ни одной минуты, въ которую не проникло-бы чувство любви въ ледяное твое сердце!

Франциска хотѣла отвѣчать Герцогинѣ отрицаніемъ, какъ вдругъ какая-то мысль, подобно молніи, блеснула въ умѣ ея. Сперва покраснѣла она, потомъ поблѣднѣла и потупила глаза въ землю; глубокій вздохъ вылетѣлъ изъ груди ея. — Такъ, сказала она, я хочу быть съ вами откровенною: въ жизни моей было время, когда съ непреодолимою силою овладѣло мною чувство, которое я старалась возненавидѣть, которое и теперь еще ненавижу! —

Франциска остановилась, но Герцогиня заклинала ее продолжать. — Мнѣ было около шестнадцати лѣтъ, сказала Франциска, когда батюшка познакомилъ меня съ вами. Вы умѣли преодолѣть мою застѣнчивость и довести меня до того, что я совершенно предалась веселому моему характеру. Въ томъ, что я считала рѣзвостью, всѣ находили любезность — всѣ старались угождать, нравиться мнѣ и съ меньшимъ хладнокровіемъ, я могла-бы почитать себя царицею вашихъ собраній. —

»Вы и были царицею ихъ« прервала ее Герцогиня.

— По крайней мѣрѣ я помню, продолжала Франциска съ улыбкою, что слова мои возбуждали въ обществѣ большое вниманіе, что взоры всѣхъ обращены были на меня въ то время, когда я опять стыда потупляла глаза.

Однажды показалось мнѣ, что кто-то возлѣ меня произнесъ мое имя съ тихимъ вздохомъ: невольно оборотилась я .... Взоръ мой встрѣтилъ молодаго человѣка, котораго я никогда прежде не замѣчала. Какъ будто пламя блеснуло изъ черныхъ глазъ его и проникло въ душу мою подобно

Digitized by Google

огненному кинжалу — неизъяснимая тоска овладѣла мною: мнѣ казалось, что я умираю, но смерть казалась мнѣ высокимъ, небеснымъ блаженствомъ. Не въ силахъ произнести ни одного слова, трепещущая, я едва могла дышать и слезы полились изъ глазъ моихъ. Думали, что я вдругъ сдѣлалась нездорова; меня почти отнесли въ ближнюю комнату, разшнуровали, привели въ чувство. Въ убійственной тоскѣ, почти въ отчаяніи, увѣряю что все прошло, что я чувствую себя лучше, хочу опять возвратиться въ общество. — Тамъ, глаза мои ищутъ, находятъ его — я вижу — только одного мучителя души моей! — Содрогаюсь при мысли, что онъ можетъ ко мнѣ приближиться, чувствую, что эта самая мысль внушаетъ мнѣ чудный, никогда еще неиспытанный восторгъ! — Я думаю, что отецъ мой замѣтилъ разстроенное мое положеніе, хотя, можетъ быть, и не зналъ настоящей причины. Онъ поспѣшно увезъ меня изъ собранія.

Какъ ни была я молода, но могла однакожъ замѣтить, что любовь — злое начало, отъ котораго отецъ мой столь много предостерегалъ меня — сильно загорѣлось въ душѣ моей, и власть, которой я была уже готова покориться, увѣрила меня въ истинѣ всего того, что онъ говорилъ о ней прежде. Борьба была для меня тягостна, но я осталась побѣдительницею. Образъ молодаго человѣка истребился изъ моего воображенія; я почувствовала себя свободною и веселою, отважилась появиться опять въ вашемъ обществѣ, и не нашла уже того, котораго боялась — и признаюсь — желала, хотя разъ еще встрѣтить; но злая судьба моя не довольствовалась моимъ мученіемъ. Еще больше должна была я перенести.

Прошло нѣсколько недѣль, и однажды, при наступленіи вечера, я сидѣла у окна и грустно смот-

Digitized by Google

рѣла на улицу, какъ вдругъ увидѣла *его* .... Онъ взглянулъ на окно, поклонился мнѣ и спѣшилъ прямо къ дверямъ нашего дома. — Гибельное чувство опять овладѣло мною. Онъ идетъ, онъ ищетъ тебя! . . мысль сія — восхищеніе — отчаяніе — лишили меня чувствъ! ... Не помню, что было послѣ того . . . опамятовавшись послѣ сильнаго обморока, я увидѣла себя лежащею на софѣ . . . отецъ мой былъ подлѣ меня съ сткляночкою спирту въ рукахъ и спрашивалъ: что случилось со мною? — Онъ слышалъ, какъ дверь въ моей комнатѣ отворилась и опять затворилась; потомъ послышался ему на лѣстницѣ шумъ шаговъ — тутъ бросился онъ ко мнѣ и нашелъ меня, къ ужасу своему, лежащею на полу въ безпамятствѣ. Я не могла и не смѣла ничего говорить ему, но казалось что онъ угадывалъ тайну. Жестокая нервическая горячка, бывшая слѣдствіемъ моего испуга, привела меня на край гроба: отецъ мой былъ холоденъ, спокоенъ, но безпрестанно поражала меня колкая его насмѣшка, которую обращалъ онъ противъ умышленныхъ обмороковъ любовной лихорадки. Я терпѣла и страдала, но послѣ почувствовала, какъ много была ему обязана: онъ способствовалъ своими поступками второй побѣдѣ надъ ужасными чувствами любви. Съ тѣхъ поръ прошло около десяти лѣтъ: я не видала болѣе разрушителя моего спокойствія. Хотя прежде иногда желала ... но теперь и не желаю болѣе его видѣть. . . —

Герцогиня, съ радостію обнимала, цѣловала и ласкала Франциску. Она увѣряла ее, что все пойдетъ теперь хорошо, что все прошедшее должно забыть, что она ведетъ журналъ, въ которомъ записаны всѣ посѣщающіе ея общество, и все, что бываетъ замѣчательнаго, а потому легко узнать, кто былъ молодой человѣкъ, который вдохнулъ чувство любви въ душу ея милой Франциски; послѣ

Digitized by Google

этого можно постараться соединить два сердца, разлученныя ужаснымъ эгоизмомъ и странными правилами суроваго отца.

Франциска увѣряла Герцогиню, что если неизвѣстный молодой человѣкъ, по истеченіи почти десяти лѣтъ, еще и свободенъ, любитъ ее и захотѣлъ-бы искать ея руки, то она по своимъ правиламъ не можетъ быть съ нимъ счастлива и отвергнетъ его предложеніе. Герцогиня называла Франциску упрямою, и думала, что, можетъ быть, наступитъ время, когда она измѣнитъ своимъ правиламъ, но что тогда будетъ поздно и ничто не спасетъ ее отъ погибели.

Франциска въ самомъ дѣлѣ полагала, что сохранивъ спокойствіе сердца въ теченіе десяти лѣтъ, она не можетъ уже перемѣниться. Старанія Герцогини, отыскать молодаго человѣка, были напрасны. Между тѣмъ Франциска не спѣшила выборомъ супруга, ибо прошло еще года три, а она была еще не замужемъ.

»Посмотрите,« говорила Герцогиня, »посмотрите, что она неожиданно сдѣлаетъ что нибудь странное!« — И въ самомъ дѣлѣ: никто не предполагалъ, чтобы Франциска, такъ долго выбирая, предпочла всѣмъ искателямъ Маркиза Пивардіеръ; но это сбылось и удивило всѣхъ.

Маркизъ Пивардіеръ менѣе всѣхъ другихъ имѣлъ право на ея руку, будучи некрасивъ наружностью, не влюбленъ и довольно ограниченнаго ума. Въ обществѣ казался онъ не только не-блистательнымъ, не-отличнымъ, но даже страннымъ человѣкомъ, былъ равнодушенъ къ жизни, ибо въ молодыхъ лѣтахъ своихъ расточалъ ее наравнѣ съ отцовскимъ наслѣдствомъ и это равнодушіе, переходившее иногда въ презрѣніе, обнаруживалось въ колкихъ насмѣшкахъ его надъ свѣтомъ. Притомъ принадлежалъ онъ къ числу нерѣшительныхъ людей, которые не дѣ-

Digitized by Google

лаютъ ничего злаго безъ сильнаго побужденія и ничего добраго безъ особенной причины.

Въ обращеніи Маркиза, въ его мнѣніяхъ и правилахъ, Франциска находила много сходства съ отцомъ своимъ, и это было причиною отличія Маркиза предъ всѣми другими. Маркизъ скоро понялъ, какъ ему должно поступать для приобрѣтенія руки богатой обладательницы Нербонскаго замка. Болѣе всего старался онъ изучивать и затверживать все, что Франциска обнаруживала въ разговорахъ своихъ, особливо въ отношеніи супружества, и потомъ предсташлять это за собственныя свои мысли.

Отъ этого произошло сходство въ мысляхъ и понятіяхъ, и Франциск показалось, что изъ всѣхъ извѣстныхъ ей мущинъ, Маркизъ былъ единственный человѣкъ, который смотрѣлъ на жизнь съ настоящей точки зрѣнія, и что онъ никогда не изъявитъ требованій, которыхъ она не можетъ исполнить; даже и то, что онъ никогда не представлялъ себя пламеннымъ любовникомъ, что онъ всегда былъ холоденъ и спокоенъ — рѣшило выборъ Франциски. Она не хотѣла ни съ кѣмъ совѣтоваться и потому не знала даже, что отдаетъ руку свою человѣку, у котораго имѣніе обременено долгами и разстроено.

Какъ ни справедливо казалось мнѣніе свѣта, что скоро обнаружатся несчастныя слѣдствія этого супружества, но опытъ удостовѣрилъ въ противномъ.

Маркизъ, при богатствѣ и любезности своей супруги, казалось, сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Ограниченность его ума, по видимому, исчезла, и вопреки всѣмъ толкамъ, многіе принуждены были признаться, что Маркизъ очень любезный человѣкъ, и что Франциска можетъ быть съ нимъ счастлива, если сохранитъ свои понятія о любви.

Digitized by Google

Маркизъ вскорѣ уѣхалъ съ супругою своею въ Нербонское помѣстье. Тамъ вели они счастливую и спокойную жизнь, если можно назвать счастіемъ совершенное равнодушіе супруговъ, не оказывающихъ никакихъ требованій на любовь. Это не перемѣнилось даже и тогда, какъ Маркиза родила дочь.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Война, начавшаяся въ 1688 г., подала поводъ къ созванію милиціи. Симъ нарушилось единообразіе жизни Нербонскихъ владѣтелей; Маркизъ иногда принужденъ былъ отлучаться изъ замка по службѣ своей въ милиціи.

Можетъ быть, служба эта показалась ему скучною, можетъ быть желалъ онъ избавиться отъ единообразной жизни, можетъ быть даже, правила и поступки Маркизы сдѣлались ему скучны, досадны — только онъ вдругъ началъ искать мѣста въ дѣйствующей арміи. Ему удалось получить эскадронъ въ драгунскомъ полку Графа Сенпъ-Жермена, и Маркизъ совершенно удалился изъ Нербонскаго замка.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ сего замка находилось Мизерейское Аббатство, которымъ владѣли монахи Августинскаго ордена. Одинъ изъ нихъ исправлялъ должность священника въ замкѣ Нербонскомъ, и сія должность обязывала его всякую субботу служить обѣдню въ домовой церкви замка. По древнему обычаю, сей священникъ былъ также духовникомъ владѣтелей Нербонскихъ, и потому Маркиза, вмѣсто Нербонской церкви, въ этомъ случаѣ обыкновенно слушала обѣдню въ церкви Аббатства, и по причинѣ близости онаго, обыкновенно ходила туда пѣшкомъ.

Однажды утромъ, въ какой-то праздникъ, когда Маркиза прогуливалась въ саду замка, глухо и торжественно раздался звонъ колокола въ Аб-

Digitized by Google

бапствѣ. Маркиза почувствовала грусть, которая уже давно была ей чужда. Ей представилось прошедшее какъ будто сонъ: какой-то милый образъ, какое-то чувство, напомнило ей, что въ цвѣтущихъ лѣшахъ своихъ она не наслаждалась жизнію, и тецерь только что *живетъ* . . . Странная тоска, которой она сама не понимала, стѣснила грудь ея. — »Я несчастлива,« сказала Маркиза — и слезы невольно полились изъ глазъ ея. Въ молитвѣ надѣялась она найти облегченіе горести, раздиравшей ея сердце, и пошла въ Аббатство. Обѣдня только что началась. Побуждаемая непреодолимою силою, Маркиза приближилась къ мѣсту, которое обыкновенно во время исповѣди занималъ священникъ замка Нербонскаго. Онъ и теперь стоялъ на своемъ мѣстѣ . . . Черезъ нѣсколько минутъ священникъ началъ читать отпускъ, и Маркиза задрожала, услыша его голосъ. . . Едва держась на ногахъ вышла она, когда сквозь рѣшетку увидѣла, что вмѣсто Нербонскаго священника былъ другой, неизвѣстный ей служитель алтаря. Смертная блѣдность на лицѣ и огненный лучь мрачныхъ глазъ его убивалъ Маркизу. . .

»Нѣтъ, это былъ не человѣкъ! Это духъ, вышедшій изъ ужасной бездны, разрушить спокойствіе моей жизни!« такъ говорила Маркиза съ ужасомъ. Она вспомнила, что не разсмотрѣвъ священника открыла ему ужасное состояніе души своей, говорила о смерти молодаго человѣка — жертвѣ любви къ ней, о невѣрности къ супругу, ибо воспоминаніе о другомъ, еще превожило ее . . . Священникъ тяжело вздыхалъ, но говорилъ, что благое Небо проститъ ей невольную смерть несчастнаго молодаго человѣка, но что касается до невѣрности къ супругу, то хотя чистосердечное раскаяніе и заглаждаетъ сіе преступленіе, но мщеніе свѣтскихъ законовъ мо-

Digitized by Google

жетъ поразить ее .. Все таинственное происшествіе показалось ей страшнымъ бредомъ сумасшествія ... Она послала въ Аббатство, и хотѣла знать, кто въ это утро занималъ мѣсто духовника ея.

Ее извѣстили, что прежній священникъ замка, послѣ двухъдневной болѣзни, умеръ, и что тотъ, который сегодня исповѣдывалъ ее, заступитъ отнынѣ мѣсто священника въ замкѣ Нербонскомъ, и въ слѣдующую субботу будетъ служить въ немъ обѣдню. — »Возможно-ли,“ говорила Маркиза, „чтобы разстроенныя чувства могли произвесть мечты, моимъ подобныя? Привидѣніе — былъ человѣкъ — я увижу его«. . . Увѣренная такимъ образомъ, Маркиза хотѣла успокоиться, но глубокая горесть невольно тяготила ея сердце. Когда въ субботу, рано поутру, священникъ, обязанный занять мѣсто священника замка, вошелъ въ комнату Маркизы, и кротко поклонившись, привѣтствовалъ ее благословеніемъ, она посмотрѣла на него пристально, упала къ ногамъ его и вскричала внѣ себя: »Вы, такъ, вы тотъ, кого я страшилась увидѣть. . . вы не погибли?«

— Придите въ себя, Маркиза, спокойно говорилъ священникъ, поднимая Маркизу и отводя ее къ кресламъ, прошу васъ, преодолѣйте горесть, которая раздираетъ ваше сердце, ничто не можетъ возвратить того, что навсегда потеряно.

»Не почитайте меня,« вскричала Маркиза дрожащимъ голосомъ, »не почитайте меня безумною! — Я вижу ваше лицо, посѣдѣвшіе волосы — но при всемъ томъ вы тотъ ужасный человѣкъ, котораго я нѣкогда видѣла у Герцогини Этильонъ, который возбудилъ въ груди моей убійственное чувство, или это мечта, сумасшествіе — вы не можете быть . . . это не возможно!«

Digitized by Google

— Я точно тотъ несчастный юноша, отвѣчалъ священникъ, тотъ погибшій Шаро, котораго вы повергли въ отчаяніе! — Я узналъ васъ, когда вы приближились къ мѣсту исповѣди, я понялъ то, въ чемъ вы признались въ странномъ вашемъ смущеніи, и вздохъ, невольно вылетѣвшій изъ груди моей, горячія слезы, текшія изъ глазъ моихъ, были послѣднею данью, которую я долженъ былъ заплатить воспоминанію земныхъ скорбей До сего времени хранилъ я письмо ваше, которое пронзивъ мое сердце, повергло меня въ жесточайшее отчаяніе — я истребилъ его увидѣвши васъ нынѣ и удостовѣрившись, что послѣднее испытаніе кончилось. . . .

»Вы говорите о письмѣ полученномъ вами отъ меня?« спросила Маркиза. »Но я никогда къ вамъ не писала: я не знала васъ, видѣла только у Герцогини д'Эгильонъ, и съ тѣхъ поръ все кончилось.«

— Можетъ быть, сказалъ священникъ съ спокойною улыбкою, можетъ быть въ теченіе двадцати лѣтъ, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о глубокомъ оскорбленіи, приведшемъ меня въ отчаяніе, изгладилось изъ памяти вашей и воспоминаніе о томъ, какъ оно мнѣ было нанесено. — Я еще не зналъ любви, и только тогда, какъ увидѣлъ дѣвицу Шовеленъ, овладѣло мною чувство сіе со всею раздирающею душу силою. — Съ восторгомъ замѣтилъ я безпокойство дѣвицы Шовеленъ ... я видѣлъ, что ея робкіе взоры искали и убѣгали меня. Такъ! не было никакого сомнѣнія: я могъ надѣяться на счастіе моей жизни! Отъѣздъ отца моего, Президента Шаро, въ Шатильонъ, мѣсто всегдашняго его пребыванія, удалилъ меня изъ Парижа. Но могъ-ли я быть спокоенъ въ отдаленіи отъ дѣвицы Шовеленъ? Съ трудомъ получивъ позволеніе отца моего возвратиться въ столицу, я сыскалъ

Digitized by Google

домъ ея родителя, надѣясь увидѣть дѣвицу Шовелень, хотя въ окно. Какое восхищеніе, какая небесная радость, когда я ее увидѣлъ! — Но вдругъ, какъ будто въ внезапномъ ужасѣ, удалилась она .... „Къ ней, къ ней, къ ногамъ ея, излить всю душу мою со всѣмъ жаромъ любви!« — Мысль сія не дала мнѣ одуматься. Я забылъ самого себя, все, и не встрѣтивъ никого въ сѣняхъ, вошелъ въ комнату, гдѣ и была дѣвица Шовелень. „Прочь, несчастный!« вскричала она голосомъ, смертельно пронзившимъ мое сердце, и отворотилась отъ меня съ глубочайшимъ презрѣніемъ. — Я слышалъ, что кто-то идетъ .... и опамятовался уже въ своемъ домѣ, куда возвратился я, самъ не понимаю какъ — не знаю, какъ я вышелъ изъ дому Кавалера Шовелена, кого встрѣтилъ, съ кѣмъ говорилъ... Одумавшись, когда могъ размышлять, я понялъ, что **непріязненное** недоразумѣніе поселено въ сердцѣ дѣвицы Шовелень противъ меня. Я написалъ письмо, изобразилъ **мои** чувства — и заклиналъ ее сказать мнѣ: какая причина произвела ненависть, отвращеніе, мнѣ оказанныя? Но на другой день получилъ я отвѣтъ, отнявшій у меня болѣе нежели жизнь .... Дѣвица Шовелень отвергла меня съ насмѣшкою и презрѣніемъ. Она увѣряла, что ни мало не чувствуетъ ненависти или даже отвращенія ко мнѣ, едва имѣя удовольствіе знать меня, но боится сумасшедшихъ, и проситъ меня не показываться ей на глаза. Вѣроятно находитесь вы въ странномъ помѣшательствѣ, писала она, и можетъ быть, изъявленіе страха почли за ненависть или отвращеніе.« — Въ самомъ дѣлѣ я тогда былъ какъ помѣшанный, оставилъ Парижъ, бродилъ вездѣ не возвращаясь къ отцу моему. . . Вы видите, гдѣ я искалъ и обрѣлъ мой разумъ и спокойствіе сердца, послѣ многихъ ужасныхъ лѣтъ

Digitized by Google

Маркиза слушала съ изумленіемъ и увѣряла, что она даже не видала письма отъ Шаро, и потому не могла и отвѣчать на него. Она поняла тогда, что письмо попало въ руки отца ея, который отвѣчалъ на него вмѣсто своей дочери.

Тогда мелькнула въ умѣ Маркизы мысль, никогда прежде ей не представлявшаяся: она видѣла гибельныя слѣдствія нравилъ отца своего, видѣла, какъ погибло ея счастіе. Вся жизнь показалась ей мрачною, печальною могилою, въ которой она была погребена невозвратно. . .

Шаро тотчасъ понялъ мысль Маркизы, и какъ служитель вѣры, старался успокоить ее благочестивыми утѣшеніями. Онъ увѣрялъ, что только теперь признаетъ и благодаритъ вѣчное опредѣленіе Небесъ за разрушеніе земнаго счастія, которое очистило и просвѣтило чувства его и сдѣлало способнымъ къ воспріятію такого долга, который и на землѣ доставитъ уже ему небесное блаженство. Вѣчное могущество — говорилъ онъ, избрало меня на пути ведущемъ къ истинному блаженству, путеводителемъ той, которую нѣкогда любилъ я.

»Какъ — прервала Маркиза — какъ! вы хотите...

— Быть духовникомъ вашимъ, сказалъ Шаро съ спокойною важностію, и я думаю, Маркиза — или позвольте мнѣ называть васъ Франциской — что мнѣ удастся преодолѣть всѣ земныя горести, возмущающія жизнь вашу. Супругъ вашъ конечно позволитъ мнѣ исправлять должность священника въ вашемъ замкѣ; онъ вѣрно вспомнитъ Шаро, бывшаго другомъ его юности. —

Шаро не ошибался. Его утѣшительная бесѣда облегчила сердце Маркизы: онъ казался Ангеломъ-хранителемъ ея — и скоро въ сердце ея возвратилось спокойствіе, которое до того времени было ей не извѣстно. Счастіе замѣнилось возвышені-

Digitized by Google

емъ души, тихимъ наслажденіемъ дружества. Часто приходилъ Шаро въ замокъ Нербонскій и всегда краснорѣчивый, высокій духомъ, чистый сердцемъ, онъ былъ душою небольшаго общества, которое обыкновенно собиралось въ замкѣ; живой умъ его охотно предавался веселости, когда она не преступала за предѣлы его званія. Между тѣмъ отсутствіе Маркиза продолжалось необыкновенно долго — и можно-ли было ожидать ужасныхъ событій, какія за тѣмъ послѣдовали. . . .

(До слѣд. книжки.)

Annales des Modes.

5 — 25 *Novembre.* — Quelques couturières font des robes de velours-royal-écossais à raies de satin. Cette étoffe vaut 60 francs l'aune. Les robes dont nous parlons sont à corsage carré; elles ont des manches courtes, formées de triangles réunis et bordées de blonde. Au bas de la robe, est un très grand volant de blonde.

Le noir de fantaisie, c'est-à-dire, robe ou redingote noire, avec chapeau, écharpe, fichu *à l'Inca*, de couleur, a déjà repris faveur, surtout au spectacle. Les verts sont tellement rembrunis, que le noir franc se distingue à peine dans les loges.

Une large blonde froncée et bouillonnée forme couronne sur quelques bonnets parés: le dessus de ces bonnets est à jour, ou plutôt, c'est un grillage en rubans de satin couleur de rose ou ponceau. Ajoutez une rosette de l'une de ces couleurs et des pois de senteur en velours.

Autrefois l'étoffe nommée *alépine* ne se faisait qu'en noir; aujourd'hui l'on trouve cette étoffe de laine de toutes les couleurs. Au concert du jour de la Toussaint,

Digitized by Google

beaucoup de robes habillées étaient en alépine oeil de perdrix, blonde, cuir de Russie.

En mérinos, les femmes élégantes portent du bleu Raymond; c'est une des couleurs les plus chères, puis du gris-acier, du gros vert.

La martre et le chinchilla en palatine large et longue et en bordures, mais la martre surtout, sont les deux espèces de fourrures les plus à la mode. Les palatines sont assez larges par derrière pour tenir lieu d'une pélerine.

Quelques élégantes ont fait faire des manteaux en drap très-fin, vert myrthe et bleu flore, avec revers en velours pareil, ainsi que le collet : le collet est coupé comme celui d'un carrick.

Jusqu'à présent l'on a vu plus de chapeaux de couleurs foncées ou rembrunies que de chapeaux noirs. Il faut cependant excepter les grandes réunions et les belles représentations qui ont eu lieu depuis le 6 novembre, époque à laquelle a commencé, pour vingt-un jours, le deuil de cour. Là, beaucoup de chapeaux habillés, de turbans, de toques, de bérets, en velours noir, ou en satin blanc, en gaze lisse, en crêpe blanc.

Une des couleurs à la mode, pour robes comme pour chapeaux, et en laine comme en soie, est celle qu'on nomme *cachou*; elle s'unit au bleu.

Le bleu-Raymond, surtout en mérinos, est une fureur. Les marchandes de modes emploient beaucoup de velours bleu-Raymond pour bérets, toques, chapeaux et turbans; les rubans bleu-Raymond sont de mode en écharpes, ceintures, fichus à l'*Inca*, noeuds dans les cheveux; les couturières font quantité de robes et de redingotes en mérinos bleu-Raymond; enfin les fleuristes exécutent en bleu de cette nuance, des marguerites frisées et beaucoup de fleurs de fantaisie.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

5 — 25 *Ноября.* Модныя торговки шьютъ нынѣ платья изъ дорогой матеріи, называемой velours-royal-écossais (Королевскій Шотландскій бархатъ), съ атласными полосами: аршинъ сей матеріи стоитъ 60 франковъ. Рукава дѣлаются коротк1е, составленные изъ трехъ-угольниковъ, обложенныхъ блондами. Внизу платья большой блондовый воланъ.

*

Вошло въ моду носить черный цвѣтъ (особливо въ театрѣ) *своевольно*, т. е. надѣвать чернаго цвѣта платье или реденготъ съ цвѣтною шляпкою, шарфомъ, или пелериною (fichu à l'Inca). Модные зеленые цвѣта вообще такъ темны, что въ ложахъ почти не льзя отличить ихъ отъ черныхъ.

*

У нарядныхъ чепчиковъ широкія блонды складками и перевязками составляютъ вѣнчикъ; верхъ такихъ чепчиковъ дѣлается *ажуръ*, или лучше сказать, состоитъ изъ рѣшетки, сдѣланной изъ атласныхъ лентъ розоваго или пунцоваго цвѣта. Прибавьте розетку одного изъ сихъ цвѣтовъ и пахучій горошекъ (изъ бархата).

Прежде, матерія называемая *алепинъ* (alepine) дѣлалась только чернаго цвѣта, нынѣ эта шерстяная матерія бываетъ всѣхъ цвѣтовъ. Въ одномъ концертѣ видѣли много нарядныхъ платьевъ изъ алепина, цвѣта *куропаткина глаза* (свѣтлокраснаго), цвѣта *блондиноваго* (русаго), цвѣта *юфти* (cuir de Russie).

Изъ мериносовыхъ матерій, щеголихи носятъ болѣе цвѣта голубаго, называемаго bleu Raymond: это самый *дорогой* цвѣтъ. Послѣ него слѣдуютъ сѣро-стальной (gris-acier) и темно-зеленый.

Digitized by Google

Мѣха изъ куницъ и мѣха шиншилловые въ широкихъ, длинныхъ палатинахъ и на опушки самые модные, особливо первые. Палатины дѣлаютея сзади широкіе, чтобы могли замѣнять пелеринки.

Нѣкоторыя щеголихи дѣлаютъ плащи изъ тонкаго сукна зелено-миртоваго и синяго цвѣта, называемаго bleu-flore, съ бархатными отворотами и съ воротникомъ тѣхъ-же цвѣтовъ. Воротникъ дѣлается у нихъ какъ у карриковъ.

*

Донынѣ болѣе видно было шляпокъ темныхъ, нежели чернаго цвѣта, исключая время съ 6 Ноября, когда при Дворѣ наложенъ былъ трехъ-недѣльный трауръ; тогда появились черныя бархатныя шляпки, тюрбаны, токи, береты, и тоже бѣлыя атласныя, газовыя, креповыя.

Одинъ изъ модныхъ цвѣтовъ для шляпокъ и платьевъ, въ матеріяхъ шелковыхъ и шерстяныхъ, называется *кашу* (сокъ Индійской акаціи): онъ похожъ на синій.

Цвѣтъ называемый bleu-Raymond, особенно въ мериносовыхъ матеріяхъ, въ страшной модѣ. Модныя торговки употребляютъ бархатъ сего цвѣта на береты, токи, шляпки и тюрбаны; ленты сего цвѣта употребляются на шарфы, пояса, пелеринки à l'Inca, и на уборку головы; шьютъ много платьевъ и реденготовъ мериносовыхъ сего цвѣта; наконецъ цвѣточницы дѣлаютъ такого цвѣта маргаритки и разные выдуманные цвѣты.

На приложенной картинкѣ:

1. Кисейное платье. Мериносовый спенсеръ. Шляпка съ атласными кокардами.

2. Гроденаплевый реденготъ, убранный витками. Газовой воротничокъ съ тюлевыми рюшами. — Гроденаплевая шляпка съ атласными лентами.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Ноября, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕНЫ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано.			*Должно чит.*
		No XIX.	
242	— 15 —	Шарванъ	Ширванъ
258	— 12 —	1725 г.	1825 г.
289	— 18 —	въ золотомъ	съ золотомъ
		No XX.	
389	— 27 —	Эрдмана	Неймана
		No XXI.	
46	— 28 —	1595	1695
61	— 5 —	подъ формою	подъ фирмою
97	— 4 —	свѣтъ электризма	свѣтъ, электризмъ
98	— 20 —	освѣжается	движется

Digitized by Google

Digitized by Google

ОСОБЕННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Второй разговоръ съ Матюшею Журналоучкою, или еще доказательство, что ученье свѣтъ, а неученье тма.

Послушай: ври, да знай-же мѣру . . .

Только что выговорилъ я сіи слова, читая Комедію А. С. Грибоѣдова, какъ дверь въ мою комнату отворилась и вошелъ — извѣстный читателямъ Матюша - Журналоучка. Онъ остановился съ важнымъ видомъ, вынулъ изъ кармана какую-то книжку въ сѣрой обершкѣ — и вотъ нашъ разговоръ.

Матюша. Вы послужите отнынѣ явнымъ доказательствомъ, какъ блистательно оправдывается оклеветанная невинность; вы покажете собою примѣръ стыда, коему подвергается Критикъ несправедливый; вы, говорю. . . .

Я. Да полно вздоръ молоть! Что ты задекламаторствовалъ, Матюша? Что съ тобой сдѣлалось?

М. Полно-те притворяться — будто вы не знаете.

Я. Чего?

М. Чего? Что вы низпровергнуты, убиты, поражены, низложены. . . .

Я. Какъ? чѣмъ?

М. Да развѣ не читали вы отвѣта, какимъ поразилъ васъ Литераторъ, который (какъ увѣ-

Digitized by Google

ряетъ насъ Н. И. Гречь) *приноситъ честь Русской Словесности*; который (по словамъ его-жё Н И. Греча) имѣетъ *добрый капиталъ ума, свѣдѣній и дѣятельности*; который (какъ увѣряетъ тотъ-же Н. И. Гречь) *въ короткое время занятій своихъ Литтературою опередилъ многихъ нашихъ ветерановъ, приобрѣлъ несомнѣнную, лестную извѣстность*; который (по словамъ рѣченнаго-же Н. И. Греча), *не говоря уже о Польской, могъ-бы заняться Французскою или Нѣмецкою Словесностію съ равнымъ успѣхомъ*; который. . . . .

Я. Дорѣзывай скорѣе: кто этотъ пресловутый и что онъ со мною сдѣлалъ?

М. Кто? — Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ! Что? — Вотъ смотрите: *Прибавленіе къ Сыну Отечества*, стр. 55, »*Отвѣтъ Г. Полевому и сотрудникамъ его, Я. Сидоренкѣ и Матюшѣ-Журналоучкѣ* — отвѣтъ, которымъ вы низлагаетесь безъ возврата — а подпись (стр. 69): Ѳаддей Булгаринъ! . . . .

Я. Право не видалъ еще. . . .

М. А! такъ вы не знаете еще, какой было вы бѣды надѣлали? — Ѳ. В. самъ признается (на стр. 68), что *шутки ваши уничтожили желаніе его шутить*, что одно имя ваше холодитъ его воображеніе — о Боже мой! я трепещу, чтобы холодъ вашего имени не уничтожилъ *забавнаго сгиба ума, съ которымъ* (по словамъ А. А. Бестужева) Ѳ. В. *могъ-бы достичь прочной славы*. . .

Я. А донынѣ, видно, не прочна его слава, что одна маленькая спашейка холодитъ его воображеніе и притупляетъ его остроту. Впрочемъ,

Digitized by Google

Матюша, я не виноватъ: я записалъ только твои слова.

М. А я сказалъ вамъ только то, что началъ въ Журналахъ Ѳаддея Венедиктовича. Я, правда, немножко сержусь теперь на него. Онъ меня бранитъ — вотъ какова благодарность! — и я готовъ ему сказать тоже, что сказалъ нѣкогда Поэтъ Милоновъ другому Поэту: »*Да что вы сердитесь? Вѣдь я васъ хвалю!* — Ѳ. В. увѣряетъ (стр. 56), что я сговорился съ вами и нарочно выбралъ изъ его Журналовъ ошибки.

Я. Да вѣдь онъ оправдался во всемъ, говоришь ты?

М. Совершенно оправдался! Признаюсь, я было закручинился, когда появилась ваша статья въ Телеграфѣ. Маменька меня бранила, бабушка журила, а дядька то и дѣло приговаривалъ: »Вотъ, батюшка Матвѣй Ѳедоровичъ! говорилъ я вамъ: не читайте Русскихъ Журналовъ — пишите азы, да учите Азбуку« — но уста ихъ запечатлѣлъ отвѣтъ Ѳ. В.!

Я. Трудно, Матюша, оправдаться въ томъ, что ты мнѣ говорилъ изъ Журналовъ, издаваемыхъ Ѳад. Венед. Подавай-ка его оправданіе!

М. Мнѣ жалко васъ, какъ стараго знакомаго: сознайтесь лучше, что вы во всемъ виноваты.

Я. Нѣтъ! Читай — обвиняй.

М. Такъ и быть. Начнемъ съ самаго легкаго. Вы сказали, что Ѳ. В., а съ нимъ и я, не знаемъ Ариѳметики?

Я. Ты мнѣ сказалъ, что Ѳ. В. называетъ *тройнымъ правиломъ* въ Ариѳметикѣ такое, которымъ, по *двумъ* извѣстнымъ узнается *третье*

Digitized by Google

неизвѣстное (*) — а я только *усомнился* въ вашемъ знаніи. Ссылаюсь на всякаго ученика: чѣмъ оправдаетесь?

М. А тѣмъ, что Ѳ. В. учился высшей Математикѣ у извѣстнаго Г. Фусса, а потомъ у Гг. Резанова и Висковатова — »*слѣдственно, не возможно ему не знать тройнаго правила* (Прибав. стр. 64.) — а?

Я. Это не оправданіе! Дѣло не въ томъ, кто кого училъ, а кто что знаетъ. Знанія Г. Фусса извѣстны всей Европѣ — а что ученикъ не знаетъ тройнаго правила, доказываетъ его непростительная ошибка.

М. Какая ошибка! *опечатка* — вотъ, читайте: „поддѣли меня, Булгарина, Гг. Рецензенты: »моя *описка* произвела *опечатку*, которой я досе»лѣ не замѣтилъ — виноватъ въ опискѣ и въ опечат»кѣ.« (Стр. 64.)

Я. Нѣтъ, Матюша, стара шутка! Если такъ оправдывается Г. Булгаринъ, такъ плоха тебѣ защита. Вотъ, смотри, можетъ-ли быть опечаткою столько словъ: »это можно узнать посредствомъ »тройнаго Ариѳметическаго правила, научающаго »насъ *по двумъ* извѣстнымъ узнавать *третье* не»извѣстное.« — Можно было ошибиться и вмѣсто слова: *по тремъ* — поставить — *по двумъ*; но слѣдующія за тѣмъ слова: *третье неизвѣстное*, доказываютъ, что это не описка, а несправедливое понятіе. Видишь: *по двумъ* — *третье*! Отъ опечатки тутъ также далеко, какъ отъ Эльборуса до Казбека.

(*) Л. Л. 1824. No VI. стр. 392.

Digitized by Google

М. Такъ, стало быть, очень недалеко, потому что Эльборусъ и Казбекъ одно и тоже.

Я. Какой вздоръ! Это двѣ совершенно различныя и одна отъ другой отдаленныя горы.

М. Опять вы спорить! Во-первыхъ должно говорить *Эльберхъ*, а не Эльборусъ, а во-вторыхъ, что та-же гора называется и *Казбекомъ* — прочитайте Свв. Архива, 1823 г. No I, стр. 67. — Такой дряни не знать Ѳ. В.? Нѣтъ! въ наше время *созданы* Химія, Физіологія, Физика, Механика, Медицина, открыто электричество, магнетизмъ.

Я. Электричество, магнетизмъ — согласенъ! Но Химія, Физика, Механика, Медицина не созданы, а развѣ усовершенствованы.

М. Нѣтъ, сударь — *созданы*.

Я. Но *создать* можно только то, *что прежде не существовало* — и я ссылаюсь на исторію сихъ Наукъ; взгляни, увидишь имена Архимедовъ, Галеновъ, Ипократовъ, Парацельсовъ, ...

М. Вы за исторію, а я за Литт. Листки, 1824 г. No 17, стр. 137, гдѣ именно сказано: »*Въ наше время созданы Химія, Физіологія, Физика, Механика, Медицина.*« — Вотъ, что касается до *Философіи, Изящныхъ Искуствъ и Политическихъ свѣдѣній* — мы, новѣйшіе — *пасъ!* »*Древніе достигли возможнаго совершенства во всѣхъ сихъ отрасляхъ человѣческихъ познаній*, ибо они обращали на это всѣ умственныя свои способности.« — и все это говорю я вамъ изъ *Литт. Листковъ* 1824 г. No 17, стр. 136. — Довольно-ли?

Я. Нѣтъ, не довольно. Ты говоришь, что Древніе обращали *всѣ* умственныя свои способности на

Digitized by Google

»Философію, Нравственность, Политическія свѣдѣ-»нія, Изящныя Искуства и общежитіе?

М. Да, *все* это говоримъ мы: Ѳ. В. и я.

Я. Ты говоришь, что »они достигли *возмож-»наго* совершенства во всѣхъ сихъ познаніяхъ?«

М. Да — Ѳ. В. рѣшительно утверждаетъ, что: »*со временъ Сократа и Платона, едва ли сказано что нибудь новаго по части свѣтской нравственности и Философіи.*«

Я. Хороши-же вы съ Ѳ. В.! — т. е., если Древніе употребляли *всѣ* свои *способности* на Философію, Нравственность, Политическія свѣдѣнія и Изящныя Искуства — гдѣ-же брали они способности на занятія Физикою, Механикою, Астрономіею, Математикою, Медициною?

М. Но слышите-ли вы, что Физика, Химія, Механика, Медицина тогда не существовали, и *созданы въ наше время* — какъ говоритъ Ѳ. В.

Я. Прекрасно! Но если Древніе достигли въ Философіи, Нравственности, Политическихъ свѣдѣніяхъ до *возможнаго* совершенства, слѣд. они дошли до такой степени, далѣе которой Новѣйшимъ идти было не льзя, ибо за *возможную* степень уже не возможно идти человѣку! Напрошивъ, сколько послѣ Древнихъ открыто въ сихъ Наукахъ новаго!

М. Ничего не открыто.

Я. Какъ ничего? Да, напримѣръ, Политическія Науки были въ младенческомъ состояніи у Древнихъ: многія изъ сихъ Наукъ были имъ мало извѣстны, какъ-то Политическая Экономія, а Статистики они совсѣмъ не знали!

М. Не знали?

Digitized by Google

Я. Да — это знаніе образовалось въ прошедшемъ вѣкѣ.

М. Ха! ха! ха! Такъ вы не знаете, что Статистика Древнимъ была извѣстна, и что между ими были славные *Статистики?*

Я. Наименуй хоть одного.

М. Извольте: *Гомеръ!*

Я. Творецъ Иліады и Одиссеи?

М. Да, онъ: это именно сказано въ *Литт. Л.* 1824 г. No 16, стр. 101.

Я. Но Статистика есть Наука о политическомъ состояніи Государства, въ извѣстное время — гдѣ-же подобныя творенія Гомера? Не войну-ли мышей съ лягушками считаешь ты Гомеровою Статистикой?

М. Я вѣрю Ѳ. В. Булгарину; чегожь болѣе? А что вы говорите о Политическомъ состояніи Государствъ, мнѣ какое дѣло?

Я. Вотъ хорошо! Такъ тебѣ нѣтъ нужды, и ты не разбираешь, ложь или истину говорятъ тебѣ?

М. Разумѣется, не разбираю, потому что нынѣ *ложь употребляется въ Логикѣ вмѣсто силлогизма.*

Я. Кто тебѣ это сказалъ?

М. Ѳ. В., въ *Л. Л.* 1824 г. No 3, стр. 91.

Я. Но твой собственный умъ. . . .

М. Что такое умъ? Ѳ. В. на 92 стр. той-же книжки увѣряетъ, что умъ — *кукла, которая вышла изъ моды.* . . .

Я. Что я слышу! Если почтенный Литераторъ говоритъ такъ. . . .

Digitized by Google

М. Убирайтесь вы съ Литтературой! Что такое Литтература? *Корова, которую книгопродавцы доятъ и торгуютъ молокомъ, сливками и сывороткой* — такъ опредѣлилъ Литтературу Ѳ. В. въ No 116 Сѣв. Пчелы.

Я. Ну, Матюша! знанія, изъ Журналовъ Ѳ. В. тобою почерпнутыя, подлинно литтературная сыворотка! Ты меня озадачилъ.

М. А! вы признаетесь наконецъ, да и не льзя иначе. Свѣтъ сталъ мудренъ, люди довки. Вообразите, что нынѣ то и дѣло слышимъ о писателяхъ, приносящихъ честь вѣку своему — не говоря уже о Русской Словесности; но представьте, какъ трудно въ наше время быть писателемъ: *вѣдь нынѣче ужъ не то, что было въ старину* — нынѣ, на примѣръ, требуютъ, чтобы у писателя было *болѣе мыслей нежели словъ.*

Я. Какъ-же это, Матюша? Положимъ, что у писателя въ *каждомъ словѣ* заключается мысль, и тутъ выйдетъ *равное число словъ и мыслей* — но *болѣе мыслей* нежели словъ, быть не можетъ.

М. Можетъ, можетъ! Это утверждаетъ Ѳ. В. на 408 стр. 18 No. С. А. на 1823 г. — Какъ вамъ не стыдно этому не вѣрить! Вотъ такъ-то вы не вѣрили, что казакъ прострѣленный 14ю пулями цѣлые три часа защищался противъ Польской арміи.

Я. И теперь не вѣрю, потому что это нелѣпость, какой и въ сказкахъ мало найдешь. Самъ разсуди: одинъ человѣкъ — противъ цѣлой арміи — раненъ 14 пулями — стоитъ и три часа деретсся!

М. Да, сударь — въ С. А. напечатано именно, что онъ стоялъ — въ одной рукѣ держалъ косу, въ другой саблю.

Digitized by Google

Я. Еще лучше! Слѣдовательно, пули не попали ему ни въ руки, ни въ ноги, ни въ голову; иначе казакъ этотъ свалился-бы тотчасъ. — Скажи, сдѣлай милость, во что-же попали всѣ эти 14 пуль?

М. Я не знаю. Ѳ. В. объявляетъ только (Прим. стр. 65 — 66), что онъ *нимало не сомнѣвается въ истинѣ сего происшествія* и почитаетъ страннымъ, что подвигъ, достойный Леонида, вы почитаете сказкой, ибо это утверждено Исторіей.

Я. Какой Исторіей? Все это выдумалъ Шевалье, Секретарь Польскаго Короля, который говоритъ объ этомъ происшествіи, слышанномъ отъ другихъ — вотъ тебѣ и Исторія! Но здравый разсудокъ гдѣ? Историкъ не сказочникъ. Онъ обязанъ разыскать, изслѣдовать, узнать. Послѣ этого на мои доказательства, что Ѳ. В. о Байкалѣ напечаталъ невѣрныя извѣстія, онъ скажетъ — «я тамъ не былъ — я не знаю.« — Неправда, М. Г.! этого сказать не льзя: вы должны знать Географію.

М. Вотъ хорошо! Да Ѳ. В. васъ опровергаетъ именно тѣмъ, что вы почитаете неприличнымъ для оправданія! Вы утверждаете, что мѣра Байкала невѣрна, что рыбы харіуса въ Байкалѣ нѣтъ, что омулеваго жиру нѣтъ на свѣтѣ — а Ѳ. В. вотъ что отвѣчаетъ: »можетъ быть — но »мы имѣемъ честь увѣдомить васъ, что мы Байкала »не мѣряли, рыбы харіуса не лавливали и омулевымъ жиромъ не торговали (стр. 67).«

Я. Такъ-то оправдывается Ѳ. В.? А не самъ-ли онъ привязывался за всякую ошибку въ

Отечественныхъ Запискахъ и повторялъ: »скажу »*смѣло*, что въ XIX вѣкѣ стыдно, слыря Писателемъ, не знать Грамматики (С. А. 1825. III. 286.).« — Я скажу еще *смѣлѣе*: стыдно издавая въ XIX вѣкѣ Журналъ Исторіи и Статистики, не знать того, о чемъ пишешь! Не самъ-ли Ѳ. В. говорилъ, что »взявшись за изданіе Журнала, должно почерпать свои географическія свѣдѣнія не изъ дѣтскихъ Географій, но слѣдовать за успѣхами сей Науки, читать произведенія ученыхъ мужей по сей части, *всѣ новые Журналы на иностранныхъ языкахъ*, пересматривать вновь выходящія карты, замѣчать поправки на оныхъ, сдѣланныя въ слѣдствіе новыхъ открытій и ученыхъ изслѣдованій.« — Не самъ-ли онъ говорилъ, что надобно »исполнять всѣ сіи условія, необходимыя при изданіи Историческаго Журнала« — а теперь, когда уличили его въ грубыхъ географическихъ ошибкахъ, онъ отвѣчаетъ: »я не бывалъ, я не мѣрялъ, я не ловилъ рыбы« — *такъ* позволено говорить Г-жѣ Простаковой, а не Издателю Журнала Исторіи и Статистики. Я не помню, что Г. Булгаринъ сказалъ, когда Б. М. Федоровъ уличилъ его, что Сахалинъ не полуостровъ, а островъ?

М. Онъ отвѣчалъ: »Можетъ быть Г. Федоровъ былъ на Сахалинѣ, а я тамъ не былъ.«

Я. Прекрасно! А какъ онъ отвѣчалъ на то, что въ Константинополѣ у фонтановъ висятъ золотые ковшики?

М. Онъ отвѣчалъ такъ: »Издатель Сѣв. Архива въ Константинополѣ не бывалъ, золотыхъ ковшей не видалъ и воды изъ нихъ не пивалъ.« —

Digitized by Google

Я. Вотъ какъ оправдывается Ѳ. В.! Послѣ этого онъ напечатаетъ въ Архивѣ старинную сказку, что урочище Болвановка въ Москвѣ происходитъ отъ того, что тамъ стоялъ Ханскій болванъ — и не смѣй его уличить въ незнаніи Исторіи, ибо онъ скажетъ: »Я почему знаю? я самъ не былъ!» — Нѣтъ, М. Г., вы пишете историческое извѣстіе, а не сказку — на то Наука, чтобы знать, умѣть отличать отъ лжи правду.

М. Что Болвановка въ Москвѣ получила имя отъ Ханскаго болвана, который былъ сокрушенъ Вел. Княземъ Іоанномъ, это напечатано въ Сѣв. Архивѣ, еще въ 1824, No 10, стр. 182.

Я. Прелестно! — Скажи, сдѣлай милость, въ какой отдѣлъ Сѣв Арх. помѣстилъ эту сказку Ѳ. В.?

М. Въ отдѣлъ *Исторіи.*

Я. Послѣ этого я не удивлюсь, если Ѳ. В. помѣститъ, въ *Историческомъ* отдѣленіи своего Архива, какую нибудь сказку объ основаніи Римлянами въ Россіи городовъ.

М. Вотъ спохватились! Да еще въ 1822 г., въ No 6, на стр. 484 напечатано, что очень отзывается истиной то сказаніе, что Палемонъ Римлянинъ приплылъ въ Россію во время Нерона и построилъ городъ *Рома-Нова*, въ послѣдствіи названный *Романово.*

Я. Вообрази, Матюша! А мы до сихъ поръ не знали, кто и когда Кіевъ основалъ, потому что эта задача въ Исторіи не рѣшена.

М. А въ Сѣв. Архивѣ она давно рѣшена. Кіевъ построенъ въ 430 году, Кіемъ, Славяниномъ.

Я. Но знаешь-ли ты, что имя Славянъ извѣстно только съ V вѣка?

Digitized by Google

М. Какъ съ V-го? Да еще во II вѣкѣ Славяне умѣли уже писать и въ С. А., 1822 г. No 4, стр. 322, сообщена надпись Славянская, писанная въ 173 г. по Р. Х.

Я. Но, Матюша, Славяне узнали Азбуку только въ концѣ IX вѣка отъ Св. Кирилла и Меѳодія, посланныхъ отъ Греческаго Императора — это доказано.

М. Вотъ вздоръ! Слышите-ли, что въ С. А. напечатана Славянская надпись 173 года.

Я. Это сказка, давно забытая.

М. Нѣтъ, не сказка: надъ нею Ѳ. В. напечаталъ крупными буквами: *Исторія.*

Я. Послѣ этого я не дивлюсь, что Ѳ. В. запутался въ лѣтосчисленіи.

М. Нимало не запутался.

Я. Какъ же? Онъ сказалъ, что Русскіе со введенія Христіанской Вѣры считали гражданскій годъ съ Сентября и что Несторъ слѣдовалъ сему лѣтосчисленію; но ученику всякому извѣстно, что Русскіе до конца XIV вѣка считали годъ съ Марта, слѣд. и Несторъ также считалъ.

М. Ѳ. В. уличаетъ васъ, что вы сами почитаете это еще недоказаннымъ — не лучше-ли не спорить о томъ, въ чемъ еще сами не увѣрены (стр. 64).

Я. Вотъ какая уловка! Я сказалъ это совсѣмъ о другомъ обстоятельствѣ. Ѳ. В. написалъ, что Митр. Ософилъ установилъ годъ съ Сентября — вотъ объ чемъ я сказалъ: «это еще не доказано,» а теперь скажу яснѣе: это вздоръ! Довольно-ли этого? Нѣтъ, Матюша, небольшія

познанія Ѳ. В. въ Русской Исторіи обнаруживаетъ одна Игорева монета. . . .

М. Лучше вы и не говорите объ Игоревой монетѣ: на этомъ пунктѣ Ѳ. В. совершенно васъ низлагаетъ.

Я. Чего низлагать, Матюша! Положимъ, что о золотыхъ ковшахъ могъ онъ сказать: я въ Царьградѣ не бывалъ и воды тамошней не пивалъ — а тутъ сказать нѣчего: *улика на лицо — и запираться поздно.*

М. Какая улика? — Ѳ. В. вотъ что отвѣчаетъ: »Г. Лебедевъ сообщилъ мнѣ монету, найденную въ землѣ, въ городѣ Грязовцѣ. На этой монетѣ находится надпись: *Князь Игорь всея Руси* — и изображенъ Георгій побѣдоносецъ на конѣ. Въ No 15 С. А. на 1823 г. сообщилъ я извѣстіе о сей монетѣ, безъ всякихъ съ моей стороны разсужденій и поясненій. — Виноватъ-ли я, что въ Грязовцѣ найдена эта мудреная для васъ монета? Я, Булгаринъ, не копалъ земли, не чеканилъ монеты, не описывалъ ея. Я долженъ былъ извѣстить читателей о сообщенной мнѣ рѣдкости — и только! — Зачѣмъ же вы обвиняете меня въ незнаніи Исторіи?« (Приб. 61.)

Я. Ну, Матюша! маленькая хитрость моя удалась совершенно. Я нарочно не объяснилъ монеты и теперь — *обвиняю Ѳ. В.* въ незнаніи Русской Исторіи, Хронологіи, Археологіи, Палеографіи и Нумизматики. Онъ не виноватъ, что эта монета существуетъ: мы вѣримъ, что онъ не самъ ее чеканилъ; да и не о томъ дѣло, откуда взялъ монету Ѳ. В. Нѣтъ, вотъ объ чемъ: онъ сказалъ, что монета его есть монета Великаго Князя

Digitized by Google

Игоря; и что на ней изображенъ Георгій Побѣдоносецъ. При Игорѣ идолопоклонникѣ монеты не били, да и Георгія Побѣдоносца не знали — я тебѣ уже сказалъ.

М. Но Ѳ. В. отвѣчаетъ: »Помилуйте, Господа! гдѣ вы нашли, что я говорилъ о Игорѣ идолопоклонникѣ? Прошу вспомнить, что многіе изъ Русскихъ Князей имѣли, сверхъ крестныхъ именъ, военныя свои имена.«

Я. Не уже-ли это напечатано? Покажи: такъ! Вотъ все это находится на 61 стр. Прибавленія! слѣд. Ѳ. В. и послѣ моего замѣчанія утверждаетъ, что *монета Грязовецкая точно монета Кн. Игоря?*

М. Да.

Я. Слушай-же! 1-е. Кромѣ Игоря Рюриковича и Игоря Олеговича, убитаго въ 1147 году, въ Россіи *не было ни одного* Великаго Князя Игоря, и кто говоритъ, что у насъ было много Великихъ Князей Игорей, тотъ не знаетъ Русской Генеалогіи.

2-е. Слова: *Государь* (или Господарь) *всея Руси*; принялъ въ свой титулъ Вел. Князь Іоаннъ Васильевичъ, начавшій царствовать въ 1461 г. — Тогда уже не было у насъ Варяжскихъ именъ, а употреблялись одни Христіанскія. Кто говоритъ противное, тотъ не знаетъ Русской Палеографіи.

3. Всадникъ на конѣ, копіемъ поражающій змія, совсѣмъ не Георгій Побѣдоносецъ, а просто чеканъ Московскихъ денегъ, установленный съ 1535 г., ибо до того времени изображался на нихъ всадникъ, съ подняτою надъ головою саблею, — слѣдовательно: монета Ѳ. В. принадлежитъ къ половинѣ XVI вѣка.

Digitized by Google

Кто говоритъ противное, тотъ не знаетъ Русской Нумизматики.

М. Что вы говорите? Да Ѳ. В. именно говоритъ: »Монета находится понынѣ у меня, и я »намѣренъ положить ее въ книжномъ магазинѣ Г. »Смирдина; для удовлетворенія любопытства зна»токовъ« — слышите-ли?

Я. Какъ? Ѳ. В. осмѣливается на явное сознаніе своего незнанія. Хорошо! Смотри-же.

Тутъ я вынулъ изъ столика моего серебряную монету и подалъ Матюшѣ. — »Смотри, Матюша,« сказалъ я ему »вотъ Игорева монета — видишь-ли?« Съ изумленіемъ смотрѣлъ онъ на улику — а я продолжалъ:

— Какъ эта, такъ и находящаяся у Ѳ. В. монеты, суть просто монеты Московскія; на одной сторонѣ изображенъ всадникъ на конѣ, колющій змія копіемъ, а на другой слова: »Князь Великій и *Государь* всея *Руси*.« Слова: *и Государь*, написаны сокращенно ИГДРЬ и буква Д похожа на букву А. Вотъ тебѣ явное доказательство Нумизматическихъ, Геральдическихъ, Генеалогическихъ, Палеографическихъ и — Историческихъ свѣдѣній Ѳ. В. Булгарина! Онъ намѣренъ положить Игореву монету въ магазинѣ Г. Смирдина: я требую этого, и сего дня-же пошлю мою *Игореву* монету въ книжную лавку Г. Ширяева, а потомъ въ С. Петербургъ, къ Г. Смирдину: пусть всѣ смотрятъ и видятъ.

М. Я не знаю, что вамъ сказать; но глубокія свѣдѣнія Ѳ. В. въ Исторіи подтверждаются другими, важными его открытіями. На примѣръ: братъ Петра Великаго, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, когда царствовалъ?

Digitized by Google

Я. Послѣ отца своего Алексія Михайловича, съ 1676 года.

М. А братъ его Іоаннъ?

Я. По смерти Ѳеодора, въ 1682 г., избранъ былъ Царемъ Петръ Алексѣевичъ, т. е. Петръ Великій, а Іоаннъ, по причинѣ слабаго здоровья, былъ обойденъ; но сестра его Софія произвела Стрѣлецкій бунтъ и принудила избрать вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанна Алексѣевича, а себя Правительницей. Въ 1689 г. Петръ низпровергъ ея власть, а въ 1696 г. братъ его Іоаннъ скончался.

М. Не стыдно-ли вамъ ошибаться столь грубо! Ѳеодоръ и Іоаннъ, братья Петра Великаго, царствовали вмѣстѣ.

Я. Какъ вмѣстѣ? А восшествіе Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1676 г.? А смерть его въ 1682 г.? А для чего-же бунтовали Стрѣльцы?

М. А я почему знаю? Вѣдь я не былъ тогда? У Ѳ. В. есть монета *Царей Ѳеодора и Іоанна;* слѣд. они царствовали вмѣстѣ, когда вмѣстѣ били монету.

Я. Опять монета?

М. Да — вотъ вамъ Сѣв. Арх. 1823 г. No 15! На стр. 202, читайте: »*Описаніе монеты Царей Ѳеодора и Ивана*, братьевъ Петра Великаго. »Изображеніе: всадникъ на конѣ, съ обнаженною саблею; на оборотѣ: Ѳеодоръ. Иванъ.« А что вы говорите о вступленіи Ѳеодора въ 1676 г., о самодержавіи его до 1682 г. и о вступленіи Іоанна съ Петромъ, послѣ Стрѣлецкаго бунта — это вѣрно все вами выдумано.

Я. Увѣряю тебя, Матюша, что я не выдумалъ этого: могу тебѣ доказать, что монета Царей

Digitized by Google

Феодора и Іоанна не можетъ существовать — это ошибка неслыханная, незнаніе Исторіи самое грубое: посмотри, что все это окажется опечаткой, какъ тройное правило.

М. Вотъ еще выдумали! Да развѣ Ѳ. В. Булгаринъ не знаетъ Хронологіи и Исторіи? Онъ именно говоритъ въ *Л. Л* No 3, стр. 115, »что въ его »изданіяхъ находится много недостатковъ, но, безъ »сомнѣнія, нѣтъ невѣроятностей и смѣшиванія го»довъ, эпохъ и происшествій, на подобіе лотерей»ныхъ билетовъ. *За это*« — продолжаетъ Г. Булгаринъ, »*я могу ручаться*, не взирая на то, что »въ Сѣв. Архивѣ не напечатано похвалъ Сѣверному»же Архиву.“

Я. Неправда, напечатано! Въ No 7 Сѣв. Архива, 1825, на стр. 286, 287 и слѣд., гдѣ не столько Сѣв. Архивъ самъ себя хвалитъ, да еще увѣряетъ, что онъ дешевъ.

М. Это не Издатель писалъ, а Г. Коссовъ.

Я. Но Коссовъ выдуманное имя и эти псевдонимы и анонимы, какъ-то: Коссовы, Д. Р. К., А. Ѳ., Ж. К. суть сами Издатели.

М. Вы не имѣете права разгадывать анонимовъ: это вамъ и всѣмъ объявилъ Ѳ. В. на стр. 357-й, No 16 С. А. 1825 г.

Я. Но почему-жъ товарищъ его Н. И. Гречъ разгадываетъ ихъ? Г. Булгаринъ выбралъ изъ Шлегелева сочиненія разныя мысли, подписался: А. Ѳ., и помѣстилъ свою композицію въ Русской Таліи, а Г. Гречъ, въ No 50 Сына Отеч. на 1824 г., на стр. 179-й объявилъ всѣмъ, что А. Ѳ. есть Ѳ. В. Булгаринъ, да еще какъ! Между тѣмъ Ѳ. В. отъ имени А. Ѳ. написалъ уже къ самому себѣ письмо, а

Digitized by Google

отъ настоящаго имени своего отвѣчалъ на это письмо — посмотри Сѣв. Пчелу, No 25 — и все это разгадалъ Н. И. Гречь! — Впрочемъ, обратимся къ нашему дѣлу. — Гулливеръ пишетъ, что въ какой-то землѣ обучаютъ Исторіи на пряникахъ: дадутъ ученику съѣсть лепешку, на которой что нибудь написано историческое: онъ съѣстъ и уже помнитъ: твое ученье изъ Журналовъ хуже пряничнаго. . . .

М. А что вы худаго нашли по пряникамъ учиться Исторіи? Оно и сладко, и вкусно — да уже въ Парижѣ и учатъ Исторіи по шоколадным лепешкамъ. Прочитайте No 4 Сѣв. Пчелы.

Я. Это что-то похоже на мѣру скачка блохи, который описанъ въ Сѣв. Пчелѣ.

М. За эту блоху вамъ досталось отъ Ѳ. В. Онъ сказалъ, что вы мѣлочной человѣкъ, и что это *шутка*, ибо помѣщена въ Смѣси.

Я. Для чего-жъ Издатели давно не сказали, что все въ Смѣси ихъ помѣщаемое есть шутка и небылица? Зачѣмъ въ Смѣси, рядомъ съ извѣстіями о блохахъ, они печатаютъ объявленія о своихъ Журналахъ, о книгахъ, о славныхъ людяхъ? Не уже-ли все это шутка? — Если-бы такъ было сказано напередъ, я и не подумалъ-бы оспоривать извѣстія объ обиваніи кораблей кожею, о пѣтухѣ, проглотившемъ бриллианты.

М. Извините — это не въ Смѣси было напечатано! Черви появились въ *Разныхъ Извѣстіяхъ* 37 го No С. П., а пѣтухъ ѣлъ бриллианты въ *Заграничныхъ Новостяхъ* 71 го No С. П. — и оба сіи событія Ѳ. В. крѣпко отстаиваетъ.

Я. Не уже-ли онъ вѣритъ имъ?

Digitized by Google

М. Какъ-же! Онъ говоритъ »что вы вовсе »не знаете морскаго дѣла« — и спрашиваетъ васъ: »для чего корабли обшиваются мѣдью?« (Приб. 63.)

Я. Для того, что въ морѣ есть безчисленное множество червячковъ, которые, если корабль не будетъ обитъ мѣдью, источатъ его.

М. Неправда — »къ кораблямъ пристаетъ слизь, послѣ того нарастаетъ мохъ и прицѣпляется такое множество червей морскихъ, улитокъ *и разныхъ животныхъ*, что это мѣшаетъ свободному ходу этихъ огромныхъ массъ. (Приб 64.)

Я. Вопервыхъ корабль не масса. И знаешь ли ты, что глубина моря не бываетъ менѣе 30 футовъ — загляни хоть въ *Географію Физическую* Г. Спойковича, стр. 100 — какъ-же можно остановить корабль червямъ? Какой слой червей надобенъ для этого? Что касается до моха и *различныхъ животныхъ*, увѣряю тебя, что они прилипаютъ къ кораблямъ только въ Сѣв. Архивѣ. Да и не о мѣдной обшивкѣ кораблей шла рѣчь, а о томъ, что будто корабли *обшиваютъ кожею.*

М. Видите-ли, что: это »новое постановленіе Англинскаго Адмиралтейства, по коему отмѣнена обшивка кораблей кожею, потому что множество морскихъ червей, прицѣпляющихся къ кораблю, препятствуетъ свободному плаванію.«

Я. Что ты увертываешся, Матюша! Въ С. П., говоря о червяхъ, ни словечка не сказали Издатели, что это новое постановленіе Англинскаго Адмиралтейства. Кто тебѣ сказалъ о постановленіи?

М. Ѳ. В., на стр. 63 *Приб. къ С. О.* — и онъ вѣрно покажетъ вамъ это постановленіе. Да впрочемъ что вы заговорились о червяхъ Сѣвер-

Digitized by Google

ной Пчелы? Индѣйскій пѣтухъ, съѣвшій брилліанты, развѣ менѣе удивителенъ? — Но »что тутъ »удивительнаго,« говоритъ вамъ Ѳ. В. »что въ же»лудкѣ Индѣйскаго пѣтуха помѣстилось нѣсколько »солитеровъ? Сколько нелѣпаго можно наговорить »на одной маленькой страничкѣ Журнала!« (Прибав. стр. 63.)

Я. Машюша! вѣдь это на себя изрекъ приговоръ Ѳ. В.

М. Какъ-бы не такъ! Онъ искусно приладилъ его къ Телеграфу — читайте далѣе: »Телеграфъ не есть-ли удивительный примѣръ пестроты и вмѣстительности?» — Потомъ Ѳ. В. говоритъ, что въ Телеграфѣ была Исторія объ ослѣ и о курицѣ (No 16 стр. 333 и 334) и что Г. Полевому должны быть извѣстны болѣе, нежели другому, дѣйствія инстинкта животныхъ, ибо онъ помѣстилъ въ Моск. Тел. повѣствованіе о Жоко — обезьянѣ. — »Поздравляемъ Г. Издателя« — восклицаетъ Г. Булгаринъ (стр 63), »поздравляемъ: »теперь въ Телеграфѣ цѣлое хозяйство и, сверхъ »прочихъ домашнихъ животныхъ, есть оселъ, о ко»торомъ сказано, что онъ тихаго нрава и проч. — »Вотъ рѣдкое открытіе въ ученомъ свѣтѣ, полез»ное, пріятное. Поздравляемъ (стр. 63)!»

Я. Да съ чѣмъ-же тутъ поздравлять, Машюша? Я вижу столько сердечное желаніе Ѳ. В. какъ нибудь вывернуться, да и то ему неудается. Съ чего вздумалось ему вмѣшивать Телеграфъ, когда говорится о С. П.? Издатель Телеграфа чѣмъ виноватъ, что я, Сидоренко, уличаю Г. Булгарина въ нелѣпости его вѣсшей? Оправдывайся — а зачѣмъ трогать

Digitized by Google

посторонняго человѣка. — Посмотри теперь, какая разница между Г-мъ Полевымъ и Г-мъ Булгаринымъ. Въ Телеграфѣ (и то въ *Прибавленіи*) упомянуто, что въ Лѣтописяхъ Сельскаго Хозяйства есть забавная статья о курицахъ; далѣе, что въ новой, изданной Дюломъ, *Исторіи окрестностей Парижа*, помѣщено свидѣтельство, данное въ 1750 г., о благонравіи осла: о томъ и о другомъ Издатель Телеграфа упоминаетъ для шутки. Какое-жъ тутъ хозяйство? какое открытіе въ ученомъ свѣтѣ? Но Ѳ. В., печатая въ Сѣв. Пчелѣ нелѣпость о пѣтухѣ и, еще болѣе нелѣпость, о червяхъ, вѣритъ этому отъ чистаго сердца, доказываетъ что это естественно, и потомъ, не зная какъ защититься, бросается туда, сюда, и превративъ смыслъ, ссылается на статьи Телеграфа, смѣется, поздравляетъ — даже хватается за повѣсть Пужана (Жоко), которую Издатель Телеграфа самъ объявилъ сказкою. Жалкія усилія! — Что-то сказалъ Ѳ. В. про свое извѣстіе о собакахъ, полученное отъ сидѣльцовъ Санктпетербургскаго Гостинаго двора?

М. А вотъ что: »не уже-ли о происшествіяхъ Гостинаго двора должно узнавать изъ Лейпцигскихъ Ученыхъ Вѣдомостей (стр. 61)?«

Я. Опять уловка! Не въ томъ дѣло: въ С. О. напечатано было, что собаки изъ С.п.бургскаго Гостинаго двора убѣжали и явились на другой день послѣ наводненія (С. О. IV, 360); но я тебѣ сказалъ, что собакъ, тамъ, днемъ крѣпко запираютъ, а на ночь спускаютъ на цѣпяхъ — слѣд. имъ не льзя было убѣжать.

М. А Ѳ. В. перевернулъ вашъ вопросъ и говоритъ, будто вы спрашиваете: »куда убѣжали со-

Digitized by Google

»баки ?« — Вотъ читайте: »Г-да Рецензенты спрашиваютъ Издателей С. О., куда убѣжали собаки?« — Отвѣтъ: »а намъ почемъ знать !« —

Я. Браво ! Послушай Матюша: пошли-ка ты сказочку въ С А. — авось Издатель помѣститъ въ отдѣлъ Исторіи.

М. Съ охотою — какую-же ?

Я. Да такъ, подъ-стать къ пѣтуху, къ собакамъ, къ червямъ, къ историческимъ лепешкамъ. Не помню, кто-то сказывалъ мнѣ, отъ чего началась въ Турціи моровая язва. Слушай: есть въ Царьградѣ пирамида мѣдная. Не знаю, откуда привезли ее въ Царьградъ, но жиды, увидѣвъ ее, подумали, что она наполнена червонцами, купили ее у Правительства, начали распиливать; что-же ? Пошла изъ пирамиды страшная вонь, рабочіе всѣ умерли — и началась первая зараза !

М. Это, сударь, не сказка, а *исторія*, и помѣщена въ Сѣв. Архивѣ, 1823 г. No 18, стр. 354.

Я. Ну, такъ въ Царьградѣ есть таки диковинки — и поджареныя рыбки. . . .

М. Рыбки ! Въ этомъ случаѣ Ѳ. В. обвиняетъ васъ въ невѣрной ссылкѣ — рыбки эти *металлическія* — а вы объ этомъ умолчали.

Я. Неправда ! въ С. А. 1823 г. No 18, стр. 354, сказано именно: »Бассейнъ *съ водою, въ которой плаваетъ семь рыбокъ, имѣющихъ съ одной стороны видъ поджареныхъ*« — ни одного слова нѣтъ, что онѣ *металлическія*, да и могутъ-ли *металлическія* рыбки плавать ? — Кстати: лошадь Турецкаго Султана, которая до такой степени обременена сбруею изъ драгоцѣнныхъ камней, что съ трудомъ везетъ Султана.

Digitized by Google

М. Ѳ. В. въ отвѣтѣ вамъ выпустилъ слова *изъ драгоцѣнныхъ камней* — и удивляется, что вы не вѣрите *тяжести Султанской сбруи.*

Я. Нѣтъ, я удивлялся *не тяжести*, а тому, что эту тяжесть *составляютъ драгоцѣнные камни.* — Что тутъ вертѣться: въ No 18 С. А. 1823, стр. 355, именно сказано: „Лошадь, обремененная *сбруею изъ драгоцѣнныхъ камней*, такъ, что съ трудомъ везетъ Султана.“ Ну, а чапракъ, который едва снимаютъ шесть человѣкъ?

М. Отвѣтъ: „Большую скатерть, для удобности, снимаютъ два и четыре человѣка — чтожъ удивительнаго, если чапракъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, снимаютъ шесть человѣкъ?« (Приб. 58.)

Я. Нѣтъ, въ Сѣв. Арх. 1823 г. No 18, стр. 355, буквально сказано — „шесть человѣкъ *едва могли снять*“ — эти слова доказываютъ, что не неудобство, а тяжесть заставляетъ шестерыхъ снимать чапракъ. Пусть скатерть снимаютъ хоть двадцать человѣкъ, но можно-ли сказать при семъ случаѣ: *едва могли снять?*

М. Боже мой! Рѣчь о Турціи напоминаетъ мнѣ Грековъ. Слышали вы, какой новый маневръ они выдумали?

Я. Нѣтъ.

М. Молодцы! Сначала они расположили флотъ свой «*по берегамъ* Этоліи и Албаніи.«

Я. Какъ? На сухомъ пути флотъ?

М. Видно что такъ. Вдругъ явился Капитанъ-Паша — Греки сѣдали объ немъ не прежде, „какъ въ минуту его появленія“ — что, вы думаете, сдѣлалъ Греческій Адмиралъ Ненга? Онъ — *немед-*

Digitized by Google

ленно исчезъ и оставилъ въ заливѣ мѣлкія военныя суда свои.

Я. *Исчезъ?* Что за вздоръ!

М. Нѣтъ: это не въ Смѣси напечатано, стало быть не вздоръ — *зри* No 102 Сѣв. Пчелы.

Я. Это похоже что-то на червей въ морѣ!

М. Будто *въ водѣ* одни черви плавaютъ. Недавно въ Гаванну отправили экспедицію для предохраненія купеческихъ кораблей отъ разбойниковъ, кои весьма размножились *въ тамошнихъ водахъ*. *Зри* Пчелу, No 10.

Я. Матюша!

М. Не сомнѣвайтесь! Не только на морѣ, но и на землѣ у насъ чудеса за чудесами: сады превращаются въ рѣки и плоды исчезаютъ какъ Греки

Я. Какъ такъ?

М Очень просто. Недавно въ Испаніи пошелъ дождь — »ручьи выступили изъ береговъ и *превратили* Прадо (увеселительный садъ) *въ рѣку*. Въ одно мгновеніе *исчезли* всѣ плоды въ садахъ (см. Пчелу No 102).“ — Не догадались Испанцы высушить Прадо чугуннымъ паромъ.

Я. Это что еще?

М. Выдумка новая и пресчастливая. Американецъ Коннъ „нашелъ средство извлекать паровую »силу изъ чугуна.« Хотятъ уже изготовить машину, которая чугуннымъ паромъ будетъ замѣнять силу, равняющуюся силѣ 20 лошадей, и будетъ такъ мала, что одинъ человѣкъ унесетъ ее подъ мышкою.

Я. Что за бредъ?

Digitized by Google

М. Какъ вы называете бредомъ то, что напечатано въ No 110 Сѣв. Пчелы? Вы человѣкъ пристрастный, несправедливый.

Я. Не сердись, Маняша. . .

М. Не сердись! Что ни скажи, вы не вѣрите.

Я. Да, я требую доказательствъ. Въ былое время, когда Ѳ. В. уличалъ другихъ, такъ онъ восклицалъ безпрестанно: „Критика, Наука, Географія, Исторія! Какъ Журналисту не знать этого! Какъ въ XIX вѣкѣ не знать того или другаго!« А самъ что дѣлаетъ, что говоритъ? На улику въ ошибкахъ географическихъ, историческихъ, говоритъ: »я не былъ на Байкалѣ — я не былъ въ Царьградѣ — я не былъ на Сахалинѣ — не я писалъ!« Не стыдно-ли, издавая Комментаріи на Горація, не знать правописанія Латинскихъ словъ — и выписывая два Латинскія слова, ошибиться въ обоихъ и выдумать окончанія, коихъ нѣтъ въ Латинскомъ языкѣ: *Strenno — Strenga!*

М. Вы говорите что нѣтъ, а Ѳ. В. на стр. 59-й Прибавленія доказываетъ, что въ Латинскомъ языкѣ есть имена женскія, кончащіяся на *no* — на примѣръ: Juno.

Я. А еще какія?

М. Болѣе ничего онъ не говоритъ.

Я. Если-бы Ѳ. В. сознался, что Strenno написано ошибкою и дѣло-бы тѣмъ кончилось; но въ доказательство правильности слова Strenno, ссылаться на Juno, значитъ представлять самое ясное доказательство незнанія Латинскаго языка. Ты долженъ знать, что очень мало найдется такихъ граммматическихъ правилъ, изъ которыхъ не было-

Digitized by Google

бы исключенія. Словъ Латинскихъ женскаго рода кончащихся на *no*, нѣтъ, и слово Juno есть *единственное слово* женскаго рода, которое въ Латинскомъ языкѣ кончится на *no*. Кромѣ того, что извѣстіе о Стренуа выписалъ Ѳ. В. изъ Словаря Милленя и присвоилъ себѣ (т. е. не сказалъ, откуда взялъ) — не зная Латинскихъ склоненій, онъ написалъ вмѣсто Strennae — Strenaa — и ссылается на Juno! Хорошо-ли это, Машюша?

М. Да, повѣрю я вамъ! Ѳ. В. отвѣчаетъ именно, что онъ и не видывалъ Словаря Милленя.

Я. Да какъ-же онъ умѣлъ, не видавши, выписать изъ него? Смотри:

Dictionnaire des beaux-arts, Милленя, Т. I. стр. 565. *Etrennes.* On en rapporte l'origine à Tatius, roi des Sabins, qui *reçut comme un bon augure des branches coupées dans le bois de la* déesse *Strenua*, la Force, *qu'on lui présenta le jour de l'an. Il autorisa dans la suite ces présens, qui reçurent* le nom de *strenae... les cliens*, en portant ces étrennes à leur patron, y joignoient quelques pièces d'argent...

Литт. Лист. 1824, *Ч. I. стр.* 6. . . Сабинскій Царь Тацій, *получивъ въ Новый годъ въ подарокъ вѣтвь дерева*, посвященнаго богинѣ силы, Стренно (Strenno), и *почитая сіе счастливымъ для себя предзнаменованіемъ, велѣлъ въ общее употребленіе подарки*... Подарки въ день Новаго года назывались всегда онъ перваго своего происхожденія Strenaa . . . Богатые *кліенты* въ сей день изъявляли своимъ покровителямъ преданность и усердіе, которые обыкновенно взвѣшивались или измѣрялись цѣною подарковъ. . .

Digitized by Google

Видишь ли: почти слово въ слово! Такое-же расположеніе рѣчи — даже слово *кліенты* осталось въ Русскомъ! Послѣ этого самъ суди: точно-ли Г. Булгаринъ *не видывалъ Словаря Милленя*.

М. Неправда — загляните въ *Пустынника Антенскаго*, Жуи — Ѳ. В. говоритъ, что взялъ оттуда.

Я. Такъ стало, онъ признается уже, что тихомолкомъ выдалъ чужбинку за свое? Посмотримъ у Жуи: Т. I, стр 316 (Парижъ. 6-е изд. 1815). Поздравляю, М а т ю ш а! Жуи пощечился у Милленя, а Ѳ. В. у Жуи; но вотъ прелесть! У Жуи сдѣлана ошибка: Le premier jour de l'an, on avoit fait présent à ce prince, un peu crédule, de quelques branches d'arbres consacrées à *Strenno*, déesse de la force — а Ѳ. В., переписывая изъ Жуи, и не зная Латинскаго языка, переписалъ и ошибку... Теперь мой чередъ восклицать: поздравляю! поздравляю! . . .

М. Полно, не привязка-ли это ваша! Вы сказали, что онъ ошибся, напечатавъ вмѣсто — Strenae — *Strenaa*, а такъ не было никогда напечатано — »вѣрно Рецензенту попался какой нибудь экземпляръ изъ дефектовъ, ибо я нарочно взялъ для справки Литт. Листки, изъ библіотеки Г. Смирдина, и нахожу въ нихъ Strenae, а не Strenaa — не стыдно-ли приводить такія невѣрныя ссылки!« (Приб. 59.) — Что вы скажете?

Я. Скажу: не стыдно-ли такъ вертѣться Г. Булгарину! Вотъ у меня два экземпляра Литт. Листковъ — смотри: въ обоихъ Strenaa — *улика на лицо!* Самъ Ѳ. В. сказалъ: *»одно слово часто измѣняетъ ролю и обнаруживаетъ наше познаніе*

Digitized by Google

(No 21, 22 Литте. Листк., стр. 101). — Совѣтую ему и объ Латинскомъ языкѣ, также какъ о Географіи и объ Исторіи, сказать: я почему знаю! я выписываю, что пишутъ другіе: мнѣ какое дѣло!..

М. Съ вами потеряешь терпѣніе! Какъ можете вы сказать, что Ѳ. В. выписываетъ, самъ не зная что?

Я. За что сердиться? Я доказываю *фактами.*

М. Не слушаю вашихъ фактовъ — вы сказали даже, что книга Ѳ. В.: *Воспоминанія объ Испаніи*, выписана изъ какой-то Бошановой.

Я. Я сказалъ? Помилуй, Машюша, когда? гдѣ?

М. Какъ-же! Ѳ. В. пишетъ: »Г-нъ Сидоренко утверждаетъ, что книга моя: *Воспоминанія объ Испаніи*, выписана изъ сочиненія Г. Бошана: *Исторія войны Испанской и Португальской.* Увѣряю почтенныхъ читателей, что я отъ роду не читалъ книги Бошана. Признаюсь, къ стыду моему, что до сихъ поръ даже не видалъ этой книги. Просимъ доказать мнѣ, что я выписалъ изъ Бошана.«

Я. Это ужъ черезчуръ! Я и не думалъ всего этого говорить! На—читай *Приб. къ Моск. Тел.* No 15, стр. 378. — Ты спросилъ у меня: почему не взять у Милленя и не выдать за свое? а я отвѣчалъ тебѣ: »взять можно, но надобно-бы сказать что взялъ. Вотъ у меня есть книга, соч. »Бошана: *Исторія войны Португальской и Испанской*: вдругъ я вздумалъ-бы выбрать изъ нее разные отрывки и выдалъ-бы ихъ подъ именемъ, положимъ хотя — *Воспоминаній объ Испаніи* — хорошо-ли-бы это было?« — Скажи, Машюша: есть-ли

Digitized by Google

тутъ хоть слово о Ѳ. В. Булгаринѣ? Съ чего-же взялъ онъ, что я говорю о немъ? О! это подозрительно! *Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ?* — Не уже-ли.... Станемъ сличать — вотъ книга Г. Бошана — вотъ книга Г. Булгарина....

М. Нѣтъ! я не стану сличать, пока вы не согласитесь: 1-е, что собаки точно убѣгали изъ С. Петербургскаго Гостинаго двора и возвратились на другой день послѣ наводненія (С. О. 1825. IV. 360), 2-е что въ Царьградѣ плаваютъ въ бассейнѣ семь поджареныхъ рыбокъ (С. А. 1823. XVIII. стр. 354), 3-е что лошадь Султана, обремененная сбруею *изъ драгоцѣнныхъ камней*, съ трудомъ везетъ его, 4-е что чапракъ *едва могутъ* снять шесть человѣкъ (С. А. 1823. XVIII. 355), 5-е что въ Турціи на большихъ дорогахъ, у фонтановъ, висятъ золотые ковши (С. А. 1823. XVII. 284), 6-е что казакъ, прострѣленный 14-ю пулями, защищался три часа проливъ цѣлой Польской арміи (С. А. 1822. XIV. 123), 7-е что индѣйскій пѣтухъ точно съѣлъ на 5000 ф. с. бриллiантовъ (С. П. No 71.), 8-е что корабли обивали кожей, 9-е что черви останавливаютъ корабль на ходу (С. П. No 37), 10-е что богиня подарковъ у Римлянъ называлась *Стренно* (Л. Л. 1824. I. 6.), 11-е что Несторъ считалъ годы съ Сентября (тамъ-же стр. 7), 12-е что Митр. Ѳеогностъ соединилъ гражданское и церковное лѣтосчисленіе (тамъ-же, стр 7), 13-е что въ Россіи было много Великихъ Князей Игорей (Приб. къ С. О. ст. 61.), 14-е что точно у Ѳ. В. есть Игорева монета (С. А. 1823. XV.

Digitized by Google

201. и Приб. къ С. О. стр. 61-я), 15-е что задолго до Рюрика существовало Русское Государство, котораго столицей была Упсала (С. А. 1824. VII. 7,8,9,); 17-е что по тройному правилу изъ двухъ извѣстныхъ узнается третье неизвѣстное (Л. Л. 1824. VI. 239), 17-е что въ Иркутскѣ торгуютъ омулевымъ жиромъ (С. А. 1825. XIII стр. 14-я), 18-е, что Издатель Историческаго Журнала долженъ читать *всѣ* иностранные Журналы (Л. Л. 1824. XVIII. 206), 19 е что Эльборусъ должно называть Эльберузъ, 20-е что Эльборусъ и Казбекъ одно и тоже (С. А. 1823. I. стр. 67.), 21 е что въ наше время *созданы* Химія, Физіологія, Механика, Медицина, 22 е что Гомеръ былъ Статистикъ (Л. Л. 1824. XVI. 101), 23 е что ложь употребляется въ Логикѣ вмѣсто силлогизма (Л. Л. 1824. III 91), 24 е что умъ есть кукла, вышедшая изъ моды (тамъ-же, стр. 92), 25 е что Литература — есть корова (С. П. No 116), 26 е что въ хорошей книгѣ должно быть болѣе мыслей, нежели словъ (С. А. 1823. XVIII. 408), 27 е что Болвановка получила имя отъ Ханскаго болвана (С. А. 1824. X. 182), 28 е что Палемонъ Римлянинъ основалъ въ Россіи городъ Романово (С. А. 1822. VI. 484), 29 е что Славяне умѣли писать во II-мъ вѣкѣ (С. А. 1822 IV 322), 30 е что на Игоревой монетѣ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ (Приб. къ С. О. стр. 61), 31 е что Ѳеодоръ и Іоаннъ, братья Петра Великаго, *царствовали вмѣстѣ* (С. А. 1823. XV. 202), 32 е что въ Царьградѣ есть вонючая пирамида (С. А. 1823. XVIII. 354), 33 е что Греческій Адмиралъ расположилъ флотъ свой *по берегамъ* и послѣ того

Digitized by Google

исчезь (С. П. No 102), 34 е что разбойники размножаются *въ водѣ*, какъ черви (С. П. No 10), 35 е что сады превращаются въ рѣки (С. П. No 102), 36 е, что изъ чугуна дѣлаютъ нынѣ паръ (С. П. No 110) и 37 е что когда уличатъ въ ошибкахъ противъ Географіи, Исторіи, здраваго смысла, можно отвѣчать: я не былъ, я не знаю — не я выдумалъ.).

Я. Послушай, Матюша! Скажу тебѣ, какъ Репетилову:

— Ври, да знай-же мѣру:
Есть отъ чего въ отчаянье придти....

Тутъ Матюша хлопнулъ дверью и убѣжалъ отъ меня, оставивъ на столикѣ *Прибавленіе къ Сыну Отечества.* — Я развернулъ его на удачу и мнѣ попались слѣдующія слова: »Если-бы Гречь не былъ увѣренъ, что Булгаринъ не приноситъ безчестія Русской Словесности, то конечно не вступалъ-бы съ нимъ въ сотоварищество (стр. 105,)." — Probatum est — сказалъ я. —

Извѣщаю читателей Телеграфа, что Игорева монета и два экземпляра 1 го нумера Литературныхъ Листковъ, на 1824 г., въ которыхъ напечатано вмѣсто Strenae Strenaa, для оправданія моего, препровождены мною въ Университетскую книжную лавку, А. С. Ширяева, гдѣ до 24 ч. Декабря каждый желающій можетъ ихъ видѣть. Послѣ сего числа они будутъ отправлены въ Санктпетербургъ, для выставки въ Библіотекѣ для чтенія А. Ѳ. Смирдина. — Надѣюсь, что Ѳ. В.

Digitized by Google

Булгаринъ исполнитъ свое обѣщаніе, и, выставивъ свою Игореву монету въ той-же Библіотекѣ Г. Смирдина, выставитъ также монету *Царей Ѳеодора и Іоанна*, братьевъ Петра Великаго, а потомъ перешлетъ монеты къ Г. Ширяеву, чтобы знатоки обѣихъ Столицъ могли увѣриться въ его познаніяхъ.

Я. Сидоренко.

О новыхъ полемическихъ статьяхъ противъ Московскаго Телеграфа (*).

Послѣ Критикъ, опровергнутыхъ Издателемъ Телеграфа въ *Особенномъ Прибавленіи*, появилось еще нѣсколько критическихъ привидѣній, устремленныхъ на Телеграфъ, на прим. Антикритика Г. Ермова, отвѣтъ неутомимыхъ спорщиковъ въ 16 No Сѣв. Архива и проч. — Мало этого: недавно вышла цѣлая книга (106 стр.), гдѣ безъименные Авторы стараются всѣми силами доказать, что Московскій Телеграфъ имъ не нравится: за это они *колютъ* со всѣхъ сторонъ Издателя сего Журнала.

(*) Статья сія получена при слѣдующей запискѣ: „Для чего, Г. Издатель Московскаго Телеграфа, вы не возьметесь за перо и не опровергнете новыхъ Критикъ, написанныхъ противъ вашего Журнала? Для чего не покажете вы точно также несправедливости новыхъ привязокъ къ Московскому Т., какъ показали вы ничтожность Критикъ Гг. П., Ж. К., Д. Р. К., Пинскаго, Усова, М. Дмитріева и проч.? Можетъ быть, не хотите? недосугъ? Послушайте же: защищать правое дѣло такъ легко, что я, не посвященный въ таинства журнальныхъ перекличекъ, рѣшаюсь на сей подвигъ и прошу васъ напечатать слѣдующія замѣчанія, диктованныя мнѣ безпристрастіемъ. *Ж.*

Digitized by Google

Господа! подумали-ль вы, что это значитъ? Гнѣвъ раздраженнаго самолюбія, гнѣвъ безсильный и ничего недоказывающій.

Оправдаемъ слова дѣломъ и прежде всего обратимся къ Гг Издателямъ Сѣвернаго Архива.

Одно изъ главныхъ обвиненій противъ Московскаго Телеграфа заключается въ слѣдующихъ словахъ Г. Булгарина (въ 16 No С. А., но послѣ *распространенныхъ въ Книгѣ*): »Что возбудило *всѣ* Журналы противу Телеграфа? что-же заставило вооружиться противу него столько писателей?« — Много-ли словъ надобно на опроверженіе этой выдумки? Вспомните, Г. Булгаринъ, что въ Россіи издается болѣе пятидесяти Журналовъ и газетъ, а съ Телеграфомъ воюете только вы, Вѣстникъ Европы и Дамскій Журналъ. Близко-ли это къ пятидесяти? Будутъ-ли въ чемъ нибудь вѣрить вамъ читатели, если сообразятъ *одну эту* выдумку? Правда, были еще замѣчанія на Телеграфъ въ *Благонамѣренномъ*; но Г. Измайловъ, печатая привязчивыя замѣчанія неизвѣстнаго Критика, не согласенъ съ нимъ, ибо въ No XXII м Благонамѣреннаго, на стр. 303 (послѣ всѣхъ уже привязокъ), признаетъ Телеграфъ однимъ изъ лучшихъ Журналовъ въ Россіи. Тоже сказали о Телеграфѣ Гг. Издатели Русскаго Инвалида и Отечественныхъ Записокъ, которые не только не хвалили васъ, но — потрудитесь пересмотрѣть нумера Р. Инвалида, Отечественныхъ Записокъ, Благонамѣреннаго, сверхъ того Мнемозину и даже Дамскій Журналъ, на который вы ссылаетесь — вы увидите, что *ваши* Журналы болѣе возбудили обвиненій, нежели Телеграфъ.

Digitized by Google

»Но Издатель Телегр. разразился противу множества писателей. Что-же заставило вооружиться противу него столько писателей?« Это *множество* писателей приведется къ единицамъ, если *посредствомъ тройнаго правила* (*) вы разгадаете буквы, которыми означены Критики на Московскій Телеграфъ. Кромѣ того, прочитайте начало *Особеннаго Прибавленія къ Моск. Телегр.* и приномните слова Г-на М. Дмитріева: „Сколько такихъ, которые не подозрѣваютъ, что кромѣ законовъ Логики и вкуса есть въ Литературѣ еще другіе законы, основанные на отношеніяхъ къ лицамъ! Чтобы имѣть ключъ ко многимъ литературнымъ истинамъ нашего времени, надобно знать не теорію Словесности, а сіи отношенія!« — Здѣсь вы угадаете и то, почему писали остальные Гг. Критики, которыхъ имена выставлены подъ ихъ полемическими статьями. Что-же касается до буквъ: А. Ѳ. П. Ж. К. Д. Р. К., то не уже-ли буквы Русской Азбуки — Литераторы? За что ихъ возводишь въ это достоинство? Вспомните что сказалъ Г. Гречъ о безъименныхъ Критикахъ (**): »Не нужно большаго труда и искуства изъ за угла швырнуть чѣмъ нибудь въ прохожаго и потомъ сирыться.« И далѣе Издатель Телег. можетъ сказать о каждомъ изъ своихъ литерныхъ Критиковъ словами-же Г-на Греча (***): »Не знаю даже, за что онъ на меня сердится, ибо даромъ не бранятся такимъ неприличнымъ образомъ: можетъ

(*) Г. Вулгаринъ изобрѣлъ новое тройное правило: посредствомъ *двухъ извѣстныхъ сыскивать третье неизвѣстное* — и не хочетъ признаться въ этомъ изобрѣтеніи, ссылается на своихъ учителей! Зачѣмъ обманывать невинныхъ? К.

(** Сынъ Отеч. 1821 г. No 21 стр. 4.

(***) См. тамъ-же стр. 5.

Digitized by Google

быть, его поучили грамматѣ въ моей библіографіи, можетъ быть, онъ посылалъ ко мнѣ сочиненія для напечатанія и это не исполнено: можетъ быть!....«

Скажите, Мм. Гг.! гдѣ-же *всѣ Русскіе Журналы?* гдѣ *множество Литтераторовъ*, которые вооружились на Телеграфъ? Три Журнала, нѣсколько *задѣтыхъ*, и буквы Русской Азбуки, которыя не имѣютъ никакого смысла!

»Почему-же, ни одинъ Журналъ не возбуждалъ такого всеобщаго порицанія, какъ Телеграфъ?» Что значитъ это *всеобщее* (см. выше)? Двѣ, три, четыре и даже полдюжины задорныхъ головъ не могутъ сказать: »мы дали генеральную битву!« И такъ: ваше *всеобщее* есть *не-всеобщее*, или всеобщее только вашего маленькаго міра. Что-жь касается до порицаній, то помните-ли вы *Современнаго Наблюдателя* (Г-на Строева), *Духъ Журналовъ*, *Вѣстникъ Европы* 1821 *года*? — Эти Журналы, особенно второй, были изъ лучшихъ въ Россіи — а каково хвалили ихъ? Мнѣ стыдно выписывать, для подтвержденія словъ своихъ, тѣ брани и личности, до какихъ унижались современные Журналисты въ критикахъ на Издателей вышеупомянутыхъ періодическихъ сочиненій. »Что-же *возбуждало* тогда Критиковъ?« спросите вы. — Здѣсь нужны литературные ключи, Мм. Гг., а не достоинство Журналовъ.

Новое обвиненіе: »Ни одинъ Журналъ не начиналъ своего существованія такою грозною перебранкою со всѣми прочими изданіями.» Отвѣчаю вашими-же словами, Г-нъ Булгаринъ: »Цѣлые

Digitized by Google

полгода *крѣпился* (*) Издатель Телеграфа — то есть, по-Русски, не отвѣчалъ на нелѣпости, которыя на него были взведены. Видите-ли, какъ вы сами себѣ противорѣчите! Гдѣ-же грозная перебранка Изд. Телеграфа, если онъ не отвѣчалъ ничего даже на Критики? Его задѣвали и старались вывести изъ терпѣнія, а не онъ другихъ! Да кстати: укажите хоть одну *брань* Телеграфа на какое нибудь Русское изданіе?

Вотъ, Г. Булгаринъ, какъ справедливы ваши обвиненія! Скажите, для чего всѣ эти неправды, натяжки, противорѣчія? Унизить изданіе, которое нравится публикѣ (**)? Но вспомните, что это неприлично и не нужно: какъ угодно хвалите Дамскій Журналъ и Сынъ Отечества, они отъ этого не сдѣлаются лучше и всегда будутъ почтены равнодушіемъ публики. Читатели не бранятся за Журналы, но знаютъ имъ цѣну: такъ и о Телеграфѣ! Не уже-ли вы думаете унизить его, издавая критики цѣлыми книгами? Напротивъ, всякой сообразитъ, что это значитъ, хотъ и не скажетъ своего мнѣнія печатно. Счастливое время, когда вы, Г. Булгаринъ, пугали многословною вашею полемикою, прошло безвозвратно. На примѣръ, никто не говорилъ вамъ, что споромъ о Сахалинѣ вы подтвердили свое незнаніе Географіи (***); что оправды-

(*) Выраженіе, достойное путешествія по переднимъ, въ Скопинію и прочихъ прелестей. К.

(**) Прошу Издателя Телеграфа не вымарывать этихъ словъ. К.

(***) Г. Булгаринъ вздумалъ доказывать, что Г. Ѳедоровъ не знаетъ Географіи, потому, что называетъ Сахалинъ островомъ, а Сахалинъ, утверждалъ Г. Б., *полуостровъ!* Когда ему доказали, что это неправда, вотъ что заговорилъ Г. Б.: „Не знаю, можетъ быть, Г. Ѳедоровъ былъ на Саха-

Digitized by Google

рялись въ противорѣчіи мнѣній своихъ о Revue Encyclopédique и Русскомъ Инвалидѣ (Сынъ От. No 4) — вы оказали неуваженіе къ читателямъ (*);

линѣ и имѣешь о немъ положительныя свѣдѣнія!“ — Какъ это не остро и не ксшати! Впрочемъ, такъ всегда оправдывается Г. Булгаринъ. Ему докажутъ что онъ не знаетъ Русской Исторіи, ибо нашелъ Игореву монету — что Байкалъ не таковъ, какъ описываютъ въ его Журналѣ — что торговли омулевымъ жиромъ не можетъ быть, ибо нѣтъ самаго жира — онъ всегда восклицаетъ: „Я не самъ вырылъ монету! я не мѣрялъ Байкала! я не торговалъ омулевымъ жиромъ!“ — Это все равно, что сказать: я невиноватъ въ ошибкахъ, потому что не читалъ Исторіи Русской, не учился Географіи и Статистикѣ!— Для чего-же вы, М. Г., пишете о томъ, чего не знаете? К.

(*) Вотъ въ чемъ дѣло. Въ Лицш. Листкахъ 1824 г. No 16 стр. 127 напечатано: „Въ Revue Encyclopédique, одномъ изъ отличнѣйшихъ Европейскихъ Журналовъ, издаваемомъ въ Парижѣ Обществомъ Ученыхъ Мужей всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ, въ Майской книжкѣ (1823 г.), на стр. 384, помѣщенъ полный разборъ Русскаго Инвалида и Новостей Литтературы, изд. Г. Воейковымъ. Совѣтуемъ почтенному Издателю сихъ Журналовъ прочесть *основательныя и справедливыя замѣчанія на счетъ его трудовъ* и, если возможно, послѣдовать совѣтамъ благонамѣренной Критики.“ — Въ томъ-же году Лицш. Листковъ, въ No 21 и 22 стр. 117, напечатано: „Въ Revue Encyclopédique *одна только часть разборовъ хороша, а сообщаемыя Издателями извѣстія объ иностранныхъ книгахъ и Литтераторахъ таковы, что у насъ не могли-бы появиться даже въ Мнемозинѣ: названія странъ, заглавія, содержаніе книгъ — все тамъ перемѣшано.*“ Г. Воейковъ замѣтилъ, что тутъ явное противорѣчіе: два разныя мнѣнія объ одной книгѣ. Г. Булгаринъ отвѣчаетъ (въ 4 No Сына Отечества 1825 г.): „Не могу понять, какимъ образомъ Г. Воейковъ отыскалъ тутъ противорѣчіе! Въ Л. Л. сказано, что въ R. E. помѣщенъ *Полный разборъ* Р. И. и Н. Л., и повторено, что въ Revue Encyclopédique *одна только часть разборовъ хороша*, слѣдовательно превосходство *полнаго разбора Р. Инвалида* не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію.“ Въ заключеніе Г. Булгаринъ обѣщалъ помѣстить сей разборъ въ Сынѣ Отечества, но онъ не исполнилъ этого; угодно-ли знать *почему?* Въ Revue Encyclopédique

что тремя о томъ, будто Г-нъ Полевой не знаетъ Русскаго стихосложенія, вы только выказали свое незнаніе (*); что слѣдуя системѣ Азаиса въ критикахъ, вы обнаружили свой образъ мыслей (**) — но я долженъ

никогда не бывало полнаго разбора Р. Инвалида! Тамъ помѣщено, съ небольшимъ на двухъ страничкахъ, библіографическое извѣстіе объ Инвалидѣ (слѣдов. въ томъ разрядѣ извѣстій, который былъ осужденъ Г. Булгаринымъ). Сколько-же неправдъ и противорѣчій насказалъ здѣсь Г. Булгаринъ! 1-е. Когда надобно было осудить Инвалидъ — онъ похвалилъ Revue. 2-е. Когда надобно было унизить Мнемозину — онъ уничтожилъ достоинство Revue. 3-е. Когда ему замѣтили тутъ противорѣчіе, онъ отдѣлался неправдой, сказавши, что въ Revue помѣщенъ полный разборъ Инвалида. 4-е. Такъ какъ въ Revue нѣтъ полнаго разбора, а онъ обѣщалъ помѣстить его въ С. О., — онъ не помѣстилъ разбора. — Кромѣ того, всякой замѣтитъ, что онъ почитаетъ своихъ читателей или слѣпыми, или совершенными невѣждами, которые ничего не читаютъ кромѣ его Журнала и вѣрятъ всему, что ни скажетъ Г. Булгаринъ. К.

(*) Обвиненіе, что Г. Полевой не знаетъ Русскаго стихосложенія, принадлежитъ къ рѣдкостямъ Русской Литературы. Изд. Телеграфа сказалъ, что у Жуковскаго, въ переводѣ Орлеанской Дѣвы, встрѣчаются мѣста, переведенныя $6\frac{1}{2}$-стопными стихами. Противъ этого возстали Гг. Пинскій, М. Дмитріевъ, Рецензентъ въ Благонамѣренномъ, Ж. К. Д. Р. К., Пиладъ Бѣлугинъ, Истома Нежановъ и послѣ всѣхъ Г. Булгаринъ. Всѣ они, полагаясь на слова Г. Пинскаго, который, какъ видно, не знаетъ Русскаго стихосложенія, не нашли $6\frac{1}{2}$-стопнаго размѣра у Жуковскаго. Изд. Телеграфа указалъ имъ страницу, гдѣ находятся $6\frac{1}{2}$-стопные стихи. Какъ-же послѣ этого назвать Гг. Критиковъ и Г. Булгарина, который составляетъ ихъ арріергардъ? К.

(**) Г. Булгаринъ хвалилъ Издателей Мнемозины, но они отвѣчали ему невниманіемъ къ похваламъ и прямо сказали свое мнѣніе о Литературныхъ Листкахъ. По самой простой тактикѣ должно было держаться своего мнѣнія, — нѣтъ! Г. Булгаринъ признался, что онъ хотѣлъ *только дать ходъ Мнемозинѣ!* — Слѣдовательно достоинство или недостоинство въ его глазахъ не значитъ ничего: пріятелей хвалитъ — не-друзей осуждаетъ — вотъ правила! Читате-

Digitized by Google

исписать много бумаги, если вздумаю пересчитывать всѣ ваши странныя противорѣчія. Публика видитъ ихъ: но повторитъ-ли вамъ это безмолвно-гласное существо, что оно объ васъ думаетъ?

Я не намѣренъ писать опроверженія на всѣ слова, которыми осыпали Издателя Т въ 16 No Сѣв. Архива и на 106 страницахъ Прибавленія къ 19 No С. О.; но, опровергнувъ главныя обвиненія, замѣтимъ нѣчто и о подробностяхъ.

По неволѣ надобно обратиться еще на нѣсколько словъ къ Издателямъ Сѣв. Архива (тожъ С. О., тожъ Сѣв. Пчелы). Г. Булгаринъ! Архивную критику вы писали, не дождавшись окончанія отвѣта Издателя Телеграфа: къ чему эта уловка? Стало быть, вы были увѣрены, что онъ опровергнетъ всѣ обвиненія, и потому поспѣшили повторить тогда еще неопровергнутыя? На примѣръ (слова Г. Булгарина) (*): «Вы осмѣлились нападать на труды ученаго Г-на Щеглова.» Издатель Телеграфа въ послѣдствіи осмѣлился еще болѣе: онъ доказалъ, что значатъ труды Господина Щеглова, доказалъ, что *сочиненія* его Ученаго суть *переводы*. — »Русскую Исторію С. Н. Глинки вы осмѣлились назвать вредною для дѣтей книгою (обвиненіе, повторенное въ Книгѣ).» Но вы какъ осмѣлились, М. Г., сказать это? Знаете-ли вы, что значитъ такое переполкованіе чужихъ словъ? Это приведенное въ ис-

---

ли, внимательные къ журнальнымъ мѣлочамъ, конечно замѣтили также двойное сужденіе Г. Булгарина объ Издателѣ *Отечественныхъ Записокъ*, о *Лечебникѣ* К. Ангальчева и проч. и проч. К.

(*) Во всей моей статьѣ слова, отмѣченныя двумя запятыми—" принадлежатъ Издателямъ трехъ Журналовъ и ихъ сотрудникамъ. К.

Digitized by Google

полненіе правило Стряпчаго Пикарова: „Apportez-moi deux lignes du plus honnête homme et j' y découvrirai de quoi le faire pendre.“

Г. Булгаринъ говоритъ, будто Издатель Тел. вездѣ обращается къ нему съ упреками и что вѣроятно онъ дѣлаетъ это потому, что »считаетъ его (Булгарина) *Авторомъ письма Бригадирши, Сна* и другихъ безыменныхъ статей!« Ошибаетесь, Государь мой! Г. Полевой только тамъ обращался къ вамъ, гдѣ это было необходимо. Объ Авторѣ письма Бригадирши можно сказать: *видна сова по полету*; но что касается до *Сна*, то скажите, что это за статья? Я не замѣтилъ ее (*); да и неужели вы думаете что ваши статьи кто нибудь замѣчаетъ, кто нибудь обижается ими? Разувѣрьтесь! Ваши путешествія по переднимъ и проч., гдѣ описываются неопрятные лакеи, сальные старики и проч., не обижаютъ никого и ничего, кромѣ здраваго вкуса.

»Г. Ершова вы немилосердо обидѣли, назвавъ его Древнюю Исторію *негодною* книгою.« — Помилуйте! кто это говорилъ? Можетъ быть, книга Г. Ершова на что нибудь годится, и, кажется, никого не льзя обидѣть, сказавъ свое мнѣніе о книгѣ; напротивъ, сама книга можетъ себя обижать.

»Вы не имѣли права разгадывать анонимовъ.« Издатель Телеграфа и не думалъ разгадывать ихъ; что же касается до *сочиненія вашего*, переведеннаго изъ Шлегелева Курса, то въ (Архипѣ); (Ѳадѣевѣ), разгадалъ васъ, Г-на Булгарина, не Издатель Телеграфа, а товарищъ вашъ, Г. Гречъ (**).

(*) И я не замѣтилъ. *Изд. Телегр.*

(**) См. Сынъ Отеч. 1824 г. No 50 стр. 179.

Digitized by Google

«Позвольте вас спросить: по какому праву, по каким слухам, вы, Г-нъ Издатель Телеграфа, на стр. 10 своего отвѣта назвали меня, Булгарина, Издателемъ Русской Таліи и Сѣв. Арх. и участникомъ въ Сынѣ Отечества и Сѣверной Пчелѣ? Что это значитъ?« Можно-бы отвѣчать: это значитъ — пустая привязка (*) — но далѣе находимъ: »Вы видѣли что я, Булгаринъ, точно такой-же хозяинъ и властитель, какъ и Г. Гречъ; почему-же вы вздумали меня лишать моей собственности, плода моихъ трудовъ и неусыпнаго о нихъ (о трудахъ или о плодахъ? объяснитесь!) попеченія? *Назвать* участникомъ, не значитъ *лишить собственности*; что-же касается до вашихъ трудовъ и неусыпнаго попеченія, то я не вижу ни того, ни другаго. Сами вы сознались, на 373 й стр. 16 No Сѣв. Архива, что корректурой вы не занимаетесь, за переводы не отвѣчаете; въ Сынѣ Отечества (1825 года) не было помѣщено ни одной статьи *вашихъ трудовъ* (кромѣ отвѣта Г. Воейкову, о которомъ я упомянулъ выше); въ Архивѣ, кромѣ, такъ названной вами, Критики на Исторію Гос. Росс. и нѣсколькихъ статьекъ о нравахъ — то-же; въ Пчелѣ то-же! Скажите: гдѣ-же ваши неусыпные труды и попеченія? О плодахъ трудовъ ни слова, но статьи о нравахъ бездѣлки (вы сами сознались въ этомъ (**). Скажите, повторяю, гдѣ

(*) Въ 1821 году Г. Гречъ издавалъ Сына Отечества вмѣстѣ съ Г. Воейковымъ; имя Г. Воейкова стояло на заглавномъ листкѣ каждой части выше имени Г. Греча — но послѣдній называлъ своего товарища *сотрудникомъ* (см. С. О. 1824 г. No 21, стр. 5). И что за странность — лѣзть ко всякому слову. К.

(**) Литт. Листки, 1824 г. No 21,22, стр. 112. —

Digitized by Google

ваши труды? Гдѣ переводы, гдѣ сочиненія, которыя *стóятъ вамъ трудовъ*? Если трудно издавать Журналы такимъ образомъ: подрядить восемь сотрудниковъ-переводчиковъ, велѣть читать кому нибудь корректуру, не отвѣчая ни за то, ни за другое — то я съ вами согласенъ; но видите ли, Г. Булгаринъ, каково неосторожно высказать тайну въ противорѣчіяхъ, отъ которыхъ труды превращаются въ мыльные пузыри!

Споръ о Сеѣ такъ страненъ, что не льзя не повторить опять восклицанія Г-на Греча: »Многіе жалуются, что наша Литтература не оригинальна — несправедливо! Спрашиваемъ: гдѣ и когда возможно было такъ смѣло утверждать то, въ опроверженіе чего довольно сказать нѣсколько словъ!« Истинно!... Книгопродавецъ Боссанжъ издалъ сочиненіе Г-на Шторха — Сея обвиняютъ въ похищеніи чужой собственности! Вотъ сущность спора о Сеѣ. Издатель Телеграфа именно сказалъ это — и на него нападаютъ, шумятъ, мимоходомъ оскорбляютъ цѣлый классъ гражданъ!... Въ послѣднихъ словахъ спѣшу оправдаться. Опровергая несправедливое нападеніе на Боссанжа, который напечаталъ въ Парижѣ Курсъ Г. Шторха, Издатель Тел. сказалъ, что это дѣлается и у насъ, что сами Издатели Пчелы хвалили нѣкогда Г-на Плюшара за перепечатываніе Французскихъ книгъ, и что даже это дѣлается иногда *по повелѣнію Правительства*. Г-да Изд. Пчелы, преходя молчаніемъ *послѣднее*, говорятъ, что перепечатывать въ другихъ Государствахъ книги позволяется только купцамъ, книгопродавцамъ, вампирамъ, и что все заключается въ

словѣ *книгопродавецъ*. Не уже-ли вы не находите никакой разницы между *Авторомъ* и *продавцемъ* книгъ (восклицаютъ они), между *Литтераторомъ* и *фабрикантомъ*? Мы видимъ преболышую.« А я вижу одну разницу: одинъ *Авторъ*, другой не-*Авторъ*; но законы чести одинаковы для всѣхъ. Что постыдно, безчестно одному — то постыдно, безчестно и другому; напротивъ, по толкованію Гг. Греча и Булгарина, выходитъ, что купцамъ, книгопродавцамъ, позволяется дѣлать всякія беззаконія! Видите-ли, Мм. Гг., куда завлекло васъ упрямство и софистическое оправданіе! Явное доказательство, что вы неправы, ибо принуждены порицать цѣлый классъ гражданъ и представлять купцовъ подлыми барышниками!

Этотъ споръ — гдѣ видимъ, что Гг. Изд. Сѣв. Архива имѣютъ превратное понятіе о самомъ предметѣ состязанія — совершенно отвлекъ ихъ отъ спора о Сеѣ. Они даже забыли, что не Сей, а книгопродавецъ Боссанжъ издалъ книгу Г-на Шторха, и что слѣдственно всѣ обвиненія противъ Сея — обращаются на его обвинителей.

Споръ о Бутервекѣ также невыгоденъ для Издателей Сѣв. Архива, ибо здѣсь они прекрасно выказали свои познанія. Прежде всего они объявили, что Бутервекова Исторія Нѣмецкой Литтературы *не существуетъ*; но когда Изд. Телеграфа доказалъ ея существованіе — вотъ что заговорили Изд. Архива: „Мы замѣтили вамъ, что полной и особой Исторіи Нѣм. Л. Бутервека нѣтъ на свѣтѣ; онъ помѣстилъ свою Исторію *оной* (?) въ Общей Исторіи Поэзіи и Краснорѣчія Европейскихъ народовъ, послѣ

Digitized by Google

Итальянской, Испанской, Англинской, Французской (а Португальскую забыли?) (*), и сія Исторія его можетъ назваться только еще опытомъ. Если Исторія Шелля, Греческой Литтературы, не будетъ удовлетворительнѣе Бутервековой Исторіи Литтературы Нѣмецкой, то не для чего ему было браться и за перо Научишесь-же изъ опыта, Мм. Гг.; какъ одна ошибка повлекла васъ въ другую. Когда должно было сознаться, что Бутервекова Ист. Н. Л. существуетъ — вы стали утверждать, что она помѣщена въ Общей Исторіи Литтературъ: это не справедливо. У Бутервека Исторіи Литтературъ совершенно отдѣлены одна отъ другой, и связаны только *общимъ* заглавіемъ. Послѣ этого вы будете утверждать, что и Бутервековой *Общей Исторіи Поэзіи и Краснорѣчія* нѣтъ на свѣтѣ, если какъ нибудь узнаете, что она опять есть часть огромнаго творенія: *Исторіи Наукъ и Искуствъ*? Послѣ этого Шлецерова Allgemeine Nordische Geschichte не существуетъ, составляя отдѣленіе огромной Всемірной Исторіи? И даже я могу сказать, слѣдуя вашему правилу, что въ Сынѣ Отечества и въ Сѣверномъ Арх. нѣтъ Критикъ и Антикритикъ, ибо онѣ не составляютъ отдѣльной книги, а помѣщены подъ общимъ заглавнымъ листкомъ. Вотъ образчикъ вашихъ сужденій! Но »Бутервекова Исторія не огромна и не удовлетворительна!« — Согласенъ, если вы считаете достоинство книгъ по числу листовъ; но, кажется, у Бутервека не вамъ отбить славу! Уче-

(*) Новое доказательство, что Гг. Издателямъ Архива не очень знакома Бутервекова Исторія Поэзіи и Краснорѣчія. К.

Digitized by Google

ные люди давно согласились, что его Исторія есть произведеніе классическое и особенно Исторія Нѣмецкой Литтературы, лучшая изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ. Вотъ слова Сисмонди, который, послѣ сужденія о книгѣ Іезуита Андре, говоритъ о книгѣ Бутервека такъ: »Гораздо болѣе можно »научиться изъ сочиненія Бутервека, Геттингенскаго Профессора, который занимается Исторіею »Литтературы такъ называемой Новѣйшей Европы. »Онъ написалъ только еще Исторію Литтературъ: »Итальянской, Испанской, Португальской, Французской и Англинской, но въ этомъ трудѣ его видны »обширная ученость и прямое желаніе быть полез»нымъ своимъ читателямъ — качества, особенно »принадлежащія Нѣмецкимъ ученымъ. *Изъ всѣхъ »критическихъ сочиненій, Бутервековымъ пользо»вался я болѣе нежели всѣми другими, и ему обя»занъ большею частію свѣдѣній и вѣрныхъ извѣ»стій* (De la Littérature du Midi de l'Europe. Paris. 1819. Tome 1. стр. 15).«

»*Сисмонди бредитъ!*« закричите вы, и этимъ не удивите никого: Сей, Бутервекъ, Нѣмецкіе Философы, Волтеръ, Жанъ-Жакъ Руссо, Г-жа Сталь, Жанъ-Поль Рихтеръ и *всѣ* Русскіе Поэты — пули изъ пулей по вашему суду — какой-же ждать пощады знаменитому Сисмонди! ... Впрочемъ, не опасаясь вашего гнѣва Мм. Гг., я догадываюсь, что вы никогда не видали Бутервековой Исторіи Нѣмецкой Литтературы! Вы читали у Сисмонди приведенныя мною слова, которыя написалъ онъ прежде появленія Бутервековой Ист. Нѣм. Литт., и, не слѣдуя за успѣхами Наукъ, заговорили, что этой Исторіи и теперь не существуетъ! ... Вотъ

истинная причина всѣхъ неправильныхъ толкованій вашихъ о Бутервекѣ!

Издателя Архива укоряютъ Г. Полеваго за *рѣшительный тонъ*: эта укоризна повторена нѣсколько разъ и прежде и послѣ. Спрашиваю: неуже-ли онъ долженъ былъ говорить *нерѣшительно*? Языкъ истины и человѣка знающаго что онъ говоритъ, долженъ быть рѣшителенъ — а иначе каждое слово будетъ напоминать Молчалина.

«Вы (т. е. Изд. Тел.) обвиняете меня (Булгарина) въ какомъ-то неблагонамѣренномъ умыслѣ противу васъ и слагаете на меня вины всѣхъ вашихъ противниковъ!» Это неправда: Изд. Тел. нигдѣ и никого не упрекалъ въ чужихъ винахъ. «Вы (т. е. Издатель Телеграфа) стали судить *впрямь* и *вкось*.» Въ первый разъ въ жизни слышу, что судить *впрямь* не должно! Видно, что Г. Булгаринъ судитъ только *вкось!*

»Все таки я-бы (Булгаринъ) совѣтовалъ Издателю Телеграфа прочесть эту статью (Разговоръ о драматическомъ искусствѣ, въ Таліи): онъ можетъ чему нибудь изъ нея научиться.» Конечно: изъ нея можно научиться *составлять статьи, выдавать чужое за свое, портить это чужое* — Наука славная! Жаль, что мало найдется послѣдователей Изобрѣтателю этой полезной отрасли познаній!

«Возраженіе (Г-на Полеваго) на Кавказскія письма впрое длиннѣе писемъ; толки о Прологѣ Г-на Дмитріева на 20 ти страниц., т. е. длиннѣе самаго Пролога.» Къ чему эта *безкорыстная* неправда? Обличимъ Г-на Булгарина: Кавказскія письма *длиннѣе* возраженія, толки о Прологѣ на 10 ти,

Digitized by Google

а не на 20 страницахъ. Къ чему было говорить невѣрно?

Г. Полевой сказалъ, что »*мы* употребляемъ слова: *по стольку-то процентовъ со ста*!« Боже мой, какъ возстали за это! »Позвольте спросить: кого вы разумѣете подъ словомъ *мы*? Женщинамъ (и то необразованнымъ), дѣтямъ, лавочникамъ, ремесленникамъ, позволительно употреблять это слово такимъ образомъ; но Литераторамъ, но въ Журналѣ и проч.« Знаете-ли, Мм. Гг., кого вы теперь побранили? Г-на Яновскаго и Г-на Каченовскаго. Оба сіи Писателя, на которыхъ вы сами ссылались — пишутъ *по стольку-то процентовъ со ста* (см. Словотолкователя Г. Яновскаго Т. III, стр. 480, и Вѣстника Европы No 15 и 16 стр. 294). Наконецъ, я думаю, вы согласитесь, что Государственныя постановленія пишутся людьми, не идущими въ разрядъ съ исчисленными вами особами? Загляните-же, на первый случай, въ *Положеніе объ открытіи вновь займовъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка, 4 Іюля 1824 года*, тамъ увидите: *Разсчетъ на* 10,000 *рублей съ платежемъ ежегодно по* $12\frac{0}{0}$ *со ста*; *Разсчетъ на* 10,000 *рублей по* $8\frac{0}{0}$ *со ста.* Что вы скажете на это, Господа Издатели Архива? Кого вы называете необразованными женщинами, дѣтьми, лавочниками, ремесленниками?

Большая часть опровергнутыхъ мною сужденій находится въ критикѣ, помѣщенной въ 16 No Сѣв. Архива. Взявшись опразить всѣ нападенія на Телеграфъ, помѣщенныя и въ отдѣльной книжкѣ

Digitized by Google

(при 19 № С. О.); я не стану слѣдовать за каждымъ словомъ Критиковъ, потому, что жалѣю времени, бумаги, терпѣнія нашихъ читателей и не хочу писать огромной книги. Посмотримъ однакожь, на чемъ держатся всѣ статьи въ отдѣльной *книгѣ полемики*.

(Окончи. при слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XXIII. Декабрь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Объ изобрѣтеніи подводныхъ судовъ въ Россіи въ 1719 году (*).

»Въ 1719 году, въ присланной изъ Москвы, при доношеніи, села Покровскаго, стряпчаго Литвинова, погожь села крестьянина Ефима Никонова, челобитной, написано:

»Сдѣлаетъ онъ къ военному случаю на непріятелей угодное сулно, которымъ на морѣ, въ тихое время, будетъ изъ снаряду разбивать корабли, хотябъ десять, или двадцать, и для пробы тому судну

(*) Издатель получилъ сію любопытную статью отъ В. Н. Берха, при слѣдующихъ словахъ: „Съ удовольствіемъ прочиталъ я въ No 12 и 13 Телеграфа извѣстіе о подводныхъ морскихъ судахъ. Но геній изобрѣтенія достается въ удѣлъ не однимъ иностранцамъ: посылаю вамъ копію съ бумаги, найденной мною въ старыхъ дѣлахъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Изъ оной увидите вы, что въ Россіи давно объ этомъ думали, и что если-бы нашъ изобрѣтатель Никоновъ имѣлъ хотя малое пособіе, или лучшихъ мастеровъ при отдѣлкѣ машинъ его, то сдѣлалъ-бы за 100 лѣтъ предъ симъ хорошее подводное судно.“

Digitized by Google

учинить образецъ, сколько на немъ будетъ пушекъ, подъ поперяніемъ своего живота, ежели будетъ не угодно.«

А въ 1720 году въ Генварѣ мѣсяцѣ, оный Никоновъ при Санктпетербургѣ въ сказкѣ своей показалъ: »Оное судно сдѣлать можетъ и въ водѣ будетъ поплаенно, и подойдти подъ военный корабль подъ самое дно (точію дѣйствовать въ немъ инструментами въ тихую погоду) и можно все распиловать и развертывать, и для подлиннаго свидѣтельства, повелѣно-бъ было ему сдѣлать нынѣ модель не въ такую мѣру, которымъ-бы въ морѣ подойдшить подъ корабль, но ради показанія и въ рѣкѣ испытанія.«

И 1720-жъ года Генваря 31 дня, по приговору, за рукою Генерала Адмирала, оному Никонову образцовое судно дѣлать, а припасы и мастеровыхъ людей отпускать отъ конторы велѣно; а жалованья давать ему по 10 коп. на день. — И по тому приговору для дѣла того судна, отосланъ въ Оберъ-Сарваерскую контору.

И сверхъ вышеозначеннаго, оный же Никоновъ въ пополненіе прошивъ слѣдующихъ пунктовъ спрашиванъ и сказалъ:

1. *По означенному Указу къ строенію припасы и мастеровыхъ людей вскорѣ-ль получилъ и судно строить зачалъ и скоро-ль строеніе окончилъ, и по постройкѣ кому доносилъ и пробовано-ль, и по пробѣ дѣйствительно-ль противъ прежняго своего*

Digitized by Google

объявленія показалъ, или не дѣйствительно, и зачѣмъ?

По пріемѣ припасовъ и мастеровыхъ людей въ 1720 году, послѣ состоявшагося Указу съ мѣсяцъ, судно стали строить на Галерномъ дворѣ и построили чрезъ годъ, а по постройкѣ доносилъ блаженной и вѣчно достойныя памяти ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и объявляль въ Оберъ-Сарваерской Конторѣ: что къ пробѣ въ готовности, а въ 724 году на Галерномъ же дворѣ при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ, въ томъ суднѣ опускивань въ воду, и при спускѣ у того судна повредилось дно, и запѣмъ не дѣйствовало и вынято на берегъ; тако-жъ и въ нынѣшнемъ году пробовано-жъ прижды, и въ воду опускивано, но только не дѣйствовало за поврежденіями и за течькою воды.

2. *Ежели оное судно совсѣмъ починкою исправлено будетъ, то дѣйствовать въ водѣ по прежнему своему объявленію ходомъ подъ корабли будетъ ли, или зачѣмъ не можетъ?*

По исправленіи починкою онаго судна можно быть въ немъ въ водѣ человѣку два или три дни; а дѣйствовать и ходить подъ корабль не можно, понеже оное сдѣлано только для пробы, какъ духъ переводить; о чемъ доносилъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

А для ходу въ водѣ подъ корабли надлежитъ сдѣлать на каждаго человѣка мѣх

Digitized by Google

кожаныхъ кожъ по два камзола съ шпанами, да на голову по обшитому или обивному кожею деревянному боченку, на которомъ сдѣлать противъ глазъ окошки и убить свинцомъ скважинами и съ доцадиными волосами, и сверхъ того привязано будетъ для грузу къ спинѣ по пропорціи свинецъ или песокъ, и когда оное исправлено будетъ, то для дѣйствія къ провертикѣ и зажиганію кораблей сдѣлать надобно инструменты особые, которымъ подастъ роспись.

О главныхъ отличительныхъ чертахъ Греческой и Римской Словесности.

(Окончаніе.)

Греки отъ поэтической формы образованія перешли къ политической; Римляне, напротивъ того, отъ политической къ поэтической. У первыхъ, говоря вообще, сперва цвѣли стихотворцы, потомъ (*)

(*) Я говорю о писателяхъ оригинальныхъ, которые отражаютъ въ себѣ народный духъ Римлянъ, и которые суть какъ бы символы періодовъ бытія Римскаго Государства, а не о слѣпыхъ подражателяхъ Грековъ; и относительно историковъ, не о тѣхъ лѣтописцахъ, которые замѣчали только, когда что было, не составляя ничего цѣлаго, гармоническаго. С.

Digitized by Google

историки, наконецъ поэты; въ Римѣ Философія и Краснорѣчіе предшествовали Поэзіи, и отъ того, по видимому, Поэзія вѣка Августова правильнѣе, обдуманнѣе Греческой. Римляне въ цвѣтущемъ состояніи просвѣщенія были уже нѣсколькими вѣками старше Грековъ и, слѣдственно, на поприщѣ постепеннаго умственнаго образованія стояли выше сихъ послѣднихъ.

Характеръ Римскій развился весь въ продолженіе республики, но Литература Римская до временъ Цицерона была почти только подражаніе Греческой. Вѣкъ Цицерона и вѣкъ Августа весьма близки, не смотря на то, по образу мыслей и характеру, весьма различны. Хотя Цицеронъ умеръ во время тріумвирата Октавіева — геній его, духъ его сочиненій, принадлежатъ республикѣ, и хотя Виргилій, Горацій, Овидій родились, пока еще существовала республика, однако сочиненія ихъ носятъ на себѣ печать другаго правленія, слѣдственно другихъ нравовъ, другаго образа мыслей. Не распространяясь въ описаніи характера писателей Римскихъ, явившихся до Цицерона и по большой части подражавшихъ рабски Грекамъ, справедливость требуетъ сказать, что Плавтъ, Теренцій, Лукрецій и самый Энній (по свидѣтельству Квинтиліана) имѣютъ множество красотъ, собственно имъ принадлежащихъ. Касательно Плавта и Теренція, должно также замѣтить, что у Грековъ

Digitized by Google

Комедія имѣла предметомъ насмѣшку надъ какимъ нибудь частнымъ лицомъ; у Римлянъ, напротивъ того, имѣла цѣлію порицать пороки общественные и исправлять ихъ, указывая истинную стезю добродѣтели.

Но патріотизмъ, религія, нравы, вся совокупность, наконецъ, бытія народа отражаются въ Поэмахъ Эпическихъ. Вѣка, такъ сказать, сочиняютъ ихъ. У Грековъ Литература началась съ Эпопеи — у Римлянъ Эпопея явилась уже въ царствованіе Августа. Виргилій вызвалъ изъ ночи временъ и озарилъ лучами генія скрытое въ безднѣ лѣтъ баснословное начало владычества Римскаго. Обыкновенно превозносятъ характеры Героевъ Иліады и осуждаютъ въ семъ отношеніи Энеиду; но это совершенно зависитъ отъ духа того времени, въ которое сіи Поэмы были писаны, и цѣхъ народовъ, между которыми были писаны. Гомеръ воспѣвалъ міръ реальный, Виргилій былъ живописецъ идеальной, нравственной природы; въ первомъ видѣнъ духъ творящій, во второмъ духъ познающій. Виргилій (если позволятъ мнѣ сіе сравненіе) относится къ Гомеру, какъ человѣкъ къ природѣ; Гомеръ имѣетъ болѣе) генія; въ Виргиліи болѣе искуства и ума; въ Гомерѣ болѣе воображенія, въ Виргиліи болѣе Философіи и чувствительности. Какими трогательными картинами наполненъ его Энеида! Великолѣпныя и

Digitized by Google

ужасныя сцены разрушенія Трои, изображеніе Андромахи, любовь Дидоны, эпизодъ Какуса, эпизодъ Низоса и Эвріала, смерть Лавзуса, смерть Мезенція, смерть Паланта, горесть Эвандра, не имѣютъ ничего себѣ равнаго въ сферѣ древней Поэзіи. Въ Эклогахъ своихъ Виргилій уступаетъ Феокриту; но Дидактическая его Поэма, Георгики, по мнѣнію всѣхъ Критиковъ, есть верхъ совершенства.

Изъ всѣхъ древнихъ и новыхъ Лириковъ нѣтъ подобнаго Горацію, по правильности, гармоніи и счастливымъ выраженіямъ. Низшедъ съ высоты, гдѣ терялся Пиндаръ, онъ освѣтилъ огнемъ Поэзіи предметы болѣе намъ знакомые, болѣе къ намъ близкіе, и умѣлъ соединить съ глубокими Философскими мыслями всѣ блестящія красоты Поэзіи. Сей знаменитый Стихотворецъ соединялъ въ себѣ достоинства Алкея, Анакреона и Пиндара. Сатиры его и Эпистолы дышатъ тонкостію мыслей, знаніемъ человѣческаго сердца и истинно Аттическою солью.

Послѣ сихъ двухъ знаменитыхъ Поэтовъ Римскихъ, первое мѣсто неоспоримо занимаетъ Овидій: богатство, скажемъ даже роскошь воображенія, геній блестящій и цвѣтистый, утонченная Философія, счастливая игра ума, составляютъ отличительныя черты сего Стихотворца. Въ главномъ произведеніи своемъ, въ Превращеніяхъ, онъ подражалъ многимъ Гре-

Digitized by Google

ческимъ писателямъ, особенно Парѳенію, если можно только назвать подражаніемъ избраніе почти одинакихъ предметовъ.

По мнѣнію Квинтиліана, Тибуллъ есть лучшій Элегическій Римскій Поэтъ; за нимъ непосредственно слѣдуютъ: Катуллъ и Проперцій; послѣдній подражалъ Каллимаху. Хотя и мало до насъ дошло элегическихъ Греческихъ твореній, однако смѣло можно сказать, что въ семъ родѣ Римляне превосходили Грековъ, ибо элегическая форма Поэзіи сообразнѣе съ задумчивымъ характеромъ первыхъ, нежели съ непостоянствомъ вѣтреныхъ жителей Эллады.

Исторія занимаетъ средину между Поэзіею и Краснорѣчіемъ, и потому Квинтиліанъ говоритъ: *est enim (historia) proxima poëtis et quodammodo carmen solutum* (*). Первая форма Исторіи у Грековъ была совершенно поэтическая, и Страбонъ, исчисляя первобытныхъ историковъ Греціи, прибавляетъ, что они только не употребляли мѣры стиховъ, а впрочемъ излагали происшествія въ видѣ Поэмъ. Это было слѣдствіе поэтическаго образованія Грековъ. — Геродотъ былъ первый истинный историкъ. Буря, нанесенная на Грецію войною Персовъ, быстро грянула и миновалась вдругъ. Когда она утихла и Греція, такъ сказать, пришла въ себя, тогда только могло

(*) Inst. orat. lib. X. 1.

Digitized by Google

явиться размышленіе, тогда только раздался въ Олимпіи голосъ Геродота. Осіянные блескомъ побѣдъ знаменитыхъ, подъ священною сѣнію независимости, за которую пролили кровь свою, сыны Эллады съ восторгомъ слушали глаголы, долженствовавшіе возвѣстить ихъ исполинскіе подвиги потомству, и тѣмъ самымъ обезсмертить въ памяти людей. Вотъ главная причина вліянія, какое имѣли историческія повѣствованія на сердца Древнихъ.

Геродотъ, если позволятъ мнѣ выразиться такъ, есть какъ-бы эпическій Историкъ. Извѣстный переводчикъ Гомера, Г. Рошефортъ, въ одномъ изъ своихъ примѣчаній (*), кажется, хотѣлъ сказать тоже; вотъ его слова: *on peut observer cependant que les anciens ouvrages des historiens, particulièrement ceux d'Hérodote, furent composés à la manière d'Homere.* Главный предметъ Исторіи Геродота есть война Грековъ противъ Персовъ. Это твореніе представляетъ рядъ историческихъ и географическихъ картинъ, которыя, подобно эпизодамъ, соединены съ однимъ общимъ дѣйствіемъ, коего разбитіе Ксеркса есть какъ-бы развязка. Исторія его, равно какъ и Эпопея, имѣетъ свои машины чудеснаго, а слогъ также занимаетъ средину между языкомъ эпическимъ и прозою. Первый историческій періодъ образованія Грековъ, напи-

(*) Предисловіе къ Одиссеѣ, стр. 18.

Digitized by Google

таинный Іонійскимъ образомъ выраженія ума, былъ эпическій, и первый Историкъ Греціи въ изложеніи происшествій имѣлъ форму эпическую. Второй періодъ, плодъ образованія Аттическаго, имѣетъ видъ драматическій, и потому второй Историкъ Греціи, Ѳукидидъ, описавшій Пелопонесскую войну, имѣетъ способъ изложенія драматическій, и по сему самому Г. Шёлль, говоря о Саллюстіи, замѣчаетъ также о Ѳукидидѣ слѣдующее: *Il sait donner à ses recits une forme drammatique et montre un grand talent de peindre les caractères des acteurs qu'il met en scène.* Цѣль Геродота есть самый разсказъ, цѣль Ѳукидида — представленіе, выраженіе политической идеи. Геродотъ всѣ происшествія излагаетъ въ пріятной, очаровательной простотѣ; Ѳукидидъ болѣе сжатъ, строгъ, разборчивъ: онъ всегда доходитъ до причинъ, преслѣдуетъ всѣ тайныя пружины дѣйствій, проникаетъ во всѣ изгибы сердца, и руководимый истиною, живописуетъ ихъ чертами рѣзкими, сильными.

О Ксенофонтѣ, продолжавшемъ Исторію Ѳукидида, описавшемъ славное отступленіе десяти тысячъ и сочинившемъ Киропедію, приведемъ мнѣніе Цицерона: »Quid ego commemorem Xenophontis jucunditatem in»affectatam, sed quam nulla possit affectatio consequi, »ut ipsae finxisse sermonem Gratiae videantur? Et quod »de Pericle veteris comoediae testimonium est, in hunc

Digitized by Google

transferri justissime possit in labris ejus sedisse quandam persvadendi Deam *Quinctil. Instit. Orat. X. I.*

Вотъ классическіе Историки Греціи, которые собою представляютъ разныя точки, разныя измѣненія ея нравственнаго существованія! Не буду говорить о Полибіи, Плутархѣ и другихъ, имѣющихъ великія достоинства, но достоинства частныя, которыя по сему самому не могутъ входить въ составъ сего разсужденія, гдѣ предполагается показать только вообще характеръ и отличительныя черты Греческой и Римской Литературы, въ поэтическомъ, историческомъ и ораторскомъ отношеніяхъ.

Римляне имѣютъ трехъ великихъ Историковъ, въ которыхъ, такъ какъ въ каждомъ великомъ Стихотворцѣ и вообще въ каждомъ великомъ писателѣ, отражается духъ времени и народа: Саллюстія, Ливія, Тацита. Они суть какъ-бы символы, показатели жизни Государства Римскаго. Первый періодъ Римскаго образованія былъ практическій, такъ сказать, драматическій, и первый (*) Историкъ, Саллюстій носитъ на себѣ печать сей формы образованія: онъ въ отношеніи къ Риму тоже, что Ѳукидидъ въ отношеніи къ Греціи. Второй періодъ Римскаго обра-

(*) Саллюстій не былъ первый Историкъ, говоря хронологически; но онъ былъ первый Историкъ духа, характера. С.

Digitized by Google

зованія былъ эпическій, и второй Историкъ — Титъ Ливій, въ отношеніи къ Риму тоже, что Геродотъ въ отношеніи къ Греціи. Греки не имѣли третьяго періода — періода Философіи, въ которомъ бы всѣ разнообразныя способности ума сосредоточивались въ одинъ центръ, въ которомъ-бы являлось сознаніе всего политическаго организма, и слѣдственно не могли имѣть Историка, который бы, по духу твореній своихъ и по образу воззрѣнія на происшествія, былъ подобенъ Тациту. Римъ, перешедшій всѣ степени государственнаго бытія, имѣлъ сей періодъ, и Тацитъ есть его эмблемма.

Саллюстій, соперникъ Оукидида, разительными, одушевленными чертами живописалъ происшествія. Способъ изложенія сего знаменитаго Писателя силенъ, пламененъ и тѣмъ болѣе, что чрезвычайно кратокъ. Какая вѣрность, какія яркія краски въ его изображеніяхъ! Разсказъ его такъ очаровательно излагаетъ событія, что можно смѣло назвать оный говорящею живописью. Квинтиліанъ наипаче удивляется точности и краткости его слога, которую называетъ онъ *immortalem Sallustii velocitatem.* Должно вообще замѣтить, что въ Саллюстіи, по свойству Римлянъ, болѣе прагматизма и глубокомыслія, нежели въ самомъ Оукидидѣ.

У Римлянъ Геродоту противополагается Титъ-Ливій. Силою своего краснорѣчія,

Digitized by Google

красотою и важностію слога, сей Историкъ былъ самый способный изобразить величіе Республики Римской. Плодовитость его генія, нелицемѣрная его любовь къ своему отечеству, прагматическое искусство, ненависть къ пороку и соблюденіе законовъ хорошаго историка, заставили Квинтиліана назвать его главою Историковъ Латинскихъ. Многіе однако имѣютъ ему въ недостатокъ излишнее пристрастіе къ Римскому владычеству, суевѣріе и хронологію не всегда исправную.

Третій, оригинальный и величайшій изъ историковъ Римскихъ есть Тацитъ. Въ каждой строкѣ безсмертныхъ писаній сего Повѣствователя - Философа живетъ независимая, высокая, сильная душа его; въ каждой мысли видны его чувства и нравъ. Должно однакожъ признаться, что частныя обстоятельства тогдашняго времени много способствовали къ образованію Тацита; перемѣните ихъ, и онъ будетъ не тотъ, каковъ есть: онъ не будетъ имѣть въ одинакой степени той силы слога и мыслей, той обдуманной безпристрастности ума, съ которою глядѣлъ на жизнь человѣческую и размышлялъ о ней, той ненависти противъ несправедливости и низости, того великодушнаго сострадація къ угнетеннымъ, той мужественной, высокой печали, которая не имѣетъ въ себѣ ничего личнаго и которая оттѣняетъ всѣ описанія его, всѣ размышленія. Каждая

мысль его есть какъ бы неувядаемый зародышъ цѣлаго поколѣнія мыслей. Въ краткости изложенія, въ прагматическомъ образѣ воззрѣнія онъ слѣдовалъ Ѳукидиду и Саллюстію.

У Римлянъ, Ксенофонту противополагается Юлій Цезарь; но описаніе отступленія десяти тысячь не имѣетъ достоинства Цезаревыхъ Комментарій. Сіе твореніе славнаго Диктатора отличается простотою, слогомъ плавнымъ, превосходнымъ изложеніемъ происшествій, философскими, политическими и нравственными замѣчаніями; почему Тацитъ сказалъ: *Summus auctorum divus Julius.* Въ твореніяхъ его видѣнъ его характеръ: между тѣмъ, какъ сердце кипѣло страстями, а умъ мыслями, наружность оставалась покойною, неизмѣняемою и господствовала надъ всѣми внутренними движеніями.

Высшая степень умственнаго развитія въ словесномъ мірѣ есть краснорѣчіе: оно дѣйствуетъ на всѣ душевныя способности, трогаетъ чувство, плѣняетъ воображеніе, убѣждаетъ умъ.

Естественно, что витійство и противоборствіе мнѣній должны быть связями общества республиканскаго; ибо, чтобы повелѣвать свободною волею людей, должно необходимо дѣйствовать на нихъ тою силою умственною, выражающеюся посредствомъ слова, которая проницаетъ въ душу, опредѣляетъ ея поры-

Digitized by Google

вы и соединяетъ въ одну точку всѣ разнообразныя движенія воли народа. Всѣ, съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ, утверждали, что Краснорѣчіе можетъ только существовать въ республикахъ, и въ особенности Лонгинъ (въ концѣ своего трактата о Высокомъ) весьма счастливо объясняетъ сію мысль. Хотя замѣчаніе это въ нѣкоторомъ отношеніи справедливо, но не въ однѣхъ республикахъ цвѣло краснорѣчіе: примѣромъ тому могутъ служить Франція, Англія, Россія, гдѣ подъ кротокимъ правленіемъ мудрыхъ Монарховъ и Монархинь витійство не рѣдко достигало высокаго, блестящаго совершенства.

Словесность письменная у Древнихъ не существовала для народа; онъ ее слышалъ изъ устъ самихъ литтераторовъ: отъ сего самаго та чрезвычайная сила и необыкновенныя дѣйствія произносимой рѣчи у Древнихъ. Въ самомъ дѣлѣ, слово тогда только имѣетъ право носить сіе имя, когда оно произносится; тогда мысль выражаясь, осуществляясь въ трехъ различныхъ видахъ: въ смыслѣ, звукѣ и тѣлодвиженіи, дѣлается дѣйствительно живою; тогда сочинитель и сочиненіе сливаются въ одно: ораторъ и рѣчь становятся тождественны. Ораторъ у Древнихъ былъ — рѣчь въ движеніи, рѣчь олицетворенная.

Впрочемъ, успѣхи и даръ краснорѣчія предполагаютъ извѣстныя нравственныя

Digitized by Google

силы въ народѣ, а съ другой стороны они усугубляютъ ихъ и утверждаютъ: посему Краснорѣчіе въ Греціи и въ Римѣ не пережило національнаго характера, гражданскихъ добродѣтелей и формъ политическаго существованія. Когда Греція и Римъ предались нѣгѣ и гибельному себялюбію — сила слова исчезла. Одна и та-же причина раждаетъ въ народѣ и краснорѣчіе и энтузіазмъ, достойный фиміамъ онаго. Одинъ и тотъ же огнь, одушевляющій весь нравственный составъ народа, съ большимъ только блескомъ и жаромъ горитъ въ умѣ мужей, избранныхъ Провидѣніемъ среди сего народа, которые, такъ сказать, въ себѣ сосредоточиваютъ мнѣнія и чувства всѣхъ.

То, что мы называемъ Краснорѣчіемъ, у древнѣйшихъ народовъ Востока болѣе походило на Поэзію; ибо духъ самаго времени сихъ отдаленныхъ вѣковъ, могдашній, такъ сказать, возрастъ рода человѣческаго противорѣчитъ понятію о Краснорѣчіи. Тамъ не убѣжденіе разума господствовало, но царствовалъ восторгъ; и дѣйствительно, юный духъ первобытныхъ людей выражали чувства быстрыя сильно, живописно, пламенно, слѣдственно въ формѣ болѣе поэтической нежели витійственной. Вселенная представлялась имъ какъ гимнъ торжественный, коего священное эхо гре-

Digitized by Google

мѣло въ огненныхъ думахъ сихъ первенцовъ земли.

До времени установленія республикъ въ Греціи едва примѣтны слабые слѣды Краснорѣчія; но республики открыли уже обширное блестящее поприще сему искусству. Республики сіи, вообще демократическія, пребыли въ цвѣтущемъ состояніи отъ Маравонской битвы до Александра Великаго. Въ семъ-то періодѣ называемомъ филологами Аттическимъ и продолжавшемся сто пятьдесятъ лѣтъ, явилась большая часть знаменитыхъ Поэтовъ, Историковъ, Философовъ, но преимущественно въ это время цвѣли всѣ славные Ораторы Греціи. ибо, даже и послѣ сей эпохи, Поэзія и Философія еще держались, а съ потерею независимости гражданской, Краснорѣчіе затмилось навѣки подъ яснымъ, благодатнымъ небомъ Греціи.

Изо всѣхъ Греческихъ республикъ Аѳинская наиболѣе славилась Краснорѣчіемъ, такъ какъ и вообще Искуствами Изящными. Краснорѣчіе у Аѳинянъ, до тѣхъ поръ пока они пользовались свободой, было нѣкотораго рода гимнасника, въ которойОраторъ подвизался съ народомъ, попрасая всѣ нравственныя способности его.

У народа умнаго, просвѣщеннаго, страстнаго любителя всего изящнаго, вкусъ, само собою разумѣется, долженъ былъ быть нѣжнымъ, утонченнымъ. И

Digitized by Google

дѣйствительно, Аѳиняне въ семъ отношеніи достигли высокой степени совершенства, такъ, что Аттическій вкусъ содѣлался символомъ прекраснаго, истиннаго вкуса. Пизистратъ, современникъ Солона, по мнѣнію Плутарха, первый изъ Аѳинянъ отличился въ искуствѣ витійства. Исторія не сохранила именъ Ораторовъ, которые процвѣтали отъ временъ Пизистрата до Пелопонезской войны. Собственно Периклъ, умершій въ началѣ оной, вознесъ Краснорѣчіе на высокую степень совершенства. Кажется, замѣчаетъ Г. Блеръ, что онъ не имѣлъ равнаго послѣ себя. Характеръ его краснорѣчія, по мнѣнію Древнихъ, составляли сила и стремительность необыкновенныя, которыя опрокидывали все, что противилось порывамъ ихъ, и самовластно управляли страстями и волею всего народа. Отъ сего получилъ Периклъ прозваніе Олимпійскаго. Говорили, что онъ, подобно Юпитеру, какъ молніей разилъ умы и сердца людей. О слогѣ и характерѣ Ораторовъ, живших во время Пелопонезской войны, можно отчасти судить по рѣчамъ, находящимся въ Исторіи современника ихъ Ѳукидида: »Grandes erant verbis« говоритъ Цицеронъ, »crebri sententiis, compressione rerum breves. et, ob eam ipsam causam interdum subobscuri.« Такая форма изложенія предполагаетъ большую проницательность въ народѣ, которому рѣчи сіи были говорены.

Digitized by Google

После времень Перикла, Краснорѣчіе пришло еще въ большее уваженіе. Тогда-то явились такъ называемые Риторы или Софисты, каковы были Протагоръ, Продикъ, Ѳразимъ и Горгій Леонтійскій, славою своею помрачившій всѣхъ сверстниковъ своихъ. Софисты присоединяли къ риторическому искусству Логику утонченную и нѣкотораго рода метафизическій скептицизмъ. Ничто не можетъ лучше показать, сколь тонко Греки знали всѣ обороты, всѣ средства языка своего, какъ высокопарныя, хитросплетенныя, игривыя рѣчи Софистовъ. Почти въ это время явился Исократъ. Онъ былъ Ораторъ, одареный отличными способностями. Рѣчи его исполнены чистой нравственности и чувствъ благородныхъ, слогъ его красивъ, плавенъ, но не силенъ. Рѣдко вмѣшивался Исократъ въ дѣла республики и главная цѣль рѣчей его состоитъ въ томъ, чтобы нравиться и показывать свои дарованія. „Pompae“ говоритъ Цицеронъ „magis quam pugnae aptior, ad „voluptatem aurium accomodatus, potius quam ad ju„diciorum certamen.“ Исократъ, какъ утверждаютъ, ввелъ обыкновеніе сочинять правильные, мѣрные, гармоническіе періоды, даже упрекаютъ его въ излишнемъ употребленіи сего музыкальнаго строенія рѣчи.

Современникъ Исократа, Лизіасъ, есть образецъ простаго, непринужденнаго рода Аттическаго, котораго древніе назы-

Digitized by Google

вали *tenuis vel subtilis*. У него нѣтъ пышности Исократа, но, по ясности доводовъ и убѣжденія, Діонисій Галикарнасскій ставитъ его выше всѣхъ Ораторовъ, кромѣ Демосѳена.

Величайшій изъ витій Греціи, тотъ, въ которомъ живетъ весь геній сей страны, есть безъ сомнѣнія Демосѳенъ, воскресившій сильное, пламенное краснорѣчіе Перикла. Быстрота и сила суть отличительныя черты его слога. Ни одинъ Ораторъ, можетъ быть, не имѣлъ поприща болѣе блестящаго, болѣе славнаго. Хитрый, властолюбивый и мощный Филиппъ, тонкостію своей политики, громомъ счастливаго оружія стремился порабощить Грецію. Одинъ Демосѳенъ молніеноснымъ словомъ своимъ отражалъ всѣ козни, уничтожалъ всѣ коварные замыслы Царя Македонскаго, одинъ, подобно непреоборимому оплоту, удерживалъ порывы грознаго войска, и пламенѣя любовію къ родинѣ, раздувалъ священный огнь свободы въ сердцахъ Аѳинянъ, хотя избалованныхъ удовольствіемъ, хотя изнѣженныхъ, но все еще ревностныхъ поборниковъ независимости, все еще Грековъ. Олинѳики и Филиппики увѣковѣчили имя его. Рѣчи сіи, занимающія первое мѣсто въ твореніяхъ Демосѳена, безъ сомнѣнія обязаны частію достоинства своего сколько важности самаго предмета, столько патріотизму и національному характеру, коими

Digitized by Google

дышитъ всякая мысль, всякій оборотъ, всякое слово. Въ отношеніи къ искусству, это непрерывная цѣпь наведеній, слѣдствій, размышленій сильныхъ, основанныхъ на началахъ твердыхъ, незыблемыхъ. Тропы его и фигуры никогда не вымсканны, но раждаются естественно изъ самой сущности предмета.

Послѣ смерти Демосѳена Грецiя, вмѣстѣ съ независимостію, утратила и Краснорѣчіе: опять водворилась испорченная метода Софистовъ. Дмитрій Фалерійскій, жившій въ слѣдующемъ столѣтіи, приобрѣлъ большую славу витійствомъ, но его представляютъ какъ Оратора болѣе цвѣтистаго, нежели убѣдительнаго, болѣе старавшагося о красотѣ слога, нежели о сущности дѣла: Delectabat Athenienses, „говоритъ Цицеронъ, »magis quam inflammabat.“ Послѣ сего у Грековъ никто не достоинъ имени истиннаго Оратора.

Римляне, занимаясь единственно военными дѣлами, долго нерадѣли о Краснорѣчіи: они преимущественно начали заниматься онымъ, побѣдивъ Грековъ, которыхъ всегда признавали наставниками своими въ Искусствахъ и Наукахъ:

Graecia capta ferum victorem coepit, et artes
Intulit agresti satio.

Намъ не остается почти ни одного памятника витійства Римскаго до Цицерона, хотя уже весьма прежде него слово господствовало на Форумѣ, хотя уже Ка-

Digitized by Google

тонъ старшій, Гракхи и современники его Антоній, Крассъ, Гортензій, блестящими успѣхами ознаменовали поприще Краснорѣчія; но поелику творенія ихъ исчезли въ безднѣ временъ, то излишнимъ почитаю о нихъ распространяться. Мнѣнія о нихъ дошли до насъ въ трехъ сочиненіяхъ Цицерона: *De Oratore Brutus, sev de claris oratoribus*, *Orator ad Brutum*.

Между столь многими необыкновенными феноменами, которые представляетъ намъ Древность, безъ сомнѣнія Цицеронъ есть одинъ изъ первыхъ, ибо въ немъ отражается весь характеръ республики Римской, коей онъ былъ вѣнцомъ и украшеніемъ. Одно имя его напоминаетъ все величіе Краснорѣчія. „Non immerito ab „hominibus aetatis suae regnare in judiciis dictus est“ говоритъ Квинтиліанъ, „apud posteros vero id „consecutus, ut Cicero jam non hominis, sed eloquen„tiae nomen habeatur.“ Всѣ рѣчи его ручаются въ глубокомъ знаніи искуства. Онъ начинаетъ обыкновенно правильнымъ вступленіемъ: всѣ силы свои употребляетъ, чтобы приготовить слушателей къ сущности дѣла. способъ его ясенъ, а доказательства расположены въ наилучшемъ порядкѣ; въ семъ отношеніи онъ далеко превосходитъ Демосѳена. Читая Цицерона, находишь все на своемъ мѣстѣ: онъ прежде убѣждаетъ умъ, а потомъ уже дѣйствуетъ на сердце. Ни кто, можетъ быть, не зналъ, подобно ему, силы, вѣса и могу-

Digitized by Google

щества словъ, которыя въ сочиненіяхъ его изливаются благозвучно и пышно. Слогъ его всегда полонъ и плавенъ, иногда онъ любитъ слишкомъ распространять свои мысли, но всегда выраженія его великолѣпны, а чувства дышатъ чистою и возвышенною нравственностію. Вообще ходъ рѣчей его разнообразенъ и способъ развитія ихъ всегда приспособленъ ко времени и предмету.

Различія между Демосѳеномъ и Цицерономъ должно искать въ различіи характера тѣхъ народовъ, которымъ принадлежали сіи два великіе Генія. Въ Демосѳенѣ, какъ мы видѣли выше, древніе и новые Критики замѣчали болѣе стремительности, болѣе порывовъ, и это совершенно въ духѣ Грековъ; въ Цицеронѣ болѣе правильности, стройности, болѣе порядка, и это совершенно въ духѣ Римлянъ и въ характерѣ того возраста рода человѣческаго, въ которомъ жилъ Цицеронъ. Демосѳенъ, подобно бурному потоку, разливается и шумно катитъ быстрыя, пѣнистыя струи; Цицеронъ, подобно величественной рѣкѣ, спокойно разстилаетъ сладкозвучныя волны.

Послѣ Цицерона Краснорѣчіе исчезло въ Римѣ, и съ блестящимъ, доблестнымъ сонмомъ поборниковъ свободы оставило Форумъ, откуда устами Гракховъ, Гортензія, Цицерона повелѣвало судьбою міра, осуществляя собою голосъ народа цар-

Digitized by Google

славеннаго. Перемѣна, произведенная въ семъ отношеніи вліяніемъ новаго правленія, новыхъ нравовъ, прекрасно описана въ разговорѣ о причинахъ упадка Краснорѣчія (*De causis corruptae eloquentiae*), который иные приписываютъ Тациту, другіе Квинтиліану. Послѣ упадка Краснорѣчія, Словесность измѣнилась почти совершенно, вкусъ испортился, и уже сіе уклоненіе отъ прежняго изящнаго способа выраженія ощутительно въ сочиненіяхъ Сенеки и въ славномъ панегирикѣ Траяну Плинія младшаго, который по справедливости можетъ быть названъ послѣднимъ вздохомъ Римскаго витійства.

Симъ заключается сфера классической Литтературы.

Показавъ такимъ образомъ главныя причины, опредѣлившія форму Литтературы міра классическаго въ трехъ главныхъ отрасляхъ ея: Поэзіи, Исторіи, Краснорѣчіи, исчисливъ причины, содѣйствовавшія къ образованію личныхъ талантовъ и дарованій частныхъ, изложивъ общій ходъ Словесности по ходу Философіи, изобразивъ существенное различіе между Греками и Римлянами, равно какъ и отличительныя черты писателей, сосредоточивающихъ въ себѣ, такъ сказать, духъ народовъ и вѣковъ, еще разъ повторимъ, что міръ классическій осуществляетъ собою юношество человѣчества, отзывающееся во всѣхъ видахъ политиче-

Digitized by Google

скаго и нравственнаго бытія двухъ народовъ, составляющихъ сферу онаго, во всѣхъ ихъ произведеніяхъ. Сѣкира варварства, опустошенія времени не могли сокрушить памятниковъ духа Древнихъ: безсмертный зародышъ ума сохранился и въ новыхъ формахъ, въ другомъ возрастѣ человѣческаго рода, развился на Западѣ. Словесность Грековъ и Римлянъ родила и воспитала Словесность новѣйшую, ибо ни желѣзо, ни какія силы не способны разрушить ума, и когда обломки царствъ готовы, кажется, погребсти его, онъ, подобно Фениксу, отрясаетъ древній прахъ и съ новою свѣжестію цвѣтетъ на развалинахъ.

М. Розберъ.

Опроверженіе несправедливыхъ извѣстій о Россіи, въ началѣ XVIII вѣка (*).

Варемундъ. Хотя я не безъизвѣстенъ о такихъ разглашателяхъ и злобныхъ на

(*) Издатель получилъ отъ одной почтенной Особы весьма замѣчательную рукопись, писанную скорописью начала XVIII вѣка, и, какъ видно, въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й (1725-1727). Это сочиненіе неизвѣстнаго Автора, подъ названіемъ: *Разговоръ, между трехъ пріятелей, сошедшихся въ одномъ огородѣ.* Авторъ представляетъ Иностранца, пробывшаго въ Россіи 30 лѣтъ и пріѣхавшаго на

Digitized by Google

Монарховъ и Имперію Россійскую именованныхъ и безъименныхъ Авторахъ, такожъ и о разглашаемомъ зломъ трактаментѣ нѣкоторыхъ офицеровъ, въ службѣ Ихъ Императорскаго Величества Всероссійскаго бывшихъ, такожъ и разныхъ кондицій инземцовъ, изъ Россіи выѣхавшихъ. Но понеже я извѣстенъ, что большая часть оныхъ или собственными своими винами и поступками такой злой трактаментъ заслужили, или по какой страсти со многою неправдою такія внушенія учинили, такожъ и прежде помянутые Авторы или по собственной какой пассіи, или за худой свой какой или противный поступокъ, воспріятый въ воздаяніе по заслу-

---

время въ свою отчизну. Двое старинныхъ его друзей встрѣчаются съ нимъ, спрашиваютъ его и удивляются, слыша, что онъ пріобрѣлъ въ Россіи чины и почести. Варемундъ (или выѣхавшаго изъ Россіи) начинаетъ имъ описывать, какія выгоды получаютъ иностранцы въ Россіи, именуетъ Гордона, Лефорта, Алларта, Боура, Рецеля, Вейсбаха, Бона, Лессія, Гинтера, Дюпре, Кулона, Брюса, Вейде и прочихъ извѣстныхъ особъ, въ Россіи пріобрѣтшихъ чины и состояніе. Пріятели, соглашаясь съ этимъ, говорятъ ему о многихъ извѣстій, представляющихъ Россію въ непріязненномъ видѣ. Варемундъ подробно опровергаетъ ихъ. Это любопытное опроверженіе выписываемъ для читателей Телеграфа. Оно важно въ историческомъ отношеніи, и можно полагать что писано человѣкомъ близкимъ ко Двору, знавшимъ всѣ тогдашнія обстоятельства. Мы не перемѣняемъ ни одного слова, удаляясь только отъ правописанія, но сохраняя слогъ, бывшій тогда въ модѣ. *Изд.*

Digitized by Google

гамъ своимъ трактаментъ, или по возбужденію, а по послѣдней мѣрѣ въ угодность нѣкоторыхъ, Имперіи Всероссійской бывшихъ непріятелей или завистующихъ; тѣ трактаты или книги, съ великою пассіею и многою неправдою писали, въ которыхъ, конечно кромѣ времени и именованія персонъ имъ знаемыхъ прочія обстоятельства дѣлъ, почитай все неправдиво. Однакожь, дабы я могъ порядочно всѣ тѣ внушенія и клеветы, какъ изустно разглашенныя, такъ и чрезъ оныя письма или трактаты во весь свѣтъ разсѣянныя неправдивыя внушенія опровергнуть и ко оправданію высокой славы Всемилостивѣйшихъ моихъ Монарховъ, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго и нынѣ благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и народа Всероссійскаго самую истину чести, всему міру показать, того ради, желаю отъ васъ, моя пріятели, яко въ тѣхъ дѣлѣхъ куріозныхъ людей, дабы мнѣ порядочно объявили о тѣхъ персонахъ, которыя такія разглашенія и клеветы въ свѣтъ всѣяли. Такожъ и въ чемъ тѣ жалобы состоятъ, которыя о худомъ трактаментѣ въ службѣ бывшихъ, изъ Россійскаго Государства выѣхавшихъ офицеровъ и другихъ кондицій людяхъ были.

Талантеръ. Всѣхъ недовольственныхъ, которые изъ Россійскаго Государства вы-

Digitized by Google

ѣхавъ, жалобами своими Европу изнаполнили, не возможно поимянно описать. Но понеже многіе знатные Генералы и офицеры, оттуда выѣхавшіе, жалобы приносили о худомъ трактаментѣ въ Россійской службѣ, имъ самимъ показанномъ и о другихъ объявили, что многіе иностранные офицеры, въ той службѣ, якобы неправосудно обиды претерпѣли, на животѣ, на пѣлѣ и на чести своей наказаны и въ отдаленные Сибирскіе краи въ ссылку сосланы, гдѣ бѣдственно животъ свой препровождать и весьма окончать принуждены суть; такожъ, якобы, генерально, всѣ Россіяне, высокихъ и нижнихъ чиновъ, къ иноземцамъ великое зло и ненависть имѣютъ, и отъ тѣхъ обхожденія удаляются; къ тому жъ и многіе рукодѣльные люди и художники и морскаго флота служители тѣжъ жалобы о несодержаніи ихъ капитуляцій и о невыдачѣ заслуженнаго жалованья подтверждаютъ. Однакожъ и спеціально которыхъ могу изъ тѣхъ персонъ упомянуть, вамъ моему пріятелю по желанію вашему объявлю. Изъ знатныхъ особъ слышалъ я многія жалобы и отъ Генерала-Лейтенанта Носпица, вступившаго по капитуляціи изъ службы Датской въ Россійскую и потомъ изъ оной съ неудовольствіемъ отлучившагося. 2-е. Такожъ отъ Генерала-Инженера Ламберта, Французской націи, который объявлялъ о себѣ, что былъ въ высокой милости Его

Императорскаго Величества и пожалованъ Кавалеріею Святаго Апостола Андрея, но потомъ, отъ гоненія командующихъ Генераловъ и отъ худаго практаменша изъ оной отлучиться принужденъ, не получа заслуженнаго своего жалованья и прочая. 3-е Отъ бывшаго Губернатора Царевича Алексѣя Петровича, Нейбауэра, который, по многимъ худымъ практаменшамъ, едва могъ получить свой абшидъ и то безъ всякаго награжденія за свои службы и труды, который потомъ, какъ всѣмъ извѣстно, выдалъ нѣкоторую книжицу, подъ именемъ одной грамотки, въ которой показалъ, для преспороги другимъ иностраннымъ, желающимъ въ Россійскую службу вступить, многіе противные поступки и практаменты, въ томъ Государствѣ иностраннымъ чинимые. 4-е. Также извѣстно о жалобахъ Капитана Англинской націи, Перри, который не токмо на словахъ, но и чрезъ выданную книгу о несодержаніи съ нимъ договору и о недовольствѣ, показанномъ ему во время пребыванія его въ службѣ Россійской, довольно всему свѣту показалъ. 5-е. Также довольно извѣстно изъ выданной книги бывшаго въ службѣ Россійской, Французскаго народа, Бригадира Брасія, о худомъ практаментѣ и поступкахъ въ той Имперіи и въ службѣ служащихъ иностраннымъ. Къ тому жъ извѣстно всѣмъ о несчастіяхъ, случившихся: 1-е. Полков-

Digitized by Google

нику Немецкой породы Левенфельду, который ни за что иное, токмо за свободное свое прошеніе о несодержаніи ему обѣщанія по капитуляціи, сосланъ въ ссылку въ Сибирь, который и животъ свой тамо окончать принужденъ; 2-е. о несчастіяхъ и экзекуціи, учиненной Полковнику Французской націи Боудевейну, который за форонтъ свой отъ лекарей полученный, одного изъ нихъ въ реванжъ закололъ; въ которомъ дѣлѣ и Капитанъ Италіянской націи Сакъ пострадалъ и вѣчно въ ссылку въ Сибирь сослать опредѣленъ; 3-е офицеръ отъ гвардіи Красовъ за нѣкоторый дуэль безчестно повѣшенъ; 4-е. Капитанъ-Командоръ морскаго флота Рейсъ, за нѣкоторый малый проступокъ, въ вѣчную ссылку въ Сибирь посланъ. Умалчивая о другихъ многихъ офицерахъ сухопутныхъ, чаю, такожъ вамъ, мой любезный пріятель, не безъизвѣстно о выданной Латинской книгѣ подъ именемъ Секретаря посольства Цесарскаго, Интернунція Господина Гварненти, въ которой описаны пространно, журналомъ, всѣ случаи, которые во время онаго въ Москвѣ при томъ Дворѣ случились, между которыми многіе весьма странные и многимъ кровопролитіемъ исполненные обрѣтаются, изъ которыхъ довольно усмотрѣть возможно чрезвычайный поступокъ того Двора и жестокости Правительства. И такъ прошу я васъ, моего пріятеля, дабы вы мнѣ на сіе до-

Digitized by Google

казательства и изъясненіе учинили, а буде можешь ясно доказать, основательны ль или нѣтъ сіи жалобы и нареканія на Россійскую Имперію въ такихъ жестокихъ трактаментахъ иностранныхъ людей, въ службѣ оной бываемыхъ?

Варемундъ. Зѣло мнѣ пріятно, мои любезные пріятели, что я услышалъ отъ васъ о всѣхъ персонахъ и выданныхъ трактатахъ, или книгахъ и письмахъ, которыми во всю Европу о Россіи и оной Правительствѣ и народѣ такія противныя внушенія всѣяны. Но понеже большая часть оныхъ неосновательны, а все по страстямъ и пассіямъ такихъ людей, которые Россіи не доброжелательны или своими злыми поступками себѣ худой трактаментъ заслужили и для прикрытія своихъ винъ произнесены и разглашены, того ради немного я въ томъ труда имѣть буду, нетокмо вамъ, моимъ пріятелямъ, но и всему честному свѣту о всемъ томъ весьма иное мнѣніе показать, такъ что въ свѣтѣ, клевещы отъ просіяющей истины, яко мгла отъ солнца сіяющаго, немедленно прогнаны и затмѣнная оными Россійская и оной превысочайшихъ и славныхъ Монарховъ слава и правость яко солнце просіянетъ. И тако приступаю къ дѣлу и отвѣтствую:

На 1 е. Что принадлежитъ о жалобахъ Датской націи Генерала Лейтенанта Госпица, и оный толь мало имѣетъ причинъ

о худомъ трактаментѣ въ Россійской службѣ ему показанномъ жалобу приносити, коль наипаче оное Правительство правдивую причину имѣетъ его, малочестному Кавалеру, а не токмо Генералу приличнымъ поступкомъ довольно быть. А именно: сколько скоро оный Генералъ отъ бывшаго при Королевскомъ Датскомъ Дворѣ Посла Господина Измайлова въ службу Его Императорскаго Величества Петра Великаго принятъ и пріѣхалъ въ главную квартиру Его Величества при войскахъ, въ Польшѣ тогда обрѣтающихся, то опредѣленъ онъ немедля по капитуляціи своей въ томъ Генералъ-Лейтенантскомъ чинѣ къ командѣ инфантеріи (хотя по вѣдомостямъ полученнымъ онъ никогда болѣе полковничья чину дѣйствительно въ другой службѣ не имѣлъ) и получалъ онъ нетокмо противъ того рангу Генералъ-Лейтенантскаго трактаментъ, но и паче онаго ранга своего при Дворѣ Его Императорскаго Величества всякія учтивства и почтеніе имѣлъ и потомъ получилъ особливый корпусъ подъ свою команду, и вручена ему экспедиція взятія въ Польскихъ Прусахъ лежащаго города Эльбинга, въ которомъ тогда Королевскій Шведскій гарнизонъ обрѣтался и по счастливомъ окончаніи той экспедиціи и взятіи того города штурмомъ, вручена ему главная команда не токмо надъ тѣмъ городомъ, но и продолжена прежняя команда надъ всѣмъ тѣмъ

Digitized by Google

корпусомъ и велѣно къ содержанію онаго и надлежащаго въ немъ гарнизона собирать провіантъ и фурражъ и деньги съ окрестныхъ тамо дистриктовъ; особливо же Шведскихъ тогдашнихъ партизантовъ (*) велѣно сбирать и съ умноженіемъ передъ другими контрибуціи и оныя отсылать въ военную кассу. Но помянутый Генералъ-Лейтенантъ, собравъ оныя контрибуціи, не токмо по Указу съ ближнихъ дистриктовъ, но и съ дальнихъ Воеводствъ и повѣтовъ, многое число изъ тѣхъ многихъ контрибуцій, которыхъ, сказываютъ, больше ста тысячь ефимковъ было, въ военную кассу ничего не прислалъ, но и того корпуса, подъ своею командою сущаго, и гарнизона, ни денежнымъ жалованьемъ, ни провіантомъ не довольствуя, удержалъ всѣ тѣ деньги у себя, и потомъ, безъ всякой ему данной причины, не получа и не требуя абшиду и не давъ въ томъ во всемъ отчету, ушелъ отъ службы Его Императорскаго Величества, похитя тамо съ пріятелей болѣе нежели съ непріятелей многое число денегъ. Хотя потомъ онъ не однократно письменными Указами позываны былъ къ отвѣту, но никогда не возвратился и письменнаго, чистаго оправданія о томъ не принесъ. И такъ разсудите вы, мои вѣрные пріятели, кто имѣетъ болѣе причинъ правдивыя

(*) Приверженцовъ.

Digitized by Google

жалобы чинить? И не имѣла-ль причинъ всякая власть, и не самодержавная, о таковомъ худомъ поступкѣ помянутаго Господина Генераль-Лейтенанта, достойный рессантиментъ или отмщеніе учинить, и по отправленномъ заочно на него воинскомъ судѣ такую экзекуцію учинить, какую его персона собственная за такое преступленіе заслужила? Но удивленія достойно, что и такого поступка Его Императорское Величество противъ его воспріять не опредѣлилъ, за которую Его Величества милость надлежало ему Ностицу прославлять милосердіе Его Величества, а не клеветы напрасныя ложно въ Европѣ разсѣвать. Но можно разсудить, что онъ то принужденъ чинить, дабы тѣмъ покрыть тотъ свой мерзкій поступокъ, который таенъ быти не можетъ. 2 е. Что принадлежитъ о разглашенныхъ жалобахъ или наипаче ложныхъ клеветахъ Француза Ламберта, бывшаго въ службѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Генералъ-Инженеромъ, и ежели честный свѣтъ разсудитъ его поступки, то признаетъ его не токмо за безчестнаго, но и висѣлицы достойнаго, ибо сей человѣкъ назвался искуснѣйшимъ инженеромъ, показавъ нѣкоторые фальшивые абшиды, удостоился принятъ быть въ службу Его Императорскаго Величества, отъ Посла Его Величества, обрѣтающагося тогда при Дворѣ Его Королев-

Digitized by Google

скаго Величества Польскаго; послѣ потерянной баталіи при первой Нарвской осадѣ, тогда крайняя нужда во всякихъ офицерахъ и оныхъ инженерахъ была. И по пріѣздѣ своемъ принятъ отъ Его Императорскаго Величества зѣло милостиво и награжденъ не малымъ Его Величества жалованьемъ и опредѣленъ Генераломъ-Инженеромъ, который числился рангомъ младшаго Полковника. И присутствовалъ оный Ламбертъ при походѣ Его Величества Архангельскомъ, гдѣ начата дѣлать на проходѣ корабельномъ, на протокѣ новой Двинки фортеція, но притомъ онъ Ламбертъ показалъ малое свое искуство въ фортификаціи, не болѣе явился быти искусенъ въ рисованіи всякихъ плановъ и фигуръ, какъ послѣ и явилось, что онъ добрый маляръ, а не инженеръ былъ. Однакожъ Его Императорское Величество чаялъ, по его многимъ самохвальствамъ, что онъ при аттакахъ фортеціи искуство свое болѣе можетъ показать, и въ томъ намѣреніи изволилъ Его Императорское Величество взять его въ намѣренный свой походъ къ Нотенбургу, тогда Шведской фортеціи въ Ингріи, которая нынѣ Шлиссельбургъ называется; но онъ, въ пути показалъ пробу своего предательнаго нраву, ибо того Капитанъ-Командора Голландской націи, именуемаго Парбурга, съ которымъ онъ отъ Архангелогородской пристани переѣхалъ на кораблѣ и отъ кото-

Digitized by Google

раго былъ весьма пріятельски и конфиденшно трактованъ, вышедъ на берегъ, наединѣ, въ лѣсу, закололъ шпагою до смерти. И понеже при томъ никакихъ свидѣтелей не было, и тако онъ съ присягою объявилъ, будто онъ Пербургъ его нападеніемъ своимъ наглымъ, съ обнаженною шпагою принудилъ противу себя борониться, и когда будто онъ шпагу свою противу его уставилъ, но будто самъ онъ насунувся, прокололся. И понеже потребность его персоны къ помянутой осадѣ въ томъ ему помогла, и такъ та его присяга вмѣсто свидѣтельства принята въ его оправданіе, и онъ по нѣсколькомъ времени отъ ареста освобожденъ и къ осадѣ оной фортеціи употребленъ, при которой мало своего искуства показать могъ, ибо оная фортеція о срединѣ рѣки Невы, на острову обрѣтается и по старой манерѣ не регулярно построена и такою одною ситуаціею оборонена была, и для того оную безъ многихъ аппрошей, сдѣлавъ баштареи и кессели, по учиненіи нѣкоторыхъ брешей, аттаковало Россійское войско штурмомъ, на лодкахъ, и тѣмъ принужденъ гарнизонъ на аккордъ сдаться. Въ тужъ кампанію аттакована Шведская фортеція Нейшанцъ, такожде слабой фортификаціи, при которой онъ мало жь искуства показалъ, ибо оная по десятичасной стрѣльбѣ пушечной, на аккордъ же сдалась. Но когда Его Величество пониже той

крѣпости на рѣкѣ Невѣ восхотѣлъ заложить нынѣшнюю свою резиденцію Санктпетербургъ, и того ради требовалъ отъ него Ламберта и отъ другихъ, во всей службѣ обрѣтающихся Инженеровъ къ той фортеціи потребныхъ плановъ или чертежей, то при томъ случаѣ онъ Ламбертъ неискуство свое въ Фортификаціи такъ показалъ, что поданной его планъ отъ Его Величества меньше всѣхъ другихъ аппробованъ и одного Инженера Кирштенштейна планъ къ тому принятъ и то дѣло оному Инженеру вручить изволилъ. И потомъ оный Ламбертъ при войскахъ Его Величества въ Польшѣ обрѣтался; но когда Король Шведскій къ Россійскому войску, въ Гроднѣ стоящему, приближился, то онъ отъ страха или ради измѣны, оставя свой постъ, при которомъ онъ, яко Генералъ-Инженеръ, при укрѣпленіи шранцамента употребленъ былъ безъ позволенія и вѣдома главныхъ своихъ командировъ, бывшаго тогда въ службѣ Его Императорскаго Величества Генералъ-Фельдмаршала-Аншефа, Его Свѣтлости Князя Меншикова, отъ войска Его Величества, яко дезертёръ отлучился и потомъ никогда не возвратился. Но пріѣхавъ въ Голландію, разглашалъ о себѣ ложно, будто посланъ за нѣкоторыми Его Величества коммисіями, и фальшиво надѣвъ на себя ленту голубую, съ Орденомъ Кавалеріи Святаго Апостола Андрея

Digitized by Google

объявлялъ ложно, будто ему тотъ Орденъ отъ Его Императорскаго Величества пожалованъ; чего никогда не было. И потомъ, съ такими ложными объявленіи явился и во Франціи и искалъ во оныхъ обоихъ Государствахъ у Его Императорскаго Величества Министровъ выманить денегъ на тѣ затѣянныя коммисіи. Но когда не могъ въ томъ своемъ обманѣ получить успѣху, но наипаче отъ оныхъ Министровъ признанъ за обманщика, и что фальшиво Орденъ Его Императорскаго Величества носитъ, въ томъ его обличили, публиковали о тѣхъ его плутовскихъ поступкахъ и уходѣ отъ войска, и тогда оный Ламбертъ, въ отмщеніе, началъ всякія лживыя разглашать клеветы на своихъ командировъ, войска Его Императорскаго Величества, будто бы отъ оныхъ ему всякія обиды учинены и жалованье удержано, отъ чего будто онъ принужденъ изъ службы Его Императорскаго Величества отлучиться. И потомъ онъ Ламбертъ, не сыскавъ при Европейскихъ Христіанскихъ Дворахъ никакого благополучія, поѣхалъ въ Константинополь и адресовался тамо къ Французскому Послу Господину Дезалеру и искалъ черезъ него у Порты получить службу, предъявляя о себѣ многія лживыя хвастовства о искуствѣ своемъ въ инженерствѣ, такожъ будто онъ мѣста около Азова и Черкаскаго и прочія знаетъ и подавалъ Туркамъ про-

Digitized by Google

экшъ, какъ можно Россійскую Имперію способно воевать, возбуждая къ тому Порту. Но понеже тѣ его лживыя возбужденія осторожностію тогда обрѣтающихся Министровъ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго уничтожены, то оный Ламбертъ обратился паки къ своимъ обыкновеннымъ обманамъ и хотѣлъ выманить у оныхъ Россійскихъ Министровъ нѣкоторую сумму денегъ, подсылая къ нимъ съ предложеніемъ, будто онъ желаетъ паки ѣхать въ Его Императорскаго Величества службу; но когда ему объявлено, что ежели онъ сыщетъ способъ занять столько денегъ, сколько на тотъ путь ему будетъ потребно, то они поручатся и обѣщаютъ заплатить въ то время, какъ они получатъ вѣдомость, что онъ доѣхалъ въ границу Его Императорскаго Величества; но онъ признавъ, что обмануть не можетъ, въ томъ отрекся, и потомъ помянутые Его Императорскаго Величества Министры его, при многихъ чужестранныхъ Европейскихъ народовъ тамо присутствующихъ Министровъ служителяхъ, его Ламберта изобличили во всѣхъ его вышеупомянутыхъ плутовствахъ и побѣгѣ отъ войска Его Императорскаго Величества и фальшивомъ ношеніи ордена, такъ, что онъ постыженъ будучи, немогъ отвѣтствовать, и какъ о томъ Французскому Послу Господину Дезалеру отъ присутствующихъ при томъ слу-

Digitized by Google

чаѣ людей то объявлено, принужденъ оный его отлучить, яко безчестнаго человѣка, отъ двора и стола своего и потомъ отослать въ Смирну, съ опредѣленіемъ, дабы его отправили въ Христіанскія земли. И посему извольте, мои пріятели, разсудить, можно-ли на такого безчестнаго человѣка и обманщика и дезертёра слова и внушенія, которыя онъ для прикрытія своихъ мерзкихъ поступковъ о службѣ Его Императорскаго Величества разглашалъ, имѣть рефлекцію и онымъ вѣрить?

Талландеръ. Ежели сіи два Генерала такими худыми поступками въ службѣ Его Императорскаго Величества столь порочно себя учинили, то можно вѣрить, что для прикрытія тѣхъ своихъ преступленій многія фальшивыя внушенія въ свѣтъ разгласили. Но что ты можешь, мой вѣрный пріятель, противъ толикихъ, по видимому основательныхъ, реляцій изустныхъ, и потомъ письменномъ выданномъ трактатѣ или книжицѣ Господина Нейбауэра представить, который, прежде сего, у Всероссійскаго Царевича Алексѣя Петровича Губернаторомъ или дядькою былъ и многія озлобленія въ Россіи претерпѣвъ, едва отпускъ свой оттуда получить могъ, не воспріявъ заплаты обѣщаннаго ему жалованья, по капитуляціи своей; который потомъ, для предостороги другихъ иностранныхъ народовъ людямъ, вышеписанную книжицу издалъ, въ которой довольно-

но о поступкахъ Двора, Министровъ и народа Россійскаго изображено.

Варемундъ. О семъ Нейбауэрѣ, и о его книжицѣ, или удобнѣе рещи, пасквилѣ, я довольно извѣстенъ и персона его, сначала прибытія въ Россію, мнѣ зѣло знаема; и тако могу со основаніемъ вамъ донесши о всемъ его происшествіи и поступкахъ въ Россіи и чего ради онъ свою фортуну потерялъ; о чемъ когда услышите, то мню, что иное разсужденіе о немъ и о его книжицѣ возъимѣете. А именно: пріѣхалъ онъ въ Россію предъ начатіемъ съ Короною Шведскою войны, при Саксонскомъ Генералѣ-Маіорѣ Карловичѣ, который отъ Его Королевскаго Величества Польскаго въ негоціаціяхъ важныхъ къ начатію помянутой Шведской войны употребленъ былъ, и елико я отъ него Нейбауэра самого и отъ другихъ слышалъ, породою онъ изъ Гданска, мѣщанскій сынъ, и штудіи его или науки состояли въ Латинскомъ языкѣ, Юриспруденціи и Исторіи, и понеже онъ по видимому являлся быть нарочитой остроты, а подъ тотъ часъ блаженныя памяти вышеупомянутый Царевичъ Всероссійскій былъ въ такихъ лѣтахъ, что надлежало ему начинать науки иностранныхъ языковъ, и требованъ къ тому учитель, которое требованіе дошло и до помянутаго Генерала-Маіора Карловича, который, по прошенію того Нейбауэра, яко въ его свитѣ для пріобрѣтенія фортуны

Digitized by Google

своея пріѣхавшаго, онаго Его Императорскому Величеству, чрезъ Его Свѣтлость Князя Меншикова, къ тому ученію представилъ. И такъ оный за информатора или учителя къ вышепомянутому Царевичу безъ всякой капитуляціи принятъ, которой онъ Нейбауэръ и требовать не дерзалъ, и опредѣлено ему, сверхъ стола и квартиры, по сту рублевъ на мѣсяцъ, чѣмъ онъ нѣсколько времени былъ и зѣло доволенъ. Но потомъ, яко молодой студентъ, возгордѣвъ, безъ всякаго указу и опредѣленія, началъ называться и отъ другихъ требовать, дабы его называли и писали Губернаторомъ или дядькою помянутаго Государя Царевича; но понеже о томъ послѣди увѣдано и принято по достоинству за противное, что такой нешляхетный и незаслуженный человѣкъ дерзнулъ претендовать, самовольно воспріимать такой высокій титулъ, который въ Россіи всегда придавался знатнѣйшихъ чиновъ и фамилій людямъ: какъ то и во всѣхъ политическихъ народахъ обыкновенно. Того ради ему Нейбауэру за то учиненъ отъ Его Свѣтлости Князя Меншикова выговоръ и Указомъ Его Величества запрещено впредь тотъ титулъ употреблять, но писаться информаторомъ Его Высочества Государя Царевича, которой чести ему и со излишествомъ довольно было. И хотя сему горделивому студенту то зѣло чувствительно было, однакожъ, чтобъ не поше-

Digitized by Google

ряпъ вовсе фортуны своей, принужденъ былъ то принять. Но понеже онъ признавалъ, что то ему произошло отъ присутствующихъ при Государѣ Царевичѣ Россійскомъ служителей, а именно: отъ Камеръ-Геровъ Господъ Нарышкиныхъ и Россійскаго учителя, которыми онъ, яко самовольно учинившійся командиръ, командовать претендовалъ, и тако онъ обратился на нихъ великою злобою и вмѣсто исправленія своей должности, о обученіи Царевича, непрестанно упражнялся со оными въ ссорахъ и подавалъ тѣмъ Царевичу злые приклады и сочинилъ противность къ наукамъ и къ обхожденію съ иностранными, и сіе онъ дотолѣ продолжалъ, пока однажды у Архангельскаго порта, будучи при столѣ съ Государемъ Царевичемъ, съ помянутыми Господами Россійскими служителями Его Величества въ великую ссору вступилъ и не устыдился въ присутствіи Его Величества всякими безчестными браньми ихъ поносить и послѣди ложку и ножъ и вилки о столъ бросилъ, что мало въ лицо Государю Царевичу не попали, и принявся за шпагу, грозилъ оныхъ колоть; который его грубый поступокъ донесенъ Его Свѣтлости Князю Меншикову, которому главное надсмотрѣніе надъ Дворомъ Его Величества отъ Его Императорскаго Величества тогда было вручено, который, взявъ подлинную о томъ информацію, донесъ Его Императорскому Вели-

Digitized by Google

честву; за которое его Нейбауэрово грубое преступленіе повелѣно его взять за арестъ, въ которомъ онъ нѣсколько недѣль содержался. И потомъ по Указу Его Императорскаго Величества призванъ оный въ квартиру Господина Канцлера Графа Головкина, гдѣ обрѣтался и нѣкоторые иностранные Министры, и объявлено ему Нейбауэру, что за всѣ его худые поступки и вышеписанное дерзновеніе, хотя бы за оное достоинъ онъ былъ и великаго наказанія, однако Его Императорское Величество повелѣлъ его только лишить того информаторскаго чина и отослать безъ абшиду отъ Двора своего. И было повелѣно отправить его изъ того порта на кораблѣ, на которомъ онъ самъ похочетъ ѣхать; но онъ просилъ, чтобъ ему повелѣно было ѣхать чрезъ Москву, сухимъ путемъ, что ему и позволено. Но пріѣхавъ онъ въ Москву, никуда не поѣхалъ, но искалъ, какъ-бы паки получить себѣ въ Россіи какую службу, и въ той надеждѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ и получилъ чрезъ рекомендацію нѣкоторыхъ добрыхъ пріятелей на все то время, вполъ-того опредѣленнаго жалованья, а именно, по пятидесяти руб. на мѣсяцъ, хотя онъ во все то время никакой службы не исправлялъ. Послѣди-же начавъ онъ домогаться, чтобъ послану ему быть въ Хину Посланникомъ, но по нѣже не разсуждено быть въ немъ толико

Digitized by Google

искуства, и мало къ его персонѣ имѣть могли конфиденціи, того ради въ томъ ему отказано. И какъ онъ сталъ просить потомъ своего отпуску изъ Россіи — и на то ему позволено, и данъ ему свободный паспортъ и потребныя подводы и заплачено по опредѣленное жалованье все сполна. И такъ изволите, мои пріятели, разсудить, имѣлъ-ли онъ достойную причину толь недоволенъ ему въ Россіи учиненнымъ трактаментомъ являтися, ибо ежели-бы онъ такіе поступки при какомъ другомъ Европейскомъ Дворѣ учинилъ, то не токмо такой, но многократный, жесточайшій штрафъ воспріялъ. Но оный Нейбауэръ, выѣхалъ въ Германію за учиненный ему, по его мнѣнію, противный трактаментъ, восхотѣлъ мстить и тако началъ многія клеветы о Его Императорскаго Величества Высочайшей персонѣ и Министрахъ и народѣ Россійскомъ разглашать. И потомъ извѣстный свой пасквиль написавъ, прислалъ къ предъупомянутому Канцлеру Графу Головкину при письмѣ своемъ, въ которомъ объявилъ, будто онъ тотъ пасквиль увидѣлъ въ Германіи и хочетъ противъ его отвѣтствовать и въ оном изображенныя, одинъ авантажъ, Его Императорскаго Величества и всего Россійскаго Государства, клеветы, тѣмъ своимъ отвѣтомъ опровергнуть, ежели онъ ему исходатайствуетъ по прежнему его прошенію, чтобъ ему послану быть въ Хину Послан-

Digitized by Google

никомъ; и хотя помянутый Господинъ Графъ Головкинъ, яко разумный Министръ, призналъ, что въ томъ пасквилѣ всѣ клеветы и лжи отъ него Нейбауэра самого написаны, однакожъ отвѣтствовалъ ему, что ежели онъ такой отвѣтъ на тотъ пасквиль учинитъ и возвратится въ Россію, то по своему требованію въ Хину посланъ будетъ Посланникомъ. Но оный Нейбауэръ тотъ свой безчестный пасквиль публиковавъ печатно, пошелъ въ службу Шведскую во время войны у Его Императорскаго Величества съ тою Короною, внуша онымъ ложно, будто онъ въ Россіи имѣетъ межъ вельможей великихъ пріятелей. — И могу васъ обнадежить, что въ томъ его выданномъ пасквилѣ едва не всѣ обстоятельства самыя ложныя, и затѣянныя по злобѣ и весьма нескладныя клеветы. И могу васъ подлинно увѣрить, что кто тогда при Дворѣ Россійскомъ былъ и о всѣхъ поведеніяхъ извѣстенъ, то въ ономъ пасквилѣ ничего справедливаго не найдетъ о персонахъ, о которыхъ онъ Нейбауэръ упоминаетъ. И такъ извольте разсудить, могутъ-ли сего партіяльнаго человѣка пристрастныя объявленія за достовѣрныя приняты быть, особливо кто худыми поступками самъ виновенъ?

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Лаисѣ.

Не мнѣ, Лаиса, ангелъ мой,
Въ досугъ безпечный и златой,
Изъ тмы могильной, привидѣнья
Цѣвницей тихой вызывать.
Умѣю пѣть лишь наслажденья
И красотѣ вѣнки свивать,
Когда нектаръ, кипя, звѣздяся,
Прольется въ грудь мнѣ изъ сткла:
Такъ, юной розою плѣняся,
Въ ея листахъ жужжитъ пчела.

Олинъ.

Брату на Кавказъ.

Къ тебѣ, мой другъ, уже два раза
Сбирался я писать въ стихахъ,
Къ подошвѣ гордаго Кавказа,
Гдѣ ты на дикихъ высотахъ
Зрѣлъ шалаши на гибель Горцовъ
И въ нихъ на стражѣ, разоборцовъ,
Длиннобородыхъ казаковъ. . . .
Твой духъ не разъ тамъ оживлялся,
Съ родными, ближними прощался,
И мчался въ шумный рой враговъ!
Ты слышалъ, мнилося, звукъ трубный,

Digitized by Google

Литавры, барабаны, бубны,
Гласъ чаровательный побѣдъ,
И тѣмъ восторгомъ обладая,
Который намъ война святая
За честь Отчизны въ душу льетъ,
Ты пламенѣлъ въ воображеньи
Такъ точно, какъ тебя я зрѣлъ
Въ томъ незабвенномъ мнѣ сраженьи,
Гдѣ пулей врагъ тебя задѣлъ. . . .

Съ тобой на берегахъ Лоары,
Широкой, зеркальной рѣки,
Любили смѣлые гусары
И Черноморцы-казаки
Врагу несть сильные удары,
Достойные твоей руки!
Съ тобою часто ушѣшали,
За рюмкой добраго Шабли,
Мы красоту въ нѣмой печали,
Когда она, еще вдали
Увидя *Сѣверныхъ Амуровъ* (*),
Извѣстныхъ всюду бѣдокуровъ,
Страшилась ихъ пернатыхъ стрѣлъ;
Страшилась — но совсѣмъ напрасно!
Надъ нашей братьей полъ прекрасный
Въ день самой битвы власть имѣлъ:
Въ открытомъ полѣ побѣдитель
Былъ часто въ замкѣ побѣжденъ,
И взоромъ томнымъ полоненъ
Неустрашимыхъ предводитель.

(*) Les Amours du Nord — такъ называли въ Парижѣ нашихъ казаковъ. Сост.

Digitized by Google

Ты помнишь Аликса, какъ онъ,
Не уважая Русскихъ сонъ,
И Химію (*) имѣвъ во власти,
Насъ думалъ разложить на части!
Но нѣтъ! Вдругъ раздалось: коней!
И мы одѣты въ бронѣ всей,
При саблѣ, въ буркѣ и съ нагайкой.
И что-жъ? Убрался Химикъ съ шайкой
Своихъ ночныхъ богатырей,
Хоть насъ оставилъ у огней.
Та память рыцарства, мой милой,
Всегда своей волшебной силой
Останется въ отраду мнѣ
И здѣсь, въ сей пасмурной странѣ,
Гдѣ все такъ нѣмо, безотвѣтно,
И гдѣ во всей моей судьбѣ,
Ничто для сердца не примѣтно,
Какъ мысль о васъ — и о тебѣ.

Г. б. е.

Въ Октябрѣ 1820 года.

(*) Французскій Генералъ Аликсъ извѣстенъ сочиненіями своими о Естественныхъ Наукахъ, особенно-же о Химіи. *Сост.*

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣчанія на книгу: Основанія общей Физики (*).

Сочинитель раздѣлилъ Физику на Общую и Частную. Разумѣя подъ Общею Физикою Науку, »разсматривающую общія свойства тѣлъ и явленія отъ нихъ зависящія,« онъ посвящаетъ ей все сіе сочиненіе. Изъ оглавленія, приложеннаго къ разсматриваемой Рецензентомъ книгѣ, явствуетъ, что она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: Введенія, Статьи объ общихъ свойствахъ тѣлъ и Статьи о дѣйствіи внѣшнихъ силъ на тѣла. — Во Введеніи объясняетъ Г Щегловъ главныя понятія Физики; опредѣляетъ мѣсто Физики въ кругу прочихъ физическихъ Наукъ; говоритъ о цѣли физическихъ изслѣдованій, состоящей въ изъясненіи явленій; повѣствуетъ краткую Исторію Физики, и наконецъ предлагаетъ раздѣленіе Физики. — Во второй статьѣ, составляющей у Соч. первую главу, разсматриваетъ онъ общія свойства тѣлъ. — Въ третьей статьѣ: о дѣйствіи внѣшнихъ силъ на тѣла — къ которой принадлежатъ вторая и всѣ слѣдующія главы — изложены Сочинителемъ: общія механическія понятія, Статика, Динамика, Идростатика и Идродинамика.

Таково содержаніе сей книги. Приступая теперь къ разсмотрѣнію оной, начнемъ съ опредѣленій и притомъ съ тѣхъ, которыя другимъ служатъ основаніемъ. — Что есть физическое тѣло? На сей во-

(*) Для употребленія въ Артиллерійскомъ училищѣ. Соч. Николая Щеглова. Спб. 1824. 8. 421 стр.

Digitized by Google

просъ отвѣчаетъ Г. Щ. весьма неопредѣленно: »тѣло есть вещь, постигаемая чувствами.« Тутъ одно изъ двухъ: или опредѣленіе слишкомъ обширно, или слишкомъ ограничено. Если подъ вещью разумѣть вообще предметъ, то будетъ имѣть мѣсто первое, потому что тогда и *тѣнь* будетъ нести названіе физическаго тѣла; если жь разумѣть подъ вещью предметъ безжизненный, въ противоположность одушевленному, то будетъ имѣть мѣсто второе. Сверхъ того, сіе опредѣленіе, показывая что такое есть тѣло въ отношеніи къ чувствамъ, не могло имѣть мѣста въ Физикѣ, разсматривающей тѣла не въ отношеніи къ познавающему человѣку, но въ ихъ соотношеніи между собою Но еще хуже опредѣляетъ Соч. вещество, говоря: »вещество или матерія есть то, изъ чего тѣла »*составлены*.« Понятіе: »тѣло« не должно входить въ опредѣленіе вещества, но на оборотъ, ибо тѣло есть *ограниченное* вещество.

Не удовлетворительнѣе его опредѣленія Физики »въ тѣсномъ смыслѣ разумѣемой« и Химіи. Именно подъ Физикою разумѣетъ онъ Науку, »изслѣдывающую »тѣла въ цѣлости ихъ и открывающую общія отношенія оныхъ, не касаясь *внутренняго состава* »ихъ,« а подъ Химіею Науку, »опредѣляющую *внутреннія* начала, тѣла составляющія.« Кромѣ большой методической погрѣшности, состоящей въ томъ, что въ сихъ опредѣленіяхъ употреблены выраженія, ни прежде, ни послѣ не объясненныя, а именно: внутренній составъ, внутреннее начало, и опъ того опредѣленіе не достигаетъ своей цѣли. пояснить опредѣляемые предметы — кромѣ сей погрѣшности, опредѣленія сіи мало точны. И Естественная Исто-

Digitized by Google

рія изслѣдываетъ также тѣла въ ихъ *цѣлости* и открываетъ общія отношенія оныхъ, по которымъ и распредѣляетъ тѣла по классамъ. Посему предметъ Физики не отличался бы отъ предмета Естественной Исторіи. — Удовлетворительнѣе сихъ опредѣленій извѣстныя опредѣленія *Фишера* (Эрнеста Гоифрида), по которымъ предметъ Физики составляютъ *мѣстныя* перемѣны тѣлъ, а предметъ Химіи изслѣдованіе *матеріальныхъ* перемѣнъ тѣлъ.

Раздѣленія Соч. не менѣе погрѣшительны. Таково уже самое первое раздѣленіе Физики на Общую и Частную. Авторъ говоритъ: »Въ »Общей разсматриваются общія свойства тѣлъ и »явленія, отъ нихъ зависящія, или Физическая Ме»ханика. Въ Частной разсматриваются общія свой»ства невзвѣшиваемыхъ, тончайшихъ и повсемѣ»стное на природу вліяніе имѣющихъ дѣйствова»телей, каковы теплотворная, свѣтотворная и »электрическая матеріи.« Въ основаніи сего раздѣленія нѣтъ единства. Если въ первой части разсматриваются *общія* свойства тѣлъ, то въ послѣдней надлежало бы разсмотрѣть *частныя* свойства оныхъ, а не нѣкоторыхъ матерій. Еслижъ предметомъ послѣдней части должны быть непремѣнно невзвѣшиваемыя, то предметъ первой должны составлять всѣ взвѣшиваемыя безъ исключенія, по общимъ и частнымъ ихъ свойствамъ.

Далѣе говоритъ Г. Щ. (стр. 33): »Въ при»родѣ находится три главнѣйшихъ вида тѣлъ. «*Одинъ* видъ составляютъ тѣ, въ частяхъ коихъ »ни малѣйшей связи не примѣчается. Таковы вообще »суть тѣла *невѣсомыя* и *вѣсомыя воздухообраз»ныя*. Другой видъ составляютъ тѣ, въ коихъ

Digitized by Google

»дѣйствія силы сцѣпленія и силы разширяющей бу»дучи равны, предоставляютъ частямъ матеріи сво»боду двигаться отъ всякой посторонней силы. »Таковы *капельныя жидкости.* Третій видъ со»ставляютъ (*твердыя*) тѣла, въ коихъ сила сцѣ»пленія, по превосходству своему надъ разширяю»щею, связуетъ постоянно части матеріи и »назначаетъ имъ опредѣленный объемъ.« Здѣсь мно-го неопредѣленностей и недостатковъ. Невѣсо-мыя никакъ не могутъ быть включены въ одну статью съ воздухообразными, потому что невѣсо-мыя (какъ такія, коихъ части взаимно отражаются въ даль) непосредственно противоположны вѣсо-мымъ, какъ такимъ, коихъ части взаимно притя-гиваются изъ дали. Въ разсужденіи воздухообраз-ныхъ не льзя сказать, чтобъ въ ихъ частяхъ не замѣчалось ни малѣйшей связи, ибо взаимное тяго-теніе частей составляетъ ихъ связь. Различіе между капельными и твердыми тѣлами не въ томъ состоитъ, что въ первыхъ дѣйствіе силы сцѣпле-нія равно дѣйствію разширяющей силы, а въ по-слѣднихъ оное дѣйствіе имѣетъ перевѣсъ надъ раз-ширеніемъ, ибо тогда твердыя тѣла не могли бы имѣть вида, отличнаго отъ сферическаго. Твердость тѣла происходитъ отъ поляризаціонной силы тре-нія, которая, дѣйствуя по нѣкоторымъ направле-ніямъ сильнѣе нежели по другимъ, составляетъ причину неизмѣняемости положенія частей тѣла и его плоскограннаго вида.

Приступимъ теперь къ разбору доказательствъ данныхъ Соч—мъ. Основаніе и силу доказательствъ мнитъ онъ видѣть въ опытности, говоря (стр. 6): »Сама Математика заблуждается противъ пра-

Digitized by Google

»роды, когда принимаетъ за основаніе своихъ исчи»сленій умственныя предположенія, а не *начала*, »*извлеченныя изъ опытности*.« — Еслибъ это было такъ, то математическія предположенія не имѣли бы ни *строгой общности*, которая не терпитъ никакого исключенія, ни *безусловной необходимости*, потому что опытность даетъ токмо *сравнительную общность* и никогда не даетъ необходимости. Да и самъ Соч. нашелся въ послѣдствіи принужденнымъ поступить противъ своего правила, ибо (стр. 74) говоритъ между прочимъ: »возьмемъ за основаніе то всеобщее, *нетребующее никакихъ доказательствъ* въ физическомъ мірѣ »правило, что слѣдствіе всегда пропорціонально »причинѣ.« И такъ онъ здѣсь противъ своего намѣренія принимаетъ за правило начало, которое доказать опытностію почитаетъ излишнимъ, и которое, присовокупляетъ Рец., доказать оною и не возможно.

Разберемъ теперь самыя его доказательства. Какъ доказываетъ онъ на прим. *всеобщность непроницаемости?* Онъ приводитъ примѣры, показующіе что нѣкоторыя твердыя тѣла, вода и нѣкоторыя другія упругія жидкости и газы непроницаемы. Слѣдуетъ ли изъ сего то, что онъ себѣ предположилъ доказать — всеобщность непроницаемости? Ни сколько! Онъ показалъ, что *нѣкоторыя* тѣла (тѣ, кои онъ подвергалъ опыту) непроницаемы. Да хотя бы онъ и показалъ, что таковы *всѣ доселѣ* извѣстныя тѣла, то изъ сего еще не слѣдовало бы, что *всѣ вообще*, включая и тѣ, кои впредь могутъ быть открыты. Такъ далеко опытъ не простирается и здѣсь ничего не рѣшаетъ, потому что на

Digitized by Google

всякій примѣръ, свидѣтельствующій въ пользу непроницаемости, можно привести другой противный оной. На прим., хотя опытность и показываетъ, что многія тѣла давленіемъ и ударомъ сопротивляются другъ другу и не проницаются; однакожь, та же опытность показываетъ, что не меньшее множество тѣлъ при взаимномъ ихъ прикосновеніи проникаютъ другъ друга съ великимъ стремленіемъ: именно всѣ упругія жидкости проникаютъ другъ друга, теплота проникаетъ всѣ извѣстныя, а свѣтъ всѣ прозрачныя тѣла. Споръ о томъ, какъ представлять себѣ непроницаемость, есть философски-математическій и не можетъ быть рѣшенъ опытностію.

Еще недостаточнѣе доказательство *всеобщности скважности*, ибо Соч-ль не только не доказалъ всеобщности сего свойства, что и не возможно, потому что *не всѣ* тѣла скважисты, но не доказалъ даже скважности тѣлъ, взятыхъ имъ въ примѣръ. Такъ скважность кислотъ и ртути хочетъ онъ доказать *растворяемостію* въ нихъ металловъ, скважность тонкихъ листочковъ золота и серебра *просвѣтываніемъ* ихъ и проч. Но какой опытъ убѣдитъ насъ въ томъ, что въ сихъ растворахъ, частицы металловъ вступаютъ въ скважины кислоты или ртути? Растворъ представляетъ совершенно однородную жидкость А если бъ прозрачность тѣла происходила отъ того, что свѣтъ проходитъ сквозь его скважины, то совершенно прозрачное тѣло было бы оными просверлено по всевозможнымъ направленіямъ, такъ что вещество исчезло бы предъ своими скважинами. — И такъ примѣры сіи выбраны весьма неудачно для показа-

Digitized by Google

нія скважности, которая впрочемъ *не есть общее* свойство тѣлъ, потому что есть тѣла совершенно безскважистыя. Таковы суть упругія жидкости, занимающія свое пространство непрерывно. Правда, атомистики думаютъ доказать скважность таковыхъ тѣлъ тѣмъ, что они сжимаемы; но, по ихъ же основаніямъ, сжимаемость тѣла происходитъ отъ сближенія атомовъ, слѣдовательно отъ уменьшенія величины промежуточныхъ скважинъ, слѣдовательно въ семъ доказательствѣ уже предполагается то, что должно составлять цѣль онаго.

Что касается до дѣлимости, то всеобщность ея также не можетъ быть доказана *опытомъ*, по причинамъ, уже изложеннымъ въ непроницаемости. Сочинитель по предубѣжденію не принимаетъ *безконечной* дѣлимости, а токмо чрезвычайную, говоря (стр 23): „дѣлимость всякаго тѣла можетъ „простираться токмо до единичныхъ атомовъ, „а не до безконечности.“ Чѣмъ же прекращается дальнѣйшее дѣленіе? По увѣренію атомистиковъ, безусловною твердостью атомовъ. Но поелику трудность въ раздѣленіи тѣла на части, измѣряющая степень твердости его, происходитъ отъ противодѣйствія силы, связующей оныя части, такъ что чѣмъ больше сія связующая сила, составляющая твердость тѣла, тѣмъ большее усиліе надлежитъ употребить на раздѣленіе онаго; то, предполагая атомъ *совершенно* недѣлимымъ, или, что тоже, столь твердымъ, что *никакое* усиліе, сколь бы оно велико ни было, не въ состояніи раздѣлить его на части, должно допустить что онъ связанъ безконечною силою, а то противно словамъ самого Сочинителя:

Digitized by Google

»нѣтъ ни одного тѣла, связаннаго безконечною »силою« (Стран 22.)

Въ доказательствѣ, данномъ параллелограмму силъ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: »Очевидно,« говоритъ Сочинитель (на стран. 83), »что сія »равнодѣйствующая должна быть въ плоскости на»правленій слагающихъ, ибо *нѣтъ причины*, чтобъ »она была выше или ниже сей плоскости.« Но мнимымъ симъ доводомъ ничего не рѣшено, потому что остается доказать *небытіе* таковой причины.

Перейдемъ теперь къ изъясненіямъ, даннымъ Сочинителемъ главнымъ явленіямъ природы. Сказанное имъ во Введеніи (стр. XXX), что буде Физикъ не въ состояніи открыть причины какого-либо явленія, то »*можетъ выдумать* (!) самъ причину, »которая бы при наилучшемъ изъясненіи явленій не »противорѣчила бы прежде доказаннымъ истинамъ »и законамъ природы,« предубѣждаетъ насъ невыгодно о *его* изъясненіяхъ явленій — главномъ предметѣ Физики. И сіе предубѣжденіе не остается безъ подтвержденія, когда находимъ изъясненія, каковы на прим. данныя восхожденію воды въ насосѣ и сифонѣ. Именно Сочинитель говоритъ (стр. 298): »когда »поршень подымается, то между имъ и клапаномъ »*дѣлается почти безвоздушное* пространство«... а при изъясненіи дѣйствія сифона: »жидкость, вхо»дящая въ длинный конецъ (сифона), превозмогая »по относительному вѣсу давленіе столбца воздуха »равной длины, падаетъ изъ трубки и *оставляетъ* »*за собою пустоту*« ..... Образованіе пустоты въ семъ изъясненіи и почти-безвоздушнаго пространства въ предыдущемъ есть явный вымыселъ: сего не можетъ произойдти по причинѣ *непрерыв-*

Digitized by Google

кости давленія окружающаго воздуха. Притомъ сей вымыселъ для изъясненія тѣхъ явленій совершенно излишенъ.

Но сія произвольность вымышленія достигаетъ вышшей степени въ противорѣчащихъ изъясненіяхъ, данныхъ Соч-мъ разнымъ явленіямъ природы, сообразно атомистической системѣ, о которой ему угодно сказать (стр. 12), что она »ближе къ нашему понятію и съ явленіями природы гораздо согласнѣе динамической.« Посмотримъ.

Онъ говоритъ (стран. 28): »Динамическая »система въ изъясненіи скважности и слѣдствій оной »*наиболѣе отступаетъ* отъ опытности. Не допу»ская въ тѣлахъ, или лучше сказать въ цѣломъ »міроздании, *пустыхъ промежутковъ*, она прини»маетъ проницаемость, сжимаемость и разширяе«мость существенными свойствами матеріи.« Смѣемъ спросить: въ чемъ именно противно опытности динамическое изъясненіе скважности? Какой опытъ убѣждаетъ насъ въ бытіи пустыхъ пространствъ? Не можно ли, напротивъ того, упрекнуть атомистику въ вымышленіи сихъ пустыхъ пространствъ, недоступныхъ для опытности и несовмѣстныхъ съ разумомъ, которыми она играетъ всего произвольнѣе при изъясненіи возможности правильнаго *образованія тѣлъ* и *проницательныхъ химическихъ* движеній?

Но обвиняя *предыдущимъ* образомъ динамическія изъясненія въ отступленіи отъ опытности, безъ всякаго основанія, Сочинитель даже *приписываетъ* Динамикѣ утвержденіе, которое совершенно противно основаніямъ оной. Вотъ его слова: »Предположивъ согласно съ оною« (динамическою системою) »что сущность матеріи состоя-

Digitized by Google

»являютъ силы, совершенно *плотно* наполняющія »пространство, можно ли хорошо понять, на какія »твердыя точки можетъ опираться дѣйствіе силъ, »если нѣтъ частей матеріи отъ нихъ отличныхъ?« Ни *Кантъ*, ни *Фризъ* не говорятъ о силахъ *плотно* наполняющихъ пространство, и Соч—лю стоило бы только заглянуть въ Кантовы метафизическія основанія Науки Природы, дабы увидѣть, что *истинное* и притомъ главное утвержденіе Динамики въ томъ состоитъ, что вещество *наполняетъ свое пространство*, но не тѣмъ, что занимаетъ оное, а *отражательною силою*, составляющею причину *механической* непроницаемости. Вещество безъ силъ есть пустое понятіе: въ Природѣ при всякой массѣ есть силы; только силами могутъ дѣйствовать массы другъ на друга. Даже твердыя точки Соч—ля *не лишены* силъ, потому что въ противномъ случаѣ *не могли бы подпирать* дѣйствія другихъ силъ, и вообще понятіе о твердости уже заключаетъ въ себѣ понятіе о *силѣ*; Соч—ль же, не доразумѣвъ сего, вздумалъ упрекать Динамику въ нелѣпости, между тѣмъ какъ самъ впалъ въ оную, дѣлая невозможное отвлеченіе матеріи отъ силъ, составляющихъ существенность оной.

Но сего не довольно. Онъ еще разъ *ложно* свидѣтельствуетъ объ утверждаемомъ Динамикою, говоря (стр 30): »трудно уразумѣть, отъ чего по мнѣнію динамиковъ (?) двѣ уравновѣсившіяся »силы въ составѣ матеріи какого-либо тѣла, могутъ »дѣйствовать на другія части матеріи, внѣ ихъ на»ходящіяся.« Соч—ль, безъ сомнѣнія, разумѣетъ подъ сими двумя силами: притягательную силу или тяготѣніе и отражательную или первоначальную

Digitized by Google

упругость. Но мнѣніе сіе совершенно противно духу динамической системы, коей опредѣленный языкъ не позволяетъ говорить о равновѣсіи силъ различнаго образа дѣйствія, ибо отражательная сила вещества, какъ сила дѣйствующая только *при соприкосновеніи* частей тѣла, слѣдовательно только внутри онаго, можетъ равновѣсить только силѣ подобнаго дѣйствія, на прим. силѣ сцѣпленія, а не притягательной силѣ вещества, дѣйствующей *во всякую даль* и слѣдовательно *внѣ того тѣла*, изъ котораго исходитъ.

И такъ невыгодный отзывъ Сочинителя о динамической системѣ происходитъ отъ того, что онъ мало вникъ въ ея основанія и что на истины, утверждаемыя ею, смотритъ сквозь тусклыя очки атомистики, къ которымъ такъ привыкъ, что не можетъ и замѣтить, что они надѣты имъ. При большемъ безпристрастіи онъ удостовѣрился бы, что Динамика противостоитъ Атомистикѣ не какъ ипотеза ипотезѣ, но какъ доказуемая истина противорѣчивому предположенію. Предразсудокъ, говорящій въ пользу атомовъ, состоитъ единственно въ метафизическомъ предложеніи: »все сложное должно состоять изъ простыхъ частей,« ложно примѣненномъ ко *внѣшней* природѣ. Напротивъ того, Динамика основывается на законѣ непрерывности, который есть основный законъ нашего математическаго созерцанія. Посему-то атомистическая система никогда не могла удовлетворить собственнымъ своимъ предположеніямъ, но должна была признать ненарушимыя права математическаго созерцанія. Атомы, при всей своей малости, занимаютъ опредѣленное пространство и должны наполнять его *непрерывно*,

Digitized by Google

буде не сложены изъ другихъ атомовъ; сверхъ того, наполняя его *опредѣленною*, не безконечною силою, какъ мы замѣтили, должны подлежать дальнѣйшему физическому раздѣленію. — Сочинитель, размысливъ о всемъ этомъ, убѣдился бы, что стремленіе Динамики клонится къ изгнанію всякаго предположенія, и потому она ни коимъ образомъ не позволяетъ „выдумывать причину явленія,“ когда не въ состояніи изъяснить его. Такимъ образомъ, познавъ шаткость и произвольность основаній Атомистики, онъ согласился бы съ послѣднимъ признаніемъ самаго ревностнаго послѣдователя оной *Гассендія*: что онъ всѣми своими изслѣдованіями достигъ однѣхъ пустыхъ тонкостей.

Вообще, замѣченные Рецензентомъ недостатки въ опредѣленіяхъ и раздѣленіяхъ, неудовлетворительность доказательствъ и изъясненій и превратность методы, свидѣтельствуютъ о томъ, что Сочинитель приступилъ къ сему труду безъ запаса въ предварительныхъ логическихъ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ для всякаго пишущаго какую-либо Науку, особливо теоретическую, какова Физика. — Рецензентъ желаетъ, чтобъ Сочинитель послѣ сего опыта, котораго неудача можетъ быть нѣкоторымъ образомъ извинена тѣмъ, что онъ есть для него первый, занялся бы тѣми Науками, которыя столь обширное и глубокое вліяніе имѣютъ на успѣшную обработку Физики — именно Философіею и Математикою.

С. Петербургъ.

П. Б — г —

Digitized by Google

Современная Русская Литтература.

84. — *Русская Старина.* Карманная книжка для Любителей отечественнаго, на 1825 годъ. Изданная А. Корниловичемъ. *Второе изданіе.* Спб. 1825. in 12. VI. 350 стр.

Говоря о всѣхъ Русскихъ Альманахахъ нынѣшняго года, мы еще ни слова не сказали о пріятномъ подаркѣ, который въ видѣ Альманаха сдѣлали любителямъ отечественнаго въ концѣ прошлаго года Гг. Корниловичъ и Сухорукій: это произошло не отъ небрежности, но отъ того, что мы ждали *втораго* изданія сей любопытной и въ своемъ родѣ первой у насъ книжки. Постараемся исполнить нашу обязанность, отдавъ объ ней отчетъ.

Признаемся, что мы не согласны съ тѣми пристрастными патріотами, которымъ все родное кажется хорошо только потому, что оно родное. Такой патріотизмъ ни чуть не лестенъ намъ и ни сколько не полезенъ для славы и просвѣщенія Отечества. Спрашиваемъ: можно-ли вообще положиться на мнѣніе человѣка, пристрастнаго къ чему-бы то ни было? Голосъ пристрастія, впорящій одному удивленію, лепечущій однѣ похвалы безъ разбора, не долженъ быть голосомъ ни Поэта, ни Историка, ни Литтератора. Восклицанія могутъ-ли быть почтены отголоскомъ сердца, кипящаго истинною любовію, согрѣтаго истиннымъ жаромъ привязанности?

Мы почли необходимымъ сказать все это, желая оправдаться въ томъ, что *Русская Старина* сколько нравится намъ потому, что въ ней гово-

Digitized by Google

рятъ намъ о Русскомъ, о родномъ, близкомъ сердцу каждаго изъ насъ, столько и потому, что въ ней есть существенныя достоинства. Издатели Русской Старины выбрали предметы, любопытные по всѣмъ отношеніямъ, и говорятъ объ нихъ не голосомъ крикливаго патріотизма, но голосомъ пламенной любви къ Отечеству, разсудительнаго благоговѣнія къ обычаямъ предковъ. Они не наполняютъ цѣлыхъ страницъ восклицаніями, не осуждаютъ новаго за то, что оно ново, не хвалятъ и стараго единственно за то, что оно старо. Такъ и должно поступать Литтераторамъ, желающимъ выйдти изъ числа людей, привыкшихъ общими междометіями выражать чувство привязанности къ родному, въ которомъ и сами они не могутъ дать себѣ отчета.

Русская Старина состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ помѣщены сочиненія Г. Корниловича, вообще касательно Россіи въ началѣ XVIII вѣка. Во второмъ, сочиненія Г. Сухорукова, касательно житья-бытья Донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Избравъ эпиграфомъ изрѣченіе незабвеннаго Неплюева о Петрѣ Великомъ: »И однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни: все Его началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ“ — Г. Корниловичъ описываетъ любопытную эпоху, когда геній Петра, такъ сказать, *подвинулъ Россію въ Европу*, когда древніе обычаи и повѣрья стали у насъ смѣшиваться и замѣняться новыми, Европейскими нравами и обычаями. Изъ сего составлены три статьи перваго отдѣленія Русск. Старины: всѣ онѣ относятся къ царство-

Digitized by Google

ванію Петра Великаго. Изъ нихъ двѣ: *О первыхъ балахъ въ Россіи* и *Объ увеселеніяхъ Русскаго Двора*, были помѣщены въ Пол. Звѣздѣ; теперь являются онѣ умноженныя и дополненныя. Въ статьѣ: *О частной жизни Петра Великаго*, Г. Корниловичъ сообщаетъ много новаго, вообще-же все представляетъ онъ въ разсказѣ живомъ, легкомъ и заманчивомъ. Если въ *первой* статьѣ Р. С. есть много важнаго для Историка и Біографа, то конечно всѣ три остальныя прочтетъ всякій Русскій читатель и Русская читательница съ удовольствіемъ. Въ статьѣ: *Объ увеселеніяхъ Русскаго Двора при Петрѣ Великомъ*, находимъ картину тогдашнихъ праздниковъ вообще, особенное описаніе празднества, бывшаго въ 1721 г. по случаю Нейштадскаго мира, описанія катаньевъ лѣтнихъ и зимнихъ, спуска кораблей, маскерадовъ, наконецъ тогдашняго театра и особенныхъ увеселеній, какъ-то: свадьбы карловъ и проч. Жаль, что Сочинитель упустилъ любопытное описаніе Полтавскаго торжества, не сказалъ ничего о предметахъ картинъ, какія выставлялись при фейерверкахъ, ибо онѣ большою частію составляемы были самимъ Петромъ, и имѣли особенную цѣль. Кстати-бы сказать и о стихахъ, какіе тогда пѣли и подносили Государю. Наконецъ должно было упомянуть объ остроумномъ Балакиревѣ, память коего сохранилась донынѣ въ народѣ. Такъ мы желали-бы и въ описаніи частной жизни Петра Великаго видѣть поболѣе анекдотовъ, характеризирующихъ и сего Великаго Монарха и его приближенныхъ, слышать нѣсколько пословицъ, имъ любимыхъ. Сукно поднесенное Сѣриковымъ, анекдотъ о сукнѣ *не такого калибра*, вопросъ Петра Князю Я. Ѳ. Долгорукому: кто славнѣе, онъ

Digitized by Google

или отецъ его, анекдотъ о Феофанѣ и много другихъ разительныхъ чертъ, упущено. Впрочемъ, кто можетъ вполнѣ изобразить многообразную, обильную подробностями жизнь Петра? — Въ статьѣ: *О первыхъ балахъ въ Россіи*, между прочимъ, помѣщено описаніе ассамблей. Вся эта статья чрезвычайно любопытна и хорошо отдѣлана; напротивъ, статья: *О частной жизни Рускихъ при Петрѣ I*, или не такъ названа, или недостигаетъ своей цѣли. Въ ней видимъ описаніе жизни нѣсколькихъ царедворцовъ Петра Великаго, а совсѣмъ не описаніе жизни Рускихъ вообще. Замѣтимъ, что въ описаніи жизни Князя-Кесаря, Сочинитель не сказалъ причины, почему дано было ему это названіе, и причинъ, по коимъ Петръ позволялъ ему особенный, странный образъ жизни.

Намъ кажется, что вообще Г. Корниловичъ напрасно довѣрялъ безъ разбора рукописи Нартова, который иногда повѣствовалъ несправедливо. Можно-ли, наприм., *бросить вверхъ штуку сукна и прорубить ее кортикомъ на воздухѣ* (стр 4)? Можно-ли, чтобы въ токарной комнатѣ производились *всѣ Государственныя тайны* (стр. 49)? Также, едва-ли Петръ любилъ *объясняться аллегоріями* (стр. 18), и въ то-же время былъ *молчаливъ* (стр. 52)? Замѣтимъ еще: о Петрѣ Великомъ не льзя сказать, что у него былъ *маленькій носъ, небольшой ротъ* (стр. 3) и *блѣдное лицо* (стр. 52). Извѣстія, что Петръ хорошо зналъ Латинскій и понималъ Французскій языкъ (стр. 23), и *обыкновенно носилъ парикъ* (стр. 3), несправедливы. Анекдотъ о пріемѣ Фонъ-Принца на марсахъ (стр. 25) сомнителенъ. Слова, что »не было человѣка на-

Digitized by Google

»стойчивѣе Петра въ церемоніальныхъ этикетахъ« (стр. 15), и что Петръ »*любилъ окружать себя блескомъ*, сохраняя простоту во всемъ лично до него касавшемся (стр. 148), опровергаются всѣми словами и поступками Петра Великаго. Довольно вспомнить для перваго, какъ поступилъ онъ по случаю спора при Вѣнскомъ Дворѣ.

Впрочемъ, всѣ сіи небольшія ошибки и недостатки въ Р. С. будутъ незначительны, когда сообразимъ, что Г. Корниловичъ долженъ былъ выбирать изъ множества книгъ и представлять все въ разсказѣ краткомъ и общемъ для многихъ читателей. Желательно, чтобы со временемъ Г. Корниловичъ дополнилъ трудъ свой, распространилъ его и издалъ не въ видѣ Альманаха: все доказываетъ, что онъ занимался много *Русскою старинною* и знаетъ сей предметъ такъ, какъ не многіе у насъ его знаютъ.

Второе отдѣленіе Альманаха любопытно не менѣе перваго и тѣмъ важнѣе для насъ, что въ немъ все новое. Г. Сухорукій не могъ руководствоваться почти никакими книжными пособіями, описывая образъ жизни и обычаи своихъ славныхъ земляковъ. Описанія объ нихъ, донынѣ напечатанныя, невѣрны и несправедливы.

Послѣ *вступленія*, Г. Сухорукій описываетъ старинную *рыцарскую жизнь казаковъ* до XVIII столѣтія. Яркими красками изобразилъ онъ первобытное состояніе Донцовъ, ихъ кочеванья, набѣги, ихъ походы на Азовцовъ и Татаръ, образъ жизни дома, увеселенія и занятія. Слогъ Г. Сухорукаго одушевленъ и пылокъ. Выписываемъ для примѣра нѣсколько отрывковъ.

Digitized by Google

»По правому берегу Дона, отъ устья рѣчки Акеая до нынѣшней Воронежской Губерніи, въ глуши лѣсовъ, между непроходимыми болотами, были разсѣяны небольшія крѣпостцы, единственныя ихъ (казаковъ) жилища, извѣстныя тогда подъ именемъ *городковъ*. Въ сихъ городкахъ, гдѣ едва помѣщалось нѣсколько бѣдныхъ избъ или землянокъ, казаки, имѣя въ сосѣдствѣ безпокойныхъ враговъ, проводили всю свою жизнь, точно какъ на бивакахъ, не могли по этому заботиться ни о красотѣ, ни объ удобности домовъ своихъ: старались только имѣть пріютъ и защиту отъ непогоды, полагая, что нарядныя строенія привлекутъ къ нимъ жадныхъ непріятелей. »Пускай,« говорили они, »пламя набѣговъ сожжетъ городки наши: черезъ недѣлю заплетемъ новые плетни, набьемъ ихъ землею, »покроемъ избы, и городокъ готовъ; скорѣе врагъ »устанетъ сожигать наши жилища, нежели мы »возобновлять ихъ . . . .« Множество различныхъ племенъ составляли это общество. На казакѣ видѣли смѣсь оружія и уборовъ разныхъ народовъ: Нагайское или Черкесское сѣдло, Крымская или Турецкая попона, Черкесская епанча, Русская пищаль, оправленная по-Турецки, и при ней рогъ и вязни, Персидская сабля, на поясѣ булатный ножъ съ черенками рыбьяго зуба, Турецкій сайдакъ (лукъ), ружье, рогатина, составляли богатство и украшеніе богдашнихъ казаковъ. . . . . *Въ главномъ войскѣ* или въ городкахъ казаки проводили всякій день вмѣстѣ, собираясь на площадь, или къ *становой избѣ*. Здѣсь, сидя въ кружку, они вязали сѣти, тенета, дѣлали разсохи, слушали во время работы разсказы одного изъ своихъ собратій о моло-

Digitized by Google

донскихъ его походахъ, и воспламеняясь славными подвигами товарищей, пѣли объ нихъ богатырскія пѣсни, начиная каждую напѣвомъ: »*Да вздунай най дунана вздунай дунай.*« Жили они истинно по-братски: всякій откровенно чистосердечно, что намѣренъ дѣлать завтра, послѣ-завтра и т. д. Набьетъ-ли кто дичины, наловитъ-ли рыбы, отвѣдывали ее всѣ вмѣстѣ, и хозяинъ ничего не оставлялъ себѣ въ запасъ. На Дону сохранилось преданіе, будто въ старину товарищества казаковъ раздѣлялись по *сумамъ*, точно такъ, какъ у Запорожцовъ по казанамъ, или какъ нынѣ у насъ въ походахъ по *кашамъ* (артелямъ). Человѣкъ десять, двадцать и болѣе товарищей, имѣли общую суму, въ которой хранили свой запасъ и все добычное, потому мы еще и нынѣ называемъ товарища и друга: *односумъ*. Въ *становой хатѣ* или на *майданѣ* старики играли въ шахматы или въ зерны, молодые-же на площади близъ *майдана*, въ *кости* или бабки. Сія послѣдняя игра была общая и любимая у казаковъ, и посредствомъ оной они пріобрѣтали такую мѣткость, что пуская изъ рукъ каменья, убивали птицъ и зайцовъ. . . . . Старые Донцы въ свободное время любили повеселиться въ дружескихъ бесѣдахъ. Иногда въ присутствіи Русскихъ дворянъ, своихъ пріятелей, чтобы блеснуть уборомъ, являлся одинъ старикъ въ лазоревомъ атласномъ кафтанѣ съ частыми серебряными нашивками и съ жемчужнымъ ожерельемъ; другой въ камчатномъ или бархатномъ полукафтаньѣ безъ рукавовъ и въ темно-гвоздичномъ зипунѣ, опушенномъ голубою камкою, съ шелковою гвоздичнаго цвѣта нашивкою; третій, въ камчатномъ кафтанѣ съ

Digitized by Google

золотыми Турецкими пуговками, съ серебряными позолоченными застежками и въ лазоревомъ *настрафильномъ* зипунѣ. У всѣхъ шелковые Турецкіе кушаки, и на нихъ булатные ножи съ черенками рыбьяго зуба, въ черныхъ ножнахъ, оправленныхъ серебромъ, красные или желтые сафьянные сапоги и кунья шапка съ бархатнымъ верхомъ. Другіе одѣвались въ богатыя Турецкія, Черкесскія или Калмыцкія одежды. Разстилали узорчатый коверъ, и клали подушки, шитыя золотомъ и серебромъ по червчатому атласу. Становили серебряныя чаши съ виномъ и медомъ, изъ коихъ черпали серебряными чарками и ковшами. Въ кругу своихъ товарищей наши прадѣды любили наряжаться въ тафтяныя рубашки, или въ бархатные и камчатные кафтаны. Но если при посторонніхъ хотѣли повеличаться, то показывали пренебреженіе къ своему богатому наряду, и въ бархатѣ или въ атласѣ также спокойно садились посреди грязной улицы, какъ на мягкомъ коврѣ. Можетъ быть, отъ сего родилась молва, что казаки на Дону забогатѣли и въ кругу своихъ семействъ, съ женами и дѣтьми, наслаждались довольствомъ и избыткомъ. Накормить и напоить пріѣзжаго почиталось обязанностію; кромѣ вина и меду, другихъ напитковъ не имѣли, и особенно уважали первое, такъ, что всякое угощеніе почитали за ничто, если при ономъ не подчивали ихъ виномъ. Отъ того изстари ведется у насъ, что если казакъ хочетъ изъяснить, что совершенно доволенъ кѣмъ-либо, то всегда говоритъ: «я у него былъ и вино пилъ.«

Во второй статьѣ (*Частная жизнь Донцовъ въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка*)

Digitized by Google

изображено постепенное устраненіе казаковъ отъ старой кочевой жизни и введеніе у нихъ дальнѣйшей гражданской образованности. Атаманъ Флоръ Минаевъ, современникъ Петра Великаго, замѣчателенъ въ семъ случаѣ. — «Самое большое развитіе старинаго нашего общежитія» говоритъ Сочинитель »послѣдовало при Атаманѣ Данилѣ Ефремовичѣ Ефремовѣ, который утвержденъ въ семъ званіи въ 1738 году. Сей умный Вождь казаковъ, имѣя, по тогдашнему времени, прекрасный вкусъ и значительное богатство, самъ любилъ жить весело и поощрялъ къ тому своихъ подчиненныхъ. Въ его время въ праздничные дни на всѣхъ улицахъ толпился народъ: въ одномъ мѣстѣ молодежь занималась борьбою, бѣганьемъ, игрою въ мячи, въ чехарду, въ бабки или въ *айданчики*. Въ другомъ, казаки, собравшись въ кружокъ, напѣвали богатырскія пѣсни. Тамъ стройный юноша, бросивъ небрежно шапку на бекрень, выступалъ изъ среды товарищей, и съ первымъ звукомъ балалайки пускался плясать казачка быстро, живо, присвистывая и прищелкивая языкомъ. Здѣсь, подлѣ *рундука*, сидятъ чинно пожилые воины: посреди ихъ *ендова переварнаго* меда; старцы, вспоминая о прежнихъ подвигахъ, осушали кружки прохладительнаго напитка. Подлѣ другаго *рундука*, на раскинутомъ коврѣ, расположилась бесѣда старушекъ: это жены старѣйшинъ нашихъ. Онѣ сдѣлали общую складку, и *ясырка*, на собранныя деньги, принесла имъ сладкаго меду; передавая изъ рукъ въ руки кружку, онѣ выхваляютъ старину и поютъ Псалмы и пѣсни о подвигахъ своихъ мужей и отцовъ. Проходитъ-ли мимо ихъ знакомый или незнакомый мущина, онѣ, привѣтливо поклонившись,

Digitized by Google

приглашаютъ его: *подойди къ намъ, рдянинькой*, и потчуютъ медомъ, а потомъ, въ благодарность, кладетъ имъ на подносъ деньги. За собранное отъ проходящихъ посылали въ другой разъ за медомъ, или замѣняли этимъ сборомъ складку будущаго Воскресенья. Въ таковыхъ бесѣдахъ наши прабабушки любили говорить между собою по-Татарски, что въ то время было въ большой модѣ. Въ другомъ мѣстѣ видѣли кругъ молодыхъ женщинъ въ праздничныхъ публикахъ; онѣ только что сошли съ ближняго крыльца, гдѣ хозяйка подчивала ихъ плодами, закусками, *сѣмечками;* теперь вышли онѣ на улицу *посидѣть и полюбоваться общимъ веселіемъ народа.* Онѣ также, подражая старухамъ, поютъ пѣсни и Псалмы. Вотъ идетъ мимо казакъ пожилыхъ лѣтъ: не допуская его до себя на нѣсколько шаговъ, всѣ встаютъ, почтительно кланяются и садятся уже тогда, когда онъ удалился отъ нихъ на нѣкоторое разстояніе. Это уваженіе къ старшимъ съ малолѣтства укоренялось въ дѣтяхъ нашихъ и наставленіями и примѣрами: молодые люди стыдились сдѣлать при старикѣ малѣйшую непристойность, иначе всякій старецъ могъ не только напомнить юношѣ о его обязанностяхъ, но и наказать его, не опасаясь гнѣва родителей.« ... Такимъ образомъ Сочинитель описываетъ образъ жизни казаковъ вообще, а въ третьей статьѣ, отдѣльно, *свадебные обряды.* — Полагаемъ, что, не смотря на нѣкоторыя измѣненія, нынѣшній бытъ казаковъ имѣетъ много сходнаго съ прежнимъ, и такимъ образомъ, Г. Сухорукій подарилъ насъ масперскою картиною Тихаго Дона. Желательно

Digitized by Google

чтобы хорошій переводчикъ передалъ его описаній иностранцамъ. Пусть узнаютъ они, что казаки, страшные на полѣ битвы, благодѣтельны, добры, гостепріимны дома, умѣютъ уважать старшихъ и чуждые утонченности Европейской, представляютъ въ жизни своей много занимательнаго для воображенія и милаго для сердца. Впрочемъ, жизнь казацкая, ихъ обряды и обычаи во многомъ отличаются отъ старинныхъ Русскихъ и имѣютъ въ себѣ много заимствованнаго отъ Азіятцовъ, такого, чего не было у нашихъ предковъ.

Въ концѣ Альманаха приложены ноты на Донскія пѣсни въ немъ находящіяся. Расположеніе и напѣвъ ихъ сходны съ старинными Русскими. Въ пѣснѣ, помѣщенной на стр. 272, видно даже подражаніе извѣстной нашей пѣснѣ: *Ахъ! далече, далече во чистомъ полѣ.* —

Вниманіе Публики оправдываетъ наше мнѣніе, что *Русская Старина* есть одно изъ пріятныхъ явленій Словесности Русской.

Судя по тому, что писалъ донынѣ Г. Сухорукій, можно надѣяться, что начатой имъ важный трудъ: сочиненіе Исторіи Донскихъ казаковъ, будетъ произведенъ съ успѣхомъ. Онъ знаетъ совершенно свою сторону и принадлежитъ къ числу отличныхъ Русскихъ Прозаиковъ. Матеріаловъ у него достаточно. Намъ извѣстно, что въ Московскомъ Архивѣ Кол. Ин. Д. сдѣлано по сему случаю богатое собраніе всего, что по дипломатической части касается до Исторіи Донскихъ казаковъ.

85. *Постепенныя занятія переводами* съ Русскаго языка на Французскій и Нѣмецкій. 2 Части. Спб. 1825. in 8. IV, VI. 117 и 112 стр.

Digitized by Google

При томъ Словарь и роспись именъ на 184 стр.

Собраніе разныхъ отрывковъ изъ сочиненій Русскихъ Писателей, которое, не знаемъ почему, названо *постепеннымъ*, ибо въ немъ, на прим. на 27 стр., помѣщенъ отрывокъ изъ Ист. Гос. Росс., а выше его отрывки изъ Путешествія въ Полуд. Россію. Издатель книги въ предисловіи увѣряетъ, что при употребленіи другихъ учебныхъ книгъ, ученикъ, встрѣчая незнакомое ему слово, »теряетъ время на пріискиваніе, тогда какъ ему-бы надобно было думать о цѣлой мысли сочинителя.« Но что-жъ дѣлать? Не льзя переводить не зная словъ, а чтобы знать ихъ, ученикъ долженъ пріискивать оныя въ Словарѣ. Издатель продолжаетъ: «При расположеніи, нами избранномъ, онъ не можетъ обойтися безъ предварительнаго приготовленія къ переводу — отъ чего всѣ слова врѣзываются у него въ памяти.« — Но кажется безъ предварительнаго приготовленія ни изъ какой Хрестоматіи переводить не возможно; что касается до расположенія, въ немъ нѣтъ ничего новаго: собрано 94 отрывка и въ концѣ приложено собраніе Русскихъ словъ, съ переводомъ ихъ на Франц. и Нѣмецкій языки. — Мы желали-бы напротивъ болѣе строгости въ выборѣ статей, ибо Издатель помѣстилъ нѣсколько такихъ, изъ которыхъ нѣчему научиться, а развѣ только можно получить неправильныя понятія, на прим. на стр. 86, будто-бы въ Англіи „прошелъ вѣкъ классической Литтературы и *матеріалы воображенія истощены*,“ или на стр. 104, будто у „всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ великіе таланты актеровъ доставляли имъ такую-же славу, какую пріобрѣтали

Digitized by Google

стихотворцы, живописцы, скульпторы и музыканты" . . . .

86. *Секретарь и поваръ*, Комедія - водевиль. Соч. Скриба и Мелесвиля, перев. съ Франц. П. Н. Араповымъ. М. 1825. in 8. 62 стр.

Одинъ изъ самыхъ удачныхъ водевилей Скриба, принятый съ большимъ успѣхомъ на нашемъ театрѣ. Портретъ актера Щепкина, приложенный къ книжкѣ, литографированъ Г-мъ Беггровымъ очень хорошо.

Въ дополненіе къ разбору *Подражаній и переводовъ изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцовъ*, помѣщенному въ No XVI Телеграфа (стр. 339 и слѣд.), извѣщаемъ, что сей разборъ, писанный съ истиннымъ уваженіемъ къ талантамъ А. Ѳ. Мерзлякова, заслужилъ отъ него невыгодный отзывъ. Въ No 22-мъ Вѣстника Европы Г. Редакторъ сего Журнала объявляетъ о порученіи А. Ѳ. Мерзлякова, *довести до свѣдѣнія Публики*, что нашъ разборъ несправедливъ и что Издатель Телеграфа *разбиралъ книгу, не читавши ея*. Доказательства: Издатель Телегр. сказалъ, что *всѣ* пьесы въ оной книгѣ старыя, когда изъ числа 12 пьесъ, двѣ: *Ифигенія* и *Единоборство Аякса съ Гекторомъ*, нигдѣ не были напечатаны, а остальныя всѣ переправлены. — Принужденный оправдаться, Издатель Телеграфа осмѣливается замѣтить, что *переправленная* старья не значитъ *новая*; что *Единоборство Аякса и Гектора* было уже напечатано въ 5 й Части *Соч. и пер., издаваем. Обществомъ Люб. Россійск. Словесности* (М. 1824 г.) и что онъ, Издатель, не сказалъ: »*Всѣ* пьесы ста-

Digitized by Google

рыя ,« но »*ПОЧТИ ВСѢ* переводы, нынѣ издаваемые, были напечатаны :« ссылаемся на 342 стр. No XVI Телеграфа. Послѣ сего, съ прискорбіемъ осмѣливаемся прибавить, что безпристрастный и непривязчивый разборъ нашъ не заслуживалъ столь жестокаго отзыва, какой поручено было довести *до свѣдѣнія Публики* почтеннѣйшему Редактору В. Е. - Его Высокородію М. Т. Каченовскому.

Въ дополненіе къ разбору книгъ, изданныхъ Г-мъ. Хавскимъ и сотрудниками его (Телегр. No 20 стр. 371), почитаемъ обязанностью выписать нѣсколько словъ, коими отвѣтствовалъ намъ почтенный Сочинитель, ибо въ нихъ заключается много важнаго для занимающихся отечественнымъ Законовѣдѣніемъ:

»Ошибки въ 1-й Части *О наслѣдствѣ*, въ Исторіи Законовъ, послѣдовали дѣйствительно отъ того, что я въ семъ еще первомъ опытѣ моемъ руководствовался невѣрными источниками (*). Послѣ напечатанія моего сочиненія въ Москвѣ, въ 1817-мъ году, я получилъ драгоцѣнный подарокъ Исторіи Россійскаго Государства, отъ самого Автора, Николая Михайловича *Карамзина*, но не могъ исправить книги, уже напечатанной. При второмъ изданіи не премину воспользоваться замѣчаніями моего знатока-Рецензента, и благосклоннымъ расположеніемъ и совѣтами знаменитаго Россійскаго Исторіографа.

»Весьма также справедливо замѣтилъ Г. Рецензентъ, что не должно руководствоваться Указате-

(*) Книга сія исключена изъ Собранія Россійскихъ Законовъ и вмѣсто ея напечатаны Реэстры подъ симъ названіемъ, ибо прежняя 1-я книга составляла сочиненіе о Законахъ, а не собраніе оныхъ. *Хавскій.*

Digitized by Google

лемъ, *Максимовича*, ибо въ немъ не только что сокращены Законы, но, что еще хуже, помѣщены такіе, которые едва-ли когда-нибудь существовали, на пр. на 136-й стр. 4-й части Указателя помѣщенъ Указъ 1722-го Февраля 8-го, но онъ есть выборка нѣсколькихъ строкъ изъ Указа того-жъ 1722-го Февраля 23-го, напечатаннаго въ той-же Части Указателя на страницѣ 139-й. Г. *Максимовичъ* пропустилъ многія узаконенія, на пр. въ 3-й Части Указателя, на стр. 378-й, Манифестъ, при которомъ изданъ Морской Уставъ, также опущено предисловіе извѣстнаго *Ѳеофана Прокоповича*, напечатанное при всѣхъ экземплярахъ Морскаго Устава, и проч. и проч.

»Не смотря однакожь на всѣ таковые недостатки, невѣрности и опущенія, Указатель Г. *Максимовича* останется полезнымъ источникомъ для Исторіи Россійскаго законодательства, ибо многія рукописи истреблены при нашествіи непріятеля въ Москву въ 1812-мъ году.

»Г. Рецензентъ позволитъ мнѣ спросить у него въ свою очередь: почему онъ, показывая источники для Исторіи нашихъ Законовъ и говоря о полезныхъ трудахъ Гг. *Калайдовича* и *Строева*, умолчалъ о важнѣйшей въ семъ смыслѣ книгѣ: *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ?* Это образцовый матеріалъ для Исторіи Россійскихъ Законовъ. Если, руководствуясь имъ, продолжатъ печатаніе собранія Законовъ въ книгахъ, то можно будетъ привесть въ извѣстность Исторію отечественнаго законодательства. Пожелаемъ, чтобъ общими трудами искусныхъ Законовѣдцовъ предоставился способъ

Digitized by Google

къ составленію сей Исторіи, а между тѣмъ взаимными замѣчаніями станемъ исправлять ошибки и пропуски. Кажется, въ упомянутомъ Собраніи Государственныхъ Грамотъ нужно-бы напечатать Уложеніе *Царя Алексѣя Михайловича* со всею подробностію подписи его, такъ какъ уже въ 3-мъ Томѣ сего Собранія, на стр. 438-й, помѣщена *Выписка о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ для сочиненія новаго Собранія Законовъ, названнаго Уложеніемъ.* Выписка сія означаетъ конію съ предисловія, напечатаннаго при всѣхъ изданіяхъ онаго Уложенія. Манускриптъ Уложенія сего хранится въ Москвѣ въ Оружейной Палатѣ, въ одномъ свертнѣ или въ столбцѣ. Я не читалъ его въ подлинникѣ, но думаю, что нѣтъ-ли еще и примѣчаній: какіе именно вошли въ составъ сего Уложенія Законы, существовавшіе прежде? ибо неимовѣрная скоропись, съ какою собрана сія книга Законовъ, цѣль и правила изданія показываютъ, что она есть болѣе собраніе въ одно дѣлое старыхъ, нежели сочиненіе новыхъ законоположеній. (См. Прим. въ 15 кн. Собр. Росс. Законовъ на стр. 212.)

„Въ заключеніе помѣщаю отчетъ о долженствующихъ вскорѣ выйдти въ свѣтъ книгахъ Собр. Россійск. Законовъ. 16, 18 и 19-я книги печатаются; 20 и 21-я готовятся для Цензуры; изъ сихъ, 19-я книга составлять будетъ предметъ *о Медицинскомъ Управленіи*, трудъ служащаго Лейбъ-Гвардіи *Его Императорскаго Величества* въ Уланскомъ полку Доктора Медицины *Петрова:* сей Чиновникъ, воспользовавшись извѣстною Исторіею Медицины въ Россіи, Г. *Рихтера*, прибавилъ собственныя свои любопытныя замѣчанія о семъ предметѣ; 20-я о

Digitized by Google

Контроле, трудъ Г. *Пестова*, издавшаго 17-ю книгу; 21-я *О договорахъ*, трудъ Г. Секретаря Совѣстнаго Суда; 22-я и послѣдующія будутъ составлять Собранія Россійскихъ Законовъ *по Межевой части*: ибо, не смотря на полезное *собраніе Межевыхъ Законовъ* Г-на *Алексѣева*, они сокращены и заключаютъ въ себѣ эпоху, начинающуюся съ 1761 года, когда, какъ въ Россіи болѣе нежели за сто лѣтъ до сего времени существовало межеваніе и даже Геометрическое межеваніе употреблялось при *Императорѣ Петрѣ I*, почему необходимо подробнѣйшее сочиненіе по сему предмету.

Предложеніе почтеннаго моего Рецензента: сочинить полную Table des matières, на всѣ книги Собранія Законовъ: чувствую вполнѣ необходимость онаго и въ свое время постараюсь исполнить сіе справедливое замѣчаніе. При составленіи такого *всеобщаго оглавленія матерій* можно будетъ руководствоваться образцовымъ сочиненіемъ о Россійскихъ Законахъ, напечатаннымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: Chronologisches Verzeichniss. Riga, 1823 г.«

Digitized by Google

Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія касательно Восточной Литтературы и Древностей.

(Окончаніе.)

Персидская Литтература. Замѣчателенъ переводъ сочиненія неизвѣстнаго Персидскаго Поэта, сдѣланный Г-мъ Гаммеромъ: *Ожерелье драгоцѣнныхъ камней Абулъ-Маани* (Juwelenschnüre и проч. Вѣна. 1822). Въ богатыхъ картинахъ Поэтъ изображаетъ разные предметы и каждую пѣснь называетъ по имени одного изъ драгоцѣнныхъ камней: *Сафиръ* заключаетъ — пѣснь Богу, *Изумрудъ* — пѣснь веснѣ, *Бирюза* — элегію о перемѣнчивости на землѣ и непремѣняемости небесъ, *Аметистъ* — пѣснь вину, *Жемчугъ* — пѣснь красотѣ, *Граната* — пѣснь любви, и проч. — Г. Гаммеръ (Steyermärk. Zeitschr. Гарцъ. 1824) издалъ еще описаніе и отрывки изъ сочиненія, присланнаго Раабомъ изъ Царьграда. Оно называется: *Лекарства души и тѣла*, и изображаетъ суевѣрія Персіянъ. Соч. представляетъ Соломона судящаго духовъ. Онъ спрашиваетъ у каждаго: какое лекарство существуетъ на землѣ противъ зла, имъ причиняемаго? Каждый духъ ему отвѣчаетъ. Для примѣра приведемъ, какое лекарство объявилъ демонъ семейственнаго раздора: „Взять птичьихъ перьевъ, кошечьей шерсти и человѣческихъ ногтей, жечь ихъ и куришь дымомъ сего состава въ комнатахъ; кромѣ того написать на дощечкахъ слѣд. слова: *Алла! умоляю тебя, оставляя властелиновъ красоты и міра. 1882. Абіа Шерагіа.* Этотъ амулетъ должно всегда носить съ собою.“ Г. Гаммеръ получилъ еще важный подарокъ изъ Азіи: *Грамматику* и *Словарь*

Digitized by Google

Персидскаго языка, сочиненные нынѣшнимъ Султаномъ Аудскимъ. Словарь, подъ названіемъ: *Семь морей*, состоитъ изъ 7 огромныхъ томовъ, въ листъ. Г. Гаммеръ пишетъ, что со времени Абульфеды, владѣтеля Гамасскаго (умерш. въ 1331 г.), ни одинъ Эмиръ и Султанъ не оказывалъ такой важной услуги Восточной Литтературѣ, какъ Султанъ Аудскій, великій Грамматикъ и Лексикографъ. — Г. Розенштейгъ издалъ, съ Нѣмецк. переводомъ, Поэму славнаго Мевлана Абдурзамана-Джами: *Іосифъ и Зюлейка*, сочиненную имъ уже на 70 мъ году (Вѣна. 1824. in 8.). Рукопись привезена была переводчикомъ съ Востока.

Въ Калькуттѣ, Вильсонъ напечаталъ *Собраніе Персидскихъ и Индійскихъ пословицъ* (Persian and Hindostanee Proverbs, пер. Ребука, in 8. Персид. пословицъ 2722, Индійскихъ 2704). Здѣсь, кромѣ того, что видѣнъ духъ народовъ, любопытны примѣчанія переводчика. — Въ сочиненіяхъ Бомбайскаго Общества (Transactions, 1823. Т. III) помѣщено важное разысканіе Фонъ-Кенненди: *О состояніи Персіи, со времени Арбельской битвы до 226 г. по Р. Х.*, гдѣ Соч. подробно говоритъ о Парѳянахъ, которыхъ онъ почитаетъ Скиѳами. Царство Парѳянъ разрушено было, по его мнѣнію, Ардеширомъ-Бабеганомъ, (послѣ 476-лѣтняго существованія) въ 250 г. до Р. Х. Татарскія Орды напали на Персію, по его доказательствамъ, не прежде 1255 г., т. е. царствованія Гулаку-Хана. — Въ Калькуттѣ издана еще *Новая Теорія Персидскихъ глаголовъ*, Г-мъ Гильгрисшомъ, съ приложеніемъ синонимовъ Индійскихъ (New theory of the Persian verbs — in 4. . — Г. Ли, въ Парижѣ, напечаталъ вновь Джонесову Грамматику (Gramm. de la langue Persane). Для удобства учащихся онъ присоединилъ къ Персидскимъ словамъ изъясненія гласныхъ буквъ и сократилъ все сочиненіе, сдѣлавъ его удобнѣе для учащихся.

Digitized by Google

Китайская Литтература. По сей части сдѣлано много приобрѣтеній. Пишутъ, что въ Серамнорѣ продолжается переводъ всѣхъ *Твореній Конфуція* (Confucius works), коихъ I й Томъ вышелъ намъ въ 1809 г. — Стан. Жульенъ изд. въ Парижѣ, съ Латинскимъ переводомъ и объясненіями, Сочиненія Менгтзеу (П. 1824. in 8. XXXI и 132 стр.). Текстъ отлично литографированъ. Менг-тзеу, Китайскій Философъ, почитается соотечественниками первымъ послѣ Конфуція и отличается краткостью и силою слога. Нравоученія его изложены въ видѣ разговоровъ и образъ убѣжденія походитъ на Сократовскій. Онъ, также, сначала соглашается, потомъ вопросами затрудняетъ соперника и потомъ уже опровергаетъ его. — Другое замѣчательное твореніе есть *Исторія города Хотана*, переведенн. Г. Абель-Ремюза (Парижъ. 1824. in 8. XVI. 240 стр.). Переводчикъ сильно возражаетъ противъ обвиненій въ незнаніи Географіи Средней Азіи, какими обременяютъ Китайцовъ. Что касается до другихъ частей свѣта, они конечно знаютъ ихъ мало, но Средняя Азія имъ извѣстна лучше насъ, и только переводчики обезображивали донынѣ извѣстія Китайскихъ Географовъ. Хотанъ былъ намъ весьма мало извѣстенъ: даже въ мѣстоположеніи его мы ошибались грубо, ибо, по картамъ д' Анвилля, онъ поставленъ подъ 37° 11′ ш. и 81 18′ д. отъ Парижа. Кіанъ-лунгъ, завоевавъ въ половинѣ XVIII стол. землю Элеутовъ, отправлялъ въ сіи страны ученыхъ Іезуитовъ, которые опредѣлили мѣстоположеніе 43 городовъ. Хотанъ или Иличи находится подъ 37° ш. и 35. 52′ отъ Пекина, слѣд. 70 15′ 30″ отъ Парижа. Сіе назначеніе принято было на большой Китайской картѣ, изд. въ Пекинѣ въ 1760 г. на 104 листахъ. Исторія Хотана составляетъ 55-ю книгу обширной Китайской Географіи *Тіанъ-и-тіанъ*; драгоцѣнной по свѣ-

Digitized by Google

дѣніямъ въ ней находящимся. Г. Ремюза занимается теперь переводомъ извѣстій изъ сей книги объ Яркандѣ, Кашгарѣ и вообще о странахъ, лежащихъ между Тибетомъ и Сибирью. По извѣстіямъ Китайцовъ, Хотанъ былъ сначала колоніею Индусовъ. Имя его происходитъ отъ Санскритскаго слова *Kiu-sa-tanna*, т. е. *сосцы земли*; въ древнѣйшихъ книгахъ Китайцовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ю-тіана*. — Въ концѣ книги приложены разысканія Г. Ремюза о камнѣ *Ію*, который тоже, по его изслѣдованіямъ, что *Кахъ* или *Гахъ* народовъ Монгольскихъ, *Эхемъ* Арабовъ и *Ясписъ* народовъ Европейскихъ. — Въ 1822 г. вышелъ въ Парижѣ *Каталогъ Китайскихъ и Манджурскихъ книгъ и рукописей*, находящихся въ Берлинской Библіотекѣ (соч. Клапрота. in 8. 188, 68 стр.). Авторъ опредѣляетъ достоинство каждой книги и снабжаетъ выписками свои опредѣленія. Такъ, говоря о книгѣ: Сеэ-Макуанъ, онъ представляетъ таблицу именъ, которыя придавали разнымъ эпохамъ своихъ царствованій Китайскіе Ханы; говоря о Словаряхъ, прилагаетъ замѣчанія о языкѣ Тунгузскихъ народовъ; въ концѣ находится диссертація его объ *Уйгурахъ*.— Касательно Лексикографіи и Грамматики замѣтимъ, что Г. Монтукки, помѣстивъ въ Лондонскомъ *Азіятскомъ Журналѣ* (Нояб. 1823) диссертацію о священномъ уставѣ Кангъ-Хія (переводъ напечатанъ былъ въ Лонд. 1817 г.), обѣщаетъ вскорѣ издать составленный имъ *Китайскій Словарь*. Не смотря на нѣсколько Граммашикъ, изъ коихъ многія заслуживали одобреніе (на примѣръ: *Clavis Sinica* или *Осн. Кит. Грамм.*, Маршмана, напеч. въ Серампорѣ, въ 1814 г., и Моррисонова Грамм., изд. тамъ-же, въ 1815 г.), всѣ признавали недостатокъ хорошей книги сего рода. Г. Ремюза отчасти удовлетворилъ общему желанію, издавъ разсужденіе: *О состояніи Китайской Литературы въ Европѣ* (Lettre sur l'état и проч. П. 1822 г.),

Digitized by Google

помомъ: *О буквахъ Китайскихъ*, гдѣ остроумно привелъ къ числу 200, основные знаки Китайскихъ письменъ и разсуждалъ объ ихъ измѣненіяхъ, и наконецъ *Основанія Кит. Грамм.* (Elémens de la Gramm. Chin. 1822 г. Парижъ. in 8). — Онъ раздѣляетъ систематически языкъ Китайцовъ на книжный и народный, и говоритъ о каждомъ особо: это было донынѣ упущено Европейцами, которые вообще мало вникали въ духъ языка и потому самовольно увеличили трудность изученія онаго. Г. Ремюза привелъ всѣ основанія его въ ясныя, краткія правила и тѣмъ облегчилъ труды не только учащихся, но даже и опытныхъ Хинезистовъ.

Яванская и Малайская Литтература. И здѣсь замѣтны большіе успѣхи, ибо Ученыя Общества въ Серампорѣ и Батавіи занимаются сею частію весьма ревностно. Въ Азіятское Лонд. Общ. недавно прислали собраніе Яванскихъ баснословныхъ сказокъ и пѣсенъ (Азіятск. Ж. 1824). Малайскимъ языкомъ называютъ языкъ употребляемый въ Малаккѣ, Сумatрѣ, Борнео и вообще на островахъ Юго-Восточной Азіи. Многаго было надѣялись отъ Малайскаго Словаря, изд. въ Лондонѣ, Говизономъ (1801. in 4), но извѣстный знатокъ сего языка, Г. Марсденъ, доказалъ, что Словарь Говизона недостаточенъ и невѣренъ. Теперь занимается онъ самъ составленіемъ новаго Словаря. Малайская Грамматика его переведена на Франц. и Голландск. языки Элутомъ и изд. въ Гарлемѣ, въ 1824 г. (Тел. No II, стр. 157.). Въ Калькуттѣ печатаются нынѣ Грамматика и нѣкоторыя книги Сіамскія. Надобно знать, что языкъ сего народа отличенъ отъ Бирманскаго и походитъ болѣе на Китайскій.

Турецкая Литтература. Между тѣмъ какъ междоусобія раздираютъ одряхлѣвшую Турецкую Имперію, въ Царьградѣ типографіи работаютъ непрерывно. Сочиненія тамъ издаваемыя, однакожъ относятся только къ законамъ, вѣрѣ и Медицинѣ, но первые у

Digitized by Google

Турковъ безобразны и варварски, вторая ложна, третья обременена предразсудками и нелѣпостями, почему сочиненія Турковъ не составляютъ большихъ приобрѣтеній для ума человѣческаго, будучи любопытны только для познанія образа мыслей и нравовъ Турецкаго народа. Въ Европѣ извѣстно по замѣчаніямъ Г. Біанки (Аз. Жур. 1824) новое *Собраніе Фетфъ*, или постановленій, издаваемыхъ Турецкими Муфтіями, напеч. въ Царьградѣ, въ 1822 г. Впрочемъ Турецкая *Литтература* не представляетъ ничего замѣчательнаго.— Въ Парижѣ, въ дополненіе къ Алкорану, переведенному Савари (2 Т. in 8), издано *Изложеніе Музульманской вѣры* (Exposition de la foi Musulmane, II. in 8), соч. Могаммедомъ-Бенъ-Пиръ-Али-Елберкиви и пер. Гарсенемъ-де-Тасси. Къ нему присовокуплены: того-же переводчика, *Пендъ-Намегъ*, Поэма Саади (съ Персидск.) и Поэма *Борда*, или похвала Магомету, съ Арабск. переведенная С. де Саси. — Г. Жоберъ въ 1823 г. издалъ превосходную *Турецкую Грамматику* (Élémens de la Gramm Turque, in 4, 150. стр. и 30 таблицъ). Грамматика Турецкая, Менинскаго, сдѣлалась нынѣ весьма рѣдка. Еще рѣже была Грамматика Голдерманна (изд. въ Царьградѣ, 1730 г.), впрочемъ, весьма извѣстная на Востокѣ, а сочиненія Комидаса и Вигіе были весьма невѣрны и сбивчивы. Нѣмцы донынѣ употребляютъ *Турецкую Грамм.* Прейндля, напеч. въ Берлинѣ, въ 1789 году.

Говоря о Восточной *Литтературѣ*, должно упомянуть о нѣкоторыхъ полезныхъ книгахъ, касательно Еврейскаго языка. Г. Линнбергъ, въ 1822 г., изд., въ Копенгагенѣ, второй томъ Еврейской Хрестоматіи (Chrestom. Hebr.). Г. Гезеніусъ напечат. 2-мъ изданіемъ *Ручной Словарь Еврейскаго и Халдейскаго языка* (Лейпцигъ, 1823 г. in 8. 933 стр.). Онъ приготовляетъ 2-е изданіе своего огромнаго Thesaurus linguae Heb-

Digitized by Google

raicae. Еще хорошій Словарь изд. въ Лондонѣ Г-мъ Фреемъ (Hebrew latin and englisch Dict. 2 T. in 8). Сей извѣстный Гебраистъ издалъ еще *Грамматику Еврейскую* (Лонд. 1823. in 8). — Наконецъ Г. Шредеръ напечат. въ Лейпцигѣ: *Словарь Нѣмецко-Еврейскій* (1823. in 8. 512) — книгу, необходимую для учащихся. Г. Бееръ весьма хорошо доказалъ несправедливую древность, которую приписывали нѣкоторымъ историческимъ памятникамъ, находящимся въ Вѣнѣ. Это надгробные камни, и между прочими, памятникъ какого-то Еврея, умерш. будто-бы въ 2550 г. отъ с. м. — На семъ камнѣ, особенно, строили много историческихъ догадокъ и, между прочимъ, Фурманъ, въ 1738 г., не шутя писалъ, что если Евреи ѣздили въ Офиръ, то почему не ѣздить имъ въ Вѣну, еще задолго до Римлянъ? —

Древности Восточныя. Открытіе Г. Шамполліона есть одно изъ тѣхъ глубокомысленныхъ изысканій ученыхъ, какими гордиться можетъ нашъ вѣкъ. Оно было слѣдствіемъ необыкновеннаго соображенія и трудовъ. Наконецъ сысканъ Европейцами ключъ къ разбору и изученію Египетскихъ гіероглифовъ и это подало поводъ ко многимъ другимъ открытіямъ. Одно изъ нихъ есть *чтеніе Персепольскихъ надписей.* Мы говоримъ о клинообразныхъ надписяхъ, какими покрыты памятники Персеполиса. Они давно занимали ученыхъ. Г. Гротефендъ, въ Германіи, первый началъ понимать ихъ и разобралъ на нихъ нѣсколько собственныхъ именъ. Теперь въ Парижѣ подтвердились его предположенія прочтеніемъ надписи на древней вазѣ, гдѣ изображены были двѣ строки: одна гіероглифами, другая *Куненформическими* буквами, и чтеніе послѣдней, повѣренное чтеніемъ гіероглифовъ, подтвердило правильность чтенія Г. Гротефенда. Такъ одно открытіе ведетъ къ другому. Впрочемъ, по сему случаю

Digitized by Google

начался сильный споръ о преимуществѣ, у Г. Гротефенда съ Г. Сенъ - Мартенемъ, прочитавшимъ надпись на вазѣ. — Въ развалинахъ древняго Вавилона и Ниневіи найдено много цилиндрическихъ кирпичей съ таинственными изображеніями. Ихъ привезли въ Европу, и въ Лондонѣ выдано ученое разсужденіе о сихъ древностяхъ (Sabaean Researches, 1824, соч. Дж. Ландсира), съ изображеніями. — Геттингенскій Профессоръ Тихзенъ занимается изъясненіемъ Пальмирскихъ надписей, и пишутъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя открытія. Въ Миланѣ издано *Описаніе Куфическихъ монетъ*, находящихся въ тамошнемъ Музеѣ. Сочинитель, Графъ Кастилльони, оказалъ себя великимъ знатокомъ и книга его, важная для Восточной Нумизматики, принята съ уваженіемъ (Monete Cufiche del museo di Milan. 1821 г.). — Тамъ-же издали *Описаніе Куфическихъ монетъ*, находящихся въ кабинетѣ Г. Майнони, весьма замѣчательномъ, Гг. Шипати и Ассемани. — Датскій ученый, Г. Минтеръ, подробно описалъ монеты, чеканенныя Европейскими Государями на Востокѣ (Det kon. Danske vidensk. Selskabs и проч. Копенгагенъ. 1823 г.), раздѣляя ихъ на 6 классовъ: *монеты Крестоносцовъ вообще, Антіохійскія, неизвѣстныя, Латинскихъ Императоровъ въ Константинополѣ* и *Королей Кипрскихъ*. — Но важнѣе всѣхъ сочиненій по сей части, сочиненіе Г. Марсдена: Numismata orientalia illustrata. Лондонъ. 1823. in 4). Авторъ занимается монетами Багдадскихъ Халифовъ и вообще Магометанскихъ Государей Хорасана, Египта, Испаніи и проч. Поле предстояло обширное и оно отлично обработано Авторомъ.

Наконецъ съ удовольствіемъ замѣтимъ, что кромѣ трудовъ Г. Френа, касательно Восточной Нумизматики, принятыхъ въ Европѣ съ отличнымъ уваженіе-

Digitized by Google

емъ (*), Русскій путешественникъ, Г. Баронъ Мейендорфъ, сдѣлалъ большія Нумизматическія открытія во время поѣздки своей въ Бухарію (**). Онъ вывезъ оттуда нѣсколько монетъ, подавшихъ поводъ ко множеству ученыхъ замѣчаній. Выписываемъ нѣкоторыя подробности о семъ, любопытномъ для Рускихъ, дѣлѣ. Изъ числа монетъ, вывезенныхъ Барономъ Мейендорфомъ, на трехъ изображены: съ одной стороны головы съ Царскою повязкой, съ другой стороны Геркулесъ съ палицей. Надписи Греческія: за поврежденіемъ краевъ, можно прочитать слова, на одной монетѣ: *ΑΣΙ*, на другой *ΑΣΙΣ*, на третьей *ΑΣΣΙΣ*; на всѣхъ изображены кромѣ того неизвѣстныя письмена. Можно-бы почесть сіи монеты за монеты Селевкидовъ, на которыя онѣ похожи, и прочитать надпись: *Βασιλεως Σελευκου*, но форма буквъ сему противорѣчитъ, ибо слово *βασιλεως* всегда на Селевкидскихъ монетахъ изображаемо было не сокращенно, и сверхъ того впереди надписи остатокъ буквы не походитъ на *B*. — Здѣсь ученые пришли въ затрудненіе. Извѣстный Тихзенъ (Goetting. Gelehrte Anzeigen, No 108, 1823 г.) почиталъ ихъ Финикійскими, но сіе мнѣніе опровергнуто. Изображеніе Геркулеса, находимое не только на Селевкидскихъ, но и на монетахъ Царей Хараценскихъ, заставило однихъ думать, что онѣ суть монеты Хараценскія. Другіе ученые на-

(*) Извлекаемъ Біографическія свѣдѣнія о семъ ученомъ мужѣ изъ книги, изд. въ Польшѣ Г. Линде. Христіанъ, Мартинъ Френъ родился въ Ростокѣ, въ 1783 г., выѣхалъ въ Россію, по приглашенію Правительства, въ 1806 г. и занималъ каѳедру Профессора Восточныхъ языковъ въ Казани. Нынѣ онъ Академикомъ въ С. Петербургѣ. Его важнѣйшіе труды: *Описаніе Магометанскихъ монетъ, находящихся въ Азіятскомъ Музеѣ, С. П. бурской Академіи и Извѣстія Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабскихъ Географовъ о Россіи*, о которыхъ многократно мы упоминали. Сверхъ сего помѣщено много сочиненій его въ Трудахъ разныхъ Ученыхъ Обществъ.

(**) Вскорѣ ждемъ мы описанія сего любопытнаго путешествія.

Digitized by Google

противъ почитаютъ ихъ принадлежащими Царямъ Арабскихъ поколѣній. Споръ еще не рѣшенъ.

Еще важнѣе оказалась монета, вывезенная нашимъ путешественникомъ и описанная тогда-же Г-мъ Келлеромъ въ Supplement à la suite des medailles des rois de la Bactriane (Спб. 1823 г.). Она хорошо сохранилась. Надпись на ней полная: βασιλεως Δημητριου, и сверхъ того монограмма РКА. На одной сторонѣ видна голова юнаго Государя, покрытая кожею съ головы слона, на другой изображеніе Геркулеса. Видимо было, что это монета Селевкидовъ, но не льзя было отнести ее ни къ 1-му, ни къ 2-му Димитрію Селевкиду, ни къ Димитрію Поліоркету: изображеніе не сходно было съ извѣстными ихъ изображеніями, притомъ знакъ слона не былъ приличенъ ни тому, ни другому Димитрію. Слонъ всегда означаетъ Африку или, лучше сказать, побѣду въ Африкѣ. Сія земля, будучи изобильна слонами, всегда означалась симъ знакомъ. Такъ находится слоновое изображеніе на медали Агаѳокла Сиракузскаго, въ воспоминаніе побѣды его въ Африкѣ, также на медаляхъ Птоломея IX, Клеопатры, супруги Александра I го, и на медаляхъ Александрійскихъ, временъ Римскихъ Императоровъ. По аналогіи, слонъ означалъ также и Индію, но всѣ вышеозначенные Димитріи не побѣждали никогда ни въ Индіи, ни въ Африкѣ.

Такимъ образомъ монета, привезенная Г. Мейендорфомъ, пояснила существованіе Димитрія, сына Бактріанскаго Царя Евѳидема, и чрезъ то подала поводъ къ новымъ открытіямъ въ Исторіи. Извѣстно, что сей Димитрій былъ изгнанъ изъ Бактріаны Менандромъ, завоевалъ часть Индіи, потомъ сражался съ наслѣдникомъ Менандра, Эвкратидомъ, и отнялъ у него Бактріану. Монета поясняетъ исторію Димитрія, взявъ его побѣдителемъ Индіи, а монограмма РКА (121) еще болѣе, ибо изъ словъ Юстина должно заключить, что Димитрій существовалъ между 107 и 139 годами

Digitized by Google

Эры Селевкидовъ (= 204 и 172 г. до Р. Х.) и съ симъ согласна монограмма монеты.

Послѣ смерти Ланглеса выдано послѣднее его сочиненіе: Analyse des mémoires contenus dans le XIV v. des Asiatic Researches (Парижъ. 1825. in 4) — драгоцѣнное, и по уваженію къ его памяти, и по важнымъ статьямъ, въ немъ находящимся. — Въ Лондонѣ съ большимъ успѣхомъ продолжаютъ изданіе *Классическаго Журнала* (Classical Journal), гдѣ помѣщается много статей до Восточной Литтературы касающихся. — Journal des Savans, изд. въ Парижѣ, постоянно заключаетъ рецензіи, между прочимъ и на сочиненія и переводы касательно Восточной Литтературы и Древностей. Рецензіи сіи пишутся знаменитѣйшими Оріенталистами: С. де Саси, Аб. Ремюза, Агубомъ и другими.

Съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ученый свѣтъ изданія сочиненія Клапрота: Tableaux Historiques de l'Asie (въ 6 тетрадяхъ, in 4, съ Атласомъ изъ 25 картъ). Его твореніе: Asia polyglotta, пролило яркій свѣтъ на языки Азіятцовъ; надѣются такой-же пользы для Исторіи и Географіи отъ его картъ и таблицъ. Г. Причь въ Лондонѣ перевелъ и издалъ *Восточную Грамматику* (Grammar of the three principal Oriental linguages, in 4), соч. въ Ширазѣ, Мирзою-Магомедомъ-Саулихомъ, гдѣ соображены три главные языка Восточные: Арабскій, Персидскій и Индійскій, съ большимъ искусствомъ. — Профессоръ Фрейтагъ издалъ: *Басни Локмана* (Locmani fabulae. Боннъ, 1823 г.) съ многими прибавленіями и замѣчаніями. — Бродящій по всему свѣту народъ, извѣстный у насъ подъ именемъ *Цыганъ*, безпрерывно обращаетъ вниманіе ученыхъ людей. Въ Калькутскомъ Ученомъ Обществѣ (Archiv für Hesch. Stat. 1823 г.) читано было любопытное сочиненіе о Цыганахъ. Авторъ (Г. Гарріетъ) полагаетъ, что они появились въ Европѣ около 1400 г. Въ Персіи называютъ ихъ *Кавли*

Digitized by Google

(Kauly), т. е. *происходящіе изъ Кабула.* Въ Индіи они составляютъ отдѣльныя толпы народа и называются *Nath.* Въ Хоразанѣ ихъ множество и они называются *Карашмарь.* Персіяне полагаютъ, что сей народъ происходитъ отъ 400 музыкантовъ, приведенныхъ изъ Индіи Царемъ Сассанидомъ-Бахрамъ-Гуромъ, въ V вѣкѣ, что въ Индіи принадлежали они къ поколѣнію Лалейсовъ; въ Адербайджанѣ называютъ ихъ донынѣ симъ именемъ. Авторъ пишетъ, что въ Белушистанѣ есть и теперь народъ *Лурлен*, весьма похожій на Цыганъ. Онъ почитаетъ его праотцемъ сихъ бродягъ и сличаетъ языкъ Цыганъ съ Санскритскимъ и Персидскимъ. Любопытно-бы сообразить изысканія Автора съ изслѣдованіями объ языкѣ Цыганъ, напечатанными въ Приб. къ Митридату, Г. Аделунга (Берлинъ. 1817 г.).

Въ наше время, ученые люди, восходя въ изысканіяхъ своихъ къ самымъ первоначальнымъ источникамъ, приложили сей образъ изслѣдованія къ Миѳологіи древнихъ народовъ. Слѣдствіемъ сего были новыя открытія, ибо что казалось прежде самобытнымъ къ Миѳологіи Грековъ и Римлянъ, то оказалось перешедшимъ къ нимъ съ Востока. Симъ истреблено множество странныхъ гипотезъ касательно Миѳологіи. Твореніе, заслуживающее въ семъ отношеніи особенное вниманіе есть *Phantasien des Alterthum*, соч. Рихтера (*5 Томовъ* — 1 й, 1808, 5 й, 1820 г.). Теперь издалъ сей Писатель сокращеніе книги своей подъ названіемъ: Uebersicht der Indischen, Persischen, Aegyptischen, Griechischen und Alt - Italischen Mythologie и проч. (Лейпцигъ, 1823 г.). Но еще болѣе примѣчательно для Миѳологовъ глубокомысленное твореніе Крейцера: Symbolik und Mythologie der Griechen (Гейдельбергъ, 1810 — 1812. 4 Тома). — За новыя, и неслыханныя прежде идеи, напалъ на него Фоссъ (величайшій Эмпирикъ Исторіи) въ книгѣ: Antisymbolik (Лейпцигъ, 1824 г.). Война еще

Digitized by Google

продолжается и, къ сожалѣнію, съ большою привязчивостію и ожесточеніемъ. — Для Миѳологіи замѣтимъ еще книгу: Die Mithrageheimnisse waerend der vor und urchristlichen Zeit (Арау. 1823), ибо въ ней, если и много заблужденій, то по крайней мѣрѣ собрано все, что писали о древней религіи Персовъ и Индійцовъ. Для занимающихся Литтературою и Древностями Востока важно изданіе *Каталога книгъ*, продающихся въ Парижѣ у книгопродавца Дондея - Дюпре, гдѣ найдутъ они исчисленіе многихъ новыхъ книгъ Арабскихъ, Армянскихъ, Китайскихъ, Кофтскихъ, Румельскихъ, Индійскихъ, Малайскихъ, Манджурскихъ, Монгольскихъ, Персидскихъ, Санскритскихъ, Турецкихъ и проч. Вотъ заглавіе: Premier catalogue des livres de langues et littérature Orientales, qui se trouvent à l'imprimerie-librairie Orientale de Dondey-Dupré (П. 1824. in 12. 24 стр.).

Но между тѣмъ какъ умы людей великихъ и ученыхъ стремятся къ высшему усовершенствованію и распространенію знаній, то и дѣло появляются доказательства и слабости человѣческой. Такъ недавно въ Парижѣ, Г. Шевалье, Докторъ Медицины, объявилъ, что онъ объяснилъ происхожденіе Арабскихъ и Еврейскихъ письменъ и Египетскихъ гіероглифовъ — *растѣніями*. Пишутъ, что книга имъ изданная, не смотря на странности въ ней встрѣчаемыя, заключаетъ въ себѣ много новаго по части Ботаники и Медицины.

Digitized by Google

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Опроверженіе извѣстія о Серальской Библіотекѣ.

Читатели Русскихъ Журналовъ припомнятъ замѣчательный случай, когда въ одномъ изъ Журналовъ нашихъ помѣщены были извѣстія объ Археологическихъ открытіяхъ Бельзони въ Египтѣ. Самъ Бельзони отвѣчалъ на сіи извѣстія.

Теперь сдѣлалось почти тоже. Въ Альманахѣ: *Сѣверные Цвѣты* (Телег. No 4. стр. 329) помѣщена была статья: *Извѣстіе о Греческихъ и Латинскихъ рукописяхъ въ Серальской библіотекѣ*, писанная однимъ изъ Русскихъ путешественниковъ. Статья сія замѣчена была иностранцами. Ее перевели во многіе Журналы, и наконецъ въ Болонскій *Всеобщій Бюллетенъ* (B. И. di Scienze, Lettere, Arti e Politica — Іюль, 1825 г.).

Нашъ путешественникъ пишетъ, что по достовѣрнымъ извѣстіямъ, Скарлатъ Караджи, дѣдъ бѣжавшаго въ 1818 г. изъ Валлахіи Господаря, желая имѣть точное свѣдѣніе о библіотекѣ, находящейся въ Сералѣ Турецкаго Султана, воспользовался случаемъ, когда Султанъ Мустафа III, царствовавшій съ 1757 по 1774 г., почиталъ себя отравленнымъ. Караджи сказалъ Мустафѣ, что сынъ его Георгій, учившійся Медицинѣ въ Голландіи, можетъ помочь ему, для чего просилъ позволенія поискать въ библіотекѣ Серальской Медицинскихъ книгъ. Султанъ позволилъ и Караджи осмотрѣлъ библіотеку. Извѣстіе Скарл. Караджи читатели могутъ видѣть на 164-165 стр. *Сѣв. Цвѣтовъ.*

Желая увѣриться въ семъ важномъ дѣлѣ, Итальянскій Журналистъ отнесся къ Князю Константину Ка-

Digitized by Google

раджи, сыну Господаря, живущему нынѣ въ Болоніи. Караджи доставилъ ему слѣдующее замѣчаніе на статью нашего путешественника:

„Внимательно прочитавъ статью о Серальской библіотекѣ, долгомъ почитаю исправить моими замѣчаніями описаніе обстоятельствъ, неправильно въ оной изложенное.

„Вообще полагали, и довольно справедливо, что Султанъ Мустафа, въ самомъ дѣлѣ былъ отравленъ до восшествія его на престолъ, и что количество яда даннаго ему было недостаточно для умерщвленія его, но значительно разстроило здоровье и жизненныя силы Султана. Неоспоримо и то, что *Скарлат* (т. е. Карлъ) *Караджи* былъ тогда въ милости у Султана, что онъ былъ тайнымъ врачемъ сего Государя и много лѣтъ занимался излѣченіемъ его болѣзни. Но преклонныя лѣта К. Караджи не позволяли ему заниматься такъ рачительно, какъ требовала того болѣзнь столь затруднительная, почему просилъ онъ Султана и получилъ позволеніе замѣнить себя сыномъ своимъ Георгіемъ (Giorgio), молодымъ человѣкомъ, ревностнымъ и ученымъ, недавно возвратившимся изъ Голландіи, гдѣ онъ обучался Медицинѣ. Юный Докторъ продолжалъ леченіе начатое отцомъ его и былъ такъ счастливъ, что возвратилъ здоровье Султану, который въ благодарность за то возвелъ Георгія въ чинъ Великаго Переводчика Блистательной Порты — чинъ важный, въ которомъ онъ и скончался, только что бывши назначенъ Господаремъ Валлахіи. Но Султанъ думалъ, что онъ не совершенно исполнилъ свой долгъ въ разсужденіи семейства Караджіевъ, почему мѣсто Переводчика отдалъ дряхлому Карлу Караджи, отцу Георгія, наградивъ его притомъ чиномъ Господаря Валлахіи и по причинѣ старости (ему было тогда почти 100 лѣтъ) увольняя отъ дѣйствительнаго исполненія сей должности. Іоаннъ Караджи, уѣхавшій изъ Валлахіи въ 1818 г.,

Digitized by Google

былъ сынъ Георгія, и наслѣдовалъ званіе дѣда и отца.

„Извѣстіе, что Карлъ и Георгій Караджи пользуясь болѣзнію Султана, испросили позволеніе осмотрѣть Серальскую библіотеку, есть сказка, не имѣющая тѣни истины, и выдуманная, по старому обычаю, какимъ нибудь путешественникомъ. Ни одинъ Христіанинъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда не былъ въ Серальской библіотекѣ, и все что донынѣ писатели, болѣе или менѣе заслуживающіе вѣроятіе, разсказывали по сему предмету, принадлежитъ къ числу 1001 анекдота, которые безпрестанно распространяютъ въ Европѣ о Турціи, странѣ столь мало-извѣстной Европейцамъ.

„Въ Константинополѣ, люди болѣе другихъ знающіе внутренность Сераля, полагаютъ, что знаменитая библіотека состоитъ изъ небольшаго количества учебныхъ книгъ Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ, изъ нѣсколькихъ старинныхъ Медицинскихъ книгъ, на Латинскомъ языкѣ, и что въ ней нѣтъ ни одного классическаго творенія. Это мнѣніе основывается на томъ, что донынѣ всѣ книги, какія кому нибудь дарили Султаны, принадлежатъ къ вышеозначеннымъ предметамъ. Султанъ Селимъ подарилъ Іерусалимскому Патріарху Арабскую Библію и Псалтирь. Учебными книгами дарилъ онъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Посланниковъ и Министровъ. Надобно замѣтить, что только Генералъ Себастіани, испросивъ дозволеніе осмотрѣть библіотеку, получилъ въ подарокъ Географію Птолемея, хорошо сохраненную и содержащую между прочимъ карту; кромѣ того получилъ онъ харатейный списокъ Ветхаго и Новаго Завѣта, временъ Императора Маркіана, какъ видно изъ подписи на книгѣ.

„Султанъ Мустафа, о которомъ говорено выше, купилъ два ящика съ Французскими книгами. Передъ

емершію, онъ совѣтовалъ Селиму, сыну своему, велѣть перевести сіи книги на Турецкій языкъ, увѣряя, что и простое чтеніе оныхъ изъяснитъ ему искуство управлять людьми ! ! ! Извѣстно что въ числѣ сихъ книгъ была одна подъ названіемъ: *De la science du gouvernement et de l'art des fortifications, par Vauban.* Только эту книгу перевели на Турецкій языкъ.

„Вотъ все относящееся къ Серальской библіотекѣ, въ достовѣрности чего могу ручаться! Не должно, повторяю въ заключеніе, довѣрять чудеснымъ извѣстіямъ, которыя распространяютъ по сему предмету, равно какъ и по многимъ другимъ, легковѣрные путешественники, которые, не зная туземнаго языка и на короткое время останавливаясь въ странѣ, гдѣ все для нихъ ново, принуждены повторять нелѣпости, какія тамъ услышатъ.“ —

Таковы замѣчанія Караджи, помѣщенныя въ Итальянскомъ Журналѣ. Мы желали-бы видѣть оправданіе нашего путешественника, издавшаго въ свѣтъ извѣстіе о Серальской библіотекѣ и съ удовольствіемъ помѣстили-бы его отвѣтъ въ Телеграфѣ, желая пояснить дѣло весьма любопытное, что видно изъ того, какъ усердно взялись за него ученые иностранцы. До того-же времени можемъ только сказать, что сколько намъ извѣстно, соотечественникъ нашъ заслуживаетъ полное вѣроятіе, ибо онъ самъ былъ въ Турціи, имѣлъ случай знать многое по своему званію и занятіямъ, и *въ чемъ смѣло увѣряетъ* читателей, *не скажетъ того, чего не знаетъ достовѣрно.*

О. П.

Digitized by Google

Отечественныя извѣстія.

Въ числѣ полезнѣйшихъ приложеній изученія Наукъ и Искуствъ въ наше время надобно почесть учрежденіе во многихъ знатнѣйшихъ городахъ Европы курсовъ для народа. Мы извѣщали нашихъ читателей о трудахъ, по сему предмету, Парижскаго Профессора Дюпена и другихъ ученыхъ людей. Теперь съ удовольствіемъ можемъ сообщить извѣстіе о полезномъ и важномъ заведеніи *Технологическаго Института* въ Москвѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія, отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней торговли учреждается въ Москвѣ Институтъ подъ названіемъ *Технологическаго*. Предметомъ онаго будетъ основательное образованіе молодыхъ людей, предназначенныхъ для Мануфактурной промышленности. Онъ будетъ открытъ, и лекціи въ ономъ начнутся непремѣнно въ началѣ будущаго 1826 года.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней торговли, извѣщая о семъ всѣхъ, кои пожелаютъ опредѣлить въ сей Институтъ своихъ дѣтей или родственниковъ, сообщилъ, для свѣдѣнія, въ Вѣдомостяхъ обѣихъ Столицъ Высочайше утвержденныя правила, на коихъ пріемъ учениковъ и образъ ученія учрежденъ быть имѣетъ:

„1. Курсы раздѣляются вообще на общіе и частные.

„Къ общимъ относятся слѣдующіе предметы: a) Наука Коммерціи въ отношеніи къ Мануфактурамъ. Статистика Мануфактурная. Познаніе товаровъ (Waarenkunde). b Физика и Химія, приложенныя къ ремесламъ и фабрикамъ. Технологія вообще. c) Механика и Гидротехника въ отношеніи къ фабрикамъ. d) Фабричное рисованіе и черченіе.

Digitized by Google

„Въ частныхъ-же курсахъ будутъ преподаваться подробнѣйшія свѣдѣнія о разныхъ производствахъ фабричныхъ, какъ-то: о красильномъ искуствѣ и сукноделіи, о приготовленіи шелковыхъ, бумажныхъ, полотняныхъ издѣлій всякаго рода, о кожевенномъ дѣлѣ, о стеклянныхъ, фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, хрустальныхъ фабрикахъ и проч.

„2. Для преподаванія всѣхъ сихъ предметовъ Институтъ имѣетъ опытныхъ Профессоровъ и Репетитора для повторенія пройденныхъ ими на лекціяхъ предметовъ. Вообще преподаваніе курсовъ будетъ производиться на Русскомъ языкѣ.

„3. Общіе курсы оканчиваются въ два года, послѣ чего учащіеся допускаются къ слушанію частныхъ курсовъ, изъ коихъ каждый продолжается не менѣе одного года. Частные курсы, сверхъ предметовъ вышеозначенныхъ, будутъ въ послѣдствіи умножены новыми предметами, по мѣрѣ усѣховъ учащихся и числа поступающихъ изъ общихъ курсовъ учениковъ. Впрочемъ, въ частныхъ курсахъ учащіеся не обязаны проходить всѣ назначенные въ нихъ предметы, но они могутъ выбрать, по своей склонности или по желанію своихъ родителей, одинъ или нѣсколько предметовъ и онымъ исключительно заниматься.

„4. Къ слушанію курсовъ въ Технологическомъ Институтѣ допускаются молодые люди свободнаго состоянія, и притомъ отъ 16 до 24 лѣтъ. Они принимаются не иначе, какъ по просьбѣ родителей или опекуновъ.

„Изъ росписанія предметовъ, кои будутъ преподаваться въ общихъ и частныхъ курсахъ въ Технологическомъ Институтѣ, явствуетъ, что ученики, въ оный опредаваемые, должны быть прежде того приготовлены въ нѣкоторыхъ предварительныхъ познаніяхъ, безъ коихъ и слушаніе лекцій въ Институтѣ будетъ для нихъ безполезно, или по крайней мѣрѣ

Digitized by Google

весьма затруднительно. Сіи необходимыя предварительныя познанія, которыя принадлежатъ къ первоначальному воспитанію всѣхъ состояній, и потому преподаются и легко приобрѣтены быть могутъ во всѣхъ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ Училищахъ и частныхъ пансіонахъ, не могутъ входить въ составъ курсовъ Технологическаго Института, по самому возрасту учениковъ въ оный принимаемыхъ.

„5. За публичныя лекціи учащіеся ничего не платятъ; но если пожелаютъ пользоваться пособіемъ Репетитора, то обязаны платить по особому положенію.

„6. Учащіеся живутъ въ своихъ домахъ, для лекцій-же собираются въ Институтъ въ назначенные для слушанія часы; книги, рисовальные матеріалы и проч. должны имѣть отъ себя.

„7. Ученики пробывшіе опредѣленное время какъ въ общихъ, такъ и частныхъ курсахъ и оказавшіе на общихъ испытаніяхъ твердыя познанія, выпускаются изъ Института и получаютъ отъ конференціи аттестаты. Напротивъ того, ученики, неоказавшіе достаточныхъ успѣховъ, оставляются на слѣдующій годъ для слушанія курсовъ.

„8. За поведеніемъ учащихся, за порядкомъ въ Институтѣ и за правильнымъ преподаваніемъ лекцій будетъ имѣть надзоръ Директоръ Института.

„Гг. Фабриканты и другихъ свободныхъ состояній лица, желающіе опредѣлить дѣтей, родственниковъ или питомцовъ своихъ въ Технологическій Институтъ, имѣютъ обращаться о томъ нынѣ-же съ письменными прошеніями въ Комитетъ снабженія войскъ сукнами, въ Москвѣ находящійся.“

Московское Общество Испытателей Природы, въ слѣдствіе новаго постановленія (*) имѣло 14 ч.

(*) Означеннаго въ программѣ (см. Телегр. No 22). Мы съ удовольствіемъ можемъ сообщить, что съ дозволенія Ко-

Digitized by Google

Ноября публичное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Президента, Его Превосходительства А. А. Писарева, въ присутствіи Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Его Сіятельства Князя Д. В. Голицына, и многихъ Почтенныхъ Членовъ.

Вручивъ нѣкоторымъ въ первый разъ присутствовавшимъ Членамъ дипломы на сіе званіе, Г. Президентъ открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью (писанною на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ):

„Почтеннѣйшіе Сочлены!

„Благодарю покорно за оказанную мнѣ честь, избраніемъ меня въ Президенты столь отличнѣйшаго Общества. Конечно, должны вы, Милостивые Государи, увѣриться въ томъ, что всѣ возможныя старанія, вся бдительность и силы способностей моихъ душевныхъ и умственныхъ приложатся оправдать таковый лестный для меня выборъ. Признательный сынъ Отечества, пламенный любитель всего Изящнаго, среди васъ, Милостивые Государи, буду внимательнѣйшимъ испытателемъ природы, и какъ ревностнѣйшій вашъ Сотрудникъ, ни слова отъ васъ не пророню въ поученіе себѣ.

„Да, благая природа приосѣнитъ насъ, и да, раскроетъ намъ мудрыя таинства свои на пользу человѣчества и просвѣщенія: она способствовала къ развитію умовъ нашихъ, ей принадлежитъ и зрѣлость нашихъ сужденій! .. Созерцая природу, возносимся духомъ къ Предвѣчному и усовершаемъ нашу нравственность.

„Sit nobis natura dux et magistra.“

По прочтеніи ученой переписки, предложены были труды Членовъ Общества:

Превосходительства, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, А. А. Писарева, въ Телеграфѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о засѣданіяхъ и трудахъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ Московскихъ. *Изд.*

Digitized by Google

А. Н. Бекленишевъ прислалъ рисунокъ новой породы пшицъ изъ рода Nectarinia, каковая и въ Императорскомъ Московскомъ Музеѣ сохраняется. Ее, по главному сѣро-голубому цвѣту, можно-бы назвать: Nectarinia glauca или, по причинѣ нѣкоторыхъ черныхъ пятенъ, N. bicolor.

Директоръ Общества предоставилъ въ рисункѣ и въ натурѣ рѣдкій видъ подорожника (Emberzia Aureola Pall.) съ береговъ Оки.

Его Сіятельство Князь А. С. Меншиковъ представилъ замѣчанія на обозрѣніе мѣръ, сочиненія Паукера.

Профессоръ Нассе доставилъ разсужденіе о хроміе-кисломъ желѣзѣ.

Директоръ Общества читалъ: *О переходной и наводненной почвѣ земли*, съ примѣненіемъ къ грунту Московской Губерніи.

Е. И. Коэнтъ-де-Лаво, читалъ переведенное имъ письмо Г. Шмидта, на имя Директора, *о Монгольскомъ идолѣ Ямантага*, находящемся въ Московскомъ Музеѣ.

Д. Ч. Р. Г. Гейманнъ читалъ: *объ употребленіи губчатой платины для эвдіометрическихъ наблюденій и составленія воды*, и положенія свои подтвердилъ весьма занимательными опытами.

Д. Ч. Ѳ. Я. Эвенсъ изложилъ свое мнѣніе о различіи царствъ органическихъ, и о водорослахъ и папоротникахъ, съ показаніемъ образчиковъ ихъ изъ собственнаго гербарика.

Изъ вновь полученныхъ Обществомъ естественныхъ произведеній замѣчательны: присланный, отъ Его Сіятельства Князя М. Н. Голицына, мамонтовый зубъ и оплонки челюсти, превращенные въ фосфорно-кислую известь, на сорокъ футовъ глубины въ землѣ найденныя въ Тулѣ. —

Digitized by Google

В. В. Берга, шесть кусковъ мѣдной руды съ отпечатками рыбъ, въ 50 аршинахъ ниже поверхности земли, найденные въ рудникахъ Оренбургской Губерніи.

Отъ К. И. Яниша, нѣсколько окаменѣлыхъ раковинъ съ береговъ Унжи.

Отъ Его Сіятельства, Графа Н. П. Румянцова, окаменѣлости, проникнутыя и наполненныя желѣзнымъ колчеданомъ, изъ Московской Губерніи.

Отъ К. Ѳ. Калайдовича, окаменѣлости, изъ Калужской и Московской Губерній.

Отъ Его Превосходительства Л. А. Яковлева, мраморъ изъ Васильевской каменоломни въ Московской Губерніи.

Насѣкомыя отъ Г-дъ Членовъ: Гиммерталя, Мира, Шмидта, Бертольди, Егера.

Въ заключеніе, кромѣ утвержденныхъ въ засѣданіи Комитета 26-го Октября Членовъ, избраны въ Почетные Члены: Ихъ Превосходительства: И. П. Поливановъ и А. А. Витовтовъ, по предложенію Предсѣдателя Общества; С. Н. Тургеневъ, по предложенію Е. П. Н. З. Хитрова; А. И. Яниш, Н. И. Яниш и Г. В. Лихачевъ, по предложенію Директора.

Въ засѣданіи-же Комитета 26-го Октября избраны въ Дѣйствительные Члены: А. Ф. Адамовичъ, В. Я. Егеръ, Верлейнъ, Грандидіе, Людвигъ Шардини, Делиль, В. М. Черняевъ, Н. Н. Навроцкій, Ричардъ Тейлоръ; въ Почетные Члены: И. Г. Штаммеръ, И. И. Горанскій, К. Ѳ. Калайдовичъ, Графъ А. Н. Панинъ, Графъ В. Н. Панинъ, Князь М. Н. Голицынъ, Баронъ Л. К. фонъ Бокъ, Д. Вильгельмъ Биршъ; въ Члены-Адъюнкты: М. А. Максимовичъ, и въ Сотрудники А. Д. Галаховъ.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Г. Рафинескъ, Профессоръ въ Лексингтонѣ, городѣ, находящемся въ Кентукійской области Соед. Штатовъ, извѣстный занятіями своими по части Археологіи и Исторіи, пишетъ въ Европу и проситъ Французскихъ Журналистовъ объявлять всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что постояннымъ и неусыпнымъ трудомъ сдѣлалъ онъ два важныя открытія: одно изъ нихъ есть изобрѣтеніе новаго рода артиллеріи; другое: новая Наука или Искуство, названное имъ: L'art divitiel. Не знаемъ какъ перевесть это по-Русски; кажется — *Искуство богатѣть*. Г. Рафинескъ беретъся посредствомъ сего Искуства усовершенствовать, гдѣ угодно, торговлю, финансы, народную экономію *и постепенно и естественно* уменьшая проценты съ капиталовъ, обогатить народъ. Вотъ и средства для золотаго вѣка! Но затрудненіе въ томъ, что изобрѣтатель, чувствуя важность *Искуства богатѣть*, не хочетъ иначе открыть тайны своей никому, пока не согласятся доставить ему *денежныхъ пользъ* (un profit pecuniaire) и выдать исключительную привиллегію на нѣсколько лѣтъ: безъ этого изобрѣтатель никого обогащать не хочетъ. Видно, что ему до благоденствія ближнихъ дѣла нѣтъ; впрочемъ, старая пословица говоритъ: *своя рубашка къ тѣлу ближе!*

Въ Парижѣ явился новый родъ промышленности. Одинъ Ученый беретъся учить *заочно* Исторіи и выучитъ всякаго въ 19 мѣсяцовъ, за $333\frac{1}{3}$ франка. Выгода та, что не надобно толковать съ учителемъ и не надобно никакихъ книгъ. Изобрѣтатель увѣряетъ, что его метода очень хороша и удобна. Не угодно-ли кому адрессоваться, для дальнѣйшаго узнанія и условій,

Digitized by Google

въ Парижъ, въ улицу Воробьевъ (rue des Moineaux), No 10, къ Г Барбье-де Бертранъ?

Кто не знаетъ сказокъ о подводныхъ чертогахъ Русалокъ и Фей? Но въ Индіи, одинъ прихотливый и роскошный деспотъ (Султанъ Хиллигійскій, въ Малвѣ) хотѣлъ осуществить сію мечту: онъ исполнилъ это, и теперь еще съ удивленіемъ смотрятъ на остатки его величественныхъ *подводныхъ* чертоговъ. Они находятся подлѣ Уджейна и построены были въ началѣ XII вѣка. Ихъ покрываютъ воды озера *Сипра*. Во многихъ комнатахъ вода падаетъ сверху каскадами; въ другихъ потолокъ сдѣланъ прозрачный. Мандоу, столица Хиллигійскихъ Султановъ, славилась нѣкогда великолѣпіемъ и простиралась на 20 миль въ окружности. Теперь видны отъ нее однѣ развалины. Имена нѣкоторыхъ владѣтелей, надъ которыми воздвигнуты тамъ огромные мавзолей . . . не извѣстны. Сколько предметовъ для размышленія Философу!

Въ Лейпцигской Литтературной Газетѣ пишутъ о томъ, что всѣмъ учащимся въ Русскихъ Университетахъ велѣно носить особенный мундиръ. Это справедливо, но къ тому прибавлено и несправедливое. „*Сказываютъ*“ продолжаетъ Журналистъ, „что въ Русскихъ Университетахъ отмѣненъ преподаваніе Статистики и Политической Экономіи и замѣнено изученіемъ Древнихъ Классиковъ и особенно *Латинской Филологіи*.“ Удивляемся: откуда взялъ все это Нѣмецкій Журналистъ и почему такъ легко повѣрилъ сказанному безъ всякаго основанія! Въ доказательство приводимъ лекціи Московскаго Университета: здѣсь на 1825 и 1826 г. по прежнему продолжаются лекціи Политической Экономіи (Профессоръ Х. А. Шлецеръ) и Статистики (Россійской, Профессоръ М. Т. Каченовскій; Всеобщей, Профессоръ Ю. П. Ульрихсъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Бѣлое привидѣніе.

(Продолженіе.)

Маркиза писала къ своему мужу, что бывшій священникъ замка ихъ умеръ, что священникъ изъ Мизерейскаго-же Аббатства занимаетъ теперь это мѣсто, что этотъ священникъ есть давно безъ вѣсти пропавшій сынъ Президента Шаро, другъ его дѣтства. Маркиза желала знать: можетъ-ли Шаро остаться при исправляемой имъ должности?

Съ этимъ письмомъ Маркизы случилось тоже, что и со всѣми прежними письмами, которыя она писала къ мужу. Исправно получая письма отъ Маркиза изъ того города, гдѣ находился полкъ Графа Сп.-Жермена, ни въ одномъ изъ нихъ не находила она отвѣтовъ на то, что ему писывала. По этому должно было ей предполагать, что Маркизъ, вѣроятно, получаетъ ея письма, ибо онъ никогда не жаловался на ея молчаніе, но въ тоже время хочетъ удалить отъ себя домашнія дѣла и заботы. Онъ и теперь не написалъ ни одного слова въ разсужденіи Шаро и мѣста священника въ Нербонскомъ замкѣ.

Такъ продолжалось довольно долго. Маркиза видѣла холодность и невниманіе своего мужа, молчала и сносила терпѣливо. Но въ какое изумленіе пришла она, вдругъ получивъ извѣстіе отъ Г-на

Digitized by Google

Виньяна, Прокурора Парижскаго Парламента. Онъ писалъ, что полицейскій чиновникъ изъ Оксера, спрашивалъ его: гдѣ находится теперь Маркизъ Пивардьеръ, долго жившій въ Оксерѣ, и на котораго одна тамошняя дѣвушка, по нѣкоторымъ отношеніямъ, имѣетъ свои требованія? Прокуроръ объяснилъ, въ чемъ состоятъ отношенія Маркиза къ дѣвушкѣ.

Долго не могла понять Франциска, какъ все это случилось. Маркизъ въ Оксерѣ? обвиненъ въ преступной связи? удалился отъ своего полка? Ничего этого не знала она прежде и не помышляла объ этомъ, ибо всѣ письма мужа ея приходили изъ полка и ни одно письмо его не было надписано изъ Оксера. Огорченная Маркиза стала развѣдывать, и скоро узнала, что мужъ ея давно уже оставилъ военную службу и жилъ въ Оксерѣ. Тамъ началась связь его съ дочерью трактирщика и завлекла его такъ далеко, что забывъ все, онъ рѣшился играть двойную роль: Маркиза Пивардьеръ, и полицейскаго служителя Буше. Онъ дѣйствительно принялъ это имя и должность, поселился въ трактирѣ отца своей любовницы, обѣщалъ на ней жениться, и несчастная дѣвушка поздно уже узнала настоящее имя и состояніе своего мнимаго жениха...

Чувство глубочайшей горести и жестокаго огорченія поразило Маркизу, когда дошли до ея свѣдѣнія всѣ сіи подробности. Она, столь свято соблюдавшая всѣ обязанности супружества, пожертвовавшая имъ даже послѣднимъ чувствомъ любви, была презрѣна, оставлена супругомъ ею облагодѣтельствованнымъ! Теперь казался онъ ей человѣкомъ, который назначенъ былъ совершенно разрушить счастіе ея жизни. Она забыла, что собственный превратный разумъ ея, собственныя странныя правила заставили ее выбрать Маркиза изъ толпы искавшихъ руки ея. Но люди такъ любятъ извинять свои проступки, такъ любятъ

Digitized by Google

оправдывать въ собственныхъ глазахъ свои слабости, что поступокъ Маркизы не удивитъ знатока человѣческаго сердца.

Огорченіе Маркизы превратилось въ рѣшительную ненависть къ мужу, когда она совершенно увѣрилась, что пожертвовала собою недостойному человѣку. Можетъ быть, Маркиза не столь живо чувствовала-бы оказанную ей несправедливость, если-бы не знала добродѣтельнаго Шаро. Сомнѣваемся: можетъ-ли женщина изгнать изъ сердца своего первую, единственную, хотя и забытую, любовь? Можетъ-ли человѣкъ любимый измѣниться какимъ-либо образомъ и не быть любимымъ человѣкомъ? Въ отношенія Маркизы съ почтеннымъ Шаро не входила и мысль о нарушеніи самой строгой добродѣтели и благопристойности; но Маркиза понимала, что есть требованія на жизнь, есть радости въ союзѣ съ любимымъ человѣкомъ: она не знала ихъ прежде. Сіи требованія, прежде для нее непонятныя, и потеря ею чувствуемая, все должно было увеличивать ея ненависть къ Маркизу. Ненависть эту не скрывала она и обнаруживала ее при всякомъ случаѣ въ сильныхъ выраженіяхъ. Она увѣряла Шаро, что не хочетъ употреблять правъ своихъ на преслѣдованіе развратнаго супруга, и что напротивъ, величайшимъ несчастіемъ для нее будетъ возвращеніе Маркиза; что она рѣшится тогда на всякія средства, чтобы только удалить его изъ Нербонскаго замка, гдѣ рѣшилась въ уединеніи отъ всѣхъ кончить грустные дни свои. Шаро тщетно старался успокоить Маркизу, или по крайней мѣрѣ довести ее до того, чтобы она умѣряла порывы сильнаго своего гнѣва и не показывала ихъ другимъ.

Вдругъ получили новыя извѣстія. Маркизъ Пивардьеръ тайно удалился изъ Оксера, можетъ быть потому, что наскучилъ затруднительною

Digitized by Google

ролею своею въ глазахъ отца погубленной имъ дѣвушки, можетъ быть ему недоставало и средствъ жить такъ какъ онъ привыкъ. Заимодавцы жестоко преслѣдовали Маркиза и открыли убѣжище его. По крайней мѣрѣ, не считая важнымъ своего поступка и полагая его скрытымъ отъ всѣхъ, онъ рѣшился возвратиться въ Нербонскій замокъ и вступить по прежнему во всѣ права супруга владѣтельницы замка.

Маркизъ отправился изъ Оксера верхомъ и остановился въ деревнѣ Бурдьо, отстоящей отъ Нербонскаго замка на нѣсколько миль. Крестьянинъ Марсо, изъ деревни Іо, знавшій Маркиза, увидѣлъ его въ трактирѣ за завтракомъ и удивился, почему онъ останавливается въ сей деревнѣ, будучи уже столь близко отъ своего дома. Маркизъ съ усмѣшкою отвѣчалъ, что въ сумерки хочетъ нечаянно обрадовать свою супругу. При сихъ словахъ Марсо сдѣлалъ такое странное движеніе, что Маркизъ началъ подозрѣвать, не случилось-ли чего нибудь особеннаго въ его отсутствіе. Марсо, коварный и развращенный человѣкъ, разсказалъ съ улыбкою, что въ отсутствіе хозяина, въ замкѣ явился новый священникъ, нѣкто Г. Шаро, съ которымъ Маркиза очень дружна, часто бываетъ вмѣстѣ. . . . и двусмысленныя выраженія Марсо, не терпѣвшаго Маркизу за строгія мѣры, принятыя противъ его шалостей въ Нербонскихъ владѣніяхъ, дали разумѣть Маркизу все, чего не смѣлъ онъ выговорить. Какъ громомъ пораженный стоялъ Маркизъ, услышавъ имя духовника! Добродѣтельный Шаро никогда не думалъ, что Маркизъ Пивардьеръ, оказывавшій ему столько дружества, знавшій всѣ его тайны, былъ страшный врагъ его. Любя Маркиза Пивардьеръ за нѣкоторое сходство въ понятіяхъ, Кавалеръ Шовеленъ открылъ ему, какимъ средствомъ рѣшился онъ погубить молодаго

Digitized by Google

человѣка, хотѣвшаго вкрасться въ сердцѣ его дочери. Маркизъ и тогда еще думалъ о приобрѣтеніи руки Франциски. Онъ способствовалъ съ своей стороны отчаянію бѣднаго, презрѣннаго Шаро, растравляя его раны, и съ злобною радостію видѣлъ удаленіе его изъ Парижа. Теперь Шаро воскресъ, казалось, для его мученія — и Маркизъ Пивардьеръ испытывалъ всѣ муки злобы и ревности.

Самъ никогда не уважавшій священныхъ правъ супружества, онъ не сомнѣвался въ своемъ безчестіи и тѣмъ легче повѣрилъ преступленію Маркизы, что зналъ, какое сильное впечатлѣніе сдѣлалъ на нее въ юности своей Шаро. Бѣшенство его теперь не имѣло границъ. «Я обезчещенъ!» воскликнулъ онъ въ величайшемъ негодованіи, »но лицемѣръ не долго будетъ торжествовать: завтра рѣшимъ: кому жить изъ насъ — мнѣ или ему!«

Когда Маркизъ выговорилъ сіи слова, нечаянно вошла въ комнату прежняя служанка Нербонскихъ владѣтелей. Она знала Маркиза еще ребенкомъ, и недавно слышавъ отъ Маркизы, что возвращеніе супруга будетъ для нее величайшимъ несчастіемъ, чрезвычайно испугалась. Она поняла отчасти, что говорилъ Маркизъ, и любя супругу его за благодѣтельныя свойства и добродѣтель, поспѣшила отправиться въ замокъ Нербонскій. Тамъ она тайно объявила Маркизѣ о возвращеніи ея мужа и разсказала все, что слышала.

Это случилось въ день Успенія, день храмоваго праздника въ Нербонской церкви. Шаро служилъ поутру обѣдню, а послѣ обѣда вечерню, и такъ какъ у Маркизы собралось обыкновенное ея небольшое общество, она просила духовника своего провести вечеръ вмѣстѣ съ другими гостями.

Извѣстіе о прибытіи Маркиза Пивардьеръ ужаснуло ее, но она сохранила еще довольно присутствія духа, не обнаружила никому изъ гостей сво-

Digitized by Google

его страха и всего болѣе опасалась говорить объ этомъ духовнику своему. За себя она ничего не боялась, хотя и не знала еще на что рѣшиться, но думала, что жизни почтеннаго Шаро угражаетъ опасность, а потому велѣла она призвать къ себѣ двухъ человѣкъ, на мужество и вѣрность коихъ могла положиться. Люди сіи явились вооруженные ружьемъ и саблею. Маркиза сама отвела ихъ въ кабинетъ, примыкавшій къ столовой залѣ.

Гости въ этотъ вечеръ были веселы, ничего не зная о происходившемъ. Ужинъ почти уже кончился, и Маркиза полагала, что мужъ ея не исполнитъ угрозъ своихъ, какъ вдругъ услышали на дворѣ замка шумъ и испуганный слуга объявилъ о пріѣздѣ господина.

Маркизъ вошелъ въ залу. Всѣ встали и оказывали радость свою о нечаянномъ его возвращеніи. Болѣе всѣхъ обрадовался, казалось, Шаро: онъ старался увѣрить Маркиза, сколь много благодаритъ судьбу, возвратившую ему прежняго, незабвеннаго друга. Одна только Маркиза осталась неподвижною на своемъ мѣстѣ, не удостоила супруга своего ни однимъ взглядомъ: казалось, она потеряла употребленіе чувствъ.

«Боже мой!» сказала ей наконецъ Г-жа Прёвиль, одна изъ собесѣдницъ — «такъ-ли встрѣчаютъ супруга послѣ долгой разлуки?»

— Я супругъ ея — сказалъ Маркизъ, бросивъ злобный взглядъ на Шаро — это правда, но какъ мнѣ кажется, здѣсь лишній. — Маркизъ замолчалъ и спокойно сѣлъ за столъ.

Можно себѣ представить, что послѣ такого объясненія, общество щетно старалось возобновить прежній веселый разговоръ. Шаро болѣе всѣхъ былъ въ волненіи. Смущенный неожиданностью, онъ потуплялъ глаза и украдкою бросалъ на Маркиза робкіе взгляды. Маркизъ показывалъ, что не замѣ-

Digitized by Google

чаетъ ничего, ѣлъ и пилъ хладнокровно. Общее смущеніе и разстройство возрастало ежеминутно, и едва пробило десять часовъ, какъ всѣ гости начали собираться домой. Г-жа Превиль просила Маркиза на третій день къ себѣ обѣдать, на что онъ охотно согласился.

Оставшись одна съ супругомъ своимъ, Маркиза сохраняла упорное, мрачное молчаніе и сидѣла неподвижно на своемъ мѣстѣ. Гордымъ и повелительнымъ голосомъ спросилъ у нее Маркизъ: чѣмъ заслужилъ онъ столь холодное и презрительное обращеніе, и что все это значитъ?

— »Поди въ Оксеръ, и спроси тамъ" — отвѣчала Маркиза — „спроси несчастную, которую погубилъ ты — вспомни свои поступки — и ты смѣешь спрашивать?" —

Маркизъ былъ изумленъ, видя, чего онъ никакъ не подозрѣвалъ, что Маркиза знаетъ уже о непозволительной его связи и другихъ безпутствахъ. Онъ молча ходилъ и соображалъ, что если Маркиза обнаружитъ все — и дѣло дойдетъ до развода, онъ лишится Нербонскаго замка, единственной помощи въ стѣсненныхъ своихъ обстоятельствахъ. Это рѣшило его поступить кроткимъ образомъ. Прежде всего онъ началъ увѣрять Маркизу, что никогда не былъ въ Оксерѣ, и что все разсказанное объ немъ страшная клевета. Маркиза молчала и супругъ ея, раздраженный неуспѣхомъ увѣреній, постепенно разгорячаясь, осмѣлился наконецъ произнесть имя Шаро и присовокупить къ тому нѣсколько насмѣшекъ надъ лицемѣрною добродѣтелью женщинъ. Тутъ встала съ своего мѣста Маркиза, и бросивъ на мужа страшный взглядъ, сказала ему съ гнѣвомъ: »Недостойный лицемѣръ! Скоро узнаешь ты, какъ дорого платитъ оскорбленная женщина за свое безчестіе!«

Сказавъ сіи слова, удалилась она въ комнату, гдѣ спала ея девятилѣтняя дочь, и заперла двери

Digitized by Google

на замокъ. Маркизъ пошелъ въ свою спальную комнату, велѣлъ себя раздѣть Гиберту, одному изъ слугъ — и легъ въ постель. — Казалось, что онъ рѣшается на какое нибудь отчаянное предпріятіе. »Завтра разбуди меня раньше« — сказалъ онъ слугѣ.

Поутру Гибертъ вошелъ въ комнату Маркиза и не нашелъ въ ней никого. Изумясь, спрашивалъ онъ другихъ слугъ: никто не могъ ему сказать, куда дѣвался Маркизъ, никто не видалъ, чтобы онъ вышелъ изъ дому. Слухъ объ этомъ странномъ случаѣ разнесся въ замкѣ. Всѣ сосѣди приведены были въ крайнее удивленіе непонятнымъ скрытіемъ Маркиза. Одна только супруга его съ холодностію услышала объ этомъ и не оказала ни малѣйшаго безпокойства. Она говорила многимъ, что очень мало заботится о томъ, какимъ образомъ и куда дѣвался Маркизъ, котораго она во всю жизнь свою не надѣется уже болѣе видѣть. Скоро узнали, что Маркизъ оставилъ въ замкѣ свою лошадь, плащь, пистолеты и дорожные сапоги, слѣдовательно не возможно, чтобы онъ былъ гдѣ нибудь далеко. Горничная Маркизы, Маргарита Мерсье, обнаружила въ двусмысленныхъ словахъ мнѣніе свое о ночномъ бѣгствѣ Маркиза. — Глухая молва распространялась повсюду, подозрительные разговоры сосѣдей не умолкали и темное понятіе объ учиненномъ злодѣяніи безпрестанно становилось яснѣе. Наконецъ прямо начали говорить и обвинять Маркизу въ убійствѣ супруга. Тутъ явился и Гибертъ, подслушавшій у дверей залы послѣдній разговоръ Маркиза съ своею супругою. Онъ разсказывалъ за тайну нѣкоторымъ изъ своихъ пріятелей объ угрозахъ Маркизы, и прибавлялъ къ тому подробное описаніе, какъ видѣлъ онъ Маркиза ввечеру и какъ не нашелъ его поутру въ комнатѣ, гдѣ Маркизъ легъ спать.

Digitized by Google

Всѣмъ сосѣдямъ, находившимся въ послѣдній вечеръ въ Нербонскомъ замкѣ, показались странными поступки Маркизы, ибо они не знали, что прежде того происходило между супругами. Сообразивъ слова сказанныя Маркизомъ, то, что почитали прежде злобною клеветою, начали считать достовѣрнымъ. Обращеніе Маркизы съ духовникомъ было перетолковано, переиначено, такъ что скоро всѣ начали говорить: »Маркиза убила своего мужа — Шаро помогалъ ей!«

Только Г. Превиль и супруга его, любившая Маркизу, не могли увѣриться въ этомъ, зная что Маркиза и добродѣтельный Шаро неспособны были къ подобному ужасному преступленію; но скоро и они съ ужасомъ признались въ справедливости общаго мнѣнія. Дочь Маркизы часто гостила у нихъ въ домѣ, потому что ихъ дочь, одинакихъ съ нею лѣтъ, была ея подругою. Г. Превиль воспользовался симъ обстоятельствомъ, чтобы сколько возможно проникнуть въ мракъ, покрывавшій таинственный побѣгъ Маркиза.

Наединѣ, осторожно спрашивали у ребенка: не замѣтила-ль она чего нибудь особеннаго въ ту ночь, когда пропалъ отецъ ея, и не знаетъ-ли чего нибудь объ немъ?

Дочь Маркизы откровенно сказала, что объ отцѣ она ничего не знаетъ, что въ тотъ вечеръ, когда онъ потерялся безъ вѣсти, мать рано отвела ее въ отдаленную комнату и велѣла ей тамъ спать, чего прежде никогда не случалось. Ночью пробудилась она отъ того, что въ корридорѣ кто-то говорилъ громко и она слышала, что отецъ ея жалобнымъ голосомъ сказалъ: »Пощадите, не погубите меня!« — Въ страхѣ она хотѣла бѣжать, но дверь была заперта, и потомъ все утихло. На другой день въ той комнатѣ, гдѣ, какъ говорили, спалъ отецъ ея, замѣтила она на полу кровавыя пятна

Digitized by Google

и видѣла, что мать ея мыла какой-то окровавленный платокъ. . .

Можно-ли было подумать, чтобы невинное дитя говорило неправду, или даже могло выдумать подобныя обстоятельства? Г. Превиль заставилъ ребенка повторить разсказъ предъ многими людьми, и онъ и жена его тѣмъ болѣе вознегодовали теперь на Маркизу, чѣмъ болѣе склонны были прежде защищать ея невинность. Они полагали себя обманутыми самымъ хитрымъ образомъ.

Наконецъ слухъ о погибели Нербонскаго владѣтеля со всѣми ужасными обстоятельствами дошелъ до Правительства и Королевскій Генералъ-Прокуроръ въ Шатильонѣ формально обвинилъ Маркизу Пивардьеръ въ убійствѣ мужа. Іосифу Боннету, Полицейскому чиновнику, поручено было сдѣлать слѣдствіе, для чего онъ отправился съ писаремъ Бретономъ и съ другими людьми въ деревню Іо и въ Нербонъ.

Маркиза узнала угрожавшую ей опасность. Нѣсколько времени была она въ нерѣшительности, наконецъ тихонько, ночью, скрылась изъ Нербонскаго замка, съ горничною своею Маргаритою Мерсье и тѣмъ оправдала страшное подозрѣніе. Другая служанка Маркизы, Катерина Лемуань, объявила Боннету, что всѣ обстоятельства разнесшіяся въ народѣ справедливы и что она вмѣстѣ съ Маркизою находилась при убійствѣ. Лемуань посажена была въ тюрьму, а вскорѣ потомъ нашли и Маргариту Мерсье, въ деревнѣ Ромаранпинѣ, гдѣ оставила ее Маркиза.

Обѣ служанки разсказывали объ ужасномъ злодѣяніи со всѣми подробностями и почти одинаково, такъ что не льзя было сомнѣваться въ истинѣ ихъ показаній.

„Маркиза“, говорили онѣ, „постаралась удалить всѣхъ домашнихъ, а дочь свою нарочно отвела въ

Digitized by Google

комнату верхняго этажа и заперла ее тамъ. Когда пробило полночь, у воротъ замка послышался стукъ. Маркиза приказала Маргаритѣ подать огня и отпереть ворота. Тогда явился духовникъ ея Шаро, въ сопровожденіи двухъ человѣкъ, изъ коихъ одинъ вооруженъ былъ ружьемъ, а другой саблею, — »Пора!« сказала имъ Маркиза, и всѣ тихими шагами пошли въ комнату, гдѣ спалъ ея мужъ. Одинъ изъ пришедшихъ людей отдернулъ занавѣсъ постели. Маркизъ лежалъ завернувшись въ одѣяло, и когда убійца хотѣлъ поразить его ножемъ, онъ проснулся и приподнялся на постели. Тогда другой человѣкъ выстрѣлилъ въ Маркиза, ранилъ его, но не убилъ.

Обагренный кровію Маркизъ вскочилъ съ постели, бросился на средину комнаты и просилъ пощадить его. „Доканчивайте“ — вскричала Маркиза. Жестокая женщина! — сказалъ мужъ ея — не уже-ли ничто не можетъ тебя тронуть? Не уже-ли ничто, кромѣ моей крови, не угаситъ ненависти твоей? — Никогда ты не увидишь меня, я отказываюсь отъ всего — только не лишай меня жизни! — »Долго-ли повторять вамъ!« — вскричала опять Маркиза людямъ, и адская злоба блистала въ глазахъ ея. Шаро и два пришедшіе съ нимъ человѣка бросились на Маркиза и нанесли ему нѣсколько ударовъ. Онъ былъ еще живъ, когда Маркиза выхватила ножъ изъ рукъ одного убійцы, вонзила его въ грудь мужа и окончила тѣмъ борьбу его съ смертію. — Катерина Лемуань въ самую сію минуту вошла въ комнату и видѣла все злодѣяніе. Отъ ужаса хотѣла она закричать; Маркиза приказала людямъ завязать ей ротъ платкомъ, но они увѣряли, что это совсѣмъ не нужно и грозили при первомъ крикѣ зарѣзать несчастную. Послѣ этого убійцы вынесли тѣло изъ замка. Во время ихъ отсутствія Маркиза велѣла вымыть комнату и сама принесла золы, а окровавленную пос-

Digitized by Google

тель и простыни велѣла бросить въ погребъ. Черезъ два часа возвратились злодѣи. Маркиза угощала ихъ, ѣла и пила вмѣстѣ съ ними, а потомъ убійцы удалились вмѣстѣ съ Шаро.

Служанка прибавила еще, что Гибертъ, который прежде всѣхъ распространилъ молву объ убійствѣ Маркиза, также входилъ въ комнату ночью. Онъ былъ взятъ и признался въ допросѣ, что пробудясь отъ ружейнаго выстрѣла, подумалъ: не напали-ль на замокъ ихъ разбойники, и для того побѣжалъ въ комнату, гдѣ спалъ его господинъ. Но едва отворилъ онъ дверь, какъ Маркиза бросилась къ нему на встрѣчу и грозила, что велитъ убить его, если онъ не удалится. Послѣ принужденъ онъ былъ дать клятву монаху Шаро, что будетъ молчать о всемъ случившемся ночью и о томъ что кромѣ сего замѣтилъ. Гибертъ былъ посаженъ въ тюрьму, но онъ бѣжалъ, и нигдѣ не льзя было найти его.

Шаро, какъ участникъ въ страшномъ умерщвленіи Маркиза Пивардьеръ, съ согласія Епископскаго Намѣстника въ Буржѣ, былъ посаженъ въ тюрьму. Едва успѣли это сдѣлать, какъ Маркиза Пивардьеръ явилась изъ скрытнаго своего убѣжища и добровольно предала себя на заключеніе въ тюрьму.

»Только минутная слабость,« говорила она, »только страхъ быть оскорбленною, принудилъ ее скрыться у пріятельницы своей Г-жи д'Онель.« Маркиза утверждала, что не почитаетъ даже нужнымъ увѣрять въ своей невинности, ибо стоитъ разсмотрѣть жизнь ея, поступки и образъ мыслей, и всѣ могутъ увѣриться, что безумный одинъ можетъ почитать ее способною къ злодѣянію, въ какомъ ее обвиняютъ. Потомъ сказала она, что сначала не боялась строжайшаго изслѣдованія и надѣялась, что и безъ ея присутствія будетъ разторгнуто сплетеніе презрительной злобы и непонятныхъ недо-

Digitized by Google

разумѣній, и что она будетъ оправдана. Но теперь, когда дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и когда почтенный духовникъ ея обвиненъ былъ въ томъ-же преступленіи, теперь рѣшилась она раздѣлять одинакую участь съ человѣкомъ, коего добродѣтель и благочестіе служатъ лучшимъ щитомъ противъ всякаго нечестиваго помышленія.

Шаро съ кротостію обратилъ взоръ свой къ небу, когда извѣстили его объ учиненномъ противъ него обвиненіи. Не приводя никакихъ доказательствъ своей невинности, онъ удовольствовался сказать, что обвиненіе сіе изобрѣтено духомъ лжи, и что онъ принимаетъ его за новое испытаніе, низпосылаемое ему Небомъ, и которому онъ покоряется со смиреніемъ.

Не взирая на то, что показанія служанокъ были согласны со всѣми открытыми обстоятельствами дѣла и что преступленіе казалось уже доказаннымъ, Маркиза и Шаро остались тверды въ увѣреніяхъ о своей невинности. Сія твердость, спокойствіе, равнодушіе ихъ при всѣхъ допросахъ, которые служатъ уже началомъ наказанія обвиненному, подали поводъ судьямъ приписать Маркизѣ и Шаро глубочайшее, ужаснѣйшее лицемѣрство и ожесточеніе сердца.

Такое мнѣніе судей распространилось между всѣми, кто прежде уважалъ и защищалъ Маркизу и даже въ народѣ вообще. Когда служители правосудія явились въ Нербонскомъ замкѣ, наложить секвестръ, народъ, сбѣжавшійся отвсюду толпою, вломился въ замокъ, перебилъ окна, двери, домашніе уборы и опустошилъ весь замокъ, такъ, что онъ сдѣлался подобенъ опустѣлымъ развалинамъ.

Между тѣмъ всѣ старанія отыскать тѣло Маркиза Пивардьеръ остались тщетны и это обстоятельство послужило адвокатамъ обвиненныхъ къ утвержденію, что не взирая на всѣ показанія сви-

Digitized by Google

дѣтелей, доказательства преступленія неполны и недостаточны. Судьи, съ необыкновенною ревностію старавшіеся отыскать слѣды преступленія, велѣли перерыть землю близъ замка вездѣ, гдѣ только можно было подозрѣвать зарытое тѣло. Боннетъ полагалъ за достовѣрное, что убійцы закопали тѣло Маркиза очень близко отъ замка и принялся за новыя изысканія.

Вскорѣ распространилась странная молва: говорили, что духъ Маркиза въ видѣ бѣлаго привидѣнія появляется въ разныхъ мѣстахъ, что его видали въ полночь бродящимъ по Нербонскому замку. Боннетъ ничему не вѣрилъ и продолжалъ свои изслѣдованія; но въ какое изумленіе всѣ были приведены, когда Боннетъ, привыкшій ко всѣмъ ужасамъ, найденъ былъ лежащимъ безъ чувствъ подлѣ замка! Долго находился онъ въ безпамятствѣ и первое слово его было: „Гдѣ бѣлое привидѣніе? гдѣ Маркизъ?“ — Какъ помѣшанный разсказывалъ онъ, что когда намѣренъ былъ приказать въ одномъ мѣстѣ разрывать землю и осматривалъ его, вдругъ явился передъ нимъ Маркизъ въ длинномъ бѣломъ одѣяніи и страшнымъ голосомъ сказалъ ему, чтобы онъ не осмѣливался искать подъ землею того, кому небо не благоволило даровать покоя! Болѣе ничего не могли узнать отъ Боннета. — Онъ трепеталъ, безпрестанно ждалъ къ себѣ бѣлаго привидѣнія и лежалъ въ безпамятствѣ. Говорили однакожъ, что духъ Маркиза обвинялъ передъ нимъ Маркизу и Шаро въ убійствѣ. . .

Каковы-бы ни были обстоятельства появленія бѣлаго привидѣнія, но Боннетъ не могъ оправиться, опасно занемогъ и умеръ почти въ сумасшествіи. . . . Всеобщаго изумленія изобразить не возможно. . .

(Оконч. при слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

По маленьку.

Старая пословица говоритъ намъ, что *по маленьку дождь пробиваетъ камень*. Слово: *по маленьку*, такъ любили въ старину, что одинъ Императоръ Римскій почиталъ первымъ правиломъ въ жизни — *спѣшить медленно*, а въ народѣ донынѣ за неоспоримую истину принимаютъ слова: *тише ѣдешь, далѣе будешь*. Въ самомъ дѣлѣ: въ свѣтѣ все дѣлается хорошо, что дѣлается по маленьку, потому что большое есть *слѣдствіе маленькаго*.

По маленьку растетъ дитя, образуется его разумъ; по маленьку страсти замѣняютъ ему игрушки; по маленьку проходитъ юность. Честолюбіе прогоняетъ любовь, являются заботы, сѣдѣютъ волосы, гремушки глупости замѣняются бубенчикомъ мудрости, по маленьку подвигается старость, по маленьку подкрадывается смерть.

Плохо разживаться *вдругъ*. По маленьку добрый, трудолюбивый человѣкъ наживаетъ состояніе: онъ не старается сбить съ ногъ товарищей, чтобы обогатѣть самому на счетъ ихъ. По маленьку уходитъ отъ него бѣдность, приходитъ довольство и богатство.

Напротивъ, также по маленьку, какъ мокрый сахаръ, таетъ богатство мота и шалуна. По маленьку приходитъ къ нему праздность, лѣность, бѣдность, уходитъ рубль за рублемъ, а съ каждымъ рублемъ удаляется то другъ, то пріятель.

По маленьку худыя знакомства портятъ сердце человѣка, такъ какъ крѣпкое вино и роскошный столъ по маленьку портятъ желудокъ. По маленьку за слабостью приходитъ порокъ, за порокомъ преступленіе. Вы встрѣтили шалуна и смѣетесь надъ

Digitized by Google

нимъ, но удалитесь отъ него! По маленьку онъ не будетъ вамъ казаться смѣшнымъ, вы привыкнете къ нему, станете перенимать у него и — по маленьку сдѣлаетесь сами шалуномъ. Не слушайте злаго говоруна: по маленьку его мысли обольстятъ васъ, вы станете смѣяться надъ тѣмъ, что прежде уважали и по маленьку столкнетъ онъ васъ въ бездну.

Милыя дѣвушки! Въ любви всего болѣе надобно вамъ опасаться того, что дѣлается по маленьку. Если искусный вѣтренникъ хочетъ навѣрное овладѣть вашимъ сердцемъ, онъ всегда начинаетъ по маленьку. Мелькомъ взглядъ, кстати слово, вальсъ, пожатіе руки, слова два о вѣрности, о счастіи, о блаженствѣ, тоскѣ, грусти — бойтесь, милыя, и — смотрите какъ по маленьку дѣло пойдетъ далѣе! Если вы остережетесь отъ коварнаго шалуна, онъ сдѣлается печаленъ, задумчивъ, мраченъ — не бойтесь: его грусть скоро пройдетъ: бѣда, если *вы* по маленьку сдѣлаетесь грустны, задумчивы, печальны. . . . Это значитъ, что по маленьку онъ объяснится съ вами . . . вынудитъ легкое признаніе . . . по маленьку вы погибнете. . .

Друзья мои! Будемъ наслаждаться по маленьку, чтобы наслажденія намъ не опротивѣли, будемъ дружиться по маленьку, чтобы не быть послѣ обманутыми, будемъ вѣрить только тому счастію, которое пріобрѣли по маленьку!

Digitized by Google

Annales des Modes.

25 *Novembre.* — 1 *Decembre* — Des chapeaux fort à la mode sont en satin bleu Raymond et velours noir. Ces deux étoffes sont singulièrement réparties : calote de velours, biais de satin, passe de satin, doublure de velours. Ajoutez deux plumets de plumes de coq, disposés en V sur le devant de la forme ou calote.

Quelques chapeaux de velours couleur cachou, doublés en satin pareil, sont bordés de rouleaux de satin bleu-Raymond. Sur ces chapeaux, un grand biais, moitié velours, moitié satin, est tendu de la forme au bord de la passe ; et c'est sur ce biais que l'on met des marguerites en satin bleu, ou des roses jaunes, doubles, ou enfin des marabouts.

*

Les bérets les plus élégans que nous ayons vus, étaient de velours plain, ponceau ou cachou, et avaient pour ornemens un rang de perles d'or et un oiseau de paradis, ou une aigrette de marabouts, agrafée du côté droit par une rosette de perles d'or.

Si ce n'était l'ouverture du devant, une redingote ne différerait par d'une robe, puisqu'elle admet deux et même trois rangs de volans et que le corsage est à plis de biais.

*

Beaucoup de volans de mérinos ont leurs grandes *dents*, soit rondes, soit aigües, soit en arc ogive. (L'arc ogive tire son nom de sa ressemblance avec le coin d'*un oeil.*)

Quelques merveilleuses portent, au lieu de palatine en fourrure, un fichu-pélerine de velours noir, dont les bouts passent sous la ceinture et descendent jusqu'aux genoux.

*

Digitized by Google

Les merveilleuses font faire pour le *négligé soigné*, des capotes de pluche rose, à calote ronde, que l'on garnit de rosettes et de rouleaux de satin, et qu'on borde d'une blonde très-haute.

A la première représentation de *Léonidas*, beaucoup de dames avaient de très-grands bérets, plats, en velours plain, ou épinglé, sur le côté gauche desquels était posée une aigrette, ou une touffe de marabouts.

Une toque de velours écossais avait pour ornement, trois plumes plates, bigarrées comme le velours

Des toques de velours noir, à calote froncée, se faisaient remarquer par un bouton en diamans, qui agrafait de longues plumes blanches.

Beaucoup de petits bonnets de blonde étaient garnis, sur le devant, de quatre roses de couleurs différentes. Chacune de ces roses était implantée dans un cornet de blonde.

La plupart des coeffures en cheveux étaient ornées de noeuds de satin bleu, ou de gaze d'argent.

Il y avait beaucoup de robes de velours noir et de crêpe bleu.

A la sortie, nous avons vu beaucoup de manteaux de casimir, de la nuance de brun que l'on nomme *lord Byron*, nuance qui diffère peu du marron.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

25 *Ноября* — 5 *Декабря*. Въ большой модѣ атласныя и бархатныя шляпки, цвѣта *блё-Раймондоваго* (bleu-Raymond) и чернаго. Перваго цвѣта долженъ быть атласъ, другаго бархатъ, и обѣ матеріи странно перемѣшаны, на примѣръ: тулья дѣлается бархатная, косячки на шляпѣ и поля атласныя, подбой бархатный. Прибавьте къ этому два плюмажа изъ пѣгушьихъ перьевъ, въ видѣ буквы V, напереди тульи.

Иныя шляпки бархатныя, цвѣта *кашу*, подбитыя такимъ-же атласомъ, обшиваются атласными рулядками *блё-Раймондоваго* цвѣта. Огромный косякъ, половина атласный, половина бархатный, протянутъ отъ тульи къ краямъ полей: на немъ видны атласныя, синія маргаритки, или желтыя розы, или марабу.

*

Самые модные береты дѣлаются изъ неразрѣзнаго бархата, цвѣтовъ пунцоваго или кашу, и украшаются рядомъ золотыхъ шариковъ и райскою птичкою, или пучкомъ марабу, который придерживается съ правой стороны розеткою изъ золотыхъ шариковъ. Если-бы реденготы не распахивались спереди, ихъ не льзя было-бы отличить отъ платьевъ обыкновенныхъ (d'une robe), ибо у нихъ бываетъ нынѣ по два и по три ряда воланова и талія въ складкахъ, косяками, какъ у платьевъ.

*

У мериносовыхъ волановъ дѣлаются зубцы круглые, острые и дугою, которая къ верху сходится стрѣлкой. — Вмѣсто мѣховыхъ палатиновъ, многія щеголихи носятъ черныя, бархатныя *фишу лелеринки*, у которыхъ концы идутъ подъ поясъ и простираются до колѣнъ.

*

Въ щеголеватомъ (или *изысканномъ*) неглиже носятъ *калоты* (шляпки) изъ розоваго плюша, съ круглою тульею, убранныя розетками и атласными рулядками и обшитыя блондами.

Digitized by Google

Въ театрѣ, при первомъ представленіи *Леонида*, было много дамъ въ большихъ плоскихъ беретахъ, изъ бархата, неразрѣзнаго или булавчатаго, у которыхъ на лѣвой сторонѣ перо или пучокъ марабу. — На токахъ изъ Шотландскаго (полосатаго) бархата, вмѣсто уборки, три пера, полосатыхъ, точно такимъ-же манеромъ, какъ бархатъ, изъ котораго сдѣланы токи. На токахъ изъ чернаго бархата, съ тульею въ складкахъ, замѣтили брильянтовыя пряжки, которыя служатъ вмѣсто застежекъ (аграфовъ) бѣлымъ длиннымъ перьямъ. — Много блондовыхъ маленькихъ чепчиковъ, спереди украшенныхъ четырьмя розами, разныхъ цвѣтовъ. У всякой розы, блондовый, особый корнетъ. Въ головныхъ уборкахъ болѣе всего видны были банты изъ синяго атласа или серебрянаго газа. — Много дамъ было въ платьяхъ изъ синяго крепа и чернаго бархата. — При выходѣ изъ театра многія дамы надѣвали казимировые плащи, темнаго цвѣта, называемаго *цвѣтомъ Лорда Бейрона:* онъ походитъ на каштановый.

На приложенной картинкѣ:

Токъ бархатный. — Платье бархатное съ рукладками бархатными, обложенными атласомъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Ноября, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОСОБЕННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Замѣчанія на статью: Нѣчто о спорѣ по поводу Онѣгина, помѣщенную въ No 17-мъ Вѣстника Европы.

Съ чувствомъ истиннаго сожалѣнія къ Автору прочиталъ я статью: *О спорѣ по поводу Онѣгина*, статью, которая, какъ я могъ замѣтить, едва-ли не есть одно изъ первыхъ произведеній Рецензента. Жаль, что подвизаясь на этомъ обширномъ поприщѣ литтературныхъ преній, и онъ сбился уже на общій, бранчивый тонъ нашихъ журнальныхъ героевъ. Не уже-ли тупыя остроты, съ щедростію разсыпаемыя въ Критикахъ, Анти-критикахъ и Анти-Антикритикахъ, столько привлекательны? Не уже-ли слава сражаться подъ знаменами какой нибудь розовой, или голубой обертки, имѣетъ въ себѣ столько прелести, что люди образованные и необразованные, съ умомъ и безъ дарованій, жертвуютъ всѣмъ единственно для того, чтобы попасть какъ нибудь въ длинный списокъ задорныхъ судей Русскаго Парнасса?

Г. Р—инъ удивилъ меня своими сердитыми выходками. Признаюсь, я не могъ отгадать настоящей цѣли странныхъ его замѣчаній на статью Г. Полеваго: *Толки о Евгеніи Онѣгинѣ*, на издаваемый имъ Журналъ и наконецъ на самое лицо Издателя. Не желаніе-ли блеснуть своимъ остроуміемъ управляло перомъ его? Но въ такомъ случаѣ я откровенно говорю ему, что онъ не достигъ своей цѣли —

Digitized by Google

въ этой статьѣ il est fin comme une dague de plomb, и если-бы я былъ увѣренъ, что слова мои будутъ для него не безполезны, то, безъ сомнѣнія, не совѣтовалъ-бы ему болѣе отваживаться на такія остроты, изъ которыхъ каждую должно отгадывать по крайней мѣрѣ съ часъ, призвавъ на помощь всю математическую строгость анализиса. И почему Г. Р—инъ обратился прямо на Телеграфъ? За что такая немилость?

»Журналисты должны помнить, какихъ Журналовъ намъ надобно; Журналисту нужно большое »терпѣніе. . . . А я прибавлю, что не безполезно »было-бы для него большое терпѣніе прежде мысли «объ изданіи Журнала« — восклицаетъ Авторъ статьи *О спорѣ по поводу Онѣгина*. Вмѣсто того, чтобы другимъ преподавать уроки терпѣнія, мнѣ кажется, не дурно было бъ, если бы онъ самъ взялъ терпѣніе разсмотрѣть правила рецензіи. Вижу, что Г. Р—ину Телеграфъ очень не нравится, хотя и не знаю тому причины; но однакожь и не думаю также, чтобы просвѣщенные читатели Вѣстника Европы, къ которымъ онъ обращается, должны были во всемъ вѣрить ему на слово: ибо въ критикѣ его разобраны надлежащимъ образомъ только двѣ, или три мысли Г. Полеваго, мысли, которыя, можетъ быть, столько-же справедливы, какъ и его собственныя, въ чемъ отчасти онъ и самъ соглашается.

Желая Г. Р — ину всѣхъ возможныхъ успѣховъ на поприщѣ литературныхъ преній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и соревнуя къ достоинству издаваемаго Г. Полевымъ Журнала, я рѣшился наконецъ сдѣлать

Digitized by Google

нѣкоторыя замѣчанія на грозное *Нѣчто о спорѣ по поводу Онѣгина.* Вотъ они.

Вся статья Г. Р — ина можетъ раздѣлиться на двѣ части: въ одной изъ нихъ онъ разбираетъ нѣкоторыя мысли Г. Полеваго, помѣщенныя въ отвѣтѣ его на Критику Г — ва, въ другой въ натянуто-игривомъ тонѣ старается только противорѣчить ему безъ всякихъ съ своей стороны доказательствъ, какъ я уже и имѣлъ случай замѣтить — сюда же я отношу и странныя его придирки къ Издателю Телеграфа и къ самому изданію. Постараемся разсмотрѣть по порядку замѣчанія его, послѣ которыхъ онъ съ такою строгостію рѣшитъ судьбу Телеграфа. Не слишкомъ-ли онъ поспѣшилъ заключеніемъ и, можетъ быть, не нужно-ли будетъ пожелать ему самому, чтобы *онъ зналъ, что говоритъ?*

»Говоря о Бейронѣ и Пушкинѣ,« продолжаетъ Г. Р-инъ, »Поэтахъ романтическихъ, Г. Полевой »опредѣлилъ сущность и причину Романтической »Поэзіи неопредѣленнымъ, неизъяснимымъ состоя»ніемъ сердца человѣческаго« — за симъ слѣдуетъ какое-то жалкое приноровленіе сердца къ уму, приноровленіе, которое, можетъ быть за недостаткомъ доказательствъ, было полезно Г. Рецензенту тѣмъ, что замѣстило слишкомъ полъ-страницы. Впрочемъ, не могу понять, по какому праву Г. Р-инъ, схвативъ нѣсколько словъ изъ замѣчаній Г. Полеваго о Романтической Поэзіи, называетъ ихъ опредѣленіемъ оной и разсматриваетъ, совершенно-ли они соотвѣтствуютъ опредѣляемому? Я совѣтовалъ-бы ему заглянуть въ No 5-й Телеграфа, гдѣ Г.

Digitized by Google

Полевой говоритъ такимъ образомъ: »То самое высокое наслажденіе, въ которомъ человѣкъ, упоенный очаровательнымъ восторгомъ, не смѣетъ, не »можетъ дать самому себѣ отчета въ своихъ чувствахъ: все *ограниченное* въ наслажденіяхъ эстетическихъ отвращаетъ человѣка — и въ неопредѣленномъ, неизъяснимомъ состояніи сердца человѣческаго заключена и тайна и причина такъ называемой Романтической Поэзіи.« Благонамѣренный Критикъ не будетъ искать здѣсь, въ нѣсколькихъ словахъ, философскаго опредѣленія Романтической Поэзіи; напротивъ того, мнѣ кажется, онъ постарается изъ сихъ отдѣльныхъ мыслей только составить себѣ понятіе объ ней. Какая-же разница между опредѣленіемъ предмета и нѣкоторыми объ ономъ замѣчаніями! Но посмотримъ, какимъ образомъ самъ Г. Р—инъ опредѣляетъ Романтическую Поэзію. Онъ говоритъ, что »сущность *ея* состоитъ въ стремленіи души къ совершенному, ей самой неизвѣстному, но для нее необходимому — стремленіи, которое владѣетъ всякимъ чувствомъ истинныхъ Поэтовъ сего рода.« — Мысль справедлива, и я съ нею столько-же согласенъ, какъ и онъ самъ. Но здѣсь дѣло идетъ не о мысли, но о томъ, полное-ли это и ясное-ли опредѣленіе? Г. Р—инъ самъ говоритъ, что и мысль Г. Полеваго справедлива, а нападаетъ только на выраженіе оной; Г. Полевой писалъ только замѣчанія, между тѣмъ какъ Г. Р-инъ хотѣлъ подарить насъ точнымъ опредѣленіемъ, *соображаясь съ ученіемъ новой Философіи Нѣмецкой.* Но позволяетъ-ли новая Нѣмецкая Философія неопредѣленности? Что разумѣетъ Г. Р-инъ подъ словомъ *совершенное?* Къ чему это: *ей самой не-*

Digitized by Google

извѣстное? Наконецъ, не имѣю-ли я права возразить, что стремленія къ несовершенному (къ безжизненной матеріи) въ Поэзіи существовать не можетъ, ибо она предполагаетъ изящное, равновѣсіе духа съ матеріею, какъ начало совершеннаго? Я замѣчаю, что выраженіе: *ей самой неизвѣстное*, равно какъ и все, что за симъ слѣдуетъ, не должно входить въ опредѣленіе, потому, что *признаки посторонніе* которые не составляютъ характеристики предмета, а необходимо изъ оной выпекаютъ, *совершенно излишни* (*), и служатъ только къ большей сбивчивости въ понятіяхъ; а въ такомъ случаѣ все опредѣленіе Г. Р-ина приведется въ выраженіе, что Романтическая Поэзія основывается на стремленіи души къ совершенному. Не съ большею-ли точностію сказалъ-бы Г. Р-инъ, если-бы началомъ оной положилъ стремленіе души созерцать всѣ предметы, какъ только символы высочайшей истины? Отсюда объяснятся сіи порывы души въ безпредѣльное, въ міръ идеальный, сія мрачность Лорда Бейрона и торжественный взоръ Ламартина въ его Méditations, сія разительная гармонія внѣшнихъ предметовъ съ собственными нашими чувствами, и наконецъ мнимая неправильность Романтиковъ. Но оставимъ это! Жаль, что Р-инъ говоритъ то, о чемъ *ему* только *случилось слышать* (**) — ясная причина сбивчивости въ понятіяхъ!

Далѣе замѣчаетъ онъ, что Г. Полевой Бейрона называетъ *эмблеммою нашего вѣка*; за симъ

(*) Не уже-ли и это неизвѣстно Рецензенту? N. N.

(**) Собственныя его слова — свидѣтельствуюсь Вѣстникомъ Европы. N. N.

Digitized by Google

слѣдуетъ объясненіе эмблеммы примѣрами (!); но, *бросивъ* эту мысль (*), Г. Р-инъ вдругъ переходитъ къ характеристикѣ Бейрона, которую Издатель Телеграфа находитъ недостаточною. — Оставляя безъ замѣчанія крайнюю неопредѣленность выраженія Г. Р-ина (**), равно какъ и *то, что Г. Полевой говоритъ здѣсь прямо о твореніяхъ писателя, а не о немъ самомъ* (не доказываетъ-ли это невнимательности Рецензента?), я хотѣлъ-бы еще знать, почему нашъ *строгій* Критикъ почитаетъ неудачнымъ выраженіе, что Лордъ Бейронъ можетъ быть эмблеммою своего вѣка — и готовъ-бы былъ ему на это отвѣтствовать. Г.—въ говоритъ о произведеніяхъ Бейрона весьма неопредѣлительно, и мнѣ кажется, много-ли надобно *здраваго смысла*, о которомъ проповѣдуетъ Г. Р-инъ, чтобы согласиться съ Г. Полевымъ, что *мысль о человѣкѣ въ отношеніи къ окружающей его природѣ* есть только пустой звонъ словъ, которыя не составляютъ совершенно никакой *мысли*: конечно Г. — въ хотѣлъ сказать *что-то* — но что? этого мы не знаемъ.

»Г. Полевой,« продолжаетъ неблагонамѣренный Критикъ, »выставляетъ въ примѣръ яснаго опредѣ»ленія слова Ансильона о характерѣ Гёте и Шил»лера: будто-бы въ твореніяхъ перваго отражает»ся вся природа, а въ твореніяхъ послѣдняго самъ »Шиллеръ.« — Я сказалъ: неблагонамѣренный и сей часъ спѣшу оправдать себя. — Если-бы Р-инъ не старался

(*) Г. Р-инъ имѣетъ дурную привычку: бросать все, что ему не нравится, или чего, можетъ быть, не понимаетъ, N. N.

(**) Это можно видѣть на 27-й стр. Вѣсн. Европы. N. N.

Digitized by Google

толковать слова сіи въ противную сторону, то я увѣренъ — онъ замѣтилъ-бы, что здѣсь дѣло идетъ о Шиллерѣ, не какъ о частномъ лицѣ, но какъ о человѣкѣ, въ противоположности съ природою. Ни Ансильонъ, ни Издатель Телеграфа не виноваты въ томъ, что Критикъ смотритъ на сіе въ тусклыя очки пристрастія. Если ему угодно, то я постараюсь изъяснить смыслъ сего замѣчанія Ансильона, замѣчанія, въ которомъ, вопреки мнѣнію Рецензента, видѣнъ быстрый, проницательный взглядъ сего Писателя. Не уже-ли онъ не согласится, что стремленіе Поэзіи состоитъ въ томъ, чтобы явить изящное посредствомъ слова? Но не существуетъ-ли это изящное въ человѣкѣ и въ природѣ, хотя подъ различными формами? Г. Р-инъ говоритъ, что и въ человѣкѣ видно только одно отраженіе природы — согласенъ, но природа, отразившись въ немъ, не является-ли уже подъ другою формою — подъ формою идеальною? Когда-же нашъ Критикъ допускаетъ это, то я не понимаю, какъ можно не принять, что и Поэзія, смотря потому, куда обращенъ Поэтъ, непремѣнно должна носить на себѣ отпечатки того, или другаго направленія духа: не видны-ли здѣсь характеры Гёте и Шиллера? Первый почерпалъ изящное во внѣшней природѣ, послѣдній — въ духовномъ бытіи человѣка: въ его мысляхъ, въ его страстяхъ; Гёте видѣлъ въ природѣ втораго самого себя, Шиллеръ нигдѣ не искалъ своего образа — и стихотворенія его суть непосредственное отраженіе *изящнаго въ человѣкѣ*, между тѣмъ какъ стихотворенія Гёте суть, преимущественно, переводъ его мыслей (если только позволительно

Digitized by Google

подобное выраженіе) на языкъ внѣшней природы, въ предметахъ (objecta) коей онъ видѣлъ отпечатокъ собственныхъ чувствованій. Кажется, это доказываетъ только, что геніи Шиллера и Гёте въ полетахъ своихъ противуположны: отсюда-же заключеніе о степеняхъ ихъ великости?

Еще замѣчу, что вопросъ Г. Р—ина »что »такое характеръ, какъ не та особенная форма и проч.« — совершенно пейдетъ къ дѣлу; мысль его истинна, но она ни мало не объясняетъ, почему въ Поэзіи Романтической *связь описаній* не должна быть главною цѣлію, что, какъ кажется, онъ доказать былъ намѣренъ. Если-бы я на пр. сказалъ, что такое неосновательная критика, какъ не сочиненіе, въ которомъ отражается все неискусство неопытнаго въ своемъ дѣлѣ Рецензента, и потомъ сталъ-бы выводить изъ этого свои о комъ нибудь заключенія, то меня вѣрно-бы еще спросили: на чемъ я основываю свои выводы, и вѣрно-бы потребовали чего нибудь подобнаго критикѣ Г. Р—ина. — Хотѣлось-бы мнѣ еще знать, что должно разумѣть подъ словами: »характеръ. . . . . есть метода »борьбы съ самимъ собою, съ своими впечатлѣніями, »подъ которою единственно возможно для него со»вершенство.« — Какъ разгадать таинственный смыслъ сего періода? Кажется, въ этомъ по крайней мѣрѣ не льзя обвинять новой Нѣмецкой Философіи, которая (я увѣренъ что это извѣстно Г-ну послѣдователю оной), выходя изъ высочайшаго и всеобъемлющаго начала, въ самой системѣ изложенія наблюдаетъ совершенно математическую точность. Можетъ быть, не пересказываетъ-ли и здѣсь Г. Р—инъ только того, что когда нибудь случалось

Digitized by Google

ему слышать. Я не хочу замѣчать между прочимъ, что по-Русски никогда не говорится, *метода, подъ которою и т. д.* — Неправильности Шекспира, Лорда Бейрона и другихъ Романтическихъ Поэтовъ въ разсужденіи хода ихъ стихотвореній объясняются не замѣчаніями Г. Р—ина о характерѣ вообще, но самымъ понятіемъ о *новѣйшей Поэзіи*, *идеальнымъ* взглядомъ оной на предметы ея восторговъ — мысль, которую впрочемъ довольно удачно развернулъ Г. Рецензентъ.

Здѣсь, казалось-бы, должно было кончить замѣчанія мои на статью Г. Р—ина, ибо все, что онъ ни говоритъ далѣе, по ничтожности доказательствъ, не заслуживало-бы ни малѣйшаго опроверженія! Но желая вполнѣ представить какъ самому Критику, такъ и почтеннымъ читателямъ Телеграфа, всю неосновательность его рецензіи, которая такъ грозно прогремѣла въ листочкахъ Вѣстника Европы, я рѣшаюсь пожертвовать еще нѣсколько словъ на разборъ нѣкоторыхъ изъ *остроумныхъ* (*) его доводовъ.

»Можно бы указать на Модную жену; но это »Сказка, а не Поэма.« Не имѣя въ виду объяснять Г. Р—ину различія между Сказкою и Поэмою, я хотѣлъ бы только спросить его, что значитъ одна Сказка, какъ на пр. *Модная жена*, въ сравненіи съ Поэмою, которой планъ предполагаетъ исполненіе обширнѣйшее?

Г. Р—инъ завидуетъ тѣмъ, которые пишутъ *со смысломъ*; я совѣтовалъ-бы еще позавидовать ему и тѣмъ, которые пишутъ *чистымъ Русскимъ*

(*) Вѣроятно, по крайней мѣрѣ, по его мнѣнію. N. N.

Digitized by Google

языкомъ — можетъ быть зависть его, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, была-бы для него полезна!

»Г. Полевой . . . говоритъ, что иногда въ очеркѣ *одной головы* можно видѣть цѣлую картину изъ многихъ лицъ.« — Нѣсколько разъ перечитывалъ статью Г. Полеваго и нигдѣ не могъ найти этого! Какая-бы причина была, что Г. Р-инъ приписываетъ Издателю Телеграфа то, чего онъ и не намѣренъ былъ говорить?

Наконецъ и математическія доказательства! Но къ сожалѣнію, пропорція Г.—ва, сколько ни будетъ стараться защищать ее Г. Р-инъ, останется всегда ошибочною. Жаль что строгій Рецензентъ Издателя Телеграфа слишкомъ снисходительно судитъ объ основательности собственныхъ свѣдѣній — иначе, знавъ, можетъ быть, только по наслышкѣ о теоріи знаковъ, онъ вѣроятно не рѣшился-бы взять на себя труда истолковать неудачныя приложенія оной къ литтературнымъ спорамъ. Впрочемъ не болѣе справедливы и *Логическіе* его выводы, что въ Онѣгинѣ нѣтъ ничего народнаго. Не уже-ли я долженъ еще повторить слова Г. Полеваго, что наши привычки, наши обыкновенія, каковы-бы они ни были, всегда останутся Русскими — дѣло состоитъ въ томъ, умѣлъ-ли скопировать ихъ Пушкинъ въ своемъ Онѣгинѣ? Думаю, что Г. Р-инъ не откажетъ ему въ этомъ.

»Онъ (Издатель Телеграфа) сравниваетъ Бейронова *Донъ-Жуана* съ *Похищеннымъ локономъ* Попа; я увѣряю, что Сильфы и Гномы, дѣйствующія лица сей Поэмы, также мало принадлежатъ къ Англинскому обществу, какъ и *Графъ Сегюръ къ сословію Курфирстовъ*.« — Г. Р-инъ

Digitized by Google

увѣряетъ — какое сильное доказательство! И что остается послѣ сего Гг. читателямъ Вѣстника Европы, какъ только не вѣрить ему?

Таково *Нѣчто* Г. Р-ина! Признаюсь, я готовъ еще повторить, что не могу понять цѣли онаго. Кажется, давать совсѣмъ иной смыслъ словамъ Автора и, гдѣ не возможно этого сдѣлать, сочинять собственныя свои выраженія, должно быть недостойно истинной Критики. Готовъ еще повторить, что человѣкъ, имѣющій цѣлію униженіе достоинствъ другаго, употребляющій для того иногда даже непозволительныя средства, выставляетъ себя съ весьма невыгодной стороны. — Не пожелать-ли Г. Р-ину, въ замѣнъ всѣхъ его совѣтовъ, на которые онъ столько щедръ, чтобы прежде нежели снова приступитъ къ рецензіямъ, постарался узнать, что онѣ такое и каковы быть должны?

N. N.

О новыхъ полемическихъ статьяхъ противъ Московскаго Телеграфа.

(Окончаніе.)

1 е. Г. Переводчикъ Повѣсти И. Вашингтона совѣстнѣе другихъ: онъ признался въ большой части ошибокъ, замѣченныхъ Издателемъ Телеграфа — но худо то, что онъ же насказалъ много лишняго и нейдущаго къ дѣлу.

Онъ ссылается на Издателей Сѣв. Архива въ томъ, что по-Русски можно сказать: »*запылалъ огонь*,

Digitized by Google

чтобъ обсушить; сѣла за туалетъ, чтобъ привести; позвали, чтобъ пособить и проч. Какое-же доказательство? »Сей союзъ (*чтобы*) есть *слово Русское, понятное, употребительное, правильное.*« Прекрасно! Но, Гг. Издатели Архива! кто утверждаетъ, что это *слово не-Русское, не-понятное, не-употребительное, не-правильное?* Всѣ Русскіе Писатели его употребляютъ — но какъ? Вотъ на что указалъ Изд. Телеграфа и тѣмъ далъ вамъ случай снова блеснуть Грамматическими познаніями. Узнайте-же, что фразы, подобныя вышеозначеннымъ, суть чистые галлицизмы, введенные въ нашъ языкъ въ новѣйшее время. Дѣло шло не о союзѣ *чтобы*, а о конструкціи фразы; но по вашему выходитъ, что Русскими словами можно писать какъ кому угодно, потому что Русскія слова понятны! Послѣ этого можно сказать: *не имѣютъ случая какъ и охоты; половина лица смотритъ иначе нежели другая; пошла прогуляться, чтобы освѣжиться; вы имѣете двадцать лѣтъ, она имѣетъ мужа.*? Здѣсь слова всѣ Русскія, понятныя, правильныя — но хорошіе писатели, вникающіе въ духъ языка, стараются избѣгать сихъ неправильностей, которыя могутъ быть приняты за правило одними школьниками или уставщиками языкъ. Что-же выходитъ изъ одного знанія заглавныхъ? »Глаголы относящіеся къ одному лицу, должны быть употребляемы въ одномъ и томъ-же видѣ; на примѣръ: *я дѣлалъ, чтобы распространять и исправлять; я сдѣлалъ, чтобы распространить и исполнить; я выстрѣлилъ, чтобы испугать; я стрѣлялъ, чтобы пугать* (Сѣв. А. No 16).« Тутъ вотъ какимъ закономъ руководствуются Издатели Архи-

Digitized by Google

ва: глаголъ — *сдѣлать*, значитъ у нихъ *видъ совершенный*, а глаголъ *распространять* — *видъ несовершенный*. Прошу сказать, какой же видъ *несовершенный* у глагола *сдѣлать*? Они до сихъ поръ еще не знаютъ, что *вида совершеннаго* въ Русскомъ языкѣ нѣтъ. *Сдѣлать* (содѣлать) и *распространять* — суть сложные глаголы. Кому же не извѣстно, что *видъ* глаголовъ познается по измѣненію послѣдняго слога, а не по прилагаемымъ въ началѣ частицамъ!

Въ доказательство, что Грамматическія правила Гг. Издателей Архива выдумываются на одинъ разъ, только для своего оправданія и для обвиненія противника, замѣтимъ, что они сами не исполняютъ того, въ чемъ обвиняютъ другихъ, и въ той же спорной статьѣ, гдѣ толкуютъ о сочетаніи глаголовъ, вотъ что написали (Архива No 16, стр. 349): *не начинали чтобы приобрѣсть*; стр. 350: *вы осмѣлились нападать*, и черезъ три строки: *вы осмѣлились назвать*; стр. 353: *могъ ли я не удивляться* когда вы вдругъ *выступили*; стр. 359: *вздумали* меня *лишать*; стр. 359: *далъ* право *толковать*; стр. 361: *читали*, ибо *перечитали*; стр. 377: вамъ *вздумалось заключать* и проч. Послѣ этого кто будетъ дивиться безчисленнымъ прошиворѣчіямъ Гг. Изд. Архива и кто не вспомнитъ рака, который училъ своихъ собратовъ ходить прямо!

Вотъ убѣдительный примѣръ, что у Издателей Архива учиться Грамматикѣ не льзя! Но основываясь на ихъ правилахъ Г. Переводчикъ Повѣсти Ирв. Вашингтона оправдывался въ своихъ галлицизмахъ, солецизмахъ и барбаризмахъ. Что можно до-

Digitized by Google

казать Писателю, который утверждаетъ, что утомленный *отъ охоты* и *охотою* равно правильно? — Оставимъ его въ покоѣ и замѣтимъ только, что Издатель Телеграфа не называлъ всѣхъ неправильныхъ выраженій, выписанныхъ имъ изъ 14 No Сына Отечества, галлицизмами: онъ не распредѣлялъ ихъ по классамъ, а просто назвалъ галлицизмами, барбаризмами и солецизмами — что они и суть въ самомъ дѣлѣ. Также напрасно Г. Переводчикъ оправдывается опечатками. На примѣръ, онъ проситъ читать такъ: »Не было ни одного великаго имени въ Нормандіи, едва-ли въ цѣлой Франціи, которое бы и проч.« Но это остается не меньшею погрѣшностью противъ языка! »существо рѣшилось, сражалось« то же. — Всего милѣе оправдывается онъ въ одной ошибкѣ тѣмъ, что дѣйствующее лицо — *былъ духъ!*

О фразахъ, выписанныхъ Гмъ Переводчикомъ изъ Телеграфа, скажу одно: читатели могутъ вникнуть въ смыслъ оныхъ и сообразить, что почти всѣ онѣ названы Гмъ В—нымъ ошибками потому, что у него самого нашлось много ошибокъ!

Про взятки Климычу читаютъ —
А онъ украдкою киваетъ на Петра!..

Гнъ — въ на этотъ разъ выдумалъ прекрасный способъ отвѣчать Издателю Телеграфа. Въ прежней своей Критикѣ онъ старался соблюсти приличія — теперь сбросилъ съ себя эти оковы. Онъ пустился въ посторонніе привязки (на примѣръ, о значеніи словъ: *Аномальная музыка*; о *Латинскомъ* словѣ Juno и проч.), въ упреки,

Digitized by Google

сталъ переиначивать смыслъ выраженій (обыкновенное оружіе Кришиковъ Сына Отч.) — даже заставилъ Издателя Тел. *говорить то, чего онъ не говорилъ!* Не понимаю, какъ можно дозволить себѣ такую смѣлость! Прошу Г-на — ва указать страницу, гдѣ Издатель Телеграфа сказалъ, что *„Пушкинъ въ Онѣгинѣ имѣлъ цѣлію разсказъ?»* Я почитаю Гна — ва Кришикомъ, который споритъ не для того только, чтобы *переспорить* своего противника, и потому не понимаю: какъ могъ онъ написать неправду, ибо *этого Издатель Телеграфа не говорилъ нигдѣ!* На кого-же обращаются теперь насмѣшки надъ собственными словами? . . . . Гнъ — въ говоритъ: «Я не равнялъ Пушкина Бей»рону, и слѣдственно не буду сравнивать ихъ про»изведеній, слѣдственно и не понимаю требованія »Гна Полеваго, и забавнаго его предположенія (т. е. противопоставить Д. Жуана Онѣгину).« Очень забавное оправданіе! Г. Полевой не равнялъ Пушкина съ Бейрономъ, а Г. — въ доказывалъ, что Изд. Тел. представлялъ ихъ *товарищами въ Словесности и Пушкина сравнивалъ съ Бейрономъ.* Г-нъ — въ не сравнивалъ — но говорилъ это объ Издателѣ Тел. — и теперь признается въ неосновательности своего обвиненія! На чьей сторонѣ забавное? — Важное обвиненіе: »Гёте никогда не писалъ Поэмъ въ родѣ Донъ-Жуана и Беппо.« Я согласенъ, что Гёте не писалъ ни Донъ-Жуана, ни Беппо, но въ этомъ родѣ писалъ, ибо предметъ *Германа и Доротеи* взятъ изъ общежитія и эта Поэма писана не по правиламъ Французской Піитики. — «Но Издатель Тел. сказалъ: *Поэмы Бейрона и Гёте?»* Не льзя-

Digitized by Google

же было ему сказать: *Поэма Бейрона и Гёте*, ибо сіи два Поэта общими силами не писали ничего.

Г-нъ—въ утверждаетъ, что онъ не ошибся въ математическомъ примѣрѣ; но мы докажемъ его ошибку математически. Въ пропорціи

Бейронъ: Попу = Пушкинъ: x

вопервыхъ видимъ, что Г. — въ не знаетъ Математическаго языка, ибо, въ Математикѣ буквою x принято изображать количества, коихъ величина совершенно неизвѣстна, достоинство же предшественниковъ Пушкина опредѣлено, какъ-бы оно мало ни было; вовторыхъ, если примемъ оное за нуль, то по свойству пропорцій, Бейронъ, въ сравненіи съ Попомъ, а слѣдственно и Пушкинъ въ сравненіи съ его предшественниками, будетъ имѣть достоинство безконечно большое (*).

Похищеннаго локона Г. Полевой *нигдѣ* не противополагалъ Онѣгину и *не говорилъ* что предметъ Поповой Поэмы взятъ изъ общежитія. Это опять выдумки Г-на — ва.

О народности оправдался Г. — въ прекрасно. Въ 8 книжкѣ С. О. онъ сказалъ, что въ Русланѣ и Людмилѣ есть народность, а въ Онѣгинѣ ея нѣтъ; тогда онъ забылъ что въ первой своей Поэмѣ Пушкинъ описывалъ нравы вѣка Владиміра 1 го, а въ

(*) Для понимающихъ объяснимся подробнѣе. Поелику произведеніе крайнихъ членовъ пропорціи должно равняться произведенію среднихъ, то нуль X на достоинство Бейрона долженъ дать величину опредѣленную, слѣдственно достоинство Бейрона надобно выразить дробью $\frac{a}{o}$, которая означаетъ количество безконечно большое.

Digitized by Google

Онѣгинѣ нравы 1825 года, и что въ продолженіе 900 лѣтъ народность въ Россіи должна была измѣниться — теперь (противъ себя!) говоритъ онъ, что народность Поэта отражается не въ картинахъ, принадлежащихъ какой-либо *особенной сторонѣ*, но въ чувствахъ Поэта. И такъ: Пушкинъ по чувству не народный Поэтъ? Жаль, очень жаль, что Г-нъ — въ невнимательно читалъ описаніе воспитанія Онѣгина, обращеніе къ морю, грусть жителя Сѣвера и особенно слѣдующіе стихи:

Подъ ризой бурь, съ волнами споря,
По вольному распутью моря и проч.

Какой Итальянецъ, Французъ, или Нѣмецъ выразитъ эти чувства *Русскаго* Поэта?

Г-нъ — въ въ заключеніе говоритъ, что онъ не будетъ уже спорить съ Издателемъ Телеграфа. Не знаю, сбудется-ли это обѣщаніе. Впрочемъ я радъ вѣрить, что Г-нъ — въ не будетъ спорить отъ внутренняго сознанія, а не отъ недостатка храбрости, которою обыкновенно отличаются Гг. неправые Критики.

Авторъ третьей статьи Книги споровъ — *Судія* — какъ онъ самъ себя называетъ, наговорилъ много и умѣлъ ярко изобразить свое неудовольствіе на Телегр. —

Вотъ обвиненія его:

«Зачѣмъ Издатель Телеграфа слѣдуетъ собственному мнѣнію? Зачѣмъ не влачится за другими? Зачѣмъ онъ осмѣлился думать объ изданіи хорошаго Журнала? Зачѣмъ онъ сдѣлалъ свой Журналъ разнообразнымъ? Зачѣмъ онъ хочетъ выйдти за

Digitized by Google

чершу посредственности и возвысить свой Журналъ на степень Европейскую ?« —

Всѣ эти обвиненія отвѣчаютъ сами за себя. Но что-же дѣлать съ Критикомъ ? Снять шляпу и послѣдовать примѣру Писателя, который на подобные запросы отвѣчалъ: »Точно такъ, Милостивый Государь ! вы совершенно правы !«

Я долженъ сказать однакожь, что Журнальнаго идеала, представленнаго Г-мъ Критикомъ, никакъ не льзя одобрить. По его мнѣнію, въ Журналѣ должны быть: »*Сказки*, *Философскія статейки въ родѣ Вейссовыхъ*, которыя, по легкости слога, по краткости и ясности сужденій, доставляютъ пользу и удовольствіе *какъ Философу*, *такъ равно* и свѣтской *дамѣ*; Эстетическія разсужденія (въ родѣ Вейссовыхъ ?), относящіяся къ одной Словесности; полемическія статьи; лучшія стихотворенія (это не въ волѣ Издателя, а зависитъ отъ Гг. Стихотворцовъ), и — шарады !» — Если Г. неизвѣстный Критикъ, сказки поставляетъ существенностью Журнала, Вейсса называетъ *Философомъ* и проситъ шарадъ — оставимъ его въ покоѣ: пусть онъ читаетъ Сына Отечества. Скажемъ однакожь Г-ну Критику и кстати Г. А. И. Писареву, который утверждалъ, что »бездѣлки, дѣлающія удовольствіе Публикѣ, гораздо лучше и важнѣе сухихъ журнальныхъ статей и плохихъ переводовъ« (С. О. No 17, стр. 87) — неправда, Мм. Гг. ! Сухія, но ученыя журнальныя статьи и даже плохіе переводы важныхъ сочиненій, всякій мыслящій человѣкъ предпочтетъ всѣмъ водевилямъ на свѣтѣ и всѣмъ возможнымъ

Digitized by Google

путешествіямъ въ Скопинію, всѣмъ небылицамъ и Аншикритикамъ.

О Литтературныхъ Листкахъ Г. Булгарина спорить не станемъ; можно-бы, правда, сказать Русскую пословицу: *на виноватомъ шапка горитъ*, но вѣроятно Издатель Телеграфа не думалъ о *Л. Л.*, находя страннымъ обѣщаніе какого нибудь Издателя наполнять свой Журналъ *одними Русскими сочиненіями*. Такъ я думаю по слѣдующимъ причинамъ: вопервыхъ, въ Литт. Лист. помѣщалось много переводовъ; вовторыхъ, статьи, передѣланныя изъ Жуи, Мерсье, Юлія Фосса и другихъ писателей (въ чемъ сознался самъ Г. Булгаринъ), не могутъ назваться оригинальными. Что-жъ остается оригинальнаго въ Литтературныхъ Листкахъ? Журнальные споры? Статьи конечно оригинальныя — но иногда смѣшныя, иногда скучныя, иногда безполезныя.

Въ заключеніе своей статьи Неизвѣстный говоритъ, что въ Телеграфѣ помѣщаются „дурные переводы, повѣсти выбранныя безъ вкуса, рецензіи, въ которыхъ похвалы подобны увѣреніямъ въ почтеніи и преданности, помѣщаемымъ въ концѣ письма, а порицанія доказываютъ ограниченность познаній Издателя; новости незанимательныя, наблюденія нравовъ неудачныя и проч.« — О дурныхъ переводахъ спорить съ Г. Неизв. не будемъ; повѣстей, выбранныхъ безъ вкуса, въ Телеграфѣ я не замѣтилъ: имена лучшихъ Авторовъ въ этомъ родѣ — Клаурена, Лауна, Пужана, Яакобса, Пикара, Цшокке, Ирв. Вашингтона — ручаются за достоинство повѣстей, помѣщенныхъ въ Моск. Телеграфѣ Если Г. Критикъ докажетъ, что эти Авторы не одарены талантомъ

Digitized by Google

и вкусомъ — тогда я соглашусь съ нимъ, а теперь скажу, что это обвиненіе подсказано досадою. Да и зачѣмъ еще такъ мало наговорено здѣсь? Сказать-бы просто: въ Телеграфѣ все мнѣ не нравится, все нехорошо, нѣтъ ни одной статейки порядочной. Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ въ Телеграфѣ помѣщаются повѣсти лучшихъ Авторовъ? Зачѣмъ напротивъ въ Телеграфѣ не помѣщаются, какъ въ Сынѣ Отечества, повѣсти давно извѣстныя на Русскомъ языкѣ? Это страхъ какъ досадно (*)! — Рецензіи въ Московскомъ Телеграфѣ писаны не всѣ самимъ Издателемъ: мнѣ извѣстно, что нѣкоторые отличные Литераторы участвовали въ оныхъ — слѣдовательно, упрекъ Г-на Критика относится не къ одному Издателю, но безъ основанія задѣваетъ нѣсколькихъ почтенныхъ особъ. — Наблюденія нравовъ, помѣщенныя въ Телеграфѣ, конечно не похожи на Нравы Г. Булгарина, гдѣ бываютъ дѣйствующими лицами слуги, пролазы, ябедники, дураки; гдѣ обыкновенныя принадлежности — кастрюли, сальные огарки, запачканные карманы; гдѣ почти во всякомъ разговорѣ напоминаютъ читателямъ, что надобно подписываться на Журналы, что Издатели

(*) Г. Полевой замѣтилъ уже Гг. Гречу и Булгарину, что они напрасно помѣщаютъ подъ важнымъ заглавіемъ *Сына Отечества* — давно извѣстныя на Русскомъ языкѣ повѣсти и сказки. Это и противъ обѣщанія и противъ обязанности. Но Гг. Издатели С. О. не внимаютъ благимъ совѣтамъ: недавно (въ 18 No С. О.) опять помѣщена: *Неожиданность*, повѣсть, переведенная В. А. Жуковскимъ лѣтъ за 16 назадъ, подъ названіемъ: *Первое движеніе*, напечатанная въ Вѣстникѣ Европы 1809 года и послѣ перепечатанная въ Собраніи Переводовъ Г. Жуковскаго. Не уже-ли такая старина *стоитъ сорока пяти рублей въ годъ* и разсылки на почтовыхъ во всѣ Губерніи? Мнѣ кажется, это насмѣшка надъ подписчиками Сына Отечества. *К.*

Digitized by Google

Пчелы трудятся, что ихъ должно награждать за труды и проч. Все это конечно очень хорошо, прекрасно, и въ Телеграфѣ мы не найдемъ такихъ *изящностей* — но пусть безъименный Критикъ побранитъ еще Нравы, помѣщаемые въ Телеграфѣ — тѣмъ лучше докажетъ свое безпристрастіе.

Г. неизвѣстный Критикъ не кончилъ своей статьи и обѣщаетъ продолжать оную: желаю ему успѣха, но долгомъ почитаю замѣтить, что я былъ въ правѣ сдѣлать замѣчанія на его сужденія: въ 1-мъ No Книги споровъ они составляютъ отдѣльную статью. Что будетъ далѣе, посмотримъ (*)!

Статья 5 я Книги споровъ: *Разговоры съ пріятелемъ* — также не кончена. На разговоръ 1 й отвѣчать не нужно: это школьный диспутъ тысяча семь-сотъ пятидесятыхъ годовъ — то есть споръ въ словахъ, съ примѣсью Латыни. Одно заключеніе неизвѣстнаго Критика долженъ я однакожь опровергнуть. Онъ старается доказать, что въ Телеграфѣ изрѣдка только помѣщаются статьи извѣстныхъ Литераторовъ — это не справедливо! Въ какомъ другомъ Русскомъ Журналѣ найдемъ мы столько оригинальныхъ статей извѣстнѣйшихъ Русскихъ Авторовъ? Не говоря объ анонимахъ, которые скрываютъ произведенія первоклассныхъ нашихъ Писателей, я напоминаю Г. Критику имена Гг. А. Пушкина, Кн. Вяземскаго, Баратынскаго, Козлова, Кюхельбекера, Олина, Мансурова, Нечаева, Н. Павлова, Берха, Строева, Му-

---

(*) Статья сія прислана прежде изданія 2 го Прибавленія къ С. О. *Изд.*

Digitized by Google

ханова", В. Романова и мн. др. — Въ какомъ изъ нашихъ Журналовъ найдемъ столь блистательное соединеніе именъ Авторовъ, которые, удостоивая Журналъ сообщеніемъ своихъ трудовъ, вмѣстѣ подкрѣпляютъ и выгодное объ ономъ мнѣніе Публики.

Статья 6 я, *о Московскомъ Телеграфѣ*, подписанная буквами N. N., служитъ лучшимъ доказательствомъ, что не благонамѣренная польза Литтературы, а желаніе наговорить побольше грубостей Издателю Т., было побудительною причиною изданія Книги споровъ. Г. N. N. раздѣлилъ свою Критику на два отдѣленія: въ 1 мъ старается выставить ошибки Изд. Тел. противъ Русскаго языка, во 2 мъ ошибки въ переводѣ одной статьи съ Французскаго. Укоризнъ въ мнимыхъ ошибкахъ Изд. Тел. противъ Русскаго языка опровергать я не стану; Грамматическія познанія Критиковъ Сына От. извѣстны: у нихъ есть свои правила, которымъ они сами не слѣдуютъ (*). Въ переводѣ

(*) См. выше, о сочетаніи глаголовъ. Вотъ другое доказательство: „Труды самого Издателя, приговоры его книгамъ, въ коихъ онъ *беретъся учить и наставлять* своихъ соотечественниковъ, должны быть писаны языкомъ чистымъ, правильнымъ, должны отличаться строгимъ порядкомъ въ изложеніи (Арх. No 16, стр. 378)“ — и вотъ противорѣчія сему золотому правилу, то есть явныя ошибки противъ языка въ такой статьѣ, гдѣ Издатели Архива *поучаютъ* другихъ — „*столько писателей*, неимѣющихъ *между собою* никакихъ *взаимныхъ* отношеній (Архивъ No 16, стр. 349).“ — Надобно выкинуть или *между собою* или *взаимныхъ*. — „Наполнили *одними* личностями (стр. 351).“ — Вмѣсто *однѣми*. — „*Въ умномъ* свѣтѣ

Digitized by Google

съ Французскаго языка точно найдется двѣ, три, можетъ быть и нѣсколько ошибокъ — но что это

извѣстно одно историческое сочиненіе Брюса, но *тамъ* сказано *будто* Петръ Великій вѣнчался въ Польшѣ" — *тамъ* относится *къ ученому свѣту*; вмѣсто: тамъ, надобно было сказать: *въ которомъ*. „Первый Лаперузъ, основываясь на словахъ прибрежныхъ жителей, объявилъ, что Сахалинъ полуостровъ; тоже самое сказалъ и Г. Крузенштернъ, бывшій *въ тѣхъ моряхъ* (стр. 356.)" Кромѣ того, что *въ тѣхъ моряхъ* не относится ни къ какимъ морямъ — такъ можетъ сказать какая нибудь не граматная старуха — а не Литтераторъ. — „Я совершенный *невѣжа* въ Географіи (тамъ-же)" — извините — когда вы скажете грубость — тогда можете прибавить: *я невѣжа*, а теперь вы уличены въ незнаніи Географіи и потому назовитесь только *невѣждой*.—„Разговоръ о Драматическомъ искуствѣ основанъ *на мнѣніи Шлегеля* (тамъ же)" вмѣсто *на словахъ*; — (стр. 360) „*пятно характеру*." Каково сочетаніе именъ? „Я мѣшаю постороннія вещи въ Литтературу (тамъ-же)!" — *вещи — мѣшать — въ Литтературу*—тма Египетская! — „Мы имѣемъ участниковъ (тамъ-же)" вмѣсто: *у насъ есть участники*. — „Вы помѣстили на 64 страницахъ *всякую всячину*, унизали *ихъ* безпрестанными повтореніями (стр. 562)," вмѣсто *ихъ* по-Русски должно было сказать *ее*." — „*Своею особою вынудилъ нѣсколько хорошихъ стиховъ* (стр. 363), это чистота языка? — „Если возраженія Г-на Сея таковы, что можно *онвія* напечатать, то для чего не потрудились вы помѣстить *онвія* (стр. 364)?" Но зачѣмъ безъ нужды дерутъ уши *онвія онвія*? „Всѣ сіи фразы составлены правильно, ибо въ нихъ глаголы сочетаны между собою въ видѣ. *Они* были-бы противны Грамматикѣ (стр. 374)" — но зачѣмъ-же противъ Грамматики писать *они* вмѣсто *онѣ*? — „Склоняется *какъ илія* предмета (стр. 379) — *печатанвы* не были (стр. 380)" — вмѣсто: *напечатанвы* не были (тамъ-же): „напечатавъ въ 11 No Телегр. *защищеніе Сея*" — Защищенія, *сочиненнаго Сеемъ*, въ Телеграфѣ не было. — Какъ назовутъ Г-да Изд. Архива всѣ сіи ошибки? Правда — ловкій Г. Булгаринъ вывернется: стоитъ только отпереться, какъ онъ сдѣлалъ это со словомъ Strenaa. —

Digitized by Google

доказываетъ? Поспѣшность, съ какою необходимо должны быть переводимы статьи для Журнала, выходящаго черезъ двѣ недѣли, листовъ по 7-ми и по 8-ми каждый разъ. Вотъ безсомнѣнное оправданіе Журналиста, которое приметъ въ уваженіе каждый благонамѣренный читатель. Что переводчикъ статьи изъ Баранта не переводилъ такъ какъ хочется Г-ну N. N., за это сердиться не должно. Дайте переводить одну статью двадцати знающимъ переводчикамъ — всѣ они переведутъ ее вѣрно, но не слово въ слово, потому что это невозможно. *Смотрите на смыслъ, а не на слова въ переводѣ*: этимъ правиломъ руководствовались въ переводахъ Карамзинъ и Жуковскій, лучшіе наши Прозаики. Всѣ-же, или почти всѣ, привязки Г-на N. N. состоятъ въ томъ, почему Переводчикъ не перевелъ тѣми словами, какъ хочется Г-ну N. N. Но за это во многихъ мѣстахъ мы должны быть благодарны; ибо, напримѣръ, Г-нъ N. N. сердится, почему Переводчикъ назвалъ Французскую область Гвіану, *Гвіаной* — а не *Гіенной*? Потому, можемъ отвѣчать, что *Гіенна* есть названіе чудовища, а *Гвіана* названіе Французской области. »Почему сказалъ онъ, *Сиры Барскіе*?« Потому-же, почему сказано на 277 стр. 15 No Сѣвернаго Архива: *Герцоги Барскіе!*

Но таковы придирки и привязки Г-на N. N.! Что онѣ точно стоятъ этого названія, я разверну любую переводную статью въ Сынѣ Отечества или въ Архивѣ, и найду тамъ ошибки, доказывающія уже не только промахи поспѣшности — но нѣчто больше. На примѣръ, въ пере-

Digitized by Google

водѣ Лемонтеева Предисловія (Г. Сомова (*)), найдется побольше отступленій отъ подлинника нежели въ переводѣ изъ Баранта, помѣщенномъ въ Телеграфѣ. Укажу на одну — *несообразность*, которую не знаю, чему и приписать.

»Русскій языкъ отличается Букваремъ, составленнымъ, какъ сказываютъ, *въ II вѣкѣ.*« Не уже-ли Г. Переводчикъ не знаетъ Римскихъ цыфръ? Зачѣмъ было ставить *въ Русскомъ переводѣ на Арабскія цыфры* II ть и дѣлать примѣчаніе, что Авторъ ошибся въ этомъ, что Кириллъ и Меѳодій жили въ девятомъ вѣкѣ? У Лемонте поставлено IX.

Я совсѣмъ не думаю привязываться къ Г-ну Сомову: знаю, что въ Журнальной статьѣ *иногда* не льзя избѣжать промаховъ, и потому не хочу сличать его перевода съ подлинникомъ, хотя въ переводѣ находятся довольно важныя невѣрности, что въ случаѣ спора готовъ доказать.

Но это, почтенный Г-нъ N. N., не доказываетъ невѣдѣнія Г-на Сомова, и я не только не запрещаю Г-ну Сомову переводить — но прошу его заниматься переводами, особенно хорошихъ книгъ. Тамъ, на досугѣ, можно все пересмотрѣть и поправить и потому мы, по справедливости, должны желать *на Руси переводчиковъ подобныхъ*

(*) Изд. Тел. справедливо назвалъ Г. Сомова, за переводъ Записокъ Вушье, хорошимъ переводчикомъ; жаль, что онъ иногда *не въ часъ* пишетъ, на прим. Критику на Поэму Г. Олина: Кальеонъ, Г. Сомовъ писалъ (см. С. О. No 6 стр. 164 — 165) *будучи боленъ тяжкимъ недугомъ* — диво-ли, что стихъ не напишется хорошо и правильно? Можетъ быть и съ Лемонтеевымъ предисловіемъ случилось тоже, что съ Кальеономъ.

(*) С. О. 1825 г. No 13, стр. 74.

Digitized by Google

Г-ну Сомову. Скажите, Г. N. N., не въ правѣ-ли я требовать и отъ васъ справедливости къ Г-ну Полевому, который болѣе всѣхъ Журналистовъ, знакомитъ Русскихъ читателей съ Европою, съ успѣхами просвѣщенія и помѣщаетъ въ Журналѣ своемъ важныя статьи въ переводахъ изъ новыхъ книгъ и Журналовъ? Но вотъ судіи наши! Одинъ требуетъ сказокъ и шарадъ, другой сердится за то, что не по его переводятъ, и за двѣ — за три невѣрности въ переводѣ — подписываетъ смертный приговоръ Журналу!

Нѣтъ, Государь мой! не въ словахъ, такъ или иначе *разставленныхъ*, можно узнать ученость и просвѣщеніе Журналиста. Лучше простимъ ему даже какую нибудь ошибку, но никакъ и ни за что не должны прощать неосновательныхъ познаній въ наукахъ, необходимыхъ всякому образованному человѣку.

Почему защитники Сына Отечества и порицатели Телеграфа не обратятъ вниманія на то, въ чемъ обличилъ своихъ противниковъ Г. Полевой? На примѣръ, чего не было наговорено сначала на Издателя Телеграфа! Онъ все это опровергъ и показалъ незнаніе или неблагонамѣренность Гг. Ж. К., Д. Р К., М. Дмитріева, К. Пинскаго, Усова, показалъ, что называется правда у Г-на А. Ѳ. (*),

(*) Г. Булгаринъ помѣстилъ въ Русской Таліи переводъ изъ Шлегеля, съ примѣсью собственныхъ своихъ прибаутокъ и подписался: А. Ѳ. — Г. Гречь открылъ анонима — въ Телеграфѣ показали, откуда взята статья Г. Булгарина — послѣ этого, кажется, должно было признаться въ проступкѣ и впередъ не дѣлать подобныхъ шутокъ: нѣтъ! Г. Булгаринъ написалъ къ себѣ письмо, гдѣ называетъ себя Г-мъ Булгаринымъ, а Сочинителя чужой статьи А. Ѳ.-вымъ, увѣ-

Digitized by Google

что значатъ сочиненія Г-на Щеглова, доказалъ что Гг. Критики толковали о переводѣ Орлеанской Дѣвы не читавъ ея или не зная Русскаго стопосложенія, и проч. и проч. Напротивъ, при всѣхъ усердныхъ стараніяхъ Гг Критиковъ, у Издателя Телеграфа нигдѣ не отыскано смѣшнаго незнанія, какимъ обладаютъ его противники, и нигдѣ не можетъ быть замѣчено неблагонамѣренности: перомъ его вездѣ управляетъ истина. Прошу сообразить одно: можно-ли вѣрить людямъ, которые единогласно кричали, что Г. Полевой говоритъ *о несуществующихъ въ мірѣ книгахъ* и при первомъ голосѣ истины, скрылись во мракѣ? Не явно-ли здѣсь одно ихъ желаніе — уронить соперника, оттолкнувши въ сторону всякую справедливость? Теперь они взводятъ на Г. Полеваго новыя вины, говорятъ всякую всячину, — но я показалъ, что все это значитъ: имъ хочется завести безконечную войну, гдѣ они станутъ переиначивать, перетолковывать смыслъ и слова — пусть тѣшатся! Благородный тонъ, въ какомъ написалъ Г. Полевой послѣдній отвѣтъ свой (въ 17 No Т.), показываетъ, что онъ не отъ прусости не хочетъ входить въ литтературные раздоры.

Такъ! я прошу Г-на Изд М. Т. не отвѣчать Гг. Гречу и Булгарину до тѣхъ поръ, пока они не скажутъ намъ: почему осмѣливаются они невѣрно

ряетъ, что А. Ѳ. прислалъ къ Издателю Талiи статью *съ цитатами на Шлегеля*, но что Г. (!) Булгаринъ исключилъ ихъ. Въ примѣчанiи къ сему прибавлено: „*Правда* Б. (улгаринъ). Каковы уловки для оправданiя? У нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ вошло въ обычай говорить, въ шутку, вмѣсто: *неправда — правда* Б. (то есть *Буки*). Благодаримъ за обогащенiе языка!.. К.

Digitized by Google

выписывать изъ Исторіи Государства Россійскаго и на невѣрно выписанныхъ словахъ основывать свои Критики (*)? Какими литтературными законами позволяются подобныя несправедливости, къ кому-бы то ни было, а особенно въ отношеніи къ Писателю знаменитому? Пусть отвѣчаютъ намъ далѣе, почему Молдавію и Валлахію пожаловали они въ Княжества (**)? Почему назвали посольство Боудича полуученымъ (***)? Почему утопили Сира Макарти въ Гамбіи (****)? Почему Африканскія крѣпости ходятъ у нихъ съ Запада на Востокъ (*****)? Почему помѣщаютъ они, въ С. О., давно извѣстныя повѣсти и сказки? Почему позволяютъ себѣ перетолковывать и переиначивать слова своихъ соперниковъ? Почему издаютъ три Журнала, не основательно зная Географію, Исторію, Ариѳметику, Естественную Исторію (******)? Позволяется-ли это? Наконецъ, почему не оказываютъ они уваженія къ своимъ читателямъ, принимая ихъ за терпѣливыхъ невѣждъ, передъ которыми можно говорить все что вздумается.

Вотъ справедливыя обвиненія, отъ которыхъ уклонились Гг. Издатели грехъ Журналовъ; пусть они признаются въ винахъ своихъ, тогда — à bon entendeur salut.

Кіевскій.

(*) Какъ это доказано въ Телеграфѣ, No 15, стр. 234.

(**) См. Сѣв. Арх. 1825 No 11, стр. 345.

(***) Сына Отеч. 1825 г. No 14, стр. 149.

(****) Тамъ-же стр. 168.

(*****) Тамъ-же стр. 153.

(******) См. въ 15 NO Телеграфа спанью: *Матюша-Журналистка.*

Digitized by Google

Вмѣсто отвѣта на Антикритику Г-на Пинскаго (*).

Стр. 114. »Мудрено сладить съ обвиненіями, которыя прямо на тебя *падаютъ изъ Моск. Телеграфа.*« Не говоря о красотѣ сей фразы, спрашиваю: кто, изъ знающихъ Русскую грамату, скажетъ: обвиненія *падаютъ изъ Телеграфа?* Надобно было сказать: обвиненія Телеграфа, которыя падаютъ на тебя.

»*Виноватъ какъ антагонистъ* Г. Полеваго и *какъ защитникъ* Пролога.« Такъ не говорится по-Русски: антагонистъ здѣсь означаетъ третье лицо, а Г. Пинскій хотѣлъ сказать, видно, въ первомъ. Кто-жъ такой этотъ антагонистъ, о которомъ Г. Пинскій говоритъ: »*виноватъ какъ онъ!*«

»Между *прочими погрѣшеніями* твоими.« Слово: *прочія* — можетъ быть сказано послѣ *чего нибудь*, а начиная имъ фразу Г. Пинскій написалъ безсмыслицу. Вм. *погрѣшеніями*, надобно было сказать *погрѣшностями*. Погрѣшеніе принимается только въ нравственномъ смыслѣ.

»Для *набора* похвалъ Прологу.« — Въ Академическомъ Словарѣ, слово: *наборъ*, показано въ трехъ значеніяхъ: 1-е »Рекрутскій наборъ, 2-е у столяровъ собраніе разнаго цвѣта деревъ и 3-е въ книгопечатаніи: *соединеніе буквъ къ тисненію.* Въ

(*) См. 2-е Прибавленіе къ Сыну Отечества, страницу 114 и слѣдующія. Слова съ двумя запятыми означаютъ фразы Г. Пинскаго.

Digitized by Google

какомъ-же смыслѣ Г. Пинскій употребилъ здѣсь слово: *наборъ*? Безъ смысла?

»О другихъ *вещахъ* я и бесѣдовать не желаю.« Бесѣдовать *о вещахъ*! По-Русски-ли?

»Разгадать его неосновательныя и спутанныя сужденія не легко, разобрать логически еще труднѣе, а *обнаружить*?« — *Обнаружить сужденія*, не имѣетъ никакого смысла.

»Кто-же виноватъ въ моемъ многорѣчіи: я-ли, »невольникъ предмета, или Г. Полевой, пишущій по »охотѣ и разсуждающій по волѣ.« — Эта фраза не связана ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Кромѣ того въ ней заключается ложная мысль: Г. Полевой судилъ о Прологѣ *по должности*, обязавшись судить *о всѣхъ* книгахъ и книжечкахъ — напротивъ Г. Пинскій вступилъ въ споръ по собственной своей волѣ. — »Защищать друга« — говоритъ онъ — »благородно!« Это истина, но Прологъ не можетъ быть другомъ, и Г. Пинскій не умѣетъ отличить *сочиненія* отъ *Автора*! Можно быть другомъ и бранить *дурное сочиненіе* друга. Иначе и не должно поступать. — »Изъ угожденія какому нибудь *патрону*.« Въ Академическомъ Словарѣ, *патронъ* — значитъ *зарядъ*. Какому-же *заряду* въ угожденіе? „выдалъ за свое мнѣніе чужое«—вмѣсто: выдалъ чужое мнѣніе за свое — ошибка въ словосочиненіи — »и *обязался* его отстаивать« — вмѣсто: *далъ слово*, *взялся*, *рѣшился* или какъ нибудь иначе, а *не обязался*, ибо обязываются только письменно.

Прошу самаго опытнаго знатока сыскать смыслъ въ слѣдующей фразѣ (отъ точки до точки):

Digitized by Google

»Это было-бы, вѣроятно, съ тою разницею, что защищать друга благородно, а бранить кого нибудь, изъ угожденія кому нибудь, весьма не похвально; однако-жь я знаю вѣжливость и умѣю положить границы своимъ догадкамъ.« Зная вѣжливость, не худо знать Логику и Грамматику.

»Вотъ причина разбора сужденій *о Прологѣ Г. Полеваго.*« И послѣ этого Г. Пинскій скажетъ, что онъ умѣетъ изъясняться по-Русски? Не говоря о шароховатости его фразы, онъ называетъ здѣсь Г. Полеваго *Сочинителемъ Пролога!* А вся бѣда отъ незнанія Грамматики! Должно было сказать: *вотъ причина разбора сужденій Г. Полеваго о Прологѣ.*

»Человѣкъ образованный *составляетъ мнѣніе о вещахъ* (опять о вещахъ!) *по достаточнымъ причинамъ*, поддерживаетъ (оное) доказательствами и не прежде отъ него отказывается *какъ по* убѣдительнымъ причинамъ.« — Воля ваша, Г. Пинскій, а тутъ нѣтъ никакого смысла. Кромѣ *вещей*, кромѣ: *составляетъ мнѣніе* и того, что вы пропустили словцо: *оное*, въ вашей фразѣ нѣтъ логической постепенности. Вѣроятно, вы хотѣли выразить слѣдующую мысль: человѣкъ образованный основываетъ свое мнѣніе (на томъ-то), поддерживаетъ оное доказательствами и отказывается отъ него только по убѣдительнымъ причинамъ.

»*Не имѣю причины* отказываться отъ чего нибудь, мною написаннаго и не означеннаго моимъ именемъ; *слѣдовательно* напрасный трудъ принимаютъ тѣ, которые воображаютъ, что проникли тайну, если угадали какую нибудь мою пьесу.« Это

Digitized by Google

слѣдовательно можетъ служить примѣромъ логической ошибки, ибо изъ него ничего не слѣдуетъ. Положимъ что вашъ ларчикъ пустъ, но тому, кто отопретъ его и скажетъ — »я отперъ ларчикъ« — не уже-ли вы возразите: »нѣтъ, вы не отперъ ларчика, потому что онъ пустъ?«

«Г. Полевой не сказалъ, въ чемъ состоятъ сіи ошибки (менѣе нежели въ двухъ строкахъ — *три*)!« — Извините: сказалъ на 25 й страницѣ Особеннаго Прибавл. къ Телеграфу, при No 13 мъ. Развѣ вы и этого не разобрали?

»Если *за* заглавный листъ Пролога принимаетъ Г. Полевой гравированную виньетку, то почему я не могу *за то*-же (т. е. за виньетку?) *принять* цѣтной обертки, на которой напечатано заглавіе, съ означеніемъ года?« Сколько я могу понять, опять заблужденіе Г. Пинскаго происходитъ отъ незнанія Русскаго языка. Слушайте-же, М. Г.! *Обертка* есть *обертка* — а заглавный листокъ есть заглавный листокъ, гравированный-ли онъ или печатный. Ну, теперь поняли? Обертку вы назвали заглавнымъ листомъ потому, что худо знаете значеніе Русскихъ словъ.

Не уже-ли Г. Пинскій не знаетъ и цыфръ, все таки утверждая, что *Прологъ*, соч. М. Дмитріевымъ, напечатанъ въ 1825 году? Любопытные могутъ заглянуть, какой годъ выставленъ на гравированномъ и на печатномъ заглавныхъ листахъ Пролога: 1825 или 1824 й? —

»1825 й годъ, какъ время, не печатается, это я знаю и *безъ Г. Полеваго*« (какія глубокія познанія!),

Digitized by Google

но у меня шла рѣчь *о немъ*, какъ о цыфрахъ, которыя печатать можно.« Опять не впопадъ, Г. Пинскій! Зачѣмъ вы, отъ неумѣнья расположить слова, говорите о Г. Полевомъ какъ о цыфрахъ?

»Прочти его *Предисловіе* — оно *говоритъ слова.*“ *Предисловіе* не можетъ *говорить словъ.* Г. Пинскій хотѣлъ сказать: »Прочти его предисловіе: въ немъ находятся слова« и проч.

»*Изложивъ о духѣ* своего Журнала и проч.« Здѣсь невольно представляется вопросъ: *что* изложивъ о духѣ? Объясненія нѣтъ.

»А самъ буду дѣлать, *какъ и* всѣ люди — *какъ* нибудь!« Прелестная какофонія!

Есть-ли смыслъ въ слѣдующей фразѣ: »Дивлюсь только, какъ содержаніе Пролога выглядываетъ изъ подъ пера Г-на Полеваго и указываетъ на дѣйствительныя событія, и притомъ не спроста, отвлеченно (??).«

Есть-ли смыслъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я вижу что, по мнѣнію Изд. М. Т., вымыслъ и отвлеченіе — одно и то же, а по Логикѣ его, отвлеченія служатъ источникомъ понятій чувственныхъ (??).“

»Знающій Русскую Просодію не сталъ-бы называть размѣра ($6\frac{1}{2}$ стопъ ямба и пиррихія) особеннымъ, потому что онъ есть видоизмѣненіе Александрійскаго стиха и никакой *въ себѣ* особенности не заключаетъ.« — Очень хорошо: назовите-же стихи сплошь писанные въ $6\frac{1}{2}$ стопъ ямба и пиррихія Александрійскими; тогда вы покажете свои понятія о Просодіи, или, лучше, признайтесь что вы не замѣтили тѣхъ стиховъ въ переводѣ В. А. Жуковскаго, на которые указалъ Издатель Телеграфа. И во всякомъ случаѣ вы будете неправы.

Digitized by Google

«А такіе стихи въ Телеграфѣ названы и неслыханными и стихами особеннаго размѣра.» А какъ же иначе? Они неслыханные потому, что прежде мы *не слыхивали* подобныхъ стиховъ; особеннаго размѣра потому, что сряду $6\frac{1}{2}$-стопные стихи не суть Александрійскіе, 6-ти-стопные.

«Положимъ *такъ: за то, какъ* (и словъ черезъ пять) — *какъ-бы не такъ!*« Какова гармонія?

»Совсѣмъ не для него писать я буду, *потому что* его учить не намѣренъ. Напишу не скоро, *потому что* разбирать и проч.« — Какъ кстати здѣсь два раза *потому что — потому что*: изъ нихъ ничего не слѣдуетъ.

»Не дочитавши Повѣсти Клаурена *сдѣлалъ* о ней *приговоръ*.« Ужь лучше-бы: *постановилъ приговоръ*.

Сужденіе Г. Пинскаго объ этой Повѣсти достойно вниманія. Онъ, *по своей Логикѣ*, доказалъ, что Повѣсти Клаурена вообще Русскимъ читателямъ не могутъ нравиться. Почему-же? спросятъ читатели. Отвѣтъ: »Намъ другія сказки надобны. Каково было-бы оправданіе мое, *если-бы, показавшись на Парижскій балъ* въ Русскомъ армякѣ, и уморивши всѣхъ со смѣху нарядомъ, я сталъ-бы кричать: *этотъ армякъ шилъ первый Московскій портной*.« Что сказать противъ этого *неопровержимаго* доказательства? Г. Пинскій! являйтесь-же на Русскіе балы въ Русскомъ армякѣ: увидите, какъ васъ примутъ за этотъ родной нарядъ. Или разскажите въ какомъ нибудь дамскомъ обществѣ Русскую сказку *объ Иванушкѣ-простачкѣ*.

Что значитъ: «Критика, *положительно или отрицательно* излагающая судъ о произведеніяхъ?«

Digitized by Google

«Всякое излишество, будь оно излишество дарованія» — *будь оно излишество* явно лишнія слова. Надобно выкинуть ихъ совѣмъ.

»Разборъ Пролога Изд. М. Т. началъ стихосложеніемъ и какою-то обрабошкой.« То есть, Г. Пинскій хотѣлъ сказать: И. М. Т. началъ замѣчаніемъ о стихосложеніи и проч.

«Стихосложеніе, *большой важности* предметъ для ученика.» Что за приказный слогъ! Не лучше-ли было сказать просто: *Стихосложеніе, важный предметъ для ученика.*

»Хотѣлъ заставить бѣднаго Ансильона *говорить, чего* онъ *здоровый* и подумать не захочетъ.« Послѣ глагола — *говорить*, пропущено слово: *то*, безъ котораго выходитъ нескладица.

«Какъ можно шутку *разсматривать за что-то* цѣлое, *чтобы опредѣлить* красоту ея *по стихійному* (?) признаку изящнаго ?« — Сколько шутъ ошибокъ? Право эту фразу можно употреблять на лекціяхъ вмѣсто стиховъ Бавія.

»О періодѣ, въ которомъ *насчитается* 8 ошибокъ.« — Глаголъ *насчитать* не принимаетъ возвратнаго залога.

»И не отыщется логической связи *и* между частями его.« *И* — лишнее.

»Напалъ на 11 стиховъ *счетомъ*.« Послѣднее слово лишнее.

»Волненія сіи должны быть опредѣленно показаны въ *происшествіяхъ Россійскихъ*.« Ссылаюсь на всякаго: имѣютъ-ли здѣсь какой нибудь смыслъ слова: *происшествія Россійскія* ?

»Они не характеризируютъ вѣка Елисаветы, *случась* или въ началѣ или въ концѣ ея правленія.«

Digitized by Google

Должно было сказать какъ нибудь иначе, а не *случась.*

«Піитическія выраженія не судятся *по аршину прозы.*« Вмѣсто: *не могутъ быть судимы.* Слова: *аршинъ прозы* — не имѣютъ никакого смысла.

«Большая часть людей груститъ.» Любопытно знать — какая *часть человѣка груститъ*?

»*Построеніе* такого театра, каковъ Петровскій, предполагаетъ въ немъ надобность.» *Построеніе* — *предполагаетъ*? Бездушному предмету подарена сила мышленія — и все отъ незнанія роднаго языка.

»Всякая *потребность ищетъ* удовлетворенія себѣ.« Опять не по-Русски.

Что значитъ: «успѣхи сцены?«

»Вообразили вы, *что* ужаснете правую сторону тѣмъ, *что* напишете много.« — Такъ не пишутъ и въ Уѣздныхъ училищахъ.

»Много мнѣ стоило труда.« — или *много*, или *труда* должно выкинуть — иначе это не можетъ быть связано.

Наконецъ, Г. Пинскій, вы желали знать, почему Издатель Телеграфа не отвѣчалъ на Грамматическія привязки своихъ противниковъ? Извольте, я служу вамъ объясненіемъ. Скажите: можно-ли съ вами разсуждать о Грамматикѣ, замѣтивши на нѣсколькихъ страницахъ вашей прозы столько ошибокъ, сколько мы насчитали ихъ здѣсь?

Не уже-ли вы не замѣтили и того, что тѣ мнимыя ошибки Издателя Тел., о которыхъ писано въ Сынѣ Отечества, почти всѣ *не*-ошибки? Приведу нѣсколько примѣровъ. — О сочетаніи глаго-

Digitized by Google

ловъ (см. 16 No Сѣв. Архива) писано въ статьѣ: *Замѣчанія на новыя полемическія статьи противъ Моск. Телеграфа*, и доказано, что правило Издателей Сѣв. Архива ложное, котораго они сами не исполняютъ, и — для васъ еще убѣдительнѣе — котораго и вы не исполняете. Это одно изъ важнѣйшихъ обвиненій на Изд. М. Телеграфа; видите-ли: оно не справедливо? Далѣе, много разъ повторено, что Изд. Телеграфа пишетъ неправильно: *надобно-бы*, *дложно-бы*. Вопервыхъ, почему-*бы* не писать такъ, говоря въ настоящемъ времени, ибо, прикладывая слово: *было*, мы говоримъ уже въ прошедшемъ? Но вотъ что еще убѣдительнѣе: Издатели трехъ Журналовъ сами иногда пишутъ — *надобно-бы* и проч. Да что! Вы такой великій знатокъ и въ Логикѣ и въ Грамматикѣ, вы сказали, на 128 й страницѣ 2 го Прибавленія: »слѣдовательно *надобно-бы* Издателю Моск. Телеграфа.« Убѣдительно-ли? — Г. Полевой не отвѣчалъ, когда вы кричали, что »*въ отношеніи языка*« сказано неправильно, а вы подумали, что и правду говорите, и что не знаютъ, какъ отвѣчать великому граматѣю? Разувѣрьтесь въ этомъ, послѣ неудачной выходки о $6\frac{1}{2}$-стопныхъ стихахъ и послѣ *нижеслѣдующаго*.

Вы говорите, что »въ Академическомъ Словарѣ, на 602 й страницѣ (не извѣстно котораго тома: не по наслышкѣ-ли вы это написали?) именно сказано: *въ отношеніи къ чему-либо*.« Я пересмотрѣлъ въ каждомъ изъ шести томовъ Академическаго Словаря (1 го изданія) — 602 страницу, и ни на одной не нашелъ приведенныхъ вами словъ. Не хочу подозрѣвать въ этомъ ничего худаго, но долгомъ по-

Digitized by Google

хитаю оправдать выраженіе: *въ отношеніи языка*. Ваши слова: »Я требую, чтобы вы доказали Грамматическую правильность выраженія, мною замѣченнаго. Безъ исполненія сего желанія моего незнаніе Грамматики останется при васъ во всей силѣ.» Извольте, Г. Писскій! Вотъ вамъ доказательство правильности обвиняемаго вами выраженія: Академическій Словарь 1 го изд. (по Этимол. порядку), Часть IV я страница 602 (на которую вы ссылались) — читайте: *въ отношеніи дѣйствія*; читайте (страницу 504) *въ разсужденіи Богословскихъ предметовъ* и проч. — Что вы скажете теперь? Ссылка моя вѣрна: за это ручаюсь точно также, какъ и за то, что, приводя ваши слова, я нигдѣ не испортилъ неправильности вашихъ фразъ.

Поймете-ли вы теперь, почему Издатель Моск. Телеграфа не отвѣчаетъ на Грамматическія привязки? Поймете-ли, почему я не отвѣчаю на ваши многословныя разсужденія?

Я въ правѣ возвратить вамъ всѣ комплименты за незнаніе Грамматики — но не хочу этого. Вы начнете оправдываться, опять надѣлаете столько-же ошибокъ — я опять отвѣчать вамъ буду не иначе, какъ выставивъ передъ читателями ваши познанія — а признаюсь — прочитывать ваши фразы стоитъ большой потери времени, ибо я нѣсколько разъ засыпалъ надъ ними. Впрочемъ за пріятный сонъ благодарю васъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

Не правъ-ли Издатель Телеграфа, сказавши:

Кто нашъ Аристархъ? Кто важные судьи?

К.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XXIV. Декабрь.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Опроверженіе несправедливыхъ извѣстій о Россіи, въ началѣ XVIII вѣка.

(Окончаніе.)

Менардъ. Подлинно, мой Господинъ, обстоятельныя твои увѣдомленія о вышерѣченныхъ персонахъ открываютъ намъ очи, что оныя худыми своими поступками противный трактаментъ сами заслужили. И тако, слѣдовательно, для прикрытія оныхъ и по-партикулярнымъ своимъ пассіямъ ничего инаго кромѣ противности о Россіи писать и говорить не могли, и тѣмъ многихъ въ то мнѣніе объ оной Имперіи привели. Но прошу объявить намъ, знаема-ль вамъ персона Англинскаго Капитана Перрія, который въ службѣ Россійской многіе годы былъ, и по его словамъ и въ выданной книгѣ много услугъ въ дѣлѣ каналовъ и доковъ въ томъ Имперіи показалъ. Однакожъ, по его объявленію, не по заслугамъ своимъ воз-

Digitized by Google

даяніе получилъ, но безъ всякаго награжденія, противно капитуляціи своей, изъ службы отпущенъ.

Варемундъ. Сего Капитана Перрія я добре зналъ и многажды съ нимъ разговаривалъ, и не могу разсудить, какую причину онъ имѣлъ, возвратясь изъ Россіи, толь великія жалобы приносить на несодержаніе его капитуляціи? Ибо я извѣстился отъ досповѣрныхъ людей и которые о капитуляціи его подлинно свѣдомы, что блаженныя памяти Его Императорское Величество, въ бытность свою въ Англіи, принялъ его въ службу свою на такихъ кондиціяхъ, дабы ему, начатой между Дономъ и Волгою рѣками, между городами Царицынымъ и Камышинымъ, каналъ совершить, за что обѣщалъ ему Его Величество не малую сумму денегъ, а пока ту онъ работу не совершитъ, то получать ему для своего пропитанія по нѣскольку сотъ рублевъ въ годъ денегъ, а буде не совершитъ, то ему ничего, кромѣ той погодной дачи, не претендовать, но токмо получить пачпортъ и свободный отпускъ во отечество свое. Но онъ того каналу, который уже до него начатъ былъ, не токмо не совершилъ, но ниже малаго дѣйства и искуства своего въ томъ показалъ, чему явное свидѣтельство то, что та работа весьма оставлена, хотя и во многіе труды и деньги и уронъ людей стала. И потомъ онъ чинилъ проэкты о

Digitized by Google

другихъ каналахъ, куда такожде во многія мѣста посланъ былъ, но нигдѣ, ничего въ дѣйство не произвелъ, токмо нѣкоторыя доки, гдѣ корабли вводить для починки, дѣлалъ, но и въ томъ не показалъ довольнаго искуства своего. И тако не могъ онъ по правости претендовать себѣ того награжденія, которое ему обѣщано токмо за то, ежели-бъ онъ вышеупомянутый каналъ въ совершенство привелъ. Однакожъ получалъ онъ всегда обѣщанное ему годовое жалованье исправно, и за трудъ его въ дѣлѣ даже дано ему особливое награжденіе. И тако, по разсужденію, возможно-бы ему довольну быть и не за что поносить службы Его Императорскаго Величества и укоризнъ на словахъ и на письмѣ износить о народѣ Россійскомъ и о знатныхъ персонахъ, во управленіи дѣлъ Императорскаго Величества Всероссійскаго бывшихъ, ибо когда онъ или съ неискуства, или ради нѣкоторыхъ обстоятельствъ и неудобностей ситуаціи мѣстъ, того канала такой великой важности не могъ сдѣлать какъ обѣщалъ, то надлежало ему довольствоваться тѣмъ, что получилъ, а на другихъ невинныхъ въ томъ злобы не произносить напрасными клеветами на знатныхъ персонъ и цѣлый народъ; ибо не возможно тому быть, чтобы цѣлый народъ безъ изъятія безъ пороку былъ; такожъ чтобъ который Министръ и главный командиръ, въ важныхъ управленіяхъ

Digitized by Google

обрѣтающійся, каковъ премудръ и добродѣтеленъ оный не былъ, всѣмъ угодить могъ, какъ вамъ, мои вѣрные пріятели, самимъ извѣстно, что и въ другихъ Государствахъ, которыя называются издревле политичными, во всѣхъ, въ народѣ много порочныхъ обрѣтается. Также и рѣдко который Министръ генеральную аппробацію въ поступкахъ своихъ имѣетъ, а ни который всѣмъ угодить можетъ — какъ же то можетъ претендовано быть и отъ Министровъ, Генераловъ и народа Россійскаго!

Таландерѣ. Сіе есть самая истина, мой вѣрный пріятель! И по истинѣ, весьма мы тебѣ должны за изъясненіе, которое ты намъ учинилъ о всѣхъ тѣхъ людяхъ и о ихъ поступкахъ, которые въ свѣтѣ толико разглашеній о Имперіи Россійской учинили и у многихъ охоту отняли во оную ѣхать для произысканія своей фортуны. Но прошу извѣстія: знаемъ-ли вамъ Бригадиръ Брасій, который изъ такихъ-же людей злобныхъ на Россійскій народъ и службу, какъ о томъ выданная книжица ясно показуетъ.

Варемундѣ Сего Француза, который себя Бригадиромъ называетъ, не имѣлъ я случая знать, и зѣло мнѣ удивительно, какъ сему человѣку, который въ Россіи никогда не бывалъ и токмо малое время въ службѣ оной обрѣтался, возможно было обстоятельно о всемъ томъ провѣдать

Digitized by Google

и признать, о чемъ онъ съ такими пассіями, и поносами писалъ. Ибо принятъ онъ въ Россійскую службу, какъ я слышалъ, въ Польшѣ, и былъ токмо одну кампанію при ономъ войскѣ, которое тогда на Прутѣ, противъ Турковъ, было и отъ скудости провіанту и фурража, а не отъ непріятеля, за незнаніемъ земли того состоянія, претерпѣло, однакожъ съ помощію Божіею и учиненнымъ на Прутѣ съ Портою Оттоманскою миромъ, безъ знатнаго урону паки отступило, какъ довольно всему свѣту извѣстно, и для того здѣсь о томъ я, какъ къ нашей матеріи не надлежащемъ, не распространяюсь. Но понеже, по окончаніи Прутскаго походу, Его Императорское Величество многихъ иностранныхъ Генераловъ и офицеровъ, которые для начавшейся Турокой войны въ службу были приняты, по окончаніи оной паки изъ службы своей отпустить заблагоразсудилъ, и тако и онаго Брасія, который мало своего искуства и куражу въ томъ походѣ, сказываютъ, показалъ, отпустить повелѣлъ. И тако, какъ ему Брасію не возможно было правдиво ничего въ то краткое время присмотрѣть и изъ несчастія отъ оной кампаніи о прочемъ разсуждать, какъ и причинъ онъ не имѣлъ и за отпускъ свой, который всякій Государь по своей конференціи чинить обыкъ, злобиться и въ свѣтѣ каломніи

Digitized by Google

излишъ, еже все значитъ нравъ малочестнаго и недобраго человѣка; ибо сколько другихъ знатныхъ Генераловъ и офицеровъ тогда-жъ, иные по своему желанію, а иные по волѣ Его Императорскаго Величества, отпуски получали, но никто за то такой злобы своей въ свѣтѣ не явилъ.

Менардъ. И сею вашею экспликаціею, любезный мой пріятель, мы довольны. Но понеже пришло мнѣ въ память, что уже предъ немалымъ временемъ выдана одна книга на Латинскомъ языкѣ, въ Вѣнѣ, подъ именемъ Секретаря Цесарскаго Чрезвычайнаго Посланника при Россійскомъ Дворѣ въ Москвѣ бывшаго, Господина Гварненша, въ которой оный, образомъ журнала, того посольства многія странныя дѣла, при томъ Дворѣ во время того ихъ посольства бывшія, описуетъ, а наипаче всего о жестокой экзекуціи надъ нѣсколькими полками прежней Россійской пѣхоты, стрѣльцами именуемой, чиненной, и о другихъ дѣлахъ. И того ради прошу у васъ извѣстія, все-ль то истина? Ибо, мнится, что не для чего такому чужестранному кромѣ истины писать въ своемъ журналѣ.

Варемундъ. О семъ я, мой пріятель, извѣстенъ, что такая книга, подъ именемъ Секретаря Цесарскаго Посланника Гварненша, выдана, въ которой много странныхъ и неудобь-вѣримыхъ дѣлъ внесено. И извольше вы разсудить по самому

Digitized by Google

содержанію той книги, не съ самой-ли страсти и партикулярной какой злобы та книга сочинена, ибо, когда обычай честному Министру или его Секретарю о такихъ, къ его коммисіи непринадлежащихъ, дѣлѣхъ журналъ писать и въ свѣтъ публиковать? Но могу весь увѣрить, что хотя то истина, что Его Императорское Величество надъ тою прежнею пѣхотою Россійскою, стрѣльцами (которые, не довольствуясь тѣмъ, что сначала Его Государствованія толико ребелліи чинили, и многіе умыслы и на Его высокое здравіе имѣли и многихъ знатныхъ и честныхъ особъ въ той ребелліи побили, межь которыми нѣкоторые и свойствомъ Его Величеству сообязаны были, хотя имъ то все по великодушію Его Императорскаго Величества и для тогдашнихъ коадъюторовъ прощено и амнистіи предано было, паки, во отлученіе Его Величества изъ Государства въ иностранныя Государства, явную ребеллію учинили и злоковарное намѣреніе учиня, отъ своихъ командировъ отлучились и къ резиденціи Его Величества, Москвѣ, вооруженно шли и неустрашились съ посланными на встрѣчу Его Императорскаго Величества войсками въ бой вступить, чая тѣхъ себѣ во единогласіе привесть, но, потомъ отъ оныхъ разбиты и въ плѣнъ взяты), по возвращеніи своемъ изъ иностранныхъ Государствъ, принуж-

Digitized by Google

денъ, для поустраху другимъ, за ихъ многократныя ребелліи, жестокую экзекуцію учинить понеже оные стрѣльцы не токмо сначала Его Государствованія, какъ выше объявлено, но и еще при Отцѣ и Братѣ Его Величества, блаженныя памяти, многія ребелліи чинить дерзали, и тако, на такихъ злыхъ людей невозможно было инако, какъ чрезвычайный жестокій способъ употребить, дабы у нихъ впредь ту склонность къ бунтамъ и возмущеніямъ пресѣчь и пролитую отъ нихъ и единомышленниковъ ихъ кровь толь многихъ знатныхъ господъ отмстить. И понеже въ такихъ случаяхъ всякое Государство свои обычаи имѣетъ, того ради что дивно, когда въ такомъ чрезвычайномъ случаѣ нѣчто чрезвычайное надъ ними для поустраху другимъ учинено, ибо Его Императорское Величество не могъ и потомъ до тѣхъ мѣстъ покою отъ тѣхъ ребеллизантовъ стрѣльцовъ получить, пока и имя всей той пѣхоты стрѣлецкой перевелъ; ибо въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ отъ нихъ стрѣльцовъ потомъ учиненные бунты явно показуютъ, что и тогдашняя надъ ними показанная жесточь, отъ вкорененнаго въ нихъ своеволства и непослушанія унять и воздержать не могла. Что же принадлежитъ о многихъ притомъ описанныхъ нескладныхъ обстоятельствахъ, и то подлинно большая часть неправдъ, по страсти писаны,

Digitized by Google

какъ и во всей той книгѣ чинено, и малыя багатели всѣ впропивности толкованы. Но извольте, мои господа, разсудить, что ежели-бъ всѣхъ Дворовъ Европейскихъ поступки партикулярные и которые въ компаніяхъ и при банкетахъ и за конфиденціею случаются, толь дерзновенно и токмо безъ прикрытія, а не то что съ такою посяжкою и пристрастіемъ, какъ въ той книгѣ чинено, описать, то-бъ много странныхъ и болѣе удивленія достойныхъ дѣлъ явилось, нежели о Россійскомъ Дворѣ отъ того пристрастнаго Секретаря со многою прибавкою и ложью написано. И удивительно что тотъ Посланникъ на то позволилъ и допустилъ дедикацію тоя книги оному безстудному Секретарю себѣ учинить. Только развѣ о томъ какое разсужденіе положимъ, что понеже тотъ Посланникъ Господинъ Гварнентъ, ни при которомъ другомъ Дворѣ, елико мнѣ извѣстно, кромѣ Турецкаго, не былъ употребленъ, того ради политичныхъ обхожденій недовольно насмотрѣлся. Къ тому-жъ слышно было тогда на Москвѣ, что его коммисія не имѣла при Россійскомъ Дворѣ успѣха; наипаче того ради, понеже въ то самое время отъ Его Цесарскаго Величества Римскаго страны, миръ въ Карловичахъ заключенъ, безъ включенія въ оный Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, и принужденъ Его Величества Министръ тамо токмо двоелѣтнее

Digitized by Google

перемиріе съ Турками учинить. И тако можетъ быть, что онъ Посланникъ хотѣлъ тѣмъ, за неуспѣхъ своей коммисіи, отмщеніе учинить; но всякъ можетъ разсудить, что ежели каждому Министру публичному, при другихъ Дворахъ обрѣтающемуся, описывать всѣ партикулярные и домовые поступки того Двора со всѣми подробностями, то сыскались бы и по самой истинѣ въ такой описи многія странныя дѣла, которыя болѣе-бъ могли въ свѣтѣ зазору онымъ нанесть, нежели въ той Гварненшова Секретаря книгѣ, по страсти, о Россійскомъ Дворѣ изображено, какъ уже выше отъ меня упомянуто.

Талендерѣ. Истинно то есть, мой Господинъ, что въ той книгѣ многія пристрастныя и Министерскому журналу неподлежащія дѣла и матеріи писаны и не безъ подозрѣнія у всѣхъ чести любимыхъ, что такая аккредитованная отъ великаго Монарха персона допустила своему Секретарю о томъ Дворѣ, къ которому онъ отъ Государя своего Министромъ отправленъ, толь многія поносныя дѣла публично и въ печать издавать. Но прошу тебя, мой любезный пріятель, увѣдомь меня, какъ то при Дворѣ Россійскомъ принято и не чинено-ль о томъ при Цесарскомъ Римскомъ Дворѣ какого представленія?

Digitized by Google

Варемундъ. Вы можете сами, мой любезный пріятель, признать, что такія поносныя письма не инако какъ за противно при Всероссійскомъ Дворѣ приняты и данъ былъ тогдажь Указъ при Дворѣ Его Цесарскаго Величества обрѣтающемуся Россійскому Министру, на того Автора жалобу чинить и сатисфакціи требовать, нарекая и въ томъ, что ту книгу, или наипаче хулъ исполненное письмо, съ привиллегіею Цесарскаго Двора печатать допущено и помянутому Гварненту, яко Цесарскому Воинскому Совѣтнику, приписано съ приложеніемъ, что ежелибъ о той привиллегіи, Цесарскимъ именемъ данной, не имѣли при Дворѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго консидераціи, то-бъ со оною книгою то учинено было публично, какъ съ другими явными пасквилями, а именно Нейбауэровымъ и другими, которые по обычаю всѣхъ народовъ явственно на площади сожжены суть. Но отъ Цесарскаго Двора учинена въ томъ экскуза, что та привиллегія нѣкоторымъ неосмотрѣніемъ къ тому опредѣленныхъ служителей дана, не разсмотря, что въ той книгѣ такія хулы обрѣтаются, и что впредь оную не токмо печатать и продавать, но и держать весьма заказано будетъ, а тотъ Авторъ, ежели сыщется въ Цесарскихъ земляхъ, по достоинству наказанъ будетъ. А Совѣтникъ Гварненъ чинилъ великія конпестаціи, будто тотъ

Digitized by Google

бывшій его Секретарь, безъ его вѣдома ту книгу писалъ и безъ воли его къ нему дедикацію учинилъ — и такъ то уничтожено.

Менардъ. Можно признать, что ты, мой пріятель, вѣрный слуга Всероссійскихъ Пресвѣтлѣйшихъ Монарховъ и ревностный оборонитель чести Россійскаго народа. И вы на толь многіе учиненные вамъ вопросы, толь обстоятельно отвѣты намъ учинили и сначала нашего разговору обѣщали намъ на все, о чемъ васъ вопрошать будемъ, подлинное изъясненіе учинить, того ради просимъ васъ разрѣшить и сіе наше недоумѣніе. Когда вы утверждаете, что въ Россіи съ иноземцами поступается во всемъ противъ другихъ Христіанскихъ народовъ согласно и по надлежащему, чего-жъ ради слышано было оттуда многократно о чрезвычайныхъ экзекуціяхъ надъ нѣкоторыми знатными иноземскими офицерами и о ссылкѣ оныхъ въ дальнія Сибирскія провинціи, гдѣ многіе изъ нихъ бѣдственно и животъ свой окончать принуждены были, умалчивая о собственныхъ Россійскихъ, изъ которыхъ о многихъ знатныхъ и среднихъ и низкихъ персонахъ злополучіяхъ много въ публичныхъ и партикулярныхъ вѣдомостяхъ предъ нѣсколькими лѣты и недавно писано и въ свѣтъ обьявлено есть.

Варемундъ. Зѣло мнѣ пріятно, мои вѣрные пріятели, что вы о всѣхъ обсто-

Digitized by Google

лительствахъ, не упуская ничего, вѣдать и изъясненія отъ меня имѣть желаете, и на то я вамъ съ охотою готовъ услужить, и напоминаю, что елико мнѣ въ память приходитъ, не нахожу я многихъ иноземцовъ, знатныхъ персонъ, тамо въ несчастіе впадшихъ. Однакожъ помню послѣдующихъ, а именно: смертію казнены: Французской націи Полковникъ, Боудевейнъ, да Нѣмецкой породы Лейтенантъ отъ Гвардіи Красовъ; изъ которыхъ первый, въ публичной, знатной компаніи, сзади одного Надворнаго Хирурга закололъ до смерти, а другаго поранилъ. А второй, одного рейтара, иноземца-жъ, въ компаніи съ нимъ убійственно, а не на поединкѣ закололъ до смерти. Сосланы-жъ въ ссылку, елико мнѣ въ память приходитъ, обрѣтались: первый, Нѣмецкой націи Полковникъ Левенфельдъ, который выѣхалъ своею охотою въ службу Его Императорскаго Величества, требовалъ себѣ немедленно и не учиня еще никакой услуги, повышенія чину, и хотя онъ уже по тому чину своему Полковничью, котораго, какъ сказываютъ, онъ въ Нѣмецкой землѣ еще не имѣлъ, принялъ жалованья и получилъ сверхъ того довольное число денегъ на экипажъ, но когда при назначенномъ своемъ отъѣздѣ къ арміи, во время еще первой Турецкой войны, былъ на аудіэнціи у Его Императорскаго Величества, въ домѣ умершаго Генерала-Адмирала Господина

Digitized by Google

Лефорта, что просилъ онъ съ великою наглостію у Его Императорскаго Величества о повышеніи чина, и отъ Его Величества обнадеженъ, что по окончаніи той компаніи оное повышеніе получитъ. Но онъ не удовольствовался тѣмъ милостивымъ обнадеживаніемъ: оборотясь къ Господину Генералу Лефорту, молвилъ вслухъ, что и Его Величество слышать могъ, послѣдующія дерзновенныя слова: »Когда-де меня такъ не удовольственно въ военный походъ отпускаютъ, то-бы де вѣдали, что я служить вѣрно не буду. но при случаѣ къ непріятелю передамся,« за что взятъ онъ за арестъ и хотя достоинъ былъ и вящшаго штрафа, однакожъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ посланъ въ Сибирскій главный городъ Тобольскъ, гдѣ потомъ употребленъ у гарнизону за Полковника и тамо въ довольствѣ окончалъ свою жизнь. Такожде опредѣленъ былъ въ Сибирь Италіянецъ Капитанъ Саксъ, который обще съ вышеупомянутымъ Полковникомъ Боудевейномъ въ дракѣ, при которой убійство учинилось, по инквизиціи виненъ явился, но потомъ свобожденъ и отпущенъ въ отечество свое. Тако-жъ морской Капитанъ-Командоръ Рейсъ сосланъ въ Сибирь, который осужденъ былъ по воинскому суду на смерть, въ которомъ большая часть иноземскихъ морскихъ офицеровъ сидѣло. Тако-жъ посланъ въ Сибирь-же, изъ службы Цесарской при-

Digitized by Google

нятой Оберъ-Инженеръ Лаваль, который былъ въ Азовѣ и обличенъ, что хотѣлъ ту крѣпость предать Туркамъ, и уже корреспонденцію въ томъ имѣлъ, которая открылась, за что бъ конечно въ другихъ Государствахъ безъ пощады былъ казненъ, какъ и осужденъ былъ къ смерти: и тако, то еще и за милость и пощаду причесть надлежитъ. А окромѣ сихъ, я другихъ припомнить не могу, надъ кѣмъ-бы изъ иноземцовъ такое великое несчастіе случилось. Хотя не безъ того, что при войскахъ, по воинскимъ судамъ нѣкоторые разстрѣляны или инако наказаны, какъ то во всемъ свѣтѣ обыкновенно, но однакожъ притомъ всегда, по Указу Ихъ Величествъ, въ тѣхъ судахъ столько иноземцовъ, сколько и Россійскихъ офицеровъ засѣдаетъ и обыкновенные иноземскіе Генералъ-Аудиторы и Аудиторы при такихъ судахъ присутствуютъ, дабы никакого пристрастія въ томъ учинить было не возможно. И тако извольте разсудить, какъ малое число есть сихъ несчастливыхъ противъ тѣхъ, которые свою фортуну въ Россіи получили, какъ выше объ оныхъ я упоминалъ, и разсудите, возможно-ль было обойтиться, чтобъ тѣхъ прежде помянутыхъ персонъ за ихъ преступленія не наказать; ибо, гдѣ-жъ за убійство, на пострахъ другимъ, тако-жъ и за дерзновенное угроженіе измѣною и тому подобныя преступленія таковые не бы-

Digitized by Google

ли по заслугамъ наказаны? Что-же принадлежитъ о многихъ экзекуціяхъ и несчастіяхъ, случившихся въ нѣсколькихъ лѣтѣхъ многихъ знатныхъ, средняго и низкаго чина людей Россійскаго народа и ежели кто читалъ отъ времени до времени приходящіе изъ Россіи вѣдомости и выданные о поведеніяхъ того Государства книги, съ начала Государствованія не въ дальнемъ времени преставльшагося блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, тотъ можетъ разсудить, что по поликихъ многихъ на Его Величества высокую персону сочиненныхъ отъ невѣрноподданныхъ ковахъ, бунтахъ и возмущеніи, которые онъ во время юности своея, чрезъ Божіе явное вспоможеніе, а потомъ, дошедъ совершенныхъ лѣтъ, мужественными своими и премудрыми и осторожными поступками все преодолѣлъ и ни во что претворилъ, что не могло то безъ жестокихъ экзекуцій и казней, для устрашенія и прикладу впредбудущія времена другимъ, обойтиться. Такожъ, какъ могъ сей преславный Монархъ то свое Государство, которое онъ весьма не въ такомъ порядкѣ при наступленіи Государствованія своего засталъ, въ такое состояніе подобно другимъ политичнымъ Христіанскимъ народамъ привесть и новоучрежденныя отъ него войски сухопутными, каковыхъ прежъ сего

Digitized by Google

въ Россіи не бывало, а о морскихъ и никогда ничего и не слыхано было, такія великія дѣла, во время толь краткое учинить и народъ свой во всякихъ воинскихъ и гражданскихъ обхожденіяхъ обучить. ежели бъ онъ не употреблялъ многіе чрезвычайные къ тому способы, отчасти милости, отчасти-же и угрозы исполненные. Извольте, мои пріятели, разсмотрѣть древнихъ, среднихъ и настоящихъ временъ разныхъ народовъ Исторіи, то усмотрите несравненно болѣе жестокихъ поступковъ и экзекуцій. Почтите Исторіи лучшихъ и славнѣйшихъ народовъ, якоже: Греческаго, Римскаго, Французскаго, Англинскаго, Гишпанскаго, Шведскаго и другихъ Государствъ; особливо же когда прочитаете житіи славнѣйшихъ въ свѣтѣ Государей, якоже Александра Великаго, Іуліа и Августа Цезарей Римскихъ и другихъ тому подобныхъ, которые въ свѣтѣ имена свои вѣчно безсмертными сочинили, то усмотрите притомъ, что принуждены были всѣ оные употреблять многіе чрезвычайные способы къ полученію своихъ намѣреній и къ преодолѣнію своихъ непріятелей и непокорныхъ подданныхъ и къ наказанію преступниковъ какъ за вины оныхъ, такъ и по страху и прикладу другимъ. И тако не можете за странно принять, что сей Великій Монархъ, который по своимъ дѣйствамъ ни одного изъ вышеупомянутыхъ великихъ

Digitized by Google

Монарховъ не можетъ ниже, но наипаче ежели всѣ обстоятельства разсмотрѣть, еще во многомъ и выше ихъ почтенъ будетъ, тѣмъ подобные-же способы, смѣшанные съ милостію и угрозою, употреблять принужденъ. И хотя-бъ кто дерзнулъ нарекать о нѣкоторыхъ по видимому необыкновенныхъ индѣ случаяхъ, то надлежитъ разсудить, что гдѣ вдругъ толь многія славныя и великія дѣла, который Государь при животѣ своемъ могъ учинить, какъ сей преславный Монархъ? А именно: получа престолъ Россійскій по старшемъ братѣ своемъ, Его Величествѣ Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, исполненъ бунту и мятежа отъ стрѣльцовъ, о десяти лѣтѣхъ возраста своего, и не имѣвъ отъ многихъ факціи и извѣстныхъ интригъ сестры своей Царевны Софіи свободной власти болѣе семи лѣтъ, потомъ все то преодолѣвъ и войска свои оныя непокорныя искореня, весьма новымъ манеромъ, вновь по иностранному обычаю регулярно сочинилъ и оными новыми войски потомъ какъ противъ Турковъ, такъ и противъ короны Шведской многія славныя побѣды одержалъ, преизрядныя провинціи и грады завоевалъ и черезъ мирныя постановленія области своей присовокупилъ, и весь народъ свой отъ прежнихъ неполитичныхъ и отъ другихъ Европейскихъ народовъ отличныхъ обычаевъ отведши, отъ большой части политическому обхожденію, одеждѣ,

Digitized by Google

нравамъ, поступкамъ и искуствамъ въ языкахъ и всякихъ наукахъ обучилъ и подобенъ другимъ, народомъ политичнымъ сочинилъ; флотъ морской никогда неслыханный и едва по имени знаемый не токмо завелъ, но и въ такое доброе состояніе привелъ, что многія знатныя воинскія дѣйства онымъ учинилъ и своимъ непріятелямъ и сосѣдямъ онымъ почитаемъ учинился. Такожъ въ гражданскихъ правительствахъ весьма новый и регулярный порядокъ сочинилъ и многими новыми указами, правами и регламентами снабдилъ; многіе новые грады, крѣпости, гавани, каналы и другія зданія сочинилъ — и кто всѣ его неисчисленныя великія дѣла, въ толь краткое время государствованія его, исчислить и описать можетъ, и тако (легко разсудить возможно) какъ то все можно было едиными слабыми и обыкновенными поступками исправить? — И такъ, хотя бы что межъ толикими великими дѣлами и могло причтено быти къ какому пороку или жестокости, то толь мало его высокую славу запятнить можетъ, какъ отъ Астрономовъ примѣчаемыя нѣкоторыя пятна въ солнцѣ онаго неизрѣченному сіянію никакой препоны сочинить не могутъ. . . .

Digitized by Google

Путешествіе Бюллока въ Мексику, въ 1823 году.

(Окончаніе.)

Земледѣліе Новой Испаніи еще очень несовершенно. Хорошее качество здѣшней почвы освобождаетъ жителей отъ многихъ трудовъ и попеченій, столь необходимыхъ въ Европѣ. Унавоживаніе земли, кажется, мало употребительно, но поливаніе было введено со времени перваго водворенія Испанцовъ.

Болѣе всего обработываютъ маисъ, и онъ служитъ вмѣсто хлѣба большому числу народа. Зерны хлѣба мочатъ въ водѣ, распираютъ между двухъ камней и дѣлаютъ родъ пирожковъ, которые пекутъ на камнѣ, поставленномъ надъ огнемъ. Это составляетъ пріятную и питательную пищу.

Картофель не въ общемъ употребленіи: здѣсь онъ мѣлокъ и невкусенъ. Кажется, за нимъ не умѣютъ ходить, также какъ и за нѣкоторыми другими питательными растеніями, потому что всѣ тѣ, которыя здѣсь произрастаютъ и вывозятся на рынокъ, гораздо хуже произрастающихъ въ Европейскихъ огородахъ.

Тропическіе плоды здѣсь лучше нежели въ другихъ частяхъ свѣта, но за то плоды нашихъ странъ гораздо не тако-

Digitized by Google

вы. Это происходитъ, вѣроятно, также отъ незнанія садовниковъ.

Бананы (Musa) обрабатываются всѣми и доставляютъ прездоровую пищу жителямъ самыхъ жаркихъ областей. Большое Американское сабуровое деревцо (Agave Américana), называемое здѣсь *маньеи*, чрезвычайно важно для Мексиканцовъ. Изъ него извлекаютъ прохладительное питье, именуемое жителями *пулькомъ*. Его употребляютъ такъ много, что, въ одинъ годъ, за право на сіи кустарники, въ трехъ городахъ: Мексико, Пуэблѣ и Толукѣ, получается до 800,000 доллеровъ.

Агавъ, или Американское сабуровое деревцо, садятъ въ разстояніи 5-ти футовъ одно отъ другаго. При счастливыхъ обстоятельствахъ, оно цвѣтетъ въ концѣ десятаго года и тогда извлекаютъ изъ него *пулькъ*. Этотъ сокъ разливаютъ въ кувшины; даютъ ему легкое броженіе, которое начинается черезъ два или три дни, и тогда напитокъ готовъ. Иностранцы лучше любятъ его свѣжій; напротивъ, туземцы рѣдко пьютъ его прежде нежели онъ получитъ очень сильный вкусъ и непріятный, вонючій запахъ, который, по ихъ мнѣнію, составляетъ совершенство сего напитка. Изъ него гонятъ спиртуозный напитокъ, называемый *пульковою водкою*. Листы сабура идутъ у Мекси-

Digitized by Google

канцовъ на крышу хижинъ, и также дѣлаютъ изъ сихъ листовъ веревки, нишки, ткани и бумагу. Нѣкоторыя части сего растенія употребляются въ Медицинѣ, а корень онаго, приготовленный съ сахаромъ, составляетъ конфектъ.

Жители почти во всей Мексикѣ приготовляютъ сахаръ: его продаютъ въ кускахъ, весьма умѣренною цѣной. Aqua ardiente, напитокъ похожій на вискей, извлекается изъ сахарныхъ простей въ большомъ количествѣ.

Въ Мексикѣ есть кофе, но обрабатываніе его не всеобще. Хлопчатая бумага, прекрасной доброты, въ изобиліи находится въ самыхъ жаркихъ областяхъ, но жители мало находятъ пользы заниматься ею.

До прибытія Испанцовъ, шоколадъ, приготовляемый изъ какао, былъ въ общемъ употребленіи въ Мексикѣ. И нынѣ его употребляютъ много, но какао не растетъ здѣсь, а привозится изъ Гвашималы и изъ Южной Америки. Кажется, что во время Монтецумы было не то: тогда многіе города платили подати какаомъ и онъ служилъ вмѣсто ходячей монеты въ цѣломъ Государствѣ. Это заставляетъ предполагать, что и обрабатываніе какао было тогда всеобщимъ.

Digitized by Google

Аптекарскій корень, извѣстный у насъ подъ названіемъ ялаппа, есть произведеніе умѣреннаго климата и всего болѣе растетъ въ сосѣдствѣ Ялаппы или Ксалаппы, отъ которой заимствуетъ и имя свое, потому что буквы J и X въ Испанскомъ языкѣ сходны выговоромъ и могутъ измѣняться одна на другую. Въ Европу вывозятъ сего товара отъ двухъ до трехъ тысячъ фунтовъ.

Во многихъ мѣстахъ Мексики растетъ превосходный табакъ, употребляемый въ сигарахъ въ такомъ количествѣ, что Испанцы получали отъ него чистаго барыша болѣе восьми сотъ тысячъ ливровъ.

Лучшій индиго, изъ всѣхъ извѣстныхъ, обрабатываютъ въ Гватималѣ. Онъ есть и въ разныхъ частяхъ Мексики, но имъ не занимаются. Ваниль получается изъ лѣсовъ Оаксакскихъ и Веракруцскихъ: ее вывозятъ въ годъ отъ 8 до 10 тысячъ фун.

Г. Бюллокъ нарочно ѣздилъ осматривать серебряные рудники Темаскальтепекскіе, находящіеся въ 30 миляхъ отъ столицы. Дорога, туда ведущая, простираетсѣ вдоль большаго водопровода, доставляющаго воду въ столицу, и потомъ чрезъ деревню Такубайя. Проѣхавъ горы, спускаетесь въ долину, въ которой построены города: Лерма и Толука. Наруж-

Digitized by Google

несть Толуки служитъ доказательствомъ благоденствія, котораго Г. Бюллокъ не примѣтилъ ни въ какомъ другомъ городѣ Новой Испаніи. Онъ видѣлъ тамъ много вновь строющихся домовъ.

Миляхъ въ двухъ за Толукою начинается дорога нагорная, по которой можно ѣздить только верхомъ. Вскорѣ достигъ путешественникъ лѣсовъ, окружающихъ Кордильерскія горы, къ Западу отъ равнины Мексиканской. Лѣса сіи изобилуютъ въ особенности дубами и соснами, далеко превосходящими дубы и сосны лѣсовъ Алпійскихъ и Норвежскихъ. Онъ оставилъ въ лѣвой сторонѣ Толукскій вулканъ, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ, и достигъ до узкаго проѣзда, отъкуда начинаютъ спускаться къ Тихому морю. Здѣсь поражаются взоры путешественника очаровательною простотою окрестныхъ видовъ: земля разсѣкается глубокими и крутыми пропастями; плодоносныя долины прерываются дремучими лѣсами; надъ ними возносятся огнедышущія горы, съ высоты коихъ множество ручьевъ низвергается въ Тихое море. Во многихъ мѣстахъ находятся такіе крутые спуски, усѣянные базальтовыми кусками и другими волканическими произведеніями, что должно сходить пѣшкомъ. Можно-бы почесть мѣста сіи необитаемыми пустынями,

Digitized by Google

если-бы часто не попадались толпы туземцовъ, идущихъ въ Толуку и въ Мексико съ плодами, живностью, соломенными и тростниковыми рогожами для кровель и съ угольемъ. Съ ними всегда бываютъ жены ихъ и дочери, обремененныя тяжелыми ношами; онѣ ласковы и никогда не проходятъ мимо чужестранца, не поклонившись ему.

Въ деревнѣ С. Мартинъ де лосъ-Ранхосъ, окруженной полями съ хлѣбомъ и садами, назначили Г-ну Бюллоку и его спутникамъ квартиру въ комнатѣ, принадлежащей къ церкви, называемой la comunidad и опредѣленной для пристанища путешественниковъ. Это было наканунѣ праздника Св. Марка, почитаемаго жителями покровителемъ. Вся церковь была украшена цвѣтами и пальмами. Напротивъ дверей церковныхъ, подъ тѣнью огромнаго кедра, былъ небольшой храмъ съ алтаремъ, украшеннымъ цвѣтами и уставленнымъ человѣческими черепами, чистыми и бѣлыми какъ кость слоновая. При наступленіи ночи, кладбище освѣтилось въ одну минуту пламенемъ восьми костровъ, складенныхъ изъ поленьевъ дерева bois-chandelle (родъ сосны, дающей пламя, яркое какъ свѣча). Черезъ четверть часа огни были потушены и церковь заперта: путешественники отправились на квартиру, но вскорѣ ихъ позвали опять въ церковь, которую

Digitized by Google

они нашли освѣщенною и наполненною пуземцами обоего пола. Тогда начались пляски, сопровождаемыя странными обрядами, подобными тѣмъ, которые были въ обыкновеніи до введенія Христіанской Вѣры. Дѣйствующія лица были одѣты такъ, какъ одѣвались Мексиканцы во времена Монтецумы. Молодой человѣкъ, представлявшій сего Государя, явился въ коронѣ, надъ которою возвышался пукъ красныхъ перьевъ. Прощаніе молодаго воина съ своимъ семействомъ составляло первое дѣйствіе пантомимной драмы; потомъ мущина съ женщиною плясали, изображая сцену отъѣзда, и кончили тѣмъ, что стали на колѣна и умоляли Небо о благословеніи похода. Во второмъ дѣйствіи явились два воина, богато одѣтые, изъ коихъ одинъ представлялъ Мексиканца и въ знакъ отличія былъ высоко причесанъ и украшенъ кускомъ алой шелковой матеріи, привязаннымъ къ плечу. Сначала стали они плясать, потомъ вступили въ бой, которой кончился побѣдою Мексиканца: сей схватилъ своего побѣжденнаго противника за волосы и припалъ къ ногамъ Государя. Снова началась пляска; побѣжденный нѣсколько разъ умолялъ своего побѣдителя и Монтецуму о состраданіи такъ естественно, что очаровалъ зрителей. Все собраніе, казалось, было пронуто симъ зрѣлищемъ, которое продолжалось до глубокой ночи и

Digitized by Google

болѣе было сходно съ языческими обыкновеніями Мексиканскими, нежели съ обрядами Христіанской Вѣры.

За деревнею С. Мартинъ начались другіе лѣса; потомъ переходили путешественники то чрезъ плодоносныя поля, засѣянныя хлѣбомъ и маисомъ, то чрезъ степи безплодныя и песчаныя, разсѣкаемыя быстрыми рѣками; наконецъ прибыли они въ окрестности рудокопенъ Темаскальпепекскихъ. По крутому, утесистому скату горы дошли до города, именемъ котораго называется область. Городъ построенъ въ долинѣ, при стеченіи трехъ рѣкъ, и заключаетъ около 1000 жителей. Прежде былъ онъ гораздо населеннѣе; но разработки рудниковъ въ послѣднее время почти прекратились, и городъ пришелъ въ упадокъ.

Работники, подобно всѣмъ необразованнымъ людямъ, закоснѣлы въ старинныхъ обыкновеніяхъ, и ненавидятъ всякія нововведенія. Европейцы, разрабатывающіе нынѣ рудники въ Мексикѣ, должны опасаться самаго сильнаго сопротивленія съ ихъ стороны, если захотятъ ихъ принудить работать по своему распоряженію. Впрочемъ, обходясь ласково и не нападая сильно на ихъ предразсудки, можно надѣяться, что они признаютъ превосходство нашихъ работниковъ и правилъ.

Digitized by Google

Путешественники видѣли въ Темаскальшепекѣ нѣкотораго рода театральное представленіе, которое давали странствующіе актеры. Прыгали на канатахъ, ломались и пр. Одинъ изъ нихъ легъ на землю, поднялъ къ верху обнаженныя ноги, на ноги положили бревно 8 футовъ въ длину и 8 дюймовъ въ толщину, которое онъ нѣсколько разъ бросалъ вверхъ и всякій разъ подхватывалъ пяшками; потомъ вертѣлъ его вокругъ ногъ весьма проворно. Далѣе посадили на бревно двухъ мальчиковъ, которыхъ онъ вмѣстѣ съ бревномъ подбрасывалъ на воздухъ и снова ловилъ ногами. Наконецъ онъ такъ неудачно толкнулъ бревно, что ушибъ одного мальчика и тѣмъ кончилось представленіе. Между тѣмъ зрителямъ подносили мороженое и конфекты; зала была освѣщена нѣсколькими отрубками дерева bois-chandelle, о которомъ мы выше упоминали. На другой день путешественники осматривали лабораторію въ 2 хъ миляхъ отъ города. Нынѣ только одна она въ дѣйствіи. Изъ рудника, находящагося за нѣсколько миль, доставляютъ руду на мулахъ. Цвѣтъ руды желтоватъ и она вообще принадлежитъ не къ самымъ богатымъ. Сначала разбиваютъ ее въ толчеяхъ, приводимыхъ въ движеніе водою; потомъ просѣваютъ сквозь кожаное рѣшето, относятъ въ большіе подвалы, ссыпаютъ тамъ въ кучи, перемѣшиваютъ съ солью,

Digitized by Google

колчеданомъ (sulphate de fer), известью и золою; прибавляютъ извѣстное количество ртути на соразмѣрное количество серебра и оставляютъ всю массу на нѣсколько времени въ подвалѣ, часто мѣшая и утаптывая ногами; работою сею занимаются туземцы. Когда ртуть достаточно соединится съ рудою, кладутъ все это въ корыто, куда пускаютъ воду, мѣшаютъ и вода уноситъ земляныя частицы, между тѣмъ какъ серебро остается на днѣ корыта. Потомъ отдѣляютъ ртуть отъ серебра помощію огня, но съ большою потерею. Опыты, дѣланные недавно въ Англіи надъ Мексиканскою рудою, показали, что способы, употребленные при отдѣленіи олова, могли-бы удобно быть употреблены и при отдѣленіи серебра. . . . . .

Рудники Мексиканскіе находятся вообще въ странахъ безплодныхъ и необработанныхъ; Темаскальпепекскіе исключеніе изъ сего. Мѣстоположеніе города прелестно. На поляхъ произведенія Европейскія и Американскія смѣшаны, ибо на одномъ и томъ-же полѣ растетъ и рожь и сахарный тростникъ. Климатъ здѣсь лучше Мексиканскаго, только въ осеннее время года каждый вечеръ идетъ дождь. Царство растительное богато; тропинки, окружающія городъ, почти непроходимы отъ множества вьющихся

Digitized by Google

расщеній, которыя сплетаясь образуютъ навѣсы и своды.

Рудокопни области Темаскальтепекской въ цвѣтущее состояніе приносили ежегодно 260,000 марокъ серебра. Горы, окружающія сію долину, содержатъ серебро, мѣдь и свинецъ; лѣса покрываютъ ихъ большую часть. Домы объ одномъ этажѣ и покрыты тростниковыми и соломенными рогожами; стекляннныхъ оконъ очень мало, а печей совсѣмъ нѣтъ.

Возвращаясь изъ Мексико въ Вера-Круцъ, Г-нъ Бюллокъ остановился въ другой разъ въ Ксалаппѣ и осматривалъ окрестности оной. Между прочимъ присутствовалъ онъ при одномъ сельскомъ праздникѣ, который данъ былъ въ деревнѣ Кватлепекъ, отстоящей на три мили отъ Ксалаппы, въ честь Генерала Виттиріи; при семъ случаѣ былъ бой быковъ. Ничто не можетъ сравниться съ красотою шамошняго мѣстоположенія. Вѣчная весна тамъ царствуетъ; поля всегда зелены, деревья всегда покрыты цвѣтами и плодами. Кватлепекъ находится въ равнинѣ; большая часть домовъ скрыты подъ густою сѣнію деревъ, обремененныхъ плодами; заборы, отдѣляющіе участки владѣльцовъ, состоятъ изъ лимонныхъ и померанцовыхъ деревьевъ. Тріумфальныя сельскія ворота были поставлены на главной улицѣ, по которой долженъ былъ проѣзжать Генералъ Виттиріи; они были украшены древесными вѣтвями и гирлан-

Digitized by Google

дами изъ цвѣтовъ, и Генералъ Виттори́я явился предшествуемый хоромъ музыкантовъ и толпою дѣвушекъ, которыя несли знамена и разбрасывали цвѣты: его встрѣтили громкими восклицаніями и выраженіями радости. Скоро начался бой: пустили въ кругъ одного быка. Для сего употребляются обыкновенно быки малорослые и проворные, по природѣ незлобные, которыхъ только нападеніемъ можно привести въ ожесточеніе; тогда безъ всякаго различія бросаются они на все, что имъ ни встрѣтится. Сначала испуганный быкъ бѣгалъ вокругъ, желая какъ нибудь уйдти отъ преслѣдующихъ его людей. Его запутали веревками, повалили на землю, подпилили концы роговъ и пустили въ другой разъ. Снова преслѣдовали его съ копьями, ранили во многихъ мѣстахъ и совершенно раздразнили. Быкъ въ отчаяніи бросался на всѣ стороны, но противниковъ было такъ много, что ему не удалось сдѣлать никому вреда. Между бойцами находился одинъ, который оказалъ чрезвычайную ловкость. Въ ту самую минуту, когда быкъ готовъ былъ на него напасть, онъ растянулъ плащъ, на который въ ту же минуту бросился быкъ; искусно отвернувшись отъ удара, боецъ бросилъ плащъ на голову быка. Нѣсколько разъ повторялъ онъ эту уловку и всегда съ большимъ искуствомъ. Наконецъ быкъ пересталъ нападать на него и тупъ свя-

Digitized by Google

зали измученное животное веревками. Человѣкъ, вооруженный большими шпорами, вспрыгнулъ ему на спину, тогда снова свободили его. Тщетно старался быкъ освободиться отъ своего ѣздока! Забава продолжалась до тѣхъ поръ, пока силы животнаго совершенно истощились. Вообще въ сихъ бояхъ не видно быковъ растерзанныхъ, лошадей измученныхъ и тому подобныхъ отвратительныхъ зрѣлищъ, восхищающихъ жителей Мексико и Мадрита; но все, такое увеселѐніе безчеловѣчно, и не легко понять, какъ народъ, отличающійся тихостью нравовъ, можетъ находить удовольствіе въ боѣ быковъ.

Многіе жители Ксалаппы говорили Г-ну Бюллоку о пещерѣ, находящейся недалеко отъ города, въ которой, по преданію, Монтецума спряталъ часть своихъ сокровищъ; сказывали также, что во времена идолопоклонства она служила убѣжищемъ знаменитому отшельнику и что въ ней до сихъ поръ сохранились статуи и идолы. Это возбудило любопытство и Г. Бюллокъ рѣшился посѣтить пещеру.

Она находится на 50 футовъ выше поверхности долины въ одномъ изъ крутыхъ утесовъ, окружающихъ съ одной стороны долину, посреди чащи деревъ и хвороста. Глубина и вышина ея не такъ значительны; тамъ не видно ничего замѣчательнаго кромѣ нѣсколькихъ сталактитовъ, превращенныхъ воображеніемъ

Digitized by Google

Мексиканцовъ въ статую боговъ. Вообще они ни мало не заслуживаютъ своей знаменитости, между тѣмъ какъ волканическая долина, ведущая къ ней, замѣчательна по безобразнымъ глыбамъ ее загромождающимъ, которыя доказываютъ, что тамъ былъ нѣкогда страшный волканъ.

Въ Вера-Круцѣ Г. Бюллокъ нашелъ нѣсколько Англинскихъ торговыхъ домовъ, во время отсутствія его основавшихся въ семъ городѣ. Предпріимчивые люди, изъ Соединенныхъ Штатовъ, привели въ исполненіе проэктъ, завести почту между Вера-Круцомъ и Мексикою; но чтобы имѣть успѣхъ въ семъ дѣлѣ, должно было-бы прежде всего привести въ хорошее состояніе дороги; теперь весьма трудно провозить по нимъ тяжелыя машины и разные снаряды, нужные для разработки рудниковъ. . .

Благосостояніе Мексики всегда будетъ зависѣть отъ ископаемыхъ ея сокровищъ. Серебряные рудники Мексиканскіе доставили уже столько богатства, сколько не доставляла еще ни одна часть свѣта, и владѣльцы оныхъ составили себѣ большія состоянія гораздо скорѣе нежели возможно это въ Европѣ. Одинъ Валанціанскій рудникъ (который теперь можно почитать Англинскою собственностію, ибо общество Англичанъ взялось его разработывать) доставилъ въ 1802 году, по свидѣ-

Digitized by Google

шельству Гумбольдта, на 1,229,631 долларъ серебряной руды. Издержки на разработку простирались въ томъ-же году до 941,305 долларовъ, такъ что чистый доходъ, который должно было раздѣлить между владѣльцами, простирался до 285,326 долл. Республиканская война остановила сіи столь доходныя работы и привела рудники Мексиканскіе въ такое жалкое состояніе, что для возстановленія оныхъ потребны чрезвычайные капиталы. Въ донесеніи начальнику исполнительной власти въ Мексикѣ (въ Сентябрѣ 1823 г) Горная Коммисія рѣшительно объявила, что Мексиканцы не въ состояніи доставить сихъ капиталовъ. Въ слѣдствіе того предложила она устранить на время исполненіе законовъ и указовъ, запрещающихъ иностранцамъ разработывать на свой счетъ Мексиканскіе рудники и приобрѣтать права собственности на оные, равно какъ и дозволить имъ разработывать и приобрѣтать Мексиканскіе рудники до тѣхъ поръ, пока позволеніе сіе не будетъ остановлено исполнительною властію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы иностранцы доставляли всѣ средства для приведенія рудниковъ въ дѣйствіе, сообразуясь съ контрактами, которые они заключатъ съ прежними владѣльцами. Извѣстно, какое множество Англинскихъ капиталистовъ позволеніе сіе привлекло въ Мексику.

Digitized by Google

Между различными статьями находящимися въ Прибавленіи къ Путешествію Г. Бюллока, есть Кодексъ Соединеннаго Мексиканскаго Государства, обнародованный 1-го Января 1824 года. Онъ почти весь расположенъ сообразно Кодексу Соединенныхъ Штатовъ. Народъ Мексиканскій правленію своему далъ форму представительной, демократической, федеративной республики, которой составныя части суть Государства свободныя, независимыя одно отъ другаго, самовластныя, особенно въ отношеніи ко внутреннему управленію. Правительство каждой области должно быть раздѣлено на три власти: законодательную, исполнительную и судебную; двѣ власти никогда не должны быть соединены ни въ одномъ сословіи, ни въ одной особѣ; а законодательная власть не можетъ и одна быть въ рукахъ одной особы. Верховная власть конфедераціи раздѣляется также на законодательную, исполнительную и судебную власти, и также законодательная власть не можетъ быть поручена одной особѣ, ни двѣ власти не могутъ находиться у одного сословія, у одной особы. Законодательную власть конфедераціи составляетъ Генеральный Конгрессъ, состоящій изъ Камеры депутатовъ и Сената, коихъ члены избираются гражданами областей; что касается до числа посылаемыхъ депутатовъ, то оно зависитъ отъ населенно-

Digitized by Google

сти областей, а Сенаторовъ посылаетъ каждая область двухъ. Власть исполнительная можетъ быть поручена и одной и многимъ особамъ, а для судебной власти будетъ верховное собраніе и кромѣ того Трибуналы въ каждой области.

Кодексъ въ Мексикѣ даетъ полную свободу книгопечатанію. Религія Апостолико и Римско-Каполическая объявлена навсегда господствующею въ Мексикѣ; всякое другое исповѣданіе запрещено. Въ семъ случаѣ видно странное противорѣчіе съ прочими частями Кодекса, и сомнительно чтобы долго могло продолжиться исполненіе онаго: частыя сношенія Англичанъ и обитателей Сѣверныхъ Штатовъ съ Мексиканцами, вѣроятно, доведутъ сихъ послѣднихъ до того, что они допустятъ терпимость вѣроисповѣданій.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣсня.

Опять во власть судьбы предайся,
Броди безъ дружбы и любви;
Кто сердцу милъ, съ тѣмъ разлучайся,
Кого не любишь, съ тѣмъ живи.

Давно-ль пловецъ низверженъ въ море;
Давно-ли надъ собой скорбя,
Я бурю испыталъ . . . . Но въ горѣ,
Мальвина! я узналъ тебя!

Узналъ — и снова заиграли
Надежды сердца и любовь:
Забылъ я прежнія печали
И счастію повѣрилъ вновь.

Твоя улыбка — вдохновенье,
Твой станъ — воздушенъ какъ мечта;
Твой нѣжный голосъ — упоенье,
Твой взоръ — любовь и красота!

Съ тобой, по бурѣ, миръ сердечный
Нашелъ я, какъ счастливый сонъ:
Сонъ сладостный, но скоропечный! . . .
Увы! опять я пробужденъ!

Г. б. е.

Въ Январѣ, 1824 года.

Digitized by Google

Школьникъ.

Басня.

Съ тетрадью, книгами и грифельной доской,
Латынь и дроби проклиная,
Шелъ школьникъ улицей, по сторонамъ зѣвая;
Вдругъ видитъ: впереди, межь щебня мостовой,
Лучь солнца отразясь играетъ.
»Навѣрно золото!« такъ мальчикъ разсуждаетъ;
Впередъ пустился какъ стрѣла,
И что-жь нашелъ? — Кусокъ стекла.

*

Не то ли самое случается и съ нами:
Встрѣчаемъ часто мы людей;
Посмотришь издали — съ какими головами!
Поближе разглядишь — анъ нашъ-же братъ Фадей.

— ъ — ъ.

Тамбовъ.

Digitized by Google

Иностранная Литтература.

Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turcs et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks dans la grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'à l'an 1709, etc. — *Прибавленіе къ общей Исторіи Гунновъ, Турокъ и Моголовъ, содержащее краткую Исторію господства Узбековъ въ Великой Бухаріи, со времени ихъ водворенія въ сей странѣ до 1709 года и продолженіе Исторіи Харезма, отъ смерти Абулъ-Гази-Хана, до той-же эпохи*, изд. Іосифомъ Сенковскимъ, Ординарнымъ Профессоромъ Восточныхъ языковъ и Литтературы въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Спб. 1824 г. 132 стр. и 24 стран. Персидскаго текста in 4. (*).

Книга, о которой извѣщаемъ читателей, содержитъ въ себѣ Исторію Бухарскихъ владѣтелей, съ того времени когда Бухарія была завоевана у потомковъ Тамерлана, въ 911 году Эгиры (1505 г. нашего счисленія), Княземъ, происходившимъ отъ Чучи-Хана, сына Чингисъ-Ханова, Могаммедомъ, Шеибани-Шабакша-Бегадиръ-Ханомъ, до 1116

(*) Мы упоминали о сей важной книгѣ въ *Обозрѣніи Русской Литтературы*, 1824 г. (Тет. No 1, стр. 79). У насъ донынѣ не появилось еще разбора ея, можетъ быть потому, что въ Россіи мало находится людей, которые могли-бы судить о книгѣ, переведенной съ Персидскаго языка. Разборъ нами предлагаемый писанъ Барономъ С. де Саси. Изъ онаго можно видѣть, съ какимъ уваженіемъ принята въ ученомъ свѣтѣ книга Г. Сенковскаго. *И*

Digitized by Google

(1705) года. Сія Исторія извлечена изъ сочиненія, писаннаго на Персидскомъ языкѣ около 1121 года Эгиры (1709) и называемаго: *Записки Мукимъ-Хана*, Авторъ котораго именуется *Могаммедъ-Юсуфъ*, сынъ Ходжіа Бека.

Мукимъ-Ханъ, для коего писано сіе сочиненіе, Князь изъ фамиліи царствовавшей тогда въ Бухаріи, былъ наконецъ Вице-Королемъ въ Балкѣ, въ 1702 году, и освободившись отъ владѣтеля, пребывавшаго въ Бохарѣ, онъ, кажется, сдѣлался независимымъ въ главномъ городѣ своей области. Подлинная рукопись привезена была въ 1821 году въ Санктпетербургъ, Барономъ Мейендорфомъ, который находился при Россійскомъ посольствѣ къ Бухарскому Хану — и этотъ самый Ханъ (Эмиръ Гаидеръ) подарилъ оную Г. Негри, бывшему главнымъ начальникомъ посольства. Сочиненіе первоначально было въ двухъ частяхъ, и судя по предисловію Автора, вторая часть была совершенно посвящена Исторіи Мукимъ-Хана. Сіи двѣ части были переплетены въ одинъ Томъ, но владѣтель Бухаріи, прежде отдачи онаго Г. Негри, оторвалъ отъ переплета вторую часть, которая, какъ думаетъ Г Сенковскій, состояла страницъ изъ полутораста Часть I-я, о которой идетъ здѣсь дѣло, содержитъ въ себѣ 258 страницъ in 8, и раздѣляется на *введеніе* и на *три книги*. Во введеніи Авторъ кратко излагаетъ генеалогію Чингисъ-Хана, его первыя предпріятія, завоеваніе Трансоксаны или Мавараллары и нѣкоторыя другія дѣла. Отсюда Авторъ переходитъ къ генеалогіи Абуль-Хаира-Султана отца Могаммеда-Шейбани-Хана, основателя Бухарской династіи, называемой Узбе-

Digitized by Google

ками. Первое отдѣленіе обнимаетъ всю династію *Шейбанитовъ*, отъ Шейбани-Хана, до смерти Абдулъ-Альмумина послѣдняго Князя сей династіи. Второе заключаетъ въ себѣ Исторію второй династіи, называемой *Астраханскою*, которая овладѣла прономъ по смерти Абдулъ-Альмумина и первый Князь которой, происшедшій также отъ Чингисъ-Хана, по линіи Батy, сына Чучи, соединился, посредствомъ брака, съ потомствомъ Шейбани. Одинъ изъ Князей сей второй династіи, Обеидъ-Алла-Бегадиръ-Ханъ былъ на тронѣ Бухарскомъ въ то время, когда писалъ Авторъ. Третье и послѣднее отдѣленіе заключаетъ въ себѣ мало историческихъ происшествій и, собственно, есть панегирикъ Мукимъ-Хана. »Но« говоритъ Г. Сенковскій »красота и блескъ слога обязываютъ меня издать текстъ, который присовокупляю въ концѣ, надѣясь симъ услужить занимающимся Восточными языками.« Историческія наши познанія о династіи Узбековъ были донынѣ очень неполны и неточны, и тѣми познаніями мы одолжены Дегиню, извлекшему свои извѣстія изъ Казвини и изъ Татарской Исторіи соч. Абулъ-Гази. Г Сенковскій принялъ трудъ обличить его заблужденія, и яснымъ разборомъ связалъ дѣйствія и имена Князей, упоминаемыхъ Дегинемъ, съ послѣдовательною Исторіею, которую находимъ въ сочиненіи Могаммеда Юсуфа. Тутъ-же онъ присовокупляетъ: краткое извѣстіе о всемъ томъ, что содержится въ семъ сочиненіи, и наконецъ, замѣчанія, исполненныя учености и критики, въ которыхъ находимъ, между прочимъ, послѣдованіе именъ владѣтелей Бухарскихъ съ той эпохи, гдѣ кончится повѣствованіе Могаммеда Юсу-

Digitized by Google

фа до Эмира Гаидера, нынѣшняго владѣтеля Бухаріи. Наконецъ приложены разные отрывки изъ оригинала: имъ предшествуетъ предисловіе, прекрасно написанное самимъ Г. Сенковскимъ, на Персидскомъ языкѣ, гдѣ изложены причины, побудившія Автора напечатать сіи отрывки.

Я не войду ни въ какія подробности о дѣлахъ, описываемыхъ въ сей Исторіи, и долженъ только сказать, что династія Шейбанитовъ состояла изъ семи Князей и кончилась въ 1108 г. Эгиры (1599—1600); что послѣдній Князь сей династіи властвовалъ шесть мѣсяцовъ и, ненавидимый всѣми своими приближенными, погибъ, сдѣлавшись жертвою гнусной измѣны, и что знатные чиновники Узбекскіе, не находя болѣе потомковъ Шейбани, предложили тронъ Джани-Хану, изъ роду Батy, предки котораго обладали Астраханью, но изгнанные съ отцомъ своимъ изъ родовыхъ владѣній, убѣжали къ Бухарскому Двору. Джани Ханъ не принялъ короны, которая, говорилъ онъ, не должна обходить фамиліи Шейбани; но у него было три сына: ихъ мать была сестра предпослѣдняго владѣтеля изъ роду Узбековъ. Старшій изъ сихъ молодыхъ Князей, Динъ-Могаммедъ-Ханъ, призванъ на тронъ, но погибъ, не вступивъ еще на оный. Два брата его: Баки-Могаммедъ-Ханъ и Вели-Могаммедъ-Ханъ, наслѣдовали ему одинъ послѣ другаго. Обеидъ-Алла-Бегадиръ-Ханъ II, который царствовалъ въ то время когда писалъ Могаммедъ-Юсуфъ, былъ восьмой владѣтель изъ сей второй династіи. Г. Сенковскій называетъ сію вторую династію *Астраханскою*, а подлинное выраженіе Автора: *Эштерханіянъ*; истинное-же названіе Астрахани — *Гаджи-Терханъ*.

Digitized by Google

Сожалѣю, что Г. Сенковскій оставилъ это безъ всякаго примѣчанія. Желая вознаградить за его молчаніе, я прибавлю, что Сиръ В. Услей, въ своемъ Путешествіи въ Персію (Т. III, стр. 156), замѣчаетъ о имени сего города, что его пишутъ иногда: *Гаштаръ-Ханъ*.

Здѣсь оканчивая краткій Историческій обзоръ, почитаю нужнымъ заняться разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, изложенныхъ въ замѣчаніяхъ Г. Сенковскаго.

Въ примѣчаніи 13-мъ узнаемъ, что владѣтели изъ рода Узбековъ учредили въ Великой Бухаріи многія феодальныя Княжества, которыя иногда жалованы были по волѣ Монарха, а иногда передавались наслѣдственно отъ отца дѣтямъ. Случалось часто, что сіи большіе вассалы, если позволятъ такъ сказать, дѣлались независимыми и поднимали оружіе противъ своего повелителя. Монархи изъ роду Узбековъ носили титулъ *Хановъ*; но какъ сіе названіе было у нихъ общее со многими придворными чиновниками, то ихъ высшее достоинство отличалось именемъ *Великаго* Ханства; они принимали также титулъ Халифовъ. Первое достоинство, послѣ Хана, было Губернатора или Вице-Короля Балкскаго, которому давали титулъ *Калхана*. Это послѣднее слово неопредѣленно: Вице-Король Балкскій не столько правитель области, сколько большой ленный помѣщикъ. Достоинство *Султана* давалось правителямъ областей и Князьямъ крови, которые, по особенной милости владѣтеля, могли называться и *Ханами*. На послѣдней степени феодальнаго достоинства были *Беги*: это слово иногда произ-

Digitized by Google

носится *бигъ* и даже *би* и *бе*. »Многіе изъ Узбекскихъ чиновниковъ,« говоритъ Г. Сенковскій, »обладаютъ, вмѣстѣ съ симъ титуломъ, городами и округами, которые называются тогда *юртами* или удѣлами. Беги часто бунтуютъ открыто, и въ своихъ укрѣпленіяхъ не страшатся могущества Хановъ Бухарскихъ.«

Нынѣ обстоятельства перемѣнились, что видимъ мы изъ примѣчанія, сообщеннаго Г. Сенковскому Барономъ Мейендорфомъ, которое напечатано въ прибавленіяхъ и поправкахъ (стр. 228). Въ немъ сказано, что съ начала нынѣшней династіи (въ 1740 г. Могаммедомъ Рахимомъ) значеніе почетныхъ титуловъ въ многомъ перемѣнилось. Государь Бухарскій не носитъ болѣе титла *Хана*, который предоставленъ Князьямъ крови и особенно дѣтямъ Монарха, еще находящимся въ юныхъ лѣтахъ. Старшій, называемый наслѣдникомъ престола, присоединяетъ къ титлу *Хана* названіе *Туреха* (Турецкое Джагатайское слово). И потому говорятъ: *Турехъ-Ханъ*, *Батеръ-Ханъ*, *Омеръ-Ханъ* и проч. Государи царствующей династіи присвоиваютъ себѣ имя *Эмирь-Альмумининна* — священный титулъ Исламизма, но братья Эмиръ Гаидера были почтены однимъ названіемъ *Бега*. Еще и нынѣ говорятъ: *Динъ-Нассиръ-Бегъ*, *Мугаммедъ-Гуссеинъ-Бегъ* и проч.

При семъ случаѣ Г. Сенковскій дѣлаетъ слѣдующее важное замѣчаніе: »Не должно смѣшивать, говоритъ онъ, »съ титулами *Бегъ*, *Бигъ* или *Би* другаго: *Бей*: послѣднее названіе даютъ только купцамъ. Хотя слова: *Бегъ* и *Би*, нечто иное какъ два различныя произношенія одного слова, но упот-

Digitized by Google

ребленіе придало имъ въ Бухаріи два смысла, которые должно различать. *Бегъ* почетное титло — между тѣмъ какъ *Би* есть военный чинъ: первое соотвѣтствуетъ нашимъ титламъ: *Графъ*, *Баронъ* и проч., другое значитъ, какъ бы, *Генералъ-Лейтенантъ* и *Генералъ-Фельдмаршалъ*. Можно быть *Бегомъ*, не будучи *Биемъ*, и на оборотъ. Сіи послѣдніе имѣютъ преимущество въѣзжать на лошади въ Серальскія ворота (*).

(*) Остальная часть рецензіи не представляетъ общаго интереса для читателей. Рецензентъ весьма благосклонно отзывается о хронологическихъ трудностяхъ, исправленныхъ Переводчикомъ. Онъ открываетъ однакожъ ошибку въ томъ, что Бурханъ-Ханъ, Четвертый, династіи Шейбанидовъ, скончался въ 964 или 965, а не въ 972, году, какъ говоритъ Г. Сенковскій, не разобравши одной, чрезвычайно трудной хронограммы. Другое замѣчаніе касается до посольствъ, будто-бы прибывшихъ въ Бухарію въ 1693 году отъ Турецкаго Султана и отъ Музульманъ, живущихъ въ землѣ *Кирилъ*, принадлежащей *Хатаю* (Khatai) и изъ Кашгара. Г. Сенковскій старался изъяснить сіе обстоятельство и *Керилломъ* почиталъ *Кора-Корумъ*, древнюю столицу Монголовъ. Рецензентъ почитаетъ всѣ сіи посольства выдумкою и говоритъ, что если и должно изъяснять слово *Керилъ*, то всего вѣрнѣе разумѣть подъ симъ названіемъ *Крымъ*. — Рецензентъ оканчиваетъ слѣдующими словами: „Книга Г. Сенковскаго, доказывающая обширныя познанія его въ Азіятскихъ языкахъ, включая сюда и Китайскій, есть весьма счастливое предвѣстіе для Восточной Литтературы, ибо она заставляетъ многаго надѣяться отъ Автора и доказываетъ, что Восточная Литтература приходитъ въ большое уваженіе въ такой землѣ, которая, по своему положенію и политическимъ и торговымъ сношеніямъ, болѣе всякаго другаго Европейскаго Государства, можетъ споспѣшествовать къ распространенію нашихъ свѣдѣній о средней и восточной Азіи.“

Digitized by Google

Современная Русская Литература.

Земледѣльческая Химія. Соч. Проф. Павлова (*).
(Статья II.)

II. *Свѣдѣнія Химическія.* Мы замѣтили уже, что Г. Павловъ въ отдѣленіи Физическомъ приготовительной части не имѣлъ намѣренія писать полной системы Физики, и потому вниманіе его было обращено болѣе на явленія естественныхъ силъ, и къ нимъ относящіяся необходимыя свѣдѣнія, нежели на самую сущность ихъ, по сему *разложеніе и составленіе, химизмъ и производимость природы, показанныя тождественными съ горѣніемъ* — находятся въ свѣдѣніяхъ Химическихъ, а не Физическихъ.

Далѣе слѣдуетъ наименованіе 52-хъ простыхъ или доселѣ неразложенныхъ тѣлъ и нѣкоторыхъ описаніе; потомъ описаніе нѣкоторыхъ сложныхъ веществъ: воздуха, воды, окисловъ, кислотъ и проч., гдѣ говорится о томъ только, что дѣйствительно нужно для предмета: такъ на пр. изъ земель описаны только кремнистая, квасцовая, известковая и мыловковая (тальковая), ибо прочія едва-ли могутъ встрѣтиться въ занятіяхъ Химико-Экономическихъ: сіи только земли находятся въ почвахъ.

Растительная Химія изложена подробнѣе. Вообще можно замѣтить, что Авторъ на все относящееся къ растеніямъ обращалъ особенное вниманіе. Новѣйшіе опыты сюда принадлежащіе заимствованы изъ Гейлюсака и Тенара, Вокеленя, Кирвана и Ци-

(*) Окончаніе рецензіи, начатой въ No 21 М. Т. *Изд.*

Digitized by Google

гры. Лучшею статьею сей части Химическихъ свѣдѣній мы почитаемъ: Произведенія горѣнія. — За растительною Химіею слѣдуютъ вкратцѣ изложенныя *составныя части животныхъ*.

III. *Свѣдѣнія Фитологическія.* Сіе отдѣленіе приготовительной части изложено въ порядкѣ систематическомъ и естественномъ, объемлющемъ весь кругъ общей Ботаники.

1. Сначала, по принятымъ во введеніи началамъ, растенія разсматриваются въ состояніи бытія, т. е. разсматривается составъ ихъ и образованіе вещественное, въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Части содержащія. а. Простыя, каковы клѣтчатки, межклѣтчатые и спиральные сосуды. *б.* Сложныя и *в.* Общія: кожицы, кора и проч. *г.* Особыя или органы: корень, стволъ, листъ и цвѣты.

В. Части содержимыя: соки, газы въ растеніяхъ, плодотворная сила.

Здѣсь находимъ совсѣмъ новое мнѣніе о зернѣ. Авторъ не причисляетъ его къ частямъ цвѣта, но почитаетъ новымъ, отдѣльнымъ организмомъ, подобно какъ зародышъ животныхъ не принадлежитъ къ системѣ родотворной.

2. Съ большою подробностію разсмотрѣны растѣнія относительно къ дѣйствіямъ, въ нихъ происходящимъ, т. е. разсмотрѣнъ *растительный процессъ* или *произрастаніе*, съ трехъ сторонъ: 1 е со стороны явленій, коими обнаруживается онъ: это, такъ сказать, исторія растительной жизни, которая состоитъ въ двухъ главныхъ дѣйствіяхъ и потому имѣетъ два главные періода: *ращеніе* (nutritio), необходимое для собственной жизни растенія,

Digitized by Google

т. е. для жизни особаго (individuum), и *размноженіе* (generatio), коимъ сохраняется оное растеніе какъ порода (species), идея его жизни. Въ каждомъ изъ сихъ періодовъ бываетъ также два: къ первому относятся *прозябеніе* (germinatio) и *развитіе* (корня, стебля, листа); ко второму, *цвѣтеніе и оплодотвореніе* (fecundatio). 2 е. Со стороны условій произрастанія, кои суть: теплота, свѣтъ, вода, воздухъ, угольная кислота и черноземъ. Эта статья особенно важна для земледѣлія. 3 е. Наконецъ разсматривается растительный процессъ со стороны формы или закона, по коему совершается его качество. Здѣсь Авторъ показываетъ сперва, что процессъ земли, воздуха и воды, вмѣстѣ взятыхъ, т. е. цѣлой планеты, сопровождается непрерывнымъ измѣненіемъ вещества — разрушеніемъ стараго и образованіемъ новаго, при развитіи теплоты одной, а иногда теплоты и свѣта вмѣстѣ; а такъ какъ непрерывный, постоянно-возобновляющійся процессъ Химическій есть электро-химизмъ или галванизмъ, то изъ сего весьма естественно заключаетъ, что процессъ планеты совершается по закону процесса галваническаго, или что галваническій процессъ въ природѣ представляется процессомъ планеты. — Галванизмъ является при соединеніи трехъ проводниковъ электричества, изъ коихъ должны быть два твердые, а одинъ жидкій, или на оборотъ. Планета имѣетъ такое-же соединеніе проводниковъ: воздухъ, вода и материкъ составляютъ дѣйствительно галваническую цѣпь, и притомъ сомкнутую. Составленная Вольтою есть случайно снятая форма оной. Галванизмъ планеты находится подъ возбуждающимъ вліяніемъ

Digitized by Google

свѣта, ибо подъ экваторомъ онъ оказывается дѣйствующимъ сильнѣе.

Изъяснивъ все сіе, Г. Павловъ разбираетъ процессы растительные и находитъ, что они совершенно выражаютъ процессъ галванической планеты. Органы ращенія: корень — соотвѣтствуетъ землѣ, есть земной органъ; стволъ — органъ движенія соковъ—соотвѣтствуетъ водѣ; листъ — органъ дыханія — воздуху. — Наконецъ цвѣтъ находится въ такомъ-же отношеніи къ ращенію, какъ свѣтъ къ планетѣ: онъ, производя зародышъ, возбуждаетъ въ растеніи *новую* жизнь, условливаетъ новое ращеніе. За симъ слѣдуетъ объ образованіи зерна.

3. Наконецъ, дано понятіе о системѣ растеній. »Расположить растенія въ такомъ порядкѣ, »въ какомъ они, начиная отъ низшихъ до совер»шеннѣйшихъ, представляютъ постепенное разви»тіе всего растительнаго царства, какъ одного со»вершеннѣйшаго растенія, такъ чтобы каждый »классъ означалъ особую опредѣленную ступень сего развитія, значитъ составить естественную *«систему* растеній.» Ея начала должны быть необходимымъ слѣдствіемъ понятія о природѣ вообще; въ искуственныхъ-же за основаніе берется по произволу какой нибудь отдѣльный органъ и вся забота состоитъ въ томъ, какъ-бы расположить растенія такимъ образомъ, чтобы легко можно было опредѣлять неизвѣстныя? — Цѣль сія хотя весьма *полезна и* достохвальна, но достиженіе оной трудно и совершеннымъ быть не можетъ по шаткости и частности началъ; естественная-же такъ трудна для составленія и уразумѣнія отъ того,

Digitized by Google

что по важности своихъ началъ предполагаетъ много глубокомыслія и наблюдательности.

IV. *Свѣдѣнія Зоологическія.* Здѣсь изложены вкратцѣ составъ и отправленія животныхъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ изложены составъ и отправленіе растеній; равнымъ образомъ и система животныхъ различена на искуственныя, какъ *на пр.* распредѣляющія животныхъ по зубамъ, по строенію сердца, и проч. «А раздѣленіе оныхъ »въ какомъ порядкѣ, въ какомъ они должны слѣдо»вать, представляя постепенное развитіе животнаго »царства, какъ одного совершеннѣйшаго животнаго» есть предметъ системы естественной; основаніе ея — »идея, значеніе животнаго царства въ цѣпи творенія.« — Симъ оканчивается приготовительная часть.

Въ приготовительной части З. Х. были предложены свѣдѣнія главнѣйшія для предмета по всѣмъ частямъ Естественныхъ Наукъ; посему въ Земледѣльческой Химіи не было нужды ни говорить о произрастеніи, ни объяснять: что такое химическое соединеніе, кислоты, металлы, земли и проч. и проч.; это дѣло общей Химіи, общей Ботаники, и въ Земледѣльческой Химіи Г. Павлова говорится уже обо всемъ этомъ только прикладно къ земледѣлію, уже какъ объ извѣстномъ дѣлѣ, а на всякій случай иногда дѣланы только ссылки. Такимъ образомъ, повторяемъ, сохранена точность и опредѣленность Науки; что-же касается до ясности и системы, то мы покажемъ ихъ можемъ, выписавши содержаніе и естественный порядокъ книги. Сіи качества требуютъ логическаго порядка, ибо въ Наукѣ

Digitized by Google

все должно имѣть основательность и необходимую послѣдовательность; а дабы сего достигнуть, предметъ обозрѣть вполнѣ и съ надлежащихъ сторонъ, требуется единство началъ и одна общая формула, въ главныхъ основаніяхъ Естественныхъ Наукъ.

Такимъ образомъ (припомнимъ сказанное во Введеніи къ Земледѣльческой Химіи) предложены:

I. Предметъ Науки относительно къ бытію, т. е. качество и количество вещества: 1-е составныя части почвъ: минеральныя и органическія (черноземъ и турфъ); раздѣленіе и наименованіе, и разложеніе почвъ. 2-е Составныя части хозяйственныхъ растеній (мучнистыхъ — по опытамъ Эйкгофа и Деви, а кормовыя травы по опытамъ Кроме). 3-е. Сост. части животныхъ веществъ, въ земледѣліи употребительнѣйшихъ (опыты Берцеллія).

II. Предметъ объясняется въ состояніи дѣйствія или измѣняемости: 1-е. Перемѣны въ почвахъ, зависящія отъ ихъ составныхъ частей, отъ атмосферы отъ произрастанія; 2-е, перемѣны въ тѣлахъ *растительныхъ*, и 3-е животныхъ — зависящія отъ пищи, климата и искуства. — Изъ сихъ трехъ статей съ большею подробностію изложена первая.

III. Третье, важнѣйшее отдѣленіе Химіи, въ которомъ изъ свѣдѣній предложенныхъ въ первомъ и второмъ, какъ въ силлогизмѣ изъ двухъ посылокъ, выводится заключеніе *объ улучшеніи вещества: 1-е объ улучшеніи почвъ: А. землеудобреніемъ*, которое производимо быть можетъ поправленіемъ, возбужденіемъ (куда относится и выжиганіе полей и лѣсовъ) и улучшеніемъ, при чемъ разобраны пути

Digitized by Google

животные и растительные, выборъ, приготовленіе, употребленіе ихъ. *В. Землепашествомъ*: цѣль, способы достиженія, правила паханія. — Землеудобреніе имѣетъ цѣлію приготовить землю, доставить ей все нужное для произрастанія на оной, для плодоносія; землепашество-же доставляетъ растеніямъ удобность пользоваться всѣмъ, что находится въ землѣ нужнаго для ихъ произрастанія. — На семъ основано — 2-е *улучшеніе вещества растеній.* — Наконецъ 3-е сказано, на чемъ основывается улучшеніе вещества животныхъ.

Такимъ образомъ З. Х. Г. Павлова заключаетъ въ себѣ все относящееся къ предмету, безъ излишнихъ подробностей: всякій частный случай можетъ быть объясненъ и выведенъ основательно. Если бы кому заблагоразсудилось имѣть болѣе, нежели приведено ихъ въ книгѣ, то каждое свѣдѣніе можетъ быть пристроено къ надлежащему мѣсту.

Теперь слѣдуетъ сказать о книгѣ Г. Павлова сравнительно съ иностранными сочиненіями сего рода. Мы знаемъ одну Англинскую Земледѣльческую Химію, *Девн*, другую Французскую, *Шапталя*, и третью Нѣмецкую, *Гермбштедта*, почему съ ними мы и должны сличать нашу Русскую, но съ какой точки зрѣнія? Разбирать ихъ подробно не для чего: имена Авторовъ уже ручаются, что въ нихъ много хорошаго, и дѣйствительно онѣ изобилуютъ свѣдѣніями и приложеніями оныхъ весьма полезными Опыты и свѣдѣнія положительныя безъ всякаго сомнѣнія суть вещи совершенно необходимыя и даютъ право открывшему ихъ на благодарность людей имъ послѣдующихъ, но сумма оныхъ есть уже нѣкоторымъ образомъ стяжаніе вѣ-

Digitized by Google

ковъ. Не всякій имѣетъ случай и возможность дѣлать новые опыты и открытія самъ, но всякій въ полномъ правѣ пользоваться и располагать открытіями своихъ предшественниковъ, какъ-бы своею собственностію; главное различіе состоитъ въ томъ: кто какимъ образомъ воспользуется оными, что изберетъ, какое дастъ направленіе и какія выведетъ слѣдствія, словомъ, какимъ образомъ превратитъ ихъ въ Науку.

По сему Авторы какой нибудь части Наукъ, имѣя одни и тѣже предметы, въ своихъ занятіяхъ отличаются одинъ отъ другаго по той идеѣ, по которой развивая свою Науку, они приспособляютъ къ ней относящіяся свѣдѣнія, съ извѣстною цѣлію. Слава изобрѣтателю, иная слава систематику. Тунбергъ, на пр., путешествуя по Африкѣ и Азіи, имѣлъ случай открыть множество новыхъ растеній и такимъ образомъ увеличилъ для Науки запасъ свѣдѣній; Декандоль занимался приведеніемъ въ ясность уже открытаго, но никто не запнется отдать преимущество Декандолю передъ Тунбергомъ и сказать, что онъ болѣе сдѣлалъ для Науки. Фрисъ издалъ одно только описаніе грибовъ, но по идеѣ своей о системѣ, по глубокомыслію, онъ станетъ выше самаго Декандоля.

И такъ для насъ требуется только знать, удовлетворяютъ-ли вышеупомянутыя Земл. Хим и требованіямъ Науки?

Уже первый недостатокъ въ Химіи Дови есть тотъ, что она расположена по урокамъ. Это давало поводъ къ излишествамъ, къ отступленію отъ порядка. Далѣе — невѣрны его начала, ибо нѣтъ въ нихъ единства и опредѣлительности: по-

Digitized by Google

ловина его Земледѣльческой Химіи состоитъ изъ свѣдѣній чисто-Химическихъ, чисто-Физическихъ и чисто-Ботаническихъ. Къ ней приложены анализы 97 растеній, сдѣланные Сенклеромъ для опредѣленія питательнаго ихъ качества, анализы, кои требовали многихъ трудовъ, но не могутъ, кажется, имѣть значительныхъ слѣдствій.

Химія Шапталя, хотя въ Фитологическихъ свѣдѣніяхъ болѣе *Химическая*, но въ ней также нѣтъ совершенной точности: половина ея относится къ Технологіи. Это сборъ прекрасныхъ свѣдѣній, въ которыхъ нѣтъ порядка и изъ которыхъ не узнаемъ, что такое есть Земледѣльческая Химія.

Химія Гермбштедта, болѣе удовлетворяетъ качествамъ Науки, но тамъ земледѣльческая слита съ камеральною, почему и не имѣетъ опредѣлительности и цѣлости.

Нашъ Авторъ, кромѣ другихъ сочиненій, относящихся къ сей части, имѣлъ и три упомянутыя Химіи для себя пособіемъ, но свою онъ основалъ, расположилъ и обработалъ по собственной идеѣ Земледѣльческой Химіи; мы показали уже читателямъ, какимъ образомъ и Наука сія, приведенная въ такой порядокъ и ясность, въ систематическомъ видѣ, является еще въ первый разъ: вотъ заслуга Г. Павлова относительно Земледѣльческой Химіи вообще.

Намъ остается сдѣлать замѣчанія о слогѣ Автора, и сказать наши сомнѣнія, если они есть въ чемъ нибудь. Касательно послѣднихъ, мы обнаружимъ ихъ на счетъ размноженія. — Авторъ, исключая отсюда образованіе или созрѣваніе зерна, цвѣ-

Digitized by Google

теніе и оплодотвореніе (т. е. опыленіе), принимаетъ за два особенные періода размноженія.

Хотя дѣйствительность опыленія въ растеніяхъ вообще принимается Ботаниками и подтверждается многими доказательствами, но съ другой стороны представляются многіе примѣры и случаи, заставляющіе думать, что для произведенія плода, паденіе цвѣточной пыли на пестики не всегда необходимо, и отчасти заключить, что сіе дѣйствіе едва-ли можно принять за особенный періодъ произрастанія, ибо оно есть моментъ, часто несопровождаемый никакими явленіями, между окончившимся цвѣтеніемъ и начинающимся зачатіемъ маточника (germen): первое оканчивается совершеннымъ развитіемъ тычинки, которое состоитъ въ изверженіи цвѣточной пыли, а второе иногда бываетъ прежде перваго. — Многіе Ботаники вовсе опровергали оплодотвореніе.

Что-же касается до слога, то книга Г. Павлова написана чрезвычайно ясно и доказательно, слогомъ, смотря по предмету, ровнымъ, живымъ, иногда цвѣтистымъ, и никогда сухимъ. Термины избраны удачно, и нѣкоторые изобрѣтены вновь.

Вообще Земледѣльческая Химія, изданная Г. Павловымъ, принадлежитъ къ числу сочиненій въ своемъ родѣ отличнѣйшихъ: въ ней система и много мыслей принадлежатъ самому Автору. Пожелаемъ, чтобы, для пользы и просвѣщенія соотечественниковъ, такимъ-же образомъ онъ издалъ и всѣ части Сельскаго Хозяйства. W. W.

87. *Памятникъ изъ Законовъ*, въ дополненіе значущихся въ прежнихъ пятнадцати частяхъ ма-

Digitized by Google

шерій вновь состоявшимися узаконеніями по 1825 годъ. Часть XVI. Спб. 1825. in 4. XVIII, 576 и XII стр.

Этотъ *Памятникъ* могъ-бы составить хорошее собраніе отечественныхъ законовъ, если-бы въ немъ была соблюдена система, порядокъ, и если-бы въ первыхъ томахъ выписаны были законы вполнѣ. Понять не возможно небрежности Издателя, который при *пятомъ* изданіи не подумалъ дать книгѣ своей какого нибудь лучшаго устройства. Нѣсколько облегчилъ употребленіе Памятника изданный къ нему въ 1824 г. *Алфавитъ* (который продается особо). Впрочемъ, если разсматривать 16-ю часть Памятника отдѣльно, она имѣетъ свое достоинство: это перепечатанныя книгопродавцомъ Сенатскія Вѣдомости, 1824 г., или полное собраніе всѣхъ постановленій и узаконеній (числомъ 227), изданныхъ въ 1824 году. Зная что Русскіе Статистики часто забываютъ въ сочиненіяхъ своихъ новыя Государственныя постановленія, входящія въ кругъ ихъ Науки, мы почитаемъ обязанностію сказать здѣсь, что должно замѣтить Статистику въ узаконеніяхъ 1824 года. Указомъ 4 Января предписанъ новый порядокъ вступленія дѣлъ изъ Губерній въ Правительствующій Сенатъ; Указомъ Октября 31 ч. учинено новое раздѣленіе учебныхъ округовъ; Указомъ 14 Ноября учинены новыя постановленія касательно купечества, торговли и промышленности; новымъ постановленіемъ 3 ч. Іюня учреждены правила о займахъ изъ Сохранной Казны подъ имѣнія; отъ Іюля 15 ч. учинены постановленія касательно разработки открытыхъ въ Сибири золотосодержащихъ песковъ; Указомъ Января 23 ч. поста-

Digitized by Google

новлены правила о провозѣ товаровъ изъ Финляндіи въ Россію; Указомъ Января 29 ч. учрежденъ въ Грузіи Совѣстный Судъ; Января 30 ч. утверждены правила о пошлинѣ съ чаевъ; Указомъ Февраля 9 ч. учреждено въ Оренбургѣ военное училище, подъ названіемъ Неплюевскаго; Указомъ Ноября 28 ч. установлены въ городѣ Шавляхъ (Виленской Губерніи) контракты подъ названіемъ *Самогитскихъ*; Указомъ Января 8 ч. утверждена Россійская Юго-Западная компанія, для споспѣшествованія судоходству между Чернымъ и Балтійскимъ морями; Указомъ Января 9 ч. Старобѣльскій уѣздъ отъ Воронежской Губерніи отчисленъ къ Слободско-Украинской; Указомъ Августа 14 ч. городъ Старая-Руса обращенъ въ вѣдомство Начальства военныхъ поселеній. Наконецъ замѣтимъ, что въ Указѣ Іюня 17 ч. находятся статистическія свѣдѣнія о земледѣліи Иркутской Губерніи.

88. *Мнимый рогоносецъ*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ. Соч. Мольера. Переводъ А. Ротчева. М. 1825. in 8. 40 стр.

Давно переведенъ былъ этотъ Мольеровъ фарсъ въ Русскую прозу и названъ по-Русски: *Рогоносецъ по воображенію* Между тѣмъ какъ *Тартюфъ*, *Ученыя женщины*, *Школа мужей*, остаются непереведенными, Сганарель является снова уже въ Русской одеждѣ. Переводъ Г. Ротчева хорошъ и потому мы желали-бы видѣть дарованіе его обращеннымъ на переводъ чего нибудь позначительнѣе Мы просили-бы его однакожь, передавая комедіи Мольера, не называть *Французовъ Русскими именами* (въ примѣръ представляемъ превосходнѣйшій переводъ *Школы женщинъ*, Г. Хмѣльницкаго), и притомъ

Digitized by Google

стараться сохранить смыслъ подлинника сколько можно вѣрнѣе. Въ заглавіи не сказано, что переводъ Г. Ротчева есть *переводъ вольный*, а онъ часто *отступаетъ отъ подлинника*. Замѣтимъ еще, что онъ часто разрываетъ стихи междометіями и восклицаніями: *ахъ! да! о! гей! ахти! уфъ! эхъ!* и употребляетъ иногда выраженія грубыя — напримѣръ:

Вотъ-те-на — бракуетъ женихами — хватъ безъ денегъ дрянь — я дамъ тебѣ трезвонъ — прелакомый кусокъ — роговой уборъ — мочи моей нѣтъ — теперя — злой скаредъ — чистоганъ. —

Приведемъ нѣсколько стиховъ въ подтвержденіе всего нами сказаннаго:

Потише, Пустяковъ! Онъ *видъ имѣетъ* злой,
Онъ запятналъ твой лобъ, *рискуй еще спиной.*

Имѣть видъ, не по-Русски; второй стихъ не выражаетъ Французскихъ:

Il pourrait bien, mettant affront dessus affront,
Charger de bois mon dos, comme il a fait mon front,

кромѣ того, что *рисковать спиной*, не говорится. Далѣе у Мольера Сганарель разсуждаетъ:

Je hais de tout mon coeur les esprits colériques,
Et porte grand amour aux hommes pacifiques.

изъ этого въ слѣд. стихѣ выходитъ забавная игра словъ:

Je ne suis point battant, de peur d'être battu —

все это по-русски замѣнено двумя стихами:

Э! перестань, мой другъ: къ чему *тутъ горячиться?*
Зачѣмъ тебѣ идти *съ мошенникомъ возиться!*

Игра словъ потеряна; междометіе и вопросъ не

Digitized by Google

у мѣста, а съ *мошенникомъ возиться* — грубо. Послѣ шутки Сганарель выводитъ слѣдствіе :

Et l'humeur débonnaire est ma grande vertu.

по-русски выходитъ здѣсь отдѣльный стихъ и довольно тяжелый :

Я ненавидѣлъ брань и миръ всегда любилъ —

За тѣмъ Переводчикъ вставляетъ отъ себя два стиха , которыхъ *нѣтъ въ подлинникѣ* :

Касательно спины за то покоенъ былъ!

Нѣтъ ! ссоры заводитъ *есть дѣло предурное.*

И признаться должно , что оба стиха неудачны , такъ какъ и нѣсколько ниже, одинъ Мольеровъ стихъ: *Quand j'aurai fait le brave* и проч. растянутъ *въ три неудачные стиха* :

Однако . . . онъ — злодѣй . . . моя обида . . . стыдъ . . .
Эхъ! полно! *А коль я* не кстати *разхрабрюся,*
Коль, Боже сохрани! я *драться* съ нимъ *пущуся* . . .

89. *Одинъ за четверыхъ.* Комедія водевиль, въ одномъ дѣйствіи , передѣланная съ Французск. М. А. Яковлевымъ. М. 1825. in 8. 6о.

Предавая на судъ публики свой водевиль, Переводчикъ говоритъ зрителямъ :

. . . Если ваше одобренье
Спасетъ его отъ критикъ злыхъ,
Онъ радъ писать , вамъ въ угожденье ,
За четверыхъ , за четверыхъ !

Нѣчего дѣлать! Критикамъ пришлось молчать и только выписать изъ водевиля забавный куплетъ :

Подъячихъ всѣ винятъ безбожно ,
Что съ челобитчиковъ берутъ.
Скажите , развѣ взять не можно
За совѣсть , честь , ну , и за трудъ ?
Я хоть судья , а сознаюся ,

Digitized by Google

Что не отстану отъ другихъ;
Лишь дали-бъ, взять не откажуся
За четверыхъ, за четверыхъ!

90. *Правила для благородныхъ общественныхъ танцовъ*, изданныя учителемъ танцованья при Слободско-Украинской Гимназіи Людовикомъ Петровскимъ. Харьковъ. 1825. in 8. 140 стр.

Надобно быть ученымъ танцовщикомъ, чтобы судить о достоинствахъ сей книги. Рецензентъ, худо зная и давно забывши *туры* и *па*, не смѣетъ взять на себя обязанности судіи. Онъ удивленъ былъ сочиненіемъ Г. Петровскаго въ другомъ отношеніи. Рецензенту казалось, что вальсы, экоссезы и мазурки — дѣло отъ бездѣлья, но прочитавъ книгу Г-на Петровскаго, онъ видитъ, что это наука важная и обширная. »Обращаюсь къ вамъ, юноши, приготовляющіеся вступить нѣкогда въ свѣтъ. Будьте увѣрены, что человѣкъ, который желаетъ веселиться и пренебрегаетъ средствами найти ее, составляющими истинную веселость, счастливымъ быть не можетъ.« — Такъ! и Сочинитель объявляетъ что происхожденіе танцовъ есть дѣло великое — что »танцы имѣютъ немаловажное вліяніе на общежитіе и нравственность« (стр. 9), сказавъ потомъ что »разсматриваніе самаго себя и внѣшнихъ предметовъ производило въ сердцѣ человѣка разнообразнѣйшія движенія; что созданіе собственныхъ совершенствъ, величественная и вмѣстѣ прелестная картина природы, столь сильно дѣйствовали на душу простаго, свѣтскимъ искуствомъ неиспорченнаго человѣка, что внутреннія ощущенія его ясно выражались во внѣшнемъ его видѣ и наружныхъ дѣйствіяхъ, и отъ глубокаго

Digitized by Google

чувства удивленія и признательности къ Творцу, веселясь чувственнымъ способности наслаждаться собственнымъ бытіемъ, хохоталъ онъ, падалъ на землю, плакалъ, билъ въ ладоши, пѣлъ, прыгалъ, подавалъ руки другимъ и вмѣстѣ съ ними плясалъ.« Соч. говоритъ о танцахъ разныхъ народовъ, что »Славянскаго происхожденія народы танцуютъ проняка, Венгерцы голубца, Испанцы дѣлаютъ шаги топая, Французы переставляютъ ноги подскакивая, Шотландцамъ свойственны шаги пряскіе, другимъ отбиваемые въ бокъ на воздухѣ и т. д.« — Далѣе Рецензентъ узналъ, что въ танцахъ есть также *классики и романтики*. Нашъ Авторъ *классикъ* и жестоко нацадаетъ на нововведенія. »Учиться танцовать,« восклицаетъ онъ, »для того только чтобы блеснуть, есть одна суетность (стр. 137).« — »Не почитайте учителей танцованья рабами, которые работаютъ за плату, а наставниками дѣтей своихъ.« — »Танцовальный учитель« — продолжаетъ не шутя Авторъ — »долженъ убѣгать лѣности, капризовъ, *зависти къ подобнымъ себѣ, по достоинству заслуживающимъ уваженіе, и недоброхотства къ нимъ по жадности къ прибытку*; не пушать большимъ количествомъ танцовъ, а заниматься нужнѣйшими по правиламъ и правильнымъ замѣчаніямъ; *не смотрѣть на одне ноги*, но на всю наружность, исправляя ошибки. Напослѣдокъ, занимая мѣсто родителей въ часы ученія, онъ долженъ умѣть *развить въ учащихся нравственность общежительную*; ибо *какъ Нравственная Философія образуетъ человѣка для благородныхъ дѣйствій, такъ нравственные танцы приводятъ молодыхъ къ при-*

Digitized by Google

влекательному общежитію. Вы-же, любезные юноши, надежда родителей, наставниковъ и Отечества! веселитесь чистосердечно *не отступая отъ духа танцовъ*, облагораживающаго каждый вашъ шагъ, каждое ваше движеніе. Пусть старшіе, смотря на васъ, сдѣлаются на время счастливыми и забудутъ о непріятностяхъ, случающихся въ жизни человѣка. Можетъ быть, Всевышній, одаривъ насъ всеобщимъ миромъ, *позволитъ и намъ повеселиться съ вами* и до того сдѣлаетъ насъ счастливыми, что при васъ сдѣлаемся помоложе и *настанутъ опять дни золотаго вѣка*, о которыхъ ино лишь извѣстно, что когда-то они были!

Ахъ! любезные читатели! Рецензентъ вѣритъ теперь что танцованье наука важная, и если-бы не старость лѣтъ, онъ, кончивъ свою спашейку, тотчасъ взялъ-бы танцовальный урокъ, съ условіемъ, учить за то танцовщиковъ Логикѣ и Граммматикѣ.

А. —

Прибавленіе къ обозрѣнію Русской Литтературы въ 1824 году (*).

Бросивъ хотя бѣглый, но довольно полный взглядъ на поле отечественной Литтературы, по 1 Декабря, 1824 г. (Тел. No I. 78 стр II. 142.

(*) Окончаніе статьи начатой въ No V (стр. 35). Давно должно было кончишь обозрѣніе Отечественной Литтературы 1824 г., но Издатель полагалъ возможнымъ собрать свѣдѣнія о книгахъ изданныхъ въ Харьковѣ, Казани и Дерптѣ. Можетъ быть, на слѣдующій годъ Издатель и успѣетъ выполнить свое желаніе, представивъ читателямъ

Digitized by Google

III стр 248), и обозрѣвъ труды Ученыхъ Московскихъ и Сибурскихъ Обществъ (Тел. No V), намъ остается указать на нѣсколько колосьевъ, которые тощая нива нашихъ типографій произрастила въ Декабрѣ 1824 г. и въ 1825 г. подъ фирмою 1824 г.

Предметовъ обозрѣнія весьма немного, но между ними есть любопытное.

Въ Петербургѣ напечатаны (на Франц. языкѣ) вторымъ изданіемъ: *Исторія Царства Херсониса-Таврическаго* (in 4. VI и 433 стр.) и *Историческія разысканія о происхожденіи Славянъ или Эсклавоновъ и Сарматовъ* (in 4. VIII и 228 стр.) — сочиненныя Его Высокопреосвященствомъ, Станиславомъ Сестренцевичемъ - Богушемъ, Архіепископомъ Могилевскимъ и Митрополитомъ Римско - Католическихъ церквей въ Россіи. Авторъ умножилъ свои книги прибавленіемъ нѣкоторыхъ статей, но за всѣмъ тѣмъ мы осмѣливаемся ска-

---

полное соображеніе Литтературы Русской, но за 1824 г. это оказалось невозможнымъ по недостатку способовъ. Полагая что критическіе разборы книгъ отдѣльно и ежегодное обозрѣніе Литтературы вообще, необходимы и важны для успѣховъ просвѣщенія; мы въ свое время предложимъ обозрѣніе и за 1825 г. — Съ Новаго года мы предположили постоянное раздѣленіе Критики и Библіографіи, и будемъ выполнять свою обязанность, не внимая ни голосу оскорбленнаго самолюбія нѣкоторыхъ писателей, ни грозѣ журнальныхъ антикритикъ. Надѣемся, что благонамѣренные читатели отдадутъ справедливость нашей рѣшительности, ибо, осмѣливаемся замѣтить, другіе наши Журналисты уклоняются отъ Критики и занимаются ею мимоходомъ, и только одинъ Издатель Телеграфа призналъ Критику необходимою принадлежностію Литтературнаго Журнала. *Изд.*

Digitized by Google

зать, что объ книги его, любопытныя какъ собраніе матеріаловъ, въ основаніи ихъ не освѣщены свѣтильникомъ строгой Исторической Критики, и потому не могутъ быть причислены къ Историческимъ пособіямъ для изыскателей Исторіи Славянской и Русской. Въ примѣръ возмемъ второе сочиненіе. Авторъ начинаетъ тѣмъ, что »Энеты, которымъ Гекторъ дѣлалъ смотръ подъ стѣнами Трои, суть Славяне, ибо Несторъ говоритъ что Норци или Славяне жили близъ Сиріи и Пафлагоніи.« — Но Несторъ никогда *этого не говорилъ*, а прибавилъ это Татищевъ отъ себя. Далѣе Авторъ полагаетъ, что Итальянскіе Энеты и Балтійскіе Венеды были одно и то-же: въ доказательство приводится Павелъ Варнефридъ и Іорнандъ — но на чемъ основывались сіи Писатели? Выдумывали, переиначивали — и такимъ образомъ предположеніе нашего Автора оказывается недостовѣрно въ самомъ основаніи. Надобно прежде опредѣлить степень достовѣрности источниковъ: иначе и писать Исторіи не должно. — Г. Майеръ издалъ въ Спб. — *Описаніе Іудейской земли* (in 8. 106 стр.) — вѣроятно переводъ съ Нѣмецкаго. Книга весьма полезная, а карта къ ней приложенная выгравирована очень хорошо. — Первая часть сокращенія Гиббоновой Исторіи, сдѣланнаго Адамомъ, издана подъ названіемъ: *Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи* (М. 1824. in 8. XIII. 219 и XIII стр.). Съ чувствомъ прискорбія вспоминаемъ о семъ трудѣ одного изъ юныхъ соотечественниковъ нашихъ, подававшаго большія надежды. Г. Черевинъ, переводчикъ книги, о которой говоримъ, занимался науками съ пылкимъ усердіемъ безкорыстной любви къ

Digitized by Google

ешимъ: смерть постигла его въ цвѣтѣ лѣтъ и многіе изъ его ученыхъ подвиговъ остались только начатыми. Пожелаемъ, чтобы друзья Г. Черевина издали остальные томы Сокращенія Гиббоновой Исторіи, книги весьма важной и, судимъ по первой части, переведенной превосходно.— Г. Лаптевъ, Вологодскій купецъ, заслуживаетъ благодарность и Библіографовъ и Палеографовъ за изданіе небольшой книжки: *Опытъ въ старинной Русской Дипломатикѣ, или способъ узнавать на бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи*, съ приложеніемъ рисунковъ (Спб. in 4. 11 стр. и 28 таблицъ). Названіе нѣсколько темно, но дѣло состоитъ въ томъ, что въ рукописяхъ бумажныхъ, можетъ къ опредѣленію времени писанія ихъ служить знакъ, или, какъ называетъ Г. Лаптевъ, *клеймо* (filigrane), обыкновенно помѣщаемый на фабричныхъ формахъ и видимый въ бумагѣ. Г. Лаптевъ представляетъ 22 знака относящіеся къ XV в., 62 къ XVI в. и 96 къ XVII вѣку. Жаль только, что онъ не сказалъ, съ какихъ именно книгъ онъ взялъ ихъ, а въ Палеографіи точность главное условіе. — Къ поясненію древностей, находимыхъ на берегахъ Чернаго моря, можетъ послужить сочиненіе извѣстнаго нашего Нумизмата, Г. Келлера: Description d'une médaille de Spartocus, roi du Bosphore cimmérien (Описаніе медали Спартока, Царя Босфора-Киммерійскаго — Спб. in 8. съ 4 рисунк.). Графъ Н. П. Румянцовъ вывезъ изъ Крыма множество медалей. Между ними оказалась одна, на которой выбито изображеніе Царя, на другой сторонѣ подпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ (Σ) ΠΑΡΤΟΚΟΥ, съ монограммою и изображеніемъ корыта, или хранилища луна съ колчаномъ.

Digitized by Google

Видно было что это монета Пантикапейская. Спрашивалось: кому изъ четырехъ извѣстныхъ Царей Спартоковъ она принадлежитъ? Авторъ, замѣчая мимоходомъ ошибки Висконти, Эккеля и особенно Рауль-Рошета, смѣшавшаго двухъ Царей Левконовъ, доказалъ ясно и неоспоримо, что медаль Графа Румянцова относится къ Спартоку, царствовавшему въ шестое періода 170 лѣтъ, послѣ Александра, времени, въ которое у насъ почти ничего нѣтъ касательно Исторіи Босфора Киммерійскаго. Къ нему относитъ Авторъ золотую медаль Перизада и мѣдную Левкона, которыя отнесены были другими Археологами къ древнѣйшему времени. Авторъ приложилъ рисунки медалей Царей Босфорскихъ, династіи Савромашовъ; медалей Херсониса; двухъ новыхъ медалей Алексія Комнина, Императора Греческаго, и наконецъ надпись, найденную въ 1823 г. въ Пантикапеѣ, которая по мнѣнію Автора означаетъ, что Антистъ Фаномахъ, сынъ Сооса, посвятилъ ее Фебу, воздвигнувъ вѣчный памятникъ отцу своему, когда Перизадъ управлялъ (gouverna) всею областью до границъ Кавказа. Изъ четырехъ стиховъ надписи, отчасти возстановленныхъ Авторомъ, онъ выводитъ, что слово Антистъ (ἀντίστας), доказываетъ, что Фаномахъ былъ смотритель или блюститель храма Аполлонова, къ коему относится надпись, и переводя Греческое ἄρχοντος выводитъ, что Перизадъ, Царь Синдовъ и Меотовъ, былъ Архонтъ Грековъ Босфорскихъ, и что симъ подтверждаются владѣнія Перизада, уже означенныя Авторомъ при описаніи памятниковъ Комосаріи, Ксеноклида и Местора. Читатели могутъ видѣть и обширность свѣдѣній Г. Келлера и надежду на дальнѣйшія приобрѣтенія

Digitized by Google

наши въ Исторіи Южной Россіи, посредствомъ трудовъ его.

Еще важны пріобрѣтенія наши въ трудахъ Г. Шмидта. Онъ занимается постоянно Монгольскимъ и Калмыцкимъ языками, приготовляя къ изданію Монгольскій Словарь, переводя Библію на Монгольскій языкъ, а съ Монгольскаго Исторію Хановъ Монгольскихъ, писанную въ 1662 г. и весьма любопытную. Въ 1824 г. издалъ онъ: Philologisch-Kritische Zugabe zu den von Herrn Abel-Rémusat bekannt gemachten, in den Königlich-Französischen Archiven befindlichenzwei Mongolischen Original-Briefen der Könige von Persien Argun und Oeldshäitu an Philipp den Schönen (Спб. in 8. 31 стр.), гдѣ изъясняетъ съ большимъ искусствомъ два снимка съ грамотъ Монгольскихъ, приложенные къ книгѣ, изд. Г-мъ Абель-Ремюза: *Записки о политическихъ сношеніяхъ Христіанскихъ Государей и особенно Королей Французскихъ съ Монгольскими Ханами* (Парижъ. 1824. in 4). Еще замѣчательнѣе книга Г. Шмидта: Forschungen im Gebiete der alteren religiosen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibeter. (Спб. 1824. in 8. XVI и 287 стр.). Это сочиненіе подало поводъ къ возобновленію литературной войны между Г-мъ Шмидтомъ и Г-мъ Клапротомъ. Отдавая справедливую похвалу за изъясненіе генеалогіи Чингисъ-Хана, по которому уничтожается сродство Темуджина съ славнымъ Огузъ-Ханомъ, также изъясненію о древнихъ Царяхъ Тибетскихъ и о происхожденіи религіи Буддистовъ, Г. Клапротъ рѣшительно отвергаетъ мнѣніе Г-на Шмидта о томъ, что древніе Уйгуры не были

Digitized by Google

Турки (какъ думаютъ Абель-Ремюза, Дегинь, Клапротъ и почти всѣ вообще Оріенталисты), а Тангуты, или, что кажется ему одно и тоже, Тибетцане, Г. Клапротъ издалъ опроверженіе сего мнѣнія въ особой книгѣ (Beleuchtung und Widerlegung der Forschungen и проч. Парижъ. 1824. in 8. 116 стр.).— Мы полагаемъ, что сочиненія Гг. Келлера и Шмидта находятся въ рукахъ всѣхъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ нашихъ и потому выписываемъ главнѣйшія доказательства Г. Клапрота. Онъ утверждаетъ, что Уйгуры, народъ Hoei-he Китайскихъ Историковъ, и Турки, одного поколѣнія, ибо — 1-е, народъ называемый древнѣйшими Китайскими Историками Kiuszu или Gouz, тотъ-же, что въ послѣдствіи называли они Kao-tchhang, а сей народъ называлъ себя Ouigour; 2-е языкъ народа Kao-tchhang, изъ коего извѣстно до 800 словъ, оказывается чистый Восточно-Турецкій; 3-е Рашидъ-Эддинъ, писавшій на Персидскомъ языкѣ Исторію Монголовъ, и Аледдинъ, Сочинитель Исторіи завоеваній Чингисъ-Хана, знавшіе языкъ Уйгуровъ и читавшіе ихъ книги, увѣряютъ, что сей народъ былъ Турецкаго происхожденія; 4-е Китайскіе Историки времени Монгольской династіи Іуановъ говорятъ, что Уйгуры, одно и тоже съ народомъ Hoei-he, и что языкъ ихъ одинакій; 6-е всѣ слова народа Hoei-he, сохраненныя Китайцами, суть Турецкія; 7-е Историки Китайскіе говорятъ, что народъ Hoei-he происходилъ отъ народа Hiounguou, происхожденія Турецкаго, и что собственно Турки (Thou-Khiu) происходятъ отъ народа Hiounguou; 8-е Крымскіе Татары въ публичныхъ актахъ употребляли Восточно-Турецкій языкъ, и писали на немъ

Digitized by Google

Уйгурскими буквами. Генуэзцы называли сей книжный языкъ Татаръ lingua uguresca Г Гаммеръ представилъ образецъ сего письма въ *Восточныхъ рудникахъ* (Т. IV, стр. 359) и онъ оказывается Турецкій. — Вотъ на чемъ основывается мнѣніе Г. Клапрота. Не смѣемъ рѣшать, но признаемся что преимущество кажется на сторонѣ Г. Клапрота.

Географы и врачи замѣтятъ книгу Г. Конради: Medicinische Annalen der Caucasischen Heilquellen (M. in 8. VII и 320 стр.), гдѣ множество подробностей о Кавказскихъ водахъ. Мы причислили-бы къ числу Географическихъ книгъ: *Путевыя записки Графа Д. И. Хвостова* (M. in 8. 67 стр.), еслибъ въ нихъ было болѣе описаній видѣннаго и замѣченнаго Авторомъ, а не стиховъ. Непонятно, для чего вздумалось Автору, къ описанію своего путешествія, въ которомъ онъ, какъ говоритъ, въ село Темирино *на черноземъ стремился*, присовокупить множество своихъ стихотвореній, уже напечатанныхъ въ разныхъ Журналахъ.

Логикѣ приносится въ нашей Литературѣ весьма немного жертвъ. Въ 1824 г. изданы однакожъ: *Начала Логики*, Г. Ивашковскаго (M. in 8) и *Краткое начертаніе Метафизики*, Г. Юрьевича (Спб. in 8). О подобныхъ книгахъ надобно говорить много, или молчать; мы предпочитаемъ послѣднее.

Для военныхъ людей замѣчательны книги: *Искуство снимания мѣстъ и въ особенности о военной съемкѣ*, Дюпеня Монтесона, перев. Г. Бурнашевымъ — *Полевая фортификація*, для Главнаго Инженернаго училища, на основаніяхъ С. Поля, составленная Барономъ Эльснеромъ. Великолѣпно издаваемаго *Руководства къ Артиллерійскому ис-*

Digitized by Google

куству, Г. Маркевича, вышелъ 2-й Томъ. Наконецъ, Г. Челяевъ издалъ: *Полное и подробное наставленіе о составленіи увеселительныхъ огней, фейерверкамъ именуемыхъ, въ 5 частяхъ.*

Духовное краснорѣчіе приобрѣло въ 1824 г. переводы сочиненій Массильона и Бурдалу; но переводы сіи не даютъ полнаго понятія о красотѣ подлинниковъ. — Собраніе *Словъ* и *Рѣчей*, нашего духовнаго оратора, Священника Малова, продолжается. Въ 1824 г. изданъ 3-й Томъ.

Изъ книгъ ученыхъ, служащихъ пособіемъ въ изученіи Восточныхъ языковъ, должно отличить изд. отъ Коммисіи Духовныхъ училищъ — *Татарскую Грамматику* (Г. Троянскаго — Казань, in 4. VI и 195 стр.) и *первую*, изданную въ Москвѣ, *Арабскую Хрестоматію*, собранную Г-мъ Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ при Московскомъ Университетѣ (М. 1824. in 8. IV и 80 стр.). Эта Хрестоматія литографирована. Послѣ сего Московскій Университетъ получилъ изъ Парижа превосходныя Арабскія буквы. Теперь печатается ими Хрестоматія вторично, съ дополненіями и Словаремъ. Достоинство сего Арабскаго шрифта видно изъ изданнаго небольшаго Арабскаго сочиненія: *Приключенія невольника* (М. 1824. in 8. 36 стр.).

Стихотворство наше проявилось въ Поэмѣ Г. Олина: *Кальвонъ*. О ней было много споровъ у Автора съ Издателями Сѣверной Пчелы и Сына Отечества. Мы скажемъ только, что сія Поэма конечно не стоитъ большой похвалы, но не заслуживаетъ и тѣхъ строгихъ осужденій, какими осыпали ее С. Петербургскіе Рецензенты. — Въ Москвѣ

Digitized by Google

напечатана Комедія: *Наслѣдница* (М. 1824. in 8. 46 стр.), *передѣланная* съ Французскаго А. И. Писаревымъ. О содержаніи нѣчего говорить: оно не стоитъ этого; но, кажется, ни одинъ изъ переводовъ Г. Писарева не былъ такъ плохъ, какъ переводъ сей Комедіи. Давно у нашихъ комиковъ въ обычаѣ, выводить на сцену Графовъ и Князей въ какомъ-то странномъ мѣщанскомъ нарядѣ: такъ сдѣлалъ и Г. Писаревъ. Дѣйствующія лица у него: Графъ Тонской, ничтожный человѣкъ; Любимъ, его племянникъ, безхарактерный повѣса, который только и думаетъ, какъ-бы позавтракать; наконецъ Княгиня Лирская — не слишкомъ умная женщина, которую Г. Писареву хотѣлось представить умною кокеткой. Въ доказательство, разсмотримъ нѣсколько явленій. *Начало:* Графъ говоритъ, что ему скучно

Служить всѣмъ женщинамъ, *чтобъ не служить одной* —

— пора *завестись Графиней*, что

. . . . Бѣдный человѣкъ *есть* человѣкъ негодный и что онъ хочетъ Княгиню *обвѣнчать* съ племянникомъ — какъ будто ему можно *вѣнчать!* — Входитъ Княгиня; Графъ говоритъ съ нею вотъ какъ:

Вамъ *нуженъ мужъ*, меня гораздо помоложе.

Княгиня отвѣчаетъ ему:

Отъ мужа въ двадцать лѣтъ *терпѣла столько я.*
Что молодой женихъ мнѣ кажется ужасенъ.

Графъ спрашиваетъ ее:

И такъ вы не шутя *боитесь молодёжи?*

Княгиня

О! вовсе не шутя!

Digitized by Google

Графъ.

Но вѣдь не всѣ похожи
На Князя вашего, есть *столько молодцовъ*...

Онъ хвалитъ племянника, а Княгиня отвѣчаетъ ему приказнымъ слогомъ:

Прикажете сказать вамъ мнѣніе мое?

Графъ, видя что она бранитъ племянника, увѣряетъ, что племянникъ его въ нее влюбленъ и прибавляетъ:

— Я *сдѣлаю злодѣйство*,
Когда на васъ женюсь; *я погублю семейство.*

Но вотъ идетъ племянникъ. Первое слово его:

Я завтрака хотѣлъ добиться *своего*,
И что-же? Не нашелъ въ столовой *никого.*

Начинается разговоръ — *о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ.* Племянникъ только и твердитъ

. . . Встаньте-ка съ зарей,
Такъ есть захочется. . .
Я въ пять часовъ съ ружьемъ *таскался по болоту. . .*
Эй, малой! отнеси все это къ поварамъ,
Вели имъ поскорѣй изжарить этихъ *утокъ;*
Смотри-же поскорѣй — я голоденъ *безъ шутокъ.*

Княгиня выходитъ наконецъ изъ терпѣнія, говоритъ Графскому племяннику

— Если вы хотите,
Я завтракъ прикажу. . . .

Остаются дядюшка съ племянничкомъ. Дядя шутитъ, говоря племяннику, что Княгиня его не любитъ — племянникъ отвѣчаетъ:

Digitized by Google

. . . *бьюся* объ закладъ, что завтра непремѣнно
Влюблю ее въ себя.

Дядюшка отвѣчаетъ:

Да, съ нею справиться *труднѣе*, *чѣмъ* съ
другою! . . . .

Но довольно для убѣжденія читателей, что такъ не говорятъ ни свѣтскіе люди, ни въ порядочномъ обществѣ. Пересматривая одно только IV явленіе, чего не находимъ! Племянникъ хочетъ *солидно приняться за дѣло*, говоритъ что Княгиня *отличная швея*, *имѣетъ воспитанье*, умѣетъ *сохранить хозяйствомъ состоянье.*

. . . Я такъ проголодался,
Что если-бъ поваръ васъ изжаритъ догадался,
Такъ я не откажусь. . .
Для краснорѣчія одна минута есть —
Когда по моему захочешь сильно ѣсть. . . . .
. . . . Гусарскій офицеръ,
Не долженъ дѣлать ввѣкъ *дурачества такого.*

Дядя не красивѣе племянника выражается; спрашиваетъ его *серьёзно* — и говоритъ: Княгиня —
— Сама
Сказала мнѣ сей часъ, что *нѣтъ въ тебѣ ума.*

И послѣ всего этого читатель ни мало не удивится искренности дяди, который говоритъ племяннику:

Какой ты *вздоръ занесъ!* къ чему *болтать*
пустое?

Замѣтимъ, что въ 1824 г. выданъ отъ Почтоваго Департамента *Новый почтовой дорожникъ*

Digitized by Google

(Спб. въ 3-хъ частяхъ) — книга, въ которой давно ощутительна была надобность.

Наконецъ скажемъ что нибудь и о литературныхъ рѣдкостяхъ, которыя прежде были нами пропущены. На примѣръ, не льзя не посовѣтовать читателямъ для забавы заглянуть въ *Философическую Грамматику языковъ или ключъ ко всѣмъ языкамъ и Литтературѣ, сочиненіе классическое и учебное*, издан. Г-мъ Паки-де-Совиньи (Харьковъ. 1823 и 1824. 3 части). Извѣщаемъ также что *Потерянный рай*, съ Французской прозы переведенный въ Русскую прозу, напечатанъ въ Спбургѣ — но не оскорбляйся, тѣнь великаго Мильтона! Русскаго перевода никто не читаетъ. — Изъ числа несчастныхъ компиляцій, издаваемыхъ во Франціи подъ названіемъ *Красотъ Исторіи*, появилась и въ Русскомъ переводѣ одна; *Красоты Греческой Исторіи, или Памятникъ знатнѣйшихъ происшествій, содѣлавшихъ незабвеннымъ Грековъ* (М. 1824. in 12). — Кому изъ нашихъ читателей не извѣстно о существованіи маленькаго сборничка всякой всячины, издаваго въ Спб. подъ названіемъ: *Майскій листокъ*, и объ изданіи *Балладъ и Романсовъ*, Г-на Покровскаго, тѣхъ мы извѣщаемъ, что объ сіи книжечки существуютъ; но читать ихъ предоставляемъ на собственное произволеніе каждаго.

Отечественныя извѣстія.

В. Н. Берхъ принялъ на себя, по порученію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, трудъ, столь-же необходимый для Исторіи, сколь важный для сла-

Digitized by Google

вы Отечества — составить жизнеописанія Россійскихъ Генералъ-Адмираловъ, Адмираловъ, Вице-Адмираловъ, Контръ-Адмираловъ и другихъ чиновниковъ морской службы отъ самаго начала Россійскаго флота. Желая познакомить Публику съ трудомъ своимъ, онъ помѣстилъ въ Сѣв. Архивѣ Жизнеописаніе Крюйса, а въ Запискахъ Госуд. Адм. Департ. жизнеописанія Головина, Скорнякова-Писарева, Фарварсона и Магнитскаго. Но чтобы не укоряли его въ нерадѣніи, собрать сколько можно болѣе матеріаловъ, Г. Берхъ проситъ всѣхъ любителей отечественной славы и потомковъ Россійскихъ морскихъ чиновниковъ сообщить ему свѣдѣнія, и чрезъ то сдѣлать сочиненіе его по возможности полнымъ и достойнымъ своего назначенія. Таковыми сообщенными отъ почтенныхъ особъ свѣдѣніями дополнивъ жизнеописанія С. Н. Мордвинова, Ѳ. И. Соймонова, Т. Синдерса, Вейтбранта, Шельтинга и Л. Ф. Магнитскаго — Г. Берхъ надѣется, что и другія особы не откажутся сообщить ему имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія и матеріалы. Мы долгомъ почитаемъ сообщить публикѣ доставленную намъ отъ В. Н. роспись тѣхъ морскихъ Чиновниковъ, коихъ жизнеописанія у него отчасти уже изготовлены или приготовляются.

Годъ произв. въ чинъ.		Годъ кончины.
	Генерала - Адмиралы.	
1706	Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ -	1728
1740	—— Андрей Ивановичъ Остерманъ (1)	1747
1756	Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ (2)	1764
	Адмиралы.	
1721	Корнилій Ивановичъ Крюйсъ - -	1727
1727	Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ (3) - - - -	1729

(1) Разжалованъ въ 1741 г.
(2) Уволенъ въ 1762.
(3) Разжалованъ въ 1727.

Digitized by Google

Годъ произв. въ чинъ.		Годъ кончины.
1727	Петръ Сиверсъ (1)	1742
1727	Томасъ Гордонъ	1741
1727	Матвѣй Измайловичъ Змаевичъ	1735
1732	Иванъ Михайловичъ Головинъ	1738
1733	Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ	1745
1757	Захарій Даниловичъ Мишуковъ (2)	1762
1757	Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ (3)	—
1757	Василій Алексѣевичъ Матлевъ.	1762
1757	Александръ Ивановичъ Головинъ (4)	—
1762	Виллимъ Ѳомичъ Люисъ (5)	1769
1764	Андрей Ивановичъ Полянскій	1764
1764	Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ (6)	1779
1769	Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ (7)	1780
1771	Ноульсъ (Knowls) (8)	—
	Вице-Адмиралы.	
1695	Юрій Степановичъ Лима	—
1721	Даніилъ Вильстеръ	1732
1722	Томасъ Сандерсъ	1732
1727	Наумъ Акимовичъ Синявинъ	1738
1737	Петръ Петровичъ Бредаль	1756
1739	Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ (9)	1780
1740	Христофоръ Обрейанъ (10)	—
1742	Степанъ Васильевичъ Лопухинъ (11)	—
1745	Князь Михаилъ Андреевичъ Бѣлосельскій	1755
1747	Яковъ Савичъ Барскъ	1755
1757	Антонъ Кейзеръ	1762

(1) Уволенъ въ 1732 г.
(2) Уволенъ въ 1762.
(3) Уволенъ въ 1765.
(4) Уволенъ въ 1762.
(5) Уволенъ въ 1764.
(6) Уволенъ въ 1777.
(7) Уволенъ въ 1775.
(8) Уволенъ въ 1774.
(9) Разжалованъ въ 1740.
(10) Уволенъ въ 1742.
(11) Разжалованъ въ 1743 г.

Digitized by Google

Годъ произв. въ чинъ.		Годъ кончины.
1762	Князь Степанъ Михайловичь Мещерскій (1)	——
1762	Василій Ивановичь Ларіоновъ (2)	1767
1763	Ѳедоръ Сергеевичь Милославскій (3)	——
1763	Петръ Гавриловичь Кашкинъ	1763
1769	Петръ Андерсонъ (4)	——
1775	Ѳедоръ Михайловичь Селивановъ (5)	——
	Шаубенахты.	
1695	Балтазаръ Емельяновичь Лазіеръ	——
1700	Иванъ Ѳедосеевичь Боцисъ	1714
1714	Самуилъ Трезель	1714
1714	Вейбрантъ Шельтингъ	1718
1717	Паддонъ	1719
1721	Янъ фанъ Гофтъ	1726
1722	Лордъ Дуффусъ	1732
1725	Иванъ Акимовичь Синявинъ	1726
1727	Маршинъ Петровичь Госелеръ	1731
	Контръ-Адмиралы.	
1730	Василій Аѳанасьевичь Дмитріевъ-Мамоновъ	1739
1733	Денисъ Транъ (6)	——
1741	Кононъ Никитичь Зоторъ	1742
1741	Францъ (Никита) Вильбоа (7)	1760
1742	Денисъ Ивановичь Калмыковъ	1746
1747	Воинъ Яковлевичь Римскій-Корсаковъ (8)	——
1750	Артемій Ильичь Толбухинъ	1750
1753	Софронъ Хитровъ	1753
1752	Джемсъ Кеннеди (9)	——
1752	Иванъ Черевинъ	1761

(1) Уволенъ въ 1764.
(2) Уволенъ въ 1765.
(3) Уволенъ въ 1765.
(4) Уволенъ въ 1770.
(5) Уволенъ въ 1776.
(6) Уволенъ въ 1742.
(7) Уволенъ въ 1747.
(8) Уволенъ въ 1755 г.
(9) Уволенъ въ 1757.

Digitized by Google

Годъ произв. въ чинъ.		Годъ кончины.
1757	Дмитрій Яковлевичъ Лаптевъ (1)	—
1762	Никифоръ Молчановъ	—
1763	Иванъ Павловичъ Зиновьевъ (2)	—
1764	Андрей Давыдовъ	1764
1764	Робертъ Дугдалъ (3)	—
1765	Томасъ Макензи	1766
1768	Алексѣй Елизарьевичъ Шельтингъ	—
1770	Николай Ивановичъ Сенявинъ (4)	—
1770	Арфъ (5)	—
1771	Графъ Мазини (6)	—
1772	Базбаль (7)	—
1772	Алексѣй Барановъ	1773
	Капитанъ-Командоры.	
1730	Витусъ Берингъ	1742
1761	Стефанъ Малыгинъ	—
	Бригадиры.	
1738	Фарварсонъ.	—
	Генералъ-Маіоры.	
1715	Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ (8)	—
1700	Учитель Леонтій Магницкій	1739

(1) Уволенъ въ 1762.
(2) Уволенъ въ 1768.
(3) Уволенъ въ 1765.
(4) Уволенъ въ 1771.
(5) Уволенъ въ 1772.
(6) Уволенъ въ 1774.
(7) Уволенъ въ 1775.
(8) Разжалованъ въ 1727.

Digitized by Google

Съ такимъ-же радостнымъ чувствомъ, какъ славной побѣдѣ, истинный сынъ отечества слышитъ о новыхъ подвигахъ просвѣщенія и благотворенія, какими ознаменовываются дѣйствія Правительства и частныхъ людей. Въ то время, какъ во всей Европѣ замѣтно сильное движеніе умовъ къ тому, чтобы упростить способы преподаванія Наукъ, приноровить ихъ къ понятію простаго народа и доставить средства, самому бѣдному, безпомощному классу гражданъ участвовать въ успѣхахъ и усовершенствованіяхъ, какія испытали въ послѣднее время механическія и мануфактурныя знанія, ремесла и художества, въ нашемъ Отечествѣ сіи благодѣтельныя предположенія приемлются съ величайшею дѣятельностію и мы безпрестанно слышимъ о новыхъ заведеніяхъ, способствующихъ благу и счастію человѣчества.

Извѣстивъ, въ No 23 Телеграфа, о заведеніи въ Москвѣ *Технологическаго Института*, можемъ-ли умолчать о другомъ, столь-же благодѣтельномъ предпріятіи, совершенномъ однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ! Такія извѣстія драгоцѣнны для всѣхъ Рускихъ и составляютъ украшеніе лѣтописей отечественнаго просвѣщенія.

Давно уже чувствовали мы неудобность происходящую отъ того, что художники и ремесленники наши, при чрезвычайныхъ способностяхъ, не имѣютъ понятія объ искуствѣ рисованія и черченія. Человѣкъ не умѣющій *изобразить* предмета своихъ занятій, будетъ дѣлать его машинально, безъ плана и безъ цѣли; онъ не въ состояніи будетъ дать отчета объ немъ, не кончивши его отдѣлкою, а пока онъ кончитъ, работа его есть не-

Digitized by Google

связное дѣйствіе. Отъ чего, видя многія прекрасныя произведенія нашихъ ремесленниковъ, мы замѣчаемъ въ нихъ безвкусіе, тяжелость, нескладность? Не отъ того-ли, что изящные рисунки не придали вкуса нашимъ ремесленникамъ, что они, незнакомые съ правилами соразмѣрности и перспективы, дѣлаютъ по старому, безъ всякой системы? Не говоримъ о невыгодахъ этого и о выгодахъ противнаго. Довольно, что подобныя соображенія внушили одному почтенному соотечественнику нашему (имени его не смѣемъ сказать — но его знаютъ тѣ, кому знакомы имена нашихъ Вельможъ-споспѣшествователей просвѣщенія!) удѣлить часть избытковъ на учрежденіе въ Москвѣ *Школы рисованія въ отношеніи къ искуствамъ и ремесламъ*.

Выписываемъ нѣсколько строкъ изъ проспекта, дабы показать цѣль и пользу сего новаго заведенія. —

»Сіе заведеніе имѣетъ цѣлію, ремесленниковъ, подмастерьевъ, мальчиковъ и дѣтей бѣдныхъ родителей свободнаго и крѣпостнаго состоянія, безъ всякой со стороны ихъ платы, обучить начальнымъ правиламъ практической Геометріи, Архитектуры и разнымъ родамъ рисованія, относящимся къ Механическимъ искуствамъ, и чрезъ то доставить имъ средства самимъ собою, не прибѣгая къ посторонней помощи, производить свои ремесла съ большею удобностію и совершенствомъ.

»Школа сія открывается для 360 учениковъ, изъ коихъ 240 безденежно будутъ снабжаемы всѣми нужными для классовъ вещами, какъ-то: инструментами, карандашами, бумагою и проч.; другіе же

Digitized by Google

126 человѣкъ всѣ таковыя вещи должны имѣть на собственный свой счетъ.

»Всѣ части Рисованія, къ ремесламъ относящіяся, могутъ заключаться въ трехъ родахъ; почему и обученіе оному будетъ преподаваться въ трехъ отдѣльныхъ классахъ.

»Въ 1-мъ, *Черченіе Архитектурное*, и *практическая Геометрія* съ зависящими отъ нея частями, рисованіе машинъ и проч.

»Во 2-мъ, *рисованіе фигуръ и животныхъ*.

»Во 3-мъ, *рисованіе цвѣтовъ и украшеній*.

»Всякій воспитанникъ, сообразуясь съ ремесломъ своимъ, избираетъ одинъ изъ сихъ классовъ, и посѣщаетъ оный два раза въ недѣлю, по два часа, въ продолженіе 6 лѣтъ, что составитъ полный курсъ сего заведенія.

»*Геометрія*, какъ необходимая наука для всѣхъ родовъ Рисованія, будетъ служить основаніемъ курса и преподаваться въ первый онаго годъ. Сей классъ будетъ общимъ пріуготовительнымъ для трехъ разрядовъ

»Школа сія основывается въ Москвѣ въ части города болѣе населенной ремесленниками, и помѣстится въ наемномъ, пространномъ и удобномъ домѣ, а со временемъ въ своемъ собственномъ. Основатель предоставляетъ себѣ сдѣлать распредѣленіе учебныхъ комнатъ и вообще все, касающееся до первоначальнаго обзаведенія.

»Какъ ремесленные ученики, такъ и дѣти, еще не поступившіе въ ремесла, но достигшіе десятилѣтняго возраста, принимаются въ сію школу.

»Желающій пользоваться ученіемъ въ сей школѣ долженъ явиться къ Директору оной; получивши

Digitized by Google

же отъ него билетъ, представляетъ оный Секретарю сего заведенія, который записываетъ въ книгу на сей предметъ учрежденную имя, возрастъ, мѣсто рожденія и жительства и день вступленія такого ученика.

»Если число желающихъ обучаться болѣе, нежели сколько можетъ быть принято учениковъ въ семъ заведеніи, въ такомъ случаѣ дается преимущество дѣтямъ ремесленниковъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Москвѣ.

»Пріемъ учениковъ будетъ производиться всякій годъ въ извѣстное время, о чемъ и извѣстится публика чрезъ газеты. Ежегодно будетъ приниматься 60 воспитанниковъ, которые всѣ поступятъ въ пріуготовительный классъ; а по прошествіи года они распредѣлятся по вышеозначеннымъ тремъ классамъ.

»За тѣхъ учениковъ, которые всѣ нужныя для классовъ вещи, какъ-то инструменты, бумагу, карандаши и проч., обязаны имѣть на свой счетъ, ихъ родители, господа или ремесленные мастера ежегодно вносятъ на сіи предметы впередъ по 30 рублей, или представляютъ капиталъ 500 рублей, съ коихъ получаемые проценты равняются означенной суммѣ, 30 рублямъ; самый-же капиталъ, по окончаніи курса, имъ возвращается. Но если они пожелаютъ сумму сію предоставить въ пользу школы, въ такомъ случаѣ приобрѣтаютъ навсегда право, сообразуясь съ ея постановленіемъ, помѣщать въ оную, по своему выбору, одного воспитанника. Таковой воспитанникъ, изъ трехъ родовъ Рисованія избираетъ одинъ, и посѣщаетъ только соотвѣтствующій оному классъ. Если-же онъ по-

Digitized by Google

желаетъ ходить въ два или во всѣ три класса, то и платимая за него сумма должна соразмѣрно сему быть увеличена.

»Ученики, вносящіе на означенные предметы деньги, называются *своекоштными*.

»Раздѣленіе учениковъ, на неплатящихъ и своекошныхъ, сдѣлано въ томъ намѣреніи, чтобъ распространить курсъ учащихся, открывъ доступъ въ сію школу какъ бѣднымъ, такъ и тѣмъ, которые безденежное полученіе всѣхъ для класса нужныхъ вещей почли-бы для себя неприличнымъ.

»Классы распредѣляются такимъ образомъ, чтобъ каждый день, исключая праздниковъ, посвящаемъ былъ ученію одного рода Рисованія и чтобъ каждый предметъ былъ преподаваемъ два раза въ недѣлю. Классъ продолжается полтора часа; *Архитектура* и *Геометрія* будутъ преподаваемы по понедѣльникамъ и четвергамъ; *рисованіе фигуръ и животныхъ* по вторникамъ и пятницамъ; *рисованіе цвѣтовъ и украшеній* по средамъ и суббо-тамъ. Часы-же для классовъ будутъ назначены въ свое время.

»Всякій посѣщающій сію школу ученикъ занимается первый годъ въ общемъ приготовительномъ классѣ; послѣ сего избираетъ ближайшій къ ремеслу его родъ рисованія и обучается оному въ продолженіе всего курса.

»Для каждаго класса назначается Профессоръ и его помощникъ. Ученики въ классахъ будутъ раздѣлены, не по времени ихъ вступленія въ школу, но въ такомъ порядкѣ, чтобы Профессору и его помощнику заниматься въ одно время болѣе приготовительными и начинающими учениками.«

Digitized by Google

Желающіе могутъ получить подробныя свѣдѣнія отъ Директора Школы, Г. Рерберга, живущаго на Мясницкой, въ домѣ Князя С Н Салтыкова.

Надѣемся что никакіе предразсудки не остановятъ нашихъ ремесленниковъ воспользоваться благодѣяніемъ Основателя Школы. Все что можетъ возбудить соревнованіе учениковъ придумано съ превосходною предусмотрительностію. Какого добра не льзя ожидать отъ выпуска чрезъ шесть лѣтъ 360 образованныхъ ремесленниковъ! Если слѣдствія окажутся соотвѣтственны цѣли, наши ремесленники не будутъ рабами чужестранныхъ мебельщиковъ и художниковъ; потому что тѣ умѣютъ придать своимъ произведеніямъ *изящный фасонъ*.

Если можно еще желать чего нибудь къ усовершенствованію сего предпріятія, мы желали-бы видѣть повременное изданіе, въ которомъ помѣщались бы изображенія и краткія описанія новѣйшихъ мебелей, экипажей, фасадовъ, украшеній и проч. и которое сообщало-бы переимчивому разсудку Русскихъ новѣйшія изобрѣтенія Европейцовъ и изящныя формы древнихъ произведеній. У насъ вообще замѣтенъ недостатокъ изобрѣтеній, какими отличаются художники Германскіе, Англинскіе, Французскіе. Можно-бы продавать рисунки отдѣльно, за дешевую цѣну и это имѣло-бы сильное вліяніе на нашихъ художниковъ и ремесленниковъ. Исполненія сего предпріятія можемъ надѣяться отъ благотворительной щедрости нашихъ вельможъ и богачей, которымъ и кромѣ обученія соотечественниковъ предлежитъ не маловажное дѣло — ободрять нашихъ мастеровъ, не считать мебели, паркета, лампы, канделабра, плохими только потому,

Digitized by Google

что ихъ дѣлалъ Русскій, или что ихъ можно купить въ мастерской и лавкѣ Русскаго художника, а не въ модномъ магазинѣ Monsieur N. N. или Madame N. N., гдѣ часто сквозь цѣльныя стекла блестятъ произведенія Русскихъ мужичковъ, продавшихъ оныя иностранцу за половинную цѣну.

Иностранныя извѣстія.

Господа Бурсталль и Джонъ Гилль, въ Лейтѣ, получили патентъ на вновь сдѣланную ими паровую карету, которая приводится въ движеніе на обыкновенной дорогѣ, не имѣя надобности въ чугунныхъ колеяхъ (rail way's). Самая карета обыкновенной формы; позади ея возвышается дымовая труба, подлѣ- и подъ-которой находится паровой котелъ, огонь и резервуаръ, содержащій достаточное отъ одной до другой станціи количество воды (отъ 50 до 80 галлоновъ). Посредствомъ особеннаго устройства колпа и тѣмъ, что вода сохраняется въ особенномъ резервуарѣ, можно выпускать только такое количество пара которое необходимо для дѣйствія движенія. Если спускаются съ горы, то паръ можно уменьшить и удержать, если напротивъ должно ѣхать на гору или по трудной дорогѣ, то силу онаго можно увеличить. Къ этому тщательно приспособлены всѣ предостерегательныя средства. Сила машины равняется силѣ десяти лошадей. Въ скоромъ времени будетъ публичный опытъ надъ сею паровою каретою, а именно: она предназначена замѣнить почтовую карету между Эдинбургомъ и Гласговомъ.

Digitized by Google

Изслѣдователи Египетскихъ древностей недавно получили новые матеріалы. Тріэстскій купецъ Паллалака отправился за нѣсколько лѣтъ передъ симъ въ Египетъ, для пріобрѣтенія тамошнихъ рѣдкостей. Онъ не столько побуждался страстью къ самому занятію, сколько надѣялся получить денежныя выгоды за свои находки; но предпріятіе его тѣмъ не менѣе увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Недавно онъ пріѣхалъ въ Парижъ и привезъ съ собою богатое собраніе всякихъ древностей. Особенно восхищаются одною изъ мумій, выставленныхъ имъ нынѣ для посѣтителей. Она такъ хорошо сохранилась, что, какъ увѣряютъ, до сей поры не было подобной. Его Величество Король Прусскій, въ бытность свою въ Парижѣ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ кабинетъ Паллалаки.

По исчисленію, сдѣланному въ 1821 году, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ находилось вольныхъ жителей 15,969, въ числѣ коихъ 12,608 мущинъ и 1206 женщинъ. Эта несоразмѣрность, причиняющая вредъ и нравственности и народонаселенію, есть зло, которому можно пособить только однимъ средствомъ: выслать къ поселенцамъ ихъ женъ и взрослыхъ дочерей, если сіи изъявятъ на то согласіе. Но Правительство никогда не рѣшится на сіе средство, ибо многія бѣдныя семейства почли-бы его ободреніемъ къ воровству.

Доказано, что въ числѣ 15 милліоновъ, составляющихъ народонаселеніе Великобританіи постоянно находится 30 тысячъ преступниковъ или подсуди-

Digitized by Google

мыхъ; слѣдовательно изъ каждыхъ 500 человѣкъ одинъ находится въ тюрьмѣ.

Докторъ Трель нашелъ въ крови многихъ людей — масло, и почти все у такихъ, которые съ излишествомъ употребляли спиртовые напитки. Это открываетъ что внезапное возгорѣніе человѣка происходитъ отъ присутствія сего масла — а сколько есть причинъ не заводиться этимъ удобовозгараемымъ веществамъ, или просто — не пить крѣпкихъ напитковъ!

Въ Тибетѣ, гдѣ иногда бываетъ недостатокъ въ травѣ, замѣняютъ сію послѣднюю родомъ конриса, очень похожимъ на Cachria Sicula, которая въ видѣ сѣна можетъ сохраняться отъ 30 до 40 лѣтъ, не теряя своей питательности. Г. Муркрофтъ послалъ въ Европу большое количество сѣмянъ сего растѣнія, но въ пути они испортились.

Digitized by Google

Къ читателямъ.

Сею книжкою оканчивается изданіе Телеграфа за 1825 годъ. Ободренный лестнымъ вниманіемъ Публики, Издатель съ новыми силами будетъ продолжать Журналъ сей въ 1826 году. Благодарность Литераторамъ участвовавшимъ въ Телеграфѣ, благодарность читателямъ Телеграфа — вотъ что Издатель почитаетъ обязанностію сказать при окончаніи года.

По желанію многихъ, при сей книжкѣ прилагается заглавный листокъ для *Прибавленій*. — Издатель замедлилъ выдачею сей послѣдней книжки, по причинамъ отъ него не зависящимъ. Онъ надѣется въ непродолжительномъ времени привести выходъ книжекъ въ надлежащій порядокъ.

Digitized by Google

Объявленія.

1.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества будетъ издаваемъ въ слѣдующемъ 1826 году.

Цѣль онаго состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать къ усовершенствованію нравственнаго, гражданскаго и физическаго состоянія человѣка, и сообщая какъ отечественной, такъ и иностранной публикѣ извѣстія о существующихъ издавна и въ новѣйшее время открываемыхъ разнаго рода благотворительныхъ заведеніяхъ и открытіяхъ, показать пріемлемыя въ семъ отношеніи Правительствами и частными людьми мѣры. Вмѣстѣ съ симъ, сохранить отъ забвенія подвиги прежнихъ и современныхъ благотворителей.

Журналъ сей будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣленій:

I. Литтература Благотворительности и Нравоученія.

II. Благотворительныя сословія, заведенія и открытія.

III. Общенародное врачеваніе.

IV. Оффиціальныя и другія извѣстія по части Благотворенія.

Въ первомъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы:

Жизнеописанія благотворителей человѣчества; Превручительныя статьи, почерпнутыя изъ разныхъ Христіанскихъ писателей; Разсужденія, имѣющія благотворную цѣль и клонящіяся къ искорененію въ народѣ предразсудковъ, вредныхъ для здоровья и нравственности; — Поучительныя повѣсти; — статьи о нравственномъ образованіи юношества, въ особенности

Digitized by Google

бѣднаго состоянія; — Теоретическія свѣдѣнія объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній и учрежденій и проч.

Во второмъ: Описанія больницъ, воспитательныхъ и сиротскихъ домовъ, домовъ призрѣнія и трудолюбія, заведенія для помѣшавшихся въ умѣ, школъ для бѣдныхъ и проч. какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ; — Объявленія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, служащихъ къ отвращенію разныхъ несчастій и къ облегченію страждущаго человѣчества; — Извѣстія объ устроеніи и управленіи тюремъ и смирительныхъ домовъ, о разныхъ способахъ къ исправленію преступниковъ и отвращенію преступленій.

Въ третьемъ: Мѣры къ сохраненію жизни человѣческой и здоровья вообще, и въ особенности въ благотворительныхъ заведеніяхъ; — Средства предупреждать болѣзни и врачевать оныя простыми и для всѣхъ удобными способами; — Діэтетическія наставленія касательно воспитанія дѣтей; — Наставленія возвращать жизнь мнимоумершимъ, утопшимъ, замерзшимъ, въ обморокѣ находящимся и проч.; — Описанія учрежденныхъ для сего заведеній и новоизобрѣтенныхъ снарядовъ. —

Въ четвертомъ: Постановленія заведеній вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и по благотворительной части вообще; — Отчеты помянутыхъ заведеній о суммахъ и дѣйствіяхъ оныхъ; — Увѣдомленія о благотворительныхъ приношеніяхъ, поступающихъ въ сіе Общество; — Извѣщенія о семействахъ и лицахъ, впадшихъ по разнымъ несчастнымъ приключеніямъ въ крайнее бѣдствіе и, кромѣ доставляемаго имъ отъ Общества самонужнѣйшаго вспоможенія, заслуживающихъ чрезвычайной помощи.

Изъ сего обозрѣнія явствуетъ многоразличіе и общеполезность предметовъ, входящихъ въ составъ сего Журнала. Всякій благомыслящій найдетъ въ немъ пи-

Digitized by Google

щу для души, ума и сердца. Посему Комитетъ питаетъ себя надеждою, что благосклонная Публика удостоитъ своимъ вниманіемъ труды его, предпринимаемые для распространенія свѣдѣній, содѣйствующихъ къ уменьшенію бѣдствій страждущаго человѣчества.

Доброхотныя пожертвованія въ подкрѣпленіе дѣйствій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества адресуются на имя Совѣта онаго Общества. — Извѣщенія о семействахъ и лицахъ, находящихся въ крайнемъ положеніи и требующихъ особенной помощи отъ благотворительной Публики, могутъ быть присылаемы въ сей Комитетъ, который, при соблюденіи постановленныхъ правилъ, не преминетъ помѣстить оныя въ издаваемомъ имъ Журналѣ. Ему пріятно быть, въ таковомъ случаѣ, посредственникомъ между несчастіемъ и благотворительностію, и какъ бываютъ случаи, въ которыхъ бѣдные не могутъ дѣлать гласнымъ своего имени, то и въ семъ отношеніи соблюдено будетъ надлежащее приличіе. Законная воля благотворителей всегда будетъ свято исполняема.

Комитетъ приглашаетъ Гг. Членовъ своихъ Корреспондентовъ, также Врачей, начальствующихъ надъ благотворительными заведеніями, и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣчества, участвовать въ его трудахъ доставленіемъ своихъ наблюденій, сочиненій и переводовъ. Всѣ таковыя статьи Комитетъ приметъ съ признательностію, и при соотвѣтствіи ихъ предположенной цѣли помѣститъ оныя въ своемъ изданіи. Комитетъ употребитъ стараніе сдѣлать оное сколько можно занимательнымъ и полезнымъ для читателей.

Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка, заключающая въ себѣ шесть и болѣе печатныхъ листовъ; три таковыя книжки составятъ часть. Цѣна сему Журналу, за годовое изданіе, въ С. Петербургѣ 25 р., съ доставленіемъ во всѣ города 30, полугодовое изданіе 15 руб. Впрочемъ благотворительнымъ

Digitized by Google

особамъ предоставляется вносить и болѣе означенной суммы, для предметовъ человѣколюбія.

Подписка въ С. Петербургѣ принимается въ Комитетѣ по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, состоящемъ въ домѣ вѣдомства онаго Общества, на Лишейной, ежедневно съ 8 до 10 часовъ поутру и съ 6 до 9 часовъ послѣ обѣда; также у книгопродавцовъ Сенъ-Флорана, Сленина, Свѣшникова и Глазунова. Иногородныя особы благоволятъ относиться съ требованіями прямо въ помянутый Комитетъ или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. Въ томъ же Комитетѣ можно получать Журналъ сей за прошедшіе годы съ 1818 г. — цѣною по 25 р. годовое изданіе.

2.

Азіятскій Вѣстникъ.

Для Азіятскаго Вѣстника на 1826 годъ предназначены тѣ-же отдѣленія, какія вошли въ составъ его въ 1825 году.

I. Науки и Искуства. — Сочиненія, отрывки и свѣдѣнія о различныхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, относящіяся къ Азіи или какой-нибудь изъ ея странъ; изысканія и открытія любопытныхъ предметовъ въ сей части свѣта, какія занимаютъ славнѣйшихъ ученыхъ въ Европѣ.

II. Путешествія. — Уваженные въ ученомъ свѣтѣ, или достойные быть оному извѣстными труды прежнихъ и въ особенности новѣйшихъ путешественниковъ, описывавшихъ Азію вообще, или нѣкоторыя ея части.

III. Восточная Словесность. — Въ семъ отдѣленіи Издатель *Азіятскаго Вѣстника*, при помощи сотрудниковъ его, знакомитъ своихъ читателей

Digitized by Google

съ произведеніями *Гарири*, *Саади*, *Джами* и прочихъ Восточныхъ Писателей, которыхъ сочиненія отличаются сколько живостію воображенія, пріятными цвѣтами въ описаніи предметовъ и необыкновенными выраженіями роскошнаго языка Восточной Поэзіи, такъ не менѣе и строгими правилами нравственности.

IV. Азіятскія новости и Смѣсь. — Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, происшествіяхъ и другія свѣдѣнія, кои не могутъ быть помѣщены ни въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣленій.

Изъ вышедшихъ книжекъ *Азіятскаго Вѣстника* въ 1825 году; просвѣщенная Публика видѣла, какой успѣхъ имѣло сіе новое и довольно трудное предпріятіе. Отъ вниманія и одобренія ея зависятъ будущіе труды Издателя и самый жребій сего изданія.

Въ каждый мѣсяцъ будетъ выходить по одной книжкѣ сего Журнала, состоящей изъ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со включеніемъ въ то число и прилагаемыхъ къ онымъ особыхъ листовъ продолжаемаго Издателемъ *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* (*). — Къ нѣкоторымъ книжкамъ присовокупятся гравированныя или литографированныя картинки, принадлежащія къ помѣщеннымъ въ нихъ статьямъ.

Подписка принимается: въ *С. Петербургѣ* у самого Издателя Оберъ-Бергмейстера 7 класса *Григорія Ивановича Спасскаго*, по Садовой улицѣ, въ домѣ Статскаго Совѣтника *Хмѣлинцкаго*, подъ No 4; также въ библіотекѣ для чтенія бывшей Плавильщикова,

(*) Желающіе имѣть сіе Описаніе Сибири (въ 2 частяхъ, съ табелями и картами) безъ *Азіятскаго Вѣстника*, благоволятъ доставлять къ Издателю въ С. Петербургѣ 15 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей. Тѣ-же, коимъ нужны будутъ одни только отпечатанные въ 1824 и 1825 годахъ листы онаго, доставляютъ къ обоимъ случаяхъ 10 рублей.

Digitized by Google

а нынѣ *А. Ф. Смирдина*, у Синяго моста, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ; въ *Москвѣ* у Коммисіонера знаменитаго Университета *А. С. Ширяева*. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта, или отъ самого Издателя. Цѣна годовому изданію *Азіятскаго Вѣстника* и съ прилагаемыми къ нему особливыми листами *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* 30 рублей, а съ доставленіемъ на домъ, или пересылкою во всѣ Россійскіе города 35 рублей ассигнаціями.

У Издателя-же *Азіятскаго Вѣстника* можно еще получать *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1824 г. включительно, каждый годъ порознь по 20 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ по 125 руб. На пересылку за каждый годъ особо прилагается по 2 р., за всѣ-же семь годовъ 15 руб.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стран.

Политическая Экономія.

Отвѣтъ Ж. Б. Сея. - - - - 8

Теорія и Исторія Изящныхъ Искусствъ.

О главныхъ отличительныхъ чертахъ Греческой и Римской Словесности (М. П. Розберга). - - - - - 23, 121, 226

Исторія Статистики.

Статистико-Финансовая картина Сибири въ 1698—1700 годахъ (П. М. Строева). 45, 139

Путешествія.

Воспоминанія о Хили. - - - - 111

Путешествіе Вьюллока въ Мексику въ 1823 г. (окончаніе). - - - - - 346

Русская Исторія.

Объ изобрѣтеніи подводныхъ судовъ въ Россіи, въ 1719 г. (В. Н. Берха). - - - 225

Опроверженіе несправедливыхъ извѣстій о Россіи, въ началѣ XVIII вѣка. - 247, 327

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Баратынскаго Е. А. Финляндія. - 157

Волкова А. А. —— Древняя обитель. 159

Вяземскаго Кн. П. А. Пиши проналр. - 158

Г. б. е. П. . . —— Къ брату на Кавказъ. 269

—— —— Пѣсня. - - 363

Олина В. Н. —— Къ Аглаѣ. - - 70

—— —— Къ Лаисѣ. - - 269

Пушкина А. С. — Цыганская пѣсня. 69

—— ь —— ъ — Школьникъ (Васня). 364

—— „ —— — Лишній откупъ. 160

—— —— Эпиграмма. - - 161

—— —— Вечеръ (изъ Ламартина). —

Проза.

Красный мостъ — воспоминаніе о Гильденштедтѣ (П. А. Муханова). - - - 57

Digitized by Google

Стран.

Безструнная лютня (—двск—). - - - 151
Мысли Марка-Аврелія. - - - - - 152

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

О Критикѣ Г-на А. Ѳ. на Русскую Поэзію. 76
Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія касательно Восточной Литтературы и Древностей. - - - - - - - 76, 301
Обозрѣніе Шведской Литтературы за 1825 г. 163
Письмо въ Парижъ (А М). - - - 175
Замѣчанія на книгу: *Основанія Общей Физики, соч. И. Щеглова.* - - - 272
Прибавленіе къ Обозрѣнію Русской Литтературы, въ 1824 году. - - - 388
Иностранная Литтература. - - - 365
Современная Русская Литтература. 90, 184, 284, 372

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Возвращеніе Капитана Парри. - - - 101
Извѣстія изъ Америки. - - - - - 103
Нѣсколько словъ о статьѣ, помѣщенной въ No 21 Сѣв. Архива. - - - - 201
Статистическія замѣчанія касательно Англинской промышленности, торговли и флота, въ 1824 г. - - - - - 206
Коммерческія общества въ Англіи. - 213
Опроверженіе извѣстія о Серальской Библіотекѣ, помѣщеннаго въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ. - - - - - - - - 314
Отечественныя извѣстія. - - - - 400
Иностранныя извѣстія. - 108, 216, 324, 411
Объявленія: о Московскомъ Телеграфѣ. 218
о Сибирскомъ Вѣстникѣ и Журналѣ Человѣкол. Общ. - 415

Къ сей Части принадлежатъ четыре Прибавленія, на отдѣльныхъ листахъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Бѣлое привидѣніе.

(Окончаніе.)

Шатильонскій судъ не зналъ что дѣлать и почелъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для узнанія истины, въ такомъ запутанномъ и странными обстоятельствами сопровожденномъ дѣлѣ, сдѣлать очную ставку Маркизѣ и духовнику ея. Маркиза явилась предъ судилище съ спокойствіемъ и равнодушіемъ, которое она всегда сохраняла; но когда введенъ былъ духовникъ, въ горести и отчаяніи бросилась она къ ногамъ его, и раздирающимъ сердце голосомъ вскричала: »Отецъ мой! отецъ мой! для чего Небо наказываетъ меня такъ жестоко? Есть ли такое блаженство, которое вознаграждало бы наши страданія? Васъ обвинили въ ужасномъ преступленіи! Васъ хотятъ осудить на постыдную смерть! Но нѣтъ, нѣтъ! Должно совершиться чуду и оно совершится! На эшафотѣ откроется надъ вами слава небесъ и весь народъ падетъ предъ вами! Или умерщвленный злодѣями явится и оправдаетъ васъ!« — Успокойтесь, говорилъ Шаро, стараясь поднять Маркизу, успокойтесь, прошу васъ; жестокое испытаніе это низпослано намъ Божественнымъ Провидѣніемъ. Не говорите, что я умираю чрезъ васъ — нѣтъ! только равную участь доставляетъ намъ смерть. Не столько-ли и вы невинны въ преступленіи какъ и я? —

Digitized by Google

»Нѣтъ,« вскричала Маркиза съ жаромъ, »нѣтъ — я умираю виновною! О мой отецъ! Вы правду говорили: мщеніе законовъ постигаетъ преступницу.» — Вы сами не знаете что говорите: вы губите себя — я знаю вашу невинность — отвѣчалъ Шаро съ замѣшательствомъ.

Судьи думали въ словахъ Маркизы и возраженіяхъ духовника видѣть признаніе преступленія и начали уговаривать ихъ, чтобы ни онъ, ни она не скрывали болѣе истины, которую отчасти уже обличаютъ невольно вырвавшіяся слова Маркизы.

Маркиза, вдругъ сдѣлавшись спокойною, отвѣчала хладнокровно, что преступленіе, о которомъ говорятъ она, не подлежитъ суду людей, что она невинна въ убійствѣ мужа, и не имѣетъ никакого понятія о томъ, какимъ образомъ и куда онъ дѣвался.

— Но что-же вы разумѣли, называя себя преступницею?

»Повторяю: это не подлежитъ вашему суду.«

— Васъ обвиняютъ всѣ признаки, и слова вами произнесенныя чрезвычайно подозрительны, болѣе — они достовѣрно показываютъ ваше стараніе скрыть истину.

Тутъ духовникъ началъ говорить. Въ трогательныхъ выраженіяхъ увѣрялъ онъ, что Маркиза столь-же невинна въ преступленіи, какъ онъ самъ, и что если она въ другомъ отношеніи чувствуетъ себя виновною, то вина ея не подлежитъ никакому свѣтскому изслѣдованію.

И это показаніе духовника судъ почелъ весьма двусмысленнымъ и подозрительнымъ. Нѣсколько минутъ было глубокое молчаніе. Судьи страшились, казалось, выговорить ужасное слово но въ то время, еще въ полной мѣрѣ существовали жестокія истязанія подсудимымъ — рѣшено: *приступить къ пыткѣ*. . . .

Digitized by Google

Маркиза, пораженная ужасомъ, блѣдная, казалась безжизненною статуею; Шаро спокойно объявилъ, что если человѣческая слабость столько превозможетъ бодрый духъ, что онъ сознается въ какомъ-либо преступленіи, то признаніе сіе, исторгнутое муками, онъ напередъ объявляетъ ложнымъ.

Все напрасно! На грозныхъ лицахъ судей не видно было милости. Страшные люди вступили въ судилище — уже они приближались къ Маркизѣ; чтобы вести ее въ ужасное мѣсто гибели и терзаній, какъ вдругъ на дворѣ сдѣлался шумъ, двери судебной залы отворились, и вошелъ — Маркизъ Пивардіеръ!

Бросивъ бѣглый взглядъ на Маркизу и Шаро, приближился онъ къ судьямъ, и объявилъ, что кромѣ личнаго присутствія, онъ не нашелъ другаго средства доказать что онъ не убитъ.

Въ то-же время представилъ онъ актъ, утвержденный Раморантинскими судьями, по которому, болѣе нежели тремя стами человѣкъ, дѣйствительно признанъ онъ Маркизомъ Пивардіеръ. Въ праздникъ Св. Антонія, во время вечерни, пришелъ онъ въ церковь, находящуюся въ деревнѣ Іо, и появленіе его сначала привело въ ужасъ всѣхъ присутствовавшихъ, ибо при первомъ взглядѣ узнали въ немъ почитаемаго убитымъ Маркиза Пивардіеръ, думали, что видятъ мертвеца, но Маркизъ увѣрилъ ихъ въ противномъ. Монахи Мизерейскаго Аббатства и кормилица его дочери засвидѣтельствовали также, что онъ точно Маркизъ Пивардіеръ.

Потомъ, по требованію судей, разсказалъ онъ подробнѣйшимъ образомъ, какъ скрылся изъ замка.

Въ ту ужасную ночь, когда всѣхъ изумило его скрытіе, онъ не могъ уснуть отъ безпокойства и смущенія. Пробило двѣнадцать часовъ, и

Digitized by Google

только что началъ онъ забываться, какъ послышался стукъ у дверей комнаты, и знакомый голосъ говорилъ ему: »Господинъ Маркизъ! отоприте! мы пришли спасти васъ отъ страшной опасности!« — Онъ всталъ, отворилъ двери и увидѣлъ Марсо, крестьянина деревни Io. Съ нимъ были два человѣка, вооруженные, одинъ ружьемъ, другой саблею. Марсо сказалъ Маркизу, что въ его деревнѣ остановились посланные отъ суда, которымъ дано повелѣніе схватить Маркиза и посадить его въ тюрьму, въ слѣдствіе поданной на него жалобы отъ какой-то дѣвушки, которой далъ онъ обязательство жениться, и что только поспѣшное бѣгство можетъ спасти его.

Маркизъ, разстроенный вечернимъ происшествіемъ и презрѣніемъ жены своей, предчувствуя погибель, почиталъ все конченнымъ. Онъ долженъ былъ страшиться строгаго наказанія законовъ за покушеніе на двойной бракъ. Дѣла его были совершенно разстроены; Маркиза изгоняла его, страшила преслѣдованіемъ — и онъ рѣшился бѣжать немедленно. Лошадь его ушибла ногу и не способна была къ пути; плащъ, дорожные сапоги, пистолеты — все это могло только замедлить его бѣгство. Забывъ самого себя, онъ слѣдовалъ за Марсо и двумя вооруженными людьми, которые обѣщали защищать его отъ всякаго нападенія. Въ корридорѣ они заспорили между собою. Дѣло доходило до драки и Маркизъ, упрашивая ихъ, громко произнесъ: »*Пощадите, не погубите меня!*« — Товарищи Маркиза замолчали, вышли потихоньку изъ замка и счастливо и безопасно прибыли въ Io. Еще въ комнатѣ, когда Маркизъ одѣвался, у одного изъ вооруженныхъ соскочилъ курокъ у ружья, оно выпалило и пуля легко ранила Марсо. Маркизу послышался шумъ шаговъ, дверь комнаты отворилась — кто-то заглянулъ — это былъ

Digitized by Google

Гиберть; но Маркизъ затворилъ дверь; и все по прежнему сдѣлалось опять спокойно. Потомъ Маркизъ скитался въ окружности замка, не могши найти себѣ убѣжища, въ которомъ могъ бы почесть себя безопаснымъ. Такимъ образомъ прибылъ онъ въ Флавинье, и только тамъ узналъ о шпевогѣ, произведенной его побѣгомъ и что Маркизу и Шаро обвинили въ смертоубійствѣ. Изумленный такимъ извѣстіемъ, онъ колебался нѣсколько времени между чувствомъ совѣсти и желаніемъ мщенія; но воспользоваться несчастіемъ жены своей показалось ему дѣломъ столь ужаснымъ, что презирая собственную свою опасность, онъ рѣшился явиться въ Нербонъ и уничтожить ужасное обвиненіе. Тогда могъ онъ надѣяться, что и Маркиза, избавившись чрезъ его рѣшительность отъ безславія и смерти, можетъ быть, перемѣнитъ свое обращеніе съ нимъ.

Не далеко отъ Нербонскаго замка Маркизъ встрѣтилъ Боннета, заставляющаго разрывать землю, гдѣ полагалъ онъ найти его тѣло. Къ нему обратился Маркизъ, но едва успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ Боннетъ запрепеталъ, закричалъ ужаснымъ голосомъ: казалось, нечистая совѣсть явилась сему человѣку въ образѣ Маркиза Пивардіеръ. Боннетъ бросился на лошадь и поскакалъ, какъ бѣшеный. Послѣ видѣли, что разгорячённая лошадь сбросила его. Боннетъ поднятъ былъ полумертвый. Еще прежде сего Маркизъ явился въ замкѣ, но суевѣрный страхъ заставлялъ всѣхъ отъ него бѣжать. Къ ужасу своему, вмѣсто Нербонскаго замка нашелъ онъ одни развалины; еще нѣсколько времени медлилъ, но потомъ отправился въ Іо, составилъ въ Раморантинѣ актъ своего признанія, и спѣшилъ въ Шатильонъ явиться передъ судомъ.

Digitized by Google

Казалось, что возвращеніе Маркиза уничтожитъ обвиненіе, падавшее на Маркизу и ея духовника; но это было не столь легко сдѣлать. Всѣ знали, что Боннетъ былъ развратный и безбожный человѣкъ, но судьи уважали его память, какъ исправнаго исполнителя правосудія. Сверхъ того, предубѣжденіе сильно разувѣряло ихъ въ истинѣ. Они знали, что хитрость способна на всѣ выдумки. Въ разсказѣ Маркиза было много невѣроятнаго; такое стеченіе обстоятельствъ казалось страннымъ, но особенно обращеніе Маркизы съ ея супругомъ показалось очень подозрительнымъ. Не оказывая ни изумленія, ни удивленія, глядѣла она на человѣка, называвшаго себя Маркизомъ, глядѣла проницательными глазами — и горькая, презрительная улыбка ея заставляла догадываться о мысляхъ ея. Можно было подумать, что она знала напередъ о явленіи такого человѣка, который будетъ представлять Маркиза Пивардіеръ, и что она обращала вниманіе только на то, какъ эта особа, впрочемъ совершенно похожая на Маркиза видомъ, голосомъ, походкою, будетъ играть роль свою.

Шаро поступалъ совсѣмъ иначе. Едва только показался Маркизъ, онъ сложилъ руки и устремя взоръ къ небу, казался погруженнымъ въ глубокія мысли.

Судьи приказали отвести обратно въ тюрьму Маркизу и Шаро, рѣшившись строгимъ и точнымъ изысканіемъ узнать правду, не взирая и на то, что въ разсужденіи Маркиза, упомянутый выше актъ Раморантинскаго суда, казалось, рѣшалъ все дѣло.

Въ свѣжей у всѣхъ памяти былъ обманщикъ, который воспользовавшись разительнымъ сходствомъ съ Мартыномъ Гюеръ, жителемъ Нанси, выдалъ себя за него, и въ теченіе трехъ лѣтъ обманывалъ не только весь городъ, но даже дѣтей и жену Гюера,

Digitized by Google

пока наконецъ сей послѣдній, возвратившись, открылъ обманъ. Появленіе Маркиза противорѣчило всѣмъ показаніямъ служанокъ, утвердившихъ, что онѣ были свидѣтельницами убійства. Дошло до очной ставки. Маргарита Мерсье и Катерина Лемуанъ, обѣ единогласно утвердили, что человѣкъ, называющій себя Маркизомъ Пивардіеръ, не Маркизъ Пивардіеръ, хотя чрезвычайно на него похожъ. Новая причина судьямъ къ подозрѣнію противъ Маркизы и Шаро!

Не будемъ упоминать о всѣхъ средствахъ употребленныхъ судомъ для изслѣдованія: дѣйствительно-ли человѣкъ, столь неожиданно появившійся, былъ Маркизъ Пивардіеръ; довольно сказать о рѣшительномъ, послѣднемъ средствѣ. Въ Валансѣ, въ монастырѣ Урсюлинскихъ монахинь жили двѣ сестры Маркиза, и Игуменья монастыря знала его еще ребенкомъ. Сіи три почтенныя особы узнали Маркиза, долго съ нимъ говорили и увѣряли, что онъ не обманщикъ. Онъ напоминалъ имъ о самыхъ малыхъ и незначительныхъ происшествіяхъ ихъ юности. Клятва имъ данная, совершенное сходство почерка, особенныя привычки, замѣченныя самыми короткими его друзьями, придали еще болѣе вѣса признанію, подписанному болѣе нежели тремя стами человѣкъ.

Наконецъ обѣ служанки, когда имъ обѣщали прощеніе и когда онѣ удостовѣрены были, что Боннѐтъ уже не существуетъ, признались, что ихъ показаніе было ложное. Тогда по всѣмъ правиламъ законоискуства судъ долженъ былъ принять совсѣмъ другое направленіе.

Не въ убійствѣ просто, но именно въ убійствѣ Маркиза Пивардіеръ обвинены были жена его и Шаро; но существованіе Маркиза было совершенно доказано, обвиненіе служанокъ оказалось ложно. Основываясь на сихъ неопровергаемыхъ истинахъ

Digitized by Google

судъ освободилъ обвиненныхъ и объявилъ ихъ невинными.

Но если обвиненіе было ложно, то люди сдѣлавшіе его оказывались лжесвидѣтелями. Надобно было произвесть строгій судъ надъ Катериною Лемуань и Маргаритою Мерсье.

Кто-бы не обвинилъ ихъ въ ужасномъ коварствѣ и злости, но при всемъ томъ и онѣ оправданы!

Маргарита, въ ту ночь, пробуждена была стукомъ у воротъ. Она встала, разбудила Катерину, и обѣ видѣли въ окно, какъ три человѣка, изъ коихъ два были вооружены ружьемъ и саблею, вошли въ ворота замка. Все это могли онѣ различить довольно ясно при свѣтѣ луны. Вскорѣ потомъ услышали шумъ въ комнатѣ Маркиза, наконецъ раздался выстрѣлъ, потомъ все утихло. Тогда осмѣлились онѣ выйдти въ корридоръ. Тамъ попался имъ Гибертъ, разстроенный, смущенный, и прогналъ ихъ, говоря что въ комнатѣ господина произошло убійство. На слѣдующее утро, когда всѣ узнали, что Маркизъ скрылся, Гибертъ разсказалъ имъ за тайну, что услышавъ, какъ и онѣ, выстрѣлъ, побѣжалъ онъ къ комнатѣ господина и хотѣлъ войдти въ нее, но его вытолкнули и заперли дверь. Кто былъ тамъ и что тамъ дѣлалось, онъ не зналъ, но *вѣроятно* Маркизъ убитъ, и тѣло его унесено тремя злодѣями, которыхъ видѣли онѣ входящихъ въ замокъ. Надобно припомнить о двухъ вооруженныхъ людяхъ, которыхъ призвала вечеромъ Маркиза, боясь дерзости своего мужа. Катерина Лемуань замѣтила, что Маркиза разговаривала съ ними; всѣ служители знали ненависть, обнаруженную Маркизою къ ея мужу. Гибертъ вспомнилъ о грозныхъ словахъ ея. Вотъ основаніе всего что потомъ разсказывали въ допросѣ Гибертъ и служанки!

Digitized by Google

Отъ этого произошли двусмысленныя, подозрительныя рѣчи, бывшія причиною всеобщаго приговора народнаго мнѣнія о Маркизѣ и Шаро, и наконецъ подавшія поводъ къ обвиненію. Но пристрастный служитель правосудія дополнилъ двусмысленные толки злодѣйскимъ исполненіемъ должности.

Боннетъ, бывшій въ ссорѣ съ фамиліею Шаро, кромѣ того полагалъ славу свою въ открытіи тайныхъ преступленій. Онъ гордился тѣмъ что умѣетъ заставить признаться. Жестокій и безчеловѣчный, онъ мало заботился, какимъ образомъ заставляетъ признаваться, а судьямъ еще менѣе было надобности до того, какъ производились допросы.

Боннетъ былъ твердо увѣренъ, что Маркиза и Шаро нарушили законы чести: онъ не вѣрилъ добродѣтели. Предположимъ послѣ этого, говорилъ онъ, что совсѣмъ не во время и неожиданно возвращается Маркизъ — на что не рѣшится женщина — прибавлялъ онъ съ злобною улыбкою. Маркизъ убитъ женою: это достовѣрно. Не возможно, чтобы это сдѣлалось безъ участія служителей; по крайней мѣрѣ они видѣли это. Чего не скажутъ женщины?

»Не видала-ли ты,« спрашивалъ онъ, — »не видала-ли ты сама, какъ Шаро бросился на Маркиза съ ножемъ?« Нѣтъ, говорила отвѣтчица, этого я не видала. — »Признавайся,« гремѣлъ Боннетъ — »или будешь повѣшена!« — Да, да, отвѣчала трепещущая служанка, Шаро точно бросился на Маркиза. — Такъ выведены имъ были всѣ обстоятельства дѣла.

Многіе, говорившіе въ тюрьмѣ съ Лемуанъ и Мерсье, увѣдомили судей, что обѣ служанки жаловались на жестокіе поступки Боннета, и что онѣ давно-бы желали быть предоставлены другому судьѣ и сказать, что онѣ не видали сами, но только подозрѣваютъ убійство. Писарь Брешонъ признался, что Боннетъ поступалъ точно такъ, какъ обѣ-

Digitized by Google

являютъ объ служанки; что даже однажды, когда Мерсье не хотѣла сознаться въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, выдуманныхъ Боннетомъ, онъ вынулъ изъ кармана ножъ, и грозилъ рѣзать ей пальцы, если она не сознается. Смотритель тюрьмы долженъ былъ, по приказанію Боннета, безпрестанно повторять имъ, что онѣ будутъ повѣшены, если отопрутся хотя отъ одного изъ сказанныхъ ими словъ. Все это было причиною, что онѣ сначала не хотѣли признать возвратившагося Маркиза и открыть истины, пока не узнали о смерти Боннета и о томъ, что будутъ помилованы.

Дочь Маркиза Пивардіеръ, узнавшая отца своего, увѣряла что совсѣмъ не понимаетъ, какъ могли выполковать что нибудь изъ ея словъ, сказала что ее разспрашивали очень строго, напугали, да и что-жъ она разсказала? Что спала въ особенной комнатѣ и не знаетъ куда дѣвался отецъ ея? Кровь, замѣченная на полу, текла изъ раны крестьянина Марсо. Маркиза нечаянно уронила платокъ на полъ и потомъ вымыла его, не подозрѣвая что дочь это замѣтила. Такъ все сблизилось для обвиненія несчастной Маркизы!

Боннетъ былъ наказанъ собственною совѣстію. Бретонъ и другіе сообщники безчеловѣчнаго преданы суду. . . .

Весь Парижъ, съ ужасомъ слышавшій о злодѣяніи Маркизы, праздновалъ торжество ея невинности, и тѣ самые люди, которые безъ всякой пощады проклинали ее, не думая о томъ, что она можетъ быть невинна, теперь превозносили ее безмѣрными похвалами. Графъ Сентъ-Жерменъ, сожалѣвшій о Маркизѣ Пивардіеръ, какъ о честномъ и храбромъ офицерѣ, узнавъ что онъ живъ, говорилъ о немъ какъ о человѣкѣ не стоющемъ уваженія.

Digitized by Google

Дѣятельная Герцогиня д'Эгильонъ пріѣхала поздравить Маркизу отъ Парижской публики и пригласить ее опять въ Парижъ, оживить тѣ общества, въ которыхъ она прежде блистала.

Она нашла Маркизу блѣдную, обезображенную глубокою горестію, и въ такомъ безчувственномъ спокойствіи, которое показывало совершенное отреченіе отъ свѣта. »Нѣтъ!« сказала Маркиза — »вы, свѣтскіе люди, не стоите жертвъ — я не возвращусь въ вашъ легкомысленный, холодный свѣтъ и вшайнѣ отъ всѣхъ хочу оплакивать преступленіе, которое и теперь тягощитъ мою душу. Я терпѣла безславіе, видѣла ужасы темницы — но это мало.« — Что вы говорите! вскричала удивленная Герцогиня: не уже-ли вы забыли честь вашу? — »И вы хотите, чтобы я возвратилась къ вамъ? сказала Маркиза — вы, которыя только наглое нарушеніе супружеской вѣрности почитаете преступленіемъ? — Ахъ! я любила его, любила и тогда, какъ онъ явился мнѣ посланникомъ Неба, хотѣлъ примирить меня съ Вѣчнымъ Могуществомъ — эта любовь, очищенная страданіемъ, была и будетъ моимъ преступленіемъ — у алтаря Божія и въ гробѣ все умолкнетъ — тамъ я оправдаюсь. . . . .«

Многіе не поняли словъ Маркизы. И Герцогиня не поняла ихъ. Она очень изумилась, что не могла Парижанамъ принести о Маркизѣ другаго извѣстія, кромѣ того, что она не хочетъ возвратиться въ блестящую толпу свѣта и намѣрена кончить жизнь въ монастырѣ. . . .

Франциска исполнила свое намѣреніе, но никакъ не могли ее убѣдить на свиданіе съ Маркизомъ. Она не видалась и съ Шаро, который вскорѣ скрылся изъ Мизерейскаго Аббатства. О немъ не было болѣе никакого слуха.

Digitized by Google

Маркизъ Пивардіеръ былъ судимъ, осужденъ; потомъ вступилъ опять въ военную службу, и скоро, въ сшибкѣ съ контрабандистами, кончилъ жизнь.

(Съ Нѣмецкаго.)

Послѣдняя дань Антикритикамъ 1825 года.

Къ замѣчанію, на стр. 390 No XX Телеграфа, о томъ, что Г. Булгаринъ совѣшуетъ Г Погодину прибѣгнуть къ новому изданію Сагъ, съ объясненіями, а это изданіе еще *хотятъ только издавать*, а *не издали*, должно прибавить слѣдующее: въ No 22 Сына Отечества помѣщенъ отвѣтъ одного изъ Издателей (Н. И Греча) мнѣ, Издателю Телеграфа. Изъ личнаго уваженія моего къ Г. Гречу я не хочу отвѣчать ему, и только вразсужденіи Сагъ, замѣчу слѣдующее: Г. Гречь, опровергая мои слова, увѣряетъ что новое изданіе Сагъ уже напечатано. Въ доказательство сего ссылается онъ на разборъ Сагъ, помѣщенный въ Nouvelles annales des voyages, T. XXVII стр. 97. — Какъ жаль, что Г. Гречь не справился порядочно! Извѣстіе (а не разборъ), помѣщенное въ Nouv. annales des voyages, относится къ Іомсбургской или Іомсвикингской Сагѣ, которая выдана особо для образца, еще въ 1824 г., о чемъ я давно извѣстилъ моихъ читателей (см. Телеграфъ No V, стр. 55); но это не доказательство, что обѣщанное изданіе Сагъ уже вышло. Снова спрашиваю: *Могъ-ли видѣть и знать ту книгу Г. Булгарина, которую совѣтовалъ онъ читать Г. Погодину и не говорилъ-ли онъ по наслышкѣ?* Впрочемъ — да глаголютъ Г. Гречь и Г. Булгаринъ, что имъ угодно.

Н. П.

Digitized by Google

Нѣмецкіе каламбуры.

Нѣмецкій языкъ, не смотря на богатство его, не способенъ къ каламбурамъ. Нѣкто Г. Гаррисъ доказываетъ теперь противное и для примѣра приводитъ нѣсколько каламбуровъ, имъ сочиненныхъ. Выписываемъ нѣкоторые и признаемся, что намъ не столько кажутся забавными каламбуры, какъ желаніе ученаго Нѣмца *каламбурить*.

Frage. Welche Stadt hat das Ende in der Mitte?

Antwort. London (N. D. in der Mitte).

Frage. Welche Stadt muß dem Genusse, ein Theater zu besitzen, entsagen?

Antw. Nicomedia (Nie Comddia).

Frage. Welche Stadt liefert die beßten Saiten?

Antw. Darmstadt.

Frage. Was ist das Weib, das am gefrorenen Wasser steht?

Antw. Eine Ameise (Eine am Eise).

Frage. Welche Göttin nennt man, wenn man eine unverheirathete Engländerin um Thee bittet?

Antw. Themis (Thee Miß).

Frage. Welch einen Verein nennt man, wenn dem Bedienten Thee abgefordert wird?

Antw. Committee (Komm' mit Thee).

Digitized by Google

Арабскія пословицы.

На колесницѣ роскоши, спутницею бѣдность.

Мудрый знаетъ невѣжду: онъ былъ невѣждой; невѣжда не знаетъ мудраго: онъ не былъ мудрымъ.

Умный врагъ лучше глупаго друга.

Человѣкъ безъ просвѣщенія — тѣло безъ души.

Храбрость познается на войнѣ, мудрость въ минуту гнѣва, дружба въ несчастіи.

Глупца узнаете по слѣдующимъ примѣтамъ: онъ сердится безъ причины, говоритъ безъ пользы, довѣряетъ не испытавши, перемѣняется безъ разсмотрѣнія, спрашиваетъ о томъ, что ему знать не нужно, и не умѣетъ различить врага отъ друга.

Много богатства и много словъ губятъ человѣка.

Бѣдный безъ терпѣнія — лампада безъ масла.

Одинъ день мудраго стоитъ цѣлой жизни безумца.

(Съ Арабск.)

Annales des modes.

1—20 *Décembre.* Quelques chapeaux de velours cachou, surmontés de longues plumes blanches, et à brides de blonde, ont le bord entièrement plat et presque égal tout autour. Le dessus de leur forme est froncé, et au centre se trouve un large bouton, ou bien une rosette en ruban d'or. Il faut ajouter que les plumes sont attachées par des rosettes de pareil ruban, et que les brides ne se nouent point.

Digitized by Google

Les chapeaux de pluche blanche, rose, verte, ou bleue ont pour ornement une branche de roses de la couleur du chapeau, branche posée obliquement, et retenue par une rosette à plusieurs boucles.

*

Les robes à carreaux très-larges sont une fureur pour les petites soirées et les demi-toilettes Au lieu de madras, c'est un tissu de soie écrue et de laine, de soie écrue et de cachemire, ou mieux un tissu tout poil de chameau. Des volans découpés à grandes dents, et des manches blanches sont de rigueur avec ces robes.

*

En soirée ou au concert, un élégant doit avoir un pantalon collant de casimir blanc, des bas de soie blancs, des souliers à rosettes, un gilet de velours blanc épinglé, un habit noir et des gants glacés gris.

Les chapeaux à forme moins large du haut que du bas ont cessé d'être à la mode.

Quelques merveilleux font doubler des redingotes d'alpaga ou de drap blanchâtre, en velours blanc, ou en pluche, soit bleu-Raymond, soit ponceau.

*

Les gilets de dessus se font en velours broché de petites fleurs violettes sur un fond de satin blanc, ou de fleurs couleur cachou sur un fond bleu haïti. Quelques gilets de dessous sont de pluche blanche, ou gris de lin, ou ponceau.

Лѣтописи модъ.

1—20 Декабря (1825 г). У бархатныхъ шляпокъ, цвѣта кашу (темно-краснаго), украшенныхъ длинными бѣлыми перьями, поля дѣлаются совершенно плоскія и почти ровныя вокругъ. Верхъ тульи складками; по срединѣ большая шишка или

розетка изъ золотистой ленты. Перья укрѣплены розетками изъ такихъ-же лентъ; висящія ленты не завязываются никогда Плюшевыя шляпы, бѣлыя, розовыя, зеленыя, голубыя, украшаются вѣткою розы такого-же цвѣта, какъ и шляпа; вѣтка укрѣпляется облически и поддерживается розеткою со многими колечками.

Платья съ широкими квадратами въ страшной модѣ для небольшихъ вечернихъ собраній и для полунаряда Вмѣсто мадраса теперь въ модѣ ткани изъ сырцоваго шелку и шерсти, изъ сырцу и кашемира и проч. Разрѣзные большими зубцами воланы и бѣлые рукавчики необходимы съ этими платьями.

На вечерахъ и въ концертѣ щеголь долженъ быть въ узкихъ панталонахъ изъ бѣлаго казимира, въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ, въ башмакахъ, въ бѣломъ жилетѣ изъ булавчатаго бархата, въ черномъ фракѣ и въ лоснящихся сѣрыхъ перчаткахъ.

Шляпы, у которыхъ тулья уже вверху, вышли изъ моды.

Модники подбиваютъ реденготы изъ *Алпага* или изъ бѣловатаго сукна, бѣлымъ бархатомъ, или плюшемъ голубымъ (bleu-Raymond) или пунцовымъ.

Верхніе жилеты дѣлаются изъ бархата съ маленькими фіалками, вышканными на бѣломъ атласномъ полѣ или съ цвѣтами цвѣта кашу на голубомъ *Гаитскомъ* (bleu Haiti) полѣ. — Жилеты нижніе дѣлаются иногда изъ плюша бѣлаго, льнянаго (цвѣта) или пунцоваго.

На приложенной картинкѣ:

Уборка головы á la Madonne; тюлевое платье убранное атласомъ.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Декабря, 1825.

Digitized by Google